

*Знаменитому Князю Михаилу Васильевичу
Орлову*
А. Орловъ.
*днелъ
автора*

ПРОИСХОЖДЕНІЕ НАЗВАНІЙ

РУССКИХЪ

И

НѢКОТОРЫХЪ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХЪ

РѢКЪ, ГОРОДСВЪ, ПЛЕМЕНЪ

И

МѢСТНОСТЕЙ.

ВЕЛЬСКЪ

Типографія М. П. Киселевскаго

1907.

122349

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ, затронутый въ настоящей книгѣ, многими считается маловажнымъ. Говорятъ, не все ли равно, какъ и почему называется рѣка, или городъ. Дѣло не въ звукахъ, которыми мы бьемъ по воздуху, а въ реальномъ содержаніи, которое скрывается за ними. Важно знать самую рѣку или городъ: велики ли они, или малы, какое значеніе имѣютъ въ жизни своей страны, или всего міра—вотъ это такъ. А если васъ беспокоитъ, почему городъ называется Игумень,—ну назовите его дьяконъ, или пономарь—отъ этого онъ не будетъ больше.

Но, во первыхъ, ни въ какомъ пунктѣ и ни по какому поводу не можетъ быть налагаемо запрещеніе на пытливость человѣческаго духа. Если человѣкъ, въ числѣ прочихъ предметовъ, хочетъ понять и осмыслить также и происхожденіе названій городовъ и мѣстностей, то это желаніе столь же законно, какъ и желаніе изучать что либо другое. Стремленіе осмыслить географическія названія мы видимъ уже въ глубокой древности. Попытки объясненія этихъ названій мы находимъ не только у Геродота (V в. до Р. Х.), но даже въ Библии. Такъ въ Кн. Бытія мы читаемъ: „И нарекъ Іаковъ имя мѣсту тому Веоиль, Bethel, домъ Божій, а прежде было имя мѣсту Уллалузь 1). Или: и назвалъ Іаковъ холмъ изъ камней Галаадъ, что значитъ *свидѣтель* 2); также Мицпа, *да надзираетъ Господь*. Далѣе: и нарекъ Іаковъ имя мѣсту Маханаимъ—*ополченіе Божіе* 3). И нарекъ Іаковъ имя мѣсту Пенуэль, *видѣніе Бога*, ибо говорилъ онъ, я видѣлъ Бога

1) Быт. гл. XXVIII, 16. 2) Быт. гл. XXXI 48. 3) Быт. гл. XXXII, 2.

лицомъ къ лицу, и сохранилась душа моя ¹⁾. Вотъ какъ давно замѣчается стремленіе осмыслить географическія названія. А разъ вопросъ задается, на него надо отвѣчать.

Затѣмъ: Нынѣ всякій знаетъ, что нѣтъ ничего ошибочнѣе мнѣнія, приведеннаго въ эпиграфѣ: кто знаетъ имена вещей, тотъ знаетъ и вещи ²⁾. Но въ томъ способѣ толкованія названій, какое дается въ настоящей книгѣ, это будетъ именно такъ. Разбирая названія, мы входимъ въ самую средину реальности. Раскрытіе процесса созданія названій селеній, городовъ, насельниковъ и мѣстностей открываетъ предъ нами первую страницу исторіи культуры въ Россіи, да повидимому и въ западной Европѣ. Этотъ процессъ подлежитъ такому же изученію, какъ всякое явленіе природы. Въ области Геологіи мы не удовлетворяемся свѣдѣніями изъ Голубиной книги:

У насъ Индрикъ-звѣрь—всѣмъ звѣрямъ отецъ.
Почему Индрикъ-звѣрь всѣмъ звѣрямъ отецъ?
Потому Индрикъ-звѣрь всѣмъ звѣрямъ отецъ,
Ходить Индрикъ-звѣрь по подземелью,
Пропускаетъ ключи—кладязи студеные....

Почему же можно довольствоваться сказками въ вопросѣ о происхожденіи названій? А что такое всѣ эти легендарные основатели городовъ и родоначальники племенъ—Краки, Кіи, Радимы, Хруды, какъ не Индрики-звѣри?

Но удивительно, что научной попытки общаго рѣшенія вопроса о происхожденіи названій рѣкъ, городовъ племенъ и мѣстностей, хотя бы для Европы, мы не находимъ въ такихъ сочиненіяхъ, какъ „Исторія первобытной культуры“ Тайлора, „Сравнительное языковѣдѣніе и первобытная исторія“ Шрадера, „Цивилизація и великія историческія рѣки“ Мечникова, гдѣ такой попыткѣ было бы самое мѣсто. Этимъ я и закончу мое самооправданіе въ появленіи предлагаемой книги.

1) Быт. XXXII, 30. 2) Платонъ, Кратилъ Пер. Карпова 1863 г.

Кто позналъ бы имена вещей,
тотъ познаетъ и вещи.

Плат.

I.

Какое слово, какое названіе можетъ быть болѣе роднымъ для русскаго сердца, чѣмъ названіе Волга? Ни одно, никакое. Изъ всего безграничнаго моря русскихъ словъ-слово „Волга“, кажется, самое русское.

„Во дни сомнѣній, во дни тягостныхъ раздумій о судьбахъ моей родины, ты одинъ мнѣ поддержка и опора, о великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ“, сказалъ Тургеневъ, и это упованіе великаго писателя, этотъ великій языкъ, кажется, весь прозвучалъ въ единомъ словѣ—„Волга“. Какой могучій, красивый звукъ! Онъ гулокъ, какъ отдаленный раскатъ грома, какъ обрушившійся на далекую отмель девятый валъ. Волга!. При этомъ словѣ предъ мысленными очами русскаго человѣка, какъ въ легкомъ туманѣ, встаютъ образы далекаго прошлаго его многострадальной родины. Изъ за Волги пришли орды татаръ, на Волгу обращены были въ теченіе цѣлыхъ столѣтій трепетные взоры русскихъ князей, въ чаяніи ханской милости.. Чудится Золотая Орда, Астрахань, Казань.. Встаютъ картины подвиговъ понизовой вольницы; вспоминаются эпическіе богатыри, Ермакъ и Кольцо, положивше къ ногамъ Ивана

Грозного не мало, не много—цѣлую Сибирь... Вспоминаются стихійныя волненія русскаго народа, въ его порываніяхъ къ свободѣ, къ устроенію вольной для всѣхъ жизни. Въ заревѣ пожара встаетъ мрачная фигура Стеньки Разина, чудится странный кличъ „сарынь на кичку“, воспоминается Пугачевщина....

Волга! Въ этомъ словѣ развернулась вся нишь русской богатырской натуры, прозвучала смутнымъ, но могучимъ аккордомъ вся мистическая, неудовлетворенная, порывающаяся въ невѣдомую туманную даль, славянская душа. И кажется, что отдаленный раскатъ грома не замеръ съ послѣднимъ слогомъ этого чарующаго слова, но еще грохочетъ и переливается гдѣ то въ необъятной дали.

Да, могучее слово создалъ русскій человѣкъ! При звукѣ этого слова, хочется вѣрить, что русскій творческій духъ еще далеко не завершилъ своей исторіи, что дѣла его еще прозвучать въ грядущей дали вѣковъ...

Но что же это за имя, въ которомъ для русскаго сердца отозвалось такъ много, отозвалось гораздо больше, чѣмъ въ словѣ „Москва“? Москва—что! Москва—застѣнокъ, а Волга—воля!

Уроженецъ Волги, съ дѣтскихъ лѣтъ любовавшійся необъятнымъ просторомъ, со страхомъ внимавшій грозному шуму ея пѣнистыхъ валовъ, я много разъ задавалъ себѣ вопросъ, почему этой могучей царицѣ русскихъ рѣкъ дано имя Волга? Почему выдуманно такое названіе, которое бьетъ по уху, какъ волна, которое само по себѣ составляетъ звучный хорей и такъ и просится въ стихи?

Волга, Волга! Весной многоводною
Ты не такъ заливаешь поля,
Какъ великою скорбью народною
Переполнена наша земля...

Родная Волга—участница радости и свидѣтельница скорби русскаго народа на протяженіи всей его исторіи. Но что же значить это имя?

По Брокгаузу, слово Волга заключаетъ, кажется, финскій корень, ознающій „Святой“: Волга Итиль-Святая рѣка; въ Энцикл. Мейера Волга финское слово, отъ оз. Волго-свѣтлое. бѣлое озеро. Можетъ быть; но объясненія одиноко выхваченныхъ названій мнѣ казались неубѣдительными.

Но вотъ однажды пришлось попасть мнѣ на сѣверъ. Уже подъѣзжая къ Вологдѣ, я, привыкшій, какъ и всѣ въ средней Россіи, произносить: Сухона, Пинѣга, Вологда, съ удареніемъ на второмъ слогѣ, съ удивленіемъ услышалъ, что здѣсь говорятъ: Сѹхона, Пѣнега, Вѹлогда, .. съ удареніемъ на первомъ слогѣ отъ начала слова. Въ этомъ произношеніи мнѣ почудилось что то чуждое для русскаго уха.

Затѣмъ, когда я впервые развернулъ подробныя карты новыхъ для меня мѣстъ и поѣхалъ на самыя мѣста, я пораженъ былъ тѣмъ, что на сѣверѣ, напримѣръ, въ Вельскомъ и Шенкурскомъ уѣздахъ, названія рѣшиительно всѣхъ рѣкъ (такъ мнѣ показалось сначала) оканчиваются на „ГА“. Я читалъ и слышалъ поминутно: 1)

Терменьга, Сельменга, Тереньга, Биденъга, Селенга; Рабанга, Седенга, Паденга, *Варяга*, (вм. Варяжа, Варенга, въ Ильмень), *Варяга* (вм. *Варенга*, заливъ), 2)

1) Ударенія обязательно дѣлать на первомъ слогѣ отъ начала слова. Въ этотъ перечень, какъ и во всѣ дальнѣйшіе, включены на ряду съ названіями сѣверныхъ рѣкъ, и названія южныхъ что бы не перечислять ихъ особо. Съ картой читатель самъ разберется, гдѣ находятся рѣки и, надѣюсь, убѣдится, что названія ихъ общи для всей Европейской Россіи. Уроженецъ любой губерніи найдетъ здѣсь названія, которыя знакомы ему съ дѣтства.

2) На границѣ Россіи съ Швеціей есть заливъ Варангеръ-Фіордъ, который на русскихъ картахъ называется Варангерскій

Варенга, (—Варяга—Варяжа: 2 рѣчки этого имени, впад. въ Сѣв. Двину, въ Шенк. у.) Уранга, Юга, Вырденга, Раменга, Лухтонга, Тавренга, Марженга, Неленга, Падронга, Пенга, *Шеньга*, Кокшеньга, Пакшеньга, Якшеньга, Пукшеньга, Кипшеньга, Яхренга, Мехренга, Ухтаньга, Коленга, Визенга, Керзенга, Леденга, Денга, Вязенга, Томанга, Корменга, Юмзеньга, *Яренга*, Шадренга, Явенга, Илонга, Сорога, Сенга, Понга, Еменга, Вайнуга, Варзуга, Чуръега, Шорега, Доега, Рамлюга, Сивчуга, Солюга, Семлюга, Шеренга, Вамъ-Шеренга, Пек-Шеренга, Севчуга, Шенчуга, Пучега, Шужега, Вожега, Стрига, Подюга, Вадюга, Педруга, Ведуга, Туйга, *Печенга*, (въ р. Вологду, др. въ Лед. Океанъ), Сянга, Кіяга, Серга, *Свіага*, Нименга, Розминга, Немнюга, Шаньга, Евга, Кварзенга, Серга, Инга, Шиченга, Андога (въ Суду), Седенга, Скнига, *Кокшага*, (2 р. обѣ въ Волгу; Кокшагскъ-Царево), Коншага, Уфтюга, Пухтюга, Лоптюга, Елюга, Нюнега, Синегга, *Пинегга*, *Онега*, Водолага, Кюнега, *Воронегга*, Вига, Бичурга, (Симбирской губ.), Чурга, Ерга, Юрга, (въ Тоболь), Керга, (Керженецъ въ Волгу), Сога, (въ Согожу), Сойга, Мурга, Перга, Майга, Туйга, *Ладогга*, *Лугга*, *Судогга*, Мшага, Свага, Шага, Мга, Юга, (Пензенской губ.), Осуга. (въ Вазузу). Тарнога, Ожга (Пензенской губ.), Важеньга, *Вага* (въ Сѣв. Двину), *Рага* (въ Сновъ), Вага (рукавъ С. Двины), Ствига (въ При-

заливъ. Въ такой тарабарской формѣ, обвѣщенное норвежскими и русскими окончаніями, слово имѣетъ видъ норвежскаго. Но если снять съ него эти украшенія. то останется древне-финское названіе Варенга (Варяжа. Варезскій).

Это выступаетъ передъ нами съ полной очевидностью, если мы будемъ подвигаться къ этому заливу отъ Архангельской губерніи. Мы встрѣтимъ названія рѣкъ: Варенга (Верх.), Варенга (Нижн.), Пинегга, Онега, Сюзьма, Сума. Выгъ. Шуя, Овтуя, Кемъ. Орель. Понга, Варго, Калгалакша, Кереть, Ковда, Кандалакша, Варзуга, Кица, Поной, Тана, Чаванга, Печенга, Варенга (заливъ и рѣчка?).

пять), Жижга (въ Прутѣ), Кумылга (въ Хоперѣ), *Калуга* (жка), Идолга, Волманга, Волюга, Вольга (въ Клязьму), Вальга, Нылга, Елга, Толга (близъ Ярославля въ Волгу)...

„*Волга*“ невольно произнесъ я.. Теперь для меня стало ясно, какъ день, что самое родное, самое русское изъ всѣхъ русскихъ словъ—Волга—есть финское названіе, одно изъ безчисленныхъ финскихъ названій несчетныхъ рѣкъ и рѣчекъ, главнымъ образомъ, сѣверовостока Европейской Россіи.

Здѣсь на сѣверовостокѣ, а отсюда далеко на Югъ и Юго-западъ жили *предки* многочисленныхъ финскихъ народностей, каковы: Вогулы, Пермьки, Зыряне, Мордва, Чудь, Меря, Веси и т. д., которыя и дали названія всѣмъ главнымъ рѣкамъ Россіи, отъ Сѣвернаго ледовитаго океана до Днѣпра, Вислы, Харькова и Воронежа и до самыхъ береговъ Чернаго моря и на востокъ, по меньшей мѣрѣ, до Тобла, а вѣрнѣе до Охотскаго моря. И такъ, вотъ, наконецъ, разгадка, почему русскій человекъ далъ своей любимой рѣкѣ такое могучее, такое раскатистое названіе—„Волга“: это потому, что онъ вовсе его не давалъ. Это сдѣлалъ древній финнъ. А послѣдній, назвавъ Волгу, конечно, не думалъ создать непремѣнно величественное слово; нѣтъ, совершенно случайно, по какому нибудь признаку, большую рѣку онъ назвалъ Волга, а одну изъ безчисленныхъ впадающихъ въ нее маленькихъ рѣкъ (около Ярославля) Толга, другія Волгуша, Волгина.

Оказалось, однако, что не всѣ же имена рѣкъ на сѣверѣ оканчиваются на „ГЛ“. Нѣкоторыя оканчиваются на „ГЪ“, напримѣръ:

Выгъ, Егъ, Игъ, Пожегъ, Шнегъ, Водюгъ, Парюгъ, Кузюгъ, Кичугъ, Шортюгъ, Нюрюгъ, *Южъ*, (образующій съ Сухуной Двиной), Югъ другой (въ Шекену), Югъ (Уфим. г.),

Батюгъ, *Битюгъ*, *Бугъ* (въ Черное море), Бугъ (въ Вислу). Лугъ, Луптюгъ, Матюгъ, Берюгъ, Вологъ (въ Березовку Перм. г.), Вагъ (оз.).

И такъ, значить, рѣка Югъ получила свое имя вовсе не отъ страны свѣта, какъ можетъ показаться сначала.

Огромное количество названій рѣкъ оканчивается на „*МА*“:

Кодема (въ Сѣверную Двину), *Кодема* (въ Онегу), *Педима*, *Пидома* (Новгородской губ.), *Кисема*, *Лахома*, *Юртома*, *Мегдема*, *Ушма*, *Кывима*, *Лама* (Ламскъ-Волокъ), *Лама* (мал. рѣчка Симбирской губ.), *Пежма*, *Келомжа*, *Ижма*, *Черъ-Ижма*, *Лужма*, *Сойма*, *Кіяма*, *Тотьма*, *Вотьма*, *Елатьма*, *Улома*, *Атьма*, *Тьма*, *Ножема*, *Похма* (въ Волгу), *Вохма*, *Рогма*, *Лекшма*, *Полома*, *Кирема*, *Колыма*, *Вехтома*, *Шукома*, *Цильма*, *Сойма*, (въ Печору), *Ухтома*, *Яхрома*, *Мальма*, *Нясьма*, *Векозьма*, *Нерезьма*, *Селезьма*, *Сюзьма*, *Юзьма*, *Ельзьма*. (2 рѣки Смол. и Тверск. губ.) *Клязьма*, *Визьма* (въ Андогу), *Исьма*, *Письма*, *Ялма*, *Парма*, *Пышма* (въ Туру), *Кестрома* (въ Колпѣ, а этотъ въ Оку), *Кострома* (въ Тою, а эта въ Кубану), *Катрома*, *Кострома* (въ Волгу), *Костема*, *Тойма* (Верхняя), *Тойма* (Нижняя, обѣ въ Сѣв. Двину), *Тойма* (въ Каму), *Тойма* (въ Вятку), *Туарма*, *Шурма*, *Штырма*, *Пырма*, *Сарма*, *Варма*, *Лончима*, *Кондома*, *Курома*, *Молома* (въ Вятку), *Лейма*, *Целима*, *Улейма*, *Кудьма* (въ Волгу), *Кайма*, *Вепкайма*, *Инима*, *Мотома*, *Толшма*, *Ельшма*, *Пушма*, *Кинешма*, (Кинеш-е-м-ка), *Нюма*, *Сюма*, *Пелетьма*, *Коряжема*, *Шешма* (въ Каму), *Андома*, *Юма*, *Елома*, *Елдома*, *Дема*, *Вар-Дема*, *Сейма* (въ Оку Нижегород. у.), *Крома* (г. Кромь), *Лума*, *Сума*, (Финск. з.), *Сума* (Онежская губа), *Кума* (въ Ветлугу), *Нечесма*, *Ворсма*, *Кишма*, *Везлома*, *Велетьма*, *Ема*, *Кильма*, *Кельтма*, *Гадома* (мка) *Чухлома* (оз.), *Мурома* (3 озера, одно Влад. г., два Оло-

ненк. г.), Куйма. *Сума* (г. Сумы) *Кодыма* (въ Вугъ),
Кема. *Кума*, *Кама* (маленькая лѣсная рѣчка въ Шен-
курскомъ уѣздѣ), *Кама* (большая), *Хима* (мка), Велома,
Уратьма, *Шешма*, Полгама, Рома, Соубоума, Лема, Вот-
ложма, Кіяма (Новг. губ.),

Есть названія съ окончаніями на „*МЪ*“:

Уржумъ (мка), Тукнумъ, *Изюмъ*, *Сюзюмъ*, Лумъ, [оз.]
Выжимъ, Сургумъ, Шудумъ, Тумъ, Илимъ, Сюксюмъ,
Церемъ, Тушумъ, Чилимъ, Курдюмъ, Чердымъ, Олымъ,
Кыштымъ. Устромъ, Урюмъ.

Очень многія названія оканчиваются на „*ВА*“:

Лозьва, Лысьва, Сива, Обва, Яглова, Пакова, *Пскова*,
(Псковъ), Яйва, Язьва, Иньва. Вильва, Юзьва, Кьялова,
Солова, Титва, Силева, *Сосва* (въ Обь), Сылва (въ Лозь-
ву, а эта въ Тавду), Шундова, Кидова, *Россава*. Язва
(въ Вышеру, а эта въ Каму), Тялова, Лосьва, Сова, Ха-
лава (въ Мсту), Хава (въ Усмань), Сойва, *Варнава*,
Нигва, Шава, *Волхова*, Зерва, *Кіева* (большая), *Кіева*
(малая), обѣ въ р. Бель (Вологодской губ.), Пильва,
Уньва, Кужва, Волва, Кува, Сосьва, *Кушва*, Колва,
Лобва, Лива, Тетва, Молва, Вельва, Мылва (въ Сойву),
Ножва, Низва, Кожва, Усьва, Койва, Сава, Россова (2
рѣки въ Шенкурск. у.). Косьва (въ Чусовую), *Крива*
(вка Велижск. уѣзда). Плава, Хова, Това, Страва, Ду-
бова (вм. *Дуба*), Полква, Лучва, Нива (въ Кандалакшскую
губу), Нива (въ Онежское озеро), Лава (въ Ладогу),
Лайва (въ Эмбхъ), Нейва *Нева* (по русскому произно-
шенію Нева), *Нарова*, *Сарова*, *Пернова*, Видова, *Виндава*
Либава (озеро), Утва (въ Уралъ), Стерва (Стервица
Ковенск. губ.), Ирва, Ива (Ивица), Пывва, Болва,
(въ Десну), Плава, Шушва (въ Нѣманъ), Мева (въ
Кострому), Клева, Тулва, Сылва, Сынва, Кутва, Сыч-
ва, Кухва (въ Великую), Деревва (въ Случь, Стрѣльб. л 17),

Мордва, ¹⁾ Мордова Лудва, Деревя [въ Соротъ], Деревя (вяница, въ Волховъ), Рослава (въ Угру Смол. губ.), Рослава (Волог. губ.), Ярослава [въ р. Цальной Воронѣжъ], *Голтва*, Надва, Кедва, *Врева* [вка], Вдова, *Калитва*, (въ Донъ), *Митва*, [въ Нѣманъ], *Непрядва* (въ Донъ), *Венева* (вка), *Протва*, Коскова, Смедва, Пожва, Ранова (последнія четыре въ Оку), Снова, Шешува (въ Нѣманъ), Шква (въ Нареву), Каква, Ива, Иква, Шаква, *Горетва*. *Моква* (с. Моква близъ г. Курска), ²⁾ *Моства* (Шинск. у. въ Стырь), Москва [въ Туросну, а эта въ Ипутъ, Новозыб. у. Стрѣльб. 30] *Москва* [вм. Московка, Ектрнсл. губ.] и, очевидно, знаменитая *Москва*.

Есть названія съ окончаніями на „ВЪ“:

Сновъ, *Волховъ*, *Волховъ*, Молоховъ, *Севъ*, *Тетеревъ*, Ровъ, Луктовъ [Тмб. губ.]

Названія съ окончаніями на „БА“:

Емба (въ Кубину), *Емба* [въ Касписк. м.], Сямба, Умба, *Витъба*, Кондоба, *Сърдоба*, Ягорба. *Вовожба*. *Зыба*, (бка), Нюба. Сольба, Рамба, *Дулеба*, Раба [бка], *Вереба* [бейка], Уба, Хуба. *Ахтуба*. Куба, *Соломба*, Лаба, Курба, ³⁾ Куба, ⁴⁾ Торба (сз. Торбино, ст. Торбино).

1) Рѣка Мордва, Пензенской губ.; Мордова Саратов. губ., въ Волгу, с. Мордово.

2) Нынѣ рѣчка Моква уже не существуетъ, она совершенно высохла, и названіе сохранило только село Моква. Но въ древности здѣсь несомнѣнно была рѣчка. Точно также нынѣ не существуетъ рѣчки Смядынь (въ Смоленскѣ. но нѣкогда она была, см. Лѣт. по Инажск. списку).

3) На этой рѣкѣ село Курба, Ярославск. губ., родина князей Курбскихъ; другая рѣка Курба, изъ озера Курбо въ Новгородской губерніи.

4) Рѣка Куба (вм. Кубина) въ Кубинское озеро (Кн. Больш. Черт.),

Названія съ окончаніями на „*ББ*“:

Собь. *Обь*.

Далѣе, очень многія названія рѣкъ оканчиваются на „*ДД*“:

Пянда, Люнда, Ленда, Сюйзюда, Конда, Теда, Меда, Лида, Тавда, Павда, *Чаюда*, Сойда, Шогда, Суда, Суланда, Муланда, *Баланда* (въ Медвѣдицу, Саратов. губ.), Лимянда, Колода, Кадада, Ревда, Немда, *Врда*, Ковда, Рапида, Волда, *Шарда*, Санда, Янда, Онда, Немянда, Тигода, Нюда, Вруда, Руда, Вьда, Шолда, Солда, Калда, Нагода, *Яснѣда*, Печегда, Шижегда, *Волюгда*, *Судогда*, *Вычегда*, Черь-Вычегда, Гда, (2 рѣки: въ Чудск. и Рост. оз.), *Шаланда*, Немечда, Арчада, Пуда, Кудда, Труда, *Чаронда*, (оз. Воже), *Оссреда*, Сезильда, *Жида* р. и оз. (вм. Жидь, очевидно, искажено), Болда, Веренда, Мда, Берда (дзянка въ Уралѣ). *Берда*, (Бердянскъ), Изранда, Беренда (оз. Берендеево).

Названія съ окончаніями на „*ДБ*“:

Вадь, Голядь, Будь, Трудь, Свидь, Тудь (Тверск. г.), Жидь оз. (конечно не уничтожит. отъ слова еврей).

Названія съ окончаніями на „*ДБ*“:

Чудь (оз.), *Ледь* (Леть). Кудь, Лидь, Кердь, Вилядь (въ Вычегду), Ломнадь (Клж. г.) Оновадь (Тмб.), Лыбедь.

Названія съ окончаніями на „*ЖА*“:

Ковжа, *Унжа*, *Сунжа*, *Суджа*, Бужа, Можа, Межа, Держа, Пиможа, Лежа, Пчевжа, Льжа, Пейжа, Сырагожа, Кобожа, Согожа, Лужа, Вожа, Сереза, Усожа, Пожа, Илжа, Сежа, Ижа, Дорогобужа (въ Ясельду, Стрѣльб. 16).

Названія съ окончаніями на „*ЖЪ*“:

Юмижъ (въ Сѣв. Двину), Ухвѣжъ, Астважъ, Эстважъ, Блюкважъ, Сивежъ, Нюгмижъ, Ижъ (Ижа), Ваймижъ, *Мамыжъ* (женка), Оредежъ, Ваневажъ, Какмажъ,

Трублежъ, Теблежъ, Рудомежъ, (Радонежъ?), Палужъ, Ур-
томажъ, Печмежъ, Любежъ, Смоленжъ (бол. Нѣжинск. у.),
Воронсжъ. Лѣсной Воронежъ, Пальной Воронежъ, *Сожъ*,
Ужъ, Ижъ, (въ Каму), Ляжъ, Кярнажъ, Патижъ, Здвижъ,
Чижъ, Сугожъ, Усожъ, Любажъ, *Фатежъ*, Можъ (Харь-
ковской губ.), *Певежъ*, Южъ, Ижъ, Немдежъ, Сердежъ,
Сенежъ (оз.), Чажъ, Стержъ (оз.).

Названія съ окончаніями на „ЗА“:

Раза, Пеза, Лоза, Медоза, *Луза*, (въ Югѣ), Варза,
Илеза, Белгоза (въ Медвѣдину), Монза, *Пенза*, Ноза,
Инза (с. Устьинза), *Вазуза*, *Нуза*, Гобза, Уза, Плеза,
Руза, Кеза, Теза, Абамза, Крымза, *Промза* (последніи
три Симбирской губ.), Пмза, Лмза, Ммза, Тебза, Кулза,
Береза, *Мордвези*, Кза, Нлза, Илза, Рамза.

Названія съ окончаніями на „ЗЪ“:

Нарбузъ, Папузъ.

Названія съ окончаніями на „КА“:

Чека, Рака, *Ока*, Ока (мал. Псковок. г. въ р. Кунья.)
Мыка, Вака, Трока (оз.), Узока, Кука, Атака, Вотка,
(Нотъ?), Тьмака, Сорока, Мостка, *Вятка* (Вять?),
Терешка (ша). Утка (та. есть и Утъ), Марека, Берека ¹⁾
(въ Донецъ), Машка (ша), *Сеченка* (вм. Сечена), *Яранка*,
Сетка, *Олонка* (вѣр., Олона), Ицка (вѣр., Ица), *Берсаянка*,
Тутолка (ла), Кременка (на), Тушка (ша), Вытараска,
Батраска (вѣрѣе, Ватрасъ, см. ниже), *Ахтырка* (вѣ-
рѣятно, Ахтыра), Волка, Ватка, *Крака*, Роська (Росъ).

Названія съ окончаніями на „КЪ“:

Куяльникъ, Кагарлыкъ, Кобелякъ, Коротоякъ, Ва-
завлукъ, Быкъ, *Искъ*, *Иикъ*, Икъ, ²⁾ Тозлокъ, *Сокъ*,

1) Или: Ма-рѣка, Бе-рѣка? Есть: Пазъ-рѣка (Пазрѣка); Кузъ-
рѣка (Кузрѣка), на Волѣ.

2) 5 рѣкъ этого имени: въ Пермск., Оренб., Самарск. губ.

Ташлыкъ, *Сагайдакъ*, *Аркадакъ*, *Латрыкъ*, *Кумакъ*, *Чугмакъ*, *Кирыкъ*, *Ишакъ*, *Корсакъ*, *Куганакъ*, *Кувакъ*, *Лыкъ*, *Тогамлыкъ*, *Кагамлыкъ*, *Чертотмыкъ*, *Телрюкъ*, *Бузулукъ* (Самарск. губ.), *Бузулукъ* (Хопер.), *Бузулукъ* (въ Днѣпрѣ), *Кабакъ*.

Названія съ окончаніями на „*Д*“:

Дола, *Сысола* (г. Сысольскъ-Усть), *Дала* (Дальскъ), *Шола*, *Сула* (въ Днѣпрѣ), *Сула* (въ Неманѣ), *Сула*, Олонек. губ., *Кула*, *Туула*, *Улла*, *Тула* (лица), *Казанла*, *Пола*, *Вала*, *Вязла*, *Ташла*, *Водла*, *Чигла*, *Вобла*, *Стубла*, *Цимла*, *Кармала*, *Ерыкла*, *Карла*, *Якла* (эти три Симбирской губ.), *Савала*, *Соломбала*, *Узола* (въ Волгу), *Узла*, *Волхала*, *Ворскла*, *Шпола*, *Чельскла*, *Юла*, *Сарба-ла* (Тотем. у.), *Висла*, *Тавла*, *Тала*, *Ворла* (Симбирской губ.), *Откула*, *Вила*, *Вохчела*, *Рыла*, *Юла*, *Иткла*, *Мгла*, *Тобола*, *Смола* (Черн. и Волн. губерній), *Вогула* ¹⁾, *Камытла* (овка), *Вакнала*, *Турдала*, *Угола* (Сола?), *Ме-зла*, *Вардала*, *Самбола*, *Терекла*, *Каргола*, *Каяла* (Сл. о Илку Игор., въ Донѣ, нынѣ Кагальникъ, Карамз. Т. III, пр. 58).

Названія съ окончаніями на „*Дь*“:

Исьдъ (Исеть), *Уралъ* (на стар. карт. Румна), *Салъ*, *Ворголъ*, *Цареголъ*, *Тилигулъ*, *Нигулъ*, *Кватъ*.

Названія съ окончаніями на „*Дя*“:

Навля, *Шавля*, *Куковля*, *Смярдомля*, *Каспля*, *Ию-вля*, *Юля*, *Тремля*, *Кутля*, *Хочемля*, *Вабля*, *Золя* *Алю-ля*, *Оля* (ица), *Лукомля*, *Грезля*, *Цвиля*, *Удомля* (оз.),

1) 5 рѣкъ этого названія: Тобольск. губ. въ Сосву: Красноуф. у. въ Сызвѣ; Чердынск. у. въ Еловку, а эта въ Березовку; входитъ въ составъ воднаго пути между Прикамскимъ и Печорскимъ краемъ, въ Екатеринб. у., въ прудъ Верхне-Тагил. зав., на ней Вогулвскій заводъ; въ Верхотурск. у., течетъ съ горы Денежнинъ Камень и впадаетъ въ рѣку Южную Сосву.

Дремовля, Итомля, Комля, Мерля, Боромля, Стерля, Бѣля, Ноля, Соля, Козля, Сукремля (Стрѣльб. л. 44), Сетомля (на планѣ древн. Кіева), Славля (Славлій, Поуч. Влад. Моном., Лѣт. Лавр. сн. стр. 247), Орля.

Названія съ окончаніями на „*Ль*“:

Сарануль (ка), *Б. Цивиль.* М. Цивиль. ¹⁾ Нерль, *Хороль*, *Оболь*, *Гжель*, *Поель* (въ Бужу), *Вель*, *Лепель* (оз.), *Орель* (въ Днѣпрѣ), *Лутцуль*, *Аксель*, *Кинель*, *Ту-сталь*, *Тыниль*, *Иткуль* (4 озера), *Ивдель*, *Идель*, *Икель* (въ Днѣстрѣ), *Увель*, *Вязаль*, *Ходель*.

Названія съ окончаніями на „*НА*“:

Лужесна, *Вымна*, *Гвозна*, *Кривина* (Врх., Нж. Сѣвн. у.), *Песчана* ²⁾ *Сухона*, *Кубина*, *Козлена*, *Кена*, *Зыряна* [нка], *Слжена*, *Веслена* (въ Каму), *Жемена*, *Серена*, *Мелена* (нка), *Керсна* (нка), *Сечена* (нка), *Шиворсна*, *Ворона*, *Искона* (въ Москву), *Вязьмена*, *Шерна*, *Ожня*, *Шехна*, *Тихвинна*, *Тосна*, *Корожесна*, *Сосна*, *Косна*, *Дабысна*, *Десна* (въ Днѣпрѣ), *Десна* [въ Бугѣ], *Дрозна*, *Борзна*, *Шексна* (по стар. Шохна), *Вохна*, *Майна*, *Югна*, *Нивна*, *Двина* (въ Вѣлое море), *Двина* [въ Балтійское море], *Коломна* (женка), *Оломна*, *Ночна*, *Звана*, *Мива*, *Внина*, *Лена* (въ Вычегду), *Лена* (въ Сибири), *Дуна* [Дунай Кн. Больш. Черт.], *Цна* [въ Оку], *Цна* (въ Припять), *Цна* (въ Гайну, а эта въ Березину), *Солина*, *Яна* (Гдовск. у. и въ Сибири), *Пьяна*, *Стряна*, *Пена*, *Яглена*, *Ошмяна* [нка], *Сарана* [нка], *Куляна* (нка), *Стуна* [Кіевской губ.], *Суна*, *Прошна*, *Каминна* [нка], *Тошна*, *Тушина*, *Безна* [въ Симбирской и Самарской губ.], *Руна*, *Ушна*, *Дубна* [въ Волгу], *Дубна* [въ Западную Двину], *Дубна* [въ Упу], *Гайра*, *Дохна*, *Березьна*, *Березина* (въ Днѣпрѣ), другая *Березина* (въ Днѣпрѣ), *Березина* (въ

1) Она же Цивила, Кн. Больш. Чертежа.

2) Могил. губ., въ Сожѣ.

Нѣманъ), Ревна, Лесна, Подельсна, Пина [г. Пинскъ], *Игумна* (менка), Румна (назв. Урала на стар. картахъ), *Дубровна* [венка], Сядемна, Свойна, Скромна, *Тушина*, Тальяна, *Югна*, (ница, Вѣсь-Югонскъ, Брокгаузъ), Волгина, Гнѣзна, Россіена, Илевна, Нахабина, Шлина, Кона, Другусна (Калужск. губ.), Демяна.

Названія съ окончаніями на „НЪ“:

Донъ, Цонъ, Хонъ, Штинъ, Ужатонъ, *Тясминъ*, *Нѣманъ*, Караманъ, *Ерусланъ*, Барахманъ, Черемшанъ (въ Булу. а эта въ Свіягу), Черемшанъ (въ Волгу), *Жванъ*, *Жиганъ*, Санъ, Колчеданъ, Висунъ, Шайтанъ, Тонъ [Самар. г.], Кабанъ (оз.), Щелканъ [лист. 93 Стрѣльбицк. въ Терсу Саратов. губ.).

Названія съ окончаніями на „ПА“:

Овапа, Липа (оз.), Жукопа, Шапа (пка), Ирпа, Шенупа, Натоца, *Торона*, *Упа*, Капа (Капча).

Названія съ окончаніями на „ПЪ“:

Колпъ (рѣка и оз. Влад. губ. Стрѣльб. л. 73), Серпъ.

Названія съ окончаніями на „ПЬ“:

Вопъ, Кѣлъ, Лопъ (Финск. з.), Кепъ (Тим.).

Названія съ окончаніями на „РА“:

Сіора, ¹⁾ *Козара* (въ Андогу, Андога въ Суду, Суда въ Шексну), Синара, Вышера (въ Каму близъ Чердыни), Вышера (въ Вычегду), Нивніера, *Ижора*, Ишера, Обнора, Чура, Сефтра, *Сестра* [въ Дубну, притокъ Волги], *Сестра* [въ Финскій заливъ], *Севера* [рка, въ Москву, выше Коломны], Селитра, *Жиздра*, Чадра, Пахра, Вихра, Ухра, Угра, Костра, Окра, Вкра, Чечера, Котра, Мура, Юра, Нара, Тара, Пара, Хомора, Тора, Хмара, Мегра, Кобра, Яра, Севера (Шенкурск. у.), Недра (въ Трубежѣ), *Сара*, Ура, Урра (въ Дубну), *Тура*, *Вишера* (въ Вохловѣ), *Инсара*, *Печора*, Сора, *Сура* (въ Волгу).

1) Ударенія вездѣ на первомъ слогѣ.

Сура [сост. изъ Мокр. и Сух. въ Днѣпрѣ], *Сура* (Архангельской губ.), Ялзора, Анкара, Роксара, *Велассара*, Покшара, Кайнара. *Пара* (въ Нѣманѣ), Нара, Пенсара, *Хилоссара*, Талсара, Присмара, Коксара, Кушевера, *Канира* (рка), *Салосара*, Уксара, Кыссара, *Карасара*, Сара (въ Сегозеро), *Аткара*, *Самара* (въ Волгу), *Самара* (въ Днѣпрѣ), Сакмара (Уралѣ Мотыра, Ущера, *Меущера*, *Сквира*, *Селижара* (вм. Селигера), *Истра*, Пра (въ Оку), *Имстра*, *Данастра* (др. наз. Днѣстра), *Дананпра* (Днѣпрѣ), Имандра [оз.].

Вотъ оно что. А когда я учился географіи, то учитель пресерьезно объяснялъ происхожденіе названія Самара, слѣдующимъ образомъ: въ дрености Волга называлась Ра. Нѣкогда одна рѣка незахотѣла подчиниться ей и сказала: „Я сама Ра“. Отсюда и названіе Самара.

Есть названія съ окончаніями на „РЪ“;

Сунгуръ, Пещуръ, Чинуръ, Нинуръ, Дардуръ, Тумберъ, Нежнуръ, Вышкаръ, Туаръ, Торъ, *Онгосръ*, Марьеръ, Негуръ, Бакуръ, Лавръ, Синепуръ, *Хоперъ*, *Селигеръ* [оз.], Сокуръ, Биръ, Чучуръ, Виръ, Огеръ (у русскихъ Угръ), Туберъ, Чангаръ, *Инсаръ* (не Инсара ли въ старину: сравни: Пенсара), *Истръ* ¹⁾ *Днѣпръ*, *Днѣстръ*, *Остръ* ²⁾, *Оестръ*, Остеръ, *Куръ*, Чиръ, Шаръ (рук. Енисея въ него впад. Турухант.), Инзеръ, Туръ (оз.), Тудеръ.

Названія съ окончаніями на „СА“:

Велеса, Вереса, Иловса Утюкса, Икса, Велмукса, *Двиноса*, Мелекса, Лекса, *Илекса*, Челекса, Вангаса, Шомокса, Топса, *Вуокса*, Ноуса, Лучеса, *Чудеса*, Ламса, Сигоса,

1) Древнее названіе Дуная.

2) Въ Олонецкой губ. есть оз. Стеро и р. Остеръ, и сел. Острѣче т. е. Остер-рѣче; въ Черниг. губ. обширн. болото Остеръ, р. Остеръ и г. Остеръ; Могилевск. губ. Остеръ или Остръ [въ Сожѣ].

Оресса, Исса, Пивеса, *Ряса* [существуетъ 6-ть рѣкъ съ этимъ названіемъ], *Терса*, *Русса*, *Дрисса*, Плисса, Сылв-
 часа, Коса. Эжоса, *Неруса*, *Порусса*, *Таруса*, *Друса*, *Уса*,
 (въ Волгу), *Уса* (въ Печеру] *Усса* (въ Нѣманъ], Векса,
 Плюса, Ржакса, *Ломовисса*, Шилокса, *Маймакса*, Пичи-
 са, *Воронуса*, Таса, Несса, Харса, Шукса, Кочекса, Ресса,
Оса (Осинка), Дубисса, Селикса, Чумыкса, Лужесса,
Хвалтисса [др. наз. Каспійск. моря], Ненокса, Телеса.

Названія съ окончаніями на „СБ“:

Евасъ (Тамбовск.), Узнарасъ, Томарасъ, Удіесъ,
 Ивасъ, Тордасъ, Часъ, Выкрасъ, *Буртасъ*, ¹⁾ Юрасъ,
 Чомрасъ, Тувасъ, Сюмгасъ, Юрбасъ, Ватрасъ (ка), *Вьясъ*
 (Пенз. губ.), Литасъ, Вочесъ, Котласъ (дер. Котласъ,
 ст. Котласъ), Сондасъ, Русъ (нижн. теч. Нѣмана), Са-
 тисъ, Тубасъ, Стемасъ, Шелдаисъ, Міусъ, Белоусъ ²⁾
 (въ Десну ниже Чернигова), *Тирасъ* (др. наз. Днѣстра),
 Калміусъ, Юсъ (Минус. окр.), Телесъ, Мордасъ, Чар-
 мусъ, Кенвасъ, Ергусъ, Каласъ, Шайквасъ, Міюсъ (оз.
 Стрѣльб. 74).

Названія съ окончаніями на „СБ“:

Сясъ, *Русъ*, *Росъ* (въ лѣт. Ръсь, Рсь, Рша и Русъ
 въ Днѣпрѣ), Россъ, Росъ (въ Нѣманъ, изъ оз. Россо),
 Сосъ, Гусъ (Гуслена), Песъ (Новг. и Волог.), Несъ,
 Пичесъ, Высь, Усь (Мамад, у.), Дусъ (вп. Дуса), Сыресъ,
 Удрось, Весъ (Бѣло-озеро), Кусъ (въ Немду, Стрѣльб. 71).

1) р. Буртасъ, Пензенской губ.: Въ Оренб. губ. есть нѣ-
 сколько рѣкъ съ назв. Буртя.

2) Этотъ Белоусъ невольно приводитъ на память „Синеусъ“
 (имя брата Рюрика). Названіе Бело-усъ конечно не усовъ; суще-
 ствуетъ много рѣкъ съ названіемъ Уса: вотъ это названіе Уса иног-
 да измѣняется въ Усь. Въ тоже время есть много рѣкъ съ назва-
 ніемъ Бела, Въ имени Бело-Усь оба названія соединяемы въ одно.
 Сравни названія Калміусъ, Чармусъ, Ергусъ, Русъ.

Названія съ окончаніями на „ТА“:

Талта, Рехта, *Нерехта*, Санахта. Алтата, Якрота, Россета, Реста. *Полота*, *Велкота*, Волкота, Брусята, Уперта, Ухта (въ оз. Поча), *Охта*, Вохта, Кихта, Порста, Килта, Пората (др. назв. Прута, см. Геродотъ Татищ. Т I, стр. 222): *Лакхта*, *Лохта*, Молохта, Леута, *Альта*, Тафта, Иста, Уста, *Мста*, Света, Обста, Коста. Ута, Пополта, Хупта (Ряжскъ), Льста, Реута, Кубальта. Булата, *Лета*, *Вета* (вм. Вѣтка). Люта. *Охота* (въ Охотское море), Хвоста, *Калита*, Эвикпнта, Екста. Берешта, Сарата, въ Прутъ, Сарата (въ Черн. м. Бессар. губ.), Сарата (Саратовка, Самар., прот. Саратова), Сармата (Азовск. м.).

Названія съ окончаніями на „ТЪ“:

Реутъ, Утъ, *Прутъ*, *Серстъ*, Кереть (въ Кандалакш. з.), Сунгутъ, Сергутъ, *Усвятъ* (р. и оз.), Дрисвятъ (2 озера). Сургутъ.

Названія съ окончаніями на „ТЪ“:

Жерть (вм. Жердъ), Ржать, Керместъ. *Припять*, *Ловать* (въ оз. Ильмень), *Ловать* (въ Россету, а эта въ Жиздру), *Исетъ*, *Илетъ*, Усвятъ, Ежать, Пекпнать, Утъ, *Друтъ* (Друцкъ-Друйскъ). Ипутъ, Верепучъ. Хоропучъ, Снопотъ, Ирсотъ, Сотъ, *Вотъ*, Ивотъ, Увотъ (вм. Уводъ), Аржать, Опоротъ, *Соротъ*, Хмасть, *Судостъ*, Сынонь, Ужастъ, Корестъ, Весить, Рать, Вить, *Гжать*, *Ситъ*, Поместъ, Полометъ, Снежеть, Лахость, Стомятъ, *Витебеть* (въ Жидру), Слатъ, *Бериатъ*, *Шать*, Оять, Юхтъ, Уркатъ, Убытъ, Убортъ, Бесеть, *Лыбетъ* ¹⁾ (въ Кіевѣ, Владиміръ, Рязани, Черниговѣ), Кереть (оз.), Сотъ (въ Кострому), Гнилопять, Черепеть, Млодать, Реть, Леметь, Неполотъ (вм. Неполодъ), Якотъ, Касть, Шестъ, *Которость*, ²⁾ *Шостъ* (етка), *Вять* (оз. Вятское Влад. г.),

1) Вм. Лыбедь.

2) Она же Которосль, Яросл. губ.

Вять (тка), *Куность*, *Снагость*. Прость ¹⁾.

Названія съ окончаніями на „*НЯ*“:

Локня, *Лопасня*. *Проня*, *Шаня*. *Алшиня*, *Олешня*,
Кубня, *Касня*, *Крупня*. *Лешня*, *Тыня*, *Тня*. *Лутошня*,
Жабня. *Реня*, *Чекня*, *Городня*, *Рудня*, *Ивня*, *Ичня*,
Прѣсня, *Содня*, *Луння*, *Тросня*.

Названія съ окончаніями на „*НЬ*“:

Язень, *Мезень*. *Узень*. *Елань*, *Лобань*, *Холань*,
Допань, *Кшень*, *Шелонь*, *Молодань*, *Сетунь*, *Волотынь*,
Яхрынь, *Катынь*. *Сутынь*. *Кубань* (въ Волгу, Костр.),
Грунь (Харьковск. г.) *Брынь*, *Тернь*, *Струмень*, *Дузань*,
Плонь, *Дорогань*, *Торгунь*. *Саксагань*, *Хворостань*. *Лань*,
Цкань, *Рыдань*, *Медынь* (нка), *Смядынъ* (въ древности
близъ Смоленска, въ Дѣлпрѣ, и гор. Смядынъ, см. Лѣт.
по Ипатск. сп. и № 9779 Нов. Время.), *Горынъ*,
Добрынъ, *Обоянь* (нка). *Любань*, *Вагрань*, *Корсунъ* (нка),
Корсунъ (Симбирской губ.), *Бернованъ* (въ Уфу), *Сызранъ*
(г. Сызрань), *Серманъ*, *Темрязанъ* (нка). *Эсманъ*, *Усманъ*
(г. Усьманъ). *Ешень*, *Резанъ* (Рукавъ Сѣв. Двины, ниже
Устюга, или Рязанъ). *Юрезанъ*, *Березанъ* (Черниг. губ.),
Юрезанъ (Уральск. хр. Стрлб 139), *Потуданъ* (въ Донѣ),
Линоданъ, *Сивинъ*. *Березанъ* (Херс. губ.), *Тизанъ* (рук.
Волги), *Казанъ* ²⁾ (вм. Казанка; 1 рѣка Казанск., 1 Вятск.
и двѣ р. Сарат. губ.), *Расказанъ* [оз. Стрѣльб. 74], *Корень*
Урень (Симбирской губ. с. Усть-Урень), *Кынъ*, *Ирень*,
Чернь, *Осень*, *Кшень*. *Ирпень*, *Ходынъ* (нка), *Кипень*.

1) Прость-волость на Дѣлпрѣ, Смоленской губ. Существуетъ ли тамъ рѣка Прость—неизвѣстно. Но рѣка Прость имѣется въ 10-ти верстахъ южнѣе Елабуги (Стрѣльбицк. л. 89); другая Прость впадаетъ въ р. Соть, Костромск. губ. (Стрѣлб. 71)

2) Князь Курбскій называетъ рѣку не Казан а, а Казань: „Рѣка подъ нимъ [т. е. подъ городомъ], Казань реченная“. См. Сказанія Кн. Курбскаго, изд. Устрялова стр. 16.

Ятрань, Клевень, *Явонь*, Хонь, *Шехонь* [древнее названіе р. Шексны, см. Брокгаузъ, отсюда Пошохоны], Вережунь [оз. Стрѣльб. 43). Россонь. Злынъ. Амонь (ка), Птань. *Тамань* (въ Пселѣ). *Ильмень* (оз. Новгор., Саратовской, Оренбургской губерніей ¹⁾ и вариат. на Юговос. Россіи), ²⁾ Лосмень, Лубань, Котлубань (Сам. губ.), Колтубань (Орѣб. губ.), Срадонь, Равань, *Колывань*. *Хвалынъ* (древ. назв. Каспійскаго моря). Рывань, *Ивань* [оз. Тульск. губ.), Ивань [оз. Еитебе. губ.), Урвань, Ирдынъ, Стужень, Бильчень, Дрянъ, Березань (въ Косъ), Разказань [оз. с. Расказань), Двинь (оз.).

Названія съ окончаніями на „ІЯ“:

Воря, *Изверя*, (въ Угрю), Истрия. Кирия. Вотрия, *Мэрия* (Доробужск. у.).

Названія съ окончаніями на „РЬ“:

Ягlossарь, Пескаръ, *Свирь*. Уверь, *Тверь* (рца), Ильмерь [оз. вм. Ильмень]. *Бирь*, *Син-Бирь*, *Сундырь*, *Алатырь*. Чалтырь. *Ункорь*, *Орь*. Нурь, Тускорь, Стырь, Письмерь, Котырь. Кляръ, Кобдырь, Тверь [оз. Вил. г.], Пустерь, Уккорь, Кубрь, Шумарь. *Унгорь*, Вырь, Шингарь, Сомбарь, Сестрь (вм. Сестра, Кн. Больш. Чертежа).

Названія съ окончаніями на „Я“:

Воя, Пуя, Тоя, *Шуя* (Архангельск., Костромск., Волог. губ.), Выя, Руя, *Вилія*, Минія, Илія, Илья, Амья, Вія, Редья, Вадья, Робья, Унья, Лунья (въ Каму), Лопья, Восья, *Устья* (въ Волгу), *Устья* (или Усья въ Вагу). Тулія, Утроя. Талтія. Ветья. Павложья, *Оскуя*, Енуя, Нуя (Симбирской губ.), Габья, Исья, Мостья, Нея, Упья,

1) Существуетъ по крайней мѣрѣ восемь озеръ этого названія; отъ озера Ильмена Ильменскія горы (на Юго-Востокъ отъ Златоуста).

2) „А рѣка Днѣпръ пала въ Ильмень“, Кн. Больш. Чертежа, стр. 257. Димантъ. по старинному Ильмень.

Щелья. Истья. Верья. Сія. Оя (въ Енисей) *Кія* (Томск. губ.), *Кія* (въ Вычегду Устьсыс. у.), *Кія* (Арханг. губ. на Банин. полуостр.), *Кія* (яна, въ Кіевѣ), *Тія* (Самар. г.), *Порусья* (она же Порусса), *Слуя. Коворья. Кырья. Поговья. Дунья. Собья. Лея. Кудолея. Балыклея. Сугоклея. Громоклея* (въ Ингуль), *Чичиклея. Лал.*

Названія, съ окончаніями на „Й“:

Березай. Зай. Буѣ. Кулой. Холуй. Супой. Стрый. Удай. Валуй. Бобруй. Валдай (оз.) *Токай* (Воронежской губ.), *Иловой.* ¹⁾ *Тылай. Зирмизибуй. Ай. Уй. Поной. Вай. Таай. Кокуй. Кувай. Кіѣ* (въ Енисей).

Названія съ окончаніями на „ФА“:

Уфа. Мерсѣфа. Мурафа.

Названія съ окончаніями на „ХЪ“:

Духъ. Шахъ. Тетрухъ. Салхъ. Сезухъ. Люлихъ. Ламихъ. Талихъ. Утрехъ (оз.).

Названія съ окончаніями на „ЦА“:

Парца. Атца. Серца.

Названія съ окончаніями на „ЦЪ“:

Цонецъ Сѣв. (уменьш. *Донѣ*). *Дсонецъ* (въ Уралѣ), *Егонецъ* (ум. отъ *Егла*).

Названія съ окончаніями на „ЧА“:

Поча. Моча. Меча (Красивая, Ситоватая), *Лача* (оз.), *Теча. Вотча. Лача. Уча. Дорогуча. Баранча. Шача. Колоча. Водоча. Хотча. Мича. Крича. Унеча. Летча. Молокча. Мереча. Короча. Карча. Свеча. Ловча. Вожча. Радча. Глумча. Торча* (чока), *Ича. Покча. Золотча* (Лѣт. по Ипат. сп.)

1) Вѣроятно отъ р. Иловой фамилія Иловайскихъ, [старшины и наказн. атаманы Войска Донского.]

Хортича, ¹⁾ Волча (чья), Егурча, Каланча.

Названія съ окончаніями на „ЧБ и ЧБ“:

Случь, Случь (оба въ Припять), Птичь, Исlochъ, Свисlochъ, Смерчь, Киржачь, Тикичь, Оржичь, Смотричь, Сервечь, Сервачь, Вочь (въ Вохму), Дочь, Морочь, Нарочь, Рыпачь, Страчь, Неручь, Смячь, Учть, Бирючь, Сьргачь (чка), Сергучь, Неначь. Иначь, Збручь, Вручь, Волачь, Кивачь, Вайгачь ²⁾ Иlochъ. Илычь. Любачь, Вречь, Торчь (въ Россѣ).

Названія съ окончаніями на „ПА“:

Моша (въ Онегу), Ленша (въ Мошу). Шоноша, Шолана, Волоша. Шоваша, Лоша, Колокша, Коша. Пекша. Мокша (въ Оку), Кокша, Паша (въ Ладожское озеро), Паша (въ Пысь, а этотъ въ Каму), Капша, Обша, Выша, Теша, Зуша, Меша, Шоша, Селекша, Токша, Обокша, Кандалакша, Тукша, Шукша, Калгалакша, Лабокша, Ундуша. Крѣуша, Камыша (шенка), Лукша, Порша, Шилмуша, Парша, Тырнаша, Томаша, Якша. Монша, Кеньша, Нермуша, Волгуша. Уша (въ Дубну), Ирша, Орша, Кша, Любша, Перекша. Нерекша, Ведроша, Вытоша.

Названія съ окончаніями на „ШЬ“:

Ягрышь, Калдышь, Барышь, ³⁾ Порышь, Курмышь, Аргащь, Ухтышь, Карамышь, Шалдешь, Кундышь,

1) Лѣт. по Ипат. Сп. стр. 183. Нынѣ Хортица, рѣчка и Большой островъ на Днѣпрѣ, мѣсто Запорожской Сѣчи. Можетъ быть въ древн. Хорта.

2) Вайгачь прежнее названіе Югорскаго пролива, нынѣ это имя носить только островъ Вайгачь.

3) Гн. Курбскій наз. Борышь, См. Сказніа Гн. Курбскаго. Истор. Іоанна, Изд. Устрялова, стр. 14. Нынѣшнее назв. Барышь. вѣроятно получился, вслѣдствіе стремленій русскихъ подогнать непонятное слово Борышь къ знакомому и понятному барышь.

Толкишъ (Мамадышъ?), *Иртышъ*, Сахтышъ (оз.). Сыръ-Барышъ, Аргашъ, Мендышъ, Вондашъ.

Названія съ окончаніями на „ЩА“:

Чагодоца (Чагода), Излегонца, Гуца, Сеща, Умца, Тоца, *Плеща* (вм. Плещо и Клещо. Клещино, оз. Переславское), Каца, Адрагонца, *Мирогоца*, Радогоца, Береща (оз. и р.), Драюца, Поца (оз. вм. Поцо), Нина, Пудеца, Ица, Видогоца, Пирогоца (Дѣт.), Негоца, Морца (г. Моршанскъ), Раца.

Названія съ окончаніями на „ЩЪ“;

Суворщъ (и Сувороча), Нехворощъ, Робегощъ, Видогощъ, Тагощъ.

Однако довольно. Я боюсь, что читатель утомится отъ всей этой массы названій и бросить книгу. Но я оправдываю себя тѣмъ, что перечисленное мною—только капля въ неисчерпаемомъ морѣ. Стоитъ просмотрѣть любой листъ 10-ти верстной карты Стрѣльницкаго, или рѣки какой нибудь губерніи по Брокгаузу, что бы найти многое множество подобныхъ же, чуждыхъ для русскаго уха, инородческихъ названій.

При томъ же, я почти вовсе не привожу дубликатовъ названій, а между тѣмъ многія названія повторяются много разъ въ самыхъ противоположныхъ и отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ Россіи, напр. Двина, Самара, Вага, Казань, Ока, Сура, Кама, Тойма, Сосна, Сума, Кубань, Москва, Суда, Югъ, Вытъ, Волга.

Признаюсь, для меня все это стало ясно съ того момента, какъ я попалъ на сѣверъ. Подлино, какъ скалъ Рете:

Willst du den Dieter gut verstehn,
Sollst du in Dichers Land gehn. ¹⁾

1) Если ты хочешь понимать поэта, ты долженъ идти въ его страну.

По поводу названій съ окончаніями на „КА“: (Сарка, Сумка, Казанка), „ЦА“: (Курица, Ратца, Чепца, Серца, Атца) и „ЦЪ“: (Еглецъ, Донецъ), надо замѣтить, что большинство ихъ не первоначальныя, а обрусѣвшія: окончанія *КА, ЦА, ЦЪ* прибавили русскіе, какъ уменьшительныя. Это видно изъ того, что рядомъ съ этими, обрусѣвшими, формами названій существуютъ и первоначальныя, прямо финскія, напримѣръ: Сума-Сумка, Сара-Сарка, Ока-Очка, Шехонь (старинное названіе Шексны)-Шехонка. Вотча-Вотчица. Упа-Упка, Ворона-Воронка, Короча-Корочка, Рать-Ратца, Куръ-Курица, Ворскла-Ворсклица, Двина-Двиница, Пахра-Пахорка, Росъ-Роська, Ица-Ицка, Волга-Воложка, (въ Кену, а эта въ Онегу), Егла-Еглектъ. Подобно этому, составлены уменьшительныя: Нѣмантъ-Нѣманекъ, Десна-Деснокъ, Висла-Вислокъ, Меча-Мечокъ.

Можно думать, что первоначальныя названія такихъ рѣкъ какъ Вотка, Сетка, Вятка, Машка, Яранка (см. выше), были: Вотъ, Вять, Сеть (срав. Исеть), Маша (срав. Моша), Ярана, Сечена, Олова, Тереша, Тутола, Кремена, Береза, Ватрасъ (ср. Узнарасъ),—хотя можетъ быть есть и первоначальныя названія на „КА“: Чека, Рака, Ока, Марека, Берека, Сорока.

Къ слову, здѣсь должно замѣтить, что, въ виду несомнѣнно нерусскаго происхожденія всѣхъ этихъ, названій, надо считать неправильнымъ такое начертаніе ихъ, какъ: Бѣлгоза, Бездна, Бесѣдъ, Лыбедь, Пѣна, Снѣжетъ, Сѣчена, Сердце, и т. д.

Такое правописаніе установили землемѣры, думая, что эти названія происходятъ отъ словъ бѣлый, бездна, бесѣда, лебедь, пѣна, снѣгъ, сѣчь, сердце и тому подоб. Но такъ какъ эти названія не имѣютъ ничего общаго ни съ какими русскими словами, то ихъ надо писать такъ, какъ произноситъ народъ: т. е. Белгоза, Безна (срав.

Дрозна, Борзна), Бесеть, Лыбетъ, Снежеть (ср. Пололомень, Исеть, Ирсеть), Пена, Сечена, Серца (ср. Парна, Атца).

Однако, позвольте, скажетъ читатель, опомнившись отъ всей этой тарабарщины названій: ктоже говоритъ Москва, Нева, Самара, Сура, Сестра, Сысола, Кострома, Непрядва, Двина, Ижора, Сызрань и т. д. съ удареніемъ на первомъ слогѣ? Что это за варварское произношеніе? Говорится: Москва, Нева, Самара, Сура, Сестра, Кострома, Непрядва, Двина, Ижора, съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ или на второмъ отъ конца.

Но это уже русскій человѣкъ перенесъ удареніе къ концу словъ. Для него эти слова, съ удареніемъ на первомъ слогѣ, дѣйствительно звучать варварски, а съ удареніемъ на послѣднемъ, или второмъ отъ конца слогѣ кажутся благозвучнѣе. Древній же человѣкъ финскаго племени, который создалъ эти названія, несомнѣнно произносилъ ихъ съ удареніемъ на первомъ слогѣ. Доказательство этого можно видѣть, во первыхъ, въ томъ произношеніи названій, которое мы слышимъ на сѣверѣ.

Среди населенія сѣвера, которое представляетъ и нынѣ остатки финской народности, или въ чистомъ видѣ, или въ смѣшеніи съ русской, несомнѣнно могъ сохраниться отголосокъ финскаго произношенія. Здѣсь даже среди той части населенія, которую можно считать совершенно русской, употребляется много нерусскихъ словъ напримѣръ: манить —ждать, баско —красиво, лоньской (годъ)—прошлый (годъ), согра, рада, уйта, мянда, вица, шаныга, и проч. Съ другой стороны, вслѣдствіе его долгой изолированности отъ остальной Россіи, у него въ оборотѣ сохранились такія формы русскихъ словъ, которыхъ нигдѣ не услышишь въ средней Россіи: напримѣръ: осинесь, зимусь, веснусь. Въ средней Россіи отъ этихъ формъ осталось въ употребленіи только вчера съ

и лѣтось (сравни славянское „днесь“).

Здѣсь сохранились и глагольные формы: сѣкчи — рубить, жегчи — жечь. Сохранилось и слово „сарынь“ (значить ребята). ¹⁾

Такъ вотъ, это населеніе ставитъ удареніе на первомъ слогѣ отъ начала не только въ трехсложныхъ словахъ, какъ: Сухона, Пинега, Сысола, Корбала, Сарбала, Кыссара, Уксара, Каргола, но даже и въ четырехсложныхъ, какъ: Валассара, Самосара, Химоссара, Оломбала, Кандалакша, Калгакакша.

Только Двина произносится нынѣ на сѣверѣ уже съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, но полагаю, что Двиноса (Вильно) произносится Двиноса, съ удареніемъ на первомъ, а не на второмъ слогѣ отъ начала.

Далѣе. Въ Симбирской губерніи, гдѣ еще много мордвы, мнѣ часто случалось слышать произношеніе „Москва“, „Оызрань“, съ удареніемъ на первомъ слогѣ отъ начала. Тогда я не могъ постигнуть столь дикаго произношенія, но теперь для меня понятно, откуда оно происходитъ: оно представляетъ отголосокъ древняго финскаго произношенія. Въ Костромской губерніи тоже говорятъ „Москва“ съ удареніемъ на первомъ слогѣ, очевидно, по той же причинѣ. Косвеннымъ подтвержденіемъ того, что въ глубокой древности названіе Москва произносилось съ удареніемъ на первомъ можетъ служить докладъ г. Волкова, по изслѣдованію говоровъ Москвы. Оказывается, что древнѣйшее произношеніе Московскаго населенія было глубоко окающее и даже уокающее, т. е. имѣло характеръ сѣвернаго, напимѣртъ, костромскаго произношенія; произношеніе же акающее — это уже наносное произношеніе позднѣйшихъ поселенцевъ Москвы (Нов. Время 1902 г. 30 Октября

1) Знаменитое „сарынь на кичку!“

№ 9558). Следовательно, въ древности слово Москва, можетъ быть произносилось не только Москва, но даже Муосква. (срав. Вуокса).

Можетъ быть скажутъ еще: но почему же перечисленные названія непременно даны не русскими? Надо же было какъ нибудь назвать рѣки, ну, вотъ и назвали Вязьма, Ковжа, Сура. Какъ будто даже довольно порусски. Нѣтъ. Русскія названія, и здѣсь, на сѣверѣ, и всюду, очень рѣзко отличаются отъ всѣхъ перечисленныхъ выше. Русскія названія вотъ: Гремячій (ручей), Серебрянный. Черная (рѣчка). Березовка, Кровій. Грязная. Ооминъ. Зимняя. Лѣтняя, Поиовъ (ручей), Завражная (рѣчка). Песчаный. Глубокій, Желтзный, Вязовка, Каменный. Свѣтлый. Безымянный и т. д. Они всякому понятны.

Еще Передъ тѣми же названіями нынѣшніе русскіе люди, даже и сѣверные, уже недумѣваютъ. Когда мнѣ случилось понасть на рѣчку Чудеса (въ Шенкурскомъ уѣздѣ, близъ границы съ Холмогорскемъ), я, не разобравшись еще въ то время въ подобныхъ названіяхъ, спросилъ: „Что это за Чудеса? Какы тутъ Чудеса?“ Никакихъ, отвѣчали мнѣ. „Что нибудь да есть замѣчательное?“ Рѣшительно ничего. Говорятъ, жила тамъ какая-то Чудь. Но, конечно, нечего и искать чудесь, потому что не „Чудеса“, а „Чудеса, и можетъ быть именно отъ слова Чудь. Вообще на сѣверѣ мнѣ никто не могъ объяснить ни одного названія рѣки. ¹⁾

Точно также, когда мнѣ случилось быть въ Симбирской губерніи на рѣчкѣ „Чась“ (одинъ и другой и село Часы), то, на мой вопросъ, почему рѣка называ-

1) Только „Янда“, будтобы значить „сѣрная рѣка“. Въ Книгѣ Больш. Чертежа она называется Янда, и приней замѣчено: „а въ ней емлютъ сѣру горячую“. Въ 25-ти верстахъ на западъ отъ Шенкурска авторъ нерѣдко видѣлъ сѣрные ключи.

ется „Чась“, никто ничего не могъ сказать. Но дѣло въ томъ, что это такой часъ, къ которому ближайшія, по значенію. слова, будутъ: не „минута“, „секунда“, а Узнарасъ, Томарасъ, Удіесъ, Ивасъ, Тордасть, Буртасть и т. д. А можеть быть Чась есть уже измѣненное Ча е (припомнимъ Сылв—Часа).

Русскій человѣкъ долженъ недоумѣвать и передъ такими, на первый взглядъ, русскими, но совершенно несообразными названіями, какъ „Ряса“ (есть 6-ть рѣкъ съ этимъ названіемъ въ Рязанской губ.), связывая это названіе съ священнической рясой и не находя тутъ никакого смысла. Не менѣе странны, на первый взглядъ, совершенно русскія названія: Югъ, Паша, Луша. Но въ томъ то и дѣло, что этому „Югъ“ соотвѣтствуютъ, не „сѣверъ“, „восгокъ“, „западъ“, а Егъ. Игъ, Пожегъ и т. д. Точно также Паша не Прасковья, Луша не Лукерья, Сережа — не Сережа, Ицка не отъ еврейскаго Ицка, Межа — не землемѣрная межа, Луза — не билліардная луза, Ворона — не Ворона, Курица не отъ курицы, Сеймъ не польскій сеймъ, Десна — не десна вору, Сосна — не сосна, Сестра — не сестра, ¹⁾ Искона — не отъ „искони“, Лужа не грязная лужа, Молочная не отъ молока, ²⁾ Ночна — не ночная, Серена — не сирена, Илія, Илья не Илья, Игуменка — не отъ игуменя, Пьяна — не отъ слова пьяный, Письма — не отъ письмо, Орликъ Орлица не отъ Орель (отъ Орель), Уперта ни во что не уперта, Дуся не ласкательно дуся-(вѣроятно Дусь) Мы слышали дикія для русскаго уха, параллельныя имъ, названія: Паша, Маша, Зуша, Лепша, Колокша, Селекта, Кандалкша, Калгалакша и т. д.

Въ попыткахъ произвести непонятныя названія рѣкъ отъ русскихъ словъ, конечно, нѣтъ недостатка

1) Сестрь, Кн. Больш. Чертежа.

2) Молочная, вѣроятно въ старину Молокча.

Такъ въ августовской книжкѣ Историческаго Вѣстника за 1903 годъ, въ статьѣ „Куликово поле“, Князь Оболенскій пишетъ:

„Существуетъ въ народѣ легенда, и указываютъ мѣсто, гдѣ Мамай, переправляясь чрезъ рѣку, уронилъ туда очень красивый мечъ свой; отсюда, будто бы, и названіе Красивой мечи, что вполнѣ невѣрно, ибо есть рѣчка Ситоватая Меча. Названіе происходитъ не отъ меча ¹⁾, а отъ слова метать“. И далѣе: „Донъ чрезвычайно узокъ. Труднѣе перейти Непрядву, чѣмъ Донъ. Оттого то, должно быть, и названіе рѣчки Непрядвы, отъ слова „прядать“, прыгать, т. е. не перепрыгнешь“.

Но одно объясненіе стоитъ другого. *Меча* не происходитъ ни отъ метать, ни отъ мечъ; и отъ глагола „прядать“ до „Непрядвы“, такъ далеко, что ужъ дѣйствительно не перепрыгнешь. Въ данномъ случаѣ интересно то, что Князь Оболенскій осматривалъ эти рѣчки съ извѣстнымъ историкомъ Д. И. Иловайскимъ, и, очевидно, они вмѣстѣ совершили эти филологическія открытія ²⁾.

Точно также я слышалъ объясненіе, что р. Сумка, въ гор. Сумахъ (Харьк. губ.), называется потому, что нѣкогда здѣсь знаменитый гетманъ Дорошенко, переправляясь черезъ рѣку, уронилъ въ нее свою сумку,

1) На картѣ Тульской губ., приложенной въ словарь Брокгауза рѣка ужъ прямо пишется „Красивый Мечъ“.

2) А между тѣмъ уже Татищевъ писалъ: „Донъ имя древняго языка; не нахожу въ семъ краѣ, кромѣ трехъ языковъ, яко Скиескій, второй Сарманскій, въ семъ языкѣ подобнаго сему не нахожу; третій языкъ Словенскій давно въ сихъ странахъ употребляемъ, но и въ томъ надобнаго слова нѣтъ, развѣ **тынъ** и **тина**; первое можно разумѣть, что значитъ якобы перегородку или границу Сарматъ, другое, что тина и болото по истеченію Дону прилично, но сіе токмо **натягательно** и не можетъ другимъ рѣкамъ свойственно быть (Татищ. Т 1-й, стр. 215).

оттого и названіе „Сумка“. Удивительные растеряхи всѣ эти полководцы. Растеряютъ все, а изъ за нихъ хороніе господа ломай голову. Но вѣдь эдакъ названіе 6-ть рѣкъ, съ именемъ „Ряса“, придется объяснить тѣмъ, что 6-ть священниковъ обронули въ нихъ свои рясы: а въ рѣкѣ Часъ какой нибудь историкъ потерялъ часы. Еще: рѣка „Пьяна“ получила, будто бы, свое названіе отъ ронца „Пьяный боръ“. Нѣкогда въ этой ронцѣ разставлено было по деревьямъ много пчелинныхъ ульевъ; и вотъ однажды такой улей упалъ на землю, должеей вверхъ. Должея выпала, въ улей отъ дожда налилась вода, медъ забродилъ, и получилось пьяное питье. Пришелъ медвѣдь, напился и опьянѣлъ, тутъ его и нашли пьянымъ. Отсюда, „Пьяный боръ“ и р. „Пьяна“. Рѣка Витьба названа будто бы, оттого, что „вьется“; р. Яхрома—„я хромая“ (Ка-рамз. Т. 2-й прим. 325).

По такому словоспроизводству, р. Ягорба будетъ значить „Я горбата“, а Двина „потому наречется, что сдвинулися *два* (рѣки Сухона и Югъ) и произвели изъ себя третью“. (Лѣт. Великоустюгск., изд. Трапезникова, стр. 2).

Во многихъ мѣстностяхъ, особенно съ мордовскимъ населеніемъ, напр., въ губерніяхъ Сибирской, Саратовской и вплоть до Херсонской, есть много рѣчекъ, въ названіе которыхъ входитъ, какъ составная часть, слово *лея*. или *лей*, напр.: Лея, Кудо-лея, Балыклея, (въ Волгу), средн. Балаклея и Волоская Балаклея въ Сѣв.-Донецъ (Стрѣльб., л. 61). Балаклія (Полтавской губ.), Громоклея, Ирклея (Полтавской губ.); или, въ формѣ уменьшительныхъ, Пичилейка, Пролейка, Ермолейка и т. п. Было бы совсѣмъ ненаходчиво со стороны доморощенныхъ филологовъ не произвести этихъ названій отъ русскаго глагола *лей*. И вотъ, еще Олеарію, когда

онъ плыль по Волгѣ мимо острова Каполейка (ниже Тетюшъ, именно въ странѣ Мордвы), объясняли происхожденіе этого названія, такъ, что здѣсь нѣсколько слугъ убили своего господина и засыпали его трупъ крупой (Олеарій, стр. 375). Казалось бы, безопаснѣе засыпать землей, не такъ замѣтно, но для торжества филологіи необходима была крупа. Въ дѣйствительности, островъ Кашо-лея называется, вѣроятно, отъ рукава Волги (лея). Оба корня мордовскіе: кашо, кажется, значить клеверъ ¹⁾.

Этими пустяками, конечно, не стоило бы заниматься, но ниже мы увидимъ, что ихъ принимаютъ въ серьезъ самые ученые люди. Разница только та, что если простые обыватели впадаютъ въ ошибки, производя финскія названія, отъ русскихъ словъ, то ученые ошибаются, производя финскія названія, напримѣръ, отъ греческихъ. Такъ, названіе залива Черн. моря Березань и рѣки Березань, впадающей, въ него производятъ отъ Борисоень (Брокгаузь), что очевидно невѣрно: мы имѣемъ финскія названія: Березань (Черниговск. губ.). Темъ—Рязань, Юрезань, Ревезань, Казань (и Рязань?). Если вѣрно, что древніе греки называли островъ Березань и заливъ Березань—Борисоень (Бористень), Borusthenes, то это потому, что они не умѣли лучше передать слово

1) У Флетчера мы тоже встрѣчаемъ объясненіе названія части города Москвы отъ глагола лей, которое ему сообщили, конечно, тогдашніе русскіе.

„На южной сторонѣ города Царь Василій построилъ дома для солдатъ своихъ, позволивъ имъ нить медъ и пиво въ постные и завітныя дни, когда другіе Русскіе должны пить одну воду и по этой причинѣ назвалъ новый городъ Налейка, т. е. наливайка“.

Вѣроятно, названіе тоже происходитъ отъ какого нибудь ручья, съ именемъ лея, или уменьшительнымъ лейка. Флетчеръ, О Госуд. Русск., Стр. 17.

Березань, или приурочивали все это мѣсто къ Днѣпру, который у нихъ назывался Борисѣень 1).

Могутъ сказать, что нельзя сближать слова по однимъ окончаніямъ. Эдакъ можно сопоставить Самара и Тамара, Упа—лампа и т. д.

Да, конечно, безъ толку сближеній дѣлать нельзя. Мы и привели цѣлый рядъ примѣровъ, изъ которыхъ видно, что названія нашихъ рѣкъ нельзя сопоставить съ русскими словами даже и въ томъ случаѣ, если звуки сходны все до одинаго, буква въ букву.

Что же касается окончаній въ названіяхъ рѣкъ, то нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ, окончанія ва, га, ма, ла—не суть простыя флексіи, а отдѣльныя слова различныхъ финскихъ народностей. Такъ, наир., на зырянскомъ языкѣ „ва“ значитъ „вода“ и „рѣка“. Слѣдовательно, все такія названія рѣкъ какъ: Куш-ва, Сыл-ва, Пож-ва, Рано-ва, Шак-ва, Мок-ва, Моск-ва—составлены изъ двухъ отдѣльныхъ словъ: конечное „ва“ означаетъ рѣка, а Куш,—Сыл,—Рано,—Моск—суть описательныя слова, данныя для отличія одной рѣки отъ другой, т. е. эти названія надо понимать; „Куш“—рѣка, „Сыл“—рѣка, „Пож.“—рѣка, „Рано“—рѣка, „Моск“—рѣка. А ужъ что означаютъ эти „Куш“—„Сыл“, и т. д., этого надо доискиваться ученымъ знатокамъ финскихъ нарѣчій. Подобно этому, „ла“ на языкѣ Муромы означало „земля“, ла означало на финскомъ языкѣ „мѣстожителство“ (Брокгаузъ: Муромъ, Калевала).

У финскихъ народностей, стоящихъ на низкой степени развитія, видовыя названія дѣйствительно составляются изъ двухъ словъ: родового и видового.

По зырянски дерево вообще будетъ „пу“, а осо-

1) Названіе Днѣпра, Борисѣень, вѣроятно перенесено на него съ рѣки Березани.

быя породы деревьевъ будутъ: сосна—„пожем-пу“; бере-
за—„кыть-пу“; осипа—„пи-пу“; ель—„козь-пу“ и т. д.
Очевидно также, и собствєнныя имена рѣкъ составлялись
изъ общаго родового названія „ва“ „рѣка“ и опи-
сательнаго слова.

Однако, перебравъ нѣсколько десятковъ зырянскихъ
словъ, я не нашелъ ни одного подходящаго къ тѣмъ
названіямъ, изъ которыхъ сложены вышеприведенныя на-
званія рѣкъ. Цовидимому, названія эти чрезвычайно древ-
нія, и нынѣшніе представители финскихъ народностей, на-
примѣръ, зыряне—не понимаютъ ихъ значенія. Покрай-
ней мѣрѣ зыряниннѣ, котораго я спрашивалъ, не могъ
обяснить мнѣ ни одного изъ приведенныхъ выше на-
званій рѣкъ.

Въ концѣ концовъ дѣло получаетъ такой видъ, какъ
будто бы въ Россіи рѣкъ съ русскими названіями сов-
сѣмъ нѣтъ, и какъ будто русскіе только вчера посели-
лись въ Россіи и находятся среди совершенно чужой
обстановки. Такъ оно и есть. Мы уже отвергли русское
происхожденіе такихъ, на первый взглядъ, русскихъ на-
званій, какъ Чудеса, Часъ, Ряса, Паша, Луша, Сережа.
Дуся, Межа, Лужа, Луза, Ворона, Десна, Сосна, Сестра.
Искона, Ночна, Илія, Игумна, Письма, Лида Лиза,
Вдова, Деньга и т. д.

Остается еще нѣсколько рѣкъ вродѣ: Медвѣдица,
Царица, Княгиня, Великая, Орликъ, Гусь, ¹⁾ Бѣлая. Но
Царица происходитъ, вѣроятно, отъ Сари-су—желтая
рѣка (см. Брокгаузъ). Названіе Медвѣдица образовалось
изъ Медвѣда, или изъ Меда, Медва, какъ Ворскла—
Ворскица, Вотча—Вотчица, Медва, Медведа—Медвѣди-

1) Это названіе не отъ птицы Гусь, и должно быть жен-
скаго рода: Срясь, Гось, Русь, Вєсь, Пєсь и т. д. Отъ корен-
наго названія Гусь происходитъ: Гуслена.

ца и т. п. ¹⁾ Орликъ,—вѣроятно, искаженное Орель (Гжель, Нерль. Вель). Въ такой же степени нельзя считать русскимъ похожее на русское, по звуку, слово: Осетръ, вм. Осьтръ; подобно этому: Остеръ вм. Осьтръ; Остръ, Острикъ, Истръ, Днѣстръ, Днѣпръ, Хопръ вм. Хопръ, Хоисръ.

По поводу названія рѣки „Великая“ надо сказать слѣдующее:

Существуютъ по крайней мѣрѣ 4 озера съ именемъ Велье, а именно: 1) въ Вельскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи; 2) въ Валдайскомъ уѣздѣ, Новгородской губ. и 3) два въ Опочечкомъ уѣздѣ, Псковской губерніи, одно на югѣ, другое на юго-западѣ.

1) Изъ оз. Велье, въ Вельскомъ уѣздѣ—беретъ начало р. Вель ²⁾, на которой стоитъ городъ г. Вельскъ, въ старину называвшійся, вѣроятно, Усть-Вель.

2) Изъ озера Велье, Валдайскаго уѣзда—вытекаетъ рѣка Явонь; при озерѣ стоитъ с. Велье.

3) Изъ южнаго озера Велье Опочецкаго уѣзда Псковской губерніи—беретъ начало рѣка Великая. Я думаю, что въ древности рѣка эта носила финское названіе *Велья*, именно отъ оз. Велье, на которомъ стоялъ посадъ Велье, теперь село. Пришедшіе сюда съ юго-запада славяне, сближая финское названіе, Велья, съ славянскимъ словомъ велія, издавна, стали называть рѣку Велія, а потомъ Велія переѣлана въ Великую. Въ тѣйже Псковской губерніи, въ Холмскомъ уѣздѣ, беретъ начало рѣка Вель-кота, впадающая въ Западную Двину; существуетъ также озеро Вельта, Архангельской

1) См. напр. Гор. Медвѣдица и Медвяна (Кн. Больш. Черт. Стр. 253).

2) Есть и рѣка Увель (Оренбургской губерніи).

губерніи и озеро Велино (иское) Псковской губерніи
Торопецкаго уѣзда.

Намъ скажутъ: но почему же непременно усиливаться
и эти названія обратить въ финскія? Да потому, что въ
Россіи рѣшительно всѣ, сколько нибудь замѣтныя, рѣки
носятъ финскія имена,—ну и эти возбуждаютъ подоз-
рѣніе.

Весьма многія рѣки берутъ начало изъ озеръ, или
болотъ. Почти всѣ озера (и болота) носятъ финскія на-
званія. Въ своемъ характерномъ видѣ названія эти въ
особенности сохранились на сѣверѣ.

Названіе озера здѣсь, обыкновенно, оканчивается на
О напримѣръ: Нево, Лумо, Сего, Водло, Выго, Ундю Сямо,
Шардо. Масло, Ковжо, Уно, Кярго, Ямо, Кемо, Бежо, Шу-
но, Кондо, Немного, Ведло, Стеро, Кумчо, Лачо, (вм. Ла-
ча). Волго, Болото. Пленю, Аюдо (р. Андога), Болдо,
Россо, (Волков. у.), Кушто, Арше, Лекно. Полисто,
Шершно, Ужо. Што, Мсто, Вожо, Пуето, Курбо, Ку-
бино, Рато. Разго, Ешо, Чухло—(ма). Мурю—(ма), Не-
ро—(ма), Неведро, Свибло, Ороно. Берешто, Донто,
Неристо, Шлино, Ошко, Сенно, Адо, (вм. Адъ), Кія-
мо (Нов. г. изъ него р. Кіяма).

Русское населеніе, принявъ отъ финовъ въ наслѣ-
діе эти непонятныя названія, прибавило къ нимъ, какъ
бы для большой ясности, нарицательное имя озеро.
Получились названія Сумо-озеро, Келго-озеро и т. д.
Но, затѣмъ, въ собственномъ имени озера вышло ко-
нечное о, и образовались сокращенныя названія Сумо-
зеро, Кергозеро и т. д.

Рѣка, берущая начало изъ озера, принимаетъ его
имя, но съ окончаніемъ, большою частію, на а; Волго-
Волга, Сумо—Сума, Кено—Кена и т. д., или на ѣ на-
примѣръ, Выгозеро—р. Выгъ.

Но, конечно, не всѣ названія озеръ оканчиваются на о. Есть и другія формы названій, напримѣръ: Чудь (Чудское), Вель (Бело), Чухлома, Иткуль, Велье, Ковезь (бол.), Аккуль, Себезь, Остерь (бол.) Колпь (бол.) Замглай (бол.), Оргоерь, Адъ, (вѣроятно въ старину Адо), Турь, Лусавь, Ивань, Двинь. Между прочимъ, Ивань—озеро, Тульской губерніи—очевидно передѣлано изъ финскаго Ивань. Есть, по наименьшему счету, 2 озера Ивань: одно въ Тульской губ., —изъ него беретъ начало р. Урвань, притокъ Дона (а не самый Донъ, какъ ошибочно думали прежде), ¹⁾ и другое Витебской губерніи. Эти названія на „ань“ чаще встрѣчаются именно въ мѣстности Дона: сравни: Ивань ²⁾, Урвань, Елифань, Потудань, Умань; есть озера, Иваны.

Стариннымъ книжникамъ хотѣлось объяснить происхожденіе всѣхъ названій рѣкъ и народовъ и вотъ одинъ изъ нихъ, діаконъ Рвовскій 17 ст., подражая лѣтописцу, составилъ легенду на этотъ счетъ.

Легенда эта Карамзинымъ отвергается, какъ вздорная басня, а между тѣмъ она не хуже другихъ, которыми всѣ вѣрятъ. и которыя повторяются во всѣхъ книгахъ.

„Отъ правнука Іафета, Скифа, произошли пять братьевъ, князей: Словень, Русь, Болгарь, Куманъ Устаръ Словень поселился на рѣкѣ Мутной, ос-

1) На оз, Ивань есть и село Ивань. Того же названія—Ивань—есть и село и въ Орловской губ., Малоарх, у. тоже, вѣроятно. называется отъ рѣчки, или озера, Я полагаю, что и нѣкоторые другіе, въ особенности древнѣйшіе, города и села напр. с. Ивань—городъ, Подольской губери, Ивань—городъ, Черниговской губерніи и т. п. тоже въ старину носили финское названіе Ивань, а не Иванъ, и не Ивановское (какъ грубо ошибочно пишется у Брокгауза); въ Кн. Больш. Черт, и у Татищева озеро называется Ивань, род. надежь Иваня,

2) Удареніе вездѣ на первомъ слогѣ.

новаль г. Словенскъ, рѣку же называлъ Волховомъ, а притокъ его Волховцемъ—по имени двухъ сыновей; другую рѣку Шелонью, а озеро Ильмеромъ (въ честь свой жены, Шелоны, и сестры, Ильмеры). Братъ Словеновъ, Русь, основаль городъ Русу и называлъ тамъ одну рѣку Порусью, а другую Полистою: такъ именовались жена и дочь его“ (Карамзинъ т. 1 пр. 68 и Бутковъ.) Вотъ какой утонченной вѣжливостью къ своимъ семейнымъ отличались древніе, хотя, правда, это были правнуки Іафета, а не Хама, отъ этихъ трудно было бы ожидать чегонибудь подобнаго.

Сказочный основатель Кіева, Кій, назвавъ городъ своимъ именемъ, тоже роздалъ окрестнымъ урочищамъ имена своихъ братьевъ и сестры, назвавъ рѣчку Лыбедью, одну гору Щековицей, а другую Хоривицей, по имени Щека и Хорева, (Лѣт. по Ипатск. сп.).

Ниже мы увидимъ, что внуки Іафета, Булгаръ и Буртась, основали города Булгаръ и Буртась.

Основными окончаніями въ названіяхъ рѣкъ надо считать окончанія на *ва*, *га*, *ма*, *ла*. Изъ нихъ окончанія *ва* характерно для вотяцкихъ и зырянскихъ названій (по зырянски *ва*—значить вода и рѣка), *га* для лопарскихъ, *ма* тоже для вотяцкихъ (Брокг.. Финно-угорск. племя), окончаніе *ша* и *са*, или *сса* для мордовско—черемисскихъ. Такое раздѣленіе окончаній по отдѣльнымъ народностямъ, однакоже, не слѣдуетъ проводить слишкомъ строго. Правда, въ одной мѣстности встрѣчаются больше одни названія, въ другой другія, напримѣръ: въ Пермскомъ краѣ на *ва*, на пространствѣ между Вагой и Онежскимъ озеромъ на *га*, во Владимирской губерніи на *ша*, въ Ковенской, Минской и Смоленской на *сна* (Другусна, Дабысна). но, вообще, названія со всѣми окончаніями встрѣчаются по всей Россіи.

Это можетъ служить указаніемъ на то, что названія рѣкамъ даны финнами въ то отдаленное время, когда они еще не распались на отдѣльные племена, т. е., по Аберкромби, дѣтъ за 1500—1800 до Р. Х.

Изъ основныхъ окончаній *ва*, *га*, *ма*, *ла* нѣкоторыя новыя окончанія могли выработаться путемъ простыхъ фонетическихъ видоизмѣненій. Это зависитъ отъ органическаго устройства аппарата рѣчи каждой народности и способности. въ силу этого, лучше или хуже выговаривать тѣ или другіе звуки.

Такъ, напримѣръ, окончанія *га* могло легко перейти въ *жа* и *жъ*: Вягла—Вялга, Воронегга—Воронегжъ, Пучегга—Пучегжъ. Керга—Керженецъ, Юменьга Юмизъ, какъ Югъ—Южане. При этомъ звукъ *г* сначала смягчается въ *й*: Керга—Керйа.

Окончаніе *ба* могло выйти изъ *ма*., такъ какъ *м* и *б* губные звуки. На сѣверѣ говорятъ: комбата, вмѣсто комната, омманень вмѣсто обманень. Такимъ образомъ, можетъ быть, первоначальное имя рѣки Емма перешло въ Емба.

Но и *в* тоже могло перейти въ *б*, послѣ *м*: и изъ первоначальнаго названія Сямва вышло Сямба.

Жа могло или обратно переходить въ *ья*, или дальне смягчаться въ *я*: первоначальное Лопъ-га могло перейти въ въ Лопъ-гья и затѣмъ въ Лопья; Унгъ-га въ Унгъ-гья и въ Унья и т. п.

Звукъ *г* и прямо можетъ переходить въ *д*. На сѣверѣ еще говорятъ *гя*, а во всей Россіи *дм*. Поэтому первоначальное имя рѣки Линга (Нижегородской губерніи въ Волгу) перешло въ Линда, и нынѣ употребляется то и другое; Брда—Брга—Брага—Браге; Брагенъ-бургъ. (Бромбергъ).

Окончаніе *гна* легко могло перейти въ *гда*. Всякій, конечно, наблюдаетъ, что люди, которые не могутъ свободно дышать носомъ, передѣлываютъ звукъ *н* въ *д*. Следовательно, первоначальное имя рѣки Гна могло перейти въ Гда, Вологна въ Вологда, Вычегна—въ Вычегда, и, можетъ быть, Ревна—Ревда.

Переходъ *да* въ *та* понятенъ самъ собою.

Ла легко переходитъ въ *ра* и обратно. Дѣти говорятъ плиншоль вмѣсто пришоль; китайцы вовсе не могутъ выговаривать звука *р* и вездѣ замѣняютъ его чрезъ *л*. Значить, названія рѣкъ съ окончаніями на *ла* могли дать названія съ окончаніями на *ра*: Сысола—Сысора.

Звукъ *н* переходитъ въ *м*. Нѣмцы передѣлали Нѣманъ въ Мемаль.

Звукъ *га*, произносимый у извѣстной народности глуше, могъ дать сначала *ха*, а потомъ *ша*. Поэтому первоначальное Луга у Муромской мордвы могло перейти въ Луха и въ Луша; Лабогъ-га въ Лабогъ-ха, Лабогша, Лабокша и т. д.

Наконецъ, всѣ окончанія на *а* и *я*, чрезъ отбѣжку гласнаго звука, могли дать окончаніе на *э*, *ь*, *й*: Дана—Данастръ, Вага—Вагъ; Нугря—Нугрь, Супоя—Суной.

Такимъ образомъ, изъ немногихъ основныхъ окончаній на *а*, *ма*, *ва*, *ла*—могло возникнуть все разнообразіе окончаній, приведенныхъ выше.

Могутъ еще возразить, что если сближать названія рѣкъ по однимъ окончаніямъ, то, пожалуй, выйдетъ, что, начавши говорить: Сухопа, Кубина, Лева, мы закончимъ: Сена, Рона, Гаровна, Кыссара, Уксара—Луара, Днѣпръ—Тибрь и т. д.

Можетъ быть. По этому поводу надо замѣтить, что названія рѣкъ Западной Европы, частію нынѣшнія а частію древнія, въ передачѣ римскихъ писателей, папримѣръ Юлія Цезаря, въ его *Belli Gallici*, Тацита въ „Германіи“—совершенно похожи на тѣ, которыя мы находимъ въ Евронеиской Россіи. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, начиная отъ нашей границы ¹⁾.

Вистула (Висла), Бзура, Брда (Брга—Брага), Просна, Тильза (въ Нѣманѣ), Русь (сѣв. рукавъ Нѣмана), Персанта. Рега, Истеръ, Ангеръ, Прегель (Прегла?), Деима, Ногать (рукавъ Вислы), Пассарга, Варта, Ноть, иначе Нетца, Дрда. Пората (Прутъ), Истръ (Дунай), Олава, Острада, Морава, Сава, Вербасъ, Вена, Драва, Нитра, Вагъ, Рымна, Инъ, Лехъ [лат. *Licus*], Вертахъ Кайнахъ (въ Муру), Мархъ (Морава), Унгъ (Унгхъ) Стрига. Струга (въ Мархъ), Марошъ (въ Тиссу), Оттава Ослава въ (Таю), Ослава въ Санъ, Олсава, Оскава, Проскава (въ Одру), Скава (въ Вислу), Сазава, Орла, Мжа. Раба, Руссъ (въ Дунай, ниже Вѣны), Руссава (въ Мораву). Неретва, Житва, Дрина, Мура, Скумба Лаба (Эльба), притоки Лабы: Лаучна, Пардуба, Хрудима Изеръ, Воттава, Струмна, Волтава (Молдава), Лужицъ (Дуга), Мульда, Заала, Гавола, Одра (Одеръ), Вологда въ Малапану, а эта въ Одру, Упа, (Оппа), Нейса, Ольза, Плейсса, Цвикава, Ильменава. Рава, Руда, Рудава, Иглава Огра (Эгеръ), Плава, Ольга; Спрева (Шрее), Ретра (Радигошъ), Фульда, Леда, Визурга (Везеръ). Лейна, Вехта, Шельда (Шольда, или Скальда, какъ, у Юлія Цезаря, *Belli Gallici*, книга VI гл. 38), Дендера, Меша, Дила, Моза (Маасъ), прит. его Гсеръ (прот. Маастрихта, отсюда Геересталь). Мозела, Самбра, Лесса, Урта Вездра. Парта, Ренъ (Рейнъ), Плессура, Тамина, Лутахъ, Вера, Виза, Тукъ, Аара, Мурга, Майнъ, Таунъ

1) Удареніе дѣлать на первомъ слогѣ.

Ланть, Видть, Зигъ, Ваала (Вааль), Зала, Мерведа, Роданъ (Рона), Сехвана (Сена), Уркъ, Объ, Дуба, Юнна, Луенга, Эссона, Марна, Уаза, Дива, Орна, Вира, Пензе (Пенза?), Сомма, Ода, Лаита, Роанна, Мена, Сарта, Севра. Дордонъ, Незля, Дурба, Ранса. Урупъ, Адуръ. Гарумна (нашъ Уралъ на старинныхъ кар. Румна), Балатонъ (озеро), Леманъ (Женевское озеро), Олона Парма, Черонда, Стура (5 рѣкъ этого имени), Атага или Атаза (Эчь), Тичино, Огла, (Ольо), Мелла, Брента, Умбра, Тибръ, Иберъ, (Эбро).

Олона, Нарма, Атага, Черонда... Гдѣ это мы? Въ Оловецкой губерніи? Нѣтъ, оказывается, въ Сѣверной Италіи.

Названія, какъ видимъ, совершенно тѣ же, что и у насъ. И въ этомъ нѣтъ ничего особенно невѣроятнаго.

Нынѣ установлено, что Кельты не были первоначальными обитателями Западной Европы, до нихъ здѣсь жилъ какой то другой народъ. Возможно допустить, что въ отдаленныя времена, за 1800 или 1500 лѣтъ до Р. Х. когда, по Аберкромби, произошло распаденіе финновъ на отдѣльныя племена, они населяли всю Западную Европу, какъ несомнѣнно населяли гораздо большую восточную ея половину, и, если не населяютъ сплошь, то прошли всю громадную территорію Сибири, до Тихаго Океана. Они и могли дать названія всѣмъ рѣкамъ Западной Европы, какъ дали названія рѣкамъ Россіи. Но вопросъ этотъ можетъ составить предметъ особой работы. Теперь же мы упоминаемъ о немъ лишь мимоходомъ и ограничимъ изслѣдованіе предѣлами Европейской Россіи.

Разумѣется и на западѣ, какъ и у насъ, нѣтъ недостатка въ стремленіи произвести непонятныя названія рѣкъ отъ корней родного языка, или объяснить

происхожденіе ихъ какими нибудь необыкновенными случаями. Но и цѣна этимъ попыткамъ такая же, какъ и у насъ. Такъ, напримѣръ,—о происхожденіи названія рѣки Молдавы Карамзинъ приводитъ слѣдующее объясненіе, сообщаемое Кантеміромъ. По преданію, князь Драгошъ охотился въ мѣстности рѣки Молдавы и убилъ буйвола, но утопилъ въ рѣкѣ свою любимую собаку, Молду, и оттого назвалъ рѣку „Молдава“. Все то же, что и у насъ. Статочное ли дѣло, что бы, но прихоти князя, имя его собаки укрѣпилось за большой рѣкой, за цѣлой областью по ней и, наконецъ, за народомъ, ее населяющимъ? И потомъ: существуетъ, по крайней мѣрѣ, двѣ Молдавы. Значить, одной утопленной собаки недостаточно; приходится утопить еще одну.

Вздорная басня имѣетъ однако серьезное значеніе. Она говоритъ, ни больше ни меньше, какъ то, что кровный молдаванъ, сынъ молдавскаго господаря, князь Антиохъ Кантеміръ, одинъ изъ образованнѣйшихъ и умнѣйшихъ людей своего времени, такъ же не понималъ значенія самого родного для него, самаго молдавскаго слова, *Молдава*, какъ мы, русскіе не понимаемъ самаго родного для насъ, самаго русскаго слова Русь. Другими словами, Молдавія столь же не молдавское слово, какъ Русь не русское.

Озеро Балатонъ, въ Венгріи, передѣлано нѣмцами въ Платтенъ, а славяне производятъ названіе отъ слова блато—болото (Врокъ). И такъ, огромное озеро, 80 в. въ дл. и 6—10 вер. въ ширину, очень грубокое, до 65 саж. ¹⁾,

1) Озеро Балатонъ очевидно образовалось на мѣстѣ провала. вслѣдствіе такого же вымыванія подземныхъ изветковыхъ пластовъ, вслѣдствіе котораго образуются въ тѣхъ мѣстахъ пещеры напр. Адельбергскія. на Карстѣ въ Далмаціи и провалы. См. Иностранцевъ, Геологія Т. стр. 60: Мункетовъ, Физическая Геологія Т II, стр. 345—346: Неймайръ прямо называетъ озеро Платтенъ или Балатонъ. Исторія Земли Т. I стр. 636.

совершенно чистое, известное цѣлебными купаньями, въ угоду домашней филологіи, приходится называть болотомъ. Въ дѣйствительности, названіе Болатонъ, конечно, финское; припомнимъ наши: Цонъ, Хонъ, Тонъ, Ужатонъ и т. д.

Древнее названіе рѣки Алцимона (въ Дунай) передѣлано нѣмцами въ Альтмюль (Моммсенъ, карты).

Названіе огромнаго острова Житный, образуемаго рукавами Дуная (ниже р. Марха) и происходящее несомнѣнно отъ рѣки Житва передѣлано нѣмцами въ Schütt, Висла въ Вейхсель.

Названіе города Острава, происходящее отъ р. Острава, Остраница, передѣлано славянами въ Островъ.

Въ древности такъ же объясняли названія, какъ и нынѣ; такъ р. Тибръ, Tiberis, получила названіе, будто бы, оттого, что въ ней утонулъ альбанскій царь, Тиберинъ (Брокг.).

Названія германскихъ рѣкъ принято считать славянскими. Поводомъ къ тому именно и послужили такія искаженія названій, сдѣланныя славянами, какъ только что упомянутое и другія, напримѣръ: Немслава—Немыславъ, Оглава—Огловъ, Глогава—Глоговъ, Стрелиць—Стрелець,—Бѣла (вм. Бѣла. срав. Белгоза)—Бѣльскъ и т. я.

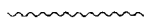
Но всѣ перечисленныя выше названія Европейскихъ рѣкъ несомнѣнно финскія. Если можно признать установленнымъ тотъ фактъ, что названія рѣкъ съ окончаніями на *ва* характерны для вотяцкихъ рѣкъ (а можетъ быть и для зырянскихъ, такъ какъ по зырянски *ва* значить вода), то выйдетъ, что названія рѣкъ средней Европы, съ окончаніями на *ва*, созданы той отраслью финскаго племени, которая была родственна угрійской группѣ, т. е. вогуламъ (и остякамъ).

У нѣмцевъ эти названія потерпѣли только небольшое фонетическое измѣненіе, а именно окончаніе *ва*

измѣнено въ ау: Иглава—Иглау, Цвикава—Цвикау, Острава—Острау, Осава—Осау, Проскава—Проскау, и т. д., какъ названіе Москва нѣмцы измѣняютъ въ Москау. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ произошла перестановка звуковъ, значительно измѣнившая первоначальное названіе, напримѣръ: Нѣманъ—Мемаль—Мемель. Или, наконецъ, такая замѣна однихъ звуковъ другими: Брда—Брга,—Брага—Браге (городъ Бромбергъ—Брагенбергъ). Лишь въ названіяхъ весьма немногихъ рѣкъ нѣмцы измѣнили корни, напр.: Струмна, по нѣмѣцки Шварцава (Герберштейнъ, Записки о Московіи. стр. 204).

И такъ, значить, намъ не стоитъ особенно смущаться тѣмъ, что въ Россіи нѣтъ рѣкъ съ русскими названіями; и у нѣмцевъ тоже нѣтъ рѣкъ съ нѣмецкими названіями, у славянъ съ славянскими, у французовъ съ французскими, у итальянцевъ съ итальянскими.

И только, можетъ быть, венгры—могутъ считать названія Европейскихъ рѣкъ для себя родными. Какъ извѣстно, Венгры, Угры, родственны вогульскому племени, и венгерскій языкъ наиболѣе близокъ къ вогульскому.

II.

Перейдемъ теперь къ названіямъ русскихъ городовъ. Прежде всего, о происхожденіи названія города Москвы.

Имя Москва впервые упоминается въ лѣтописи подъ 1147 годомъ. Князь Суздальскій, Юрій Владиміровичъ Дулгорукій, зоветъ къ себѣ въ гости Северскаго князя, Святослава Ольговича, отца того Игоря Святославича, несчастный походъ котораго на половцевъ вос-

иѣтъ въ Словѣ о полку Игоревѣ. „И приславъ Гюрги и рече: приди ко мнѣ, брате, въ Москову. Святославъ же ѣха къ нему съ дѣтятемъ своимъ Олгомъ въ малѣ дружинѣ“. ¹⁾ Въ это время Москва была, вѣроятно, не что иное, какъ маленькая деревушка, усадьба князя Юрія.

Въ объясненіи названія Москва Забѣлинъ, въ своемъ обширномъ сочиненіи „Москва“, говоритъ слѣдующее:

„Имя Москвы, вѣроятнѣе всего, какъ утверждали еще Ходаковскій, происходитъ отъ слова „мость, мостокъ“. Буслаевъ, напротивъ, утверждалъ, что такая этимологія ошибочна, потому что слово „Москва“, вѣроятно, финскаго происхожденія. Однако въ древнемъ топографическомъ языкѣ находимъ, напримѣръ, въ мѣстахъ Рязскаго города Рязанской области, рѣчку Мостковую Рясу, упоминаемую и во множественномъ числѣ „Мостковыя Рясы“, а также, съ опущеніемъ буквы „т“, „Московыя Рясы“. Подъ самою Москвой, въ Горетовомъ стану, находится пустошь Мостково, упоминаемая въ 1547 году. Лѣтописцы же именовали Москву и Московою“.

„Ходаковскій, собравъ имена мѣстъ при городищахъ, дѣлаетъ выводъ, что имя Москва есть сокращеніе „Мостковы“ „Мостквы“, производнаго отъ слова „мость“ ²⁾. Другое, собственно эпическое имя Москвы рѣчки, есть „Смородина“ и сохранилось въ былинахъ и

1) Лѣт. по Ипатск. см. стр. 240.

2) Но еще до Ходаковскаго производили назв. Москва отъ Мость, Мостокъ (См. Карамз. т II пр. 298); имя Москвы производили еще отъ Мосоха, сына Іафетова; отъ слова „Мужской“ „Моской монастырю“ (Маеръ).

пѣсняхъ. Напримѣръ, одна былина гласитъ слѣдующее:

Князь Романъ жену терялъ;
Жену терялъ, онъ тѣло терзалъ;
Тѣло терзалъ, во рѣку бросалъ;
Во ту ли рѣку во Смородину

Въ другой былинѣ Смородина называется прямо Москвой рѣкой:

Утонулъ добрый молодецъ
Во Москвѣ рѣкѣ, Смородинѣ.

Авторъ въ концѣ главы спрашиваетъ:

„Не описывается ли здѣсь то мѣстное свойство рѣкъ, почему онѣ получали наименованіе „мостовъ“ и „мостковъ“, т. е. способность безопасной переправы?“

Я нарочно предпослалъ въ началѣ книги широкобшательный и многошумящій дифирамбъ по адресу Волги, чтобы показать, что, „растекалась, подобно Бояну, мыслию по древу, ширяя пизымъ орломъ подѣ облакъ и рыская сѣрымъ вѣлкомъ по земли“, по выѣшнимъ временамъ рѣшительно ничего не докажешь. Вотъ такъ же ничего не докажешь нынче и ссылками на былины.

По моему мнѣнію, послѣ всѣхъ перечисленныхъ выше, несомнѣнно финскихъ, названій, рѣкъ на *ва*, производить названіе Москва отъ слова „мостки“ столь же наивно, какъ названіе Самара отъ „Я сама Ра“, или названіе Вамъ-Шереньга отъ „вамъ Шренъга“, а не „намъ Шереньга“. Можно ли опираться на такое убогое основаніе, какъ Мостковая Раса, которую еще надо расчислить отъ засоряющей ее буквы „т“, и только тогда выйдетъ Московная Раса, а потомъ еще уничтожить букву „я“, послѣ чего выйдетъ Москова; это, положимъ, все-таки, еще не Москва, но не бѣда; оказывается, что

лѣтописцы писали Москова. Стоитъ ли ссылаться на какую то пустошь Мостково въ Горетовомъ стану, упоминаемую въ 1547 году, когда нынѣ, тутъ же, рядомъ съ рѣкой Москва, впадаютъ въ Оку: Протва, Смедва, Пожва, Ранова; въ самую Москву Горетва, и когда существуетъ все перечисленное множество финскихъ названій рѣкъ съ окончаніями на *ва*, и въ томъ числѣ Кава (въ Тверцу). Кува, Шква, Шаква, Каква, Коскова, Моства, Моква (Курскъ), и, наконецъ. буква въ букву сходныя названія: Москва (Московка, Екатериносл. г.) и другая р. Москва, впадающая въ Туросну, въ Новозыбковскомъ уѣздѣ.

Послѣ приведеннаго перечня финскихъ названій рѣкъ на *ва*, *ма*, *ва*, *ла* и другихъ, можно считать несомнѣннымъ, что:

Во 1-хъ, рѣка Москва искони носила финское названіе „Москва“; ¹⁾ анологичныя, почти тождественныя, названія съ этимъ еще: „Моства“ (Пинскаго у.) и „Моква“ около Курска (с. Моква); они разнятся отъ Москва только однимъ звукомъ, все равно, какъ Толга, разнится только однимъ звукомъ отъ Волга, и, наконецъ, есть и дубликаты этого финскаго названія: въ Екатеринославской губ.—Московка, очевидно уменьшительное, сдѣланное русскими изъ Москва и въ Новозыбковскомъ уѣздѣ. Московка (Москва), впадающая въ Туросну, а эта въ Ипуть.

Во 2-хъ, имя рѣки, Москва, цѣликомъ, безъ малѣйшаго измѣненія, перенесено на первоначальное поселеніе въ одно два жилья, которое на ней нѣкогда осно-

1) Удареніе на первомъ слогѣ. Въ этомъ случаѣ Буслаевъ, правъ. Но уже Татищевъ считалъ это назв. Сарматскимъ (см. Карамз. Т. II пр. 268). Татищевъ пытается производить отъ Сарматскаго названіе рѣки Самары: Сумара вода торжичкая (Т. I-й стр. 108).

валось. Поселеніе это возникло, конечно, въ незапамятныя времена, и завелъ его тотъ же финскій человѣкъ, задолго, можетъ быть, за цѣлыя тысячи лѣтъ до прихода русскихъ.

Какимъ образомъ названіе рѣки цѣликомъ переносится на первое поселеніе на ней, это, съ величайшей наглядностью, можно наблюдать на сѣверѣ и нынѣ. Здѣсь и нынѣ налицо еще тѣ условія, которыя въ средней, россіи были двѣ—три тысячи лѣтъ назадъ.

И вотъ здѣсь, во множествѣ случаевъ, когда рѣчь идетъ о селеніи, или о сельскомъ обществѣ, вы прямо услышите названіе рѣки: Ваенга, Усть Ваенга, Верхняя Ваенга; Паденга, Верхъ—Паденга, Усть—Паденга; Сюма, Верхняя Сюма, Усть—Сюма; Коленга, Нижняя Коленга; Верхняя Подюга, Подюга, Усть—Подюга; Верхо—Ледь, Ледь. Усть—Ледь, Дерховажье, Вага, Усть—Вага; Усть—Кулой; Тавренга; Нижняя Тойма, Верхняя Тойма и т. д. безъ конца.

Эти термины обозначаютъ селенія, точнѣе сказать, цѣлыя группы селеній, цѣлыя общества, хотя, въ сущности, это имена рѣкъ. Такимъ образомъ, на сѣверѣ, говоря о селеніи называютъ рѣку, а для большей опредѣленности прибавляютъ „Верх“ „Низ“ „Усть“ При этомъ селенія на среднемъ теченіи рѣки не отличаютъ никакъ, просто называютъ рѣку. Названія Вага, Паденга, Ваенга, Сюма и т. д. означаютъ селенія, расположенная по среднему теченію рѣки, такъ сказать центральныя селенія. Селенія, расположенныя при устьѣ рѣки, напр. рѣки Ваги, называются вообще Усть, напр. Усть-Вага. Но затѣмъ, въ группѣ селеній, находящихся въ верху, въ среднемъ теченіи, или въ устьѣ рѣки, каждая, особо стоящая группа домовъ каждый особый поселокъ въ 5—10 дворовъ обыкновенно находящійся въ 50—100 саж. отъ другого, носитъ отдѣльное названіе, какъ околотокъ, напр.: Кли-

мовская. Лодыгинская, Непѣтаевская и т. д., а все это вообще Усть-Наденга. Если бы все эти группы домовъ слились въ одно сплошное село, или городъ, то эти названія обозначали бы особые курмыши, или части города, наподобіе того, какъ это есть въ Москвѣ. Получились бы разныя Плющихи, Маросейки и т. д.

Здѣсь на сѣверѣ представляется вполне понятнымъ, почему древній человекъ, желая дать названіе селенію, называлъ его именемъ рѣки, т. е. просто называлъ рѣку.

Прежде всего, вообще, во всехъ случаяхъ, безъ всякаго исключенія, за долго до всякихъ поселеній, отъ рѣки существовала рѣка (конечно, послѣ ледниковаго періода). На всемъ пространствѣ сѣверной и частью средней Россіи—всякая рѣка текла среди непроходимыхъ лѣсовъ. Если, говоря о средней Россіи, былины постоянно называютъ, какъ что то непроходимое, „тѣ лѣса брыньскіе и тѣ грязи смоленскія“, то на сѣверѣ эти лѣса дѣйствительно вполне таковы, что пробраться сквозь нихъ невозможно. Они почти сплошь состоятъ или изъ чистыхъ топей и болотъ, или изъ мокрыхъ мѣстъ, покрытыхъ елью и болотъ, покрытыхъ чахлой сосной. Высокія сухія боровыя мѣста настолько опоясаны и перерѣзаны болотами, что и они въ лѣтнее время, все равно, недоступны.

Первый человекъ, который проникъ въ эти странныя, мрачныя безнадежныя мѣста, т. е. финнъ, жившій звѣроловствомъ и рыболовствомъ, могъ проникнуть въ нихъ только по рѣкамъ, постепенно поднимаясь изъ одной рѣки въ другую. Цѣлыя столѣтія, а можетъ быть тысячелѣтія, приходилъ онъ на легкихъ челнокахъ въ эти рѣки для звѣринаго и рыбнаго промысла и уходилъ назадъ, не думая о поселеніи и устраивая себѣ только крошечныя избушки, чтобы укрыться отъ непогоды. Но не

смотря на совершенную пустынную этихъ мѣстъ, онъ всетаки не рисковалъ потеряться и погибнуть въ нихъ. Стоило ему сѣсть въ челнъ и пустить его обратно по теченію, и чрезъ одни—двое сутокъ его приносило домой, на главную рѣку, гдѣ у него было постоянное жилье. Охотился за звѣремъ человѣкъ только близъ берега рѣки, никогда не удаляясь глубоко въ лѣсъ, въ сторону отъ нея.

Въ этихъ скитаніяхъ сѣверный нимвродь и даль имена всѣмъ рѣкамъ, пропустивъ, развѣ случайно, самыя мелкія. Такимъ образомъ, рѣки получили прочныя имена, за много столѣтій до всякихъ постоянныхъ поселеній на нихъ.

Остатки этого быта. на сѣверѣ можно наблюдать и нынѣ. Напримѣръ, близъ границы Шенкурскаго и Холмогорскаго уѣздовъ, съ правой стороны Двины въ нее впадаетъ рѣка Ваенга. Поселенія на этой рѣкѣ идутъ только на $\frac{1}{10}$ часть ея теченія, начиная отъ устья, а остальные $\frac{9}{10}$ ея верхняго теченія и всѣ впадающіе въ нее притоки, уходящіе далеко на востокъ и на сѣверъ въ глубь лѣсовъ, совершенно необитаемы. И вотъ, около половины Сентября, почти все мужское населеніе Нижней Ваенги, Ваенги и Верхней Ваенги (т. е. трехъ селеній) отправляется на челнахъ для охоты на бѣлку и рябчика вверхъ по рѣкѣ, всякій къ своему старому исконному дѣдовскому становищу. Многіе забираются далеко вверхъ, верстъ на 100 и больше по рѣкѣ, переходя изъ Ваенги въ притоки ея, Югну и Кисему. У каждаго 2—3-хъ охотниковъ общая изба. Это низкій тѣсный срубъ изъ толстыхъ бревенъ, не болѣе 4-хъ аршинъ длины и ширины, съ каменкой изъ булыжника для нагрѣванія, конечно безъ трубы, съ маленькимъ отверстіемъ, вмѣсто окна, задвигаемымъ доской, съ лазомъ въ 1 квадратный аршинъ вмѣсто двери: вообще, нѣчто,

вродъ берлоги.

Охотники живутъ здѣсь до начала замерзанія рѣкъ, а при первомъ появленіи льда спускаются на лодкахъ внизъ, такъ какъ если рѣка замерзнетъ, то добратъся до дому пѣшкомъ невозможно: и не дойдешь, и можетъ не хватить хлѣба на дорогу, и не донесешь добычи. Такъ, конечно, въ теченіе многихъ столѣтій забирался для промысла въ невѣдомыя рѣки и уходилъ обратно и древній человѣкъ финскаго племени. Онъ ловилъ бѣлку, тетерева, и медвѣдя „хлопцами“, оленя въ ямы, ловилъ въ рѣкахъ рыбу и уѣзжалъ на лодкахъ домой.

Когда на старомъ прадѣдовскомъ становищѣ кому нибудь становилось тѣсно, тотъ, забравъ жену и дѣтей, совѣмъ уходилъ жить на свою излюбленную рѣку, на свое отхожее становище, права на которое были, освящены за нимъ давностью съ незапамятныхъ прадѣдовскихъ временъ и устраивалъ тамъ жилье. И вотъ, возникало новое поселеніе, изъ одной избы, а если съ нимъ уходилъ сосѣдъ, то строили по близку и два жилья. Строился поселенецъ на самомъ берегу рѣки, потому что, какъ видно изъ вышесказаннаго, среди безконечныхъ неприступныхъ болотъ, *рѣка есть единственная дорога*, по которой лѣтомъ можно идти впередъ и возвратиться назадъ; *единственное мѣсто*, гдѣ человѣкъ можетъ найти *узкую полосу сухой почвы*, „крѣпко — сданной земли“ ¹⁾, на которой онъ можегъ стать твердой ногой, развести огонь, обсушиться, согрѣться, сварить пищу и, вообще, не погибнуть.

Эта полоска твердой земли, конечно, всегда покрытая дремучимъ лѣсомъ, простирается всего на 50—100 саж. въ сторону отъ рѣки. На это разстояніе рѣка про-

1) Гете.

извела естественный дренаж береговъ, и тутъ сухо.

Древній финянь, конечно, не умѣлъ сѣять хлѣба ¹⁾. Онъ

1) Вотъ что говоритъ Герберштейнъ о современномъ ему населеніи нѣкоторыхъ сѣверныхъ областей:

„Рѣка Вага изобилуетъ рыбой. Жители ея окрестностей свискиваютъ себѣ пропитаніе охотой, потому что у нихъ почти совсѣмъ нѣтъ хлѣба.

Область Устюгъ. Хлѣба въ ней очень мало или почти совсѣмъ нѣтъ; пишею служить рыба и дичь (стр. 121).

Чермія... Въ этой области хлѣбъ составляетъ рѣдкость (Гербшт. стр. 129).

Но вѣдь это въ 1526 году, въ первой половинѣ 16-го столѣтія, здѣсь мало считалось хлѣба, а сколько же его было во времена финновъ?

Что-бы, однако, наше утвержденіе о чрезвычайномъ изобиліи водныхъ пространствъ вообще и, въ частности, болотъ на мѣстѣ нынѣшней сѣверной-средней Россіи и почти полной непроходимости ея иначе какъ по рѣкамъ, сдѣланное на основаніи нынѣшняго состоянія сѣвернаго края, не показалось голословнымъ, посмотримъ, что представляетъ средняя Россія нынѣ, чрезъ 1500—2000 лѣтъ послѣ того времени, о которомъ идетъ рѣчь. Бросимъ бѣглый взглядъ на нѣкоторыя губерніи, напр.: Псковскую, Новгородскую, Смоленскую, Тверскую, Ярославскую, Черняговскую, Рязанскую, Владимірскую, Ковенскую, Витебскую, Гродненскую, Мянскую (Свѣд. взяты—изъ Слов. Брокгауза).

Псковская губернія. Кромѣ множества рѣкъ, въ ней имѣется 850 озеръ. Площадь одного Псковскаго озера составляетъ 750 квад. верстъ; изъ того числа Псковской губерніи принадлежитъ 450 квад. верстъ. Болотъ въ губерніи 323.800 десятинъ, что составляетъ 8⁰/₀ всей площади. Они раскинуты по всему пространству губерніи, а по границамъ съ Новгородской и Витебской губерніей тянутся на нѣсколько верстъ сплошной полосой. Эти болота имѣютъ характеръ огромныхъ топкихъ моховыхъ трясинъ, расположенныхъ на большой низменной равнинѣ. Въ у.у. Псковскомъ, Островскомъ, Опочечкомъ, Новоржевскомъ, Великолуцкомъ, Торопецкомъ, болота не глубоки и могутъ быть осушены. Сѣверо-восточная часть Великолуцкаго у. занята почти непроходимыми болотами; въ Торопецкомъ у. полоса

питался почти исключительно рыбой и только отчасти мясомъ дикихъ звѣрей и животныхъ. Вѣроятно онъ умѣлъ

болотъ между озерами Кодосно, Жижицкимъ и Двинь съ одной стороны, и рѣкою Тороней съ другой тянется на 40 верстъ длины и 25 верстъ ширины. Въ Порховскомъ у. болота, большею частию моховыя, занимаютъ въ юго-восточной части пространство 70 верстъ длины и 30 верстъ ширины. Лѣсовъ въ губерніи въ 1858 году считалось ололо 2-хъ миллионъ десятинъ.

Новгородская губернія. Въ губерніи множество рѣкъ и въ томъ числѣ судоходныхъ. Здѣсь находятся водные пути Вышневолоцкій, Тихвинскій и Мариинскій. Движеніе судовъ и грузовъ по рѣкамъ и воднымъ путямъ въ Новгородской губерніи громадно. Озеръ въ губерніи свыше 3000; они занимаютъ площадь въ 3336 квад. верстъ. Между ними такія, какъ Ильмень, Валдай, Селигеръ, Белье, Бологое. Бѣлоозеро, Чаронда (Воже). На озерахъ обширное рыболовство. Болота занимаютъ 21.500 квад. верстъ или $\frac{1}{5}$ всей площади губерніи. Большая часть ихъ моховыя, отчасти покрытыя лѣсомъ. Болота встрѣчаются всюду въ губерніи, но мѣстами они тянутся непрерывными полосами. Лѣтомъ частию совершенно непроходимы, а мѣстами мхи не замерзаютъ и зимою, что весьма затрудняетъ сообщеніе въ губерніи. Самыя обширныя болота: Оскую (изъ него р. Оскую)—548 квад. верстъ, Ругуйскіе мхи 323 квад. версты, Большой Колпскій мохъ, Невій мохъ и т. д. Лѣсовъ въ губерніи 6.700.000, десятинъ, около 62⁰/₁₀ всей площади губерніи.

Смоленская губернія, обильно орошена водами. Въ предѣлахъ ея, среди тоней и болотъ и дремучихъ лѣсовъ, берутъ начало притоки Волги, Днѣпра и Зап. Двины. Рѣкъ множество. Губернія богата озерами. Большая часть ихъ питаетъ своими водами притоки Зап. Двины. Эти озера, соединяясь между собою, образуютъ на С. и С. З. губерніи обширную водную сѣть. Болота, носящія названіе мховъ, или „мяреча“ представляютъ собою трясины поросшія мохомъ, толщиною въ нѣсколько сажень. Непроходимыя и опасныя мѣста называются „нѣтры“ и „тваи“. Среди послѣднихъ встрѣчаются бездонныя пропасти, называемыя „виреями“ (окнами) Болота занимаютъ всю сѣверную часть Бѣльскаго уѣзда и оттуда тянутся непрерывной полосой въ Порѣцкомъ уѣздѣ. Такъ назыв. Цилецкіе мхи занимаютъ около 200 квад. верстъ. Въ Бѣльскомъ уѣздѣ подъ болотами 150.000 десятинъ, и судоходныя мѣста яв-

сохранять мясо въ прокъ, проявлявая его, а рыбу за-
рывая въ землю, какъ нынче дѣлають это на крайнемъ
сѣверовостокѣ Сибири.

ляются какъ бы островами. Рославльскій у. принадлежитъ къ числу
самыхъ болотистыхъ мѣстностей Смоленской губ. Болотами въ немъ
занято 43.695 десятинъ, лѣсомъ и неудобными землями 223.059 де-
сятинъ, остальныхъ удобныхъ земель всего 266.158 десятинъ. Боло-
та находятся, главнымъ образомъ, въ юго-западной части уѣзда;
они, большею частію, покрыты лѣсомъ; изъ нихъ болѣе обширныя—
между деревней Рябинкою и Сосновкою, 28 кв. верстъ; моховое болото
между деревней Азобичами и Татаринкою и по берегамъ рѣки
Навли 30 кв. верстъ; между деревнями Спаринюю, Будищемъ,
Березугаемъ 40 кв. верстъ; вдоль теченія рѣки Инути, близъ
Могилевской губерніи тянется болотная равнина 20 верстъ длины и
5 верстъ ширины. Лѣсовъ въ губерніи 1.238.000 десятинъ или 24⁰/₀
всей площади губерніи. Въ 1849 году было лѣсовъ 2.095.000 де-
сятинъ; въ 1778 году 2.500.000 десятинъ.

Тверскія губерніи. Озеръ въ губерніи 507; по берегамъ 180-ти
озеръ расположены 1 городъ (Осташковъ) и 601 селеніе; берега
остальныхъ не заселены; болота занимаютъ 250.000 десятинъ; рѣкъ
и рѣчекъ до 800; судоходныхъ и сплавныхъ 66; общая длина ихъ
3.857 верстъ. По берегамъ 670-ти рѣкъ и рѣчекъ расположены 5.050
селеній, что составляетъ 46⁰/₀ числа всѣхъ селеній въ губерніи.
Лѣса нѣкогда покрывали всю территорію губерніи; въ 1783 году
ихъ было 3.409.000 десятинъ. въ 1851 году 2.605.000 десятинъ,
нынѣ только 1.318.000 десятинъ.

Ярославская губерніи. Озеръ 110 въ т. ч. Ростовское или
Неро, Харлампъ, Ягорба, Сура. Болота встрѣчаются по всѣхъ уѣз-
дахъ. Все мологско-шекенинское междурѣчье—не что иное, какъ
медленно высыхающее болото; Такой же характеръ имѣетъ и По-
шехонскій уѣздъ. Въ Мышкинскомъ уѣздѣ весьма обширное и со-
вершенно непроходимое болото—Пустопорожній мохъ—до 200 де-
сятинъ. Въ срединѣ его находится довольно обширное озеро.
Самое же большое болото Варегово, въ Южной частѣ Романово-
Борисогл. у. 2.852 десятины, болѣе 25 кв. верстъ.

Черниговская губерніи. Болота: въ Суражскомъ уѣздѣ Ко-
жановское, хранящее въ себѣ большія залежи „подземнаго древа“

Скотоводство, и, слѣдовательно, потребность въ лугахъ и поствѣхъ хлѣба явились гораздо позднѣе. Когда

росшихъ когда то тутъ лѣсовъ и озеро Драготимель. Въ бассейнахъ Судости, въ Стародубскомъ уѣздѣ, Нижневское, Андрейковское и Гриневское; рѣка Сновъ вытекаетъ изъ болота Ратовскаго и затѣмъ, въ среднемъ своемъ теченіи, образуетъ болото Иржавское. Въ Городнянскомъ уѣздѣ болото Замглай, 55 верстъ длины и 6—7 верстъ ширины, представляеть особый бассейнъ, воды котораго текутъ на Ю. В. Ю. въ Десну и на З. С. З. въ Днѣпръ; почти такой же характеръ имѣеть болото Смолина въ Нѣжинскомъ уѣздѣ; воды его стекають съ одной стороны въ Остеръ, а съ другой стороны соединяются рядомъ „галъ“ съ водами Десны. Химовскія болота въ томъ же у. при весеннемъ разливѣ тающихъ снѣговъ, также несутъ свои воды и въ систему Удая, соединяясь съ Дорошинскими болотами, и въ систему р. Остера. Въ бассейнѣ послѣдняго можно насчитать до десятка небольшихъ болотъ. Вслѣдствіе чрезвычайно слабаго развитія рельефа Нѣжинскаго у., теченіе Остра крайне медленно (направляется канавами), что, при обиліи ключей, препятствуетъ естественному дренажу болотъ. По теченію Десны имѣется до полутора десятка болотъ. Изъ нихъ наибольшія Дочь, Смоляжъ, Галчинъ. Вдоль теченія днѣпра, въ Городнянскомъ у. большое болото, Паристо, длин. 17 в. шир. 7 в.; въ Остерскомъ у. Выдра, Меша, Мнево, Висло и до 10 меньшихъ. На Трубайлѣ (или Трубежѣ), какъ умиающей рѣкѣ. (въ древности былъ судоходенъ, нынѣ только до Переяславля), но обѣ стороны вировъ, т. е. протоковъ, расположено довольно большое торфяное болото, вдоль котораго проведенъ каналъ въ 28 верстъ къ границѣ Полтавской губерніи. Здѣсь еще и до настоящаго времени водятся дикія козы, кабаны и попадаются олени (Брокг., Трубежъ) Лѣсовъ, по даннымъ межеванія, числилось 1 114.000 дес.

Владимірская губернія. Въ ней до 560 рѣкъ и ручьевъ, занимающихъ площадь до 25.000 десятинъ, а вмѣстѣ съ поемными лугами до 500 тысячъ десятинъ, что составляетъ 5000 квадратныхъ верстъ, или $\frac{1}{8}$ часть всей губерніи. Въ губерніи до 200 озеръ, въ томъ числѣ Плецевъ 80 квадр. верстъ. Площади всѣхъ озеръ болѣе 20.000 десятинъ. Болота занимають, по вычисленію различныхъ изслѣдователей, отъ 230.000 до 450.000 десятинъ. Есть предположеніе, что во Владимірской губ. подъ водой было нѣкогда 10000

же они явились, то на узкой полоскѣ, вдоль самага берега рѣки, оказалось возможнымъ имѣть луга, выжечь лѣсъ и посѣять хлѣбъ.

квадратныхъ верстъ, т. е. болѣе $\frac{1}{4}$ всей площади. Лѣсовъ въ губерніи было въ 1776 году 2.104.000 и подъ лѣсными болотами 117.325 десятинъ, всего 222.300 десятинъ. Въ 1878 году лѣсовъ было 1.201.000 десятинъ.

Рязанская губернія. Рѣки принадлежать къ бассейну Оки и Дона. Ока пересѣкаетъ губернію дугою, на протяженіи 478 верстъ. Притоки Оки орошаютъ почти всю губернію, многіе текутъ въ низменныхъ болотистыхъ берегахъ, какъ Пара, Пра, Гусь и т. д. Озерами богата лѣвая сторона Оки, Мещерская сторона. Здѣсь озера расположены большею частію группами. Наиболѣе значительная группа находится на границѣ у. у. Егорьевскаго, Касимовскаго и Рязанскаго. Озера соединяются между собою протоками и принимаютъ въ себя значительныя рѣчки. Есть и еще нѣсколько группъ озеръ. Озеръ, размѣрами превышающихъ версту въ окружности, насчитывается 165. Всего подъ озерами 147 квадратныхъ верстъ, въ т. ч. Рязанское 44,5 квадр. верстъ, Егорьевское 50 квадр. верстъ, Касимовское 73 квадратныхъ верст., Спасское 16,3 квадр. вер. Болотъ много въ Мещерской сторонѣ. Здѣсь они тянутся почти непрерывной широкой полосой вдоль берега р. Пры, продолжаясь далѣе, съ небольшими перерывами, но у. у. Рязанскому, Касимовскому, Егорьевскому, до самыхъ границъ Московской губерніи. Въ Спасскомъ у. замѣчательно Болото Большой Ковезъ. Оно простирается на 20 верстъ и соединяется съ другими болотами. Болота по лѣвому берегу р. Пры тянутся по направленію къ западу, переходя въ обширное болото Большое, которое связывается со многими другими и оканчивается громадными Радовицкими болотами. Много болотъ и по притокамъ лѣваго берега р. Пры. Большая часть болотъ представляетъ собою топи, покрыты моховыми кочками и лѣсною порослью; по нимъ раскинуты мѣстами озера. По вскрытіи рѣкъ весною, болота заливаются водою и дѣлаются совершенно непроходимыми. Болотныя испаренія, обиліе мошекъ, комаровъ и оводовъ, жесткая, мало питательная трава,—все это дѣлаетъ жизнь въ этихъ мѣстностяхъ вредною, какъ для людей, такъ и для животныхъ. Попытки осушенія болотъ въ Мещерской сторонѣ дѣлались съ давнихъ временъ, но только съ 1876 года начаты правильныя работы по изслѣдова-

Въ сторону отъ рѣки уже нельзя жить: тамъ нѣтъ мѣста, на которое можно встать твердой ногой, тамъ

нѣю болотъ и ихъ осушенію. Къ 1885 году, въ общей сложности было расчищено и выпрямлено рѣчекъ, построено магистральныхъ каналовъ и боковыхъ канавъ на протяженіи 340 вер. (шир. отъ 3¹/₂ до 14 арш.). Устройствомъ этой канализаціи достигнуто осушеніе слишкомъ 40 тыс. дес. болотныхъ пространствъ. Въ старину губернія была весьма богата лѣсами. По словамъ иностранныхъ и русскихъ путешественниковъ XIV и XVI в., все пространство, входящее теперь въ составъ губерніи было покрыто дремучими лѣсами. При генеральномъ межеваніи (въ концѣ XVIII в.) лѣсовъ было 1.413.000 дес. или 38⁰/₀ всей площади; въ настоящее время ихъ 722.000 десятинъ или 18⁰/₀.

Витебская губернія водой и водными сообщеніями очень богата. Однихъ озеръ снятыхъ на карту, считается 2209. Самое замѣчательное Лубань. Оно когда то занимало огромную площадь, какъ это указываютъ окружающія его болота и низменности. На старыхъ картахъ оно называлось *Maré Lubanicum*. Нынѣ площадь озера 73 кв. вер. Озеро Разно 48 кв. верстъ. Большихъ рѣкъ въ губерніи 23 и малыхъ 62. Болота занимаютъ пространства въ нѣсколько десятковъ, иногда во сто и болѣе кв. верстъ. Они питаютъ много рѣкъ и озеръ. Главнѣйшія тѣ, которыя окружаютъ озеро Лубань. Они занимаютъ площадь 128 кв. верстъ. Затѣмъ есть болота, занимающія пространство въ 126 кв. верстъ, въ 77 кв. верстъ. Вообще, озера, рѣки и болота Витебской губ. занимаютъ пространство болѣе 450 тыс. десят. По вычисленію Стрѣльбицкаго, подъ озерами находится 28,2⁰/₀ всей поверхности губерніи. Лѣсовъ много вырублено и сожжено въ 1812 году, а также предъ возстаніями, въ 1831 и 1863 г. Въ 40 годахъ было лѣсовъ 1.759.000 десятинъ.

Ковенская губернія. Болота на востокъ можно считать продолженіемъ болотъ Витебской губер. Наибольшее число болотъ въ Шавельскомъ у.; самыя обширныя—Геруле въ 40 кв. верстъ, покрыты лѣсами; болота Команы, близъ Курлянской губ., 48 кв. вер., доступны только зимою. Въ Поневѣжскомъ у. Ремягольскія болота занимаютъ пространство 120 кв. вер. Въ Ново-Александровскомъ у. непроходимое болото Пальма занимаетъ 6 вер. въ дл. и 3 вер. въ шир. Въ Ковенскомъ у. нѣтъ болотистое пространство въ 50 кв. вер. инепроходимое болото Великій Ройсть. Озеръ въ губерніи до 800.

погибель. Ни травы для домашняго скота, ни хлѣба, ни сообщенія съ остальными людьми.

Въ одномъ Ново-Александровскомъ у. 400; въ Вилькомирскомъ 100; въ Тельшевскомъ 100; въ Шавельскомъ и Россіенскомъ по 50. Замѣчательнѣйшія: Дрисвяты 41 кв. вер.; 25 саж. глубины; другіе Дрисвяты 32 кв. вер., Скуды, Струте, Войса и Недраво 59 кв. вер.; Джна 20 кв. вер. и т. д. Всего подъ озерами, по вычисленію Стрѣльбицкаго, до 400 кв. вер. Въ старину вся Ковенская губернія была покрыта сплошнымъ лѣсомъ: „tuta silvis inumbrata“, какъ пишетъ о ней Старовольскій въ соч. „Polonia“ въ 1632 году. И теперь лѣса занимаютъ почти $\frac{1}{6}$ часть губерніи.

Гродненская губернія. Болота занимаютъ до $\frac{1}{15}$ всего пространства губерніи. Непроходимыя болота тянутся по лѣв. берегу Пины, имѣя до 70 верстъ длины и отъ 6 до 30 верстъ ширины. Пиотровское болото въ 22 кв. вер. Тсрфлянскія болота находятся почти во всѣхъ уѣздахъ губерніи, и глубина ихъ доходитъ до 2—3 сажень. Судоходныхъ путей въ губерніи 1400 верстъ. Достоверныя свѣдѣнія о нынѣшней Гродненской губерніи начинаются съ XI вѣка и представляютъ ее какъ страну покрытую непроходимыми лѣсными дебрями и топями. Еще бы: Вѣдь это именно именно здѣсь находится знаменитая Вѣловѣжская Пуца, въ которой до нынѣ сохранился первобытный зубръ. Вообще же лѣса занимаютъ 18 % площади всей губерніи.

Минская губернія. Озеро до 350; замѣчательное оз. Князь или Жидо въ 43 кв. вер. По числу болотъ, Минская губер. занимаетъ первое мѣсто не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Изъ 8177 тыс. десятинъ общей площади губерніи, подъ болотами 947.900 дес., т. е. почти 1 миллионъ или $\frac{1}{8}$ часть. Болото Зарѣчье 1400 кв. верстъ, или около 150.000 дес. Болота, окружающія озеро Выгоновское 1360 кв. верстъ, болото Гриничъ до 500 кв. вер. Болото окружающее оз. Жидо до 400 кв. вер. Обиліе болотъ и низменное положеніе губерніи имѣетъ сильное вліяніе на здоровье жителей. Отъ болотъ вода непріятнаго вкуса и запаха, и люди часто заболѣваютъ болѣзнями гниlostнаго свойства. Въ Полѣсьѣ большая часть населенія пьетъ воду болотнаго свойства. Экспедиція генер. Жилинскаго охватила своими осушительными работами около 870000 десятинъ. По изслѣдованію Зеленаго, въ 60 годахъ лѣсовъ въ губерніи было 4.277000 дес. На 100 десят. общаго пространства

И такъ, рѣка на сѣверѣ даже до сего дня составляетъ все. Она кормилица, поилица и большая дорога.

приходилось лѣсу 52,3 десятинъ.

Возьмемъ еще описаніе отдѣльныхъ озеръ, нанримѣръ:

Озеро Лаче, Олонецкой губ. длина 30 вер., ширина 8—13 в.; площадь 320 кв. в.; берега низменны; почти со всѣхъ сторонъ озеро окаймлено болотистой полосой, отъ 2-хъ до 4-хъ верстъ въ ширину. Всѣ селенія расположены въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега. Озеро мелководно, около береговъ и на отмеляхъ поросло тростникомъ. Обильно рыбою. а въ древности въ немъ водились тюлени. (Брокг.).

Кубенское озеро. Длина 53 вер., ширина отъ 2 $\frac{1}{2}$ до 10 верстъ. Озеро занимаетъ самую низкую часть равнины, слабо склоняющейся къ нему съ сѣверо-восточной стороны, откуда въ озеро текутъ важнѣйшіе его притоки. Вслѣдствіе этого, сѣверо-восточное лѣсостое прибрежье озера спускается къ нему такъ полого, что съ этой стороны береговая линія непостоянна, и прибрежье затопляется водою на нѣсколько верстъ отъ обыкновенной черты, не только во время всеобщаго половодья, но даже весной и лѣтомъ, при сильныхъ дождяхъ. Югозападный берегъ окаймлень, въ недалекомъ разстояніи отъ нормальной береговой линіи, небольшими возвышенностями, полагающими предѣлъ разливамъ озера съ этой стороны. Но у самаго юго-восточнаго угла озера, близъ Сухоны, возвышенности удаляются отъ береговой линіи, отдѣляясь отъ нея низменною болотистой поемной полосой. Большая часть Кубенскаго озера поросла водяными растеніями.

Ель-озеро. Площадь 986 кв. в. Берега вообще отлогіе, низменные, исключая немногихъ мѣстъ, плоски, большею частію покрыты лѣсомъ, въ мѣкоторыхъ мѣстахъ болотисты. Описаніе это вполне отвѣчаетъ тому, которое даетъ Герберштейнъ, но у послѣдняго оно гораздо ярче (см. ниже).

Ростовское озеро. Длина 12 вер., ширина 7 вер., площадь 48 кв. в. Дно иловатое, вязкое, поросшее, болотными травами и камышемъ. Въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ не болѣе 3-хъ аршинъ. На поверхности множество маленькихъ травянистыхъ плавающихъ островковъ. Изъ года въ годъ озеро мелѣетъ и высыхаетъ. Вокругъ озера, на пространствѣ 5 или 10 верстъ въ сторону, залегаетъ по-

Нѣтъ рѣки—нѣтъ пути, нѣтъ сухого мѣста, нѣтъ жизни.
На сѣверѣ и нынѣ во многихъ мѣстахъ сообщеніе ме-

лоса чернозема, вѣрнѣе темной иловатой, почвы переходящей потомъ въ сѣрую почву (очевидно лѣсной подзолъ). Къ сѣверу отъ озера тянутся обширныя Шалковы и Дрянныя болота, кочковатыя, покрытыя мхомъ, имѣющія несомнѣнные признаки торфяныхъ залежей. (Брокг.). Изъ этого описанія очевидно, что нынѣшняя полоса черной земли вокругъ озера. въ 5—10 верстъ шириною, представляетъ обсохшее дно озера. Отсюда слѣдуетъ, что нѣкогда все побережье озера было чрезвычайно мелко и недоступно.

И такъ, вотъ что представляетъ средняя полоса Россіи нынѣ, послѣ высыханія въ теченіи 1000 лѣтъ. Что же было въ то отдаленное время, когда здѣсь жили финны, и только что начали селиться славяне?

Что бы яснѣе себѣ представить все это. слѣдуетъ взглянуть, напримѣръ, на листы 16, 30. 41. 42. 55-ой 10-ти верстной карты Россіи Стрѣльбицкаго, а также листъ 90-ой, лѣвый берегъ Волги, особенно болотистыя мѣста по рѣкѣ Керженецъ (очевидно позднѣйшая передѣлка первоначальнаго названія Керга). Даже такія мѣстности, которыя. казалось бы. должны быть навѣрное сухими, и тѣ имѣютъ мокрыя низины, напр., на востокъ и сѣверо-западъ отъ Кіева (см. Стрѣльбицк. л. 31).

Въ добавленіе къ этому. можно привести еще отзывы Герберштейна о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Отзывы эти относятся ко времени недавнему, сравнительно съ той эпохой, о которой здѣсь идетъ рѣчь (Герберштейнъ былъ въ Россіи въ первый разъ въ 1526 году.) Вотъ что онъ пишетъ:

Иценскъ мѣсто болотистое. Около этого мѣста до сихъ поръ нѣкоторые живутъ въ палаткахъ и, при наступленіи опасности, прячутся въ эти болота. какъ за стѣны крѣпости (Герберштейнъ стр. 103).

Бѣлоозеро, городъ съ крѣпостью. при озерѣ того же имени. Городъ не на самомъ озерѣ; онъ со всѣхъ сторонъ такъ окруженъ болотами, что кажется неприступнымъ. По этой причинѣ, московскіе князья обыкновенно прячутъ тамъ свои сокровища. Двѣ дороги ведутъ изъ Москвы въ Бѣлоозеро. Та и другая неудобна для ѣзды по причинѣ множества болотъ, лѣсовъ и рѣкъ, если только не на-

жду селеніями производится только на лодкахъ. Берегомъ пройти нельзя, а если можно пробраться пѣшкомъ,

стланы мосты, дѣлающіеся крѣпкими отъ льда. Къ затруднительности пути присоединяется еще и то, что, вслѣдствіе большого количества болотъ и отовсюду стекающихся рѣкъ, эти мѣста не обработаны, города въ нихъ черезчуръ рѣдки.

Въ озеро вливается, какъ слышно триста шестьдесятъ рѣкъ, вытекаетъ же изъ него одна Шексна (Schochna-Шохна, стр. 118).

Переяславль... Черезъ этототъ городъ отправляются тѣ, которые должны ѣхать въ Нижній Новгородъ, Кострому, Ярославль, Угличъ. Въ этихъ странахъ нельзя сдѣлать вѣрнаго исчисленія пути, по причинѣ частыхъ болотъ и лѣсовъ. (стр. 119.)

Вологда, область, городъ и крѣпость, иолучившіе имя отъ рѣки... Вся страна болотиста и лѣсиста, отчего также и въ этомъ краю путешественники не могутъ въ точности опредѣлить разстояніе по причинѣ частыхъ болотъ и извилистыхъ рѣкъ. Ибо чѣмъ дальше идешь, тѣмъ больше встрѣчается непроходимыхъ болотъ, рѣкъ и лѣсовъ (стр. 121).

Область Пермь. По причинѣ множества болотъ и рѣкъ, туда едва можно доѣхать сухимъ путемъ, развѣ только зимою; лѣтомъ же легче совершить этотъ путь на судахъ, чрезъ Вологду, Устюгъ и р. Вычегдою.

Ѣдущимъ изъ Перми въ Устюгъ надобно плыть по Вышерѣ. Пройдя нѣсколько рѣкъ и, въ иныхъ мѣстахъ, перетаскивая суда землею въ другія рѣки, они приходятъ къ Устюгу (стр. 129.)

Область Вятка. Кратчайшая дорога къ ней идетъ чрезъ, Кострому и Галичъ, но она трудна, ибо, кромѣ болотъ и лѣсовъ которые затрудняютъ путь, между Галичемъ и Вяткою еще разбойничаютъ бродящіе тамъ черемисы. Поэтому ѣдутъ въ Вятку чрезъ Вологду и Устюгъ, путемъ болѣе долгимъ но, за то, болѣе легкимъ и безопаснымъ. Страна получила свое названіе отъ рѣки. (Стр. 128).

И такъ. все болота, болота.

А вотъ какъ путешествовалъ по Россіи самъ Герберштейнъ. „Выѣхавъ изъ Вильны 14 марта. я не выбралъ ни одной изъ большихъ и обыкновенныхъ дорогъ, (одна идетъ чрезъ Смоленскъ,

то принести что нибудь тяжелое, напиримѣрь мѣшокъ съ мукой нельзя, надо на лодкѣ. И вотъ, одинъ или два

другая черезъ Ливонію въ Московію), но отправился по средней между ними и прибылъ прямо въ Неменчинъ, у устья р. **Немечи**, а оттуда чрезъ Шамену (**Жеймяну?**) въ Свинтраву.

На слѣд. день прибылъ въ Дислу, гдѣ озеро того же имени (**Дисна**), потомъ въ Дрисвятъ. (Есть два озега Дрисвятъ, Ковенск. губ.: одно западное, площадью 42 кв. вер., на немъ стоитъ мѣстечко Дрисвятъ, куда прибылъ Герберштейнъ, другое восточное, площадью 32 кв. вер. Прим. автора).

Браславъ у оз. Наверъ, которое простирается на одну милю.

Потомъ мы достигли Дедины и рѣки Двины; ливонцы называютъ ее Дюпа.

Потомъ, сѣвша къ Дриссѣ, мы опять прибыли къ рѣкѣ Двинѣ, (Дрисса при впаденіи р. Дриссы въ Двину) подъ городомъ Бетою. (Нынѣ с. Вята на лѣвомъ берегу Двины?) Шестнадцать миль мы ѣхали по льду, вверхъ по рѣкѣ, на повозкахъ, по обычаю того народа, и тогда намъ представились двѣ дороги. Такъ какъ мы не знали, которою изъ нихъ ѣхать, то я немедленно послалъ служителя разспросить объ этомъ въ стоявшей на берегу избѣ. Но въ полдень ледъ сильно растаялъ, и посланецъ провалился сквозь раснутившійся и подломившійся у берега ледъ, такъ что насилу могли его выгачить. Случилось также въ одномъ мѣстѣ, что ледъ совершенно растаялъ и исчезъ у береговъ, и рѣка представляла намъ для проѣзда, который мы совершили не безъ большого страха и опасности, только ту часть льда, которая отвердѣла отъ постоянной ѣзды, не болѣе, какъ на такомъ пространствѣ, какое захватываютъ колеса повозки. Нашъ страхъ увеличивался отъ общей молвы: говорили, что не задолго нередъ тѣмъ, нѣсколько сотенъ московскихъ разбойниковъ, переходя по льду черезъ эту же рѣку, потонули всѣ до одного.

Изъ Дриссы мы пріѣхали въ Допороски, а оттуда въ Полоцкъ, княжество; оно находится на Двинѣ, которую иные называютъ Руба (**Rubo**).

Между Вильною и Полоцкомъ находятся весьма много озеръ, болотъ и необъятно-огромныхъ лѣсовъ, тянущихся на пространствѣ почти 50 геогр. миль.

человѣка становятся въ лодку, и, такъ какъ почти всѣ сѣверныя рѣки быстры, и, вслѣдствіе валуновъ, поро-

Отправившись въ дальнѣйшій путь—далеко не безопасный на границахъ, королевства отъ частыхъ набѣговъ съ той и другой стороны,—мы останавливались на пустыхъ дворахъ или вовсе не имѣли пристанища и чрезъ большія болота и лѣса прѣѣхали, наконецъ, въ Гарбсле и Миленки, пастушескія деревушки. Къ неудобству остановокъ присоединялась величайшая трудность дороги, потому что намъ нужно было идти между озерами, по снѣгу и разрушающемуся льду, пока мы не прибыли въ городъ Нишу, стоящій у озера того же имени, а оттуда въ Квадассенъ, гдѣ, съ большимъ страхомъ и опасностью переплыли черезъ какое то озеро, тогда какъ вода стояла сверху льда. Мы прибыли въ шалангъ крестьянина, куда были принесены съѣстные припасы изъ московскихъ владѣній. Въ этомъ мѣстѣ я не могъ замѣтить и отличить границъ того и другого государства.

Корсула есть уже безспорно московское владѣніе; переправившись тамъ чрезъ двѣ рѣки, Великую и Дстерницу, мы прибыли къ Опочкѣ, городу съ крѣпостью, стоящему на рѣкѣ Великой. На этомъ мѣстѣ находится плувчій мостъ, который лошади переходятъ большею частью по колѣна въ водѣ. Эту крѣпость осаждалъ король польскій, когда я договаривался о мирѣ въ Москвѣ. Казалось бы, что въ этихъ мѣстахъ крайне неудобно вести войско, по причинѣ частыхъ болотъ, лѣсовъ и безчисленныхъ рѣкъ; однакожъ они идутъ прямо туда, куда имъ надобно, ибо впередъ посылаются множество поселянъ, которые должны вырубать деревья и настилать мосты черезъ болота и рѣки.

Затѣмъ мы прибыли въ Вороници, на р. Сороти, которая, принявъ въ себя рѣку Воронецъ, впадаетъ въ Великую, немного ниже города.

Настлавъ мосты черезъ р. Усу, которая впадаетъ въ Шелонь, мы прибыли въ Порховъ, городъ съ крѣпостью, стоящій на рѣкѣ Шелони; потомъ въ с. Опоку, подъ которымъ р. Видоха впадаетъ въ Сухону. Оттуда, переправясь черезъ семь рѣкъ, прѣѣхали въ село Рейшъ.

Село Дверенбутигъ. Полмили ниже его рѣка Ишега (Мшага), принявъ въ себя рѣку Струнигъ (нынѣ Струниака), впадаетъ въ

жисты, (сѣверъ вообще устьянъ ледниками валунами), и на веслахъ плыть нельзя, то толкаются шестами.

Шелонь; въ нее же впадаютъ четыре другія рѣки. чрезъ которыя мы переѣхали въ этотъ день.

Четвертаго апрѣля мы достигли Новгорода Великаго. Отъ Полоцка до Новгорода мы перешли черезъ столько болотъ и рѣкъ, что ихъ имена и число не могутъ удержать въ памяти даже туземцы; такъ далеко отъ того, чтобы ктонибудь могъ ихъ упомянуть или описать.

Изъ Новгорода сперва я едѣлъ 4 мили до Беодница, (Бронницы, имѣ) а оттуда ѣхалъ цѣлый день по судоходной рѣкѣ Мстѣ, потомъ прямо за рѣкою Нишею. Oreat Rechelvuitza (Яжедбица?) на р. Паламитѣ (Полометѣ). Въ тотъ же день мы перешли 8 рѣкъ и одно озеро, хотя замерзшее, но покрытое водою поверхъ льда.

Въ шестой день, передъ праздникомъ Пасхи, мы прибыли въ почтовый домъ и переправились чрезъ три озера: первое Валдай, простирающееся на одну милю въ ширину и двѣ въ длину; второе, Iltinish, не слишкомъ большое; третье Игедра (Ihedra) на берегу котораго лежитъ село того же имени (Едрово?) Въ этотъ день мы, безъ сомнѣнія, держали самый трудный и опасный путь, слѣдуя по проѣзжей дорогѣ чрезъ эти озера, еще покрытыя льдомъ, но уже разлившіяся отъ множества воды, вслѣдствіе таянія снѣга; мы не смѣли свернуть съ большой дороги, какъ отъ того, что снѣгъ былъ глубокъ, такъ и отъ того, что не было видно никакого слѣда какойнибудь тропинки. Совершивъ этотъ трудный и опасный путь, мы приѣхали въ Choitilovua (Хотилово). Переправившись ниже ея черезъ двѣ рѣки, Schlingvua (Шлину) и Цну, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ сливаются и впадаютъ въ рѣку Мсту, мы вступили въ Волочокъ и тамъ отдыхали Свѣтлое Воскресеніе. Потомъ, переправившись чрезъ рѣку Тверцу, мы приѣхали въ Vuedrapusta (Выдропускъ) прибрежный городъ; оттуда мы едѣли 7 миль внизъ по рѣкѣ до города Dvuerchak. Торжка. Въ двухъ миляхъ ниже его мы переправились на рыбацкой лодкѣ чрезъ рѣку Шнегиму и въ городъ Оссогѣ отдыхали одинъ день. Затѣмъ плыли Твердой до города Твери. Взявъ тамъ корабли побольше, мы плыли Волгой и немного спустя подѣхали къ такому мѣсту этой рѣки, гдѣ ледъ сперся и покрывалъ ея поверхность своими обломками. Съ величайшимъ трудомъ, покрытые потомъ, мы пристали и едва, наконецъ,

Итакъ *селеніе* на сѣверѣ—это, прежде всего, *рѣка*. Если говорится о *селеніи*, говорится о *рѣкѣ*: *безъ рѣки нѣтъ сухой земли*. Рѣка жизнь, свѣтъ. Лѣсъ мрачная пустыня, смерть.

Въ виду сказаннаго, тяжелое и въ то же время грустное впечатлѣніе производятъ слѣдующія слова Берви-Флеровскаго о безсмысленномъ и по произволу начальства, будто бы, совершенномъ надѣленіи сѣверныхъ крестьянъ землею.

„Крестьянамъ, говоритъ Берви, отводили надѣлы возлѣ сплавныхъ рѣкъ... Тогда какъ самый выгодный способъ заселенія края заключался бы въ сохраненіи лѣсовъ по берегамъ сплавныхъ рѣкъ, потому что на этихъ мѣстахъ всего выгоднѣе добывать и сплавлять смолу. Заселеніе же было бы всего экономичнѣе на ручьяхъ и рѣчкахъ, по которымъ сплавъ не возможенъ (а для земледѣлія можно было найти болѣе удобныя мѣста). Отъ этого вышло, что, истребивши лѣсъ на низкихъ береговыхъ мѣстахъ, крестьяне не могли здѣсь заниматься и земледѣліемъ (берега стали больше затопляться и смываться). поэтому крестьяне въ большей части случаевъ давно выселились (истребивши, ко вреду для мѣстности, лѣсъ по берегамъ рѣкъ) съ низкихъ мѣстъ на сосѣднія плоскогорья. Но и здѣсь, размножая пашни около своихъ домовъ, они истребляли лѣсъ именно тамъ, гдѣ его сохраненіе представляло наиболѣе экономическихъ

могли выйти на него, но причинѣ льда, спершагося высокой кучей. Оттуда пѣшкомъ пришли въ домъ одного поселяннина.

Затѣмъ, чрезъ Герадинъ, Шоссу, Черно, Клинь, Писакъ и Шорну 18 апрѣля пріѣхали въ Москву. Гербершт., 206—210.

И такъ, вотъ сколько воды! Положимъ, что ѣхали въ самую распутицу, но вѣдь озеръ, рѣкъ и болотъ не прибавилось отъ этого: они только разлились и дали себя больше почувствовать.

удобствъ... Лѣса были истреблены, а пашни и луга были всетаки въ недостаточномъ количествѣ, такъ что скученное здѣсь существованіе крестьянъ и безъ помощи, и съ помощью смолокурения сдѣлалось невозможнымъ. Тогда стали расселять крестьянъ по менѣ значительнымъ рѣчкамъ (дальше отъ опустошенныхъ непроизводительно береговъ большихъ рѣкъ). Эти рѣчки и сдѣлались гнѣздомъ смолокурения, которое здѣсь требовало уже несравненно больше труда и было сопряжено съ большими неудобствами при сплавѣ смолы: (нужно бѣжать за бочками и толкать ихъ, влѣзая въ воду)“.

(„См. статью: Проектъ земельной реформы Флеровскаго. Русск. Мысль, Февр. 1906 г.).

Тяжелое и грустное впечатлѣніе производятъ эти слова потому, что въ нихъ видно полное и совершенно безнадежное незнаніе дѣйствительности.

Берви говорить, конечно, о расселеніи начальствомъ, по своему произволу, крестьянъ въ мѣстности р. Ваги Шенкурскаго и, отчасти, Вельскаго уѣздовъ, потому, что т. н. Важская область, т. е. рѣка Вага съ ея притоками, и есть центральный районъ поселеній удѣльныхъ крестьянъ и смолокурнаго промысла.

Но выше мы видѣли, что, напримѣръ, въ Тверской губерніи имѣется 507 озеръ, изъ числа ихъ по берегамъ 180 озеръ расположены 602 поселенія (въ томъ числѣ гор. Осташковъ); рѣкъ и рѣчекъ въ губерніи до 800; по берегамъ 670 рѣкъ и рѣчекъ расположены 5050 селеній, т. е. 46% числа всѣхъ селеній. Чтоже: и здѣсь люди поселились по берегамъ озеръ и рѣкъ по прихоти чиновниковъ?

А вотъ что говорить проф. Иностранцевъ о чело-
вѣкѣ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера.

„ Разнообразные остатки, слѣдовъ существованія

человѣка по берегамъ Ладожскаго озера, найденные въ толщѣ торфа на глубинѣ 6.4 метра, даютъ возможность реставрировать ту внѣшнюю обстановку, при которой здѣсь существовалъ доисторическій человѣкъ. Обиліе остатковъ лѣсной растительности указываетъ, что въ то время здѣсь были обширные, по преимуществу лиственные, лѣса, среди которыхъ находились болота. Преобладаніе въ остаткахъ — костей рыбъ указываетъ, что доисторическій человѣкъ побережья Ладожскаго озера былъ, прежде всего, рыболовъ и затѣмъ уже, охотникъ. Кесслеръ (извѣстный ихтіологъ, проф. Спб. университета), пришелъ къ заключенію, что жители этой мѣстности пользовались рыбою во время метанія ея икры, когда рыба подходила близко къ берегу; а такъ какъ нерестъ различныхъ рыбъ, найденныхъ здѣсь, происходилъ въ различное время года, то почти круглый годъ человѣкъ этой мѣстности могъ питаться рыбою, исключая можетъ быть, лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда въ изобиліи поспѣвали ягоды, остатки которыхъ также найдены въ геологическихъ образованіяхъ, о которыхъ идетъ рѣчь“. (Иностранцевъ, Геолог. Т. II стр. 542).

Надо имѣть въ виду, замѣтимъ мы отъ себя, что кромѣ нереста, для котораго рыба идетъ изъ глубокихъ мѣстъ въ мелкія, напр. изъ середины озеръ къ берегамъ, и вообще изъ озеръ въ верховья впадающихъ въ нихъ рѣкъ, есть и другія причины, которыя заставляютъ рыбу совершать массовыя переселенія. Такъ напр., молодые окуни, предъ наступленіемъ холодовъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ перебираются жить въ глубокія мѣста. Для этого они собираются огромными стаями и идутъ изъ малыхъ рѣкъ напр., въ озера. Мѣста этихъ зимнихъ становищъ недвижимо одни и тѣже. (Сабанѣевъ, Рыбы Россіи Т. I стр. 14). И такъ, стало быть, человѣку остается перегородить рѣчку, впадающую въ озеро, что бы

ловить окуней цѣлыми массами. Это и дѣлають сѣверные жители. Въ селеніяхъ по Ваенгѣ и въ с. Клоновскій монастырь на Клоновскомъ озерѣ, чрезъ которое протекаетъ р. Нондрусъ, мнѣ случилось видѣть въ домахъ крестьянъ огромныя количества окуня подсушеннаго, (слегка поджареннаго въ печахъ). Окунь все мелкій, выводокъ этого года, вершка $1\frac{1}{2}$ самое большее 2. Желѣзные противни съ такимъ малымъ лежать всюду въ избахъ. Зимой рыба кладется въ варено. Рабочіе, отправляющіеся съ вами на долго въ лѣсъ, то же иногда берутъ съ собою эту сушеную рыбку. Истребленіе ея конечно громаднo, не смотря на борьбу закона съ перегораживаніемъ рѣкъ (заколами).

Изученіе остатковъ доисторическаго человѣка въ пещерныхъ и озерныхъ отложеніяхъ средней Россіи, по рѣчнымъ системамъ Оки, Волги и Нѣмана, въ виду массы находимыхъ здѣсь каменныхъ орудій, приводитъ къ выводу, что дюнные отложенія рѣчныхъ долинъ служили мѣстомъ жизни человѣка, стоявшаго на довольно низкой степени культуры, который главную пищу доставалъ изъ воды и въ рѣдкихъ только случаяхъ пользовался мясомъ звѣрей (Иностр. Геол. Т. II, стр. 545). Изученіе нѣсколькихъ череповъ, найденныхъ на побережьи Ладожскаго озера, съ одной стороны, и значительнаго количества курганныхъ череповъ, съ другой, дали возможность извѣстному антропологу, Богданову, сдѣлать предположеніе, что человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера былъ предкомъ человѣка курганнаго. (Иностр. Геол. стр. 543). Можетъ быть, человѣкъ побережья Ладожскаго озера и былъ тотъ первобытный финнъ, который уже въ глубокой древности населялъ русскую территорію и далъ названія рѣкамъ.

И такъ, вотъ тѣ могущественныя, властныя и, такъ сказать, космическія причины, которыя заставили древ-

ного человека жаться къ берегамъ рѣкъ и озеръ.

Кромѣ болотъ, о существованіи которыхъ и въ отдаленную эпоху каменнаго вѣка не забываетъ упомянуть проф. Иностранцевъ, и которыя не давали возможности селиться въ лѣсу; далеко отъ берега рѣки или озера, къ водѣ привязывала человека и легкая возможность добывать пищу. Выслеживать звѣря, гоняясь за нимъ по болотамъ съ каменной стрѣлой—не легко, поймать птицу, пожалуй, еще труднѣе. А добыть рыбу просто: перегородилъ рѣку, и вотъ она привалить къ изгороди вплотную массаи, хоть руками бери.. Припомнимъ также багренье на Уралѣ.

Въ виду сказаннаго представляется вполне фантастическимъ проектъ Г. Нормана, помѣщенный въ Вѣстн. Фин. за 1902 г. № 36 и Пояснит. запискѣ къ нему въ трудахъ Арх. Ком. о нужд. сельско-хоз. пром., 1903 г. По этому проекту правительство могло бы переселить изъ внутреннихъ губерній въ Архангельскую до 2-хъ милліоновъ человекъ, обративъ, предварительно, подъ луга, съ посѣвомъ травъ землю изъ подъ лѣсовъ, въ количествѣ до 15 милліоновъ десятинъ. Земля эта, послѣ обращенія ея въ луга, могла бы быть продана переселенцамъ по 50 руб. десятина, съ разсрочкою долга на 35 лѣтъ и, слѣдовательно, правительство получило бы 750 милліоновъ рублей.

Относительно возможности заселенія сѣверныхъ лѣсовъ, и обращенія части ихъ подъ культурныя земли Берви—Флеровскій сходитя съ Норманомъ и только, по-видимому, думаетъ сдѣлать это постепенно и не затрачивая правительственныхъ денегъ.

„Существеннѣйшій интересъ удѣла и казны, говорить онъ, въ томъ, чтобы дебри и лѣса населялись и чтобы населяющіе ихъ крестьяне пользовались бла-

госостояніемъ . . . Съ увеличеніемъ земельныхъ надѣловъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и благосостоянія крестьянъ, черезъ выселеніе части ихъ, слѣдуетъ прямо ожидать увеличенія разумнаго, производительнаго потребленія лѣсовъ. Затѣмъ доходъ съ тѣхъ мѣстъ, куда переселеніе послѣдуетъ, составитъ уже чистую выгоду, потому что, при малой доходности здѣшнихъ лѣсовъ, превратитъ десятину лѣса въ пашни и луга, это все равно, что превратитъ пустошь въ весьма цѣнную и доходную землю. Лѣсъ полезенъ для края только тогда, когда онъ находится въ извѣстной пропорціи къ другимъ угодьямъ; сплошной же лѣсъ, какой мы имѣемъ здѣсь, по крайней мѣрѣ, настолько же вреденъ, какъ песчаные степи и болота. Прежде всего, онъ размножаетъ чрезмѣрную сырость и всю поверхность земли превращаетъ въ сплошное болото, такъ что годный лѣсъ можетъ расти только на небольшихъ пространствахъ, вся же масса лѣса никуда не годна. Чтобы осушить эти болота, нужно сначала расчистить лѣса на болѣе сухихъ мѣстахъ и превратить въ пашни. тогда въ болѣе низкихъ мѣстахъ воды скопляется менѣе, растительность улучшается, появляется трава. Новыя поселенія не только создали бы пашни на бесплодныхъ мѣстахъ, но способствовали бы осушенію болѣе низкихъ мѣстъ и тѣмъ улучшили бы ихъ лѣсную растительность, уменьшилось бы болото, а не лѣсное пространство, и новыя пашни составили бы чистѣйшій выигрышъ. А самое главное, черезъ такое переселеніе уменьшилось бы чрезмѣрное скученіе населенія въ немногихъ пунктахъ съ безпредѣльной безлюдностью всего остального пространства“.

Въ другомъ мѣстѣ Берви указываетъ, какъ разселеніе крестьянъ въ глубинѣ края способствовало бы правильной постановкѣ лѣсного промысла и смолокуренія, луговодства, скотоводства, а чрезъ то и земледѣлія пре-

кращенію пожаровъ, осушенію болотъ и проч.

Къ сожалѣнію, по отношенію къ Архангельской губ. это совершенная утопія. Въ Архангельской губ. человѣкъ взялъ отъ рѣкъ подъ луга все, что было можно, и больше ничего, или почти ничего, здѣсь взять нельзя. Обратить же въ луга сѣверныя болота—немыслимо. Если бы это было можно—это давно бы было сдѣлано. Вѣдь все равно, крестьяне косятъ же всѣ болота, гдѣ только растетъ хоть какая нибудь кислая и жесткая щетина (на сѣверѣ такое болото называется „пенусъ“), такъ ужъ лучше бы имъ давно культивировать это.

Впрочемъ, это Флеровскій находилъ, что благосостоянію крестьянъ нанесенъ непоправимый вредъ тѣмъ, что имъ *отданы* въ надѣлъ на завѣдомое истребленіе прибрежныя смолокурныя дачи, которыя подлежали оставленію въ рукахъ удѣльнаго вѣдомства для разумной эксплуатаціи на вѣчныя времена. Нынѣшнія архангельскія газеты, напротивъ говорятъ, что крестьянамъ нанесенъ ущербъ тѣмъ, что имъ *не отданы* эти дачи, а предъ отводомъ надѣловъ отрѣзаны въ удѣлы. Кто изъ двухъ дѣйствительно знаетъ, какъ было дѣло, а главное, кто понимаетъ, какъ его нужно было сдѣлать для благосостоянія крестьянъ неизвѣстно.

Но тѣмъ же причинамъ нельзя ожидать возникновенія поселеній вдоль Архангельской желѣзной дороги, такъ какъ она проведена по водораздѣлу между Двиной и Онегой, т. е. по самымъ болотистымъ мѣстамъ. Говорятъ, что желѣзная дорога должна привлечь къ себѣ поселенцевъ. Вотъ, напримѣръ, въ Соединенныхъ Штатахъ стоитъ провести по дѣвственной пустынѣ желѣзную дорогу, и по ней сейчасъ же возникаютъ города, и изъ вчерашнихъ пустынь вывозятъ несмѣтное количество пшеницы. Да, вѣдь, то въ Соединенныхъ Штатахъ. Почва тамъ двухъ-аршинный черноземъ, а климатъ приближи-

тельно равенъ климату Италіи (между 30 и 50 градусами сѣв. широты). А когда строили Арх. дорогу. то били сваи одна на другую и не доставали дна, а потомъ плотно тонуло въ болотѣ: большая разница.

Отъ самого завѣдывающаго вологодскимъ переселенческимъ участкомъ я лично слышалъ, что въ ближайшемъ будущемъ (а дорога ужъ 10 лѣтъ какъ построена) о переселеніяхъ къ дорогѣ не приходится и думать.

Впрочемъ, мнѣ тоже случается часто ѣздить по дорогѣ Вологда-Архангельскъ, но я не видалъ новыхъ поселеній, съ цѣлью земельной культуры. Строятся при станціяхъ только амбары торговцевъ и дома для приказчиковъ, завѣдывающихъ этими амбарами.

Старовѣры, будто бы, однако насаждали на сѣверѣ высокую культуру, осушали и воздѣлывали самыя глухія, болотистыя мѣста. разводили въ широкихъ размѣрахъ огородничество. пролагали пути сообщенія. Это утверждаютъ, будто бы, всѣ изслѣдователи сѣвера.

Не знаю. о какомъ сѣверѣ идетъ рѣчь; можетъ быть изслѣдователи говорятъ о раскольничьихъ скитахъ на Уфѣ, на Керженцѣ, на Уралѣ и т. д. Тамъ это такъ; но не въ Архангельской губерніи. Правда и здѣсь, въ глухомъ лѣсу, иногда за 20 верстъ отъ жилья, вы вдругъ услышите названіе: „Ржаная дорога“, „Житная дорога“. Названіе указываетъ, что по этой дорогѣ изъ глубины лѣсовъ возили хлѣбъ. Какимъ образомъ? Это значить, что кто нибудь находилъ за тридевятью болотами удобную сухую круговинку, съ суглинистой почвой, выжигали тамъ лѣсъ, взѣрошивали самородной еловой бороной землю, сѣяли по палу одинъ хлѣбъ, и зимою, когда промерзнуть болота, увозили его домой. А на будущее лѣто тоже дѣлать въ другомъ мѣстѣ. Съ зажженныхъ палъ огонь иногда уходилъ въ лѣсъ на далекое разстояніе и уничтожалъ накопленные вѣками лѣсныя богатства. Но

ужь до этого никому не было дѣла. Поэтому сѣверныя лѣса Шенкурскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ все прой-
дены огнемъ, и нѣтъ мѣста гдѣ бы не было пожара.

Вотъ и вся культура.

Но сами то раскольники, по словамъ Берви, помнятъ время, когда они разносили культуру въ лѣсахъ и такъ характеризуютъ его: „Были времена благословенныя, когда душа христіанская, вольная какъ птица, заносила благодать въ дебри непроглядныя. Раскидывалась она тамъ, во всю ширину, и, гдѣ росла лишь всякая скверна, тамъ, какъ око небесное, загоралась предъ образомъ свѣча восковая, и пахарь, протягивая борозду безконечную, исчезалъ въ отдаленіи. Чѣмъ длиннѣе была эта борозда, тѣмъ болѣе плодилось душъ христіанскихъ, и тѣмъ дальше заносилось око небесное, свѣча восковая передъ образомъ. Прошли эти времена благодатныя, души человѣческія переписаны и положены имъ предѣлы. На народъ возложена печать антихриста.“

Эти раскольничьи причитанія представляютъ образецъ плохой поддѣлки подъ народный слогъ и ничего больше, и основывать на нихъ проекты государственныхъ реформъ—не приходится.

Но если первобытному ликарю-рыболову невозможно было жить иначе, какъ при рѣкѣ, потому, что тутъ только есть твердая земля и надежное пропитаніе, то единственнымъ мѣстомъ и для поселенія первобытнаго земледѣльца могла быть тоже только рѣка.

Для земледѣлія нужна *почва*. А она является результатомъ дѣлаго геологическаго процесса, совокупной работы разныхъ геологическихъ дѣятелей. Первобытному человѣку, конечно, ближе всего было воспользоваться результатомъ почвообразовательной работы того дѣятеля, подъ покровительство котораго онъ всталъ въ качествѣ бродячаго дикаря рыболова, т. е. рѣки. Рѣка произвела

обвалы материнскихъ горныхъ породѣ, изъ которыхъ, вообще, образуется почва, она разработала долину, произвела сортировку и отмучиваніе породъ, крупный матеріаль уложила внизъ, а мелкія частицы, годныя для произрастанія злаковъ, въ видѣ тонкаго ила, наверхъ. Вотъ здѣсь то и селится земледѣлецъ. Точнѣе сказать, *на рыкъ, по необходимости остается жить будущій осплдый скотоводъ и земледѣлецъ, прежній бродячій дикарь, рыболовъ* 1).

Вѣдь и самую мысль о возможности привязать къ себѣ дикое животное и искусственно развести злаки подсказываетъ человѣку рѣка.

На наволокахъ, образуемыхъ рѣкой, растутъ злаки въ дикомъ состояніи, и около рѣки держатся дикій быкъ и дикая лошадь.

Въ сочиненіи извѣстнаго революціоннаго дѣятеля, кн. Кропоткина, „Изслѣдованіе о ледниковомъ періодѣ“, „есть, между прочимъ, нѣсколько весьма поучительныхъ страницъ на тему о томъ, на сколько необходима обширная литературная и *полевая* подготовка для геолога, желающаго изучать ледниковый періодъ, и въ какой слабой степени обладаетъ ею большинство пишущихъ объ этомъ предметѣ 2). Поучительныя замѣчанія Кропоткина въ еще большей степени приложимы къ людямъ беру-

1) О томъ, что нынѣ въ наукѣ разумѣютъ подъ словомъ *почва*, и о процессахъ почвообразованія—см. Сибирцевъ, Почвовѣдніе.

2) „Пишущіе о ледниковомъ періодѣ, какъ будто считаютъ, что для изслѣдованій въ этой области, вовсе не требуется какой нибудь особой предварительной подготовки. Достаточно, будучи вообще „геологомъ“, прочесть два—три сочиненія объ альпійскихъ ледникахъ, нѣсколько статей о ледниковыхъ наносахъ какой нибудь мѣстности, непременно „Древность человѣка“ Ляйеля—и уже можно, не только дѣлать изслѣдованія, но и создавать всякія ледниковыя гипотезы, или рѣшать между существующими“. Но я ужъ позволю себѣ отослать читателя къ книгѣ кн. Кропоткина стр. 395—405.

пшися рѣшать земельный вопросъ въ *Архангельской губерніи*. Тутъ уже никакой *полевой* подготовки не нужно. Дѣло ясно. Мало у крестьянина земли — дать ему землю. Конечно дать, да гдѣ ее взять? Говорятъ, въ Архангельской губерніи 3 милліоновъ десятины лѣсовъ, кромѣ 40 милліоновъ тундры. Да вѣдь не посадить же мужика сидомъ на ледниковый щебенъ: попробуйте сами на немъ хозяйничать.

Но люди книжки, люди, не имѣющіе *полевой* подготовки, не наблюдавшіе натуру, не способны понять этого.

Замѣтитъ, что, современіи отвода надѣловъ крестьянамъ, не было, вопреки заявленію Берви, ни одного случая переселенія крестьянъ съ искони насиженныхъ ими мѣстъ по рѣкамъ, дальше въ глубь лѣсовъ и что, напротивъ, если бы имъ велѣли выселиться, то это подняло бы прямо бунтъ, мы покончимъ съ этими фантазіями о заселеніи Архангельскихъ лѣсовъ и обращеніи ихъ въ зеленые луга и пашни.

То, что и теперь еще можно наблюдать на сѣверѣ, то самое происходило, нѣсколько тысячъ лѣтъ назадъ, въ средней Россіи.

Вотъ схема расселенія въ ту отдаленную эпоху.

Съ огромной рѣки, на которой обосновался рыболовъ финскаго племени, какойнибудь дикій праотецъ вогула, или зыряннина, и которую онъ называлъ „Волга“, онъ зашелъ въ другую, тоже большую, которую онъ называлъ Ока, а съ этой, углубляясь дальше внутрь лѣсовъ, онъ зашелъ и во всѣ меньшія рѣки, которыя онъ называлъ: Протва, Смедва, Москва. Можетъ быть не одну сотню, и даже тысячу лѣтъ, одно поколѣніе за другимъ, временно приходило на эту р. Москву, каждый годъ для лова рыбы (и звѣрей) и уходило назадъ, пока, на-

конецъ, одинъ, или нѣсколько людей, съ своими семьями задумали поселиться навсегда на берегу р. Москвы. Новое жилье на рѣкѣ Москвѣ не носило никакого особеннаго имени. И самъ поселенецъ и сородичи его называли все то мѣсто, гдѣ онъ поселился, просто Москва. Отправляясь къ нему, они говорили, что плывутъ на Москву, подразумѣвая при этомъ, прежде всего, рѣку, а тамъ ужъ, конечно, и поселеніе. Совершенно такъ же, какъ и нынѣ говорятъ на сѣверѣ: „ѣду на Ваенгу“, подразумѣвая при этомъ рѣку и селеніе, „ѣду на Сысолу“, подразумѣвая Устьесыольскъ. Съ теченіемъ времени, поселокъ увеличивался и, мало по малу, разросся большой финскій городъ, Москва, вѣроятно укрѣпленный земляными валами.

Когда именно пришли сюда русскіе люди, и нашли ли они здѣсь финское племя, неизвѣстно. Можетъ быть, городъ существовалъ и процвѣталъ, и остатки покореннаго финскаго племени постепенно растворились и исчезли въ болѣе живучемъ и способномъ къ культурѣ русскомъ племени (это вѣрнѣе всего), а можетъ быть финское племя, тѣснимое съ югозапада русскимъ, заранѣе отступило на сѣверъ, и русскіе поселились на давно заброшенномъ городищѣ, могильникѣ. ¹⁾ Но названіе Москва

1) О томъ, какъ постепенно могъ совершаться отходъ финскихъ племенъ подъ напоромъ славянъ, можно составить представленіе по тому, что извѣстно въ этомъ отношеніи о вотякахъ (См. Брокгаузъ): „Вотьякъ бѣжитъ отъ русскаго, какъ мышь отъ кошки“, говорятъ малмыжскіе крестьяне. Эта склонность вотяковъ бросать свои селенія и уходить на новыя мѣста была замѣчена еще современникомъ Ломоносова, академикомъ Г. Ф. Миллеромъ, во время путешествія его въ Сибирь (1773—1743). „Вотьяки безъ сожалѣнія ломаютъ свои селенія и легко переносятъ свои дома и дворы въ другія мѣста. Самый способъ сооруженія вотяцкихъ жилищъ благоприятствуетъ такой ихъ подвижности“. Еще недавно у глазовскихъ

сохранилось за этимъ мѣстомъ и тогда, когда поселились тутъ русскіе. Впослѣдствіи, русскіе, по свойственному имъ слогаударенію, начали называть его постепенно Москва, съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ.

Достойно замѣчанія, что, между тѣмъ какъ въ XX столѣтіи уважаемый русскій историкъ безнадежно ломаетъ голову надъ происхожденіемъ названія Москвы и, перебравъ множество объясненій, потревоживъ даже тѣхъ патріарха Мосоха, останавливается на самомъ наивномъ сближеніи „Москва-мостокъ“, иностранный заѣзжій ученый, Олеарій, уже въ 1635 году, т. е. почти три столѣтія назадъ, совершенно правильно рѣшаетъ этотъ вопросъ съ одного маху. Названіе города Москвы онъ производитъ отъ р. Москвы 1). На ряду съ этимъ онъ правильно производитъ названіе города Чернова отъ р. Черновы, города Тверь отъ р. Тверь 2); гор. Казань отъ р. Казань, рѣки Волги отъ озера Волго. Спрашивается, отчего же Олеарію такъ легко далось вѣрное рѣшеніе того вопроса, который для нынѣшняго ученаго оказывается неразрѣшимымъ? Оттого, что онъ былъ глубокій языковѣдъ? Нѣтъ, конечно. Все дѣло въ томъ, что во времена Олеарія въ средней Россіи были на лицо тѣ самыя физико-географическія условія, которыхъ тамъ нынѣ кабинетному человѣку нельзя и вообразить, и которыя остались только-въ лѣсныхъ деб-

и другихъ вояковъ существовало повѣрье, что долго жить на одномъ мѣстѣ несчастливо—отъ этого мрутъ дѣти и скотина.

1) Олеарій, 149. Также Флетчеръ О государствѣ русскомъ. 10.

2) Выше было упомянуто, что первоначальное названіе этой рѣки было Тверь, а уменьшительное окончаніе „ца“ прибавлено въ позднѣйшемъ времени русскими. И вотъ, у Олеарія рѣка называется Тверь, и только въ русскомъ переводѣ прибавлено „ца“ (въ прямыхъ скобкахъ) такъ: Твер-(ца). См. Олеарій, изд. Суворина, стр. 27.

ряхъ сѣвера. Но если пожить на сѣверѣ и свыкнуться съ его бытомъ, то легко представить себѣ физикс-географическія условія времени Олеарія.

На сѣверѣ и нынѣ для всякаго вполнѣ очевидно, что; въ вопросѣ объ обитаемой мѣстности, рѣка есть *Conditio, sine qua non*...

Рѣка единственная дорога. берегъ рѣки единственная суша, гдѣ можетъ жить человѣкъ. Есть рѣка. значить могутъ быть и люди, нѣтъ рѣки абсолютно — не можетъ быть поселенія. Имя рѣки есть и названіе обитаемой мѣстности.

Такъ было во время Олеарія и во всей тогдашней Московіи. Нагляднымъ подтверждедіемъ можетъ служить и альбомъ Мейерберга (Изд. Суворина). И вотъ, умный, наблюдательный и образованный Олеарій, по дорогѣ въ Москву, попадетъ. между прочимъ, на рѣку Пернову. На ней онъ видитъ городъ Перновъ. Попадаетъ на рѣку Тверь и видитъ на ней городъ Тверь. На пути между этими городами онъ перешолъ много рѣкъ и вездѣ замѣчалъ одно и то же: русскіе, говоря объ обитаемой мѣстности, говорятъ о рѣкѣ, называютъ ея имя. А когда приходишь на нее, тамъ оказывается и селеніе въ двѣ—три, пять—десять избъ, и всегда того же имени. И вотъ для Олеарія ясно, что, въ вопросѣ объ обитаемой мѣстности, главное рѣка: она своимъ первенствующимъ значеніемъ застилаетъ все, въ ней все дѣло. На ней можетъ быть и поселеніе, оно можетъ быть больше или меньше, его можетъ и вовсе не быть,—но это дѣло второстепенное, а главное—рѣка. Если поселеніе есть, то оно не имѣетъ своего имени, а всегда носитъ имя рѣки.

И вотъ приходитъ онъ къ Москвѣ и видитъ: рѣка Москва, и на ней городъ. Городъ не то, что тѣ поселки, въ 2—3 двора, которые онъ видѣлъ раньше, и которые были ничтожны, сравнительно съ пріютившей ихъ рѣ-

кой. Это большой городъ. Но названіе его, какъ и другихъ городовъ и селеній, конечно, то же, что и названіе рѣки и, очевидно, отъ нея же.

Вотъ что 270 лѣтъ назадъ было ясно, какъ божій день, для Олсарія, какъ это ясно и нынѣ для жителя сѣвера. Но это соображеніе не можетъ придти въ голову нынѣшнему ученому, жителю большихъ городовъ, гдѣ рѣка едва замѣтна и, пожалуй, заключена въ трубу для спуска нечистоты, а то, можетъ быть, давно высохла, и о существованіи ея въ громадномъ городѣ никто и не ольхалъ. Многіе ли, напримѣръ, слышали о существующей, или когда то существовавшей, рѣкѣ Кіянкѣ въ громадномъ городѣ Кіевѣ, отъ которой нынче, можетъ быть, остался только сухой оврагъ? И, покрайней мѣрѣ, проживши въ Кіевѣ 4 года, никогда не слыхалъ о рѣкѣ Кіянкѣ.

И такъ, мы видѣли, отчего и какъ создалось названіе города Москвы.

Названіе большинства, и при томъ *самыхъ древнѣйшихъ*, русскихъ городовъ имѣютъ такое же происхожденіе. Несомнѣнно, такъ образовались и приняли названія рѣкъ первоначальныя финскія поселенія, а отъ нихъ, потомъ, получили свои имена слѣдующіе города.

ГОРОДЪ

РѢКА

Алатырь

Алатырь

Аткарьскъ

Аткара

Ахтырка

Ахтыра (ка)

Бахмутъ

Бахмутъ

Бердянскъ

Берда

ГОРОДЪ

Р Ъ К А

Бирскъ	Бирь
Боровичи	Боровна?
Бирючь	Бирючь (ка)
Бобруйскъ	Бобруй (ка)
Богучаръ	Богучаръ
Болховъ	Болхова (вка)
Борзна	Борзна
Брянскъ (древ. Брынъ)	Брынъ
Бѣлевъ	Бѣлевка (Бела)
Бѣльскъ	Бѣла и Бѣляна (Бела)
Бугульма	Бугульма (-и-нка)
Буй	Буй
Бузулукъ	Бузулукъ
Валдай	оз. Валдай
Валуйки	Валуй
Варта (Калишск. г.)	Варта
Вельскъ	Вель
Велижъ	Велиж-ка
Веневъ	Венева (вка)

ГОРОДЪ

РѢКА

Верей	руч. Верей?
Весьегонскъ,	Югна
Весь-Югонская.	
Ветлуга	Ветлуга
Вилейка	Вилія
Вильна	Вильна (ленка) и Вилія
Виндава	Виндава
Винница	Винница
Витебскъ (Витьпескъ Лавр. лѣт.)	Витьба
Влодава	Влодава (вка)
Волковыскъ-(йскъ?)	Волковыя-(высса?)
Вологда	Вологда
Волочекъ	отъ сл. Волокъ
Вольскъ (Волгскъ)	Волга
Волчанскъ	Волча (чана)
Воронежъ	Воронежъ
Вытегра	Вытегра
Вычегодскъ-Соль	Вычегда

ГОРОДЪ

Р Ъ К А

Вязьма	Вязьма
Вятка	Вятка (Вять)
Галичъ	Галичъ (озеро)
Гдовъ	Гдова (вка)
Гжатскъ	Гжать
Городня	Городня
Гродно	Городн-ичана
Демьянскъ	Дема-Явонъ
(Дема-на-Явонѣ, Демона-Явонскі.)	
Дисна	Дисна
Днѣпровскъ (Алешки)	Днѣпръ
Дорогобужъ	?—Ужа.
Дрисса	Дрисса
Дубна село (а г. Дубно?)	Дубна
Дѣвицкъ-Нижне (вѣроятно древ. Дева)	Дѣвица (Дева)
Елецъ	Ельча (чиѣ)
Енотаевскъ	Енота (евка)
Жиздра	Жиздра

ГОРОДЪ	Р Ъ К А
За-Донскъ	Донъ
Землянскъ	Землява (нка)
Золотоноша	Золотоноша
Зыбковъ-Ново	Зыба (бка)
Игумень	Игумна (менка)
Ижина-Усть, Устюжна	Ижина (при впад. въ Мологу)
Изюмъ	Изюмъ (мечь)
Илжа	Илжа
Инсаръ	Инсаръ
Калуга	Калуга (жка)
Камскъ-Соль	Кама
Камышинъ	Камыша (шенка)
Камышловъ	Камышла
Капинъ	Кашина (нка)
Капиръ	Кашира (рка)
Кемь	Кемь
Керенскъ	Корена (нка)
Кинешма	Кинешма (шемка)
Киржачъ	Киржачъ

ГОРОДЪ

Р Ъ К А

Кіевъ	Кіева, Кілна (нка) ¹⁾
Кійскъ (Маріинскъ, Томск.г.)	Кія.
Кобеляки	Кобелякъ
Кобринъ	Кобра (инка)
Кокшайскъ-Царево (вм. Кокшагскъ) ²⁾	Кокшага
Кола	Кола
Коломна	Коламна (инка)
Коротякъ	Коротоячекъ
Короча	Короча
Корсунъ	Корсунъ
Кострома	Кострома
Котельничъ	Котляна (нка)
Кромы	Крома

1) См. Мланъ языческаго Кіева въ Русск. Ист. Трачевскаго Изд. 2 1885 г. Жители Кіева назывались Кияны, Ковуи, Коуи, Куи. Лѣт. по Ипатскому Списку. Изд. Арх. Ком. Но Ковуи вовсе не были особ. народъ.

2) Въ Лѣтописи о Многихъ Мятажахъ Кокшайскъ прямо называется Кокшага: „Государь (Федоръ Іоанновичъ) повелѣлъ поставити во всей Черемиской земли города и поставилъ городъ на на горной сторонѣ Кокшагу, на луговой Цивильскъ и городъ Уржумъ Лѣт. о Мят. стр. 9. При Устьѣ Верхней Кокшаги на Болгѣ ест с. Кокшайское (Кокшагское); это и есть гор. Кокшага.

ГОРОДЪ

Р Ъ К А

Кушнянскъ	Кушняна (нка)
Курмышъ	Курмышъ (ка)
Курскъ	Куръ
Ладога-Нов.	Ладога
Лальскъ	Лала
Ламскъ-Волоко	Лама
Лахта	Лахта
Лепель	Лепель (оз.)
Ливны	Ливна (венка)
Лида	Лида
Липецкъ	Липа [овка]
Ломовъ	Ломовъ
Лохвица	Лохва (вица)
Луга	Луга
Луганскъ	Луганъ
Лухъ (зашт.)	Лухъ
Малмыжъ	Малмыж-енка
Млава	Млава (вка)
Медынь	Медынь (нка)

ГОРОДЪ

Р Ъ К А

Мезень	Мезень
Меленки	Мелена (нка)
Мензелинскъ	Мензела
Минскъ (Минегскъ)	Минега
Можайскъ	Можа-йка
Мокша-ны	Мокша
Молога	Молога
Москва	Москва
Мценскъ	Мцена, Мецна ¹⁾
Нарва	Нарова
Наревъ	Наревъ
Невель	Невель (оз.)
Нерехта	Нерехта
Нолинскъ	Ноля?
Обоянь	Обоянь (нка)
О-Вручъ ²⁾	Вручъ (чай)
Олонецъ	Олона (нка)
Онега	Онега

1) Книга Больш. Чертежа.

2) Въ Лѣт. Вручій (См. Лѣт. по Ипатск. сп.)

ГОРОДЪ

РѢКА

Опочка, О-Поча	Поча
Орель	Орликъ (Орель)
Орскъ	Орь
Орша (вм. О-Рша) ¹⁾	Орша (древн. Рша)
Оршинъ (село)	Орша (въ Волгу)
Оса	Оса (инка)
Осереда-Усть (Павловскъ)	Осереда
Осколь	Осколь
Остеръ	Остеръ
Ошмяны	Ошмяна (нка)
Пенза	Пенза
Перновъ	Пернова
Петровскъ (Медвѣдицкое?)	Медвѣдица (Медва)
Пинега	Пинега
Пинскъ	Пива
Плонскъ	Плонъ
Повенецъ, Повенеческъ, Повенча, По-Венча	р. Венча

1) Рша, Лѣт. по Ипат. сп.

ГОРОДЪ	РѢКА
Полоцкъ, Полотскъ, Полтескъ	Полота
Поневежъ (По-Невежъ)	Невежъ (оз.)
Пошехонье	Шексна
Пронскъ	Проня
Проскуровъ, прежде Пло- скуровъ (см. Брокг.)	Плоска
Псковъ	Пскова
Пудожъ (прежде Пудога)	Пудога?
Рава	Рава (Петрок. г.)
Радомысль, въ древн. Мычеськ ¹⁾	Мыка
Ромны	Ромевъ
Россиены	Россиена (нка)
Ростовъ	Ростово оз, (Лѣт.); вѣр. Росто и Неро.
Руза	Руза
Рыльскъ	Рыло, въ стар. Рыла (Кн. Болын. Черт.)
Режица	Режа (ица)

1) Въ древн. Радомысль стоялъ на рѣкѣ Мыкѣ и назывался Мычеськ, а впоследствии перенесенъ на нынѣшнее мѣсто (Брокг.)

ГОРОДЪ

Р Ъ К А

Ряжскъ, въ стар. Рясскъ	Ряса
Сандоміръ	Санъ
Самара	Самара (въ Волгу)
Самара (Ново-Московскъ)	Самара (въ Днѣпръ)
Сапожокъ	Пожва и Сапожва
Ржевъ-Ново	Ржева, въ с. Пустая Ржева?
Саранскъ	Сарана (нка)
Сарапуль	Сарапул-ка
Саратовъ	Сарата ¹⁾ (товка)
Свапскъ (Дмитро), Дми- тріевъ на Свапѣ	Свапа (Курск. г.)
Свіяжскъ [Свіягскъ]	Свіяга
Себежъ	Себежъ [оз.]
Сенгилей	Сенгилей-ка
Сергачъ	Сергачъ [ка]
Сердобскъ	Сердоба

1) Хотя здѣсь и приходятъ на мысль сопоставленія: Саратау,—желтыя горы, Сар-кель,—Желтый городъ, и пр. но вѣрнѣе производить названіе города отъ рѣки Сарата (на картѣ Олеарія, Sorato); есть и другая р. Сарата. Бесарабск. губ.

Г О Р О Д Ъ	Р Ъ К А
Серпейскъ, Калужск. г. [вѣр. въ стар. Серпа]	Серпа [пейка]
Серпецъ [Плоцк. г.]	Серпеница [Серпа]
Симбирскъ, въ стар. Синбирскъ	Син-Бирь (Симбирка)
Сенно	Сенно (оз.)
Сквира	Сквира (рка)
Слущкъ, вм. Случскъ	Случъ
Сновскъ, Сновѣйскъ ¹⁾	Сновъ
Соколка, вм. Сокольдка	Сокольда
Стерлитамакъ	Стерля
Старица	Старица
Суджа	Суджа
Судогда	Судогда
Сумы	Сума и Сумка
Сурскъ-Василь ²⁾	Сура
Сысольскъ-Усть	Сысола
Сычевка	Сычва (Сычевка)

1) Лѣт. по Кенигсб. сп. стр. 119.

2) У Герберштейна называется прямо Сура Герберштейнъ, стр. 99.

ГОРОДЪ

Р Ъ К А

Севскъ	Севъ, (не отъ слова сѣять, а потому е)
Тамбовъ, Нару-Тамбовъ	Тамбовъ, Лѣсной Тамбовъ
Таруса	Таруса
Тверь ¹⁾	Тверь (ца)
Тирасполь	Тирасъ (др. наз. Днѣстра)
Тимъ	Тимъ
Тихвинъ	Тихвина (нка)
Торопецъ	Торопа
Тотьма	Тотьма
Троки	Трока (оз.) ²⁾
Тула	Тула (ица) ³⁾

1) У Герберштейна Тверь называется также Отверь, т. е. О—Тверь, подобно О—Вручъ, О—Рша; Гербершт. стр. 111. Но въ одномъ случаѣ, какъ будто, проглядываетъ попытка произвести названіе Тверь отъ слова Твердь: Великіи князь Всеволодъ Юрьевичъ, разоривъ Торжокъ, основалъ въ 1181 г. на устьѣ рѣки Тверцы Твердь (Брокг. См. Тверь).

2) Но конечно не отъ слова „второчить“, притянутаго сюда насильно „ради множества будто-бы убитыхъ на охотѣ и второченныхъ къ сѣдламъ звѣрей Гедыминомъ“ (Ист. Карамз. IV примѣч. 233).

3) Карамзинъ, будто бы, высказалъ гдѣ то возможность происхожденія названія Тулы отъ имени Тайдулы, но я не нашелъ у него этого. Тула была удѣломъ Тайдулы.

ГОРОДЪ

Р Ъ К А

Тульчинъ	Тульча (инка)
Турье-Верх	Тура
Узенскъ-Ново	Узень
Умань	Умань (нка)
Унжа	Унжа
Уральскъ	Ураль
Уржумъ	Уржумъ (ка)
Усмань (и село Усмань)	Усмань
Уфа	Уфа
Ушица Старая,	Уша
Фатежъ	Фатежъ
Харьковъ	Харьковъ
Хоперскъ-Ново	Хоперь
Хороль	Хороль
Царицынъ	Царица, м. б., измѣнен. Сари-су (Брокг.)
Хвалынокъ	Хвалынъ (др. назв. Каспійскаго м.)
Цивильскъ	Цивиль (и Цивила)
Цильма-Усть	Цильма

ГОРОДЪ

Р Ъ К А

Чебоксары	Чебоксара (рка)
Чембарь	Чембарь
Чернь	Чернь
Чечерскъ	Чечера
Чухлома	Чухлома (оз.)
М. Шавли	Шавли (оз.)
Шадринскъ	Шадра (иха)
Шацкъ (Шачскъ)	Шача
Шенкурскъ	Шеныга-Курья
Щигры	Щигарь
Югъ-Усть (Устюгъ) Ве- ликій	Югъ-Великая Сухона
Яранскъ	Ярана (нка)
Яренскъ (Яренгскъ)	Яренга

Въ этомъ перечнѣ приведены только губернскіе и уѣздные города. Можно указать много очень извѣстныхъ заштатныхъ городовъ, посадовъ и селъ, которыя получили названія отъ рѣкъ, напримѣръ:

ГОРОДА, ПОСАДЫ, СЕЛА

Р Ъ К И

Балаклія	Балаклія (Полт. г.)
Баланда	Баланда

ГОРОДА, ПОСАДЫ, СЕЛА

Р Ъ К И

Балыклей	Балыклей (Сарат. г.)
Бершадь	Бершадь
Болховецъ	Болховецъ (вм. Бол- ховъ Стрѣльб. 46)
Бугскъ (Бускъ)	Бугъ (западн.)
Брынъ (село)	Брынъ
Буртасъ Большой, Знамен- ское (Пенз. г.)	Буртасъ
Буртасъ Мал.	Буртасъ
Бытошевскій з.	Бытоша
Веприкъ	Веприкъ (вм. Венрь)
Варта (Калиш. г.)	Варта
Водолага	Водолага
Ворголь (древ. гор.)	Ворголь (оз. и р.)
Воткинскій зав.	Вотка (вм. Вотъ)
Вревъ	Врева
Выгорѣцкая пуст.	Выгъ-рѣка
Гжель	Гжель
Гнивань	Гнивань (?)
Голтва	Голтва

ГОРОДА, ПОСАДЫ, СЕЛА

Р Ъ К И

Демшинскъ	Демша
Друя	Друя (йка)
Дубровна	Дубровна (венка)
Ивань с.	Ивань оз. нѣсколько сель и водн. уроч.
Ижевскій зав.	Ижа (у Стрлб. Ижъ)
Илецкъ, вм. Илекскъ	Илектъ
Иловай	Иловой (Тамб. г.)
Ирклеевъ	Ирклей
Кама-Усть (Богородское)	Кама
Канадей	Канадей
Кимра	Кимра (Кимерка)
Копорье	Конорья
Котельва	Котельва (Стрлб. 46)
Лайскій зав.	Лая
Лугъ-Усть	Лугъ
Мерефа	Мерефа
Миславль	Семислава?
Мстера	Мстера
Ладога Стар.	Ладога (жка)

ГОРОДА, ПОСАДЫ, СЕЛА

Р Ъ К И

Турійскъ	Турія
Орля	Орля
Одельскъ	Одль
Оржица	Оржица
По-Нѣмонь	Нѣманъ
Промзино	Промза
Прусы (вм. По-Росѣ)	Росъ (Кіев. г.)
Пустозерскъ	Пусто (оз.)
Ревдинскій зав.	Ревда
Радунь (Вил. г.)	Радунь ¹⁾
Сарово	Сарова (вка)
Сарпа	Сарепта (Сарпа)
Свислочь	Свислочь
Селижаровка	Селижара (вм. Селигера)
Сергинскіе зав,	Серга
Серенскъ ²⁾	Серена (Клж. г.)

1) Радунь у Герберштейна наз. Radomi (стр. 226).

2) Серенскъ нынѣ село. но въ исторіи упоминается какъ городъ Въ лѣт 6740... Ярославъ и Костянтиновичи идоша къ Сереньску, градъ пожгоша. Лавр. лѣт. стр. 437. См. также Соловьев. Ист. Рос. Кн. 1 стр. 568.

ГОРОДА, ПОСАДЫ, СЕЛА

Р Ъ К И

Смотричь

Смотричь

Сукремль (Жиздр. у.)

Сукремля

Сундавить (Лысково)

Сундава

Сундырь (гор. и 7 сель)

Сундырь

Супрасль

Супрасль

Сыроватка

Сыроватка

Тагай ¹⁾

Тагай (йка)

Тіискъ

Тія

Усолье

Усола

Цимлянская

Цимла

Шацкъ

Шача

Шешкеевъ

Шешкеевка

Шешминскъ

Шешма

Шпола

Шпола

Шуйское с. Волог. г. ²⁾

Шуя

Торческъ. Торцкъ,

Торцьскъ, Историч. гор.,
нынѣ с. Торчищи

Торчь (въ Рось, Кіевск.
губ.)

1) Но конечно не отъ Мурзы Тагая, какъ дѣлаетъ догадку Карамзинъ. (Истор. Гос. Росс. TV, прим. 6.).

2) Шуйской городъ (Кн. Больш. Черт.).

Если же начать перечислять всѣ села, получившія названія по рѣкамъ, то ихъ окажется великое множество.

Многіе сибирскіе города также названы по рѣкамъ, напримѣръ:

ГОРОДЪ	РѢКА
Бійскъ	Бія
Алданъ (ская)	Алданъ
Витимъ	Витимъ
Кійскъ ¹⁾	Кія
Мая-Усть	Мая
Колыванъ	?
Колымскъ	Колыма
Нерчинскъ	Нерча
Нарымъ	Нарымъ (ка)
Иркутскъ	Иркутъ
Тобольскъ	Тоболъ
Олекминскъ	Олекма
Ачинскъ	Ачинка
Барнаулъ	Барнаулъ
Ббдорскъ	Объ ?

1) Нынѣ Мариинскъ, Томской губ.

ГОРОДЪ	РѢКА
Омскъ	Омь
Томскъ	Томь
Удинскъ-Верхне	Уда
Врхоянскъ	Яна
Верхоленскъ	Лена
Минусинскъ	Минуса
Жиганскъ	Жигань
Канскъ	Кань
Илимскъ	Илимь
Ишимъ	Ишимь
Туруханскъ	Турухань
Вилуйскъ	Вилуй
Охотскъ	Охота

Это указываетъ на одинаковость системы въ созданіи названій, вызванной одинаковыми естественными условіями.

По большей части, въ названіи города прямо повторяется названіе рѣки; Самара, Кострома, Нерехта и т. д.

Въ другихъ случаяхъ названіе рѣки потерпѣло небольшое измѣненіе: къ нему придѣлано окончаніе русскаго прилагательнаго: Бирь—Бирское, Вель—Вельское, Кама—Камское, Шенкурскъ—Шенкурское и т. д. На Двинѣ напр., въ с. Верхней Тоймѣ и донинѣ называютъ

г.г. Вельскъ, Шенкурскъ—Вельское, Шенкурское и въ усѣченной формѣ: Вельско, Шенкурско. Затѣмъ, когда селенія обратились въ города, прилагательныя приняли мужескую форму: Бирскъ, Вельскъ, Камскъ, Шенкурскъ. Иногда эти названія потерпѣли еще нѣкоторыя измѣненія: по законамъ фонетики, выпущень или измѣненъ въ срединѣ слова какой нибудь звукъ, который русскимъ трудно было произносить; стали говорить: Кокшайскъ, вмѣсто Кокшагскъ; Витебскъ, вмѣсто Витбескъ; Свѣяжскъ, вмѣсто Свѣягскъ; Симбирскъ, вмѣсто Син-Бирскъ... Но первоначально эти поселенія, конечно, назывались просто именемъ рѣки: Кокшага, Кама, Лала, Сысола, Сердоба. Свѣяга, Син-Биръ и т. д... На сѣверѣ и теперь принято говорить „ѣду до Сысолы“. — вмѣсто „въ Усть-Сысольскъ“.

Иногда, напротивъ, въ названіи города сохранилось старинное названіе рѣки, а за то нынѣшнее ея имя является искаженнымъ на русскій ладъ: къ нему приложено уменьшительное окончаніе: Тулица (вм. Тула), Изюмецъ (вм. Изюмъ), Кинешемка (вм. Кинешма), Казанка (вм. Казань).

Въ подобныхъ случаяхъ безсознательная работа мысли состояла въ томъ, что населеніе думало, что главное дѣло городъ. Городъ получилъ, неизвѣстно почему, такое то названіе, на примѣръ, Тула, Казань. Ну, а ужъ рѣчку, которая тутъ тоже оказалась, заодно, начали называть именемъ города, какъ нѣчто маловажное, о чемъ не стоитъ заботиться: не выдумывать же для нея особаго названія. Какъ называется городъ? Казань? Хорошо; а рѣчка въ немъ пусть будетъ Казанка. Городъ Коломна? Ну, и рѣчка пусть называется Коломенка. А на самомъ дѣлѣ было совсѣмъ на оборотъ: потому то и называется городъ „Казань“, что за долго до перваго жилья на этомъ мѣстѣ была рѣчка „Казань“.

Съ точки зрѣнія естественно-историческаго метода, говорить, что названіе рѣки произошло отъ названія города,—это все равно, что утверждать, что дерево произошло отъ нароста, который на немъ находится. Городъ нѣчто случайное, временное, а рѣка, въ сравненіи съ городомъ, нѣчто вѣчное.

Какъ бы то ни было, во всѣхъ этихъ случаяхъ въ названіи города—имя рѣки, давшей названіе, выступаетъ съ полной очевидностью. Но есть такіе случаи, когда въ названіи города совсѣмъ нельзя узнать названіе рѣки, давшей имя первоначальному поселенію на ней: оно искажено до неузнаваемости.

Это произошло въ тѣхъ случаяхъ, когда названіе поселенія напоминало какое нибудь русское слово, но, всетаки, было не совсѣмъ тождественно съ нимъ. И вотъ, воображая, что здѣсь испорченное русское слово, русскіе старались поправить дѣло и превращали нѣсколько похожее на русское, чужое слово—въ совершенно русское. Такъ, напримѣръ:

Городъ *Сапожокъ*. Названіе происходитъ отъ рѣки „*Пожва*“. Пожва, притокъ ея Сапожва, отсюда и поселеніе называлось въ старину Сапожва, потомъ измѣнилось въ Сапожвокъ. А потомъ русскіе нашли, что Сапожвокъ—неправильно, а надо говорить Сапожокъ.

Гор. *Орель*, на рѣкѣ Орликѣ (и Окѣ). Рѣчка Орликъ, вѣроятно, въ старину называлась Орель, по ней называлось и селеніе, Орель. Русскіе передѣляли это названіе въ Орель, а названіе рѣки передѣляли сначала въ Орелька, а потомъ въ Орликъ. Другая рѣка Орель впадаетъ въ Дняпръ. Немного выше ея устья есть мѣстечко Орликъ, очевидно получившее названіе отъ р. Орель.

Названіе водныхъ урочищъ—Орель, вообще одно изъ распространенныхъ. Есть оз. Орель въ долинѣ р. Амура;

въ Волинск. кн. былъ гор. Орельскъ (Ипатск. лѣт. 482).

Гор. *Соколка*. Рѣка Сокольда ¹⁾). Первоначально поселеніе конечно, тоже называлось Сокольда, потомъ передѣлано въ Сокольдка; но, конечно, названіе не отъ птицы сокола.

Сычевка. Названіе происходитъ отъ р. Сычва а, не отъ птицы сычъ.

Надъ подобными искаженіями трудился, главнымъ образомъ, конечно, простой народъ; но иногда и образованные люди вносили въ это дѣло свою долю усердія.

Мы уже видѣли, какъ Забѣлинъ старается передѣлать финское названіе Москва въ русское слово мостки, мостъ, что для ученаго совсѣмъ непростительно. Вотъ еще примѣры:

Гор. *Игуменъ*. Въ словарь Брокгауза рассказывается, что въ старину здѣсь, будто бы, существовалъ монастырь, основанный какою то игуменьей, отчего мѣсто на которомъ расположенъ городъ, въ давнее время называлось не „Игумень“, а „Игуменка“. И такъ, въ энциклопедическомъ словарѣ, гдѣ такъ дорого мѣсто, Брокгаузъ пожертвовалъ 4 строки на сообщеніе этой фантазіи, придуманной какой нибудь старушкой, но ни единственнымъ намекомъ не обмолвился, что въ Игумень есть рѣчка Игуменка, т. е. въ старину „Игумна“ ¹⁾; а она то и дала имя первоначальному поселенію. Въ словарь Мейэра, правда, рѣчка Игуменка упоминается. Встарину Игумень назывался Игумново (Соловьевъ кн. 1 стр. 1498.

Гор. *Бѣжецкъ*, на правомъ берегу рѣки Мологи. Въ древности назывался Бѣжецкій Верхъ, Бѣжецкій Рядъ и просто Бѣжичи, при чемъ, подъ именемъ Бѣжичи лѣтописецъ иногда разумѣетъ цѣлую мѣстность. Когда и

1) Удареніе на первомъ слогѣ.

кто основалъ Бѣжецкѣ, неизвѣстно. Впервые Б. упоминается въ XII вѣкѣ ¹⁾. Нынѣшній Бѣжецкѣ стоитъ 15 верстами выше стараго, на мѣстѣ котораго теперь село Бѣжицы (Брокг.).

Пользуясь обычнымъ приѣмомъ домашней филологіи, г-нъ В. Р. (Брокг.) весьма находчиво производитъ названіе Бежецкѣ отъ слова *бѣжать*. Когда то, можетъ быть, въ X вѣкѣ, въ Новгородѣ произошла между жителями распря. Побѣжденные должны были уступить, но нѣкоторые изъ недовольныхъ, можетъ быть, ушли на Мологу. И вотъ мѣсто, занятое ими, получило названіе Бѣжецкѣ, именно потому, будто бы, что поселившіеся на немъ—бѣглецы, которые, по преданію, *бѣжали* изъ Новгорода.

Но мы уже видѣли, какъ, по преданію, Мамай уронилъ въ рѣку красивый мечъ, а Дорошенко сумку, а потому будемъ относиться къ такимъ преданіямъ осторожнѣе. Между словами *Бѣжецкѣ* и *бѣжать*, конечно, нѣтъ ни малѣйшей связи. Вѣроятно, въ мѣстности г. Бѣжецка есть рѣка, озеро или болото Бежо, Беже, отсюда и древнее названіе Бежицы, означающее у лѣтописца и селеніе и всю мѣстность,—и Бежецкѣ.

Въ тѣхъ же мѣстахъ существуютъ названія рѣкъ: Остречи (на), срав. Бежицы: р. Бережа (йка, впад. въ Дрозду), а эта въ Медву (Медвѣдицу) и р. Корожа (шна, въ Волгу). Итакъ, окончаніе *жа* обычно для именъ рѣкъ

1) Въ Новгородской лѣт. подъ 1196 годомъ читаетъ Ярославъ княжаше на Търъжьку и дани поима по всему Върху и Мсте и за Волокомъ [Новг. лѣт. по Харатейн. сп. стр. 173]. Значитъ Бѣжецкій Върхъ назывался и просто верхъ. Какой же Върхъ? Върхъ чего? Очевидно верхъ Волги, мѣстность по верховьямъ Волги, въ отличіе отъ низа Волги, Низовской земли (Новгородъ Низовской земли). Точно также назывался верхній Волочекъ, или Вышній Волочекъ, въ отличіе отъ Волока Ламскаго.

этой мѣстности, а слѣдовательно естественно и названіе, съ окончаніемъ *жо* для озера, напр. названіе Бежо.

И вотъ мы дѣйствительно находимъ, что р. Яхрома впад. въ Медву (Медвѣдицу), протекаетъ въ своемъ верховьѣ чрезъ оз. Скорбежо (Стрѣльб. л 56). Это ужъ почти то же, что Бежо. И такъ какъ чрезъ это оз. Скор-Бежо можно было попадать по Яхрому и Медвѣ въ Волгу, то оно тоже представляетъ собою верхъ Волги и именно Бежецкій, и. можетъ быть, само и послужило причиною названія Бежецкій верхъ, Бежичи. Жаль однако, что тотъ, кто разработалъ словопроизводство Вѣжецкѣ—бѣжали, не зналъ, повидимому, этого озера Скор-Бежо. Это названіе блестяще подтвердило бы его словопроизводство, такъ какъ содержитъ въ себѣ доказательство того, что бѣглецы *скоро*—бѣжали: Скор - Бежо. Скор, конечно, отъ слово скоро. Только какъ тогда быть съ рѣкой Корожа?

И такъ Бежецкѣ-иссомнѣнно происходитъ отъ имени озера Бежо. Отсюда слѣдуетъ, что правописаніе Вѣжецкѣ, неправильно: надо писать Бежецкѣ.

Есть еще селенія: Бежица (Орл. г.) ¹⁾, Бежична, ²⁾ Бежунь. Въ Шенкурскомъ уѣздѣ есть озеро Бежное. т. е. въ старину, вѣроятно Бежно, или Бежо, сравни названія озеръ: Ковжо, Ужо, Вожо, а также Ковежъ, Невежъ, *Себежъ*. ³⁾ Весьма характерно, что лѣтописецъ подъ названіемъ *Бежичи* разумѣетъ иногда цѣлую мѣстность; тогда названіе Бежичи будетъ вполне аналогично по

1) Брянско-Бежидцкій заводъ.

2) Вѣжична, Смоленск. волость Соловьевъ. Кн. 1 стр. 1455.

3) На оз. Себежъ есть и гор. Себежъ. По упрощенному словопроизводству: Бежецкѣ—бѣжать, Себежъ должно отвѣчать: „къ себѣ бѣжали“.

своему построению названіямъ: Вятичи, Лютичи и т. д. см. ниже.

Могилевъ. Есть два Могилева: Губернскій на Днѣпрѣ и уѣздный на Днѣстрѣ. Затѣмъ, есть село Могилевъ, Новомоск. у. Екатериносл. губ., село Могильно Балт. у. Подольск. г. и мѣст. Могильна, Минск. г., Игуменск. у. и, наконецъ Могильно въ Познани, на С.-В. отъ Гнѣзно.

Могилевъ губернскій названъ основателемъ его ¹⁾, будто бы, отъ множества могилъ бывшихъ въ той мѣстности (Брокг.). Странная мысль назвать только что народившійся новый городъ именемъ напоминающимъ о смерти — могила.

Могилевъ уѣздный, будто бы, назывался сначала Могилловъ, въ честь Молдавскаго господаря Могилы.

Отъ чего названы остальные три одноименныя селенія, и Познанское Могильно неизвѣстно. Но и приведенныя объясненія названій другихъ городовъ весьма сомнительны. А вотъ, существуетъ рѣчка Могиланка (м. б., первоначально, Могла или Мегла), впадающая въ Вору, Гжатск. у. (Стрѣл. л 43). Нѣтъ ли въ упомянутыхъ городахъ и селахъ такой рѣчки: это было бы другое дѣло.

Мещовскъ. Въ старину назывался Мезечевскъ. Мезецкъ, Мезеческъ. Названіе, надо бы думать, происходитъ отъ р. Меза. Но есть ли она тамъ, или по близости, неизвѣстно.

Соломбала. Въ Архангельскѣ существуетъ старинная слобода, Соломбала, нынѣ включенная въ составъ города. Въ ней, какъ въ пригородѣ, еще и нынѣ, а тѣмъ болѣе въ старину, ютились и гуляли матросы, корабельные рабочіе и всякій черный людъ. Отъ нея то и стихъ ра-

1) Галицкій князь Левъ Даниловичъ, около 1267 г.

сифваемый въ Дубинуникѣ:

Соломбалски дѣвки модны

Но три дня сидятъ голодны.

Такъ вотъ въ самомъ Архангельскѣ, по поводу названія *Соломбала*, мнѣ, рассказывали, что при Петрѣ Великомъ въ этой слободѣ, былъ балъ, и на балу была послана *солома*, отсюда и названіе Солома-балъ. Хорошее объясненіе, не хуже чѣмъ „Москва, мость, мостки“, но, къ несчастію, есть рѣка Соломба (впад. въ Сухону), а это портитъ все дѣло. Конечно, все это вздоръ. Вотъ финскія названія: Корбала, Каргола, Сарбала, Кармала, Сысола, Самбола, Соломба (прит. Сухоны), и, наконецъ, Соломбала (рукавъ Сѣв. Двины). Впрочемъ, въ исторіи Петра Вел. Устрялова говорится: одинъ корабль Петръ заложилъ собственными руками на вновь устроенной верфи ниже Архангельска на островѣ Соломбатъ (Т. II стр. 57). Очевидно, островъ Соломбала существовать издавна. Наивныя сближенія, вродѣ Сапожка, Сапожокъ—Сапогъ, Игумна—Игуменя, Сокольда—Соколъ, дѣлали по собственному почину, иногда не только простые обыватели,—съ нихъ что и взять!—но и ученые филологи, да и не какіе нибудь, а настоящіе знатоки своего дѣла. Напримѣръ:

Ростовъ. Названіе отъ финскаго имени озера Росто, (срав. Неристо, Полисто). Но даже академикъ И. И. Срезневскій думаетъ, что Ростовъ происходитъ отъ русскаго слова и значить городъ Роста, при чемъ Ростъ здѣсь имя собственно, личное. (Объясн. къ атл., Замысл. стр. 23). Неизвѣстно только чей же внукъ былъ этотъ Ростъ: Сима или Афета?

Гор. *Шуя*. Въ словарѣ Брокгауза названіе Шуя производится отъ фамиліи князей Шуйскихъ, или же отъ того, что гор. Шуя стоитъ по лѣвую сторону

опную) рѣки Тезы. Но несомнѣнно, что такія фамиліи князей, какъ Кемскіе, Мологскіе, Сицкіе Кубенскіе, Друцкіе, Вяземскіе, Курбскіе, Андогскіе, Мстиславскіе, Вадбольскіе, Ухтомскіе, Пронскіе, Шуйскіе, Волховскіе, Волконскіе, Трубецкіе и т. п. происходятъ отъ рѣкъ, т. е. отъ областей, отъ мѣстностей, называвшихся по рѣкамъ, а не наоборотъ. 1).

1) Рѣки: Кемь, Молога, Сить, Кубена, Друть, Вязьма, Курба, Андога, Мста, Славля (Славлин. Поуч. Влад. Мономаха), Вадболь (оз.), Ухтома, Проня, Шуя, Волхъ, Волкона, Трубежъ.

Относительно происхожденія фамиліи Волконскихъ отъ имени р. Волконы есть прямое указаніе, напр., въ Лѣтописи о многихъ мятежахъ. „Царь же Борисъ пожаловалъ князя Григорія (Волконскаго) великимъ жалованіемъ и повелѣлъ отдать ему старинную его вотчину на рѣкѣ Волконѣ (Лѣт. о многихъ мятеж., Изд. 2. 1788 г. стр. 66).

Въ словарѣ Брокг. сообщается, что младшій сынъ св. Князя Михаила Черныговскаго, (ум. 1246 г.), Юрій, получилъ въ удѣлъ Тарусу, а правнуки послѣдняго. Константинъ, Иванъ и Федоръ переселились въ Алексинскій у., гдѣ приобрѣли вотчины на берегахъ р. Волконы, и отъ имени ея стали называться князьями Волконскими. Я, однако, не могъ разыскать Волконы въ Алексинскомъ у., на картѣ Стрѣльбицкаго (л. 58).

Кубенскіе князья составляютъ вѣтвь князей Прославскихъ. Одинъ изъ нихъ, Семень (сынъ Дмитрія Васильевича 1420—1440), получилъ въ удѣлъ Кубену, или Кубень, т. е. юго-восточную часть Кубенскаго озера, съ областью Кубены. По поводу фам. князей Вадбольскихъ надо замѣтить слѣдующее. В Губозерскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи есть громадное болото Волскій мохъ. Одно лицо, знающее мѣстность, сообщилъ мнѣ, что болото Болнъ на востокѣ переходитъ въ болото Вадбаль. Есть и озеро Вадбаль. Отсюда и названіе вотчины князей Вадбольскихъ. Въ селѣ Ивановское, на озерѣ Вадбаль есть развалины старинной усадьбы князей Вадбольскихъ. Фамилію кн. Курбскихъ отъ ихъ помѣстья Курбы (на рѣкѣ Курба) правильно производить, между прочимъ, Герберштейнъ (Записки о Москвитинѣ стр. 120).

Фамилія князей Шаховскихъ происходитъ, будто бы, отъ кн.

Что же касается производства названія Шуя отъ „ошую“, то вѣдь одесскую или „ошую“ стоятъ все города.

Гор. *Демянскъ*. Въ 1411 году селеніе упоминается въ лѣтописяхъ подъ именемъ Деманъ на Явонѣ (см. Брокгаузъ). Затѣмъ оно, очевидно, называлось *Демянскъ* и, мало по малу, въ просторѣчій переѣлано въ Демянскъ.

Въ Кн. Больш. Черт. стр. 175: На Явонѣ на рѣкѣ монастырь Демонъ. Названіе Демонъ, очевидно, есть испорченное имя р. Деманъ, которое позже обратилось въ Демяна, отсюда и Демянскъ. Или же, м. б., Сначала гор. назывался Деманъ на Явонѣ, Демонъ-Явонскъ.

Константина Глѣбовича. по прозванію Шахъ. Не происходитъ ли она отъ рѣки Шахъ, на которой, м. б., была первоначально вотчина князей Шаховскихъ?

Фамилія князей Мезецкихъ должна бы происходить отъ рѣки Меза.

Фамилія князей Лыковыхъ происходитъ, будто бы, отъ Ивана Владиміровича Оболенскаго, прозваннаго Лыко. Не была ли вотчина князей Лыковыхъ на одноименной рѣкѣ (озеро Лыкъ въ Восточной Пруссіи и, кажется, не подходитъ).

На производствѣ фамиліи Шаховскихъ отъ рѣки Шахъ, Мезецкихъ отъ Мезы и Лыковыхъ отъ рѣки Лыкъ, я отпущу не настаиваю, а только отмѣчаю ихъ, чтобы имѣть въ виду. Интересно бы выяснить происхожденіе фамиліи Оболенскихъ и Воротыльскихъ. Выше было замѣчено о происхожденіи фамиліи Иловайскихъ отъ рѣки Иловой. Фамилія Вревскихъ (см. Брокгаузъ) происходитъ изъ Вревскаго погоста, т. е., въ концѣ концовъ, отъ р. Вревы

Фамилія князей Волоцкихъ происходитъ отъ связаннаго съ рѣкою слова волокъ, именно, въ данномъ случаѣ, волокъ на рѣкѣ Ламѣ. Волокъ-Ламскій, Волокъ-Ламскъ, или просто Волокъ—сдѣлался самостоятельнымъ удѣломъ въ 1462 году, подъ именемъ Волоцкаго княжества, и князья его стали называться Волоцкими (вм. Волокскими) а не Волоколамскими (Брокг.)

Фамилія князей Барятинскихъ происходитъ отъ имени волости Борятинъ. (Волость Борятинъ, см. Соловьевъ, Кн. I стр. 1500 примѣчаніе 2).

Гор. *Великій Устюгъ*. Въ Лѣтописи Великоустюжской, а именно въ Показаніи Великоустюжской древности сообщается, что Устюгъ—Великій въ старину стоялъ на горѣ Гледенъ „Гора оная превысокая, того ради и нарицается Гледенъ, что съ поверхности ся на всѣ окрестныя страны смотрѣть удобно. Отъ горы и городъ назывался Гледенъ. Въ послѣдствіи „по причинѣ частыхъ непріятельскихъ нападений и того, что гору Гледенъ рѣкою Югомъ начало подрывать городъ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто на р. Сухону, зовомое Черный Прилукъ“.

Мѣсто Гледенъ дѣйствительно возвышенное, но ужъ не такое высокое, какъ описывается въ „Показаніи“. Называется и нынѣ это возвышеніе (но отнюдь не гора) Гледенъ и даже Глиденъ. Но едвали это названіе происходитъ отъ слова „глядѣть“. Я думаю это такъ же не вѣрно, какъ и приводимое, въ слѣдъ за этимъ, объясненіе названія Двины. „Подъ горою Гледеномъ помяненныя рѣки Югъ и Сухона, совокупившеся въ единое сліяніе, третью рѣку изъ себя производятъ, которая особенное себѣ воспріемлетъ именованіе—Двина, потому наречется, что сдвинулися *два* и произвели изъ себя третію.“

У Герберштейна читаемъ: Область Устюгъ получила имя отъ города и крѣпости, лежащихъ на рѣкѣ Сухонѣ. Городъ прежде стоялъ у устья рѣки Юга; потомъ онъ былъ перенесенъ на болѣе удобное мѣсто, почти полмили выше устья, но до сихъ поръ удерживаетъ древнее названіе. Ибо у русскихъ устье значить *ostium*, слѣдовательно, Устюгъ значитъ устье Юга.

Область и рѣка Двина получила свое имя отъ стеченія рѣкъ Юга и Сухоны, ибо у русскихъ Двина значить два или двойной. ¹⁾.

1) Гербершт. стр. 121 и 122.

Объясненіе названія Двины сходно съ тѣмъ, которое дается въ Показаніи Великоустюжской древности; очевидно въ старину такое объясненіе было довольно извѣстнымъ.

Несомнѣнно, что въ старину Устюгъ стоялъ на берегу рѣки Юга, на мысу, образуемомъ сліяніемъ Юга и Сухоны. оттого назывался Усть-Югъ. Въ послѣдствіи онъ былъ перенесенъ на Сухону; а такъ какъ то теченіе ея называется Великая Сухона. (въ отличіе отъ верхняго теченія, называемаго Рабанская Сухона). то къ названію Усть-Югъ прибавили еще „на Великой“. Городъ перенесенъ былъ, вѣроятно, не вдругъ, а постепенно, и въ первое время, во избѣжаніе недоразумѣній, совсѣмъ не лишнее было обозначать о какомъ Усть-Югѣ идетъ рѣчь: о прежнемъ или о томъ, который на Великой (Сухонѣ). Въ послѣдствіи стали коротко говорить Великій Устюгъ.

Сундырь, большое село на Волгѣ. нынѣ Маринскій посадъ. По чувашски, онъ называется Сундәр-вурь, устье Сундыря. Другой Сундырь называется Сундәр-позы, — вершина Сундыря. Ясно, что названіе происходитъ отъ рѣки. Это признаетъ и Радловъ. Но Золотницкій все-таки, усиливается производить названіе отъ чувашскаго слова Сундәр — палати, вышка, предполагая здѣсь существованіе сторожеваго пункта во времена татаръ. Положимъ, что при Усть-Сундырь на Волгѣ мѣсто дѣйствительно высокое и названіе *вышка*, какъ будто, оправдывается. Но есть еще 7 Сундырей ¹⁾, стоящихъ на другой рѣкѣ Сундырь и на низкомъ мѣстѣ, гдѣ сторожевыхъ вышекъ не могло быть. Очевидно, что названіе Сундәр — вурь. Сундәр — поза — просто взяты отъ рѣки и только и значатъ Усть-Сундырь и Верхъ Сундырь.

1) Перечень ихъ см. у Шнилевск. „Древн. гор. Каз. г. стр. 522 и 938.

Переяславль. Лѣтописецъ даетъ свое объясненіе происхожденію этого названія и, къ чести его сказать, дѣлаетъ это не хуже нѣкоторыхъ нынѣшнихъ образованныхъ и даже ученыхъ людей, хотя жилъ на 800 лѣтъ раньше. Объясненіе лѣтописца безъ оговорокъ повторяется и нынѣ. Въ слов. Брокг. читаемъ: Переяславль (Полтавской губ. на р. Трубежѣ и Альтѣ) основанъ въ 993 году кн. Владиміромъ¹⁾ и названъ такъ по побѣдѣ Яна Усовича надъ Печенѣжскимъ великаномъ: понеже отрокъ русскій *перя славу* отъ печенеговъ²⁾).

И такъ вотъ: Переяславль—„перя славу“. Чѣмъ это хуже Москва—мостъ, мостокъ? Въ данномъ случаѣ этимологія лѣтописца не отстала отъ нашей.

Соловьевъ передаетъ рассказъ лѣтописца безъ всякой оговорки, такъ что, какъ будто, допускаетъ возможность основанія Переяславля Владиміромъ и названія его отъ „перя славу“. Карамзинъ же замѣчаетъ, что „поединокъ можетъ быть истинною; но то обстоятельство, что Владиміръ основалъ Переяславль, кажется сомнительнымъ, ибо о семь городѣ упоминается еще въ Олеговомъ договорѣ съ Греками въ 906 году“. Карамз. Ист. Т. 1 стр. 220).

Дѣйствительно, въ лѣтописи читаемъ: „И заповѣда Олегъ дати воемъ на 2000 кораблей по двѣнадцать гривнѣ на ключъ, и потомъ даяти уклады на русскіе города: пѣрвое на Кіевъ, тоже на Черниговъ и на Переяславль и

1) Владиміромъ Святѣмъ, сыномъ знаменитаго Святослава Игоревича.

2) И удави отрокъ печенежина въ руку (въ рукахъ) до смерти и удари имъ о землю; и въскликоша русь, а печенѣжѣ побѣгоша, а русь погнаша по нихъ сѣкуще ѣ и прогнаша ихъ. Володимѣрь же радъ бывъ и заложѣ городъ на броду томъ и нарече и Переяславль, зане перя славу отрокъ. Ипатск. лѣт. стр. 85.

на Полтескъ и на Ростовъ и на Любечъ“ (Ипатск. лѣт. стр. 19).

Надо думать, что поселеніе Переяславль существовало давно и называлось Преслава, какъ и западное одноименное поселеніе¹⁾. Затѣмъ, вслѣдствіе растяженія слога *Пр* стало называться Переслава. и, наконецъ, Переяслава, Переяславль.

Названіе Переяславль носятъ еще два города, стоящіе тоже на Трубежахъ, а именно: Переяславль Рязанскій (основ. ок. 1095 г.) на р. Трубежъ, впадающемъ въ Оку и Переяславль Залѣсскій (осн. ок. 1152 года), на р. Трубежъ, впадающемъ въ оз. Плещо.

Иногда мы встрѣчаемся съ переименованіями, вслѣдствіе перенесенія города на другое мѣсто.

Новгородъ. Древнее поселеніе, изъ котораго выросъ Новгородъ, находилось на правомъ, низменномъ, берегу рѣки Волхова и, вѣроятно, у самаго озера. А такъ какъ низина во время половодья, когда вода въ Ильменѣ поднимается, затоплялась, то городъ перенесенъ былъ на новое, болѣе высокое, мѣсто, и даже, можетъ быть, не одинъ разъ (Сольвычегодскъ, напримѣръ, уже въ историческое время переносимъ былъ три раза). Въ послѣдній разъ, городъ перенесенъ былъ на лѣвый берегъ Волхова и здѣсь названъ Новымъ городомъ, а старое мѣсто города стало называться, какъ вообще подобныя брошенныя мѣста,—городище. Подъ этимъ названіемъ оно все время и упоминается въ Новгор. Лѣтописи: а именно, съ 1103 года до 1434 года въ лѣтописи по Харатейному списку, а затѣмъ, съ 1542 до 1570 г., во второй и третьей Повг. лѣтописяхъ. Кто и когда приба-

1) Преслава, древняя столица Болгаріи, въ 967 завоеванная Святославомъ, нынѣ село Преславъ на р. Тычъ, недалеко отъ Шумлы и наше поселеніе Преславъ, Бердянск. у.

вить къ городищу названіе „Рюриково“ городище (см. Брокг.)—неизвѣстно.

А какъ же назывался городъ на старинномъ мѣстѣ? Конечно, не Новгородомъ; вѣроятно, онъ носилъ имя рѣки Волхова, или озера Ильменя. Но объ этомъ не сохранилось никакого воспоминанія.

Нижній Новгородъ. Основанъ въ 1221 году Юріемъ Всеволодовичемъ. 1) Названъ по имени Новгорода Великаго, но такъ какъ онъ стоялъ уже далеко внизъ по Волгѣ, считая отъ Новгорода, то назывался Новгородъ Низовской земли, или Нижній Новгородъ.

Иногда переименованія дѣлались по административнымъ соображеніямъ и, притомъ, въ недавнее время. Напримѣръ:

Пошехонье. Городъ стоитъ на р. Согожѣ, при впаденіи въ нее р.р. Соги и Пертомы (мк). Въ старину поселеніе называлось Пертома, очевидно, по имени р. Пертомы. Рѣка Шексна въ старину называлась Шохна; такъ, напримѣръ, у Герберштейна (Записки о Московіи, стр. 118) она пишется Schoschna. Автору приходилось слышать, что и нынѣ, по мѣстному, Шексна называется Шохна. Отсюда и названіе всей мѣстности, принадлежащей къ бассейну Шексны: Шохна, По-Шохонье, какъ Росъ, По-Росье, Семь, По-Семье, Десна, По-Десенье. Въ 1777 году, по открытіи Ярославскаго намѣстничества, село Пертома переименовано въ уѣздный городъ и названо Пошехонье, очевидно, по мѣстности.

Сумы. Названіе происходитъ отъ рѣки Сумы. Въ своемъ мѣстѣ было указано на наивность словопроиз-

1) Тогоже лѣта (6729) великій князь Гюрги, сынъ Всеволожъ, заложилъ градъ на устьѣ Оки, и нарече имя ему Новградъ. Лавр. лѣт. стр. 423.

водства р. Сумы—отъ сумки, потерянной въ рѣкѣ Дорошенкомъ. Здѣсь добавлю еще, что, кромѣ р. Сумы въ Сумахъ, есть еще: двѣ рѣки Сумы, впадающія въ Волгу, съ лѣвой и съ правой стороны; р. Сума въ Финскій зал. и р. Сума въ Онежскую губу.

Городъ *Болховъ*. У Брокг. читаемъ слѣдующее: „Названіе князей Болховскихъ происходитъ, можетъ быть, отъ правнука князя Михаила Черниговскаго, Ивана, носившаго, будто-бы, прозвище „Болхъ“. Въ бархатной же книгѣ князей Иванъ показанъ бездѣтнымъ, и даже не сказано, что онъ имѣлъ какое либо прозвище. Такимъ образомъ, вопросъ о происхожденіи князей Болховскихъ не рѣшенъ“. То же самое рассказывается и въ Энцикл. Мейера. Но все это совершенно не нужно. Фамилія князей Болховскихъ, происходятъ отъ рѣки Болхова, на которой сначала была ихъ вотчина, какъ и многія княжескія фамиліи: Андогскіе, Бѣлозерскіе и пр. (см. выше). Это и понятно: рѣка означала владѣніе князя. по рѣкѣ назывались и люди изъ той мѣстности. На сѣверѣ можно встрѣтить указанія и на это. Здѣсь обыкновенно называютъ людей изъ извѣстной мѣстности по рѣкѣ. Говорятъ: Ваганы, т. е. люди съ р. Ваги; Ветлугаи съ р. Ветлуги; Мошаки съ р. Моши, Кержаки съ Керги, (уменьш. Керженецъ), Пинежане съ Пинегы; Пошехонцы съ Шехони (Шексны); Вогулы съ р. Вогулы (5 рѣкъ): Устьяны съ р. Устьи; Кокшары съ р. Кокшеньги; Зыряне съ р. Зыряны; Вотяки—Вотъ: (жит. р. Вотъ, Вотка). И въ старину было такъ же: Вель (оз. Вель, Бѣлоозеро), Вятчи (р. Вять, оз. Вять, Влад. губ. и р. Вятка) Древляне (р. Деревы), Поляне (р. Пола), Дулебы (р. Дулеба), Полочане (р. Полота), Северяне (р. Севера); Кривичи (р. Крива), Нерома (оз. Неро. Ростовское), Мурома (оз. Муро-ма), Радимичи-мское (р. Радома), они же Пѣщанцы (р. Пѣщана: „Пѣщанцы Волчьа хвоста бѣгаютъ“), Бур-

тасы — р. Буртась, Бужане — р. Бугъ, Вычегжане — р. Вычегда, Вилежане — р. Виледь, Южане — р. Югъ
Двиняне — р. Двина, Суличи — р. Сула.

И такъ, и простой народъ, и ученые — все прилагаютъ свои усилія къ тому, чтобы объяснить происхождение названій городовъ, но все до такой степени стоять на ложной дорогѣ, что, придумывая всевозможныя легенды для объясненія названій, проходятъ мимо самаго главнаго: — не обращаютъ вниманія на одноименную рѣку. Это игнорированіе рѣкъ особенно досадно въ такихъ большихъ и серьезныхъ Энциклопедіяхъ, какъ Брокгаузъ и Мейеръ. Не жалѣя дорогого мѣста на изложеніе наизыныхъ легендъ о происхожденіи названій городовъ, они не упоминаютъ одноименныхъ рѣкъ, если эти рѣки маленькія. Хотя, въ качествѣ справочныхъ изданій, обязаны были это сдѣлать. Все дѣло въ томъ, что они не подозреваютъ всей важности того обстоятельства, что въ городѣ есть одноименная рѣка. Поэтому, въ дѣлѣ объясненія названій такихъ городовъ, гдѣ одноименныя рѣчки очень маленькія и не имѣютъ значенія сами по себѣ, — Брокгаузъ и Мейеръ нисколько не помогаютъ. Напримѣръ, рѣчки Кыянки въ Кіевѣ (Кыевъ) нѣтъ ни въ одномъ словарѣ.

До какой степени и простые смертные и ученые не хотятъ придавать значенія рѣкѣ, въ качествѣ источника названія, видно изъ слѣдующаго примѣра (см. Брокгаузъ):

Бужане. Хотя лѣтописецъ и объясняетъ названіе бужанъ, какъ происходившее отъ р. Буга, „зане сѣдоша по Бугу“, но справедливѣе, кажется, слѣдовать въ данномъ случаѣ мнѣнію Н. П. Барсова, который производитъ „Бужанъ“ отъ гор. Бужска (см. его „Очерки Русск. Историч. Географіи“).

Но, спрашивается, откуда же мы произведемъ названіе самого то Бужска? И развѣ „Ваганы“ происходятъ отъ города, Ваги? Такого города нѣтъ. Или Вужане отъ Бужска, а Бужекъ отъ Вужанъ? Тутъ даже лѣтописецъ ушелъ дальше нашего въ объясненіи названій.

Иногда названія городовъ производятся мѣстными жителями отъ походяго инородческаго слова, но, во что бы то ни стало, не отъ рѣки. Такъ, напримѣръ:

Гор. *Казань*. Мѣстные жители производятъ имя отъ тарскаго слова казані, котель. Придумали легенду, будто бы, люди Батия собирались готовить обѣдь и нечаянно утопили въ рѣкѣ котель—по татарски казанъ, отсюда и городъ, основанный на этомъ мѣстѣ, называется Казань, а по городу и рѣчка Казанка. Легенда о Казани приведено много у Шпилевскаго (стр. 69). Между тѣмъ, существуютъ 4 рѣчки Казанки: одна въ Вятской губ., одна въ Казанск. губ. и 2 въ Саратовской, и, следовательно, утопленіе татарами казана тутъ ни причѣмъ. Казань существовала задолго до прихода татаръ и, конечно, получила имя отъ рѣки *Казань*. Только до татаръ она не играла особой роли. У Брокгауза читаемъ „Никоновская лѣтопись, говоря о походѣ 1376 г. противъ Булгарскаго князя, Асака, упоминаетъ имя Казань. Но позднѣйшіе ученые, Савельевъ и Шпилевскій, полагаютъ, что такого названія въ то время еще—не существовало“. (Брокг. Казанск. царство стр. 907). Сомнѣнія Шпилевскаго и Савельева конечно, очень странны. Казань, и именно *Старая Казань* (см. Брокгаузъ) существовала, несомнѣнно, не только въ 1376 году, но, вѣроятно, еще за 1000 лѣтъ раньше. Объ этомъ можно съ полной утѣренностью говорить, въ виду, хотя-бы, слѣдующаго. „Нижній Новгородъ основанъ (Брокг.) въ 1221 году Юріемъ Всеволодовичемъ на мѣстѣ древняго болгарскаго поселка“. И такъ, если для 1221 года бол-

гарскій посело́къ быть уже „древнимъ“. то для какого же года онъ былъ „современнымъ“? Но Казань былъ въ такой же степени древній болгарскій или финскій посело́къ, и для 1376 года онъ былъ конечно, тоже древнимъ.

Во всѣхъ случаяхъ, когда рассказывается объ основаніи города какимъ либудь русскимъ историческимъ лицомъ, всегда упоминается, что городъ основанъ на мѣстѣ заброшеннаго городища, или могильника. На городъ обыкновенно переходило и названіе городища. Но когда же было основано и процвѣтало то селеніе, которое, напримѣръ, въ 1221 году было уже заброшеннымъ городищемъ, съ загложшими валами и рвами?

Князь Курбскій совершенно правильно производить названіе г. Казани отъ р. Казани ¹⁾.

Названія нѣкоторыхъ городовъ нуждаются въ осо-

1) Во стоитъ оный градъ и мѣсто (mjasto—посадъ) не на Волгѣ, но рѣка подъ нимъ, Казань реченная, отъ нея жъ и нареченъ“. (Исторія Іоанна Грознаго, Стр. 16).

Выше было упомянуто, что Олеарій правильно производитъ названія городовъ Пернова, Твери и Москвы отъ рѣкъ; Флетчеръ также производитъ имя г. Москвы отъ рѣки (см. О госуд. Русскомъ, стр. 10); Бутковъ въ своемъ сочиненіи „Оборона Лѣтописи Русской отъ навіта скентиковъ“, также производитъ названія городовъ: Вязьмы, Костромы, Тотьмы отъ рѣкъ, при которыхъ они стоятъ (стр. 321); Трачевскій тоже замѣчаетъ, что гор. Москва названъ по имени рѣки (см. Русск. Ист. Т. I стр. 87); Герберштейнъ также производитъ названія городовъ: Москвы, Костромы, Вологды, Устюга, области Вятки отъ рѣкъ, (см. Герберштейнъ, стр. 94, 128, 121). Къ сожалѣнію, такія вѣрныя догадки, встрѣчающіяся у разныхъ писателей, очень рѣдки, отрывочны, представляются ни на чемъ не основанными, а потому и неубѣдительны. Такъ, наряду съ правильнымъ словопроизводствомъ нѣсколькихъ городовъ, Герберштейнъ производитъ названіе Россія=Россея отъ разсѣять (стр. 7).

быхъ объясненіяхъ, на примѣръ:

Гор. *Шенкурскъ*. На сѣверѣ существуетъ терминъ „курья“. Онъ означаетъ старое русло рѣки, по которому весной еще идетъ вода. Эти старыя русла иногда бываютъ очень длинны, особенно на Сѣверной Двинѣ, Пинегѣ, и на нихъ, конечно, могутъ стоять особыя селенія. Въ такомъ случаѣ урочища иногда носятъ какое нибудь названіе съ прибавленіемъ слова „курья“, или прилагательнаго, произведеннаго отъ этого слова, т. е. курское. Такъ называется около рѣки Пинеги образовавшееся изъ старой курьи Пинеги — „озеро Курское“, а село, стоящее на этой курьѣ, называется Волдо—курское, или просто Волдокурское; около города Мезени есть село За—курское, т. е. расположенное за курьей; на р. Сѣв. Двинѣ есть село Вондо—Курское, или просто Вондокурское (можетъ быть искаженное Волдокурское), причѣмъ одинъ изъ старыхъ протоковъ Двины называется р. Вондокурская, а въ старину, конечно, Вондокурья; затѣмъ есть, села Ускорье, искаженное (Усть—Курья) и Вешкурье.

Подобно этому, слово Шенкурскъ сложено изъ двухъ словъ: Шеньга и курья. „Шеньга“, — это рѣка, впадающая въ Вагу, въ 4-хъ верстахъ выше Шенкурска, а „курья“ старое русло: слѣдовательно, сначала было названіе Шеньга-курья, т. е. селеніе на курьѣ Шеньги, а затѣмъ стало Шенгкурское, Шенкурское и наконецъ Шенкурскъ. Названіе указываетъ, что нѣкогда Шенкурскъ стоялъ на курьѣ р. Шеньги, а не на Вагѣ, т. е. въ старину рѣка Вага шла не подъ Шенкурскомъ, а далеко на западѣ противъ Шенкурска, и между нею и городомъ шла еще рѣка Шеньга и впадала въ Вагу противъ Шенкурска. Потомъ Вага начала размывать правый берегъ; устье Шеньги все отмывалось и оставалось выше и выше, и, наконецъ, теперь осталось далеко, на

четыре версты, выше Шенкурска, а подъ городомъ образовалась громадная равнина р. Ваги, и послѣдняя нынѣ подмываетъ самый городъ; старинный соборъ находится уже только въ восьми саженьяхъ отъ обрыва берега и грозитъ обрушиться въ рѣку.

Первоначальное поселеніе, изъ котораго впослѣдствіи образовался Шенкурскъ, конечно, было построено не на курьѣ Шенги, такъ какъ никто не сталъ бы строиться на мертвомъ стоячемъ руслѣ, на старой рѣкѣ. Оно было построено, конечно, на живомъ теченіи рѣки Шенги и называлось просто Шеньга, и только, можетъ быть, много столѣтій спустя, живая рѣка Шеньга отклонилась на западъ, и поселеніе Шеньги осталось на курьѣ Шеньги, и стало называться Шеньга-курья. А потомъ и живую рѣку Шеньгу и курью Шеньги смыла Вага.

Осенью 1902 г. въ Шенкурскѣ, во время переправы на паромѣ черезъ Вагу, перевозчикъ, на заданный ему на удачу, вопросъ, не текла ли когда нибудь Шеньга подъ Шенкурскомъ, рассказалъ мнѣ, что въ Шенкурскѣ у одного начетчика была рукопись, въ которой разсказывается, что въ старину Вага впадала тамъ, гдѣ нынѣ Иропульское озеро, а Шеньга впадала въ Вагу на 2 версты ниже Шенкурска ¹⁾.

Иногда происхожденіе первоначальнаго названія поселеній затемняется позднѣйшимъ переименованіемъ ихъ. Такъ, напримѣръ, большое село *Сундыри* на Волгѣ (рѣчка Сундырь) переименовано въ 1856 году въ *Маринскій посадъ*; с. *Вохна* (р. Вохна) въ *Павловскій посадъ*; *Козмодемьянскъ* въ старину назывался *Чикмехола*; *Лысково* —

1) Пока я не могъ приложить плана мѣстности Шенкурска; на немъ все видно съ величайшею ясностью, но Брокг. Шенкурскъ въ старину назывался Шеньга-курья. По Мейеру Шенкурскъ наз. Вага и переименованъ въ 1770 г. Однако въ книгѣ голландскаго посла Фанъ-Кленка въ 1675 г. городъ назыв. Шенкурскъ (стр. 319).

Сундавитъ, Плесъ—Чувиль; Радомысль—Мыжъ, Мычестъ, (р. Мыка); Николаевскъ (Самарск. г.) Мечетное; Ново-Московскъ—Самара; Маринскъ—Кійское (р. Кія, Томск. г.).

Переименованія совершаются постепенно и нынѣ. Въ особенности часто переименовываются села по церквямъ: *Печенга—Воскресенское; Буртасъ. Рождественское Казан. г.; Буртасъ. Б. Знаменское (Пенз. г.) Лысва—Вознесенское; Хова Покровское; Проня (р. Проня)—Введенское, Вага—Благовещенское; Кулой—Покровское; с. Уратьма (р. Уратьма)—Богородское, Усть-Кама Богородское; Рогожа—Воскресенскъ, Гвозна—Козмодемьянскій погостъ¹⁾.*

Такія переименованія стираютъ слѣды исторіи, они являются результатомъ невѣжества и нельзя не пожалѣть, что они допускаются.

Иногда мы встрѣчаемся съ такимъ фактомъ, что городъ, видимо, носить финское названіе рѣки, а такой рѣки въ немъ нѣтъ. Всевозможныя легенды, какъ всегда, всячески стараются объяснить непонятное названіе. Для того, чтобы подогнать названіе къ легендѣ, иногда необходимо бываетъ даже нѣсколько исказить его. Ничего, поступаются и этимъ. Между тѣмъ, если порыться въ старинѣ, то оказывается, что городъ перенесенъ на нынѣшнее его мѣсто съ другого, гдѣ рѣка того же названія существуетъ. Напримѣръ:

Городъ *Тотьма*. Тотьма, Потьма, Целетьма, Елатьма, Тьма—все это слишкомъ явныя финскія названія рѣкъ. Однако рѣки Тотьмы въ городѣ Тотьмѣ нѣтъ. Но она есть на противоположномъ берегу Сухоны и впадаетъ въ послѣднюю ниже города на 15 верстъ. Очевидно пер-

1) Чтобы ознакомиться съ подобными переименованіями достаточно просмотрѣть Но Брокг. названія городовъ и селъ, начинающіяся приставкою „Ново—“, а также названія по двенадцатымъ праздникамъ и именамъ особенно почитаемыхъ святыхъ.

вое поселеніе, изъ котораго выросъ городъ Тотма, возникло въ старину на рѣкѣ Тотмѣ, но потомъ, по какимъ нибудь обстоятельствамъ, городъ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто, а названіе осталось прежнее.

Городъ *Новоржевъ*. Рѣки Ржевы въ немъ нѣтъ; но онъ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто изъ с. Пустой Ржевы, гдѣ эта рѣка, вѣроятно, есть.

Городъ *Саратовъ*. Въ старину стоялъ на рѣкѣ Сарато (вѣтъ, Сарата) на лѣвомъ берегу Волги. (См. Олеарій, Путешествіе въ Московію). На картѣ Волги составленной Олеаріемъ, рѣчка Саратовка называется Sarato.

Городъ *Новая Ладога*. Перенесенъ изъ с. Старая Ладога (р. Ладога-жка).

Городъ *Малмыжъ* перенесенъ изъ с. Старый или Черемисскій Малмыжъ, на р. Малмыжъ.

Такъ именно я думалъ бы объяснить и названіе города *Рязань*. Подъ этимъ именемъ въ 1096 году упоминается нынѣшнее село *Старая Рязань*, (Лѣт. по Лавр. еписку, изд. Арх. ком. 1888 г. стр. 225 и Новг. Лѣт. стр. 448), гдѣ, собственно, и былъ городъ. Но такъ какъ (разсказываетъ преданіе) на этомъ мѣстѣ онъ былъ слишкомъ доступенъ нападеніямъ татаръ, которые однажды вырѣзали жителей поголовно, то городъ былъ перенесенъ на другое мѣсто, (Брокг.). Для объясненія же непонятнаго теперь названія Рязань придумали, что оно именно и происходитъ отъ слова рѣзать, такъ какъ тамъ некогда жители были вырѣзаны, а поэтому, дескать, и правильное названіе города будетъ не Рязань, а Рѣзань. Но, вѣдь, названіе то Рязань существовало до татаръ. Въ послѣднее время названіе производятъ отъ Мордовскаго племени Ерзя; значить, правильно будетъ уже Ерзянь, а не Рѣзань. Но надо поискать близъ села ст. Рязани рѣчку Рязань. Можетъ быть она и найдется,

хотя бы въ видѣ сухого оврага. По крайней мѣрѣ, въ Симбирской губерніи есть р. *Тем-Рязань* и село *Тем-Рязань*, есть с. Рязань на южномъ берегу Самарской луки, въ Сызранскомъ у. (имѣетъ ли тамъ рѣчка Рязань?) въ Уфимской губ. р. Юрезань (въ Танышѣ); также Казань, Берзань (Херс. г.). Одинъ изъ рукавовъ с. Двины ниже Вел. Устюга называется Рязань, Рѣзаниха. На л. 55 Стрѣльб. есть тоже с. Рязань (бл. р. Уломки). Не называется ли одинъ изъ рукавовъ р. Оки, близъ с. Ст. Рязани—Рязанью?

Интересно бы выяснить происхожденіе названія *Астрахань*. Въ энциклопедіи Мейера говорится, что Астрахань основана Татарами. Это слишкомъ просто. Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что въ такомъ важномъ пунктѣ существовали города въ глубокой древности. Тамъ, напримѣръ, былъ городъ Баланжарь, или Балангяръ (что одно и то же). Существованіе имени Ас-Торкань (Брокг.) вполне возможно и до татаръ. Было же названіе Тьму-Торокань (слово о полку Игоревѣ; можетъ быть, Тем-Торокань, какъ есть Тем-Рязань). Какое названіе Тьму-Торокань — финское или тюркское, не знаю. Но во всякомъ случаѣ, есть финскія названія рѣкъ: Тьма, Тьма-ка, Потьма; и также Цкань, Дорогань, Торгунь и т. д.

Далѣе, извѣстно, что и по нижнему теченію Волги, не говоря уже о верхнемъ, очень много финскихъ названій, которыя въ особенности ясно выступаютъ, если не вырывать ихъ единично, а постепенно идти хотя бы отъ Саратова: Сарата, Баланда, Балда, Ахтуба, Бакалда, Тукумъ, Кріушъ, Кобдырь.

Сандоміръ. Вѣроятно существовалъ еще въ до-христіанскую эпоху. Въ древности онъ стоялъ на правомъ, низменномъ берегу Вислы, т. е., вѣроятно, въ углу между Вислой и Саномъ, а можетъ быть и на самомъ устьѣ

Сана. Но въ этой низинѣ онъ былъ легко доступенъ нападеніямъ враговъ и былъ разоренъ и сожженъ сначала Романомъ Галицкимъ, а потомъ татарами. Поэтому кн. Лешко Черный (1261—1288 г.) перенесъ его на правый, высокій берегъ Вислы. Здѣсь городъ успѣшно противостоялъ вторичному нашествію татаръ и позже процвѣталъ (Брокг.) Названіе очевидно получилъ отъ рѣки Санъ. На верховьѣ Сана стоитъ еще городъ С'анокъ.

Случаи названія городовъ по имени рѣки въ недавнее, историческое время тоже встрѣчаются.

Въ запискахъ стасъ-секретаря Екатерины II, Храповицкаго, находимъ 11 іюня 1788 г: Читано донесеніе Черткова о новозаложенномъ городѣ на Узеньяхъ; приказано назвать его Узеня, по имени рѣки. (Записки стр. 67).

Но вѣдь есть же названія городовъ и не по рѣкамъ, скажутъ намъ, напримѣръ: Юрьевъ, Владиміръ, Нижній Новгородъ, Архангельскъ, Петербургъ, Петрозаводскъ, Екатеринославль.

Конечно есть, и довольно много. Но это ужъ больше молодыя названія. Имъ всего то 200—300, много 800 лѣтъ. Первоначальныя поселенія, на мѣстѣ которыхъ основаны эти города, носили финскія названія. Старинное поселеніе въ Архангельскѣ, м. б., называлось Соломбала, или Усть-Двина; первоначальное поселеніе Петербурга, находившееся въ устьѣ Охты (см. Охта—колыбель Петербурга Нов. Вр. № 9755), вѣроятно, носило общее названіе Охта, а отдѣльныя деревеньки назывались: Кулза, Минкино и т. д. Нижний Новгородъ, какъ упомянуто выше, основанъ въ 1221 году на мѣстѣ древняго болгарскаго поселка, а какое названіе носилъ этотъ поселокъ не извѣстно.

Послѣ всего сказаннаго, остаются не объясненными слѣдующія названія городовъ, похожія на финскія имена рѣкъ:

Ардатовъ	Буинскъ
Арзамасъ	Барнавинъ
Арскъ	Вщижъ (Истор. сел. Брянск. у. княж. Вщижское)
Балахна	
Боротынскъ	Звенигородъ
Гомель, Лѣт. Гомій, Гомъ и Кн. Б. Чер. Гомоя.	Зарайскъ
	Изборскъ ²⁾
Дорогобужъ	Карачевъ
Елабуга	Каргополь
Елатьма	Нѣжинъ, въ лѣт. Уненежъ
Искорость (древ. Ко- ростень ¹⁾).	Козельскъ
Звягель (Нов. Волын.)	Корчева

1) Для ознакомленія съ историческими названіями селъ и городовъ можно посмотрѣть Ист. Соловьева Кн. IV стр. 1145 и кн. V стр. 1455, 1476, 1498 (Изд. Т-ва Общ. Польза), а также примѣч. къ Ист. Карамзина.

2) Названіе Изборскъ, конечно, не въ честь Избора, сына фантастическаго Словена „правнука Іафета“. Въ Смоленской губ. есть рѣка Воря, а въ Орловской Изверя. Подобныя названія могли быть перенесены и на г. Изборскъ. Надо имѣть въ виду, что Изборскъ два раза былъ переносимъ съ мѣста на мѣсто, въ 1303 и 1330 годахъ (Карамзинъ Т. I примѣч. 272, изд. 3-с).

Колывань (Ревель)	Кунгуръ
Колывань (Томск. г.)	Летичевъ
Колывань (с. Самар. г.)	Луцкъ, Лучьскъ ²⁾
Любечъ	Рославль
Мамадышъ	Скопинъ
Мглинъ (Мгла?)	Ярославль
Мещовскъ, Мезецкъ	Суздаль
Мозырь.	Суражъ
Моршанскъ (въ др. с. Морша)	Тараща
Оптина пуст.	Тетюши
Оханскъ	Трубчевскъ, Трубецкъ ³⁾
Наровчатъ	Туровскъ
Нолинскъ	Угличъ
Мышкинъ	Холуй
Пермь	Челяба
Покровъ ¹⁾	Чердынъ
Полтава	Шкловъ
Путивль	Шуя
Рогачевъ	Юхновъ

1) Покровъ не назывался ли въ старину Шитка (рѣка и озеро)?

2) Въ Лѣт. по Ипатск. списку Луцскъ, Лучьскъ.

3) Трубчевскъ, въ др. Трубецкъ; отсюда фамилія кн. Трубецкихъ.

Въ энциклопедическихъ словаряхъ и на 10-ти верстной картѣ Стрѣльбицкаго одноименныхъ рѣчекъ не значится. Только на мѣстахъ можно добыть свѣдѣнія, существуютъ ли въ самыхъ городахъ, или по близости, похожія, по названію, рѣчки. Если онѣ есть, хотя бы самыя ничтожныя, хотя бы въ видѣ пересохшихъ уже овраговъ, то несомнѣнно, что и эти города получили свои названія отъ рѣкъ.

Въ особенности интересно разсмотрѣть происхожденіе названія Кіева. Если бы въ Кіевѣ нашлась хотя бы самая ничтожная рѣчка и даже просто сухой оврагъ, гдѣ только когда то текла рѣчка, которая называлась бы Кія или Кіева, то, конечно, слѣдовало бы производить названіе Кіева отъ этой рѣчки.

Должно замѣтить, что городъ Кіевъ не единственный, который носить это названіе. Есть села: Нижняя Ведуга—Кіевка тожъ. (Воронежской губерніи); Кіяна (на р. Судѣ. Новгородской губ.), с. Кіянка (на р. Смолѣ, Волынской губ.); есть Кіевцы (Калужской губ.); с. Кіева, (Псковской губ.). Существуютъ ли тамъ одноименныя рѣчки неизвѣстно. Но есть городъ Кійскъ на р. Кіи, Томской губерніи (нынѣ Маріинскъ). Въ Вельскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи есть рѣки: Большая Кіева и Малая Кіева; въ Книгѣ Большого Чертежа упоминается рѣчка Кія, впадающая въ Бѣлое море (на Каниномъ полуостр.); существуетъ рѣчка Кіяна и Кіама (Новгородск. губ.) и островъ Кій 1). Наконецъ, есть и рѣчка Кій, впадающая въ Енисей. Въ Кіевѣ ни на какихъ картахъ, ни въ энциклопедическихъ словаряхъ не значится рѣчка Кія, или Кіева. Но на планахъ, приложенныхъ къ Русск. Ист. Трачевскаго и къ Атласу Русской Исторіи

1) На картѣ Стрѣльбицкаго остр. называется Кію, въ Онежской губѣ, противъ устья р. Онеги.

Замысловскаго, изображающихъ языческій Кіевъ X-го вѣка, временъ Ольги, мы находимъ на высокомъ холмѣ маленькій Кыевъ градъ (не большіе версты въ окружности), и у подошвы горы рѣчку Кіанку. Кругомъ, со всѣхъ сторонъ, непроходимые лѣса и болота, какъ нынѣ на сѣверѣ, а на мѣстѣ нынѣшняго Крепчатика большой лѣсистый оврагъ, „Перевѣсище“, дебри, гдѣ были княжій „ловъ“ звѣрей и птицъ.

И такъ, рѣка Кія, Кіана, въ Кіевѣ существуетъ, или нѣкогда была. А въ такомъ случаѣ городъ, въ отношеніи происхожденія своего имени, не можетъ составлять исключенія изъ длиннаго ряда другихъ городовъ—почему бы такая привилегія?—а, долженъ подчиниться общему закону, въ силу котораго древнѣйшія финскія поселенія, возникавшія всегда на рѣкахъ, принимали имя рѣки, а образовавшіеся впоследствии, на мѣстѣ ихъ, города, сохранили за собою имена первоначальныхъ финскихъ поселеній.

Такимъ образомъ, мифическій Кій, привлекаемый къ отвѣтственности, въ качествѣ основателя матери городовъ русскихъ, долженъ быть навсегда оставленъ въ покоѣ, и названіе Кіева надо производить отъ рѣчки Кіи.

Но сказку о Кіѣ надо перестать повторять еще и по слѣдующимъ соображеніямъ: Лѣтописецъ повѣствуетъ, что у братьевъ Кія, Щека и Хорива была сестра, Лыбедь, отъ которой названа въ Кіевѣ рѣка Лыбедь. А такъ какъ существуетъ, но крайней мѣрѣ, 4 рѣки Лыбеди, а именно: въ Кіевѣ, Черниговѣ, Владимірѣ и Рязани (см. выше), то, значить, поэтическая дѣва, Лыбедь, въ имени р. Лыбеди ни при чемъ. Но если Лыбедь не заслуживаетъ довѣрія, то почему же заслуживаютъ большаго довѣрія ея братья? Ниже я пытаюсь объяснить происхожденіе этихъ названій.

До сихъ поръ приводились объясненія названій рѣкъ и городовъ, предложенныя хотя и образованными людьми и даже учеными, но не специалистами въ области сравнительнаго языковѣдѣнія.

Но дѣло обстоитъ не лучше и съ объясненіями специалистовъ—языковѣдовъ.

Въ видѣ примѣра, можно привести объясненіе названія города *Колывань* (Ревель), данное проф. Вс. Миллеромъ. Оно поучительно въ томъ отношеніи, что наглядно показываетъ, какъ, при отсутствіи правильнаго метода въ дѣлѣ, не помогаетъ даже такая эрудиція, какою обладаетъ этотъ уважаемый ученый, и результатъ получается одинаковый, что отъ самыхъ невѣжественныхъ объясненій, что отъ самыхъ ученыхъ.

„Имя *Колывань*, говоритъ проф. Вс. Миллеръ, упоминается въ Суздальской лѣтописи въ первый разъ подъ 1223 годомъ, затѣмъ подъ 1228, 1268, 1313, 1391, 1495 1572 4). Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ Ревель все еще продолжаетъ называться Колыванью. Въ нотѣ Карлу XII, въ которой объявлялась война Швеціи, Ревель тоже называется Колыванью. При этомъ Шафировъ, въ оправданіе притязаній русскихъ на финское побережье выводитъ имя Колывань отъ русскихъ словъ: колъ (ограда), Иванъ 2). Такая этимологія фантастична... Имя Колывань находитъ себѣ объясненіе не въ русскомъ, а въ финскомъ языкѣ“... „Имя колывань вошло въ наши сѣверныя былины изъ финскихъ сказаній, въ которыхъ является общераспространеннымъ именемъ главныхъ богатырей. Герои Калевалы обыкновенно называются сынами Калева, Калевичами. Главный герой эстонскихъ

1) Новгородск. Лѣт. стр. 214, 226, 291, 377.

2) Разсужденіе какия законныя прічины Его Величество Петръ Великій и проч. къ началію войны противъ Короля Карла 12 имѣлъ. Спб. 1722.

народныхъ сказаній также постоянно называется сыномъ Калева. Имя мифическаго родоначальника финскихъ богатырей, Калева, толкуется какъ скалистый, при чемъ предполагается, что онъ олицетворяетъ скалистую природу финляндіи. Сказанія о сынахъ Калева разсѣяны по финляндіи и общеизвѣстны въ русской Кареліи (Олонецкой и Архангельской губ.). Около Юрьева указываютъ огромный камень, брошенный сыномъ Калева. Не мудрено, что слыша финскія сказанія о богатырѣ Kalevan poika, русское населеніе запомнило его имя, сдѣлавъ изъ родительнаго падежа Kalevan имя Колыванъ и отчество Колывановичъ. Однако содержаніе финскихъ сказаній о Kalevan poika не отразилось на былинахъ: запомнилась только одна черта финскаго богатыря, что онъ былъ великанъ и отличался непомерной силой. Личность Колывана представлена въ русскомъ эпосѣ лишь въ смутныхъ очертаціяхъ. Въ одной былинѣ богатырь Колыванъ является въ обществѣ съ Муромляниномъ богатыремъ и Самсономъ богатыремъ. Отчество Колывановичъ носить иногда богатырь Самсонъ. Упоминается однажды и Иванъ Колывановичъ.“ (Брокг.).

И такъ вотъ: мифическій богатырь Колыванъ и Самсонъ Колывановичъ, а отсюда городъ Колыванъ.

При всемъ уваженіи къ работамъ профессора, я все-таки рѣшаюсь утверждать, что это объясненіе, совершенно ошибочно. Вся бѣда во всѣхъ этихъ объясненіяхъ названій въ томъ, что въ нихъ все случайно, нѣтъ общаго руководящаго принципа, почерпнутаго изъ наблюденій надъ жизнью.

Развѣ географическія названія берутся изъ мифологіи? Какъ я старался объяснить выше, названія рѣкъ и озеръ создались и упрочились задолго до постоянныхъ поселеній на нихъ, въ древній періодъ бродячей жизни рыболова и звѣролова финскаго племени, а слѣдова-

тельно, задолго до созданія какихъ бы то ни было связанныхъ эпическихъ сказаній, а въ томъ числѣ и до сказаній о Калеве и заимствованныхъ перепѣвовъ о немъ въ русской Кареліи. Но вообще, въ географическихъ названіяхъ миѳы и былинны ни при чемъ.

Неужели рѣка *Дунай* названа потому, что въ русскомъ эпосѣ есть богатырь *Дунай Ивановичъ*? Неужели р. *Горынь* получила свое имя отъ *Змѣя Горыныча*? Рѣка *Волга* отъ того, что былъ богатырь *Волга Святославовичъ*? Рѣка *Ерусланъ* отъ *Еруслана Лазаревича*?

Конечно нѣтъ. Совершенно такъ же, и гор. Колывань не отъ миѳическаго богатыря Колывана и не отъ Колывановича. Слово Колывань дѣйствительно финское, но не нѣнышнихъ финновъ—какъ думаетъ проф. Вс. Миллеръ. Это названіе изъ того древняго финскаго языка, изъ котораго произошли названія рѣкъ и древнѣйшихъ населеній на нихъ, и который для современныхъ финновъ уже мало понятенъ.

Названіе Колывань рѣшительно ни чѣмъ не выдѣляется изъ множества подобныхъ древне-финскихъ названій, которыя перечислены выше. Вотъ они: Лобань. Холань Молодань, Волотынь, Катынь, Кубань, Лугань, Дорогань, Саксагань, Хворостань, Лань. Цкань, Рыдань, Любань, Лубань, Котлубань, Вагрань, Сермань, Потудань, Клевань, Хвалынь, оз. Ивань, Урвань, Рывань, Равань, озеро Колывань (Томской губ.), село Колывань Самарской губ., городъ Колывань въ долинѣ р. Оби, гор. Колывань, упоминаемый въ перечнѣ Волынскихъ городовъ, въ Новг. Лѣт. (стр. 447) и, очевидно, тотъ городъ Колывань, о которомъ идетъ рѣчь.

Должно замѣтить, что въ нынѣшней эстоніи сохранилось много древнихъ названій, напримѣръ: Виндава, Либава, Копорья, Лахта, Охта, Нарова, Гдова,

Чудь (оз.) Пскова, Лавдога, Сытта, Конзо (оз.), Пернова и т. п. Слѣдовательно, могло сохраниться и названіе Колывань.

И вотъ: не называлось ли въ древности близъ лежащее къ городу Колывань—озеро, Обер-зее, Колыванью, такъ какъ нѣмецкое названіе, Обер-зее, въ этой странѣ, гдѣ все переполнено финскими названіями, очевидно позднѣйшаго происхожденія? Вотъ гдѣ была бы разгадка названія города Колывань.

Ну, а какже быть съ огромнымъ камнемъ, брошеннымъ великаномъ Колывановичемъ, около Юрьева?

Да такъ же, какъ съ красивымъ мечомъ Мамай, сумкой Дрошенка, пьянымъ медвѣдемъ, игуменьей, построившей гор. Игумень и т. д. Показываютъ ли камни, брошенные кѣмъ нибудь изъ Колывановичей, около озера Колывань, въ Алтайскихъ горахъ, около сибирскаго города Колывани (Томской губ.), у села Колывани Самарской губ.?

Въ IV книгѣ своей исторіи Геродотъ рассказываетъ, что „въ Скиѣи на берегу рѣки Тиры (Тираса, Днѣстра), показываютъ ступню Геракла въ скалѣ, похожую на слѣдъ человѣка, но въ два локтя длиною.“ Допустимъ, что показываютъ, но что можно этимъ доказать?

Очевидно, проф. Вс. Миллеръ также введенъ въ заблужденіе созвучіемъ словъ, только созвучіемъ не съ простыми словами, вродѣ Кола и Ивана, а съ мудреными Kalevan роіка.

Дѣло въ томъ, что такая этимологія, какъ Москва—мощь, Красивая Меча—красивый мечъ, Сума—сумка, Игумень—игуменья, Пьяна, Пьяный (боръ)—пьяный, Колывань—колъ Иванъ, Яхрома—я хромая, доступна и неграмотному человѣку, а для того, чтобы произвести Колывань отъ родительнаго падежа Kaleva, Kalevan—надо

„міры продумать.“ какъ сказалъ когда то Офровъ о Вагнерѣ.

Есть р. Кол-ва, и есть оз. Иванъ; вотъ изъ этихъ двухъ финскихъ словъ, можетъ быть, образовалось финское названіе Кол-Иванъ.

Но если вполне очевидно, что географическія названія не происходятъ отъ именъ мифическихъ героевъ, то, наоборотъ, весьма легко доказать на примѣрахъ, какъ мифическія имена русскихъ богатырей происходятъ отъ финскихъ названій рѣкъ и озеръ. Въ Тульской губерніи есть озеро Иванъ (см. выше; есть такое и въ Витебской г.). Названіе Иванъ русскіе передѣляли въ Иванъ-озеро; изъ этого, переименованнаго, Иванъ-озера беретъ начало р. Шать (иначе Шать); въ старину считали, ошибочно, что изъ него же беретъ начало и рѣка Донъ, и потому Шать и Донъ назывались родными братьями, *Ивановичами*. Отсюда названіе рѣки Дона, — Донъ Ивановичъ и имя одного изъ младшихъ богатырей, Дона Ивановича, а по весьма понятной ассоціаціи и отчество богатыря Дуная — тоже Иваницъ. Въ силу той же ассоціаціи, богатырю Дону Ивановичу приписывается жена, Нѣпра, т. е. Днѣпра ¹⁾.

1) Должно замѣтить, что въ старину имя Дунай употреблялось, какъ личное. Такъ въ 1282 г. князь владиміръ—волинскій, Владиміръ Васильковичъ, посылаетъ воеводу, Дуная, противъ Ляховъ (Лѣт. по Ипатск. сп., стр. 586). Тотъ же воевода упоминается подъ 1281 и 1287 годами. Прежніе изслѣдователи русскаго эпоса, (Буслаевъ) видѣли въ такихъ именахъ богатырей, какъ Донъ, Дунай, олицетвореніе рѣкъ. Нынѣ этотъ взглядъ справедливо оставленъ. Новѣйшіе ученые, напримѣръ, проф. Вс. Миллеръ, видятъ въ именахъ богатырей, Дона и Дуная, простое совпаденіе съ названіями рѣкъ (Очерки русск. нар. слов., стр. 130—134). Это ужъ другая крайность. Несомнѣнно, что въ старину личныя имена давались по рѣкамъ, напр.: Истръ, посоль кн. Игоря —р. Истръ (Дунай въ нижнемъ теченіи); Стырь, посоль—Стырь; Судиславъ—Суда; самое имя Игорь—оз. Игорь (Стрѣльб., л. 41—42); Унгваръ—Унгваръ; Олегъ-р. Олегъ въ землѣ Ятвяговъ (Ипатск. лѣт. стр. 593)

Вѣроятно и прозвища Новгородскихъ богатырей, „Ставрѣ Годиновичъ“, и „Иванѣ Годиновичъ“, вмѣсто, Гдиновичъ, происходятъ отъ рѣки Гдова, впадающей въ озеро Чудское (гор. Гдовъ). Можетъ быть, прозвище богатыря, Данило Ловчанинъ (Московского или Суздальскаго періода, происходитъ не отъ слова „ловля“, охота (какъ объясняется въ словарь Мейера), а отъ рѣки Ловча, впадающей въ Десну, (Орловской губ., близъ границы съ Черниговской).

Точно такъ же отъ рѣчки Кіи произошло имя Кія, сказочнаго основателя гор. Кіева, а не наоборотъ; отъ урочища Щекова—имя Щекъ; отъ рѣки Лыбеди имя сказочной сестры Кія, Лыбедь; отъ озера Мурома имя богатырь Муромлянцъ; это имя потомъ передѣлано въ Муромецъ, а еще позднѣе къ нему прибавлено имя Ильѣ. Возможно, что отъ озера Колыванъ произошло имя богатыря, Колыванъ, и прозвище Колывановичъ, но не наоборотъ ¹⁾.

Щелканъ—р. Щелканъ (Щелкаль). Это и понятно, въ виду той важной роли, какую играла рѣка въ жизни древнихъ насельниковъ нынѣшней русской территоріи, сплошь покрытой лѣсами и болотами.

1) Есть много рѣкъ, съ названіемъ Уса; есть и съ назв. Усь, напр., Белоусъ (въ Десну, Черниг. г.). Возможно, что есть связь между этими корнями и именемъ Синеусъ (братъ Рюрика). Есть р. Снивода (нынѣ передѣлано русскими въ Синія вода); могло быть названіе Синеусъ, какъ Белоусъ, Калміусъ, Ергусъ.

Въ Опочецк. у. Псковск. г. имѣются р.р. Синія (вѣр. въ стар. Сина) и Исса. Обѣ онѣ впадаютъ въ р. Великую. При устьѣ Сины погостъ Синскій, а на устьѣ Иссѣ вѣроятно Усть—Исса. Вотъ эти два названія рѣкъ: Сина и Исса, находящіеся именно въ тѣхъ мѣстахъ, куда пришли призванные, будто бы, Варяги, могли дать имя Синеусъ.

Какъ справедливо замѣтилъ еще Бутковъ, въ легендѣ. сочиненной діакономъ Рвовскимъ (см. выше), въ именахъ дѣйствующ-

Изысканія проф. Вс. Миллера, конечно, очень учены, но для даннаго случая совершенно безплодны.

Зато, идея Шафирова о колѣ и Иванѣ оказалась необыкновенно плодотворной и богатой послѣдствіями и, такъ сказать, создала цѣлый переворотъ въ исторіи.

Ухватившись своими могучими дланями за эту дубовую этимологию, величайшій русскій богатырь, хотя и дѣйствительный, но жизнь котораго совершенно похожа на сказку 1) и въ имени котораго несомнѣнно „присутствуетъ“ понятіе скалы—Петръ Колывановичъ, вырвалъ изъ рукъ Карла, какъ изъ рукъ слабаго юноши послѣдіе отчичъ и дѣдичъ—Колыванъ—для своей горячо любимой Россіи.

Ихнхъ лицъ повторяются имена всѣхъ большихъ сѣверныхъ рѣкъ (Бутковъ, Оборона стр. 426). Будучи ребяческой сказкой сама по себѣ, въ этомъ отношеніи легенда поучительна. Но странное дѣло: мы не вѣримъ, что рѣка Шелонъ и оз. Ильмень названы въ честь жены Словена. Шелоны и сестры его Илмеры, а въ это же время, вооружившись дальнобойной эрудиціей, доказываемъ, что гор. Колыванъ называется по имени богатыря Калева.

1) Вотъ какъ начинается Соловьевъ исторію царствованія Петра:

„Въ одномъ государствѣ царственный ребенокъ, вслѣдствіе семейной вражды, гоненій отъ родственниковъ, подвергался страшнымъ опасностямъ, спасся чудеснымъ образомъ, воспитывался въ уединеніи, среди низкихъ людей, набралъ себѣ изъ среды этихъ людей новую храбрую дружину, одолѣлъ съ нею противниковъ, и сталъ основателемъ новаго могущественнаго государства, проводилъ всю свою жизнь въ борьбѣ, и оставилъ по себѣ двойную память: одни благословляли его, другіе проклинали“.

О комъ это идетъ рѣчь? Это сказка о Кирѣ и Ромулѣ? Кто ей теперь повѣритъ?

Оказывается не сказка; не о Кирѣ и Ромулѣ идетъ рѣчь. Приводятся неоспоримыя извѣстія о рускомъ царѣ, Петрѣ Алексѣевичѣ, который жилъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка Солов. Т. XIV.

Великій государственный геній отлично понималъ, что Шведы, отнявъ у Россіи искони принадлежавшее ей финское побережье, окарнали и изуродовали ее, какъ статую, которой выбили глаза, и тѣмъ приготовили ей участь быть иведской провинціей, — и во время поправиль дѣло.

Ярославль. Основаніе города относятъ къ 1025 — 1036 г. Преданіе разсказываетъ, будто бы вел. князь Ярославъ Владиміровичъ, Мудрый, обозрѣвая Ростовскую область, остановился на берегу Волги, при устьѣ Которосли. У оврага, въ дремучемъ лѣсу, на него напала медвѣдица. Князь убилъ ее топоромъ, и, въ память этого событія, велѣлъ *срубить* здѣсь городъ, назвавъ его своимъ именемъ, Ярославль. Названіе *рубленый* городъ сохранилось и до сихъ поръ, оврагъ же называется Медвѣдица. Другая часть города, окруженная въ 1536 г. землянымъ валомъ, называется землянымъ городомъ.

Но все это весьма сомнительно: Мы уже видѣли, что названіе Медвѣдица можетъ происходить и не отъ медвѣды, а отъ первоначальнаго имени рѣки Медва. Нѣтъ ли и здѣсь въ оврагѣ хотя бы крохотной рѣки, Медвѣдицы, т. е. Медвы. Это во первыхъ.

Во вторыхъ, думать, что названіе города, *рубленый*, представляетъ собою сохранившееся въ устахъ народа распоряженіе князя *срубить* городъ — конечно, ужъ совсѣмъ наивно.

Странно и это совпаденіе, что Ярославъ остановился на берегу рѣки, имя которой имѣетъ одинъ корень съ его именемъ: Росла — Которосла? Въ тѣхъ же мѣстахъ есть и еще названія съ этимъ корнемъ: напримѣръ, рѣка Семислава, Егорьевск. у. Рязанской губ., Переяславль на оз. Пленцеево, Судиславль, с. Миславль, (Влад. губ. ¹⁾).

1) Въ Бѣлозерск. у. Новг. г. на Андогѣ существуетъ с. Меросла (Стрлб. 55). Тамъ есть и ручей Меросла.

Въ лѣтописи нѣтъ никакого указанія на то, чтобы Ярославль былъ построенъ Ярославомъ ¹⁾. Название Ярославль впервые упоминается въ лѣтописи подъ 1071 годомъ (Ярославъ ум. въ 1045 г.). Подъ этимъ годомъ Лавр., Ипат. и Новг. лѣтописи передаютъ, слово въ слово сходно, мрачную повѣсть о двухъ языческихъ изувѣрахъ—волхвахъ. Былъ голодъ въ Ростовской землѣ. И вотъ явились въ Ярославль два знахаря-изувѣра (которые, вѣроятно, доставили бы собою интересный матеріалъ для покойнаго Тарновскаго ²⁾), и заявили что они знаютъ, по чьей винѣ голодъ, и кто скрываетъ изобиліе. И пошли по Волгѣ, и куда ни придутъ вездѣ называли лучшихъ женщинъ заявляя, что такая то скрывала колдовствомъ хлѣбъ, такая то медъ, рыбу, воскъ. Къ нимъ приводили люди своихъ сестеръ, матерей и женъ. Волхвы разрѣзывали у женщинъ спину и вынимали оттуда или зерно, или рыбу или бѣлку, показывали это людямъ и убивали колдуній, а имущество брали себѣ. Такъ перебили они множество женщинъ. ³⁾.

Когда волхвы пришли въ Бѣло-озеро—съ ними ходило уже 500 человекъ, ихъ послѣдователей.

Вотъ первое упоминаніе о Ярославлѣ. Итакъ, Ярославль основанъ въ дремучемъ лѣсу, около 1025 и 1036 г. а въ 1071 г., т. е. чрезъ 35—45 лѣтъ, тамъ уже живутъ и волхвы: значить Ярославль сталъ уже центромъ Веси. Какъ успѣлъ городъ такъ скоро вырасти?

Подъ 1148 годомъ разсказывается, что князья Изяславъ и Ростиславъ пустили Новгородцевъ и Русь воевать къ Ярославлю „и полонъ многъ принесоша и много

1) Въ Лѣт. говорится только: Въ лѣто 6540 г. Ярославъ поча ставяти города по Рси. Ипатск. лѣт. стр. 102.

2) См. Его книгу, Извращеніе полового чувства.

3) Лѣт. по Ипатск. см. стр. 123.

зла той землѣ сотвориша“ ¹⁾ Сомнительно, что бы городъ былъ русскій, иначе бы его не грабили.

Мнѣ кажется, что въ легендѣ о Ярославѣ и Медвѣдицѣ, такъ же нѣтъ ничего правдоподобнаго, какъ и въ другихъ легендахъ объ основаніи городовъ, и вопросъ объ этомъ требуетъ пересмотра.

Юрьевъ Польскій. По Брокгаузу, названіе „Польскій“—Юрьевъ получилъ изстари по „широкимъ полямъ и безлѣсью,“ окружающимъ городъ, въ отличіе отъ Юрьева Лифляндскаго (Дерпта). Въ интересахъ такого словопр-изводства, начертаніе, Польскій, признается неправильнымъ, а правильное, будто бы, будетъ Польской, съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ. Въ обстоятельно составленной хорографіи и описаніи почвъ уѣзда мы, однако, находимъ лишь слѣдующія слова, которые, какъ будто, даютъ указаніе на возможность происхожденія названія Польскій отъ слова поле. „Центральная часть уѣзда, представляющая полосу верстъ 10—20 ширины почти совершенно безлѣсна и, вмѣстѣ съ западной,—также безлѣсной, полосой Суздальскаго и, частью, Владимірскаго у. у. составляетъ т. н. Ополье, т. е. мѣстность, покрытую полями и почти лишенную лѣсной растительности. Темныя и, въ общемъ, хлѣбородныя почвы. Ополья даже получили въ спеціальной литературѣ названіе „Юрьевскаго чернозема“ и вызвали между почвовѣдами оживленный споръ о степномъ происхожденіи этихъ почвъ. Но *теперь выяснено, что Ополье въ доисторическія времена было густо покрыто лѣсами*“. Вотъ вамъ и чистыя поля. А раньше говорится: „сѣв—восточный уголъ уѣзда покрытъ подзолистыми суглинками, лѣвобережье и правобережье р. Нерли песчаными почвами, а вся южная треть уѣзда лѣсными

1) Лѣт. по Ипатск., см. стр. 260.

сырыми суглинками.“ Однимъ словомъ, сплошь лѣсныя почвы, и очевидно, уѣздъ въ старину сплошь былъ покрытъ лѣсами. А если мы припомнимъ, что нѣкогда и вся, вообще, Владимірская губ. была сплошь покрыта лѣсами и болотами, что въ ней было подъ водами до 10.000 кв. верстъ, то лѣсистость Юрьевского у. и, въ частности, окрестностей Юрьева, въ прошломъ, будетъ еще очевиднѣе. Да и нынѣ, изъ 271000 дес. всей площади уѣзда, пашия составляетъ 51⁰%, лѣсъ и куст. 31⁰%, и подъ болотами и рѣками 2.5⁰%. И такъ, третья часть всей площади уѣзда подъ лѣсомъ. Гдѣ же тутъ поля, какъ существенный признакъ мѣстности?

Я думаю, что въ названіи Польскій, какъ нибудь, причастна рѣка Поля. Правда, Поля далеко отъ Юрьева. Она впадаетъ въ Клязьму съ южной стороны, выше Колокши верстъ на 20, по прямому направленію. Отъ верховьевъ Колокши, гдѣ стоитъ Юрьевъ, до Устья Поля, по прямой линіи верстъ 60. Разстояніе, вѣстаки, ужъ не такъ велико, что бы исключалась всякая возможность связи между названіемъ Польскій и рѣкою Полей. Названіе Польскій отъ р. Поля болѣе гармонировало бы съ названіемъ другого Юрьева, Повольскаго — на Волгѣ. По этому, и названіе Ополе не означаетъ ли мѣстность по р. Полѣ, о рѣку Полю, какъ: О—Тверь, О—Вручъ и т. п. Съ другой стороны, представляется страннымъ такое совпаденіе, что прозваніе города — Польскій — встрѣчается именно тамъ, гдѣ существуетъ рѣка Поля.

Но ужъ такова Владимірская губернія, что она даетъ намъ нѣсколько подобныхъ загадокъ. Такъ, напримеръ, гор. Шуя несомнѣнно носить имя рѣки Шуи, такъ какъ существуетъ много рѣкъ и селеній съ такимъ названіемъ, а есть ли въ этомъ городѣ р. Шуя — неизвѣстно. Покровъ тоже измѣненное названіе; въ старину назывался, вѣроятно, Шитка (рѣка Шитка и озеро Шит-

ское, а въ старину м. б. Шито).

Сольвычегодскъ, въ Кн. Б. Черт. Вычегодская Соль. Названіе указываетъ, что въ старину здѣсь были солеваренные заводы. Насыщенной соленый рассоль выкачивался изъ буровыхъ скважинъ (колодцевъ) насосами. Теперь въ Сольвычегодскѣ есть только слѣды завода, въ видѣ слабо солоноватаго ручья и лужи. Но на одномъ изъ острововъ р. Сѣв. Двины, какъ разъ противъ раскопокъ проф. Амалицкаго бытъ изъ земли соленый ключъ большой концентраціи 1). Выше по Вычегдѣ, на р. Вымъ, въ с. Серегъ—Ыбъ 2), солеваренный заводъ еще существуетъ.

По той же причинѣ, названія: Соль Камская, Соль Тотемская, Соль Галицкая (Кн. Б. Ч. Галицкая).

Хотя изъ предыдущаго само собою ясно, что первоначальныя финскія поселенія, названія которыхъ перешли на возникшія на мѣстахъ ихъ города, основаны въ незапамятныя времена, но я позволю себѣ здѣсь еще разъ, особо и вполне опредѣленно высказаться, какъ должно смотрѣть на сообщаемыя намъ свѣдѣнія о времени основанія городовъ.

Когда мы читаемъ, что гор. Алатырь основанъ Иваномъ Грознымъ въ 1552 году, Нижній Новгородъ основанъ Юріемъ Всеволодовичомъ въ 1221 году, гор. Симбирскъ основанъ въ 1648 году и т. д., то это отнюдь не значитъ, что раньше здѣсь никто не жилъ. Нѣтъ, это значитъ только, что въ эти годы поселенія укрѣплены, и имъ присвоены официальные титулы городовъ и значеніе пограничныхъ сторожевыхъ пунктовъ и т. п. Но въ эти годы люди пришли сюда не въ первый

1) Соленые ключи выходятъ въ тѣхъ мѣстахъ изъ рухляковыхъ пластовъ Пермской системы. Иностранцевъ, геологія, Т. II, стр. 167.

2) Нынѣ с. Сереговское, но не отъ Сергѣй.

разъ, города основаны не въ чистомъ полѣ; напротивъ, въ моментъ основанія городовъ тутъ уже издревле существовали поселенія, и люди жили тутъ съ тѣхъ незапамятныхъ временъ, когда эти мѣста облюбовалъ для постоянного жительства древнѣй полукочевый финнъ.

Что рѣки Россіи, въ особенности сѣверной и сѣверо-восточной части ея, носятъ финскія названія,—это вообще признается всеми финнологами. Но что бы и селенія носили финскія имена, этого кажется не пытались установить. Напротивъ, отмѣчены такіе факты, которые, какъ будто, даютъ отрицательныя указанія въ этомъ отношеніи. Такъ, напримѣръ: извѣстный изслѣдователь финскихъ языковъ, Веске, говоритъ: „По рѣчкѣ Илексъ (впадаетъ въ Онежское оз.), озера и рѣчки, лежащія къ востоку, отъ обширныхъ, покрытыхъ иногда(?) лѣсами болотъ, расположенныхъ между притоками Вытегры и изгибомъ Андомы, носятъ финскія названія, деревни же и мѣстности русскія“ (Брокг. Финно-Угорское племя).

Но здѣсь кроется недоразумѣніе. Селенія носятъ тоже финскія названія и именно названія рѣкъ и озеръ, Вотъ они:

РѣКА:	СЕЛЕНІЕ:
Вытегра	Вытегра
Кудома	Кудома
Кудомо оз.	Кудомъ
Тагажмо оз.	Тагажмо
Суландо оз.	Суландо
Илекса	Илекса

Р Ъ К А:

СЕЛЕНІЕ:

Ковжо оз.	Ковжо
Андома	Андома, Андома (верхъ)
Чекшо оз.	Чекша
Сомина	Сомина
Ладво оз.	Ладва
Тонко оз.	Тонка (я)
Водла	Водла
Волдо оз.	Волдо
Кумбась оз.	Кумбась
Туба	Туба
Ухта	Ухта

И Т. Д.

Но дѣло въ томъ, что финскія названія, по именамъ рѣкъ и озеръ, носятъ только старинныя, первоначальныя поселенія, и такихъ одноименныхъ поселеній на одной и той же рѣкѣ, можетъ быть, одно, два, и самое большее три, т. е. верхъ рѣки, среднее теченіе ея (см. Андома) и устье. Остальныя поселенія носятъ уже иныя названія и притомъ, какъ основанныя позднѣе, — русскія названія.

И такъ, вообще, города назывались по рѣкамъ. А бывали ли обратные случаи, т. е. чтобы рѣка, или озеро были названы по городу? Повидимому, изрѣдка бывали, вслѣдствіе позднѣйшихъ переименованій. Для при-

мѣра, можно указать на *Переяславское* озеро.

Въ древности оно называлось *Кленцо* и *Пленцо* (сравни: р. р. Чагодоца, Сенца, Гуша, Каца). На немъ находилось большое мерянское поселеніе, которое, вѣроятно, носило то же имя, Кленца или Пленца. (Клещинъ упоминается въ числѣ залѣскихъ городовъ въ приложеніяхъ къ Нов. Лѣт. изд. Археогр. Ком. стр. 448.).

Около 1152 года, суздальскій князь, Юрій Владиміровичъ, основалъ здѣсь городъ *Переяславль*, и, съ теченіемъ времени, озеро стало называться Переяславскимъ, хотя сохранило и прежнее названіе, Плещеево.

Ладожское озеро въ древности называлось Нево, но потомъ, когда, прибрѣла большое значеніе ст. Ладога (на р. Ладогѣ), озеро, мало по малу, стало называться Ладожское.

Такіе случаи, конечно, не противорѣчатъ общей мысли, проводимой въ настоящей книгѣ.

Въ своемъ мѣстѣ было упомянуто, что рѣки Западной Европы носятъ финскія названія, какъ и рѣки Россіи. Здѣсь мы можемъ замѣтить, что и названія многихъ западно-европейскъ городовъ имѣютъ такое же происхожденіе, какъ названія русскихъ городовъ, т. е. отъ рѣкъ, Напримѣръ:

Г О Р О Д Ъ

Р Ѣ К А

Одеръ (бергъ),

Одеръ,

или Одрава,

Одра.

Одрау.

Мемель

Мемель

Г О Р О Д Ъ

Р Ъ К А

Штольня	Штольна
Озава (Троппау)	Опа (Упа)
Стригава, (Стригауеръ)	Стригава (Стригау)
Заал-фельдъ	Заала
Бераунъ	Берауна, прит. Молдавы въ Чехіи
Острава	Острава (вица)
(Моравія)	
Цвикава	Цвикава
Вѣна	Вѣна (м. б. Вена)
Гранъ	Гранъ
Ваагъ	Ваагъ (Нейштадтъ)
Нейтра	Нейтра
Раабъ	Раабъ (въ Дунай)
Брюнъ	Бобрувна
Иглава (Иглау)	Иглава
Мюглицъ	Мюгла (лицѣ)
Хрудимъ (въ Чехіи)	Хрудима
Нейсса	Нейсса
Олава	Олава

Г О Р О Д Ъ

Р Ъ К А

Пардубицъ	Пардуба (?)
Алленбургъ	Алла
Бродница	Бродно?
с. Кракава	Кракава
Нямцы	Нямца
Сазава	Сазава
Лауенбургъ	Лаба
Тильзитъ	Тильза (въ Нѣманъ)
Спрева, (Шпреенбергъ)	Спрева (Шпрее).
Бльденбургъ	Леда ?
Фульда	Фульда
Унгваръ,	Унгхъ, м. б,
(Венгрія)	въ стар. Унгоерь
Липпа (Штадтъ)	Липпа
Лейпцигъ	Плисса
Иннсбрукъ	Иннъ
Данцигъ	Гда, Регда?
Проскава	Проскава, въ Одеръ
Регенсбургъ	Регенъ (въ Дунай)

ГОРОДЪ

Р Ъ К А

Ретра	Ретрат
Нидъ	Нидда (въ Майнъ)
Бяла	Бяла
Чопава	Чопава
Кульмъ	Кульмъ оз. и р. ?
Львовъ, Лоеполь	Пелтва
Тырнавъ	Трнава
Бромбергъ (Браген-бергъ)	Брда (Брга. Брага)
Ливденъ	Лейна
Сааръ { бургъ гемюнде брюкке бургъ	Сааръ
Саар- { даиъ	Саанъ
Саанъ {	
Руръ-Ортъ	Руръ (въ Рейнъ)
Эгэръ	Эгеръ (въ Эльбѹ)
Мурава	Мура (рѣ),
Тулуза	{ Тушъ и Лужъ

ГОРОДЪ

РѢКА

Видъ-Ней	Видъ (въ Рейнъ)
Шалонъ на Саонѣ	Саона
Уаза-понть	Уаза
Неверъ	Ньевра
Роанъ	Роэнъ (въ Луару)
Веръ-вье	Ведръ (Везеръ въ Мозу)
Миланъ	
Меді-Оланъ	Олона
Парма	Парма
Туринъ	Стура
Мантова	Минціусъ Минчо
Падова, Падуа (Патавуміъ)	?
Тріентъ	Тріентъ

ИСТОРИЧЕСКІЕ ГОРОДА:

Альба-лонга	Альба (оз.)
Лавиніи	Лая
Сибарисъ	Сибарисъ
Тибуръ	Тиберина (уменьш. отъ Тибръ?)

Позволю себѣ сдѣлать замѣчанія лишь по поводу

названій нѣкоторыхъ городовъ.

Ольденбургъ, значить, будто бы, старый замокъ, альтенбургъ. Не происходитъ ли названіе отъ р. Леда, на которой, можетъ быть, стоялъ городъ раньше (нынѣ онъ стоитъ на р. Гунтъ).

Лейпцигъ, стоятъ на р. Плиссѣ. Въ старину назывался Липси, т. е. Липса. Липса образовалось, вѣроятно, въ перестановки звуковъ, изъ Плисса. Такимъ образомъ, первоначальное имя Лейпцига есть Плисса, и происходитъ оно отъ р. Плисса (нынѣ Плейса).

Данцигъ. Названіе образовалось вѣроятно, въ перестановки звуковъ, изъ первоначальнаго Гданскъ. Имя Гданскъ должно происходить отъ р. Гда (срав. нани Гданскъ и Гдовскъ). Какая же рѣка называется Гда? Можетъ быть, такъ назывался одинъ изъ рукавовъ Вислы. Сѣвернѣе Гданска есть р. Регда, и на ней городъ Регда.

Бродница. Названіе происходитъ, вѣроятно, отъ озера Бродно, а это имя есть измѣненное Брдъ, или Брдно.

Ретра, или Радигонцъ, Ридегонцъ; главное святилище въ землѣ славянъ — ретаровъ. (Подробное описаніе его см. Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. VI стр. 23). Можетъ быть, названіе Ридгонцъ, Ридга есть измѣненное Регда? Однако, по Дитмару, Радигонцъ находился близь моря, въ четырехъ дняхъ пути отъ Гамбурга (Брокг.).

Нямцы. Въ старину м. б., назывался Немца; стоитъ на р. того же имени, впадающей въ Молдаву. См. Стрлб. л. 18.

Цвикава, по нѣм. Цвикау, въ Саксоніи, на р. Цвикава, Цвикау.

На р. Саара (Сааръ) имѣется четыре поселенія, получившихъ отъ нея свое имя: Саар — бургъ, Саар — ге-

мионде, т. е. Усть—Саара, Саар—брюкке, т. е. мостъ на Сарѣ, и еще Саар—бургъ въ верховьѣ рѣки.

Мура. Муръ, въ древн. Норія, въ землѣ Нориковъ. Названіе происходитъ отъ р. Муры. Мура, вѣроятно, въ древности Нора, притокъ Дравы.

Вьна: находится при впаденіи въ Дунай р. Вѣны (Вены), съ правой стороны. У словаковъ Вѣна называется Дунай. Въ древности она называлась Виндобона. Это названіе, вѣроятно, сложено изъ двухъ словъ: *Wie-na-in-Banabo*, т. е. Вѣна на Дунаѣ (м. б. Вена).

Инис—Срукъ, мостъ на Инѣ. У Герберштейна (Записки стр. 216) онъ такъ и называется: *Ospí-rons*.

Миланъ: стоитъ на р. Олонѣ. Въ древности назывался *Mediolanum*, т. е., я думаю, *mediūm*, середина, среднее теченіе и Олона.

Падуа, Падава. Патавій. Повидимому здѣсь нѣтъ одноименной рѣки. Не перенесенъ ли городъ съ р. По.?

Туринъ. Пынѣ на р. По. Но нѣкогда, вѣроятно, стоялъ на устьѣ р. Стурь, при впаденіи ея въ По, а потомъ перенесенъ ниже. Стура составляется изъ трехъ Стуръ.

Вопреки очевидности, и на Западѣ, какъ и у насъ, названія городовъ стараются производить отъ именъ ихъ воображаемыхъ основателей. Такъ. напр.:

Хрудимъ, въ Чехіи, По преданію, построенъ въ 888 году воеводою Хрудомъ (Брокъ.). Но если городъ построенъ Хрудомъ и отъ него получилъ свое названіе, то, значить, рѣка Хрудима получила названіе отъ города. Вѣдь, не могло же быть такого совпаденія, что бы воевода Хрудъ пришелъ на рѣку, Хрудиму. Но мы уже, кажется, достаточно доказали, что рѣки не называются по городамъ, а наоборотъ. Ясно, что названіе Хрудимъ про-

исходить отъ р. Хрудимы, на которой городъ находится.

Краковъ, но нѣм. Кракау, на лѣв. берегу Вислы. Объ основаніи города и происхожденіи названія проф. Лось, сообщаетъ слѣдующее:

Въ Краковѣ есть холмъ. Вавель, соответствующій московскому кремлю. Съ нимъ соединены древнѣйшія преданія Польни. Легенда рассказываетъ, что въ пещерѣ, до сихъ поръ существующей, жилъ змѣй, пожиравшій людей. Змѣя этого убилъ Кракусъ, или Кракъ, бросивъ ему на съѣденіе барана, наполненнаго зажженной сѣрой; томимый жаждой, змѣй началъ пить воду изъ Вислы и лопнулъ, а благодарный народъ провозгласилъ Крака королемъ. По наиболѣе принятому мнѣнію, въ этомъ мифѣ Кракъ служитъ олицетвореніемъ солнца, змѣй зимы, а баранъ, съ тлѣющей внутри сѣрой, изображаетъ собою всесеннюю тучу, чреватую молніей. Легенда, со временемъ, облеклась въ историческую форму, и Вавель сталъ считаться народной святыней. (Брокг.).

Легенда весьма правдоподобна. Въ подтвержденіе ея, можно указать на то, что все это происходило недалеко отъ рѣки Горыни, и возможно, что краковскій змѣй и змѣй—Горынычъ, о которомъ настойчиво говорятъ русскія сказки, были одно и то же лицо.

Въ передачѣ проф. Лося, легенда пріобрѣтаетъ научную обработку. Она заключается въ объясненіяхъ, что Кракъ олицетворяетъ собою солнце, змѣй зиму, а баранъ, съ тлѣющей внутри его сѣрой,—тучу „чреватую“ молніей. Научный характеръ чувствуется и въ той осторожности, которую вноситъ проф. Лось въ свое изложеніе. Такъ, сѣру онъ описываетъ уже не горящей, какъ легенда, а тлѣющей. Очевидно, проф. Лось нашель, что внутри барана, безъ доступа воздуха, сѣра не можетъ горѣть, а развѣ что тлѣть.

Въ дѣйствительности, дѣло можно представить себѣ гораздо проще. Краковъ, по нѣмецки Кракау, а эта форма указываетъ на нѣмецкую передѣлку названія рѣки Кракава. Въ Германіи существуетъ много городовъ съ названіемъ Кракау, т. е. Кракава. Въ которомъ изъ нихъ есть р. Кракава — неизвѣстно. Но р. Кракау есть не очень далеко отъ того Кракова, о которомъ идетъ рѣчь, именно, она впадаетъ въ р. Быстрицу, а эта въ Сереть. (Стрѣльб. л. 18 и 19). Вѣроятно, р. Кракава дала имя городу Кракову. Положимъ тамъ ея, кажется нѣтъ. Но, вѣдь, у насъ въ г. Тотмѣ тоже нѣтъ р. Тотмы, а мы, всетаки, соглашаемся производить названіе этого города отъ имени рѣки.

Львовъ. По Брокг. латинское названіе Loeopolis. По нѣмецки, сначала назывался Lowenburg потомъ Lemberg. По преданію, основанъ въ 1241 г. галицкимъ княземъ, Даниломъ Романовичемъ, и названъ въ честь его старшаго сына, Льва. Но дѣло въ томъ, что по латыни онъ назывался Loeopolis, а не Leopolis, и въ немъ есть р. Пелтва: нѣтъ ли здѣсь какой нибудь связи?

Варшава. Основаніе города относятъ къ концу XI в. По преданію, берега Вислы, занимаемые нынѣ городомъ, были, до того времени, покрыты дремучимъ лѣсомъ.

Въ XI в. сюда переселился изъ Чехіи, велѣдствіе гоненій въ отечествѣ, чехъ, Варшъ, или Варшовъ, и основалъ Варшаву.

Это напоминаетъ Крака, основавшаго Краковъ, только безъ чудесныхъ приключеній. Между тѣмъ, ниже по теченію Вислы существуютъ названія: Нешава, Диршава, имѣющія характерныя окончанія рѣкъ на *ва*.

III.

Почему наше государство называется „*РУСЬ*“? Почему нашей дорогой родиной дано такое чарующее имя, которое само по себѣ способно взволновать человека и исторгнуть изъ груди его бурный поток лирическихъ изліяній, исполненныхъ восторженнаго удивленія, безавѣтной преданности, дѣтскаго благоговѣнія и самыхъ свѣтлыхъ надеждъ? Стоитъ вспомнить вдохновенное обращеніе къ Руси Гоголя въ Мертвыхъ душахъ и какую то мистическую вѣру въ это слово всѣхъ слафинофиловъ. Русь! Чудное имя! Но откуда же взялось это слово, и что оно значитъ?

По этому вопросу, русскими и иностранными учеными сдѣланы такія обширныя изысканія, двинута въ дѣло такая громадная эрудиція, что не только входить въ разцѣнку этихъ изысканій, но даже слѣдовать за ними простому обывателю такъ же не по силамъ, какъ невозможно слѣдить за выкладками астронома. Какъ осмѣлится говорить о томъ, надъ чѣмъ работали Погодинъ, Костомаровъ, Куникъ, Шафарикъ и, наконецъ, Миклошичъ? И если я рѣшаюсь говорить объ этомъ предметѣ, то только, въ виду особой точки зрѣнія на происхожденіе географическихъ названій въ россіи, вообще.

Дѣло въ слѣдующемъ. Выше много говорилось о томъ, до какой степени и донинѣ на стверѣ рѣка есть необходимое условіе существованія человека. Еще въ глубокой древности, будучи первобытнымъ дикаремъ, человекъ жался къ берегамъ рѣки, потому что здѣсь только была узкая полоска сухой земли, гдѣ можно встать твердой ногой; у рѣки только можно было прокормить—

ся ¹⁾; рѣка только давала возможность передвигаться съ мѣста на мѣсто, отыскивая пропитаніе.

Поэтому, на сѣверѣ человѣкъ искони сжился съ той мыслью, что люди живутъ на рѣкѣ, что, называя жителей, надо называть рѣку; ея имя даетъ вполне точное указаніе, о какой мѣстности идетъ рѣчь; люди и мѣстность носятъ имя рѣки, и иначе быть не можетъ.

Мы видѣли, что, называя поселеніе на рѣкѣ, древній человѣкъ называлъ просто рѣку, съ прибавленіемъ словъ: верхъ, устье, или безъ этихъ приставокъ, понимая тогда среднее теченіе рѣки, напр.: Верхо—Паденга, Паденга, Усть—Паденга; Верхо—Вагъ, Вага, Усть—Вага.

Впослѣдствіи, русскіе для обозначенія селенія, составляли прилагательныя, въ формѣ средняго рода, напр.: Шенкурское, Камское, Кокшагское; а когда село становилось городомъ, то прилагательное принимало мужескую форму: Шенкурскъ, Камскъ Кокшагскъ.

Совершенно также, и при обозначеніи жителей рѣки, сначала называлась просто рѣка, напр. названіе Пуя, Пянда, Сюма, Ледь—означало и населеніе.

Впослѣдствіи, русскіе люди, для обозначенія населенія, создали особыя имена существительныя, при помощи суффиксовъ, обозначающихъ племя, или, вообще,

1) Однажды, въ исключительно сухое лѣто, когда всѣ болота пересохли, я, отправляясь въ глубь лѣса, съ Двины на Пинежскій водораздѣлъ, спросилъ нелзя ли взять лошадь, что бы хотя часть пути сдѣлать верхомъ. Лошадь бы провели, можетъ быть, отвѣчали мнѣ, да, вѣдь, рѣки тамъ, нѣтъ, а въ лѣсу лошадь околѣетъ съ голоду: тамъ кромѣ черничника и мха, ничего нѣтъ. Все-таки, нашли одного, особо лѣсного человѣка, который надѣялся, что его лошадь съумѣетъ прокормиться въ лѣсу день—два.

принадлежность лица къ особой группѣ людей. Вотъ эти суффиксы ¹⁾).

Единственное число	Множественное число
--------------------	---------------------

анинъ	ане
янинъ	яне
аръ	ары
арь	ари
акъ	аки
якъ	яки
ецъ	цы
ай	аи
ичъ	ичи
чукъ	чуки

Такимъ образомъ, на сѣверѣ искони создались слѣдующіе термины, для обозначенія населенія.

НАСЕЛЕНІЕ

Р Ъ К А

Ваганы

Вага

Пежмаки и Пежмари

Пежма

1) Въ Учебникѣ русск. грам. Смирновскаго упоминаются только два суффикса: ичъ и анинъ, янинъ; но, какъ видитъ читатель, народъ не стѣсняетъ себя въ этомъ и очень разнообразить суффиксы, и тѣмъ придаетъ рѣчи разнообразіе удареній и особую звучность.

НАСЕЛЕНІЕ	Р Ъ К А
Синежане	Синега
Таврежане	Тавреньга
Подюжане	Подюга
Ембаки	Емба
Пакшары	Пакшеньга
Кокшары	Кокшеньга
Устьяне	Устья
Кулойцы	Кулой
Мошаки	Моша
Тарнянцы, Тарнюки	Тарня
Сюмаки	Сюма
Кичане	Кица
Сельмежане	Сельменьга
Неленчуки (гчуки)	Неленьга
Ваенжане	Ваенга
Верхотоемцы	Тойма Верхняя
Юмижане	Юмижъ, м. б. Юменьга
Кодемяне	Кодема
Сойжаки	Сойга

НАСЕЛЕНІЕ

Р Ъ К А

Сысолицы	Сысола
Шинежане	Шинеге
Вилежане	Вилядь
Кержаки	Керга (Керженецъ)
Пошехонцы	Шохна
Ветлугаи	Ветлуга
Вятчи	Вятка
Ижемцы	Ижма
Вотяки	Воть (тка)

Иногда суффиксъ анинъ, сокращается въ анъ: вмѣсто ваганинъ, говорятъ ваганъ.

Иногда существительныя, произведенныя отъ имени рѣки, при помощи одного изъ подобныхъ племенныхъ суффиксовъ, повидимому, кажутся населенію не благозвучными. Такъ, не говорятъ: пядяне, пуяне, ледяне. Такія названія не привились, не вошли въ употребленіе, и для обозначенія населенія на этихъ рѣкахъ употребляется собирательное имя, въ формѣ названія самой рѣки. Это собирательное имя, въ другихъ случаяхъ совпадаетъ съ именительнымъ падежемъ названія предмета. По этому, какъ говорятъ: въ этомъ году весь рябчикъ пропаль, его гнусь (слѣпни) еще въ гнѣздѣ съѣлъ; или: нынѣ вся бѣлка ушла въ другія мѣста; нынѣшній годъ звѣря много (много медвѣдей); какъ говорятъ, далѣе: весь пежмаръ въ лѣсу на работѣ; весь ваганъ на ярмаркѣ у Ваги; такъ точно, говорятъ, въ собирательномъ смыслѣ:

вся ледь у праздника въ Усть-Леди; вся пуя на сплоткѣ лѣса въ Усть-Пуѣ; вся шереньга на выпонкѣ лѣса; вся пянда варить пиво; вся вага на ярмаркѣ.

Иногда названіе одного человѣка изъ такихъ именъ собирательныхъ имѣть, форму вродѣ: пяндѣ, пуй; поэтому можно слышать названія: всѣ пянды, всѣ пуй.

Тогда, значитъ, получаютъ такія термины для обозначенія населенія:

НАСЕЛЕНІЕ	РѢКА
пуя, пуй ¹⁾	Пуя
суланда	Суланда
шереньга (шеренгцы)	Шеренга
ледь	Ледь
пянда, пянды	Пянда
сефтра, сефтры ²⁾	Сефтра
сельменьга (сельмежане)	Сельменьга
неленчуки (гчуки)	Неленьга

Если рѣка небольшая, или жителей на ней мало, то все населеніе ея, скученное въ трехъ пунктахъ: въ верховьѣ, срединѣ и устьѣ—можетъ составлять одно общество. Напр., Верхосюмье, Сюма и Усть-Сюма (каждый терминъ означаетъ группу деревень)—составляютъ одно общество, Усть-сюмское, называющееся такъ, оче-

1) Припомнимъ термины Ипатской лѣт: Коуеве, Ковуи, Коуи, Куи (кѣвляне).

2) Лѣтописецъ сказалъ бы сефтры.

видно, отъ того основнаго пункта, который былъ заселенъ первоначально, отъ устья Сюмы.

Если рѣка больше, или жителей въ верховьяхъ ея довольно много, то населеніе рѣки уже можетъ распдаться, напр., на два общества: Усть-Паденьга и Верхопаденьга.

Если, наконецъ, рѣка еще больше, какъ, напр., Вага (470 вер.), то хотя основныхъ поселеній, носящихъ ея имя, тоже три: Верховажье, Вага и Устьвага, но въ промежуткахъ между ними можетъ быть еще много поселеній. Иногда они стоятъ на устьяхъ притоковъ рѣки, а иногда просто на берегу ея. Тогда по всей рѣкѣ будетъ много обществъ, и даже можетъ быть нѣсколько городовъ, напр., посадъ Верховажье, Вельскъ и Шенкурскъ.

Но все населеніе рѣки, занимающее, въ общемъ, районъ въ нѣсколько тысячъ квад. верстъ, съ общимъ числомъ до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, и даже до сотни тысячъ душъ, носить имя рѣки: Сюмаки, Паденьга, Кокшары, Ваганы, Ветлугаи, Кержаки, Вятичи и т. д.

Всѣ подобныя названія обязательно понимать именно какъ такія, которыя происходятъ отъ названій рѣки, а отнюдь не городовъ, если даже одноименные города и существуютъ. Надо поскитаться, хотя съ годъ, по сѣверу, свыкнуться съ его терминологіей, чтобы понять, до какой степени сѣверянинъ былъ бы удивленъ, если бы онъ вамъ битый часъ говорилъ о ваганахъ, пинежанахъ, ветлугахъ, а вы все время подъ этимъ понимали жителей городовъ Пинеги, Ветлуги и, почему то, села Благовѣщенскаго (Вага), т. е. вмѣсто цѣлыхъ громаднхъ районовъ, въ нѣсколько тысячъ квадратныхъ верстъ, съ огромнымъ населеніемъ, въ нѣсколько десятковъ тысячъ душъ, подразумѣвали ничтожныя точки городовъ. Сред-

нившись въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, съ тѣмъ представленіемъ, что жилое мѣсто—это значитъ, рѣка, что если говорятъ о жителяхъ цѣлаго района, это значитъ, говорятъ о рѣкѣ, сѣверянинъ понимаетъ дѣло такъ, что если говорятъ, вообще, ваганы, пинежане. то это значитъ жители рѣки—именно всей рѣки, вообще, потому, что если хотятъ точнѣе указать мѣстность, то скажутъ: Усть-Вага, Усть-Пинега. г. Пинега, Усть-Ваонга, Верхо-Важье и т. д.

Само собой понятно, что если мы находимся въ районѣ рѣки, то намъ естественно говорить о ея отдѣлахъ, напр. Верхосюмѣ, Верховажѣ, Верхопадениѣ, Верхоценьѣ (р. Цна), Верхотеченской (р. Теча); если же мы находимся далеко отъ рѣки, то подробности дѣленія рѣки на отдѣлы ступшеваются, и мы скорѣе говоримъ вообще, о жителяхъ всей рѣки. Чѣмъ дальше мы удаляемся отъ рѣки, тѣмъ больше исчезаютъ подробности, и терминъ обнимаетъ все большій районъ. Лѣтъ 50 и даже 30 назадъ, въ межевыхъ документахъ и планахъ говорилось: „Вага,“ „Лѣсная дача Важскихъ волостей,“ „Важская область,“ и т. под., при чемъ, подразумѣвалась р. Вага и всѣ рѣки ея бассейна: Печма, Вель, Тавренга, Подюга, Кулой, Кокшеньга, Устья, Пуя, Чурга, Паденга, Шереньга, Шеньга, Ледь, Иоча, Сюма. Если мы находимся на Вагѣ, то насъ могутъ интересоватъ особо Печмари, Таврежане, Кулойцы, Кокшары, Устьяне, Паденьга, Сельмежане, Пуи, Пянды, Шереньга и т. д., Въ Петереургѣ же, тѣ, кто имѣетъ торговля дѣла съ этими мѣстами ¹⁾ называютъ всѣхъ, вообще, этихъ жителей просто Ваганы.

Изъ того, что чисто физическія условія, т. е. нахожденіе только вдоль береговъ рѣкъ узкихъ полосокъ су-

1) Вага доставляетъ въ Петербургъ скипидаръ, ваннфольбекъ (варъ), смолу, сажу и рябчиковъ.

хой земли, возможной для жизни, необходимо заставляют называть мѣстность именемъ рѣки, видно, что названія Ваганы, Ветлугаи, Вятчи, вообще говоря, суть просто географическіе термины. Но иногда, отъ вѣка сложившіяся въ мѣстности, особыя бытовыя условія заставляютъ называть жителей по рѣкѣ, какъ нѣкоторую своеобразную группу людей, не совсѣмъ похожую на другихъ.

Дѣло въ томъ, что населеніе каждой рѣки, носящее по ней свое имя, напримѣръ, сюмаки, ваонжане, мошаки, цинежане, издавна живутъ своей замкнутой жизнью, имѣютъ свои особые промыслы и замѣтно отличаются нравами. Естественный районъ дѣятельности общества, или цѣлой группы обществъ — составляетъ бассейнъ, обыкновенно, небольшой рѣки (100—200 верстъ длиною), со всѣми ея притоками. Естественными границами этого района служатъ окружающіе его, съ 3-хъ сторонъ, водораздѣлы. Лѣсныя пространства за водораздѣлами составляютъ уже чужой лѣсъ, другого населенія, живущаго по другой рѣкѣ. Ни за водораздѣлъ, въ чужой лѣсъ, никто не пойдетъ, ни изъ за водораздѣла никто не придетъ.

Водораздѣлы въ сѣверныхъ лѣсахъ — это, обыкновенно, чуть чуть возвышенныя плато, состоящія изъ болотъ, въ нѣсколько верстъ длины и ширины, въ которыхъ, какъ въ блюдцахъ, стоитъ вода. Иногда это, въ сущности, озера, затянувшіяся съ поверхности толстой кошмой мха, съ окнами воды. Поэтому, пробраться съ одной рѣки на другую напрямикомъ, чрезъ водораздѣлъ, обыкновенно, немислимо. И это нынче, когда средняя Россія высохла на столько, что тамъ о подобныхъ преградахъ не имѣютъ понятія. Въ старину же, даже не очень отдаленную, лѣтъ 1000 назадъ, разобщенность жителей, обитавшихъ на разныхъ рѣкахъ, даже и въ средней Россіи, была полная ¹⁾. Рѣчной путь былъ единственною до-

1) Проф. Замысловскій въ своихъ объясненіяхъ къ атласу по

рогой даже къ ближайшимъ сосѣдямъ. Для дальнихъ же сношеній служили хорошо извѣстные, такъ называемые водные пути. Такихъ водныхъ путей, кромѣ Великаго воднаго пути, „изъ Варягъ въ Греки“, было 10, изъ одного конца Россіи въ другой: изъ нихъ, нѣкоторые съ вариантами (см. ниже).

Въ силу всего этого, хотя содержаніе такихъ названій, какъ Кокшары, Ваенжане, Мошаки и т. д. болѣе частью внѣшнее, т. е. оно, вообще, означаетъ только жителей района р.р. Кокшанги, Ваенги, Моши и т. д., люди же тутъ живутъ одинаковые, т. е. все русскіе, но иногда и внутреннее содержаніе подобныхъ названій различно. Населеніе какого нибудь недоступнаго рѣчного захолустья, съ теченіемъ столѣтій, настолько обособилось, что оно уже кажется какъ бы особымъ народцемъ; если же оно представляетъ остатокъ какой нибудь особой народности, отбившейся отъ другихъ въ прежнія времена, то тѣмъ болѣе.

И такъ, если, напримѣръ, говорятъ Мошаки, Ваганьы, Сельмежане, Тариянцы, Сюмаки, Кокшары, Ваенжане, Пинежане, Паденьга, Таврежане, Устьяне, Кержаки, Зыряне, Сысолцы, Попехонцы, Вятчи¹⁾, Онежане, Ижемцы,

Русск. Ист. говоритъ: Древнѣйшія извѣстія о разселеніи Русскихъ славянъ указываютъ на то, что племена ихъ жили, главнымъ образомъ, по берегамъ рѣкъ, между тѣмъ какъ водораздѣлы или волоки, нерѣдко (?) поросшіе лѣсомъ, служили пограничными чертами между племенами (Объясненіе къ атласу стр. 16). Это слишкомъ слабо сказано. Надо походить по сѣвернымъ лѣсамъ лѣта два—три, что бы представить себѣ весь ужасъ этихъ непроходимыхъ бездонныхъ болотъ, изъ которыхъ сплошь и состоятъ всѣ сѣверные лѣса, и понять, какъ радостно волнуетъ здѣсь лѣсного скитальца мысль о рѣкѣ, какъ символъ свѣта, жизни, и общеніи съ міромъ.

1) Нынѣшнихъ жителей по р. Вяткѣ иногда называютъ „Вятчане“; это совершенно неправильно: сами себя они называютъ „Вятчи“.

Костромичи, Вогулы, Ветлугаи, Вотяги 3). Донцы, Уральцы, Кубанцы и т. д., то это означает жителей р. Моши, Ваги, Кокшеньги, Устья, Ваенги, Пинегы, Паденьги, Тавреньги, Устья. Керженца, Зыряны, Сысолы, Шехны, или Шехони (Шексны), Вятки, Онеги, Ижмы, Костромы, Вогулы, Ветлуги, Дона, Урала, Кубани, и т. д., но отнюдь не городов: Пинегы, Пошехонья, Онеги, Костромы, Вятки, Усть-Сысольска Ветлуги и Воткинскаго завода, Задонска, Уральска (на остальных рѣкахъ одноименныхъ городовъ нѣтъ). Производить всѣ эти названія, игнорируя имена рѣкъ, отъ какихъ бы то ни было русскихъ словъ, съ тѣмъ, чтобы доискаться внутренняго смысла ихъ, было бы совершенно напрасно. Что значить слово Ваганы, кромѣ того, что это жители рѣки Ваги? Что значить Кокшары, Ваенжане, Пинежане, Паденьга, Таврежане, Устьяне Кержаки, Сысольцы, Пошехонцы, Вятчи, (неправильно Вятчане), Онежане и т. д? Да все тоже: это жители одноименныхъ рѣкъ, и больше ничего. Доискиваться внутренняго смысла этихъ словъ, того значенія ихъ, которое давало бы намъ возможность понять, за какія свои „качества“ Ваганы называются Ваганами, было бы совершенно безцѣльно. „Никакихъ качествъ“, соответствующихъ этому непонятному названію, за Ваганами нѣтъ, а просто, предки ихъ имѣли несчастье поселиться на р. Вагѣ, и вотъ теперь потомковъ ихъ зовутъ „Ваганами“. Мы могли бы доискаться только внутренняго смысла названій рѣкъ, но ключъ къ разгадкѣ и этихъ, всегда финскихъ, названій тоже утраченъ.

Поэтому, мнѣ представляются совершенно непонятными усилія найти, напримѣръ, значеніе названія „Зыряне“. Въ словарь Брокгауза разъясненію этого имени

1) Названіе Вотяки происходитъ отъ рѣки „Вотъ,—Вотка, впадающей въ Каму, въ Сарапульскомъ уѣздѣ: здѣсь Воткинскій заводъ.

посвящена цѣлая страница. Перечислить всѣ фантазіи, придуманныя для объясненія этого слова, здѣсь невозможно. Пусть читатель обратится къ словарю. Скажу только, что Лыткинъ производитъ слово Зыряне, измѣняя его въ Сырьяне, отъ русскихъ, будто бы (?), словъ „осеренить“. „серень“, каковыя, будто бы, русскія, слова означаютъ оттепель, и соотвѣтствуютъ зырянскому слову сыл; отсюда сыктыл-ва, талая рѣка, зырянское названіе р. Сысолы. Поповъ считаетъ слово зыряне тоже русскимъ, производя его отъ русскаго слова (?) „зыря“, „зырить“, „вызырить“—много пить; Кичинъ отъ слова „сурь“, зырянскій напитокъ и т. д..

Но, какъ уже говорилось выше, разъ мы будемъ пытаться производить названія рѣкъ, городовъ и народностей отъ русскихъ словъ, мы всегда придемъ къ абсурду, потому что финскія названія производить отъ русскихъ словъ нельзя.

А затѣмъ: интересно, отъ какихъ же „русскихъ“ словъ производить слово *Зыряне*? Отъ слова „зырить, назыриться“. Вѣдь это слово изъ низкопробной, чисто кабацкой словесности, вродѣ набузыниться, наклюкаться: такъ неужели названіе народности зарождается отъ пошлаго кабацкаго жаргона? Нѣтъ, его рождаетъ просто и естественно время и жизнь. Слово зыряне существуетъ, конечно, за много столѣтій до изобрѣтенія кабацкаго выраженія „назыриться“.

Дѣло просто. Отъ чего происходитъ слово *Ваганы*? Отъ р. *Ваги*. А *зыряне*? Отъ р. *Зыряны*. Зыряна—это рѣка въ Пермской губерніи, притокъ Камы. На ней, конечно, есть и село „Зыряна“. Внутренняго смысла названія „Зыряне“ доискиваться нельзя, а если бы мы доискались, то доискались бы только смысла названія рѣки, *Зыряны*, а это нисколько не объясняло бы намъ названія народности. Вотъ что говорится въ Книгѣ

Больш. Чертежа (стр. 144): „Ниже рѣчки Ленвы.. пала въ Каму рѣчка Зырянка; а на ней соляные промыслы, варницы великихъ Государей. Вверхъ по Зырянкѣ, отъ промысловъ версты съ 2, погостъ Ник. Чудотворца. Въ волости крестьянскихъ дворовъ съ 50, приписаны къ промысламъ. А за тѣми деревнями и до Сибирскаго Камня житья никакого нѣтъ. Вверхъ по Зырянкѣ есть пустая городища, Чудскія, Манкоръ, и иныя. Протоку рѣчки Зырянки верстъ съ 20. Съ востоку вытекли двѣ рѣчки Лехчимъ да Изверъ, и какъ они сошлись вмѣстѣ, и тутъ пошла рѣчка Зырянка. Противъ рѣчки Зырянки и Зырянскихъ соляныхъ Усолей, на другой странѣ Камы рѣки, соляные промыслы Строгоновыхъ, словеть Новое Усолье: посадку жителей съ 500, а варницъ соляныхъ съ 40“.

Вотъ эта, богатая соляными варницами. Зыряна и дала названіе населенію по ней „Зыряны“.

Отъ чего происходитъ названіе *Вогулы*, *Вогуличи*? Отъ рѣки Вогулы. Есть ѣ рѣкъ съ этимъ названіемъ, въ Пермской губерніи. Что означаютъ названія: Донцы, Уральцы, Кубанцы? Да ничего, просто жителей Дона, Урала, Кубани. Что бы мы сказали, если бы названіе Донцы кто нибудь производилъ отъ русскаго слова „дно“, или „донце“?

Не всѣ названія стали ходовыми. Нѣкоторыя какъ то не привились, а нѣкоторыя получили широкое распространеніе.

Естественное, единственно разумное и понятное, основанія для названія мѣстности — названіе рѣки — остается донныѣ незыблемымъ, тамъ, гдѣ физическія условія жизни тѣ же, какъ въ глубокую старину, т. е. на сѣверѣ.

Отсюда слѣдуетъ обратное наведеніе, что, въ старину, когда жизнь въ Россіи, до южной полосы ея, была

всюду такова, какъ нынѣ на сѣверѣ, основаніе называть мѣстности и жителей по рѣкамъ принималось всѣми и всюду, какъ самое понятное.

По всей Россіи извѣстны названія мѣстностей:

МѢСТНОСТЬ	РѢКА
Посемье	Семь
Посулье	Сула
Подесенье	Десна
Поросье	Рось
Побужье (лѣт. Побожье)	Бугъ
Понѣмонь	Нѣманъ
Пошехонье	Шохна
Поволжье	Волга
Обонежье ¹⁾	Онега

Всѣ понимаютъ эти названія, какъ завѣдомо происходящія отъ рѣкъ, и на этотъ счетъ даже и вопроса быть не можетъ. Но уже относительно имени Бужане

1) Въ Ипатской лѣтописи упоминается еще мѣстность Понизье, въ Галицкомъ княжествѣ: „Ты возьми Галичъ, а язъ Понизье“ (Ипатск. лѣт. стл. 502 и др.). Названіе происходитъ, конечно, не отъ слова низъ и не значитъ низовье, т. к. мѣстность лежитъ въ верховьяхъ Вислы, а вѣроятно отъ р. Ниды, впадающей въ Вислу. На Нидѣ стоитъ г. Пинчовъ.

На западѣ существуетъ терминъ. Посавино (мѣстность по р. Савѣ), а въ лѣт. упоминается терминъ Подунайцы, Подунайскіе города.

начинается споръ, происходитъ ли названіе отъ р. Буга или отъ г. Бужека.

Подойдемъ теперь съ этими положеніями къ тѣмъ названіямъ народностей, которыя мы встрѣчаемъ у лѣтописца.

Послѣ того, какъ мы только что слышали повторяемыя на всѣ лады: Ваганы, Ваенжане, Кокшары, Пинежане, Паденга, Тавренъга, Устьяне, Кержаки. Зыряне, Сысола, Пошехонцы, Вятичи, Печера, Онежане, Костромичи, Ижемцы, Ветлугаи, Вогулы, Вотяки, Уральцы. Кубанцы, Донцы и признали всѣ эти названія происходящими отъ имени рѣкъ,—что могутъ означать встрѣчаемыя у лѣтописца совершенно такія же названія: Полочане, Кривичи, Радимичи, Вятичи, Бужане, Кіяны (Ковуи Коуи), Поляне, Деревляне, (Деревичи, Дереви) Дреговичи. Северяне, (Северы, Севрюки), Суличи ¹⁾, Тиверцы, Днѣстряне, Семцы ²⁾, Летичи, Летхола, Поршане (=Поросье, Лѣт. Ипатск. сп.), Зимигола, Чудь, Водь, Меря, Вель, Голядь, Мещера, Мурома, Норома, Мордва, Печора Вилижане, Южане, Емь, Сумь, Буртасы и т. д?

Мнѣ кажется, не можетъ подлежать сомнѣнію, что каждое изъ нихъ означаетъ населеніе, сидѣвшее на одноименной рѣкѣ, отъ которой оно и получило свое имя. Такъ, напримѣръ: *Бужане*, о которыхъ упоминается выше, назывались такъ несомнѣнно отъ рѣки, „*зане сѣдоша по Бугу*“, какъ совершенно вѣрно говоритъ лѣтописецъ, а отнюдь не отъ города Бужска, какъ неправильно про-

1) „И бѣ обладая Олегъ Поляны, и Деревляны, Северены, и Радимичи, а Суличи и Тѣверци имяше рать“. Лѣт. Нест. по древнѣйшему списку мниха Лаврентія. Изд. Проф. Тимковскаго, стр. 15.

2) Семцю яша единого живого (Поуч. Влад. Мон.; Лаврент. лѣт. 240).

изводитъ названіе Барсовъ (какъ Пинежане отъ р. Пинеги, а не отъ ~~Пин~~гор. Пинеги ¹⁾). *Полочане* несомнѣнно названы „*ручьи ради, яже втечетъ въ Двину, именемъ Полота*“, какъ совершенно вѣрно объясняетъ лѣтописецъ.

1) Не Вужане ли разумѣются у Геродота подъ именемъ Будиновъ, о которыхъ онъ пишетъ:

„Будины народъ многолюдный, съ свѣтлоглубыми глазами и съ рыжими волосами. Въ землѣ ихъ есть деревянный городъ, по имени Гелонъ. Тамъ есть святилища еллинскихъ божествъ, съ кумирами, алтарями и храмами изъ дерева, а въ честь Діониса устраиваютъ тамъ каждые два года празднества съ оргіями. Первоначально гелоны были тѣже еллины, удалившіеся изъ торговыхъ родовъ и поселившіеся среди будиновъ. Одни изъ нихъ говорятъ на скиѣскомъ языкѣ, другіе на еллинскомъ. Хотя будины ведутъ такой же образъ жизни какъ и гелоны, но говорятъ на языкѣ особомъ. У еллиновъ и будины называются гелонами, но это не правильно. Страна ихъ изобилуетъ разнородными лѣсами. Въ обширнѣйшемъ изъ лѣсовъ находится большое озеро, окруженное болотами и тростникомъ. Въ озерѣ ловятся выдры, бобры и другія животныя съ четвероугольными мордами (тюлени?); кожи ихъ употребляются на опушку кафтановъ (Геродотъ. Мельпом. гл. 108 и 109).

А въ описаніи Гипаниса говорится: Гипанисъ вытекаетъ изъ большого озера, вокругъ котораго находятъ себѣ пастбище дикія бѣлыя лошади. Тира (Днѣстръ) и Гипанисъ сближаются своими излучинами подлѣ земли алазановъ; далѣе обѣ рѣки дѣлаютъ новые повороты, и раздѣляющее ихъ пространство становится все шире (гл. 52).

Описаніе (Гипаниса), какъ оно сдѣлано у Геродота, отвѣчаетъ описанію нынѣшняго Буга, въ особенности, если принять во вниманіе разницу, которая произошла отъ высыхання со временъ Геродота, жившаго за 400 слѣдующихъ лѣтъ до Р. Хр. Такъ, напр., Бугъ верстъ на 70 отъ истока, течетъ въ видѣ ручья, между низменными и открытыми берегами, которые покрыты зарослями камыша (очерега), топкими болотами, водяными разливами и мокрыми лугами. У Метичева, при впаденіи р. Волкы, образуется озеро, въ 3 версты длины. Отъ Н. Константинова до Хмѣльника и отъ Хмѣльника до Янова, правый берегъ рѣки чрезвычайно лѣсистъ. (Брокг.). Подроб-

Оказывается, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ во времена лѣтописца населеніе сидѣло на одноименной рѣкѣ, онъ совершенно правильно производитъ названіе. Къ сожа-
лѣнію, такихъ случаевъ только два и есть. Большинство же общинъ во времена лѣтописца не сидѣли исключи-
тельно въ районахъ одноименныхъ рѣкъ, а разбрелись въ разныя стороны, и потому лѣтописецъ придумываетъ разныя объясненія названій. Объясненія его ни чѣмъ не хуже объясненій нынѣшнихъ ученыхъ, но и не лучше, и потому онъ впадаетъ въ ошибки такъ же, какъ и они.

Мы, однако, попробуемъ держаться нашего метода въ объясненіи названій. Поэтому, названіе *Тиверцы* мы будемъ производить отъ р. *Тирасъ*, (древн. назв. Днѣстра), и потому, правильнѣе *Тирасцы*, Тирасы (г. Тирасполь). У лѣтописца они называются также Днѣстриане (Татищ. Т. I стр. 194 и 107). Татищевъ производитъ это названіе правильно: „А какъ Несторъ народъ Тиверцевъ кладетъ на сѣверной странѣ Дуная, въ Молдавіи, или близъ оной, то мню, что они отъ рѣки именованы“ (Татищ. Т. I, стр. 151, примѣч. 20). Но еще у Геродота читаемъ: „У устья Тиры живутъ еллины, которые называются Тиритами“ (кн. IV гл. 51). Тѣмъ удивительнѣе, что Соловьевъ склоненъ произвести это названіе отъ литовскаго слова тирай-степь (Т. I стр. 59). Надо замѣтить, что Соловьеву любезно сообщилъ литовскія слова: тирай-степь, ула-скала, кірба-топь, и дрегва, столь удобныя для производства названія Тирасовъ, Улучей,

нось: могли ли быть дикія лошади по верховьямъ Буга? Конечно, могли. Въ поученіи Вл. Мономаха читаемъ, „А се въ Черниговѣ дѣлалъ есмь: конь дикихъ своими руками связалъ есмь въ пущахъ 10 и 20 живыхъ конь (Лавр. Лѣт. стр. 242).

По описанію Геродота, всего естественнѣе допустить, что греки Ольвіи, въ устьѣ Днѣпра, поднялись вверхъ по Бугу и поселились среди Бужанъ (Будиновъ).

Кривичей и Дреговичей, Г. Микуцкій, который, очевидно, подгонялъ финскія названія къ литовскимъ словамъ, какъ мы къ русскимъ.

Разумѣется, каждый народъ, сближая эти названія съ словами своего языка, фантазировалъ бы по своему.

Итальянцы, напр., имя Ваганы отлично могли бы произвести отъ глагола *vagare* — блуждать, скитаться. Ваганы означало бы людей, которые отлучаются съ мѣста своего жительства. И такое словопроизводство находило бы себѣ подтвержденіе въ дѣйствительности, т. к. Ваганы ходятъ по заработкамъ, „блуждаютъ“.

Кривичи, „Сходство имени Кривичей съ именемъ литовскаго-первосвященника Криве, говоритъ Соловьевъ, случайное и не можетъ вести ни къ какимъ сближеніямъ. Есть литовское слово *kirba* тошъ. трясина. Отсюда, вѣроятно, произошло названіе Кривичей. Лѣтописецъ говоритъ: „розыдошася по землѣ и прозвашася именны своими, гдѣ сѣдше, на которомъ мѣстѣ“. Стало быть, Дреговичи и Кривичи получили названіе свое отъ мѣстности, ими занятой. Мѣстность эта и теперь обильна топями, трясиными, а тошъ, трясина называется въ западной Россіи дрегва, дрягва, по литовски *kirba*“. Ист. Росс., Т. I, стр. 49.

Выходитъ что, по настоящему то, надо бы говорить не Кривичи, а Кирбичи.

У Грушевскаго (Истор. України—Руси, стр. 163) читаемъ. что литовцы и донынѣ сосѣдей славянъ зовутъ: Кревы, Кривы, Креewi. Значеніе слова Кривичи Грушевскій считаетъ не выясненнымъ.

И такъ, не Кирбы и во Кирбичи, а именно Кривы. Кривичи. Названіе это несомнѣнно происходитъ отъ рѣки Кривы. Крива—притокъ Западной Двины въ Велижскомъ уѣздѣ, Витебской губерніи. Мѣстность эта у Брок-

гауза описана такъ: „По р. Сертею и Кривѣ (вѣѣ) простираются луговые пространства. Въ уѣздѣ 48 древнихъ земляныхъ насыпей. Въ Усвятскихъ насыпныхъ горахъ находили каменные стрѣлы, близъ мѣстечка Усвятъ старинные мечи, палаши, шишаки и наручники“ (Брокг.) Есть еще двѣ рѣки Кривины: Верхняя и Нижняя, которыя впадаютъ въ З. Двину, въ Лепельскомъ уѣздѣ. На нихъ расположены: три селенія, съ названіемъ Кривино и одно Кривое село ¹⁾. И все это недалеко отъ Полоцка и Витебска, главныхъ мѣстъ поселенія Кривичей.

Улучи—Уличи—Угличи. Буткову представляется болѣе правильнымъ названіе Угличи, отъ слова уголь, и потому онъ помѣщаетъ Улучей на побережьи Чернаго моря, между Днѣстромъ и Дунаемъ, въ мѣстности, называемой по турецки Буджакъ, что значить уголь (Бутковъ, Оборона Мѣт., стр. 259). Тамъ же помѣщаетъ ихъ и Замысловскій (см. Атласъ Русск. Ист.).

О происхожденіи имени Улучей много говорится у Соловьева (Т I-й ст. 48). Самъ онъ производитъ названіе отъ слова лука. лукоморье: жили у лукоморья. Есть попытка произвести названіе отъ литовскаго ула-скала.

Я полагаю, названіе Улучи—Лучичи происходитъ отъ Лучъ. Но гдѣ же эта рѣка? Въ Припять текутъ два Случа: больній съ юга и меньшій съ сѣвера, и впадаютъ недалеко другъ отъ друга. Не назывался ли въ древности южный Случъ просто Лучъ, а впадающій противъ него—Случъ, подобно тому, какъ есть названіе Висла—Свислочь?

Тогда Уличи должны были жить по большей р. Лучъ.

1) Есть и еще: 1) м. Крево. Вил. г., бывш. столица Кревскаго княжества; въ 1564 г. подарено Курбскому, послѣ его бѣгства въ Литву. Крево стоитъ на р. Кревле, очев. въ старину Кревна, прит. Березины (Срлб. л. 15) 2) м. Кревно и с. Кревно, Ковенской г. П.-Александр. у. (Стрлб. 14), гдѣ и р. Кревна (Брокг.).

Есть и городъ Луцкъ, т. е. Лучскъ; но онъ на р. Стыри, а есть ли тамъ; или гдѣ нибудь близко, рѣка Лучъ, не извѣстно.

Впрочемъ, это по „Генеральной картѣ Евр. Россіи“ оба Случа впадаютъ въ Припять. По Стрѣльб. и Брокг. въ Припять впадаетъ одинъ Случъ, съ сѣвера, а южный Случъ впадаетъ не прямо въ Припять, а въ Горынь.

По поводу названія Улучи,—Уличи, должно замѣтить слѣдующее. Въ лѣтописи Нестора изд.—Тимковского, стр. 12 (см. выше стр. 163.) и въ Кенигсбергск. стр. 19, упоминается народъ *Сулчи*, на ряду съ Тиверцами. „И бѣ Олегъ обладая Поляны, и Деревляны и Сѣверяны и Родимичи, а Суличи и Тиверцы имѣяше рать.“¹⁾ Это названіе, Суличи, не означаетъ жителей по р. Сулѣ; оно есть результатъ ошибочнаго чтенія лѣтописи. Слѣдуетъ читать съ Уличи, т. е. съ Уличами, какъ и читается въ изд. Археографич. Ком. Такое чтеніе вполне соответствуетъ и названію Тиверцы, рядомъ съ которыми Уличи упоминаются.

Насъ не должно въ конецъ обезкураживать то обстоятельство, что иногда населеніе, носящее извѣстное названіе, не живетъ на одноименной рѣкѣ. Бывали нерѣдкіе случаи переселеній.²⁾ при чемъ, жители одной мѣстности, уходя въ другую, иногда довольно отдаленную отъ первой и поселяясь на другой рѣкѣ, приносили съ собой прежнее имя и жили тамъ уже съ этимъ именемъ. Тогда названіе населенія представляется такъ же непонятнымъ, какъ и въ томъ случаѣ, когда перенесенъ городъ. Напримѣръ:

1) Т. е. съ Уличами и Тиверцами Олегу еще приходилось воевать.

1) Отличную картину подобнаго переселенія Гельветовъ даетъ Юлія Цезарь въ *Com. de Bell Gall.* кн. I. Но болѣе дикія племена могли бродить еще легче.

Радимичи. Сначала они, вѣроятно, жили на р. Радомѣ и отъ нея получили свое названіе. Радома — притокъ Вислы. Но, конечно, названіе произошло не отъ фантастическаго вождя, Радима, какъ новѣствуетъ лѣтописецъ, а за нимъ идутъ Карамзинъ (см. ниже) и Соловьевъ. Съ р. Радомы населеніе двинулось на востокъ, перешло за Днѣпръ и осѣло на Сожѣ, сохранивъ за собою прежнѣе имя.

Радимичи иначе назывались Пещанцы, или Пищанцы, отъ р. Песчана, или Писчань. „И сръте Радимичи на рѣцѣ Пищанѣ и побѣди Волчій Хвостъ Радимичи; тѣмъ и Русь корятся Радимичемъ глаголюще: Песчаньци Волчья Хвоста зѣгають (Ипат. Лѣтоп. стр. 56). Но, собственно, въ названіи Пещанци нѣтъ ничего укоризненнаго, какъ ошибочно объясняется въ изданіи Лѣт. Археогр. Комм. 1871 г.

Дулебы. Щербатовъ производитъ названіе отъ вождя ихъ, Дулена. (Истор. Россійск. отъ древ. врем.). Это, конечно, ни чѣмъ не хуже и не лучше словопроизводства, по которому названіе Радимичи происходитъ отъ Радима, Вятичи отъ Вятко, Берендеи отъ Беренды, Буртасы отъ Буртаса, Скифы отъ Скиѳа, г. Краковъ отъ Крака, Ростовъ отъ Роста, Варшава отъ Варша и т. д. Грушевскій (въ Исторіи України—Руси, стр. 181) говоритъ: „значеніе имени Дулебовъ неясно; въ нѣкоторыхъ славянскихъ діалектахъ слово *дулеб*, дулуп, означаетъ дурного человѣка; но въ какой связи стоитъ это слово съ историческими Дулебами — непонятно“. Да ни въ какой, конечно. Названіе Дулебы я думалъ бы объяснить такъ же, какъ и названіе Радимичи, т. е. Дулебы, вѣроятно, сначала жили на р. Дулебѣ (Минск. губ., есть и село Дулеба). Потомъ они переселились на р. Бугъ и стали называться Бужане, и наконецъ, Волыняне. Въ нашей

памяти названіе Дулебы нераздѣльно связано съ названіемъ:

Обры. Это имя отождествляется съ Аварами, (Веберъ Вс. Ист. Т IV, стр. 833). Не происходитъ ли, однако, собственно имя Обры отъ р. Обры, впадающей въ Варту (а эта въ Одеръ)? На р. Обрѣ могла жить часть племени аваровъ (если авары и обры были одно и то же), и получить отъ нея свое имя ¹⁾.

Древляне. Лѣтописецъ производитъ это названіе отъ русскаго слова древо, т. е. люди, живущіе въ лѣсахъ, лѣсные люди. Въ интересахъ такой филологіи, онъ приписываетъ имъ дикіе нравы: „живяху скотьски, убиваху другъ друга, ядяху вся нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды дѣвица“.

Но, во первыхъ, въ лѣсахъ тогда жили всѣ, и, стало бытъ, всѣ должны бы называться Древляне; во вторыхъ, подробное то описаніе дикихъ обычаевъ лѣтописецъ дѣлаетъ еще не при древлянахъ, а вслѣдъ за ними, при Вятичахъ (Радимичахъ и Северахъ). Но и Вятичи тоже не назывались, однако, за свои первобытные нравы лѣсными людьми, „древлянами“ ²⁾.

1) Какъ извѣстно, Обры оставили память своими насиліями надъ Дулебами „Си же Обри воеваша на Словѣны и примучаша Дулебы, сущая Словѣны, и насилъе творяху женамъ Дулебьскимъ: аще поѣхати быше Обрину, не дадяхе въпрячи коня, ни волу, но веляше въпрячи 3, или 4, или 5 женъ въ телѣгу и повести Обрина; и тако мучаху Дулебы. Бяху бо Обри тѣломъ велицѣ, а умомъ горди, и по теби я Богъ, и помроша вси, и не оста ни единъ Обригъ; и есть притча въ руси и до сего дни: погибоша, аки Обри“ (Ипатск. Лѣт. стр. 7). Такія добрососѣдскія отношенія къ Дулебамъ, жившихъ въ верховьяхъ Буга, указываютъ на то, что Обры жили гдѣ то недалеко на западъ отсюда, напр., на р. Обрѣ.

2) Какіе нравы могли быть въ отдаленныя времена, можно судить по тому, что извѣстно, напримѣръ, о вотякахъ. У вотяковъ

Въ Лѣтописи Древляне называются также Деревляне, Деревская земля (Деревскій князь) и Деревы (Лѣт. Ипат. сп.). Въ приложеніяхъ къ Новгородск. Лѣт. по Хара-тейв. сп. (стр. 448, изд. Арх. ком.) въ перечнѣ литовскихъ городовъ упоминается Деревескъ (на ряду съ Изборескъ).

Названіе Деревляне, Деревская земля, Деревичи, Це-

до сихъ поръ сохранились остатки коммунальныхъ браковъ: опредѣленіе родства по женской линіи, различные виды гетеризма и полная свобода половыхъ отношеній для дѣвушки до брака. Дѣвушка, имѣвшая до брака нѣсколько дѣтей, считается особенно завидной невѣстой и пользуется почетомъ за свою способность къ дѣторожденію. По выходѣ за мужъ вѣтки становятся вѣрными женами. Старый вѣтскій обычай предписываетъ женить малолѣтнихъ мальчиковъ на взрослыхъ дѣвушкахъ, послѣдствіемъ чего явилось снохачество. Обычай такихъ браковъ, не смотря на проповѣдь духовенства и запрещеніе ихъ закономъ, до сихъ поръ держится среди вѣтяковъ, которые усердно домогаются дозволенія ихъ подарками и обманомъ, скрывая возрастъ брачующихся и т. д. Увозъ невѣстъ—обычай весьма распространенный. (Брокг., Вѣтяки).

И такъ, вотъ гдѣ корни того позорнаго явленія въ русскомъ народѣ, которое называется снохачествомъ. Какимъ грустнымъ недоразумѣніемъ является, попытка Г. Успенскаго найти извиненіе этому въ **наличныхъ** условіяхъ крестьянской жизни!

Допуская, что это мрачное явленіе, несвойственно славянской народности (см. ниже отзывъ о славянахъ византійск. историка VI в., Проконія), а занесено въ нее изъ финской, можно думать, что лѣтописецъ, приписываетъ деревичамъ грубые нравы, вслѣдствіе предвзятаго мнѣнія, что имя, деревичи, происходитъ отъ слова древо, лѣсъ; т. е. возводитъ на деревичей обвиненія, ради подкрѣпленія придуманнаго имъ же самимъ словопроизводства. Это вродѣ того, какъ прекрасное, глубокое, чистое озеро, Балатонъ, называютъ болотомъ.

Если же деревичи были и въ самомъ дѣлѣ очень дикіе люди, то не даетъ ли это поводъ думать, что они были финское племя, вродѣ вѣтичей.

ревы ¹⁾ должно происходить отъ рѣки. Деревы. Есть нѣсколько рѣкъ съ такимъ названіемъ: 1) р. Деревы, Деревяница, впадающая въ Волховъ; отсюда въ древности названіе Деревская пятина, а вовсе не отъ слова дерево, какъ объясняется въ словарѣ Мейера. вѣроятно подѣ влияніемъ этимологіи лѣтописца. 2-я рѣка Деревы (Деревка) впадаетъ въ Соротъ, Псковской губ.; 3-я Деревы, нынѣ Деревичка, впадаетъ въ Случь, Волынской губ. (Стрѣльб. л. 17). На этой рѣкѣ былъ городъ Деревичъ (Лѣт. по Ипатск. сп.)

Древляне, Деревы, Деревичи и жили именно на этой рѣкѣ Деревѣ, которая впадаетъ въ р. Случь (Волыиск. г.). Это немного сѣвернѣе Буга. На рѣкѣ Деревичкѣ и нынѣ существуютъ: село Деревичи, слобода Деревичи и дер. Деревичка.

Основываясь на данныхъ, добытыхъ раскопками, Грушевскій, въ своей Исторіи Украіны Руси, путемъ послѣдовательныхъ умозаклюшеній, подвигаясь отъ р. Приняти на югъ, приходитъ къ выводу, что южный предѣлъ земли Деревичей могъ простираться до р. р. Случа, Стыри и Горыни и даже переходилъ верховья Буга (Грушевскій, Исторія Украіны Руси, стр. 175).

Въ данномъ случаѣ названіе, выведенное лингвистическимъ путемъ, кажется, хорошо совпадаетъ съ выводами, сдѣланными на основаніи раскопокъ. Рѣка Деревы, Деревичка, составляла центръ первоначальнаго поселенія Деревичей въ кругѣ, образуемомъ верховьями рѣкъ Стыри, Случа, Буга и Горыни.

Поляне, или *Поли.* ²⁾ Лѣтописецъ производитъ это

1) Есть еще р. Древенець, мож. б., тоже въ старину Древа, Древяна; впадаетъ въ Вислу. Вѣроятно отъ этой р. Древа, названіе вѣтви западныхъ славянъ: Древане. (См. ниже).

2) Новгор. Лѣт. по Син. Харат. сп. стр. 4.

названіе отъ русскаго слова поле: „зане въ полѣ сѣдяху“. Это словопроизводство безъ возраженій принимается и нынѣ. Въ подкрѣпленіе своей этимологіи, лѣтописецъ во всѣхъ отношеніяхъ рѣзко противопоставляетъ цивилизованныхъ полянъ лѣснымъ дикарямъ, древлѣнамъ. „Поляне бо своихъ отцовъ обычаи имѣяху, тихъ и кротокъ, и стыдѣнны къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ и къ матерямъ своимъ, брачныя обычаи имѣяху“. Такимъ образомъ, словопроизводство *поляне* — *поле* блестяще подтверждено. Принимая это словопроизводство, Карамзинъ передаетъ его даже въ особомъ умильномъ тонѣ: „назывались полянами, отъ чистыхъ полей своихъ“, т. е. присоединяетъ къ слову поле и его неразлучный народно—поэтический эпитетъ—поле чистое. Соловьевъ также принимаетъ это объясненіе (Т I стр. 46), Замысловскій тоже.

Мнѣ кажется, что названіе Поляне, Поли, правильнѣе производить отъ р. Пола. Пола, начинаясь отъ границы Тверской губерніи, течетъ по южной части Новгородской губерніи и впадаетъ съ юга въ озеро Ильмень ¹⁾. На ней стоитъ с. Новая Русса. Въ Полу впадаетъ р. *Полометъ* (м. б. Пола — меть), а на западъ отъ Пола, за рѣкою Ловатью, течетъ р. Полисть, выходящая изъ озера Полисто.

Вотъ на этой р. *Пола*, мож. быть, жили сначала Поляне, или Поли. Вѣроятно, гораздо раньше движенія другихъ ильменскихъ славянъ на югъ, Поляне ушли съ Пола, спустились внизъ по Днѣпру и осѣли въ Кіевской землѣ, сохранивъ свое прежнее имя, *Поляне*. Но лѣтописецъ уже не помнитъ этого.

Вотъ ужъ второй разъ мы отвергаемъ издавна при-

1) Въ нижнемъ теченіи Пола сливается съ Ловатью, но впадаетъ въ Ильмень особымъ рукавомъ, который на картѣ Стрѣльбицкаго (л. 42) называется Вероть.

нятое словопроизводство: Польскій и Поляне отъ слова поле и замѣняемъ его: Польскій отъ р. Поля, а Поляне отъ р. Пола. Съ другой стороны, мы отвергаемъ производство названія Полѣсье отъ слова лѣсь и замѣляемъ этотъ корень словомъ Лесна (см. ниже). Предлагаемое нами словопроизводство основано на аналогіи съ несомнѣннымъ происхожденіемъ множества другихъ названій, но еще требуетъ дальнѣйшихъ подтвержденій. Необходимо пользоваться всякимъ случаемъ, который можетъ дать указаніе въ этомъ отношеніи. Такъ, напр., въ Опочецк. у, Псковск. г., между р. р. Кудь и Шость, есть погостъ *Поляне*. Интересно бы знать, чѣмъ объясняется тамъ это названіе?

Северяне. У лѣтописца Северо, Северы (Лѣт. по Ипатск. сп.), Сѣверская земля. Назывались также Северюки (см. Бутковъ, Оборон. Лѣт. Нест. стр. 57). Названіе Северюки чрезвычайно похоже на нынѣшнія названія: Мѣшаки, Кержаки, Сюмаки, Пинчуки, Неленчуки и проч. Происходитъ оно конечно, не отъ страны свѣта, Сѣверъ, а отъ рѣки Северы, впадающей въ р. Москву, выше Коломны. Рѣка Севера составляла крайнюю черту Северской земли на сѣверо-востокъ ¹⁾). Отсюда слѣдуетъ, что правильное начертаніе будетъ то, какое употреблено выше, т. е. Северяне, Северы, Севера, Новгородъ—Северскій, а не Сѣверяне. Это подобно тому, какъ и рѣка Югъ называется не отъ страны свѣта, Югъ, и названіе Южане означаетъ жителей р. Юга, а не южныхъ странъ.

Дреговичи. Соловьевъ производитъ это названіе отъ дрягва—топь. У Константина Багрянороднаго они называются Другувиты. Не происходитъ ли это названіе отъ

1) Есть еще другая р. Севера: беретъ начало въ Новгородской губ., переходитъ въ Псковскую и здѣсь впадаетъ въ р. Шелонь. На этой Северѣ и погостъ Севера, Псковской губ.

р. Другусна? Дреговичи жили между Припятью и Зап. Двиною.

Курляндія. Названіе происходитъ отъ прибрежнаго озера—Куро, въ которое впадаетъ Нѣманъ. Это озеро—въ старину называлось Русна (Ломоносовъ Др. Рос. Ист. С.П.Б. 1766 г. стр. 46). очевидно отъ рукава Нѣмана, Русъ. Отъ Балтійскаго моря оно отдѣляется Курской косою, которая непрерывно надвигается на озеро, и можетъ засыпать его совершенно, если не принять мѣръ къ огражденію его отъ сыпучихъ песковъ.

Съ моремъ озеро соединяетъ лишь узкій Мемельскій (Нѣманскій) проливъ.

Ливъ, или *Ли́бъ* (Лѣт. по Ипатск. сп.) получили названіе отъ озера Либа-ва. Генрихъ Латышъ, ученый историкъ XIII в., путешествовавшій, въ качествѣ миссіонера, въ 1208 г. среди Латышей и эстовъ и написавшій на латинскомъ языкѣ свои *Анналы*, за время съ 1184 по 1225 годъ, передалъ названіе *Ли́бъ* или *Ливъ* на латинскомъ языкѣ—*Livo*; род. пад. *Livonis*; основа *Livon*—им. множ. *Livones*, отсюда *Ливонія*.

Ли́бъ занимала узкую полосу по берегу Балтійскаго моря у озера Либа-ва, затѣмъ у озера Дурбенъ, и далѣе на сѣверъ, вдоль берега моря, у рѣки Виндавы, по обѣ стороны рѣки Ирувы (Ирбы); у озера Ангера, у рѣки Роевъ и далѣе вдоль берега, до р. Салиса.

Нарова, (Карамзинъ, Ист. Гос. Рос., Т. I стр. 35) жила по рѣкѣ Наровѣ и, очевидно, отъ нея получила свое имя. 1)

Жмудь, *Жомоть*, *Жеймонтъ*, получили названіе отъ

1) Нѣмцы прислаша (къ Новгородцамъ) послы с молбою: «кланяемся на всеі воли вашей, Норовы всей отступаемся». Новг лѣт. по Син. Хар. св. стр. 292.

рѣки Жемайна, Жеймяна, впад. въ Вилію (Виленск. г.).

Леть—гола и *Зими—гола*. Извѣстно, что городъ Козмодемьянскъ въ старину назывался Чикме—хола, а у чувашъ онъ такъ называется и нынѣ. Хола, по чувашски, значить городъ. Не слѣдуетъ ли, поэтому „Леть—гола“ понимать, какъ Лета—городъ, т. е. городъ на Леть, а названіе *Зими—гола* не есть ли измѣненное Дзвини—хола, т. е. Двина—городъ, городъ на среднемъ теченіи Двины, Двинскъ. Въ Ковенской губер. есть селенія: Бейсса—гола, Эйра—гола. Беши—гола, Вендзя—гола (въ 27 вер. отъ Ковно, на р. Туркѣ).

Чудь. Это названіе рисуется воображенію русскаго человѣка какихъ то особенно дикихъ жителей, очевидно потому, что всякій, безъ помощи ученыхъ, производить названіе Чудь отъ русскаго слова *чудо*. По Карамзину названіе Чудь иѣкогда производили отъ слова *чужой* (Ист. Рос. Рос., Т. I прим. 72). Даже Соловьевъ думаетъ, что въ названіи Чудь лежитъ славянскій корень (Сол. Т. I, стр. 84).

Это наивное словопроизводство съ особеннымъ усердіемъ развиваетъ Замысловскій въ объясненіяхъ къ Историч. Атласу. „Слово Чудь, говоритъ онъ, родственно съ церковно-славянскимъ *шудъ*, означающимъ великана и чудовище. а также съ русскимъ „чужой“. Въ Пермской губерніи понынѣ существуетъ преданіе о томъ, что древними обитателями этого края былъ народъ Чудь, или Чудаки. Это словопроизводство объясняетъ то понятіе, которое Русскіе Славяне соединяли съ названіемъ своихъ иноплеменныхъ сосѣдей, финновъ, въ эпоху перваго столкновенія съ ними“ (стр. 27).

Это вѣрно, что русскіе слово Чудь сблизили съ своимъ словомъ чудной, чудо, такъ же, какъ имя рѣки, Сапожокъ, съ словомъ сапожокъ, рѣку Пьяну съ пьяный, рѣку

Игумну съ игуменей; но ученымъ не слѣдуетъ идти по стопамъ обывательской филологіи, да еще и развивать ее съ любовью.

Между финскимъ словомъ, Чудъ, и русскимъ *чудо* нѣтъ ничего общаго, какъ нѣтъ ничего общаго между названіемъ Емь, Ямъ и глаголомъ *ямз*; между названіемъ Водь и словомъ *вода*. Населеніе Чудъ было несколько не чуднѣе другихъ жителей, какъ Голяды не были голытьбой, а Кривичи не были кривыми.

Названіе Чудъ происходитъ отъ озера Чудъ (Чудское), потому что населеніе, носившее это имя, жило сначала на озерѣ Чудъ. Есть и р. Чуца (Чудъ-ца), она впадаетъ въ Эмбахъ, Лифляндской губ.

Водь, или Вожане. Названіе это иногда пишутъ Вотъ. Такое начертаніе допускаетъ, напр., Соловьевъ (Кн. I стр. 98).

Но это напрасно. Тогда, съ одной стороны, названіе Водь смѣшивается съ Вотяками, которые живутъ далеко отъ Води и получили свое имя отъ рѣки Вотъ, Вотка, впадающей въ Каму, Вятской губ. (Вотскій зав.), а съ другой стороны изъ *Вотъ* не выйдетъ *Вожо*.

Водь получила названіе отъ озера Вожо, которое въ древности, мож. быть, называлось Вогъ (срав. Выгъ). Въ это оз., Вогъ, позднѣе Вожо и, м. б., Водь, впадаетъ и р. Вожка, или Вожега (оз. Вожо—иначе Чаронга). Озеро Водь. Вожо, было крайнимъ предѣломъ поселенія Води на востокъ, а на западъ она простиралась до Финскаго залива.

Вятичи. Жили въ мѣстахъ нынѣшнихъ: Калужской, Орловской, Тульской, Московской и Смоленскій губерній. По свидѣтельству лѣтописи, они пришли сюда съ запада и свое названіе получили отъ вождя Вятка. „Радимечи

бо и Вятичи отъ Ляховъ. Бяста бо два брата въ Ляхѣхъ. Радимъ, а другой Вятко, и пришедша съдоста: Радимъ на Сѣю, и прозвашася Радимичи, а Вятко съде съ своимъ родомъ по Оцѣ, отъ него прозвашася Вятичи“ (Лѣт. по Ипатск. св. стр. 7). Объясненіе это безъ всякихъ колебаній принимаютъ Карамзинъ (Т. I прим. 70, 2 изд.) и Соловьевъ (Т. I стр. 48). Но оно представляется мало правдоподобнымъ. Если еще можно допустить, что, въ рѣдкихъ случаяхъ, города, основанные въ недавнее время, названы по произволу историческаго лица, то названіе племени по имени вождя совсѣмъ невѣроятно (развѣ Османы отъ Османа, ум. 1326 г. ¹⁾)

Татищевъ, а за нимъ и Миллеръ, считали Вятичей Сарматами ²⁾. Карамзинъ удивляется, какъ можно такъ думать, вопреки Нестору, который собственными глазами видѣлъ Вятичей. Но имя Вятичей упоминается въ послѣдній разъ въ Ипатской лѣт. подъ 1185, а въ Лаврентьевской подъ 1197 г., а самый древній Лаврентьевскій списокъ писанъ въ 1377 г. По этому, нельзя сказать, видѣлъ ли кто изъ позднѣйшихъ лѣтописателей собственными глазами Вятичей.

1) Въ доказательство возможности подобнаго случая, Бутковъ приводитъ фактъ, что некрасовцы называются по имени основателя секты, Некрасова (Оборона Лѣт. стр. 115). Но тамъ дѣло идетъ о сектѣ. Секты иногда носятъ имена ихъ основателей: аріане, доксиане, симоніане, варлаамиты, некрасовцы, лазаревщина и т. п., но народы нѣтъ. Это и естественно.—Ты чьихъ убѣжденій держишься? „Игната Некрасы, я некрасовецъ“.—А откуда ты родомъ? „Съ Кубани, кубанецъ“ Но и секты, въ большинствѣ случаевъ, заимствуютъ свои названія отъ сущности ихъ ученія: молокане, хлыстовщина, духоборы, сопуны, прыпуны, т. д.

2) Подъ Сарматами Татищевъ понималъ всѣ неславянскія народности, населявшія въ древности южную половину Европейской Россіи. Если подъ понятіе „сарматы“ подставить древнихъ „финновъ“, т. е., въ общемъ смыслѣ, инородческія племена, населявшіе въ древности территорію Россіи, то Татищевъ окажется правъ.

По лѣтописцу, Вятичи имѣли чрезвычайно грубые нравы 1). Христіанство они приняли позднѣе другихъ. Во второй половинѣ XI вѣка у Вятичей былъ замученъ проповѣдникъ, Св. Кушка. Есть преданіе, что жители Мценска окончательно приняли христіанство только въ XV в. (Соловьевъ Кн. I стр. 722). Все это не вяжется съ понятіемъ о славянскомъ племени.

Всего вѣроятнѣе. Вятичи были финское племя и пришли они на Оку не съ запада, а съ сѣверо—востока.

Въ древности, чего уже не помнитъ лѣтописецъ, они жили на р. Вяткѣ (Вять), а оттуда часть ихъ пришла въ мѣста Орловской губ. Губерніи Костромская, Московская, Тверская. Владимірская были несомнѣнно населены финнами, а далеко ли Орловская губернія отъ

Вообще должно замѣтить, что въ этихъ вопросахъ онъ многое угадывалъ. Ему помогало то, что онъ бывалъ съ Петромъ во всѣхъ концахъ Россіи, зналъ отлично въ натурѣ ея разнопленное население и въ своихъ сужденіяхъ по вопросамъ этнографіи легко освобождался отъ давленія архивнаго матеріала.

Впрочемъ, въ данномъ случаѣ, если Татищевъ и оказался правъ, то только случайно.

Въ дѣйствительности же онъ исходилъ изъ ложнаго основанія. Онъ считалъ Вятичей Сарматами потому, что „имя ихъ есть сарматское и знаменуетъ на семь языкъ людей грубыхъ, безнокойныхъ, каковы они и въ самомъ дѣлѣ были. Чували донинѣ именуются на мордовскомъ языкѣ ветке: слѣдственно они Вятичи“ Но, если ветке значить грубый, а не прямо Вятичъ, то сблизжать ветке и Вятичи будетъ также неосновательно, какъ производить названія: зыряне отъ оссеренитсы, назыритсы; остякъ отъ татарскаго уштякъ—варварь; югра отъ остяцкаго яра—чужой. Но мы уже много разъ видѣли, что названія народностей не составляютъ по абстрактному признаку.

1) Вадимичи. Вятичи и Сѣверо одинъ обычай имѣяху: жи-

Московской? Что Вятичи были финское племя, доказываются говорами Московской губернии. По изслѣдованіямъ Волкова, наиболѣе чистое *окающее* произношеніе, являющееся главной чертой московскаго говора, существуетъ въ юго-восточныхъ уѣздахъ, Коломенскомъ и Каширскомъ. Уже въ уѣздѣ Богородскомъ (и Егорьевскомъ, Рязанской г.) преобладаетъ *оканье*; точно также оно преобладаетъ къ сѣверу отъ Москвы, но особенно въ Переяславлѣ Залѣскомъ. Это и понятно: въ Переяславлѣ, на озерѣ Плещо, жила уже Меря, и остатки ея и оказали вліяніе на окающий говоръ 1). Грушевскій тоже думаетъ, что Вятичи были славянской колонизаціей среди первоначальнаго финскаго племени (Грушевск. Ист. Укр. Руси стр. 166).

вяху въ лѣсахъ. ꙗкоже всякій звѣръ ꙗдуше вся нечисто,—срамс-
словье, въ нихъ предѣ отцы и предѣ свехами, брацы не бываху
въ нихъ, во игрища межю селы, схожахуся на игрища, на пляса-
нье и на вся бѣсовская игрища и ту умыкаху жены себѣ съ цѣю
кто свѣщашеся; имяху же по двѣ и по три жены. И аще кто ум-
ряше, творяху тризну надъ нимъ, и по семь творяху кладу вели-
ку и возложяху и на кладу, мертвеца сожжаху и по семь, собра-
вши кости, вложяхуть въ судину малу и поставляху на столпѣ на
путьхъ, еже творять Вятичи и нынѣ“. Лѣт. Лавр. си. стр. 13.

1) Отъ врача—психіатра, Викторова, я слышала что психіатръ Яко-
би, по поводу процесса о сектантахъ въ Орловск. г., печатно высказалъ
мнѣніе, что въ этнографическомъ отношеніи они представляютъ собою
здѣсь остатки выраждающейся и вымирающей народности, зырянъ.
Если такъ, то это служило бы вѣскимъ доказательствомъ въ поль-
зу того, что Вятичи были финское племя.

Вообще, интересно бы выяснитъ, какую роль играло въ на-
шихъ изувѣрскихъ сектахъ (судебные процессы по которымъ иног-
да ведутся при закрытыхъ дверяхъ)—древнее финское шаманство:
всѣ эти волхвы и кудесники (см. Ярославль). Есть ли какая нибудь
генетическая связь между такими вещами, какъ мултанское моле-
ніе и терновскіе хутора и т. п.?

Нельзя игнорировать и того обстоятельства, что вышешее население по р. Вяткѣ называетъ себя Вятичи (удар. на перв. слогѣ, но не Вятчане, какъ неправильно ихъ называютъ). Странно было бы это буквальное совпаденіе названій того и другого населенія, которыя жили не такъ далеко другъ отъ друга, при чемъ, между той и другой мѣстностью было отличное водное сообщеніе: Вятка, Кама, Волга, Ока.

Голядь. Буслаевъ думаетъ, что память о Голяди осталась въ областномъ великорусскомъ словѣ „голяда“, означающемъ бродягу, или нищаго. Это словопроизводство принимаетъ и Замысловскій 1). Правда, у Даля мы находимъ областныя слова: голендай, костромск. г., голяда, новг. и ряз. г., равнозначація съ общеупотребительными: голытьба, голытепа, голь перекатная и т. п. Но признать, что нарицательное, голяда, есть остатокъ собственнаго имени, Голяды,—значить допустить, что все населеніе Голядовъ были голытьба, т. е. народность носила названіе по абстрактному признаку, бѣдности. Этого никогда не бываетъ.

Названіе Голядь, Голяды происходитъ отъ р. Голядь, впадающей въ рѣку Москву. Часть Голяды жила въ предѣлахъ прежняго Смоленскаго княжества, и, между прочимъ, по р. Протвѣ. Въ Лѣт. Ипатьск. сп. (стр. 240) говорится: „Шедъ Святославъ и взя люди Голядь, верхъ Поротве“.

Если и можно допустить, что въ словѣ „голяда“ — бродяга, осталась память о Голяди, то здѣсь мы имѣемъ, вѣроятно, одно изъ обычныхъ, сдѣланныхъ народомъ, сближеній финскаго слова, Голядь, съ русскимъ голытьба, вродѣ сближенія р. Пьяна—пьяный.

1) Объясненія къ Атласу. стр. 27.

Слѣды существованія Голяди остались въ названіяхъ: с. Голяди, Дмитровскаго у., с. Голяди, Клинскаго у., и с. Голяды, Брянскаго уѣзда.

Меря. Названіе происходитъ отъ рѣки Меря, иначе Мера (Медва), впадающей въ Волгу, въ Костромской губерніи. На рѣкѣ находится и древнее село *Мера*, переименованное, по церкви, въ Никола—Мера. Меря жили также у оз. Неро (Ростовское), гдѣ назывались „Неро — ма“. Въ 29 верстахъ отъ г. Ростова есть с. Капцево, Богородское, на р. Капцѣ. Здѣсь много мерянскихъ кургановъ (Брок.).

Весь получили названіе отъ оз. Весь, Бѣлоозеро, на которомъ жили. Эту Весь, новидимому, еще засталъ Герберштейнъ, у котораго читаемъ: „Бѣлоозеро, городъ съ крѣпостью, лежитъ при озерѣ того же имени. Самое озеро простирается на 12 миль въ длину и настолько же въ ширину. Туземцы имѣютъ свой языкъ, хотя нынѣ почти все говорятъ по русски“. Гербершт. стр. 118. Замысловскій принимаетъ, что назв. Весь происходитъ отъ финск. *вази—вода* (Объян. къ Атл., стр. 28). Но это не вѣрно.

Если Весь происходитъ отъ нарицательнаго *вази—вода*, тогда все бы должны называться Весь, п. ч. все жили при водѣ. Весь не нарицательное вода, а собственное имя озера.

Мурома. Названіе отъ озера Муро—ма, нынѣшнее Муромское, Рязанской губ., Егорьевскаго уѣзда.

Мордва называлась такъ по рѣкѣ Мордва (Пензенской губ.) и Мордвеза. Есть нѣсколько рѣкъ съ этимъ названіемъ, напр., Мордва, притокъ Волги, Саратовск. губ., на ней село Мордово.

Мещеры. Буслаевъ производитъ названіе Мещера,

Мещеряки, отъ слова мящерый, которое, въ качествѣ прозвища, означающаго *неуклюжаго, неучтиваго* человека, и донинѣ сохраняется въ областныхъ великорусскихъ говорахъ. (Даль, Толк. Словарь). Толкованіе Буслаева принимаетъ и Замысловскій ¹⁾. Но это тоже, что зыряне отъ „несомнѣнно“ русскаго осерениться.

Мещеряки жили сначала въ нынѣшней Рязанской и Тамбовской губерціяхъ и, между прочимъ, по р. Мещера, отъ которой и получили свое имя. Но затѣмъ, часть ихъ ушла на востокъ, за Волгу, въ нынѣшнія Оренбургскую и Пермскую губерніи и тамъ сохраняютъ свое прежнее имя.

Черемиса. Это названіе, вѣроятно, происходитъ отъ р. Черемшанъ. Есть 2 Черемшана, одинъ на правой сторонѣ Волги, впадаетъ въ рѣку Булу, а эта въ Свиягу. Казанской губ.; другой Черемшанъ состоитъ изъ двухъ: Малаго и Большого Черемшана. Первый беретъ начало въ Казанской губ., южнѣ Камы, къ югу отъ Чистополя, а второй въ Самарской губ. и захватываетъ Казанскую губ. своимъ среднимъ теченіемъ. Сливаясь вмѣстѣ, Большой и Малый Черемшаны образуютъ рѣку Черемшанъ, который впадаетъ въ Волгу съ лѣвой стороны, южнѣ Сенгилея. Можетъ быть, Черемшанъ въ древности назывался Черемиса, или Черемисса (срав. Ломовисса, Исса и т. н.), и отъ этого имени получилъ названіе народъ Черемиса.

Черемисы жили въ Казанской губ., на правой сторонѣ Волги, гдѣ назывались „нагорные“ и на лѣвой сторонѣ Волги, гдѣ назывались луговые“ (см. Олеарій, карта ¹⁾).

1) Объясн. къ Атл. Русск. Ист. стр. 29.

1) Черемисы постоянно разбойничали на Волгѣ, грабя су-

Буртасы. Извѣстія о нихъ мы находимъ у многихъ арабскихъ писателей ¹⁾. Такъ *Мирхондъ* (1474 г.) говоритъ: „Гомари сынъ Яфета, охотясь, дошелъ до р. Булгаръ, которую назначилъ мѣстомъ своего пребыванія. Здѣсь у него родились два сына, Булгаръ и Буртасъ. Каждый изъ нихъ построилъ по городу, которому далъ свое имя“. Масуди (ум. въ 956 г.) говоритъ о р. Буртасъ, которая вытекаетъ изъ окрестности Болгарской земли и впадаетъ въ Волгу. По этой рѣкѣ плаваютъ суда Хозаръ и Болгаръ. Буртасы суть Тюркское племя, живутъ на берегу рѣки, получившей отъ нихъ свое названіе. Ибнъ—Даста (нач. X в., около 920 г.) говоритъ слѣдующее: „Земля Буртасовъ лежитъ между Хозарской и Болгарской (Камскихъ Болгаръ) землями, на разстояніи 15-ти дневнаго пути отъ первой. Нѣтъ у нихъ верховнаго главы. Подчиняются они царю Хозаръ. Земля ихъ просторна, изобилуетъ лѣсистыми мѣстами. Буртасы имѣютъ верблюдовъ, рогатый скотъ.

да. А въ 1524 г. они перебили русское войско, шедшее на судахъ къ Казани, съ княземъ Палецкимъ, частію на перекатахъ, частію загородивши русла между островами камнями и бревнами.

Отсюда историческая пословица: „Съ одну сторону Черемиса, а съ другую берегися“. Карамз. Ист. Рос. Рос. Т. VII, стр. 133 и Даль, Толков. Словарь, см. сл. беречь.

Вдоль лѣваго берега Сѣв. Двины идетъ трактъ отъ Вел. Устюга къ Архангельску. Противъ Верхней Тоймы въ Двину впадаютъ рѣки: Сойга, а ниже Ноза.

Въ старину, въ селеніяхъ на этихъ рѣкахъ безъ вѣсти пропадали купцы. Отсюда мѣстная пословица: „Сойга да Ноза—всей дорогѣ заноза“.

1) См. Хвольсонъ. Извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ, Ибнъ—Даста. Спб. 1869. Шилевскій. Древніе города и другіе болгарско—татарскіе памятники въ Казанской губерніи. Казань, 1877.

Занимаются они и землепашествомъ, но главное ихъ богатство составляютъ медь, мѣха куньи и мѣхъ, вообще. На Волгарь (Камскихъ) и Печенѣговъ, будучи сильны и храбры, производятъ они набѣги (Хвольсонъ. стр. 19—21). Ибнъ—Эль—Варди говоритъ о рѣкѣ Буртасъ, на берегу которой находится много городовъ и населенныхъ мѣстностей. Извѣстіе о рѣкѣ Буртасъ, по мнѣнію Хвольсона, заимствовано у Масуди, что же касается множества городовъ, то Хвольсонъ принимаетъ это за выдумку самого Ибнъ—Эль—Варди (стр. 78).

„Не трудно догадаться, говоритъ Хвольсонъ, какую рѣку разумѣетъ, подъ именемъ Буртасъ, Масуди. Такъ какъ за верховья Волги Арабы считали Каму, то, значить, за Буртасъ они считали самую Волгу, выше Камы. Но эта часть Волги врядъ ли когда носила названіе Буртасъ. По всей вѣроятности, Буртасы жили на берегу *Оки* и, можетъ быть, эта рѣка называлась когда то Буртасъ. А можетъ быть Масуди принималъ часть Волги между Нижнимъ и Казанью за продолженіе Оки. Но нельзя думать“, говоритъ далѣе Хвольсонъ, „чтобы Масуди разумѣлъ здѣсь маленькую рѣчку, Буртасъ, не болѣе 30 верстъ длины, которая впадаетъ въ Вышу (Выша въ Цну, Цна въ Мокшу, Мокша въ Оку). Эта рѣчка Буртасъ слишкомъ мала и отдаленна, чтобы служить для плаванія кораблей Хозарь и Болгарь,“ 1).

Конечно, рѣчка Буртасъ не могла служить для плаванія кораблей, но несомнѣнно, что она именно была мѣстомъ первоначальнаго поселенія Буртасовъ. Буртасы, Муромы, Неромы, Ерзя, Мордва—все это одно мордовское племя, которое жило въ нынѣшнихъ Тамбовской, частію Рязанской, Владимірской, Пензенской

1) Хвольсонъ, Извѣстія, стр. 73.

губерніяхъ 1). Если отъ Тамбова провести одну линію на Волгу до Камы, а другую на Владиміръ, то вотъ это и будетъ земля Бургасовъ, т. е. вообще Мордвы. По Ибнъ—Даста земля, эта богата медомъ и мѣхами. Такъ это и было. Вотъ что мы находимъ о нихъ у Герберштейна (1526 г.), „На востокъ и на югъ отъ рѣки Мокши встрѣчаются огромные лѣса, въ которыхъ живетъ народъ мордва, который имѣетъ свой собственный языкъ и состоитъ подъ властію московскаго князя. Изъ нихъ, нѣкоторые пребываютъ въ идолопоклонствѣ, другіе—магометане. Они живутъ разсѣянно по деревнямъ, обрабатываютъ поля, питаются дичиною и медомъ, имѣютъ въ изобиліи драгоцѣнные мѣха; это люди въ высшей степени свирѣпые, потому что не разъ храбро отражали даже татарскихъ разбойниковъ. Почти все они пѣшіе отличаются продолговатыми луками и искусствомъ метать стрѣлы (Герберштейнъ, стр. 100). И еще: Мордва живетъ по Волгѣ, на южномъ берегу, за вѣжнимъ Новгородомъ; этотъ народъ во всемъ похожъ на черемисовъ; кромѣ того, у нихъ чаще попадаются осѣдлости (стр. 131).

Флетчеръ говоритъ о нихъ слѣдующее: Естественныхъ произведеній въ Россіи очень много и они весьма важны. Во, первыхъ, мѣха, всякаго рода: чернобурые лисы, соболи, рысь, бурой лисицы, куньи, бобровые и т. д. Лучшіе куньи мѣха получаютъ изъ Сибири, Кадома. Муромъ и т. д. Второе произведеніе воскъ... Третье медъ. Онъ получается преимущественно изъ Мордвы и Кадома 2).

1) „Едвали не Мордву называютъ Арабы Бургасами“ замѣчаетъ проф. Бестужевъ—Рюминъ. Русск. Ист. Т I стр. 6. Къ слову замѣтити, что Б.—Р. вовсе не занимается этимологіей названій племенъ.

2) О Государствѣ Русскомъ. Сочиненіе Джильса Флетчера. Изд. Сув. Спб. 1905 г. стр. 12.

И такъ, Муромъ, Кадомъ.. Мордва. А Кадомъ это на р. Вышѣ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ, именно въ землѣ Буртасовъ. Въ примѣчаніяхъ къ Книгѣ Большого Чертежа, изд. 1864 г., Спасскій говоритъ, что Кадомъ замѣчательнъ пчеловодствомъ, и кадомскій бѣлый медъ извѣстенъ.

На р. Буртасъ, Пензенскій губ., стоятъ два села: Большой Буртасъ (3000 душъ) и Малый Буртасъ. Вѣроятно это и есть первоначальныя поселенія Буртасовъ. Отсюда они расселились по рѣкамъ на весь упомянутый районъ и спустились, по Вышѣ, Цѣ, Мокшѣ и Окѣ, на Волгу. На Волгѣ, между Окой и Камой, былъ районъ ихъ разбоевъ. Здѣсь ими основано большое село Буртасъ, нынѣ Рождественское, Казанской губ.; на западъ отъ него есть еще два Буртаса. Массуди сообщаетъ, что въ 913 году, когда русскіе, возвращаясь изъ набѣга на Каспійское море, бросили въ этихъ мѣстахъ, т. е. гдѣ нибудь близъ устья Камы, свои лодки и отправились на западъ сухимъ путемъ чрезъ землю Буртасовъ, послѣдніе ихъ много перебили 1),

Въ той же мѣстности, гдѣ находятся селенія Буртасы, имѣется много подобныхъ названій, какъ, напр.: Ватрасъ, Арзамасъ, Катрасъ (село), Утемасъ, Евасъ (рѣка).

Бомары, на Камѣ. Названіе, конечно отъ рѣки Волги.

Емь получила свое названіе, вѣроятно отъ рѣки Емъ, нынѣ Емца, впадающей въ Сѣв. Двину. Впослѣдствіи, часть Еми перешла на западъ, къ Финскому заливу и принесла сюда свое прежнее имя 2).

1) Хвольсонъ Ибнъ—Даста, стр. 72.

2) Карамзинъ отождествляетъ названіе: Емъ=Гамъ=Ганга-не=Гамская земля. Но можно считать, что эти названія обознача-

Сумь. Название происходит отъ рѣки Сумы, вытекающей изъ озера Сумо и впадающей въ Онежскую губу, противъ острова Сума. Сумскій посадъ издавна принадлежалъ Новгородцамъ и много страдалъ отъ нападений Шведовъ.

Печера, или Печора, населеніе по р. Печорѣ, отъ которой и получили названіе.

Пермь. Ученыхъ всегда смущало названіе Перми „Біармія“, встрѣчающееся въ Скандинавскихъ сагахъ. Подъ этимъ именемъ описывалась сказочная страна, съ богатыми храмами, даже снаружи обложенными золотомъ и драгоценными камнями, съ высокой культурой и обширной торговлей. Поэтому и искали Біармію съ слѣдами такой культуры 1). Но потомъ пришли къ тому заключенію, что имя Пермь—одно изъ названій Біарміи; высокой культуры тамъ не было, а торговля была, конечно, большая. мѣхами—съ Персіей, по р. Камъ и Волгѣ, а можетъ быть и съ Византіей.

По моему, названіе „Біармія“ есть просто искаженное скандинавами слово Пермь, подобно тому, какъ названіе „Бердосы“ есть искаженное на восточный ладъ „Буртасы“. Кому случалось слышать, какъ татары произносятъ русскія слова, тотъ легко представить себѣ, почему арабскіе писатели слово Буртась произносили и писали Бурдась или Бердась. Нѣмецъ говоритъ „большовина“, вмѣсто половина, переводя тупой звукъ *n* въ рѣзкій *b*. Совершенно такъ же скандинавы слово Пермь, вѣроятно, по инородческому, Пярмь, передали Бі-

ли различное населеніе, а именно: Емь—населеніе по р. Емь, нынѣ Емца, впадающая, въ Сѣв. Двину, а Гамъ, Гангане, Гамская земля на Вычегдѣ, между Яренскомъ и Усть—Вымомъ, гдѣ и нынѣ есть селеніе Гамъ.

1) Такъ думаетъ и Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. V стр. 734.

армъ 1). Замысловскій думаетъ, что имя Пермь происходитъ отъ слова парма, высокая гора. Но это очень сомнительно. Какія же высокія горы на мѣстѣ Старой Перми (см. ниже), на Вычегдѣ?

Для имени Пермь я не нашелъ соотвѣтственной рѣки въ тѣхъ мѣстахъ, но, вообще, водныя урочища съ подобнымъ названіемъ встрѣчаются.

Такъ, въ Вельскомъ у. есть болото Перемь и р. Перемь. Можетъ быть, пермь жила первоначально на рѣкѣ съ такимъ названіемъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что впервые въ нашихъ документахъ встрѣчается именно это названіе, Перемь (въ грамотахъ 1263 г., данныхъ новгородцами вел. кн. Ярославу Ярославичу; Собр. Госуд. Грам. и Договор. Т. I-й № 1) 2) .

Въ Книгѣ Большого Чертежа упоминается Старая Пермь, на р. Вычегдѣ, въ 70 верстахъ выше Яренска, но на 10-ти верстной картѣ Стрѣльбицкаго ея нѣтъ. По Брокгаузу, это Усть—Вымь 3).

1) Конст. Багрянор. слово Печенеги передаетъ Patzi nakiti, вѣр. печенежичи; арабскіе писатели страну печенѣговъ называютъ Баджнакъ; Флетчеръ слово „Югорскій“ передаетъ Mom-sogorscoy; Герберштейнъ, имя Свіага Yuiega, Хобаръ Kovuar, Пруссы Pruteni и т. д.

О неправильной транскрипціи собственныхъ именъ см. введеніе Ловлягина къ переводу Оларія. Вотъ примѣры: Gomodof—Хомутовъ; Gam—Ямъ; Tzeremetton—Шереметевъ и т. д.

2) Брокг. См. также: Древняя Росс. Вивлюеика, изд. Повиковымъ, Изд. 2, ч. 1-я, стр. 2: „А се Княже волости Новгородскія: Волокъ съ всѣми волостями, Торжекъ, Бежиче... Пермь, Печера, Югра, Вологда“. Впрочемъ, въ грам. 1309 г. князю, Михаилу Ярославичу, пишется уже Пермь (стр. 20).

3) А по рѣкѣ Вычегдѣ, сверху, съ правыя страны градъ Старая Пермь... А ниже Перми, 70 верстъ на Вычегдѣ, градъ Еренескъ (Кн. Больш. Черт. стр. 191 и 281).

Въ старину подъ именемъ „Великая Пермь“ разумѣлась вся область по верховьямъ Камы, Печоры и Вычегды. Въ книгѣ Большого Чертежа говорится: „А которые грады по Камѣ, и надъ тѣми подписано (т. е. на чертежѣ): *Пермь Великая* (стр. 145).

Народы Перми, по Лѣтописцу, именовались такъ: (Карамз. Т. V прим. 125): Двиняне (р. Двина), Устюжане (Устье р. Юга), Виляжане (р. Вилядь, впадаетъ въ Вычегду, съ лѣв. стороны), Вычегжане (р. Вычегда), Пинежане (р. Пинега), Южане (р. Югъ), Серьяне, т. е. Зыряне (р. Зыряна), Гангане=Гамская земля=Гамъ 1), Вятчане. Вятичи (р. Вятка), Лопь (р. Лопья, въ Сысолу?). Корела, Югра, Печора (р. Печора), Вогуличи (р. Вогула, 5 рѣкъ этого имени), Самоядь, Пертасы (т. е. Буртасы 2).

Берендеи, Берендичи, Беренди. Бутковъ, вслѣдъ за Лѣтописцемъ, который производитъ Радимичей и Вятичей отъ Радима и Вятко, и вслѣдъ за Щербатовымъ, который производилъ Дулебовъ отъ Дулепа,—производитъ Берендеевъ отъ Беренды: Берендеи, говорить онъ, получили свое названіе, вѣроятно, отъ вождя Беренди 3).

Въ дѣйствительности, названіе, Беренди, происходитъ, вѣроятно, отъ озера—нынѣ болота—Берендо, Берендеево, Владимірской губ., на границѣ Александров-

1) Выше упомянуто, что есть селеніе Гамъ на Вычегдѣ, между Яренскомъ и Усть—Вымомъ.

2) Едва ли, однако, Буртасы, жившіе въ Пензенской и Тамбовской губ. и выходившіе на Волгу по Окѣ, а можетъ быть и по Сурѣ, могли входить въ составъ Великой Перми: кажется послѣдняя не простиралась такъ далеко на Югъ.

3) Бутковъ. Оборона Лѣт. Нестор. стр. 115.

скаго и Переяславскаго у. у., на которомъ первоначально жили Берендеи. Въ глубокую старину Берендеево болото вовсе не было болотомъ, а было чистое озеро, только очень мелкое, на подобіе тѣхъ озеръ, которыя описаны выше. Изъ озера Берендеева беретъ начало р. Киржачъ, впадающая въ Клязьму. Эта рѣка давала возможность Берендеямъ удобно сообщаться съ внѣшнимъ міромъ. Потомъ, при постепенномъ обсыханіи тѣхъ мѣстъ (см. выше, Владимірск. губ.), озеро отъ береговъ поросло камышами и водорослями, а затѣмъ кошмой мха, стало недоступно, рыба перевелась, жить стало нѣ у чего, и населеніе Берендеи, или Беренди, ютившееся около озера, ушло.

Сначала оно, можетъ быть, спустилось по р. Киржачу. Клязьмѣ и Окѣ на Волгу, а потомъ въ Донскія степи. Отсюда Берендичи сначала дѣлають набѣги на Русь (Кіевскую землю). Но, съ появленіемъ половцевъ, сами отходятъ на западъ, къ южнымъ предѣламъ Руси, съ разрѣшенія князей, поселяются на р. Роси, къ югу отъ нея. Здѣсь центромъ ихъ поселенія является р. Торчъ, и отъ нея они уже называются Торки.

При этомъ, обыкновенно оба названія употребляютъ вмѣстѣ: Торки—Берендеи.

Слѣды жилья вокругъ озера—болота Берендеева есть и нынѣ. Такъ какъ Берендеи жили сначала въ предѣлахъ обитанія Мордвы, т. е. финскаго племени, то, несомнѣнно, они и сами были финны.

Что Берендеи жили у оз. Берендо, въ мѣстахъ обитанія финскихъ племенъ, и сами были финны, можетъ служить указаніемъ, напр., слѣд. мѣсто Ипатск. Лѣт. (стр. 240): „Гюргій присла Святославу в Полтескъ в помощь тысячу Бренидецъ дружины Бѣлозерское; Святославъ же перебравъ дружину и хотѣ ѣхати съ Бѣ-

лозерцы на Давыдовичю къ Дѣдославлю“. И такъ, Берендичи называются, очевидно, въ отношеніи національности ихъ—прямо Бѣлозерцами, т. е. чудью, финнами.

Торки. Названіе отъ р. Торчъ, впадающей въ Рось, Кіевск. г. Отсюда торчинъ, житель изъ мѣстности по р. Торчъ ¹⁾ и городъ Торческъ, или Торчійскъ. Нынѣ на мѣстѣ этого Торческа селеніе Торчище (т. е. старое городище Торческа).

1) Удивительные мастера были эти торчины въ злѣдѣйскія дѣла. Одинъ торчинъ увѣковѣчилъ имя своихъ сородичей, жителей р. Торчи, убійствомъ князя Глѣба, въ 1015 г. (Лавр. Мѣт. стр. 133), а другой ослѣпленіемъ Василька, въ 1097 г. (Лѣт. Ипатск. св., стр. 170). Въ изданіяхъ лѣтописей Археогр. Коммисіи имя Торчинъ стоитъ въ спискахъ собственныхъ именъ и пишется съ большой буквы. Но это неправильно. Имя Торчинъ нарицательное. Это видно и изъ самой лѣтописи (Ипатск. св.), гдѣ говорится: „И приступи Торчинъ, именемъ Беренди, овчюхъ (овчаръ) Святополчъ, держа ножъ, хотя увѣртыи ножъ въ око, и грѣни ока, и перерѣза ему лице, посемъ же увѣртъ ему ножъ въ зѣницу, изъ зѣницу, посемъ у другое око увѣртъ ему ножъ, изъ другую зѣницу, и о томъ часѣ бысть яко мертвъ“.

И такъ, этотъ торчинъ былъ овчаръ, а убійца Глѣба поваръ князя: „Поваръ Глѣбовъ, именемъ Торчинъ“... Повидимому, изъ торчиновъ набиралась низшая прислуга. Очевидно это было грубое населеніе, по своей дикости способное и на роли наемныхъ убійцъ. Вѣроятно, это было фивское племя, сродное тѣмъ скивамъ, о жестокости военныхъ обычаевъ которыхъ подробно повѣствуетъ Геродотъ (см. ниже).

Впрочемъ, можетъ быть, торчинъ, житель съ рѣки Торчи, торчакъ, совершилъ одно злѣяніе, а другое только взыалъ на торчина, по ассоціаціи идей. Но крайней мѣрѣ, описаніе того, какъ тотъ и другой торчинъ—злѣй точили свои ножи на глазахъ несчастныхъ жертвъ—князей, очень схожи между собою. Да и собственное имя торчина—ослѣпителя, Беренди, не употреблено ли тоже по ассоціаціи идей, по привычкѣ употреблять эти два названія вмѣстѣ: торки—беренди, и, слѣд., разъ торчинъ, то и Беренди (берендей).

Щелканы. Щелканъ. Shalkan. какъ особую область, упоминаетъ Флетчеръ: „Вблизи царства Астраханскаго, составляющаго самую отдаленную часть Русскихъ владѣній на юговостокѣ, лежитъ область Щелканъ (Shalkan стр. 84)“. Въ другомъ мѣстѣ: „Есть еще разные другіе татары, обитающіе на границѣ Россіи, какъ то: Ногайцы, Черемисы, Мордва, Черкесы и Щелканы которые отличаются отъ Крымскихъ татаръ болѣе названіемъ, нежели управленіемъ, или чѣмъ либо другимъ (стр. 83).

Послѣ описанія крымскихъ татаръ, предѣломъ владѣній которыхъ на востокѣ онъ считаетъ, повидимому, область Щелканъ, хотя прямо и не упоминаетъ объ этомъ. Флетчеръ говоритъ: „Отъ предѣловъ Щелканъ, по направленію къ Каспійскому морю, до Русской границы, страна крымскихъ татаръ весьма удобна, особенно на югѣ и юговостокѣ, но лежитъ безъ пользы, не будучи обработана“ (стр. 81).

Сопоставивъ, все это, мѣстность Щелканъ. Shalkan можно помѣстить на рѣкѣ Щелканъ, которая впадаетъ въ Терсу. Саратовской губ. (Стрѣльб. л. 93).

Куманы. они же Половцы. Въ Лѣт. по Лавр. сп. (стр. 424, изд. 1897 г.), подъ 1223 г. читаемъ: Много зла створиша ти окаянии Половци Русской земли, того ради всемилостивый Богъ хотя погубити и наказати безбожныя сыны Измаиловы, Куманы. Проидоша бо татары (Таурмени) всю страну Куманьску и придоша близъ Руси, идеже зовется валь Половечскій“. Въ Никон. Лѣт. и Степ. кн.: „Куманы живяху во Евксинопонтѣ“. Для производства этого имени весьма обязательно является къ услугамъ сынъ Скиѳа, Команъ. Доссонъ въ своей Исторіи Монголовъ (1834 г.) полагаетъ, что имя Кумановъ происходитъ отъ рѣки Кубани. Бутковъ недопускаетъ этого: „Такъ можно, говорить онъ, вести оное и отъ рѣкъ

Кумы и Камы“ (Бутковъ. Оборона. стр. 338).

Очень жаль. Отъ Кубани производить не нужно, отъ Камы тѣмъ болѣе, а отъ р. Кумы, которая у Буткова и упомянута, должно: Кума—Куманы.

Бродники. Въ первый разъ они упоминаются въ Ипатск. лѣт., подъ 1147 г.

Въ разсказѣ о борьбѣ Святослава Ольговича съ вел. кн. Кіевскимъ, Изяславомъ Мстиславичемъ, говорится, что къ нему на помощь, къ Брянску и Мценску, „придоша Бродници и Половци мнози“. Второй разъ они упоминаются въ Лаврентьевск. лѣт., подъ 1216 г. и въ послѣдній разъ подъ 1223 г., въ битвѣ съ татарами при Калкѣ.

Половци, какъ извѣстно, здѣсь были въ союзѣ съ русскими они первые дрогнули, побѣжали и произвели сумятицу въ русскихъ войскахъ. Русскіе были разбиты, бѣжали и часть татаръ гналась за ними до Днѣпра, „бьюще ихъ“. Но, вел. кн. кіевскій, Мстиславъ, видя это бѣдствіе, не тронулся съ занятой имъ выгодной позиціи, на горѣ, надъ р. Калкою. Мѣсто было каменистое. Мстиславъ огородился „съ кольемъ“ (т. е. двуколками!) и, вѣроятно, камнями и защищался здѣсь три дня. Съ нимъ были князья: зять его, Андрей, и Александръ Дубровицкій. У укрѣпленія стояли татарскіе военачальники Чегирканъ и Тешуканъ и съ ними были *Бродники*. Воевода Бродниковъ, Плоскыня, цѣловалъ крестъ Мстиславу и двумъ другимъ князьямъ, что не выдастъ ихъ татарамъ, но пропуститъ за выкупъ „и съглавъ окаянный, предастъ ихъ, связавъ, татарамъ, а городъ взяша, а люди поѣкоша, а князий имаша издавина и, подкладше подъ доски, а самъ верху сѣдше

1) Лѣт. по Ипатск. сп. сто. 242.

обѣдати, и тако князи животь свой скончаша“ ¹⁾

Разсказывая объ этомъ событіи, Соловьевъ говоритъ: Половцы и здѣсь какъ, почти, и вездѣ, побѣжали предъ врагами, потоптали станы русскихъ князей и дали побѣду татарамъ. Другая варварская *сбродная* толпа дѣлала дѣло. Съ татарами были бродники и т. д. Въ 3-мъ томѣ Исторіи, описывая состояніе русскихъ городовъ Соловьевъ говоритъ: кромѣ черныхъ клобуковъ, на югѣ и на сѣверѣ упоминаются бродники, по всѣмъ вѣроятіямъ *сбродныя*, или *бродячія* шайки, вродѣ позднѣйшихъ казаковъ. И такъ, Соловьевъ производитъ названіе бродники отъ слова *сбродъ*.

На основаніи сообщеній путешественника XIII в., Рубруквиса, о томъ, что „между Волгой и Дономъ жили многіе русскіе, аланскіе и венгерскіе, или башкирскіе разбойники, составляя какъ бы народъ особенный“, Карамзинъ думаетъ, что „вѣроятно, это они именуются въ нашихъ лѣтописяхъ Бродниками, т. е. бродягами, сволочью“, ²⁾.

По толкованію Татищева, бродники это люди, жившіе на Дону „для исказанія бродовъ“.

Щербатовъ не упоминаетъ имени Бродниковъ но вождя ихъ, Плоскиню, считаетъ за одного изъ вождей татарскихъ, воротившихся съ погони за русскими ³⁾.

Кто же были Бродники? Можно думатьъ, что названіе ихъ происходитъ отъ р, Брда. Брда, иначе Берда, впадаетъ въ Азовское море (Бердянскъ). По этой

1) Лѣт. по Лавр. сп. стр. 482 (Суздальск. лѣт. по академич. сп.).

2) Соловьевъ. Ист. Рос. Т. II, стр. 390 и Т. III, стр. 39.

3) Карамз. Ист. Гос. Росс. Изд. 2, Т II примѣч 302

4) Щербатовъ, Исторія Россійск. Т II, изд 1903, г, стр. 619.

Брдѣ и жили Брдники, или Бродники. Это сходится съ извѣстіемъ, что они, вообще, жили въ Донскихъ степяхъ.

Изъ того, что ихъ воевода, Плоскыня, „цѣловать крестъ Метиславу“ 1), надо заключить, что онъ не былъ татаринъ, какъ думаетъ Щербатовъ. Если же они были христіане, какъ иногда и половцы, то христіанство могли принять отъ греческихъ колонистовъ, жившихъ по берегу Азовскаго моря.

Названіе рѣки Брда, съ производными отъ этого имени, не является исключеніемъ. Въ Пруссіи у сѣверо-западнаго угла нашей границы есть р. Брда, озеро Брдно, или Бродно. Отсюда названіе города Бродницы. Отъ р. Брда, вѣроятно, на западъ произошло названіе Брдици—Вдрици—Бодричи. Есть названіе рѣки Бодрогъ. Есть рѣки: Бродня, Серадзск. у. Калишской губ., соединяется съ Садковой протокомъ Варты; Бродня, Борис. у., Минск. губ. (Брокг.), Бродецъ, Брдецъ—Брдъ, Волинск. губ., впад. въ р. Ужь.

Сарматы. По Геродоту, Сарматы произошли слѣд. образомъ. Корабль амазонокъ прибило вѣтромъ къ Кремнамъ, на Меотидскомъ озерѣ, въ землѣ свободныхъ скиѳовъ. Это около нынѣшняго Ногайска, на сѣв. берегу Азовскаго моря, немного на западъ отъ рѣки Сарматы.

Здѣсь амазонки вышли замужъ за скиѳскихъ юношей и потомъ уговорили своихъ мужей перейти на востокъ, за Донъ. По Геродоту, языкъ Сарматовъ скиѳскій, но нѣсколько испорченный, именно потому, что амазонки недостаточно усвоили скиѳскій языкъ (Геродотъ, кн. IV. гл. 117).

Геродотъ называетъ Сарматовъ Саероматами. Это

1) Если понимать слова лѣтописца буквально; но Щербатовъ понимаетъ, повидимому, это выраженіе такъ, что просто „обѣщалъ

Борис. у., Минск. губ. (Брокг.); Бродецъ==Врдець==Брдъ, Волынк. губ., впад. въ р. Ужь.

Сарматы. По Геродоту. Сарматы произошли слѣд. образомъ. Корабль амазонокъ прибилъ вѣтромъ къ Кремнамъ, на Меотидскомъ озерѣ, къ землѣ свободныхъ скиѳовъ. Это около нынѣшняго Ногайска, на сѣв. берегу Азовскаго моря, немного на западъ отъ рѣки Сарматы.

Здѣсь амазонки вышли замужь за скиѳскихъ юношей и потомъ уговорили своихъ мужей перейти на востокъ, за Донъ. По Геродоту, языкъ Сарматовъ-скиѳскій, но нѣсколько испорченный, именно потому, что амазонки недостаточно усвоили скиѳскій языкъ (Геродотъ кн. IV. гл 117).

Геродотъ называетъ Сарматовъ Савроматами. Это вѣроятно, потому, что у Грековъ почти вовсе нѣтъ словъ, съ начальнымъ звукомъ *sar*. На *sar* начинаются лишь нѣсколько иностранныхъ словъ, именно: Саранисъ, Сарды, Сардинія, Сарпедонъ, Сароническій (заливъ) и производныя отъ нихъ; затѣмъ, сарисса—македонское копьё. Изъ своихъ же только два: *sarces*, мясо и *sarao* мету, съ производными ¹⁾. Очевидно, звукъ *sar*, какъ начальный, у нихъ былъ неупотребителенъ. Вѣроятно, греку легче было произнести этотъ звукъ, углубивши его въ *saup*, тѣмъ болѣе, что существуетъ привычное греческое слово *sauros*, ящерица. И вотъ, Греки съ труднаго и непривычнаго, *Sarmatai*, свернули на легкое и наполовину знакомое слово, *Sauiromatai*. Но звукъ *saup*, явившійся, собственно, вслѣдствіе негочной передачи чужого слова, самъ по себѣ теперь вызвалъ представле-

1) См. Словари; Синайскаго, М 1869 г. Вейсманъ, Сиб. 1894 г. Этим. Слов. Греч. яз. Вальтера Прелльвица, Геттингенъ, 1905 г.

ніе о томъ, что въ названіи народа, сарматы, лежитъ слово *sauros*—ящерица. И вотъ. Греки, вѣроятно, и сближали финское названіе, сарматы, съ своимъ словомъ *sauros*. Это все равно, какъ русскіе имя рѣки, Сокольда и города на ней. Сокольда, сначала слегка преобразовали въ уменьшительное, Сокольдка, а потомъ, по неудобству произношенія, въ Соколка; а затѣмъ вообразили, что названіе города происходитъ отъ птицы *соколъ*.

Корень *sauros*—ящерица и былъ подхваченъ славистомъ, Венелинымъ, который говоритъ, что всѣ славянскія племена, обитавшіе въ Руси, искони назывались, вообще, Руссами потому, что имѣли волосы русые, глаза голубые, и происходили отъ Роксолановъ, Сауроматовъ, или *ящероглазыхъ* (Бутковъ. Оборона Лѣт. Нест., стр. 339.).

Татищевъ думаетъ, что домашнее имя Сарматовъ было *Саурима*: на финскомъ языкѣ это означаетъ *великую землю* ¹⁾. Объясненіе, какъ видно, претенціозное.

Бутковъ не соглашается съ этимъ. *Великій*, по фински *suuri*, говоритъ онъ, а не *sauri*: и ужъ если угодно производить названіе, Сарматы, отъ финскаго, то удобнѣе называть Сарматію—Сарама, страна мечниковъ, ибо „на чистомъ финскомъ языкѣ слово *saга* означаетъ траву *мечикъ*, или осоку, а та *землю*“ (Бутк. стр. 321).

Если бы, въ самомъ дѣлѣ, это было такъ, то это значило бы, во первыхъ, что названіе р. Сармата есть финское, а во вторыхъ, это названіе относилось бы собственно, къ рѣкѣ и означало бы „осочная“.

Новѣйшія лингвистическія изслѣдованія, между прочимъ, проф. Вс. Миллера, будто бы, съ увѣренностью позволяютъ намъ причислить сарматовъ, или

1) Татищевъ. Ист. Росс. Т. I, стр. 300.

савроматовъ къ иранской вѣтви индо—европейской семьи народовъ, причемъ и самое имя, saromant, будто бы, означаетъ, на языкѣ Зендъ—Авесты, „снабженный мечемъ“. Опять *мечники*, но по другой причинѣ.

Но это напоминаетъ производство названія города, Колывани, отъ финскаго богатыря, Калева, Kalevan poika. Я думаю, что saromant получилось такъ: сначала греки, сближая сар съ saur, передѣляли сарматы въ савроматы, а потомъ къ Геродотовскому, савроматы, подбирали saromant.

И такъ. Сарматы жили сначала тамъ, гдѣ именно и существуетъ р. Сармата, а потомъ ушли на востокъ, за Донъ. Это тѣ же скифы, говорятъ почти однимъ языкомъ, но носятъ особое имя, очевидно, лишь потому, что живутъ на особой рѣкѣ, какъ и всѣ выше перечисленные жители. Во многихъ случаяхъ они носятъ разные названія, только потому, что сидятъ на разныхъ рѣкахъ, а въ дѣйствительности, иногда цѣлыя группы ихъ составляютъ одну народность.

Отъ р. Сарматы и получили свое названіе Сарматы. Р. Сармата впадаетъ въ Міусскій заливъ, Азовскаго моря.

Кромѣ главной рѣки, Сарматы, при устьѣ которой, есть с. Усть—Сармата, здѣсь, повидимому, существуютъ еще двѣ маленькія рѣчки: Сухая и Мокрая Сармата, судя по такимъ именно названіямъ селеній (Стрѣльб. л. 95).

Скифы. „Этимологія имени, если только оно не искаженіе какого либо изъ туземныхъ именъ, говоритъ Мищенко, приводитъ насъ къ слову skuphos—чаша, эолийская форма skuthos“ (Брокг.). А почему именно *чаша*. skuthos,—объ этомъ мы почерпаемъ свѣдѣнія у Геродота. По разсказамъ греческихъ колонистовъ, жившихъ

ва берегу Чернаго моря. происхожденіе Скиѳовъ тако-
во: Отъ Геркулеса и мифическаго существа, полудѣвы-
нолузмѣи, жившей въ Карнатахъ (м. б., родственница
краковскому змѣю), родились три сына: Агафирсъ, Ге-
лонъ и младшій, Скиѳъ. Мать передала ему оставлен-
ный ей Геркулесомъ поясъ, съ золотой *чашей* на концѣ
пряжки. Отъ Скиѳа произошли цари скиѳовъ, а въ вос-
поминаніе Геракловой чаши, скиѳы носятъ чаши на
поясахъ (Геродотъ, кн. IV, гл. 10).

Какая предусмотрительная *demi-vertue*! Она не толь-
ко родила Скиѳа, одного имени котораго достаточно для
производства названія Скиѳовъ, не только снадила его
чашей, чтобы „этимологія этого слова всегда приводи-
ла ученыхъ къ правильному словопроизводству имени
скиѳовъ“, она еще родила, заодно, Агафирса и Гелона,
чтобы отъ нихъ можно было производить народы Ага-
фирсовъ и Гелоновъ.

Разгадка имени *Скиѳы*, всего вѣроятнѣе, заключает-
ся въ слѣдующемъ. Греки называли все населеніе за-
паднаго побережья Чернаго моря *Скуѳы*: „да то ся
згаху отъ Грекъ Великая Скуѳъ“ (Мавр. Лѣт. стр. 12).
Константинъ Багрянородный, между другими рѣками
Черноморскаго побережья, перечисляетъ слѣдующія: Син-
гулъ, Ивулъ, Алматай, *Кзѳъ* (Татищ. Т. I, стр. 193).
Какая рѣка называлась Кзѳъ — трудно сказать. Извѣ-
стный астрономъ и географъ Россійск. Академіи Наукъ,
Делиль (1725—1743), считаетъ Кзѳъ соответствующимъ
Гинакирису Геродота (Татищ., стр. 193).

Но, во всякомъ случаѣ, это названіе существовало,
и отъ него, чрезъ перестановку звука *с*, могло произой-
ти названіе Скуѳъ: Кзѳъ — Скуѳъ. Ближайшіе къ чер-
ному морю, на западъ отъ Днѣпра, прибрежные племен-
ны, которыхъ раньше узнали греческіе колонисты въ

ди по рѣкѣ Куѳію; греки и называли ихъ Скуѳъ; другіе, тоже прибрежные туземцы, но на востокъ отъ Днѣпра, жили по рѣкѣ Сармата, впадающей въ Азовское море: ихъ называли Сарматы. А впоследствии эти имена перешли и на все населеніе, занимавшее широкую полосу вдоль Чернаго моря, отъ Дуная до Волги: всѣ, кто тамъ жили, назывались, вообще, Скуѳъ и Сарматы.

Подобно этому, названіе кельты, у самихъ кельтовъ, первоначально означало только одну вѣтвь племени, жившую между Гаронной, Сеной и Марной и прежде другихъ сдѣлавшуюся извѣстной утвердившимся по содѣйству греческимъ колонистамъ въ Массилии (Марсель). Впоследствии, имя кельтовъ распространено было на всѣ вѣтви кельтскаго племени, хотя у самихъ кельтовъ каждая вѣтвь носила особое названіе. Собирательное значеніе имѣло это имя у классическихъ авторовъ (Брокк.), т. е. у чужихъ людей, которые смотрѣли на кельтовъ издали.

Интересно, какъ лѣтописецъ перечисляетъ народы Афетова племени, живущіе вокругъ Чернаго моря: „Колхистъ, Воспоръ, Меоти, 1) Деревъ, Сармати, Тавріани, Скуфія“ (Ипатск. л. стр. 2). И такъ, онъ перечисляетъ, какъ особыя земли и народы, крошечные пункты, со всѣмъ маленькія территоріи: Колхида, Воспоръ Киммерійскій (т. е. Керченскій полуостровъ), Меотиду—(устье Міуса?), Деревовъ, Сарматію (т. е. мѣстность по р. Сарматѣ), Таврію (Крымскій пол.), Скуѳію, т. е. мѣстность по р. Куѳію. Подъ именемъ Скуѳіи и Сарматіи, здѣсь

1) Донъ у Геродота называется Танаисъ, а Азовское море—Меотидское озеро. Последнее названіе происходитъ, какъ видно, не отъ главной рѣки, которая впадаетъ въ озеро, а вѣроятно отъ р. Міусъ. Міусъ Meos, род. пад. Meotis. Отсюда названіе населенія Меоты, и Меотійскаго озера.

надо понимать малую Скуѳію, т. е. именно, въ тѣсномъ смыслѣ, мѣстность по р. Куѳисъ и Малую Сарматію, мѣстность при устьѣ р. Сарматы. А Большая Скуѳія и Сарматія—это ужъ собирательныя названія всѣхъ народностей, къ сѣверу отъ Чернаго моря. Подобно этому, Великая Пермь означало собирательное имя многихъ, частью одноплеменныхъ, частью разноплеменныхъ жителей по разнымъ рѣкамъ (см. выше). Этимъ го и объясняется замѣчаніе Геродота о численности скиѳовъ въ IV кн. гл. 81: „Численность скиѳовъ я не имѣлъ возможности узнать достоверно: одни говорятъ, что ихъ очень много, другіе, что *собственно скиѳовъ*—мало“. И вотъ, по моему мнѣнію, тѣ, кто говорилъ, что скиѳовъ мало, имѣли въ виду населеніе по р. Куѳисъ, т. е. собственно Скуѳъ, а тѣ, кто говорилъ, что скиѳовъ много, имѣли въ виду собирательное названіе насельниковъ всей полосы, прилегающей къ Черному морю.

Разумѣется, не малое препятствіе для предлагаемаго словопроизводства, Куѳисъ—Скуѳъ, заключается въ томъ, что названія Куѳисъ нѣтъ ни у Геродота, ни въ нынѣшнія времена.

Что касается Геродотовскихъ названій, то, какъ извѣстно, изъ восьми приводимыхъ имъ именъ рѣкъ, только пять не возбуждаютъ сомнѣній, именно: Истръ (Дунай), Тирасъ (Днѣстръ), Гипанисъ (Бугъ), Борисѳенъ (Днѣпръ), Танаисъ (Донъ), а остальные три имени—Павтикапа, Гипакирисъ и Герръ, уже трудно отнести съ увѣренностью, къ той или другой рѣкѣ. Притомъ же, на Борисѳенъ (Днѣпръ) перенесено, очевидно, названіе рѣки Березань, а для самой Березани не упоминается никакого названія. А вѣдь называлась же она какъ нибудь.

Если имя рѣки Березани передать Борисѳену (Днѣпру), то у Геродота остаются не упомянутыми три рѣки:

Березань, Ингуль, впадающий (въ Бугскій лиманъ) и Ингулецъ, впадающий въ Днѣпровскій лиманъ. По Геродоту, Пантикапа течетъ съ сѣвера на югъ и сливается съ Борисфеномъ: это, пожалуй, подходитъ къ Ингульцу. И вотъ, можетъ быть, рѣка Ингулецъ, а можетъ быть Ингуль, называлась Куѳа, срав.: Марѳа, Мураѳа, Коѳа 1). Греки приставили свое окончаніе is, и получилось Куѳисъ.

Кто были эти Скиѳы и Сарматы? Какъ извѣстно, Геродотъ описываетъ, воинскіе и погребальныя обычаи ихъ, какъ крайне жестокіе. Такой же жестокостью отличалось и отношеніе къ гадателямъ 2). Съ другой сто-

1) Коѳа, Кн. Б. Черт., стр. 16. „А Коѳа и Котѳѳа (Котельва) нази въ Ворсколь“. Однако на картѣ Стрѣльбцаго р. Коѳы я не нашелъ.

2) Военные обычаи ихъ таковы: скиѳы нѣтъ крови перваго убитаго имъ, врага. Съ головы онъ снимаетъ кожу слѣдующимъ образомъ: кругомъ головы, около ушей дѣлаетъ надрѣзъ, потомъ беретъ голову въ руки, и вытряхиваетъ ее изъ кожи. Засимъ, со-скабливаетъ съ нея бычачимъ ребромъ мясо, и выдѣлываетъ кожу въ рукахъ, дѣлая ее мягкой, за тѣмъ употребляетъ какъ утиральникъ и привѣшиваетъ ее къ уздечкѣ лошади. Многіе скиѳы готовятъ себѣ изъ человѣческихъ кожъ плащи и футляры для колчановъ. Человѣческая кожа дѣйствительно толста и блестяща, блескомъ и бѣлизною превосходитъ всѣ другія кожи. Съ головами ненавистнѣйшихъ враговъ скиѳы обращаются такъ: отпиливаютъ часть головы ниже бровей; вычищаютъ черепъ изнутри и употребляютъ вмѣсто чаши. Такъ поступаютъ скиѳы и съ родственниками, съ которыми входятъ въ распрю. Когда приходятъ гости, хозяинъ выставляетъ предъ ними чаши изъ череповъ родственниковъ и рассказываетъ, что вотъ это были его родственники, которые вступили съ нимъ въ борьбу, и которыхъ онъ побѣдилъ (Геродотъ, кн. IV, гл. 64 и 65).

Лживыхъ гадателей у скиѳовъ казнятъ такимъ образомъ: повозку наполняютъ хворостомъ и запрягаютъ въ нее быкъ; сковываютъ гадателямъ ноги, а руки связываютъ на спинѣ, затыка-

роны, Флетчеръ отзывается о Мордвѣ, какъ самомъ грубомъ и дикомъ народѣ, который своими обычаями и страннымъ образомъ жизни отличается отъ всѣхъ прочихъ народностей. Описываемые имъ далѣе погребальныя обычаи Мордвы напоминаютъ погребальныя обычаи скифовъ. А Олеарій говоритъ о Черемисахъ, что это вѣроломный, разбойничій и чародѣйствующій народъ, и также похоже описываетъ ихъ погребальныя обычаи. Обиліе гадателей у Скифовъ, по Геродоту, и важная роль ихъ напоминаетъ шаманство тогдашнихъ и нынѣшнихъ финскихъ народностей, вродѣ вогуловъ, остяковъ, и т. п. ¹⁾.

Кажется, всего вѣроятнѣе, предположить, что Скуовъ и Сарматы были финское племя, напр. мордва, понимая это названіе въ собирательномъ смыслѣ. Мордва и нынѣ живетъ въ Тамбовской губерніи. Въ древности же финскія племена, къ которымъ названіе мордвы приложимо было, какъ собирательное, вѣроятно, заселяли (напр. вѣтъ

ють рты и въ такомъ видѣ вкладываютъ въ средину хвороста, потомъ зажигаютъ хворостъ, нугаютъ быковъ и гонятъ. Множество быковъ гибнетъ въ пламени вмѣстѣ съ гадателями, другіе быки хотя и опаляются, но спасаются бѣгствомъ, когда стогитъ дышло. Царь не оставляетъ въ живыхъ и дѣтей казненныхъ гадателей; все мужское поколѣніе ихъ онъ велитъ казнить, а женскаго пола не трогаетъ. Герод., Кн. IV, гл. 69.

1) Кромѣ описаннаго случая съ двумя шаманами въ Ростовской землѣ (см. Ярославль), въ 1061 г., въ лѣтописи рассказываются и другіе. Такъ еще раньше, въ 1024 г., во время голода въ Суздальской землѣ явились шаманы и начали убивать старыхъ женщинъ, говоря, что онѣ скрываютъ у себя въ тѣлѣ съѣстные прикасы. Былъ большой мятежъ. Ярославъ долженъ былъ отправиться туда самъ. Онъ нереловилъ шамановъ, однихъ разослалъ по разнымъ мѣстамъ, другихъ казнилъ (Ипатск. Лѣт., стр. 103). Подъ 1061 г. рассказывается, какъ одинъ новгородецъ пришелъ въ чюдѣ къ кудеснику гадать. Новгородецъ сидѣлъ на порогѣ избы, а шаманъ въ оцѣпененіи лежалъ на полу и т. д. (стр. 126). Въ 1091 г.

ихъ, вродѣ Черемисовъ, ¹⁾ и все пространство на юго-западъ отъ Тамбовской губерніи до Чернаго моря. Финскія названія рѣкъ: Черноморскаго побережья, какъ: Сармата. Сарата. Пората (Шрутъ, Татищ. Т. I, 222), Данастра Данапра, Громокляя, Чичикляя, Сугокляя, Ингуль, ²⁾ Тилигуль (ла), Куяла (Куяльникъ), Березань, Елань, Молоча, (вѣр. въ древн. Молокча, нынѣ Молочная, внад. въ Молочанскій заливъ), Міусъ. Калміусъ. Донъ достаточно подтверждаютъ это. Впослѣдствіи, тѣснимые съ югозапада Славянскими племенами, финскія племена ото-

явился волхвъ въ ростовской землѣ, но скоро погибъ. Въ 1071 г. пришелъ волхвъ въ Кіевъ и объявилъ, что ему явились пять боговъ и открыли, что чрезъ пять лѣтъ Днѣпръ потечетъ обратно, а земли переимѣнятся мѣстами: греческая станетъ на мѣсто русской, а русская на мѣсто греческой, „его же неаѣгласи послушаху“. Но въ одну ночь онъ пропалъ (Новг. Лѣт. 104). Въ томъ же году въ Новгородѣ явился шаманъ, и объявилъ, что сотворитъ чудеса: перейдетъ по Волхову на глазахъ у всѣхъ. „И многихъ прельсти, мало не всего града. И бысть мятежъ, въ градѣ великъ“. Епископъ Теодоръ, въ ризахъ, съ крестомъ, сталъ предъ народомъ и объявилъ: кто хочетъ идти къ волхву, пусть идетъ, а кто вѣруетъ во Христа, пусть идетъ ко кресту. Около епископа сталъ только князь съ дружиной. а весь народъ сталъ съ волхвомъ. И былъ мятежъ между ними. Князь Глѣбъ Святославовичъ, спрятавъ топоръ, подошелъ къ волхву и спросилъ: ты знаешь ли, что будетъ завтра утромъ, и что вечеромъ? „Все знаю“, отвѣчалъ шаманъ.—А знаешь ли, что будетъ сегодня? „Сотворю великія чудеса“, отвѣчалъ шаманъ. Тогда Глѣбъ разрубилъ шамана топоромъ, и онъ упалъ мертвымъ. Народъ разошелся. (Новг. Лѣт. по Сия. Хар. сп, стр. 110).

1) Можно думать, что такіа формы названій на *лв* и *лел*, какъ, Ингуль, Сугокляя и т. н., представляютъ собою позднѣйшее видоизмѣненіе основной, первоначальной, финской формы на *ла*: Ингула Сугокла. и т. д.

2) Сами себя Черемисы называютъ *maŋi*—люди. Не есть ли это *maŋi* остатокъ собственного имени „Меря“, такъ какъ Черемисы составляютъ, кажется, восточную вѣтвь исчезнушаго племени, Меря (Брокг. Финскія нарѣчія).

двинулись на сѣверо-востокъ.

Такимъ образомъ, на югѣ Россіи, въ послѣдовательномъ порядкѣ отъ востока къ западу, жили:

Н А Р О Д Ъ	Р Ѣ К А
Куманы	Кума
Щелканы	Щелканъ
Сарматы	Сармата
Бродники	Брда
Скуоъ	Куоисъ (?)
Торки (Беренди)	Торчь
Бужане	Бугъ
Тирасы, оли же	Тирась
Днѣстриане	Днѣстръ
Деревичи, Деревы ¹⁾	Дерева

1) У Геродота (Кн. IV, гл. 19) въ описаніи Скиѳіи есть названіе мѣстности *Гилея*, Лѣсистая. Уже не относится ли оно къ Деревской землѣ? Если это допустить, то это значило бы, что во времена Геродота въ тѣхъ мѣстахъ уже жили Славяне. Занимая землю по р. Днѣпру, они уже тогда сблизили финское имя рѣки и происходящее отсюда названіе, Деревская земля, Деревы, съ славянскимъ словомъ, древо,—живущіе въ древахъ, лѣсные люди. По Геродоту, Гилея, т. е. Деревская земля, помѣщалась на лѣвомъ берегу нижняго теченія Днѣпра. Но его размѣщенія земель иногда довольно сбивчивы. Напр., Будиновъ онъ помѣщаетъ то на лѣво отъ Дона, то направо отъ Днѣпра. Последняго мнѣнія держатся Птоломей и Аммианъ Маркелинъ (см. Указатель къ Геродоту, Ми-

Угра. Обыкновенно принимается, что Угры жили по обѣимъ сторонамъ сѣверной части Уральскаго хребта,

ицено). Отождествляя, предположительно, Будиновъ съ Бужанами я помѣстилъ ихъ на Вугѣ.

Возможно ли допустить, ч. б. Славяне во времена Геродота т. е. за 400 лѣтъ до Р. Х., уже жили между Днѣстромъ, Вислой и Бугомъ? Но вѣдь у Геродота есть извѣстіе о томъ, что Дарій (515 г. до Р. Х.) покорилъ Гетовъ къ югу отъ Дуная. Геты были, вѣроятно, Германское племя. Но если германцы уже были здѣсь въ это время, то почему же не могли быть и славяне? Первые извѣстія о набѣгахъ славянъ на Византію относятся къ началу VI ст. до Р. Х. (см. Веберъ, Т. IV, стр. 830). Отъ Геродота до этого момента около 900 лѣтъ. Это не очень много для того, что бы народу собраться съ силами, предъ выходомъ на историческую арену. Итакъ, если допустить, что во времена Геродота здѣсь уже были славяне, то возможно и названіе Деревская земля, а въ переводѣ на греческій языкъ *Γιλια*.

Съ другой стороны, припомнимъ, въ какомъ порядкѣ лѣтописецъ перечисляетъ населеніе Черноморскаго побережья: Колхисъ, Воспоры, Меоты, Деревы, Сарматы, Тавріане, Скуеія.

И такъ, Деревскую землю, Деревовъ, онъ помѣщаетъ, какъ и Геродотъ, на лѣвомъ берегу Днѣпра. Отсюда возникаетъ вопросъ не есть ли названіе Лѣтописца, Деревская земля, просто переводъ Геродотовскаго названія, Гилія (конечно не изъ первыхъ рукъ). Если названіе, Деревская земля, существовало уже во времена Геродота, то до лѣтописца, можетъ быть, дошла только память объ этомъ названіи, сами же Деревы, какъ обособленное населеніе, играющее нѣкоторую самостоятельную роль среди своихъ сосѣдей, сошли со сцены. Въ послѣдній разъ они упоминаются въ Ипатск. лѣт. подъ 977 г., въ Лаврентьевской подъ 988 г. Только въ Кіевской лѣт. есть упоминаніе о Деревахъ подъ 1136 г.: „Ольговичи и Половцы перешдоша Днѣпръ и начаша воевати отъ Треноля около Краина и до Бѣлагограда и Василева, олнии же и до Кіева, и по Желани (притокъ Славечны?) и до Вышегорода и до Деревъ и чрезъ Лыбедь стрѣляшася. (Кармз. Ист. Т. II, прим. 263).

Начало веденія лѣтописныхъ замѣтокъ можно отнести къ первой половинѣ XI ст. (Вестужевъ-Рюминъ, О составѣ русскихъ лѣтописей), напр. къ 1040 году. Но этому область Деревы могла су-

распространяясь на сѣверъ до Югорскаго пролива (Югорскій шаръ), а на югъ до верховьевъ Вишеры съ Евро-

шествовать во времена первыхъ лѣтописцевъ. Фантастическій рассказъ о сожженіи Ольгой деревскаго города, Коростена, похожій на вариацию рассказа о сожженіи Сампсономъ филистимляскихъ нивъ, при помощи лисицы, не можетъ противорѣчить этому. Онъ можетъ быть позднѣйшей вставкой.

Могла ли быть лѣсистая мѣстность въ низовьяхъ лѣваго берега Днѣпра? Нивы въ этихъ мѣстахъ, отъ Каховки до Голыя пристани, на 150 верстъ въ длину и на 30 в. въ ширину, тянутся извѣстные Алешкинскіе пески, но эти пески отнюдь не являются мѣстомъ изъ подъ исчезнушаго лѣса: это дюны р. Днѣпра (Неймайръ, Ист. Зем. Т. I, стр. 651). Итакъ, у самаго Днѣпра лѣсовъ не было. На востокъ были тоже степи. Поэтому, всего вѣроятнѣе, что Гилея находилась дальше на сѣверо-западъ отсюда именно въ мѣстности Деревской земли, на р. Деревѣ.

У Геродота упоминаются еще народъ Гелоны (Кн. IV, гл. 108). По происхожденію, это были еллины, удалившіеся изъ торговыхъ городовъ и поселившіеся среди будиновъ. Въ землѣ Будиновъ и находился ихъ городъ, Гелонъ. Тамъ были святилища еллинскихъ божествъ. Если подъ Будинами понимать Бужанъ, то нельзя ли допустить, что Гелоны были населеніе по р. Елань, владающей въ Бугъ. Впрочемъ, по Черноморскому побережью есть, по крайней мѣрѣ, шесть рѣкъ, съ названіемъ Елань, а именно: въ Бугъ, Гнилая Елань и Куцая Елань; въ Азовское м.: Грузская Елань (60 въ длины), Средняя Елань съ Мокрой Еланью (70 в. дл.) и Сухая Елань. О Мокрой и Грузской Елани у Брокг. говорится слѣдующее: Промышленнаго значенія они не имѣютъ, но берега ихъ хорошо заселены и любопытны въ историческомъ отношеніи, такъ какъ въ окрестностяхъ не мало кургановъ и городищъ. Названіе рѣкъ, Елань, очень распространено между Дономъ и Волгой, напр. Елань въ Терсу, прит. Медвѣдицы,—Елань въ Савалу, прит. Хопра, Елань въ Донъ, Елань въ Пензу, прит. Суры и т. д.

Я, конечно, не думаю отстаивать сближеніе Геродотовскаго названія Гилея съ Деревами Лѣтописца вообще, и Гелоновъ съ р. Елань, впадающей въ Бугъ (или въ Азовское м.). Можетъ быть Гилея Геродота и названіе Деревы, упоминаемое на 2-й стр. Ипат-

пейской стороны и р. Лозьвы съ азіатской ¹⁾). А потомъ, около 898 года, часть ихъ ушла въ нынѣшнюю Венгрію. Какъ извѣстно, ближайшіе сородичи Угровъ, суть Вогулы, и языкъ Угровъ, или, по нынѣшнему, Венгровъ, наиболее близко подходитъ къ языку вогуловъ. Зыряне и остяки и нынѣ зовутъ вогуловъ—Югра ²⁾). Слово это пытаются произвести отъ самоѣдскаго *яран*—чужой ³⁾). Но это словопроизводство ошибочно. Это все то же, что производить Зыряне отъ осеренитса. Чудь отъ чудахъ и т. д. Мы уже много разъ, имѣли случай убѣдиться, что названіе насельниковъ нынѣшней русской территоріи не происходитъ отъ абстрактныхъ признаковъ. Въ данномъ случаѣ получается та странность, что сами Остяки называютъ себя Конды—отъ рѣки Конда, и Асъ—яхъ, народъ съ Оби⁴⁾), т. е., значить, называютъ себя по именамъ рѣкъ, а Югру, живущую рядомъ, въ тѣхъ же условіяхъ, будто бы отъ слова *яран*—чужой. Остяцкое Югра вѣроятно есть измѣненное Югра.

Не происходитъ ли названіе Югра, отъ Югорскаго пролива, т. е. отъ воднаго урочища *Югра*? Вѣроятно, нѣтъ, потому что Югорскій проливъ, Югорскій Шаръ, сталъ называться такъ съ недавняго времени, а прежде онъ назывался Вайгачскій проливъ, т. е. просто Вайгачъ (см. назв. рѣкъ, съ окончаніемъ на *чъ*). Всегда ли Угры, Югра, жили тамъ, гдѣ нынѣ? Конечно нѣтъ. Въ эти суровыя мѣста нѣкогда отступила, подъ натискомъ славян-

ской и Лаврентьевской лѣтописи—это одно и то же, т. е. эти Деревы переводъ имени Гилея, а Деревская земля, Деревы упоминаемое въ разныхъ мѣстахъ лѣтописи, это другое. Я только отмѣчаю все это, чтобы имѣть въ виду. Можетъ быть, со временемъ удастся разъяснить это, хотя бы и въ отрицательномъ смыслѣ.

1) Брокг. См также Атласъ Русской Исторіи, Замысловскаго, карта Вост. Евр. 862—1054 г и Извѣстія о Хозарахъ Ибнъ—Даста, 102. 2) Брокг. Вогулы. 3) Брокг. Остяки. 4) Брокг. Остяки.

скаго племени, та часть Угры, которая не ушла въ Западную Европу, т. е. именно нынѣшніе Вогулы. Но и эти Вогулы, уже въ историческое время распространявшіеся больше на западъ отъ Урала, съ увеличеніемъ въ краѣ русскаго населенія и съ развитіемъ горнаго дѣла, передвинулись на Востокъ, за Уралъ, гдѣ болѣе глухая и нетронутая лѣсная пустыня предоставляла имъ больше необходимыхъ удобствъ для ихъ охотничьей жизни.

Итакъ, Вогулы, представляющіе собою обрывокъ финской вѣтви Угровъ, нынѣ идущій къ вымиранію (ихъ около 6500 чел. ¹⁾) оторванный отъ материнскаго ствола и отброшенный на востокъ, раньше жили много западнѣе. Многія хорографическія названія (особенно рѣкъ) въ средней Россіи объясняются скорѣе угорскими корнями, чѣмъ собственно финскими (Брокг., Остяки). Гдѣ же жили Угры, и отчего происходитъ ихъ названіе? Можно думать, что въ древности они жили на рѣкѣ Угра, впадающей въ Оку. Въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Почему, въ самомъ дѣлѣ, одна вѣтвь финно—угорскаго племени: мордва, менцера, ерзя буртасы, могли жить по Окѣ, а другая его вѣтвь, Угры, не могли жить рядомъ съ ними, на западъ, по рѣкѣ Угрѣ, а непременно должны были жить въ странѣ смерти, около пролива Вайгача? Но когда именно они жили по рѣкѣ Угрѣ, объ этомъ не сохранилось никакихъ воспоминаній. Уже подъ 898 годомъ въ лѣтописи содержится извѣстіе о прохожденіи Угровъ мимо Кіева, на западъ, въ нынѣшнюю Венгрію ²⁾. Но о какомъ либо

1) На Сосвѣ ихъ до 2400 душъ обоого пола. Дунинъ—Горкавичъ, Тобольскій Сѣверъ, стр. 98.

2) Въ лѣто 6406. Идоша Угре мимо Кіевъ горою, еже ся зоветъ нынѣ Угорское и пришедше къ Днѣпру стаха вежами, бѣша бо ходяще, яко и Половци. И пришедше отъ востока и устре-

столкновеніи Угровъ съ Русью не дошло преданій (Соловьевъ Т. I, стр. 128). Грушевскому кажется даже, что все лѣтописное извѣстіе о происхожденіи Угровъ есть результатъ стремленія книжнаго челоѣка сблѣснить происхожденіе названія Угорскаго урочища въ Кіевѣ (Грушевск. Ист. Укр, Руси, стр. 142 1).

По извѣстіямъ Ибнъ—Даста, страна Мадьяръ или Угровъ изобиловала водой, была сыра и лѣсиста; лѣса защищали ихъ отъ враговъ. Существовали они охотой и рыбной ловлей; лѣтомъ бродили по странѣ, жили въ вежахъ, а на зиму собирались къ рѣкамъ. Кто къ какой рѣкѣ ближе, тотъ къ ней и прикочевывалъ и оставался въ продолженіе зимы, занимаясь рыболовствомъ ²⁾. А вотъ что извѣстно объ образѣ жизни Сосвинскихъ Вогуловъ. По вскрытіи Сосвы, они оставляютъ свои зимнія жилища въ верховьяхъ рѣки и спускаются внизъ, для ловли рыбы. Лѣто живутъ подъ открытымъ небомъ, по берегамъ рѣкъ, переходя съ мѣста на мѣсто и питаясь рыбой и дичью. При этихъ передвиженіяхъ они уходятъ отъ деревень иногда за сотни верстъ. На мѣстахъ временныхъ остановокъ они устраиваютъ берестяныя юрты, или шалаши, на берегу рѣки, у самой воды. Съ наступленіемъ осени, они возвращаются въ свои поселки и живутъ въ бревенчатыхъ юртахъ съ крышами изъ бересты. Мужчины большую часть зимы про-

мившая чрезъ горы великія, иже прозвашася горы Угорскія и почана воевати на живущая ту. Посемъ же Угре прогнаша Волохи и наслѣдиша землю ту и оттолѣ прозвася земля Угорска (Лѣт. Ипатск. сп., стр. 14).

1) Это замѣчаніе Грушевскаго имѣетъ серьезное значеніе. Дѣйствительно одно слово „Угорское“ еще не значитъ, что тутъ были Угры. На сѣверѣ очень много такихъ названій, какъ: Пермское, Холмогорское, Исакогорское. Шогогорское и т. д.

2) Ибнъ—Даста, стр. 26.

водятъ въ лѣсу, добывая звѣря: оленя и лося, а иногда и выдру—сторожевыми луками, которыхъ иные ставятъ до 300. Главное домашнее животное Вогуловъ—охотничья собака. Безъ собаки, а также безъ ружья и топора, Вогуль не выходитъ изъ дома. Вогулы, живущіе въ болѣе сѣверныхъ мѣстахъ, держатъ также оленей, но въ незначительномъ количествѣ. Деревушки Вогуловъ, обыкновенно состоятъ, изъ небольшого числа дворовъ (2—3) и разбросаны далеко одна отъ другой, что бы имѣлось достаточно мѣста, для охоты и рыбной ловли (Брокг. Вогулы). Изъ этого видно, что образъ жизни древнихъ Угровъ былъ очень похожъ на жизнь нынѣшнихъ Вогуловъ. т. е., вообще, на жизнь сѣверныхъ финновъ.

Съ рѣки Угры, на которой они первоначально жили и отъ которой получили свое названіе. Угры ушли, раздѣлившись на двѣ части. Одна ушла на сѣверовостокъ, въ Пермскую губернію и тамъ поселилась по рѣкамъ, которыя носятъ названіе *Вогула*. Здѣсь они долгое время сохраняли свое прежнее названіе. Югра, какъ и нынѣ еще называютъ ихъ зыряне и остяки. Вѣроятно отъ этой Югры прежній проливъ, Вайгачъ, сталъ называться Югорскій Шаръ ¹⁾. Но, мало по малу, все-таки, ихъ прежнее имя замѣнилось новымъ, *Вогуличи*, или *Вогулы*, сначала для тѣхъ, которые жили по рѣкамъ Вогуламъ (5 рѣкъ этого имени, одна въ Обь, слѣва, ниже Березова). Другая часть, повидимому, болѣе энергичная и

1) Существуетъ нѣсколько рѣкъ, съ названіемъ Шара, а именно: Шара въ Какву (прит. Ветлуги), Шара въ Илетъ (прит. Илети, въ Волгу, Каз. губ.); Шара въ Нѣманъ; есть рѣки и съ назв. Шаръ, напр. Шаръ—ю, въ Усу, (прит. Печоры), р. Шаръ—Шенга (въ Югъ), есть озеро Шаръ—Толга, Астрах. г. Подобно этому, составлено названіе Угорскій или Югорскій Шаръ, проливъ, отдѣляющій остр. Вайгачъ отъ материка. Прежде этотъ проливъ такъ и назывался Вайгачъ. Но собственныя имена рѣкъ: Шара, Шаръ очевидно, происходятъ не отъ русскаго слова, шаръ.

предпріимчивая, спустилась съ р. Угры, вѣроятно по Окѣ и Волгѣ, на юговостокъ и жила между Волгой и Днѣпромъ. Здѣсь они уже занимались и земледѣліемъ. По свидѣтельству Ибнъ—Даста, они дѣлали набѣги на Славянъ и отводили плѣнныхъ къ берегамъ Чернаго моря, вѣроятно въ Ольвію и продавали ихъ здѣсь грекамъ. При этомъ, греки не пускали ихъ въ свой городъ. Впослѣдствіи, тѣснимые Козарами, Угры ушли въ Западную Европу.

Однако, въ виду того, что средняя Европа (Германія) переполнена финскими и именно, угорскими, т. е. вогульскими названіями рѣкъ, съ окончаніемъ на *ва*, можно думать, что угорское племя, сродное вогуламъ, и являющееся праотеческимъ для нынѣшнихъ венгровъ, жило тамъ искони и дало названіе рѣкамъ. Вѣдь, ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить, чтобы вогульскія названія рѣкъ средней Европы, съ окончаніями на *ва*, даны были тѣмъ уграми, которые, по словамъ лѣтописца, будто бы, прошли мимо Кіева. Эти угры уже не успѣли бы передѣлать названій рѣкъ на свой ладъ; это не совершается такъ легко и скоро. Это во первыхъ. А во вторыхъ, названія рѣкъ и на западъ отъ Германіи, вплоть до самаго Атлантическаго океана, — тоже финскія. Но названія французскихъ рѣкъ даны уже, во всякомъ случаѣ, не этими уграми, о переселеніи которыхъ говорится у лѣтописца, а древними финнами. Слѣдовательно, тѣ же финны дали и названія рѣкамъ всей Европы. Другими словами: всю Европу въ глубокой древности населяли финны, и если мы нынѣ, въ лицѣ Венгровъ, и видимъ здѣсь представителей финскаго племени, то нѣтъ надобности допускать, что они переселились сюда недавно, такъ, чтобы объ этомъ переселеніи дошло преданіе до лѣтописца. Въ качествѣ одной отрасли финскаго племени, они, вмѣстѣ съ другими своими сородичами, могли жить въ Европѣ издревле

и входить въ составъ того древняго народа, который населялъ Европу до Кельтовъ.

Ингерманландія, Ингрія, или Ижерская земля. Та-тищевымъ было предложено двойное производство этого названія: или отъ имени князя Игоря (по Іоакимовской лѣт. Ингорь), или отъ имени шведской царевны, Ингегерды, Ingegerd (у финновъ Ingeri, Inkeri, Inko). Она была женою Ярослава и, согласно сагамъ, получила въ удѣлъ Aldeigioburg, т. е., какъ думаютъ, обл. Старой Ладogi. Второе словопроизводство принялъ и развилъ русскій академикъ— лингвистъ Шёгрень (1794—1855). Въ основѣ этой этимологіи лежитъ ошибочное мнѣніе, что, названія государствъ и городовъ происходятъ отъ именъ ихъ основателей. А затѣмъ, понятно, что полуфиннъ и полуншведъ, русскій академикъ, отринувъ князя Игоря, склонился сердцемъ на сторону шведской принцессы, Ингегерды.

Въ дѣйствительности, ни Игорь, ни Ингегерда, ни саги тутъ совершенно ни при чемъ. Въ Россіи существуетъ много финскихъ названій рѣкъ и озеръ, корень которыхъ составляетъ слово: Унг, Унгор, Ингор и т. д., напримѣръ:

Озеро *Онъ*, на западномъ берегу Бѣлаго моря (Карельскій берегъ); изъ него вытекаетъ р. Калгалакша (здѣсь с. Калгалакша); рѣка *Унъ*, ¹⁾ Ужъ, правый притокъ Припяти; р. *Унга*, впад. въ Цивиль, прит. Волги; озеро *Унга*, на зап. отъ Онежскаго оз.; оз. *Онгоерь* ²⁾; озеро *Ункорь*; р. *Ингирь*, (Нельша, Ней, Унжа ³⁾; р. *Ингеръ*,

1) Рѣка Унгъ=Унъ=Ужъ, на югъ отъ Польши, въ Австріи: Унгскій, или Ужскій комитатъ, здѣсь и гор. Унгваръ.

2) Можетъ быть, Онго—ерь: ерь, по черемисски, значить озеро, наир. Оланго—ерь, Окуневое озеро; отъ ерь, озеро, названіе волжскихъ ериковъ.

3) Унжа, въ старину, тожо, вѣроятно. Унга.

впад. въ Кергу (Керженецъ); оз. *Игорь*, Стрѣльб., л. 41—42.

Можетъ быть, даже такое названіе, какъ р. Онда, образовалось изъ первоначальнаго Онга.

Я думаю, этотъ перечень достаточенъ для того, чтобы убѣдиться, что названія рѣкъ и озеръ: Ингирь. Ингеръ, даже Игорь, довольно обыкновенны для русской территоріи. Въ числѣ многихъ подобныхъ названій, имѣется и Inger. Ингеръ, или Ингера, Ингра, лѣвый притокъ Невы. Въ древности, мѣстность по этой рѣкѣ называлась, конечно, Inger—ma. Ингерм—ма, т. е. земля по р. Ингеръ. Русскіе, смѣчая въ финскихъ названіяхъ *i* предъ *e*—въ *ж*, стали называть рѣку Ижера, а населеніе по ней, уже отъ этого имени, Ижеряне ¹⁾, вмѣсто Ингеряне; отсюда и названіе с. Ижора ²⁾. Позднѣйшіе финны, по свойству ихъ языка, въ названіи Inger—ma, удвоили конечное *a*, и получилось Ingermaa. Нѣмцы къ непонятному Ingermaa прибавили Land, и вышло Ingermaa—Land, Ингермааландія. Отсюда видно, что правописаніе Ингерманландія неправильно. Можетъ быть, въ немъ сказывается желаніе закрѣпить этимологию: Inger—Mann—Land; но, вѣдь, она ошибочна. Ижеряне, Ижорцы были финское племя, какъ и сосѣди ихъ

1) Въ лѣто 1228 придоша Емъ воевать въ Ладозьское озеро в лодкахъ; посадникъ Ладозьскій съ Ладожаны гонися в лодкахъ по нихъ въ слѣдъ, где они воюють и постиже я, и бися съ ними; и бысть ночь и отступиша в островълецъ, а Емъ на брѣзѣ съ колономъ.... Изсѣкше полонъ весь, а сами побѣгоша на лѣсъ. лодки пометавше, иѣши; много ихъ ту паде, а лодки ихъ ижгоша, послѣдъ же оставшеся Ижеряне устрѣтоша ихъ бегающе и ту ихъ избиша много, а прокъ ихъ разбежеся, куды кто видя. Новг. Лѣт. по Син. Хар. сн. стр. 224, 225.

2) Подъѣзжая подъ Ижоры,
Я взглянулъ на небеса, и т. д.

Пушкинъ.

Водь; остатки этой Ижеры и нынѣ есть въ Царскосельскомъ уѣздѣ.

Затѣмъ, остаются два имени, которымъ мы не дали объясненія. Это Козары и Печенеги.

Козары. ¹⁾ Можно ли производить это названіе отъ имени р. Козары? Козара, Новгородск. губ.. Бѣлозерскаго у., впадаетъ въ Андогу, Андога въ Суду, Суда въ Шексну. Въ Козару, съ лѣв. стороны, впадаетъ маленькая рѣчка Ольга ²⁾ и рѣка Кумсара. На западъ отъ Козары, почти параллельно съ нею, въ направленіи съ сѣвера на югъ, течетъ р. Солохта и впадаетъ въ Андогу. немного выше Козары. Между р. р. Козарой и Солохтой отъ Андоги. въ сѣверномъ направленіи, тянется высокій валъ. Это мѣсто сильно населенное, а на западъ отсюда рѣка Андога течетъ въ болотахъ. Нельзя ли предположить, что, до начала русской исторіи. на этой р. Козарѣ жило, населеніе, Козары, которое по рѣкамъ Андогѣ, Судѣ, и Шекснѣ спустилось на Волгу, и поселилось на низовьяхъ ея, и, затѣмъ, дѣлало набѣги на Кіевскую Русь ³⁾, подобно тому, какъ съ озера Берендо ушли на югъ, въ степи, Берендичи, съ р. Буртаса, на Волгу, Буртасы и т. п? Между р. р. Мигой и Андогой, говорятъ, есть большое старое городище, Лугумецъ, (м. б. это Лугумсь, Стрѣльбиц. 55)

Изъ Ибнъ—Даста трудно извлечь сколько нибудь опредѣленные свѣдѣнія о Козарахъ. У него говорится: Отъ земли Печенеговъ до земли Козаръ десять дней пути. Между упомянутыми землями дорогъ нѣтъ, а пробираются туда лѣсными и болотистыми мѣстами ⁴⁾.

1) Въ Лавр., Ипатск. и Новг. лѣтописяхъ, нѣтъ имени Козары, а есть Козары.

2) Припомнимъ рѣку Олегъ, въ землѣ ятвяговъ (Ипатск. Лѣт. стр. 593).

3) Въ Козельск. у. Калужск. г. есть с. Козары.

4) Ибнъ—Даста. Извѣстія, стр. 16.

Происхожденіе, Козаровъ, въ точности, неизвѣстно. Конст. Багрянородный считаетъ ихъ тюрками, Баеръ и Лербергеръ тоже. Оріенталистъ Клапротъ (съ 1803 по 1812 г. русскій, академикъ, а затѣмъ проф. азіатскихъ языковъ въ Парижѣ) считаетъ Козаровъ вогулами. Знаменитый оріенталистъ, Френъ (проф. Казанск. унив., а затѣмъ академикъ, ум. въ 1851 г.), тоже относитъ Козаровъ къ финскому племени.

Печенеги. Еще Бутковъ указывалъ, какъ на возможный примѣръ абсурднаго сближенія, на производство имени Печенеговъ, напр., отъ Лапландской рѣки, Печенги, впадающей въ Ледовитый океанъ (стр. 146). Дѣйствительно, та Печенга далеко. Но, вѣдь, есть еще 4 рѣки Печенги, гораздо ближе, а именно: въ Сухону, ниже Тотмы, впадаютъ: съ лѣвой стороны: Верхняя Печенга и Нижняя Печенга, и съ правой стороны: Нижняя Печенга и Лѣсная Печенга (Стрѣльб., л. 70) и Печенга въ Кокшереугу, прит. Ваги (Стрѣльб., л. 69). Я отнюдь не настаиваю на сближеніи имени Козаровъ съ Козарой и Печенеговъ съ р. Печенгой. Но дѣло въ томъ, что трудно объяснить быстрое исчезновеніе этихъ народностей съ лица земли, если допустить, что это были особыя племена. Если же предположить, что Берендеи, Козары, Печенеги и т. п. были вѣтви финскаго племени, то, въ силу способности финновъ быстро ассимилироваться съ окружающими¹⁾, они могли просто слиться съ своими сородичами, которыхъ много осталось на русской территоріи, въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ они жили, или по близости, и тогда понятно ихъ безслѣдное, якобы, исчезновеніе. Печенеги, однако, считаются родственными кумапамъ (половцамъ) и тюркскаго происхо-

1) См., напр. Дунинъ—Горкавичъ. Тобольскій Сѣверъ, стр 88 и Брокъ. Вогуличи.

жденія и возможно, что Печенга—печенеги есть не болѣе, какъ простое звуковое совпаденіе.

Полѣсье ¹⁾ Въ старину такъ называлась мѣстность, которую нынѣ занимаетъ Брестъ—Литовскій уѣздъ. Названіе происходитъ не отъ слова *лѣсъ*, какъ принято думать, а, вѣроятно, отъ рѣки Лесны. Лесна беретъ начало въ болотахъ Бѣловѣжской пуши, въ западной ея части, течетъ въ южномъ направленіи и впадаетъ въ Запад. Бугъ (Стрѣльб., л. 6 и 7). Длина ея 100 верстъ. Въ Лесну впадаетъ съ востока р. Пѣдельсна, къ югу

1) Названіе Полѣсье можетъ служить образчикомъ того, какъ люди бьются, стараясь понять смыслъ слова, и, всетаки, ничего не достигаютъ, когда не имѣютъ руководящаго принципа. Загадочности происхожденія этого названія у Брокг. посвящается цѣлая четверть столбца. Отъ чего, въ самомъ дѣлѣ, происходитъ названіе Полѣсье? Страшно и спрашивать: кто же не догадается, что отъ слова *лѣсъ*? Но тутъ сразу возникаетъ недоразумѣніе. „Это слово, читаемъ мы у Брокг., казалось бы, должно означать страну густо—лѣсистую; на дѣлѣ же, по крайней мѣрѣ въ народномъ употребленіи, значеніе этого слова не таково. Народъ примѣняетъ это названіе къ западной части Орловской губ. (уѣзды Брянскій и Трубчевскій) и южной части Калужской (Жиздринскій у.), гдѣ площадь полей гораздо значительнѣе, чѣмъ лѣсовъ—и здѣсь то и возникло названіе Полѣсья для страны и „полеха“ для ея жители. Это слово употребляется, преимущественно, земледѣльцами тамъ, гдѣ ощущается рѣзкій переходъ отъ открытой, полевой мѣстности къ сосѣдней, густо лѣистой.“

Еще болѣе употребительно слово Полѣсье для обширной мѣстности въ губерніяхъ: Минской, Гродненской и сѣверныхъ частяхъ Кіевской и Волынской. Многіе знаютъ только одно это Полѣсье, которое стало, такъ сказать, собственнымъ пиенемъ этой страны. Южная часть этого Полѣсья есть Древлянская земля Несторовой лѣтописи; здѣсь уже въ древности ощущался рѣзкій контрастъ съ Кіевской областью, страной издавна культурной, гдѣ жили поляне, осѣдлые земледѣльцы, существовали города, велась большая торговля, а древляне, въ своихъ густыхъ лѣсахъ, были полудикарями. Это Полѣсье занимаетъ большую часть бассейна р. Припяти, и часть смеж-

отъ пуши. Названіе Лесна тоже не значитъ лѣсная, что видно изъ названія притока: Лесна—Подельсна. Подобныя названія есть и въ другихъ мѣстахъ: близъ Лальска, Волог. г., въ Лузу впадаетъ, Залесна, которая и пишется даже чрезъ е; на зап. бер. Камчатки: Палана, Кинкиль и Лесна (я). На границѣ Виленск. и Гродн. г., есть р. Плесса и оз. Полясы (Стрѣльб., 15).

Названіе Полеснѣе составлено такъ же, какъ Сула—Посулье, Семь—Посемье, Русь—Порусье, Рось—Поросье; такъ и Лесна—Полеснѣе. Съ теченіемъ времени,

наго бассейна р. Нѣмана. Въ составъ Полѣскаго треугольника, вершинными точками котораго можно считать города Могилевъ, Кіевъ и Брестъ, входятъ: большая часть Минской губ., сѣверные уѣзды Волынской, восточные, Гродненской. Въ 1873 г. пространство Полѣсья распредѣлялось такъ: около 2 миллион. десятинъ мѣсть сухихъ, годныхъ для обработки, около 3 миллион. по большей части плохихъ болотистыхъ лѣсовъ и столько же, приблизительно, мѣсть, покрытыхъ водою, или заросшихъ камышами. Населеніе этого обширнаго пространства составляетъ всего, около 500000 чел., т. е. 6 чел. на 1 кв. версту. Ничего подобнаго въ Евр. Росс. не встрѣчается: на сѣверъ, ближе сѣверныхъ уѣздовъ Новгородск. губ. на С. В., глухихъ уѣздовъ Костромской губ. Наименѣе населенная часть Полѣсья находится съ южной стороны р. Припяти, между ея долиной и притоками Горынью и Убортью. Въ этой части Полѣсья находятся обширныя пространства почти сплошныхъ болотъ, иногда доходящія въ длину до 120 верстъ, и въ ширину до 60-ти. Одной изъ главныхъ причинъ образованія болотъ является, прежде всего, незначительный уклонъ всѣхъ водныхъ потоковъ рѣкъ и рѣчекъ, —меньше $\frac{1}{2}$ ар. на версту. При столь незначительномъ уклонѣ, малѣйшее ирештствіе движенію воды вызываетъ отложеніе ила или песку, которыя быстро заваливаютъ рѣчныя русла и прорастаютъ толстыми травами и ивой. При повторяющихся изъ года въ годъ подобныхъ явленіяхъ, бывають примѣры совершеннаго заполнения русла и превращенія водныхъ артерій въ сплошныя болота, которыя лишь своей продолговатой формой напоминають о своемъ происхожденіи изъ проточныхъ водъ.

Другая причина образованія болотъ заключается въ томъ, что

вукъ и выпаль, и вышло Полесье. Поэтому, начертаніе: *Полѣсье*, указывающее на этимологию *лѣсь*, неправильно надолписать Полесье.

Но, спрашивается, какимъ образомъ никому неизвѣстная рѣка Лесна могла сообщить свое имя этой огромной области болотъ, которая нынѣ слыветъ подъ именемъ Полѣсья. Да дѣло въ томъ, что въ старину рѣка Лесна, вѣроятно, играла не малую роль. Здѣсь кипѣла жизнь. На Леснѣ стоялъ г. Каменецъ—Литовскъ (основанный въ 1276 г. кн. Владиміромъ—Иваномъ Васильковичемъ) и

главнѣйшіе притоки Припяти. Горынь, Случь, и Уборть, текущіе съ юга, берутъ начало въ гористыхъ мѣстностяхъ, откуда несутъ массу ила. Придя въ Полѣсскую равнину, почти не имѣющую уклоня, рѣки сильно разливаются, особенно весною и лѣтомъ, послѣ сильныхъ дождей, и отлагаютъ здѣсь массу ила. Притомъ же, устья этихъ рѣкъ приходятся, почти, какъ разъ въ тѣ же мѣстахъ, гдѣ выпадаютъ въ Припять и рѣки, идущія съ Сѣвера, напр. почти противъ южнаго Случа, сѣверный Случь и т. п.

Все это ведетъ къ чрезвычайному заболачиванію мѣстности.

А вотъ какъ описывается Полѣсье въ брошюрѣ Танфильева „Болота и торфяники Полѣсья“: Однообразный плоскій рельефъ; безчисленныя рѣки, рѣчки и протоки въ низкихъ извилистыхъ и нерѣдко болотистыхъ берегахъ; множество озеръ, то сообщающихся съ текучими водами, то не имѣющихъ стока; огромныя, почти въ нѣсколько тысячъ квадратныхъ верстъ, болота, захватывающія не только, рѣчные берега, но и плоскіе водораздѣлы и этимъ какъ бы уничтожающіе границы бассейновъ даже совершенно различныхъ системъ—вотъ характерныя черты Полѣсья.

Припять, занимающая центральную, наиболѣе низкую часть Полѣсской котловины, куда съ сѣвера и юга направляются многowodныя ея притоки, должна быть и центромъ наиболѣе крупныхъ болотъ. Здѣсь и находятся знаменитыя Пинскія болота, съ Зарѣчьемъ во главѣ. Это огромное болотное пространство, лежащее между Пиной, Припятью, Стырью, Струменемъ и озерами Нобель (вѣроятно въ стар. Нобла или Нобло, но не отъ нѣм. nobel) и Любязь, и занимающіе площадь, по крайней мѣрѣ въ 1400 кв. верстъ. Землинскій, авторъ описанія Минской губ. (Матер. для. Геогр.

бывшій въ тѣ времена крайнимъ русскимъ городомъ на литовской границѣ. Въ началѣ XIV в. Каменецъ—Литовскомъ овладѣли Литовцы; съ того времени, онъ не разъ подвергался нападеніямъ тевтонскаго ордена. Въ 1283 г. имъ овладѣлъ кн. Мазовецкій, Янушъ. Въ полов. XVII в. Каменецъ—Лит. пришелъ въ упадокъ. Свидѣтельница его прежняго значенія остается хорошо сохранившаяся старинная каменная башня, 17 саж. высоты и 16 саж. въ окружности, съ зубчатымъ верхомъ. Ниже по р. Леснѣ, недалеко отъ впаденія ея въ Зап. Бугъ, у нынѣшняго с.

и Стат. Росс. ч. I, 1864 г., стр. 264) пишетъ: „Говоря вообще, Зарѣчье есть одно непрерывное болото, то открытое, то покрытое камышами, лозою и мелкимъ рѣдкимъ и корчавымъ лѣсомъ. Это болото пересѣкается безчисленнымъ множествомъ рукавовъ, образуемыхъ верховьями Припяти, рѣками:—Стоходомъ, Струменью, Гнилою Припятью и Стырью. Всѣ поименованныя рѣки, войдя въ Зарѣчье, составляютъ одну непрерывную сеть рѣкъ, рукавовъ и притоковъ то соединяющихся, то снова раздѣляющихся, то пересѣкающихся въ разныхъ направленіяхъ. Словомъ, это есть лабиринтъ водъ, въ которомъ трудно услѣдить теченіе одной какой либо рѣки; можно только сказать, что всѣ эти воды имѣютъ направленіе на сѣверовостокъ и составляютъ въслѣдствіи рѣку Припять. Посреди болотъ возвышаются отдѣльные, песчаные холмы, покрытые слоемъ наносной почвы; на такихъ холмахъ расположены небольшія деревни... По вскрытіи рѣкъ, когда воды ихъ разливаются, Зарѣчье представляетъ одно обширное озеро, среди котораго, какъ на островахъ, разбѣяны уединенныя другъ отъ друга мѣстности. Сухопутное сообщеніе между ними, прекращается тогда на неопредѣленное время, до 2 мѣсяцевъ и болѣе; сообщеніе же на лодкахъ, крайне затруднительно и, во время бурь, даже опасно. По словамъ Танфильева, небольшой пароходъ, поддерживающій сообщеніе между Пинскомъ и Любашовымъ на Стоходѣ, свободно проходилъ въ началѣ Августа 1894 г. по затопленнымъ болотамъ, не справляясь съ теченіемъ рѣкъ. Виднѣющіяся съ парохода или лодки группы деревьевъ, признакъ селеній, какъ бы томутъ въ водѣ, и надо подѣлаться къ самому селенію, чтобы убѣдиться, что оно стоитъ на сушѣ. Къ востоку отъ Пинска, Зарѣчье соединяется съ болотами въ

Шумаки сгоялъ замокъ, принадлежавшій, кажется, брестскому подкоморію, Яну Шуйскому. Верстѣ 30 на западъ отъ Кам. Литовска, на р. Пульвѣ, находится ж. Высоко—Литовскъ, составлявшій владѣніе Сапѣги. Здѣсь находятся и развалины дворца Сапѣгъ. Около с. Клюковичи на р. Леснѣ есть городище. Такое же городище есть у с. Костычъ. Загѣмъ, во многихъ мѣстахъ уѣзда находятся невысокія земляныя насыпи, обложенныя камнями. Такихъ насыпей — могилъ насчитывается до 600. Это указываетъ на то, что вообще Брестъ—Литовскій уѣздъ, гдѣ нахо-

дѣлкахъ Ясельды, Стири, Горыни и Цны (въ Полѣсьѣ есть рѣки Нарва, прит. Нарева и Цна, прит. Припяти, одноименныя рѣкамъ: Нарова въ Чудское оз. и Цна въ Тверцу, Цна въ Мокшу, Цна въ Оку, Цна въ Гайну, прит. Березины, Цна въ оз. Мстино, истокъ р. Мсты), гдѣ русло Припяти окаймлено огромными зарослями тростниковъ и камыша, шумящими подъ напоромъ отбрасываемыхъ парходомъ волнъ. Зеленскій исчисляетъ площадь этихъ болотъ въ 860 кв. вер. Отъ Припяти, вверхъ по Ясельдѣ, тянется также болотистая полоса, сильно разширяющаяся въ области озеръ Споровскаго и Несковскаго, которыя въ высокую весеннюю воду, превращаются, вмѣстѣ съ окружающими болотами, въ одно сплошное озеро, позволяющее проѣхать прямо изъ Несокъ въ Оброво (23 вер.), Гошу (26 вер.) и Хомскъ (16 вер.). Это озеро занимаетъ тогда площадь 28 верстъ длины и 20 верстъ ширины, не считая продолженія его по широкой долинѣ Ясельды.

Къ сѣверу Ясельдскія, болота почти непосредственно соединяются съ канализированными, отчасти, болотами, Слонимскими и Выгоновскими, между Выгоновскимъ озеромъ и рѣками Шарой и Гривдой, системы Нѣмана. Болота, окружающія Выгоновское озеро, занимаютъ, по Зеленскому, площадь около 1300 верстъ. Продолженіе Выгоновскихъ составляютъ болота по Цнѣ, Лани, Морочи и Случи; изъ нихъ замѣчательно по своимъ размѣрамъ болото Гречиное, площадью болѣе 500 кв. в. Характерно для Полѣсья, что даже въ сухое время года дороги пролегаютъ часто по водѣ, хотя для нихъ выбираются, конечно, самыя сухія мѣста. Дороги, свободныя отъ зарослей, кустарниковъ и камыша, выбираются тогда населеніемъ для купанья, мытья одежды и для ловли рыбы. Въ концѣ концовъ, Зе-

дится Лесна. быть заселенъ въ глубокой древности.

Такимъ образомъ, въ старину мѣстность по р. Леснѣ, вѣроятно, гремѣла, тутъ жили на славу: чего стоили одни охоты на зубровъ: вѣдь, здѣсь Бѣловѣжская пуца.

И дѣйствительно, въ первый разъ о Бѣловѣжской пуцѣ упоминается по поводу знаменитой охоты польскаго короля, Ягелло, и вел. кн. литовскаго, Витовта, въ 1409 г., когда, въ теченіе 8 дней, было убито много зубровъ, лосей и оленей, мясо которыхъ въ бочкахъ сплавлено было по р. р. Нареву и Вислѣ въ войско, отправлявшееся

ленскій говорить, что „исчисленіе болотъ есть дѣло невозможное, потому что болота и болотистые лѣса составляютъ здѣсь главную характеристику края, и легче исчислить мѣста сухія и открытыя, чѣмъ указать на замѣчательнѣйшія болота. Кромѣ собственно болотъ, въ Полѣсьѣ есть еще особый видъ ихъ называемый „гала“. Это открытыя, трудно доступныя пространства, заняты болѣе густою растительностью, образующей огромныя кочки. Вслѣдствіе положенія ихъ на водораздѣлахъ, куда вода заходитъ, все-таки, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, теченія въ галахъ, обыкновенно, не бываетъ и здѣсь идетъ образованіе торфа. Огромныхъ размѣровъ „гала“ тянутся, напр. къ югу, отъ Припети, между Горынью, Случемъ, Ствигой; такія же гала у озера Жидъ и т. д. Котловинный характеръ Полѣсья, громадныя размѣры котловины, аллювиальный (слоистый) характеръ песковъ, отсутствіе валуновъ, обиліе озеръ въ плоскихъ болотистыхъ берегахъ—все это, говоритъ Танфильевъ, позволяетъ намъ присоединиться къ предположенію, высказанному еще Эйхвальдомъ, что на днѣ Полѣсской котловины существовало когда то озеро, испещренное множествомъ валунныхъ острововъ. Впадавшія въ него многочисленныя рѣки, родоначальники современныхъ притоковъ Припети, отлагали въ своихъ дельтахъ приносимый ими матеріалъ, постепенно увеличивали дельты, выдвигая ихъ въ озеро, пока, наконецъ, сѣверныя и южныя притоки не вѣстрѣтились въ центральныхъ частяхъ озера и не образовали одну общую рѣку, понесшую воды притоковъ на востокъ, къ долиנѣ Днѣпра. Первоначальные притоки озера превратились въ притоки Припети, единственной крупной рѣки, отводящей всю массу воды, выпадающей въ большей части котловины и приносимой въ нее рѣками. Весьма вѣроятно, что пер-

въ походѣ противъ Тевтонскаго ордена. Память о старинныхъ большихъ охотахъ сохранилась въ названіяхъ въкоторыхъ мѣсть въ пуцѣ, напр. Баторіева гора, королевскій звѣринецъ (Wielka klatka). А угощали охотами. или приготовляли ихъ, вѣроятно, владѣльцы ближайшихъ къ пуцѣ замковъ, находившихся на рѣкѣ Леснѣ. По направленію отъ Вислы на востокъ, замки и имѣнія этихъ магнатовъ были послѣднія населенныя мѣста Польши. Дальше начиналась область нескончаемыхъ болотъ, и что тамъ было, никто и не зналъ.

воначально полвское озеро, было меньше современной котловины, но что отлагавшійся въ немъ аллювій новышалъ дно бассейна, слѣдствіемъ чего явилось поднятіе въ немъ уровня воды, увеличеніе площади озера и усиленное разрушеніе береговъ. Быть можетъ, этимъ путемъ въ составъ Полѣсья и вошли части бассейновъ Шары и Буга. Дельта Эмбаха, на западномъ берегу Чудскаго озера, болотистая полоса между устьями Желчи и Черной на восточномъ; дельта Пола Ловати и Поласти въ оз. Ильмень; дельта Свири; сливающіяся въ полую воду устья рѣкъ Луги и Нарвы, наконецъ дельта самой Невы, даютъ намъ примѣры подобныхъ дельтовыхъ образованій. Несомнѣно, что Чудское оз. и Ильмень будутъ современемъ засыпаны рѣчными наносами и превратятся въ болотныя котловины, подобныя современному Полѣсью. (О подобныхъ образованіяхъ см. Мушкетовъ Физ. Геол., Т. II, стр. 534).

Съ 1872 года ведется осушеніе мѣстности. Прорыто 4500 верс. канавовъ, канализирована площадь въ 2855000 десятинъ; осушено ололо 500000 десятинъ (Брокг.).

Итакъ для опредѣленія названія Полѣсье похвалены культурные поляне, получившіе названіе „отъ чистыхъ полей своихъ“ (Карамзинъ), упомянуты укоризненно жившіе въ сосѣдствѣ съ ними „въ въ густыхъ лѣсахъ своихъ“ грубые дикари древляне, нарочитая дикость которыхъ, сравнительно съ ихъ тогдашними сосѣдями весьма проблематична и, вѣроятно, развитъ лѣтописцемъ въ оправданіе придуманнаго имъ же словопроизводства, а лѣсовъ всетаки нѣтъ. Болота, болота, болота! Гдѣ же тутъ основаніе для того, что бы прозвать страну Полѣсьемъ?

Но вотъ про Брестовскій у у Брокг. говорится слѣдующее:

И вотъ здѣсь то. на р. Леснѣ, вѣроятно и возникло первоначально названіе Полеснѣе. Отсюда видно, что въ названіи лежитъ финскій корень. Впослѣдствіи, первоначальный смыслъ слова утратился. названіе Полеснѣе сближено съ русскимъ словомъ *лѣсъ*, какъ р. Игумна съ Игуменьей, обращено въ Полѣсье и въ этомъ видѣ распространилось на всю недоступную и невѣдомую область, Полѣсье, начало которой на западъ составляла р. Лесна, и которая, затѣмъ, какъ terra incognita, простиралась отсюда на востокъ до самаго Мозыря. Названіе Полѣсье утвердилось, вѣроятно, давно. Въ первый разъ оно встрѣчается въ Ипатской лѣтописи подъ 1274 г. ¹⁾.

Но когда же на русской, а вѣроятноѣ и на всей Европейской территоріи, жили на полномъ просторѣ, не стѣсняемые никакими другими племенами, финны, и ка-

мѣстность уѣзда ровная, низменная, богата болотистыми полосами, которыя сосредоточены въ южной части уѣзда по теченію рѣкъ. Въ лѣсѣ нѣтъ недостатка; подъ лѣсами считается 82400 десятинъ, и мѣстность, нынѣ занимающая уѣздомъ, прежде извѣстна была подъ именемъ Полѣсья (Брокг. Врестъ—Литовскъ).

Ну, слава Богу. Вотъ, наконецъ, нашлось восемьдесятъ двѣ тысячи и **четыреста** десятинъ, которыя даютъ несомнѣнное право присвоить мѣстности названіе Полѣсья, въ качествѣ собственнаго имени, означающаго исключительную. по своей лѣсистости, область. Вотъ. напр., Архангельская губерніа. гдѣ лѣсовъ ровно 35000000 дес. конечно, не можетъ заслуживать названія Полѣсья; развѣ нарастетъ еще 400 десятинъ.

А дѣло все въ томъ, что для названія Полѣсье—вовсе было и не нужно лѣса, а достаточно рѣчки Лесны.

1) Мстиславъ же шель бѣшетъ отъ Копыля, воюя по Полѣсью (Ипатск. л., стр. 576). Вотъ въ какой глубокой древности уже существовалъ терминъ. Полѣсье. Отсюда видно, что это названіе возникло вовсе не въ Орловской и Калужской губ., а именно въ томъ Полѣсѣ, которое на Припяти, или, точнѣе въ передней части его (считая отъ Польши), въ мѣстности на р. Леснѣ. Вотъ почему Врестъ-Литовскій уѣздъ и назывался прежде Полѣсьемъ.

кова была ихъ культура?

Раскопки, произведенныя во Владимірской губ., именно въ землѣ Мери и Муромы, указываютъ на глубокую древность обитанія здѣсь человѣка. Между г. Муромомъ и землями карачаровскихъ крестьянъ гр. Уваровымъ найденъ большой кусокъ бивня мамонта, въ 40 см. въ окружности, и рядомъ съ нимъ шесть кремневыхъ ножей. При дальнѣйшихъ раскопкахъ, найдено до 500 кремневыхъ орудій, которыя въ изобиліи окружали каждую кость мамонта ¹⁾. Найдены также кости первобытнаго быка и оленя. Вблизи с. Городищъ, въ 5 в. отъ Переяславля, на возвышенномъ берегахъ Плещеева озера, Савельевъ нашелъ до 2000 кургановъ. Большая часть изслѣдованныхъ принадлежитъ къ языческому времени, а нѣкоторые къ началу христіанства въ здѣшнемъ краѣ. Въ курганахъ найдены монеты арабскія и бухарскія VIII и IX в., англосаксонскія и германскія X и XI в. Монеты указываютъ на торговлю съ Персіей, и вотъ, слѣд., тотъ путь, которымъ доходили свѣдѣнія о Буртасахъ до Ибн—Даста и др. арабскихъ географовъ. О многочисленности бывшихъ здѣсь въ древности поселеній говоритъ то, что нынѣ 22 селенія носятъ названія городищъ (Брокг., Влад. губ.)

Нынѣ финскія племена принято раздѣлять на 4 группы:

Угрійская. изъ которой вышли нѣкогда мадьяры, и къ которой причисляются *вогулы и остяки*;

Пермская: *вотяки, пермяки, зыряне*;

Черемиса — *мордовская*;

Западные финны: *чудь, весь, эсты, ливы, лопари* (Брокг.)

Но раздѣленіе на особыя племена произошло уже съ теченіемъ времени и именно, какъ полагаетъ Аберкромби, около 1500—1800 лѣтъ до Р. Х. а сначала они жили вмѣстѣ. Сколько же времени продолжался

1) На сѣверѣ также находятъ каменные орудія, напр въ районѣ р. Ваги.

этотъ періодъ? Доисторическіе финны не умѣли считать выше 9-и. Дальше они научились считать тогда, когда уже распались на отдѣльныя племена¹⁾.

1) Вотъ счетъ зырянъ, черемисовъ и нынѣшнихъ финляндцевъ:

	ЗЫРЯНЕ	ЧЕРЕМИСЫ	ФИНЛЯНДЦЫ
1	отикъ	иктэ	юкси
2	кык	коктет	какси
3	куим	кумот	колма
4	нель	нылт	нелъе
5	вид	виз	вииси
6	квайт	кудут	кууси
7	сизим	шэмэт	сейтсама
8	кэкъямыс	кандакине	кахдекса
9	окмыс	индекшэ	юхдекса
10	дас	лур	кюммене
11	дас-отик	луат-иктэ	юкси-тойста
12	дас-кык	луат-кокт	кокси-тойста
13	дас-кулм	луат-кумот	колме-тойста
20	кызь	ко-ла	какси-кюмменте
30	комын	кум-лс	колме-кюмменте
40	нелямын	вел-ле	нелъе-кюмменте
50	ветымын	вит-ле	вииси-кюмменте
60	квайтымын	кут-лу	кууси-кюмменте
70	сизим-дас	шэм-лу	сейтсеменкюмменте
80	кэкъямыс-дас	киндаш	кахдексанкюмментё
90	экмыс-дас	индэш-лу	юхдексен-кюмменте
100	сэ	шюдэ	сато

Отсюда видно, что до 9 включительно счетъ зырянъ, черемисъ и финляндцевъ имѣетъ общіе корни; 10 у всѣхъ называются различно; а двадцать, тридцать и т. л. каждое племя производитъ отъ своего на-

Съ другой стороны, какъ говорилось выше, проф. Иностранцевымъ найдены слѣды существованія человѣка каменнаго вѣка на побережьи Ладожскаго озера, на глубинѣ 6, 4 метровъ ниже уровня озера. Въ ту эпоху, когда жилъ этотъ человѣкъ, здѣсь были огромные дубовые лѣса; отдѣльные дубы встрѣчены въ возрастѣ 250 л., тогда какъ нынѣ эта мѣстность является для дуба крайней границей. Съ тѣхъ поръ Ладожское озеро два раза мѣняло свой уровень. Сначала онъ былъ много ниже нынѣшняго потомъ выше, а потомъ опять понизился до нынѣшняго. Доисторическій человѣкъ былъ, главнымъ образомъ, рыболовъ, а потомъ уже охотникъ. Единственнымъ домашнимъ животнымъ была собака, которой опредѣлены два вида: одинъ небольшихъ размѣровъ, другой крупный.

Люди побережья Ладожскаго озера были длинноголовые, какіе извѣстны изъ временъ каменнаго вѣка Западной Европы. Антропологъ Богдановъ, проф. Моск. унив. (1834-1896), сопоставляетъ здѣшніе черепа съ черепами изъ кургановъ Европейской Россіи. Кромѣ длинноголовости, онъ отмѣчаетъ у Ладожскаго человѣка малоголовость, сравнительно небольшую емкость черепной полости, небольшое развитіе лба, большое развитіе скуловыхъ костей и сильное развитіе и массивность нижней челюсти, съ большими гребнями, къ которымъ прикрѣплялись сильные мускулы; зубы стерты почти до десенъ, что указываетъ на сильную работу челюстей при жеваніи.

Черепные швы не представляхтъ особенной сложности. Затѣмъ, отмѣчены саблевидность берцовой кости, изогнутость плечевой, колонообразная форма бедра; все это характеризуетъ низко стоящую расу 1).

званія десятка и однокореннаго названія единиц. Финское сато, сто, считается заимствованнымъ изъ арійскаго языка.

1). Иностранцевъ. Геологія Т. II, стр. 539—547.

Аберкромби сближает черепа ладожскаго человѣка съ черепами черемисовъ. Отсюда, какъ будто, можно вывести заключеніе, что обитатели ладожскаго побережья были предками древнихъ финновъ.

Съ другой стороны, раскопки кургановъ въ Московской губ., относящихся къ IX и X в., произведенныя проф. Богдановымъ въ 60-хъ годахъ, привели его къ убѣжденію, что большинство найденныхъ въ нихъ череповъ принадлежитъ несомнѣнно къ долихоцефальному типу и рѣзко отличается въ этомъ отношеніи отъ типа череповъ современнаго русскаго населенія, которое, по изслѣдованіямъ проф. Маліева, Таренецкаго и др., характеризуется брахицефаліей. Отсюда проф. Таренецкій заключилъ, что черепа изъ кургановъ Московской губ. не могли принадлежать славянамъ, и что ихъ слѣдуетъ признавать инородческими и, вѣроятнѣе всего, финскими. Препятствіемъ къ тому, что бы окончательно признать эти черепа финскими послужило то, что такіе долихоцефальные черепа оказались не только въ курганахъ средней Россіи, въ губ. Московской, Тверской, Владимірской, Костромской и др., нѣкогда несомнѣнно заселенной финскими племенами, но и южной: въ губерніяхъ Черниговской, Кіевской, Полтавской и т. д.

Это обстоятельство остановило ученыхъ въ призваніи долихоцефальныхъ череповъ за финскія, такъ какъ принято думать, что финны жили только до предѣловъ Московской губерніи, но не южнѣе.

Но это ошибочное мнѣніе. Финскія названія рѣкъ, какъ мы видѣли, одинаковы для всей Россіи, до береговъ Чернаго моря и до Вислы; слѣдовательно, въ древнихъ курганахъ черепа непремѣнно должны быть долихоцефальные, потому что они должны принадлежать финнамъ. Это не только относится къ Россіи, но и къ Западной Европѣ, потому что и ее въ глубокой древности

населяли финны. На это указываютъ названія рѣкъ, вообще похожія на названія рѣкъ русской территоріи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно тождественныя. Вотъ почему, вѣроятно, проф. Богдаовну и пришлось длинноголовое населеніе побережья Ладожскаго озера сопоставить съ длинноголовымъ населеніемъ каменнаго вѣка Западной Европы 1).

Шведскій анатомъ, Ретціусъ (ум. въ 1860 г.), подраздѣлилъ населеніе Европы на длинноголовое и короткоголовое. По его мнѣнію, короткоголовые являюся первыми людьми, населявшими Европу. Но знаменитый французскій антропологъ Брока (ум. въ 1880 г.), представилъ положительныя опроверженія такого воззрѣнія и доказалъ, что первобытнымъ населеніемъ Франціи было длинноголовое племя. Въ настоящее время можно принять, что это мнѣніе справедливо и для всѣхъ другихъ мѣстностей Европы. Въ особенности позднѣйшее появленіе короткоголоваго племени доказано для Англіи. Здѣсь находятся долмены двухъ родовъ, длинные четвероугольные и круглые. Въ первыхъ находятся люди длинноголовые, съ издѣленіями изъ полированного камня, во вторыхъ, короткоголовые, съ издѣліями изъ бронзы 2).

Древность ладожскаго человѣка проф. Иностранцевъ опредѣляетъ, съ большими, впрочемъ, оговорками, въ 8—9 тысячъ лѣтъ 3). Итакъ 2 тыс. лѣтъ нашей эры, да раздѣленіе финновъ на отдѣльныя племена, по Аберкромби, произошло еще за 2 тыс. лѣтъ до нея, итого 4000 лѣтъ. А до этого, финское племя жило еще, не умѣя считать до десяти. Сколько же времени длился этотъ періодъ? Да вотъ на него, по Иностранцеву, остается еще до 5000 лѣтъ. Періодъ продолжительный. Мож. б. достаточно 2—3-хъ

1) Иностранцевъ Геологія Т. II, 543. 2) Тамъ же стр. 548.

3) Тамъ же стр. 547.

тыс. лѣтъ. Но, во всякомъ случаѣ, для того, чтобы всѣмъ безчисленнымъ рѣкамъ Европы дать имена, которыя неизблемо стоятъ вотъ уже, по меньшей мѣрѣ, 3000 лѣтъ — нужно время.

Выше мною не было сдѣлано сопоставленія сходныхъ названій русскихъ и западно-европейскихъ рѣкъ. Я позволю себѣ восполнить здѣсь этотъ пропускъ. Слѣдуя за совершенно тождественными названіями рѣкъ и озеръ отъ восточнаго или сѣвернаго края Россіи, мы постепенно доходимъ до западной границы и незамѣтно перебираемся въ Германію и Австрію, гдѣ чувствуемъ себя, въ этомъ отношеніи, совершенно какъ дома. Вотъ эти названія.

Р О С С І Я

З. Е В Р О П А

Вага, въ С. Двину; рук.
С. Двины; въ Сновѣ;
Вагъ (Вахъ) въ Обь.

Вага, Вагъ, рѣ Дунай;
въ Одеръ.

Вологда, въ Сухону.

Вологда. въ Малапану
(Германія)

Самара, въ Волгу; въ
Днѣпръ

Самара (Ю. Цез. кн. V
гл. 24), нынѣ Somma

Пенза, въ Суру.

Пензе (?) въ Ламаншъ
(Франція)

Осма, въ Днѣпръ;
въ Волховъ.

Осма, въ Дунай

Остеръ, въ Десну; въ
Сожъ

Остеръ (Герм. Марксъ
33).

Олона (Олонецк. губ.)

Олона въ Ламбро прит.
По (Ломбардія)

Р О С С І Я

Ломъ (Стрѣльб. 12)
Ломовъ, въ Мокшѣ

Альта, въ Трубезь

Струмень (прит. При-
пяти)

Струмень, рукавъ При-
пяти

Вель, въ Вагу, оз. Велье

Брага, Брга, Брда, въ
Припять.

Вартага, въ Бартаву,
(въ оз. Либава).

Ильмень

Дерева, въ Волховъ,
въ Соротъ, въ Случъ

Дуба (Дубовка) въ Вол-
гу; Дубисса (Стрлб. 14);
Дубна, въ Волгу; въ
З. Двину; въ Россету.

Ольса, въ Березину
прит. Днѣпра.

Плисса, въ Березину
(прит. Днѣпра)

З. Е В Р О П А

Ломъ (Балканск. пол.)
Ломвицъ (Богемія)

Альта и Ольта, въ Ду-
най

Струмна, въ Эльбу.

Струма Блж. пол.; по греч.
Струмонъ.

Вельна, въ Варту; Ве-
лечка, въ Мархъ; Вель:
Эна, Уаза (Франц.)

Брага, Брга, Брда, въ
Нетцу, прит. Варты.

Варта, въ Одеръ

Ильменава, въ Эльбу

Древенцъ, въ Вислу;
въ Сону. прит. Роны.

Дуба. (Dubis, Ю. Цез.)
нынѣ Дубъ, въ Саону;
Дуба въ Рону; Дубрава
въ Эльбу; Дубъ (? Боге-
мія Маркскъ. 35)

Ольса, въ Одеръ

Плисса, въ Эльбу

РОССІЯ

Бобръ въ Березину; въ
Наревъ

Дуга, Финск. зал.; Бугъ;
Дугъ, въ Лухъ, прит.
Унжи (Унги)

Гавія, въ Нѣманъ

Лба, въ Межу, Смол. г.

Лань, въ Припять

Нида, въ Вислу

Плава, въ Уну, Тульск. г.

Русь (Порусья), Россъ,
Росъ, Россавъ

Ужт., въ Припять

Пена, въ Псіоль; Пина,
въ Припять

Ленча, въ Нерусу.
прит. Десны

Цна: въ Тверцу; Мокшу;
Оку; Гайну; Припять.

Римъ, бол.; Рименьга оз.
и р., въ Кодему, а эта
въ Онегу

3. ЕВРОПА

Бобръ (Боберъ) въ Одеръ;
Бобрувна, въ Швар-
цаву (а эта Таю)

Дугъ (Дужницъ) въ
Молдаву

Гавель (Гавола), въ Одеръ

Лаба?

Ланъ, въ Рѣйнъ

Нида, въ Майнъ

Пьява (вм. Плава) въ
Адріат. м.

Русъ, въ Дунай; Русъ
нижн. теч. Нѣмана; Рус-
савъ, въ Мархъ

Ужт., Унгхъ, въ Бодрогъ,
Тисса (Унгскій, или
Ужскій комитатъ)

Пеена, въ Штетт. гафъ
(Германія)

Ленча? Калинск. губ.

Цно, Зно оз.; гор. Знинъ
онъ же Цнинъ (Познанъ)

Рима, въ Шайо, Sajó,
(Венгрія)

Р О С С И Я

Шельда, въ Ладожск.
оз.; Шелда (исъ) въ
Мокшу.

Вохта, въ Вилегду (Ви-
ледь), прит. Вычегды.

Орель въ Днѣпръ,
Орля. въ Наревъ

Волта, въ Кодему,
прит. С. Двины

Оса, въ Каму; Уса въ Пе-
чору; Пызъ; Волгу; Бе-
резину; Усса, въ Нѣманъ

Варшъ, въ Пезу, прит.
Мезени; оз. Варшъ.

Рослава, въ Угру,
Смоленск. г.

Молдино оз. (вѣр. въ
стар. Молдо) Тверск. г.

Мгла, М. и Б. въ Ме-
зенск. зал.; Могила въ
сѣв. Случъ; въ Ворю
Стрлб. 43.

Москва

Бела, въ Каму; Чусо-
вую; Кубань, Вислу
мн. др-

З. Е В Р О П А

Шельда (Scaldis, Скаль-
да, Ю. Цез., кн. VI, 33),
въ Нѣм. м.

Вѳхта, въ Зюдерзее,
(Нидерл).

Орель (изъ двухъ Ор-
лицъ. Адлеръ) въ Эльбу;
Орла въ Заалу

Влтава (Молдава)

Осса въ Вислу, Прус-
сія; Оса Испанія.

Варшъ, Германія
(Марксъ 33).

Рослава въ Эльбу, г.
Рослава (ау)

Молдава.

Мѳгела въ Изеръ прит.
Лабы (Эльбы).

Оск (а) ва, въ Мархъ
Проск (а) ва въ Одеръ.

Бела, въ Нейсу; Эльбу;
Вислу.

РОССІЯ

Ока
 Марха, въ Вилюй
 Страдонь.
 Брда (Берда, въ Азовское море).
 Утроя, въ Великую.
 Дедино, оз. Стрлб. 14.
 Майна, въ Волгу.
 Лъжа, вм. Лъга, въ Утрою.
 Леба, прит. Мезени.
 Крива, Кривина, въ Зап. Двину.
 Ольшана, въ Хоперь; Уллу; Осколь; Днѣстръ
 Стругна, въ Днѣпръ Кіевск. г.
 Сава, въ Буй. прит. Камы, Пермск. г.
 Уна, въ Двин. г. Бѣл. м.
 Слава, въ Вислу. Стрлб. 7
 Токай, въ Елань. прит. опра.

З. ЕВРОПА

Ока, Испанія
 Мархъ. въ Дунай
 Страдуна, въ Одеръ.
 Брда (Брдъ, Брдець) въ Дикую Орлицу.
 Троя, въ Цинну. прит. Одера.
 Дедина, въ Аллеръ, прит. Эльбы.
 Майнъ, прит. Рейна.
 Лга, Лога (двѣ вѣтви Сользы).
 Леба р. и оз.; (гор. Леба, у Балт. м., Герм.)
 Крива (я), въ Босну, (Боснія).
 Ольшава, въ Мархъ.
 Струга, въ Мархъ.
 Сава, въ Дунай
 Уна, въ Саву (Боснія)
 Ослава, въ Иглаву пр. Таи
 Токай? гор. въ Австріи при впад. Бодрога Тиссу

РОССІЯ

З. ЕВРОПА

Тарня въ Ледь, прит.

Ваги.

Тарнога, въ Кокшеньгу

прит. Ваги.

Лая, Лайскійзав. (Стрбл.

137); Лая, въ Двинск.

губу.

Руда, въ Россаву, прит.

Роси.

Сара. Сарка въ Оуру;

въ Капшу, прит. Паши.

Липа, въ Сожъ; Липа

въ Стырь.

Тура, въ Тоболь; Туръ

оз. Волынк губ.; Ту-

рія, въ Припять.

Берзава, въ Темешъ.

Донъ, Донъ Северскій.

Мурома оз.

Мурава }

Мурафа } въ Днѣстръ.

Быстра, въ Вятку. (мно-

го рѣкъ.)

Верба, Конскую.

Тарна, въ Тиссу; Тарнъ

въ Гаронну.

Лая, Испанія.

Руда, въ Одеръ; Руда-

ва въ Мархъ.

Сарка, въ оз. Гарда Ита-

лія Саара (рѣ) въ Мозель

Липа Гнилая, Липа Зло-

та, въ Днѣстръ.

Туръ, въ Тиссу; Туръ

въ Рейнъ (Швейц.); Туръ

въ Иллъ (Эльзасъ)

Береза, въ Межу.

Донъ, двѣ рѣки въ Ан-

глии.

Мура, въ Драву.

Мурахъ, въ Шварцахъ

(Марксъ 35.)

Быстра, въ Одеръ (мно-

го рѣкъ).

В(е)рбасъ, въ Саву; Вер-

ба въ Одеръ (Марксъ 33)

Р О С С І Я

З. Е В Р О П А

Лучъ въ Припять; Лучеса.	Лучна, въ Эльбу (Богем.)
Объ; Обша, въ Межу.	Объ, въ Сену.
Нера, въ Индигирку; оз. Неро.	Нера въ Дунай; Нера, въ Италиі.
Нетца, въ Вишеру, при- токъ Вычегды.	Нетца, въ Варту Нетта, въ Рейнь.
Емца, въ Сѣв. Двину.	Эмсъ (са); въ Нѣм. м.
Орь, въ Уралъ.	Орь (Франція).
Оржица, въ Сулу, прит. Днѣпра.	Оржь, въ Сену.
Уза, въ Сожъ; Уза, въ Суру.	Уза, въ Татрошъ, прит. Серета.

Это сопоставленіе, конечно, слишкомъ недостаточ-
но и неполно. Но надо же принять во вниманіе всѣ
звуковыя измѣненія, которыя названія рѣкъ, въ теченіи
тысячелѣтій, претерпѣли въ устахъ разныхъ народ-
ностей, по мѣрѣ того, какъ эти послѣднія, смѣняя
одна другую, сидѣли по рѣкамъ, или только проходомъ,
временно, останавливались на нихъ. Не только на та-
комъ громадномъ пространствѣ, какъ вся Европа, но и
на территоріи Европейской Россіи, названія рѣкъ, въ
общемъ, хотя и остаются нерушимыми, но, все же, въ
нихъ произошли нѣкоторыя измѣненія. Такъ, напр., рѣ-
ка Виледъ, притокъ Вычегды, въ древности, очевидно,
носила названіе Вилегда, параллельно названіямъ Вычег-
да и Вологда (а можетъ быть сначала и всѣ три назы-
вались: Вологна, Вычегна, Вилегна срав: Югъ, Югна).
Слѣдъ этой формы имени, Вилегда,—сохранился въ

старинномъ названіи „вилегодскій ленъ“. 1) Названіе Виледь. является, такъ сказать, отраженнымъ. Сначала, вѣроятно, отъ имени Вилегда произошло названіе населенія Вилегжане, Вилежане; отсюда собирательное имя населенія и мѣстности, Виледь, и въ этомъ видѣ оно сообщилось рѣкѣ. И такъ вышло изъ Вилегда — Виледь. Выше мною было замѣчено, что я не нашелъ рѣки Пермь въ Пермской области. Но у Мейерберга, въ числѣ другихъ рѣкъ, упоминается Пермьяна, въ такомъ порядкѣ: Пермьяна, Вычегда, Вага (стр. 133). Какая это рѣка? Рѣка Котласъ, впадающая въ Вычегду, близъ устья послѣдней (с. Котласъ и ст. ж. д. Котласъ), называлась въ старину Пырасъ. Нѣкоторые названія рѣкъ, будучи сближены новой народностью съ словами родного языка, являются тоже въ преобразенномъ видѣ. По поводу русскихъ рѣкъ, объ этомъ говорилось выше. Но тоже было и въ Европѣ. Такъ, напр., финское имя рѣки, *Орель*, прит. Эльбы, очевидно, сначала сближено было славянами съ словомъ *орель*, какъ у насъ Орликъ въ г. Орлѣ, а нѣмцы, потомъ, перевели это слово на свой языкъ, и теперь верхнее теченіе рѣки, состоящее изъ двухъ вѣтвей (разсоха), называется, по славянски, Тихая Орлица и Дикая Орлица, а послѣ сліянія обѣихъ Орлицъ въ одно

1) Вилегодскій ленъ—это ленъ съ рѣки Виледи. На Виледи ленъ и нынѣ составляетъ, какъ я имѣлъ возможность наблюдать, важное промышленное растеніе. Въ старину его сѣяли, конечно, по паламъ. Нынѣ, когда на Виледи лѣса истреблены, и мѣстность получила характеръ, свойственный безлѣснымъ мѣстамъ средней Россіи, его сѣютъ на землѣ, удобренной золой, получаемой отъ сжиганія дровъ, обыкновенно 6-ти аршин. плахъ, которыя зажигаютъ и катаютъ по землѣ. Ленъ идетъ на полотняную фабрику Грибановыхъ, близъ Вел. Устюга, на Ярославскія полотняныя фабрики, а прежде шелъ, чрезъ Архангельскъ, и за границу. Въ Архангельскѣ вилегодскій ленъ считается однимъ изъ лучшихъ, по своему волокну, и цѣнится дороже другихъ.

русло рѣка называется Адлеръ; названіе очевидно представляетъ переводъ на нѣмецкій яз. славянскаго Орель, передѣланнаго, въ свою очередь, изъ финскаго Орель. Есть рѣка Орла (Марксъ 33); при впаденіи ея въ Заалу, находится гор. Усть-Орла (Орла-Мюнде). Орла, вѣроятно, тоже образовалась изъ Орель, какъ и веѣ наши названія Орля. Орляна. Орликъ и т. п. Повидимому, есть еще Орлава, впадающая въ Одеръ; на ней городъ Орлава, Орлау (Марксъ 35). Можетъ быть, такіа названія рѣкъ, какъ Моза и Мозелла (Ю. Цез., нынѣ Маасъ, Мезъ и Мозелль: окончаніе еѣ я не считаю уменшительнымъ римскимъ), произошли такъ: въ древности было Могъ, Мога, и даже Мга (въ Неву и Мда въ Межу); затѣмъ, чрезъ смягченіе *г* въ *ж*, Можа, срав.: наше Можъ, въ Северекій Донецъ. Можка (йка, Можайскъ). Затѣмъ, чрезъ дальнѣйшее смягченіе, получилось Моза и Мозелла. У насъ есть рѣки: Межа въ Зап. Двину и Унжу; Меза въ Кострому и Мезелла. Названія Рейнъ и Лейна (срав. русскія Лея и Леима) могутъ происходить отъ одного корня. Названіе рѣки Сольза, или Слеза, прит. Одера, образовалось такъ. Есть Большая Лога (Лоз) и Малая Лога; которыя въ древности м. б. назывались Лга; послѣ сліянія ихъ въ одну рѣку, славяне назвали ее Солога или Солга; а съ смягченіемъ *г* въ *ж*, Соложа, или Солжа и, наконецъ, Сольза, Слеза. Впрочемъ, у насъ есть рѣка Солга, впадающая въ Лузу, прит. Юга. Эта Солга не образуется изъ двухъ рѣкъ, съ названіемъ Лга. Есть также и р. Солза, повидимому, одноименная съ р. Сольза. Солза беретъ начало изъ Солозера и впадаетъ въ Двинскую губу Бѣлаго моря (Стрѣльб. 52 и 53). На Западѣ и у насъ существуетъ нѣсколько одноименныхъ рѣкъ, съ названіемъ Красна, напримѣръ, въ Россіи: Красна(я) въ Соротѣ; въ Европѣ Красна, впад. въ Самошь прит. Тиссы (Венгрія), Красна въ Берлатъ прит. Сер-

та. Названіе р. Медвеча, впад. въ Сербскую Мораву, вѣроятно, одного корня съ нашей р. Меда (въ Во, Псковск. оз.), Медва, Медведа, передѣланной русскими въ Медвѣдицу. Названіе одного изъ рукавовъ дельты Одера, Дивена, весьма близко къ нашему Двина. Но для того что бы родственное сходство въ названіяхъ рѣкъ явилось предъ нами во всей своей неотразимой очевидности, надо возстановить первоначальныя, древнѣйшія формы названій. Я уже не говорю о томъ, что надо, имѣть подробныя карты, т. к. существующія недостаточны для этого.

Въ концѣ концовъ, нѣкоторыя названія, при ближайшемъ изслѣдованіи, можетъ быть, окажутся простыми звуковыми совпаденіями, но большинство, во всякомъ случаѣ, тождественны и имѣютъ одно происхожденіе. Но, спрашивается, сколько же лѣтъ понадобилось на то, что бы доисторическій финнъ обошелъ всѣ рѣки Европы и Сибири и далъ имъ названія? Можетъ быть, для этого три-четыре тысячи лѣтъ и не очень большой промежутокъ времени.

Кромѣ Ладожскаго побережья, слѣды существованія доисторическаго человѣка имѣются во множествѣ по рѣчнымъ системамъ Оки, Волги, Нѣмана. Обыкновенно, ихъ находятъ на поверхности рѣчныхъ днѣвъ. Но здѣсь сохранились только каменные орудія и остатки горчечной посуды, кости же животныхъ и человѣка, отъ соприкосновенія съ воздухомъ, давно разрушились. Всѣ эти находки, какъ уже выше было сказано, свидѣтельствуютъ о томъ, что древнѣйшій человѣкъ, жившій здѣсь, доставалъ себѣ пищу изъ воды и только въ рѣдкихъ случаяхъ пользовался мясомъ звѣрей (Иностранцевъ, Геол. Т. II, стр. 545).

Еще болѣе древнимъ представляется пещерное населеніе. Завита нашелъ пещерныя остатки въ предѣлахъ Польши. Проф. Антоновичъ нашелъ до 45 пещеръ въ побережьи Днѣпра, на пространствѣ отъ Межигорья до

с. Монастырки и у Кирилловскаго монастыря. въ Кіевѣ. Первоначальный типъ большинства пещеръ измѣненъ позднѣйшимъ пребываніемъ въ нихъ ипокоѣвъ, въ XI ст. Пещеры эти представляютъ своеобразной формы коридоры, въ 70 метровъ длиною, 1, 8 метра вышины и 0, 9 метр. шир., углубляясь въ землю спирально. Предъ пещерой обыкновенно находится сорная куча изъ массы прѣсноводныхъ раковинъ, костей звѣрей и птицъ, не подвергавшихся дѣйствию огня и не носящихъ слѣдовъ рѣжущихъ инструментовъ, а разбитыхъ камнями. И эти остатки свидѣтельствуютъ о томъ, что, повидимому, главную пищу населенія этихъ пещеръ составляли моллюски и рыба, звѣри же были рѣдкостью.

Затѣмъ пещеры обнаружены въ Крыму, на Уралѣ по р. Чусовой, Исети и др. Въ общемъ, теперь возможно отмѣтить присутствіе человѣка уже въ ледниковую эпоху (Иностранцевъ Геологія Т. II стр. 537).

Что касается культуры первобытныхъ финновъ, то, конечно, она была не выше той, какую мы находимъ нынѣ у самыхъ отсталыхъ и вымирающихъ финскихъ народностей: вотяковъ (около 380 тысячъ душъ обоего пола), вогуличей (около 5 или 6 тысячъ) и остяковъ, около 25 тысячъ). Къ тому, что сказано объ образѣ жизни этихъ инородцевъ въ разныхъ мѣстахъ настоящей книги, можно добавить еще слѣдующее.

Проф. финскихъ языковъ Гельсингфорск. унив., Альквистъ, такъ характеризуетъ первобытную культуру финновъ ¹⁾).

1) Шрадеръ. Сравнит. Языковѣдѣніе и Первобытная Исторія, стр. 64. Очертаніе Алквиста, составленное при помощи двойныхъ отрицаній „кажется не было совершенно неизвѣстно“, „небыло неизвѣстно“—весьма неопредѣленное и къ тому же, вообще, не полное. „Не умѣли дѣлать сыра“—но вѣдь и нынѣ вся Русь не умѣетъ дѣлать сыра; „не умѣли дѣлать масла“—и нынѣ на Сѣв. Двинѣ,

Первобытные финны питались тѣмъ, что добывали охотою и рыболовствомъ. Главнымъ домашнимъ животнымъ ихъ была собака. Жилищемъ служилъ конусообразный шалашъ, обтянутый шкурами. Другимъ видомъ, отъ Сольвычегодска до Устьяги, нельзя найти ни одного куса съивочнаго масла. „Пропитаніе—охота и рыболовство“: геологи указываютъ почти исключительно на рыболовство, и собака была не „главное“, а единственное домашнее животное (Иностр. Т. II, 545), какъ и нынѣ у рѣчныхъ вогуловъ по Сосвѣ. А какова могла быть въ отдаленныя времена, семейная жизнь финновъ, объ этомъ мы можемъ судить по нынѣшнимъ вотякамъ (см. выше) и потому, что многіе изъ вогуловъ по Сосвѣ имѣютъ по двѣ жены.

Изъ сочиненій Дунина-Горкавича „Тобольскій Сѣверъ“ и Носилова „У Вогуловъ“ мы можемъ извлечь слѣдующія черты жизни сѣверныхъ инородцевъ: остяковъ и вогуловъ.

Роста остяки б. ч. ниже средняго; отличаются малой величиной ногъ; худощавы, вялы, неповоротливы и старообразы; бороды нѣтъ. Волосы заплетены въ косы и, обыкновенно, растрепаны. Женщины, по наружному виду, ни чѣмъ не отличаются отъ мужчинъ, черты лица ихъ грубы, и онѣ обыкновенно неопрятнѣе мужчинъ. У вогуловъ руки длинныя, ноги слегка кривыя. Волосы черныя и иногда кудрявые, заплетены въ двѣ косы, у богатыхъ перевиты красными шнурками, украшены мѣдными бляхами и пуговицами и гремятъ при каждомъ движеніи головы; глаза живые, горячіе, черты лица, напоминающіе иногда что то южное.

Жилища сосвинскихъ вогуловъ и остяковъ очень разнообразны. Она живутъ въ берестяныхъ юртахъ, землянкахъ и въ бревенчатыхъ юртахъ. Инородцы нѣкоторыхъ мѣстностей имѣютъ по трое юртъ: весеннія, лѣтнія и зимнія, сообразно мѣстамъ промысловъ (Д. Г. стр. 144). У назымскихъ и казымскихъ, остяковъ, по среднечеченію р. Казыма и р. Назыму, юрты бревенчатыя, съ поломъ, но безъ потолка, крытыя тесомъ, а сверху заложеныя дерномъ, иногда со стеклами въ окнахъ, вмѣсто льдинъ; но, вообще, зимою стекло въ окнахъ замѣняетъ кусокъ льда, или брюшина оленя.

Нѣкоторые изъ остяковъ разселены по Оби и ея притокамъ, въ юртахъ, сгруппированныхъ въ небольшіе поселки, имѣющіе разъ установившееся, опредѣленное названіе. Другіе разселены по обскимъ притокамъ, въ юртахъ, разбросанныхъ по одной—по двѣ, на громадномъ протяженіи этихъ рѣкъ и ихъ притоковъ. Такія поселенія

жилища было углубленіе, вырытое въ землѣ, съ кровлею повыше земли. Въ этомъ жилищѣ была дверь, вверху отверстіе для выхода дыма; посрединѣ очагъ изъ камня, безъ всякой связи. Оконъ не было; свѣтъ падалъ не всегда имѣютъ опредѣленное установившееся названіе, а извѣстны по фамиліямъ проживающихъ въ нихъ остяковъ. Эти пункты неустойчивы и нерѣдко мѣняются хозяевами, въ зависимости отъ удобствъ промысла и времени года (Д. Г. стр. 88).

Одежда шьется изъ оленьихъ шкуръ, изъ шкурокъ черной утки, изъ шкурокъ налима (? Носил. стр. 149), изъ полотна, приготовленнаго изъ волокна крапивы, изъ лапокъ бѣлки, какъ самаго дешеваго матеріала, не идущаго въ продажу. У остяковъ по р. Ваху (Вагъ—Вахъ, нрит. Оби), гдѣ нѣтъ рыболовнаго промысла, и промыслиютъ единственно только бѣлкой, и гдѣ край особенно бѣденъ, и оленья одежда покупная, тамъ и она шьется съ расчетомъ на экономію (Д. Г. стр. 90).

Земледѣлія совершенно нѣтъ, и вогулы хлѣбъ мало знаютъ. Еще въ 1886 г. многіе вогулы обходились вовсе безъ хлѣба (Носил. стр. 152). Продуктъ питанія у рѣчныхъ вогуловъ составляетъ почти исключительно рыба и, отчасти, дичь. Рыбу ѣдятъ безъ хлѣба, сырую, зимою—мороженую, вынотрошивъ только и снявъ шкуру. Оленные вогулы, живущіе въ горахъ, питаются мясомъ оленей, тоже безъ хлѣба; мяса сѣдаютъ невѣроятное количество: семья въ 6 чел., ежедневно оленя въ $2\frac{1}{2}$ —3 пуда (Носил. стр. 42). При жертвоприношеніяхъ, мясо жертвеннаго оленя, или лошади, сѣдаютъ съ необычайной кровожадностью, поѣдаютъ сырымъ, расластавъ оленя на его собственной шкурѣ, какъ на скатерти. Печень, почки, легкія и, въ особенности, губа лося считаются лакомыми кусками и пожираются сырыми, обмакивая куски въ кровь (Носил. 32.)

Рыболовство составляетъ первенствующее занятіе, а у Надымскихъ самоѣдовъ исключительно занятіе и служить главнымъ источникомъ существованія. Рыболовства, какъ промысла, нѣтъ только по р. Ваху и Югану. Здѣсь промыслиютъ исключительно бѣлкой, и здѣсь самый бѣдный народъ. Тамъ, гдѣ рыболовный промыселъ имѣетъ первенствующее значеніе, населеніе, еще, до вскрытія рѣкъ, переѣзжаетъ изъ мѣстъ зимняго обитанія въ лѣтнія жилища, расположенныя обыкновенно на берегу рѣки, у самой воды. Если эти лѣтнія жилища всегда въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, то они сдѣ-

или чрезъ дверь, или чрезъ дымовое отверстіе. Одежда состояла исключительно изъ шкуръ; ее шила костяными иглами мать семейства. Мужчины дѣлали лодки и орудія охоты и рыболовства. Лошадь и корова не были неизланы изъ бревенъ, если же мѣста мѣняются, то это просто берестяные шалаши. Вогулы, обитающіе въ верховьяхъ Сосвы, по вскрытіи рѣки, оставляютъ свои деревушки и спускаются для рыболовства внизъ, гдѣ и бродятъ съ мѣста на мѣсто (см. выше). Съ наступленіемъ осени, въ Сентябрѣ, сосвинскіе вогулы начинаютъ двигаться обратно вверхъ къ своимъ деревнямъ и, вообще, на зиму всѣ собираются въ зимнія квартиры. Рыбу, пойманную лѣтомъ, конечно, солятъ. Осенью, если стоитъ теплая погода, то рыбу тоже солятъ, если холодная, то оставляютъ до заморозковъ въ болотахъ, во мху, а съ наступленіемъ морозовъ перемораживаютъ. Своеобразны невзгоды инородца въ рыбномъ промыслѣ. Такъ, напр., осетрамъ въ садкахъ наносятъ большой вредъ медвѣди: приходятъ два медвѣдя: одинъ начинаетъ мутить воду въ садкѣ, отъ чего осетры разбѣгаются и жмутся къ берегамъ; въ это время другой медвѣдь хватается ихъ и выбрасываетъ на берегъ. Такъ былъ расхищенъ у одной артели весь промыселъ—50 осетровъ. Кромѣ медвѣдей наносятъ вредъ и орлы. Въ солнечный день осетры всплываютъ наверхъ и въ это время на нихъ бросаются орлы, проклевываютъ мѣсто у хвоста, вытягиваютъ спинную струну и утаскиваютъ осетра (Д. Г. Стр. 113). Просты и незатѣйливы сборы инородца на звѣринный промыселъ. Въ легкую нарту (санки) нагружаются необходимыя принадлежности: котелокъ, чайникъ, двух-трех-недѣльный запасъ ржаной муки, порсы (рыбьей муки), рыбьяго жира, сухой рыбы и чаю. Впрягается собака, но и самъ хозяинъ, надѣвъ лямку, тоже помогаетъ. Охота производится за 30—50 и больше верстъ отъ жилья, а оленные остяки уѣзжаютъ за сотни верстъ. Вообще, вся обстановка этой охоты похожа на ту, какую мы видимъ у правдинскаго русскаго крестьянина, кромѣ нарты и оленей. Ружья у всѣхъ инородцевъ кремневые, на какого бы звѣря ни шли. Ляпинскіе вогулы (по р. Ляпинъ), бьютъ лосей, оленей и выдру сторожевыми луками, которыхъ иные ставятъ отъ 50 до 300. Сторожевые луки ведутъ однако, къ безсмысленному истребленію звѣря. Такъ, осенью 1900 г., у одного вогула сторожевые луки убили 15 лосей у другого 6 и у двоихъ по 3, но всѣ лоси сдѣлались добычей медвѣдей и росомахъ (Д. Г. стр. 160). Стрѣлы упот-

извѣстны первобытнымъ финнамъ, хотя изъ молока они не умѣли дѣлать ни масла, ни сыра. Земледѣліе, кажется,

используется съ наконечниками разной величины и формы: одни съ вилками, другіе въ видѣ пожа, для звѣри, третьи съ зубцами для рыбы, которую вогулы тоже иногда бьютъ стрѣлой, во время нереста, когда она бродитъ по затопленнымъ болотамъ и травѣ, показываясь на поверхности. При этомъ раненая щука старается освободиться отъ стрѣлы, забираясь въ камыши. Для охоты на бѣлку употребляются стрѣлы съ деревяннымъ парикомъ на концѣ, который глушитъ бѣлку и сталкиваетъ съ дерева, не портя шкурки, (Носил. стр. 24).

Языкъ вогуловъ и остяковъ принадлежитъ къ угорской группѣ финскихъ нарѣчій. Остяки не говорятъ однимъ языкомъ повсемѣстно. Въ общемъ, остяцкій языкъ дѣлится на три главныхъ нарѣчія: иртышское, сургутское и березовское. Иртышское по Иртышу, и вверхъ по Оби, до р. Салыма. На Салымѣ уже переходъ къ сургутскому. Сургутское нарѣчіе раздѣляется на юганское или нижнее (по р. Югану), ваховское, или среднее (по р. Ваху) и вась—юганское или верхнее. Нижне-обское раздѣляется на два нарѣчія: кондинское и обдорское. А въ концѣ концовъ, на каждомъ притоцѣ языкъ особаго оттѣнка (Д. Г. стр. 92.). Вотъ, это обстоятельство, что на каждой рѣкѣ существуетъ особое нарѣчіе, эта крайняя неустойчивость языка говоритъ о томъ, что одно изъ финскихъ нарѣчій, остяцкое, а вѣроятно также и вогульское, находится и теперь еще въ младенческомъ недоразвитомъ состояніи, какъ бы въ періодѣ первоначальнаго творенія. Но въ такомъ состояніи въ глубокой древности должны были находиться и всѣ языки предковъ нынѣшнихъ финновъ. т. е. тѣхъ, именно людей, которые дали имена рѣкамъ Россіи и Западной Европы. А это соображеніе наводитъ на безнадежныя мысли, относительно возможности объяснить когда нибудь названія рѣкъ изъ существующихъ финскихъ языковъ. Въ силу такой неустойчивости языка, и при одинаковости первоначальныхъ корней, могло, съ теченіемъ времени, возникнуть большое разнообразіе въ названіяхъ рѣкъ.

И такъ какъ эти названія звучатъ слишкомъ различно, то мы нынѣ не рѣшимся сближать ихъ, хотя они и происходятъ м. б. отъ однихъ корней. (У Носилова встрѣчается женское вогульское имя Кеть; есть и р. Кеть; что это: простое звуковое совпаденіе?).

не было совершенно неизвѣстно, но оно было кочевое безъ расчистки поля (т. е. огневое?) Семейная жизнь, ка-

Пространство и время остяки и вогулы измѣряютъ такъ: длину на ручную сажень; разстояніе оленьими побѣжками, которыя считаются въ 10 верстъ (т. е. что олень можетъ пробѣжать безъ отдыха). Поэтому, на вопросъ, далеко ли до юртъ отвѣчаютъ: три оленьихъ побѣжки, т. е. 30 верстъ. Дальнія разстоянія опредѣляются числомъ дней хода на лыжахъ, при чемъ, въ осенній день ходъ считается 25 верстъ. Короткіе промежутки опредѣляютъ по варкѣ котла, т. е. 1—2 часа.

О семейной жизни вогуловъ изъ книги Носилова можно вывести то заключеніе, что вогулы нерѣдко имѣютъ двухъ женъ (стр. 24, 42); нѣкоторые живутъ не вѣнчанные. Встарину, повидимому, вѣнчаніе происходило (въ сел. Шома) вокругъ огромнаго кедра (Носил. 20). Дѣтей у вогулъ мало: двѣ жены, и двое ребятъ. Сами вогулы сознаютъ это. „Ребятъ у насъ мало, говоритъ одинъ старикъ Носилу: народъ вымираетъ.“ Одна надежда на серебряную бабу (идольчика), которая хранится въ предгорьяхъ Урала у одинокаго древняго вогула. Ходятъ мужики къ ней на поклоненіе жертвуютъ и помогаетъ. При жертвоприношеніяхъ женщины не участвуютъ, считается нечистымъ существомъ.

Остяки и вогулы хотя и считаются крещеными, но, въ сущности, остаются убѣжденными идолопоклонниками. Они молятся и приносятъ жертвы шайтану. Это деревянный идолъ, у котораго обдѣлано только, и то очень грубо, лицо; непремѣнно съ длиннымъ носомъ и свинцовыми пулями, вмѣсто глазъ, что придаетъ ему мертвенное и странное выраженіе. Онъ одѣтъ во множество халатовъ и нѣсколько остроконечныхъ шанокъ. Въ одеждѣ у него завернуто множество крупнаго и мелкаго серебра, иногда очень стариннаго; встрѣчаются очень древнія серебряныя чашечки, съ рѣзными узорами, м. б. остатки той поры, когда „Біармія“ вела торговлю съ Византіей и Персіей. Жилище шайтана скрыто отъ праздныхъ глазъ въ лѣсной глуши, находится подъ наблюденіемъ шамана (отъ русскихъ это званіе скрывается) и охраняется множествомъ разставленныхъ сторожевыхъ луковъ, такъ что идти туда безъ самаго шамана очень опасно: малѣйшая неосторожность, и стрѣла убьетъ. Шайтанъ стоитъ въ особомъ амбарчикѣ, на двухъ высокихъ столбахъ, чтобы туда не залѣзли мыши. Тамъ складъ и всѣхъ приношеній: мѣховъ, тканей и денегъ. Кромѣ этого, общественнаго

жется, была довольно развита“.

А вотъ что говорить о финнахъ Тацитъ. Финны шайтана, у каждого, въ домашнемъ обиходѣ, имѣются маленькіе идолычки, и даже къ ружью, вмѣстѣ съ пороховницей, отверткой и свистульками для рябчиковъ, иногда привѣшенъ и маленькій божокъ. Демонстрируя русскому гостю орудія охоты и выхваляя ихъ дѣйствіе, вогуль, мимоходомъ, даетъ шепчекъ по носу и божку, какъ бы желая этимъ сказать: „а вотъ, моль, тоже хорошая вещь“. А на замѣчаніе гостя, что какъ же такъ обращаться съ богомъ, другой вогуль отвѣчаетъ „а я своего просто забросилъ въ болото: старъ сталъ, совѣмъ правды не скажетъ; сдѣлать другого изъ другого дерева“. Послѣ неудачной охоты, божкомъ своихъ сильно наказываютъ. Предъ отравленіемъ на рыбный или звѣриный промыселъ, или послѣ хорошаго промысла, вогулы и остяки приносятъ шайтану жертвы. Сверхъ того, чрезъ три, семь и двѣнадцать лѣтъ-священные числа-особо почитаемому шайтану, Чохрынъ-ойкѣ, приносятся общественныя жертвы. Тогда со всей округи, за сотни верстъ, съѣзжаются вогулы и привозятъ въ даръ шайтану дорогіе мѣха, соболей и бобровъ, и прежде приносили въ жертву не только десятки, но даже, говорятъ, сотни оленей. Вотъ какъ происходило благодарственное празднество, въ присутствіи Носялова. Юрта была полна вогуловъ, и въ чумалѣ страшно пылалъ огонь. Два здоровыхъ вогула втащили въ юрту годовалого оленя за пухистые еще рога и поставили по срединѣ юрты, головой къ сундучку, въ которомъ, вѣроятно, былъ идолъ. Вогуль, замѣнявшій шамана, полуголый, въ однихъ кожаныхъ штанахъ, что то громко запѣлъ. Его всѣ подхватили оглушительными криками, повторенными нѣсколько разъ. Затѣмъ, вогуль съ крикомъ вонзилъ оленю ножъ въ сердце. Олень повалился. Его перевернули на спину, поставили голову на рога, быстро надрѣзали шкуру, отъ шеи по животу, до самыхъ ногъ, живо сняли ее, и олень, еще трепещущій, очутился на своей шкурѣ, какъ на скатерти. Всѣ съ кровавадой страстью глядѣли на эту операцію и, при красномъ отблескѣ пламени, казались настоящими дикарями. Вотъ вывалили внутренности въ чашки, распластали ребра, и олень лежалъ, полный крови и лакомыхъ для вогуль внутренностей, испуская паръ, запахъ крови и все еще подергивая мускулами. Помощники жреца руками, замазанными по локоть въ крови, шарилъ въ тушѣ; ихъ острые ножи, съ которыхъ текла кровь, что то тамъ пороли, и лакомые куски печени, легкихъ

отличаются необыкновенной дикостью и отвратительной бѣдностью: у нихъ нѣтъ ни оружія, ни коней, ни до-

быстро скользили имъ въ ротъ, который, захлебываясь, съ жадностью засасывалъ ихъ, и не разжевывая, словно торопясь, проглатывалъ, смакуя свѣжесть крови и мяса. Нѣсколько рукъ протянули имъ маленькія крашенныя чашечки; шаманъ первый получилъ въ чашечку сердце, почку и ободренное ухо и тотчасъ поставилъ предъ сундукомъ, въ которомъ, вѣроятно, былъ идолъ. Вторую чашечку поставили предъ Носиловымъ и пригласили его откусать. Шаманъ, взявъ кусокъ уха, обмакнулъ его въ кровь и всунулъ въ ротъ гостю. Что то слзкое теплее, но не противное, гость проглотилъ и не успѣлъ опомниться, какъ ему сунули въ ротъ кусокъ почки. Съ голоду и съ дороги, гостю показалось это даже вкуснымъ. Онъ попросилъ еще. Это привело вогуловъ въ восторгъ, и они непрерывно старались угощать русскаго. Одинъ протягивалъ чашку съ кровью, другой специально для него выворотилъ глазъ оленя и т. д. При русскомъ, изъ вѣжливости, достали Николая Чудотворца и помазали ему кровью губы. Затѣмъ, все вогулы тѣсной толпой присѣли на корточки около туши, запустили въ нее руки и заплескались въ кровь, которая словно въ чашѣ, стояла въ ребрахъ оленя; въ ихъ рукахъ замелькали куски мяса, и они захлебываясь и торопясь, глотали все, что попадало имъ подъ руки. Одни подавали куски мяса черезъ головы стоявшимъ назадъ, другіе просовывали руки съ кусками къ крови, макали въ нее и тащали ихъ въ ротъ, третьи, припавъ на колѣни, пили кровь прямо изъ туши; олень быстро таялъ, кровь исчезала, ноги оленя перешли въ руки стариковъ, голову уже долбили ножомъ, добываясь до свѣжаго мозга; на шкурѣ остались только одни объѣдки, и вогулы, удовлетворенные, снова поднялись на ноги, заняли мѣста на нарахъ, и красные отъ жары, вспотѣвшіе, запачканные кровью, съ окровавленными губами, блестящимъ, словно опьяненнымъ взглядомъ, обтирали о подола своихъ халатовъ окровавленные руки и ножъ. До этого момента женщины не присутствовали какъ существа нечистыя, а теперь ихъ позвали сварить объѣдки и, во ожиданіи ужина, стали слушать былины, подъ звуки игры на струнномъ инструментѣ, „гусѣ“, вродѣ арфы о борьбѣ вогульскихъ богатырей съ русскими (Носил. стр. 32). Послѣ ужина началась пляска. Выступили два здоровыхъ вогула—одинъ полуголый, въ кожаныхъ штанахъ—съ большими косами, заплетенными краснымъ шнуромъ и святыми

машинного очага; питаются они травой, одѣваются въ шкуры, спятъ на землѣ; все унованіе у нихъ на стрѣлы, ко-

мѣдной цѣпочкой. Зазвенѣлъ веселый мотивъ, вогулы закривлялись боками, завертѣли головой, косы и лохматые волосы взлегѣли на воздухъ, красныя лица, съ слѣдами крови, приняли дикое выраженіе шамановъ, и вогулы пустились въ плясъ, гикая, подпрыгивая, размахивая въ тактъ руками, отталкиваясь отъ кого то въ воздухъ, вертись клубомъ на мѣстѣ, ломаясь, вздрагивая, и, видимо, что то представляя мимикой изъ жизни своихъ боговъ, или животныхъ. Порой, отъ неожиданныхъ взвизгиваній, у русскаго гостя вставали волосы на головѣ, все вертѣлось въ глазахъ, и онъ совсѣмъ забывалъ, во снѣ или на яву все это было (Носил., стр. 35).

Предъ отравленіемъ на рыбный промыселъ, приносятъ жертву водяному богу. Бьютъ теленка (олени) снимаютъ кожу, набиваютъ ее сѣномъ и спускаютъ чучело подъ ледъ, приговаривая: возьми, Инкъ—Ики, и пошли намъ рыбы, и тотчасъ чернаютъ ведро воды, несутъ въ юрту и гадаютъ: если вода въ ведрѣ кружится—будетъ хорошій уловъ, а если спокойная,—плохой (Д. Г. стр. 97). Предъ отравленіемъ на звѣриный промыселъ, въ юрты по р. Тиму собираются остиаки и совершаютъ моленіе. Черезъ три, семь и двѣнадцать лѣтъ особенно важнымъ шайтанамъ приносятся общественныя жертвы. Носилу пришлось быть свидѣтелемъ моленій шайтану Чохрынъ—ойкѣ. На снѣжной полянѣ былъ настоящій бивуакъ дикарей: горѣли костры, бѣгали люди, слышался трескъ огня и шумъ голосовъ; дымъ цѣлымъ пожарищемъ роднимался къ темнѣющему небосклону, и зарево десятка громадныхъ костровъ освѣщало картину лѣса, людей и лсиуганныхъ оленей, обреченныхъ на жертву. У костровъ были готовы котлы съ таившимъ снѣгомъ. Шаманъ отдалъ приказаніе, и вогулы бросились къ оленямъ и поволокли ихъ къ кострамъ... Шаманъ вдругъ завылъ дикимъ голосомъ... Вогулы подняли неистовый крикъ и, прежде чѣмъ зритель могъ понять, въ чемъ дѣло, олени всѣ страшно забились, стали корчиться прыгать, падать на колѣни—вставать, трясти рогами и биться. Произошла страшная сцена. Оленей давили веревками, въ нихъ пускали стрѣлы, которыя, неслышно скользя по воздуху, впивались и оставались въ тѣлѣ. Вой дикарей усиливался. Брызнула кровь... Олени стали падать и биться въ предсмертныхъ судорогахъ... Вогулы усилили голоса... Но вотъ олени перестали биться. Вогулы остановились надъ ними мол-

торымъ они, по недостатку желѣза, придаютъ остріе изъ костей. Одна и та же охота одинаково кормить мужчинъ,

ча. и надъ всѣмъ этимъ шаманъ, съ протянутыми кверху руками, какъ жрецъ, приносящій жертву. Затѣмъ, снявъ шкуры, мясо бросили въ котлы, а лакомые куски—почки и проч., положили въ чашки, облили кровью и понесли Чохринъ—ойкѣ. Шаманъ первый, а за нимъ и другіе, поставили свои чашки шайтану. Затѣмъ, всѣ пали на сѣбѣ и стали выть раздражающимъ дуну голосомъ. Шаманъ взмахивалъ руками, читалъ заклинанія, а остальные повторяли, падали и молча лежали на сѣбѣ. Шкуры оленей развѣсели въ жертву шайтану. Затѣмъ, вернулись въ котламъ и стали уживнать. (Носил. 25). Въ 1896 г. ваховская остячка видѣла сонъ, что будетъ на народъ болѣзнь. Съ Ваха на Обь пріѣхалъ нарочный оповѣстить объ этомъ. Для предотвращения бѣды, рѣшено было въ разныхъ мѣстахъ, отъ вартовскихъ до нокурскихъ юртъ, на протяженіи ста верстъ, принести въ жертву семь лошадей и сдѣлать обычныя приношенія божеству, что и было исполнено (Д. Г. 94). Какое представление остяки имѣютъ о загробной жизни можно судить по тому, что они кладутъ въ гробъ покойникамъ.

При трупѣ одного инородца, вырытомъ для судебно-медицинскаго осмотра, оказались слѣд. вещи: оленья шуба, черный бараній полушубокъ, желтый головной платокъ, холщевый армякъ, старая небольшая шуба, старое суконное пальто, оленья шкура, мѣдный котелъ, деревянная чашка, ложка, топоръ, ножъ въ ножнахъ, опояска, три пары ноговицъ, сапоги съ голенищами, двое шароваръ, корноватикъ, блюдо, чайная чашка, кисеть съ табакомъ, коробка спичекъ, двѣ стрѣлы, двѣ шапки, два байковыхъ запуна, табакерка съ нюхательнымъ табакомъ, семь конфетъ денегъ, изображение оленя вырѣзанное изъ бересты, ситцевая рубаша, двое рукавицъ, гарусный шарфъ, мѣдный крестъ (Д. Г. стр. 96).

Вогуль, представляетъ міръ населеннымъ духами. Одни живутъ на небѣ, другіе на землѣ, принимая образы разныхъ животныхъ: гагаръ, собакъ, нѣкоторыхъ утокъ, бобра, медвѣдя, или просто живутъ безъ образовъ. Въ особенности, почитается медвѣдь. Онъ родственникъ богу, или даже сынъ божій, свергнутый съ неба на землю, за гордость; по возрѣніямъ остяковъ и вогуловъ, онъ представитель правосудія на землѣ (Д. Г. стр. 152), посланный создателемъ міра, Тормомъ, для того, что бы наказывать людей провинившихся противъ чести (Носил. 68). Онъ все знаетъ. По

и женщины, которыя всюду сопровождаютъ мужей и требуютъ части добычи. Дѣти не имѣютъ другого убѣжища

этому остяки клянутся на головѣ и на лапѣ медвѣдя, и убѣждены, что такая клятва, произнесенная ложно, не останется безнаказанною. По этому, сознающій себя виновнымъ въ чемъ либо не рѣшается на такую клятву и признается въ винѣ, а произнесшій клятву считается оправданнымъ (Д. Г. 78, 94). Завидѣвъ челоуѣка, медвѣдь становится на заднія лапы. Это онъ спрашиваетъ у Вога, можно ли ему задрать челоуѣка. Вогулы суевѣрны страшно, и таинственное играетъ огромную роль въ ихъ жизни. Нѣкоторые, м. б., особо впечатлительные, находятся, какъ бы въ безпрерывномъ нервномъ напряженіи, постоянно все замѣчаютъ, объясняютъ, предчувствуютъ, ждутъ. По мнѣнію вогула, духъ слѣдуетъ за нимъ по пятамъ, не спускаетъ съ него глазъ и или способствуетъ ему въ дѣлахъ, или строить козни, но ни на минуту не оставляетъ его въ покоѣ. По этому, нервы вогула напряжены страшно. Допнула тетива у лука, онъ бѣжитъ изъ лѣсу въ ужасѣ. Попалась ли гагара въ сѣть—иной лучше сѣть разрѣжетъ, чѣмъ прикоснется къ гагарѣ—такъ какъ въ ней живетъ душа шайтана. Носиловъ сообщаетъ нѣсколько случаевъ изъ области таинственнаго въ жизни вогуловъ. Его первое знакомство съ вогуломъ, Лобсиньей, впоследствии его пріятелемъ, произошло при слѣд. обстоятельствахъ. Носиловъ съ проводникомъ—вогуломъ, поднимался лѣтомъ въ лодкѣ къ верховьямъ Сосвы. Уже нѣсколько дней, они не видали на рѣкѣ даже признака челоуѣка. Юрты стояли пустыми, такъ какъ всѣ вогулы въ это время спускаются къ устью рѣки, навстрѣчу хода рыбы. Но вотъ, выѣхавъ за одинъ поворотъ, путники внезапно увидали:—на берегу горитъ костеръ, причалены два челнока, и два вогула сидятъ предъ огнемъ и о чемъ то, видимо, разговариваютъ. Вогулы не скоро замѣтили путниковъ, но какъ только взглянули на нихъ, такъ вскочили на ноги и, растерявшись, начали хвататься то за весла, то за топоры. Носиловъ съ провожатымъ—вогуломъ высадились изъ лодки и подошли къ нимъ. Узнавъ провожатаго, вогулы, послѣ обычныхъ привѣтствій, успокоились, и рассказали, что одинъ изъ нихъ сейчасъ спалъ и видѣлъ во снѣ, что изъ за поворота рѣки показались два челоуѣка, у одного на головѣ круглое (Носиловъ былъ въ шляпѣ). Объ этомъ сейчасъ, вставши, онъ и рассказывалъ товарищу, и потому то они и были такъ страшно поражены, увидавъ дѣйствительно идущихъ людей. Они были вполне

отъ хищныхъ звѣрей и дождей, кромѣ сложенныхъ вмѣстѣ древесныхъ вѣтвей, которыми они прикрываются. Сю-

увѣрены, что увидятъ русскаго и только недоумѣвали, кто бы могъ прѣлхать въ такое пустое время, когда на рѣкѣ никого нѣтъ. Для вогула мѣръ его боговъ и духовъ не менѣе реаленъ, чѣмъ видимый мѣръ, и даже болѣе. Стоитъ ему промахнуться разъ—два на охотѣ и упустить звѣря, и онъ уже увѣренъ, что ему мстятъ, его преслѣдуютъ. Онъ задумывается, теряетъ самообладаніе, старается догадаться, за что его мучать, кому отъ него что нужно, и спѣшить чѣмъ нибудь отдѣлаться, заткнуть глотку разойливому духу: запрячетъ подъ стволъ дерева серебряную монету, плеснетъ въ сторону каплю водки, хотя бы изъ флиги своего русскаго гостя, а если ничего нѣтъ то бросаетъ съ досадной воркотней свой послѣдній ножъ... Проходя по лѣсу, инородцы, ч. б. умиловивить шайтана, проживающаго въ этой мѣстности, что нибудь жертвуютъ ему, напр., повязываютъ трипочку на дерево. Но если и трипочки нѣтъ, то хоть отламываютъ сучекъ и бросаютъ на тропу. Вѣроятно отсюда на русскомъ сѣверѣ, напр., въ Вологодской и Арханг. губ., идетъ обычай, что каждый, проходя по лѣсной дорогѣ, бросаетъ вѣтку въ извѣстномъ мѣстѣ. Изъ такихъ сучьевъ и вѣтокъ набирается, со временемъ, большая куча. Такъ какъ она представляетъ опасность для лѣса, въ отношеніи пожара, то, заботливый лѣсничій велитъ эти кучи сжигать. Но, современемъ, на этомъ мѣстѣ вырастаетъ новая куча. Вогулъ живетъ, весь углубившись въ тайники своей дѣтской души и, по движеніямъ ея, старается узнать, ждетъ ли его удача, или неуспѣхъ. Онъ ворожитъ, при помощи ножа и топора, помѣщая на остріе топора ножъ такъ что бы ножъ былъ въ равновѣсіи и по тому, куда повернется кончикъ ножа, старается угадать направленіе, куда идти на охоту. Поэтому его то не вытаскишь въ лѣсъ то онъ взволнованный и томимый предчувствіемъ, страшно торопится и увѣренъ, что непременно увидитъ звѣря. И дѣйствительно, въ такіе дни, говорить Носиловъ, мы съ Лобсиньей что нибудь убивали: росомаху, рысь, оленя, лося, что не было обыкновеннымъ успѣхомъ охоты, а скорѣе именно случайностью. Лобсинья разсказывала удивительныя вещи которыя надъ нимъ совершали духи. То, отъ удара объ корягу, у него въ лодкѣ внезапно открывалась щель, лодка наполнялась водой; онъ начиналъ тонуть, но призвалъ Чохрынь-ойку, и вода переставала прибывать, и онъ благополучно высаживался, то онъ цѣлую ночь плуталъ въ знакомомъ болотѣ и

и возвращаются молодые люди, здѣсь пристанище стариковъ. Но это кажется имъ болѣе счастливой жизнью,

думалъ, что совсѣмъ погибнетъ въ немъ; но, какъ только общалъ жертву мѣстному шайтану, тотчасъ, вышелъ на опушку. Надо знать необыкновенную способность не только вогуловъ, но даже инуитовъ, ориентироваться въ лѣсу, поразительное чутье мѣста, чтобы понять все изумленіе вогула, заблудившагося въ знакомомъ болотѣ: скорѣе старожилъ города заблудится на своей улицѣ. Однажды зимой, когда всѣ медвѣди спятъ, на Лобсинью напалъ медвѣдь. Лобсинья едва спасся, взобравшись на дерево. Онъ показывалъ, потомъ, Носилкову это дерево, на которомъ онъ обрубилъ сучья, спасаясь отъ медвѣдя. Вогулы гадаютъ о будущемъ по звуку барабана. Однажды Носилковъ поселился въ юртѣ одинокаго, загадочнаго старика вогула. Бывало, только что наступитъ ночь, говоритъ Носилковъ, какъ во тьмѣ ей раздадутся дикіе, глухіе звуки барабана. Эти звуки, то стихая, словно подъ землею, то потрясая воздухъ, такъ разносились по лѣсу, такъ откликались въ берегахъ глухой рѣки, что я даже не смѣлъ тогда казаться изъ юрты, и, ложась въ постель, старался заткнуть уши, что бы только не слышать ихъ, что бы чѣмъ нибудь отвлечь воображеніе, которое рисовало мнѣ страшныя картины. Иногда злые духи возненавидятъ какой нибудь науль, и въ немъ уже нельзя будетъ жить. Какъ только наступитъ ночь, въ юртахъ становится безпокойно, слышатся шаги, постукиванья, сбрасываются со стѣнъ вещи, крыша лѣтомъ трещитъ, словно отъ мороза, собаки безцѣльно носятся съ лаемъ вокругъ, хозяева боятся выйти изъ юрты. И вотъ, люди начинаютъ вымирать. Такъ вымеръ одинъ науль. Осталось четыре семьи, которыя должны были перейти на другой берегъ рѣки, и теперь науль стоятъ заброшеннымъ. Подобныхъ выморочныхъ и заброшенныхъ наулей въ землѣ вогуловъ не мало, и всѣмъ имъ приписываютъ нѣчто подобное, со стороны боговъ этой страны. Преслѣдованія богами этихъ несчастныхъ, впечатлительныхъ жителей глухой тайги, бываетъ порой ужасно и часто кончается самоубійствомъ. Преслѣдованіе, обыкновенно, начинается съ того, что вогуль не исполнилъ обѣщанія, клятвы предъ которымъ нибудь изъ невидимыхъ божествъ: чаще всего, не возвратилъ шайтану займа. Дѣло въ томъ, что у каждаго шайтана въ его амбарчикѣ съ теченіемъ времени, накопляется много разныхъ ценностей деиетъ серебра, инкурокъ, и вогуль въ трудныя минуты можетъ прійти и взять оттуда, иговоря ни кому ни слова,

чѣмъ обременять себя работою на поляхъ, производить домашнія работы, постоянно колебаться между надеждой

взаемъ. Но если болѣзнь, неудача, или старость помѣшаютъ возвращать заемъ, вогуль начинаетъ мучиться: ему кажется, что его преслѣдуетъ духъ, онъ дѣлается мнительнымъ, слѣдитъ за каждой своей неудачей, за каждой потерей и доходитъ до того, что, не имѣя смѣлы выносить угрызений совѣсти и боясь мести, идетъ и давится въ лѣсу на деревѣ. И странно, что у вогуловъ это единственный способъ липить себя жизни, хотя каждый имѣетъ ружье, или могъ бы броситься въ воду (Носил. стр. 15). Всякая болѣзнь, эпидемія, по мнѣнію вогуловъ, тоже дѣло злыхъ существъ. Они посылаютъ ее людямъ, обыкновенно, ночью въ видѣ черной собаки, гагары и т. п. нечистаго животного. Но, благодаря собакамъ, которыми видно многое, чего человѣкъ не можетъ видѣть, потому что собака тоже существо, имѣющее связь съ духовнымъ міромъ, болѣзнь часто не можетъ зайти въ юрты къ вогуламъ: собаки ее гонять прочь. Этими и объясняется то странное явленіе, что иногда даже днемъ собаки срываются съ мѣста, бросаются съ ожесточеніемъ за кѣмъ то невидимымъ и кружатся за нимъ по полю, а люди никого не видятъ. Это случалось не разъ наблюдать даже священнику. Въ 1882 году, въ верховьяхъ р. Конды небольшая артель вогуловъ ловила бобровъ. Такъ какъ бобры очень осторожны, то собакъ съ собою вогулы не взяли. Однажды къ нимъ неожиданно явилась черная собака. Собака была скромная, но въ ней поражали ея глаза, въ которыхъ было что то необычное. Однажды вогулы заперли ее въ юртѣ, приняли всѣ предосторожности, что бы она не выскочила въ трубу, чрезъ которую только и можно было выбраться, и ушли на рѣку. Возвратясь домой, они были поражены тѣмъ, что собака пропала, а добытыя шкурки бобровъ и все платье вогуловъ были изорваны въ клочки. Чрезъ недѣлю появилась цыганка, и изъ артели уцѣлѣлъ только одинъ человѣкъ. Но поразительнѣе всего, рассказы про чудеса шамановъ. Ими рѣшительно полна эта страна дикарей. Шаманамъ все открыто, они все видятъ. предчувствуютъ и сносятся съ богами, которые помогаютъ имъ даже переносить вещи на громадныя разстоянія. Въ 1895 году на р. Кондѣ, одинъ вахтеръ казеннаго магазина забылъ дома, за нѣскольکو сотъ верстъ, ключи. И вотъ, извѣстный шаманъ, о чудесахъ котораго, знаетъ вся округа совершилъ чудо: ключи внезапно упали на полъ въ углу его юрты. Шаманы описываютъ точно неизъ-

приобрести и страхомъ потерять. Безопасные отъ людей, безопасные отъ боговъ, они достигли самой трудной вѣдѣстныхъ имъ дѣлъ и ихъ положеніе, находятъ потерянное, узнаютъ время наступленія голода (т. е. переселеніе звѣря и рыбы въ другія мѣста) наводненій, и даже, въ доказательство своей силы, распариваясь собоѣ животы, показываютъ внутренности, умираютъ и снова востраиваются къ жизни. Многіе русскіе вѣрятъ въ шаманство, участвуютъ въ жертвоприношеніяхъ и не начинаютъ никакого дѣла безъ ворожбы шамана. Но если у вогуловъ обладаютъ способностью ясновидѣнія только шаманы, а остальные лишь предчувствуютъ, то у самодовъ она присуща и обыкновеннымъ людямъ. Носиловъ, въ сѣч. на Ногой Землѣ, рассказываетъ поразительный случай про одну старуху, которая за 6 дней видѣла идущее къ Ногой Землѣ парусное судно. Когда судно дѣйствительно пришло, то оказалось, что указанія старухи о мѣстѣ нахождения корабля вполне соответствовали записямъ шкипера въ судовомъ журналѣ (Носил. стр. 25). Проводникъ Носилова, самодѣль Вилка, днемъ проводилъ трехъ оленей, которыхъ онъ убилъ на слѣдующее утро (Носил. стр. 27).

Племенной типъ вогуловъ (и остяковъ), говоритъ магистръ Алешицынъ (Бронг.) очень неустойчивъ. При брачныхъ союзахъ съ русскими, вогулы и остяки весьма быстро утрачиваютъ его, такъ что отличить обрусѣвшаго вогула отъ русскаго бываетъ, сплошь и рядомъ, невозможно. Это подтверждаетъ и Носиловъ. Въ первый разъ онъ былъ у вогуловъ въ 1892 году. Тогда вогульскій край — верховья Сосвы — представлялъ собою дѣвственную страну, не тронутую цивилизаціей, и тогда были одни вогулы. Затѣмъ, въ странѣ вогуловъ открыла свои дѣла торговая фирма Сибирякова, и когда Носиловъ вновь явился на Сосву, чрезъ 10 лѣтъ, то это были уже совсѣмъ другіе люди. Въ толпѣ ихъ появилось что незнакомое, чуждое. Изъ прежней бѣдной и странно грязной обстановки, изъ той же рваной одежды, сдѣланной изъ шкуръ, спѣдаемые паразитами, смотрѣли русскія лица. Эта неустойчивость типа вогуловъ и остяковъ говоритъ о низкой его организаціи, въ силу чего, при смѣшеніи, онъ тотчасъ заслоняется другимъ. Въ концѣ концовъ, тамъ, гдѣ вогуламъ и остякамъ приходится часто соприкасаться съ русскими, они весьма быстро ассимилируются. Въ этомъ отношеніи, на первый планъ нужно поставить остяковъ. Тамъ, гдѣ среди остяковъ разбросаны оазисами русскія селенія, или гдѣ остяки живутъ близко къ границѣ сплошныхъ русскихъ поселеній, напр.,

щи: имъ нѣтъ нужды даже желать чего нибудь (Тацитъ Герм., гл. 46). Вотъ какъ можетъ расходиться съ дѣй-

въ низовьяхъ р. Назыма—у нихъ встрѣчается почти полная русская обстановка: избы съ русскими печами, столы, кровати, ржаной хлѣбъ, самовары, одежда изъ фабричнаго матеріала и иногда русскаго покроя; многіе говорятъ по русски, сами себя называютъ русскими, и нѣкоторыхъ дѣйствительно трудно отличить отъ русскихъ (Д, Г. стр. 89, 128).

Низкой организаціей нервной системы объясняется и самое ужасающее зло инородцевъ, ихъ пьянство, занесенное къ нимъ русскими. Низко организованная нервная система не въ состояніи сопротивляться дѣйствию алкоголя. Прибѣгая къ сравненію, можно сказать, что нервная система вогула и остяка, по отношенію къ алкоголю, равняется полуразрушенной нервной системѣ морфиниста въ отношеніи къ морфію. Во второй свой пріѣздъ (въ 1902 г?), въ однѣхъ юртахъ, уже въ верху Сосвы, въ самое глухое время, когда туда не заѣзжаетъ ни одинъ русскій торговый человѣкъ съ водкою, Носиловъ встрѣтилъ цѣлый пауль въ такомъ безобразно пьяномъ видѣ, что, казалось, туда съ неба свалилась цѣлая бочка водки. Мужчины, женщины, дѣвушки, даже дѣти, все были пьяны. На берегу его обступила пьяная толпа: кто ругался, не зная самъ зачѣмъ, кто лѣзъ цѣловаться, едва видя пріѣзжаго человѣка, кто, шатаясь, стоялъ на берегу, едва сдерживая свое пьяное тѣло, и толпа кричала, выла дикими голосами, вмѣстѣ съ собаками, и этотъ дикій гулъ такъ и раздавался въ лѣсу и по водѣ... (Носил. 147). Пьютъ все, и пьянство не считается порокомъ говорить Д. Г. Смерть въ пьяномъ видѣ—самая блаженная смерть. Иногда все населеніе юртъ пьянствуетъ поголовно, въ теченіе нѣсколькихъ дней. Остякъ пользуется всякимъ поводомъ, чтобы наниться: сборы на промыселъ сопровождаются моленіемъ и пьянствомъ, убитый медвѣдь, коммерческія сдѣлки—все служить поводомъ къ пьянству. Пьянство почти всегда сопровождается ссорами и драками. И это тоже вполне понятно. Европейскій человѣкъ, послѣ нѣсколькихъ рюмокъ водки, становится пламенно краснорѣчивымъ, остроумнымъ, находчивымъ въ сравненіяхъ и, вообще, неистощимымъ, занимательнымъ собесѣдникомъ. На нервы вогула алкоголь дѣйствуетъ иначе. Здѣсь нѣтъ мыслительнаго аппарата, водка дѣйствуетъ на волевой аппаратъ, на нервы заставляющіе движеніемъ. Пьяному вогулу хочется развернуться и ударить другого... Не говоря уже о вредѣ съ чисто фізіоло-

ствительностью апriorное умозаключение мыслителя. По мнѣнію Тацита, финны ведутъ блаженное существованіе, потому что, ни въ чемъ не нуждаясь, не зависятъ даже отъ боговъ. Въ дѣйствительности, по наблюденіямъ нынѣшнихъ изслѣдователей жизни финновъ, почти въ первобытномъ ея видѣ, это несчастныя, жалкія существа, именно вслѣдствіе гнетущей зависимости отъ боговъ, которые издѣваются надъ ними, по поводу каждаго куска рыбы, необходимаго для утоленія чисто животнаго голода, по поводу каждой бѣлки, изъ лапокъ которой дикарю нужно сшить себѣ одежду.

Что бы провести до конца параллель между прогической стороны, пьянство въ корнѣ подрываетъ матеріальную жизнь инородца. Торговцы изъ русскихъ и изъ своихъ, привозятъ товары, привозятъ и водку. Водка на половину разбавляется водою, а для крѣпости настаивается на табакѣ, и такая продается по 1 р. и 1½ р. за бутылку. Привозятъ добычу отъ своего промысла, напр., на 100 рублей, самоѣды покупаютъ продукты въ слѣд. соотношеніи: печенаго хлѣба 10 пуд. на 12 руб. и водки 8½ вед. на 85 руб. Конечно, часть ея идетъ для торговли, въ обмѣнъ на оленинъ шкуры и пр.

Закупивъ въ Сургутѣ водки, Нидскіе самоѣды отправляются внизъ, для промѣна ея на оленинъ шкуръ и Тазовскимъ самоѣдамъ. Тамъ уже бѣдутъ имъ навстрѣчу. Сбѣхавшись, сначала угощаютъ низовыхъ самоѣдовъ и сами пьютъ и идетъ торгъ: за маленькаго оленя даютъ 2-3 бут., за средн. 5, за больш. 6—8 бутылокъ. Отъ скверной водки опьяненіе не проходитъ сутки и даже нѣскольکو дней. Бѣхать дальше никто не можетъ. Между тѣмъ, подѣзжаютъ другіе, и пьянство продолжается нѣсколько дней. Тамъ, кто не идетъ на промыселъ, а остаются дома, тоже, иногда, почти поголовно пьянствуютъ. Осенью 1898 г. артель въ 18 чел. Няксин-вольскихъ вогуловъ въ одну ночь добыли неводомъ 100 пуд. вѣльмы. Послѣ такого удачнаго лова, пьянствовали 5 сутокъ, выпили 5 ведеръ водки, на 100 руб. и, благоприятное время лова было упущено.

Въ общемъ, пьянствуютъ съ рѣкостава до положенія ясака, съ Октября по Январь (Д. Г. Стр. 104, 132, — 146). Малая рождаемость, пьянство, эпидеміи, сифилисъ, грязь и бѣдность, — все это, вмѣстѣ взятое, ведетъ изъ ужасанію инородцевъ (стр. 139)

исхожденіемъ названій рѣкъ, городовъ и народностей (или населенія) и мѣстностей, у насъ и на Западѣ, пересмотримъ названія народностей Западной Европы. Мы найдемъ, что и тамъ населеніе и область, обыкновенно, принимали имя рѣки. Но на Западѣ прошло такъ много наслоеній разныхъ народностей, что тамъ нельзя ожидать столь же ясныхъ указаній, по интересующему насъ вопросу, какъ въ Россіи, особенно на сѣверѣ. Происхожденіе нѣкоторыхъ названій отъ именъ рѣкъ, однако же, настолько очевидно, что тутъ, кажется, не можетъ быть никакихъ возраженій. Въ большинствѣ же случаевъ, предлагаются различныя объясненія, обыкновенно, также выхваченныя единично, безъ всякой связи съ другими, какъ и у насъ, безъ общаго объединяющаго принципа, придуманныя ad hoc, а потому столь же безосновательныя и, въ результатѣ, ошибочныя, какъ и у насъ. Мы начнемъ съ мѣстностей и народностей, относительно названій которыхъ, въ виду очевидности происхожденія ихъ, не поднималось даже и рѣчи, перейдемъ къ тѣмъ, которыя признаются, повидимому, необъяснимыми, по неимѣнію ключа для этого, и дойдемъ до такихъ, объясненія которыхъ придуманы, или приняты величайшими учеными.

Изъ 87-ми департаментовъ Франціи, 65 называются по рѣкамъ ¹⁾, и только названія 22-хъ имѣютъ иное происхожденіе.

1) ДЕПАРТАМЕНТЪ

Р Ѣ К А

1 Авейронъ	Авейронъ, въ Тарнѣ, прит. Гаронны.
Алле	Алле, въ Луару
Арденнъ	Ардръ и Энъ, прит. Уазы; отсюда Арденскія горы.
Ардешъ	Ардешъ, прит. Роны.
Арьежъ	Арьежъ, въ Гаронну
Вандея	Ванда, въ Севрѣ, впад. въ Атлант. ок.

Въ Германіи и Австріи многія мѣстности, области и княжества называются также по рѣкамъ. Напримѣръ:

ДЕПАРТАМЕНТЪ

Р Ѣ К А

Вара	Варъ, въ Средиземн. м. бл. гран. съ Италіей.
Вогезъ, Вожъ	Везуза, въ Мертъ?
Воклюзы	Воклюза?
10 Вьенны, Верхн. } „ Нижн. }	Вьенна, въ Луару
Гара	Гаръ, въ Рону.
Гаронны Верхн.	Гаронна
Дордони	Дордонъ, въ Жиронду
Дромы	Дрома, въ Рону
Дубы	Дуба, въ Саону, прит. Роны
Жера	Жеръ, въ Гаронну
Жиронды	Жиронда
Изеры	Изера, въ Рону
20 Илля и Вилены	Иллъ въ Вилену, а эта въ Атлан. ок.
Юнны	Юнна, въ Сену.
Коррезы	Корреза, въ Везеръ, прит. Дордони.
Крезы	Креза, въ Вьенну, прит. Луары
Ло	Ло, въ Гаронну
Ло и Гаронны	Ло и Гаронна
Лозеръ	Горы Лозеръ (р. Ло).
Луара и Шера	Луаръ, въ Сарту, Шеръ въ Луару.
Луаре	Луаре, въ Луару
Луары } 30 Луары Верх. } „ Нижн. }	Луара
Маасъ (Мезъ)	Маасъ
Майенны	Майенна, слив. съ Сартой, образ. Менъ, въ Луару,

Оппава, по нѣмецки Троппау, княжество, входящее въ составъ австрійской Силезіи. Расположено на рѣкѣ

ДЕПАРТАМЕНТЪ

Р Ѣ К А

Марны	}	Марна прит. Сены,
Марны Верхн.		
Мерты и Мозеля		Мерта и Мозель
— Морбиганъ		зал. Морбиганъ (Бретань)
Мэны и Луары		Менъ и Луара
Ньевры		Ньевръ, изъ двухъ вѣтвей, въ Луару (г. Неверъ).
40 Обы		Оба, въ Сену
Оды		Ода, въ Ліонск. з.
Орны		Орна, въ Сенскую бухту
Роны	}	Рона
Роны устье		
Сарты		Сарта, въ Луару
Севры (обѣихъ)		Севра, двѣ р., въ Луару и въ Атлант. ок.
Сены	}	Сена
Сены Нижн.		
Сены и Марны		Сена и Марна
50 Сены и Уазы		Сена и Уаза
Соммы		Сомма
Соны Верхн.		Сона
Соны и Луары		Сона и Луара
Тарна		Тарнъ
Тарна и Гаронны		Тарнъ и Гаронна
Уазы		Уаза
Шаранты	}	Шаранта, Атл. ок.
„ Нижней		
Шера		Шеръ, въ Луауру

Оппа, Упа, впадающей слѣва въ Одру, отъ которой и получило свое названіе. Гор. Троппау.

Біела, по вѣмецки Біелиць, Билиць, княжество: тоже входитъ въ составъ австрійской Силезіи; находится на р. Біела. Бела, или Бѣла, прав. прит. Вислы, отъ которой и получило свое названіе. Г. г. Билиць и Бяла (Маркъ 35).

Нейсса, княжество, входитъ въ составъ прусской Силезіи, на р. Нейсса Глацкая, лѣв. прит. Одры; гл. гор. Нейсса; названіе, очевидно, отъ рѣки Нейссы.

Зигъ, округъ; р. Зигъ, впад. въ Рейнъ, г. Зигбургъ.

Изерскія горы, назв. по р. Изеръ, прит. Эльбы; Чехія.

Кацбахскія горы; р. Кацбахъ, лѣв. притокъ Одера.

Эльстерскія горы; назв. по р. Эльстеръ, прав. притокъ Заалы, впадающей слѣва въ Эльбу.

Ленискія горы; р. Ленна, въ Руръ, прав. прит. Рейна.

Иннсталь, долина по р. Инну, прав. прит. Дуная.

Эйссель, или Иссель, провинція въ Нидерландахъ; названіе по р. Эйссель. Это имя носятъ многія рѣки въ

ДЕНАРТАМЕНТЪ

РѢКА

60 Эна	Энъ, въ Уазу.
Эндры	Эндра, въ Шеръ, прит. Луары
Эндры и Луары	Эндра, и Луара
Эны (Aisne)	Эна, прит. Роны.
Эро	Эро, въ Лионск. зал.
65 Эры	Эра, въ Сену, выше Руана
Эры и Луара	Эра и Луаръ

Нельзя не отмѣтить того факта, что и нынѣ инженеры, обыкновенно, называютъ желѣзно-дорожныя станціи и мосты именемъ рѣки. Затѣмъ, всякому извѣстно, какое значеніе придается живому урочищу въ межевомъ дѣлѣ. Нѣтъ надежнѣе границы, или базы, чѣмъ живое уроще, т. е. рѣка или озеро. Онѣ существуютъ отъ вѣка, точно указываютъ мѣсто и никакъ не могутъ затеряться.

Нидерландахъ. Первоначальная форма его была Иссала а еще раньше Саала. Иссала. Исса: слав. наши р. р. Исса, въ Великую. Исса. въ Мокшу и Саль въ Донъ. Вѣроятно, отъ имени р. Исса. Эйссель, называется дер. Иссель, прдм. Брюсселя, а отсюда имя самого Брюсселя.

Брегенцскій лѣсъ, въ Швейцаріи; называется по р. Брегенца (Брега, Брга), впад. въ Боденское озеро.

Тургау. кантонъ въ Швейцаріи, называется по рѣкѣ Туръ, лѣвый притокъ Рейна.

Ааргау. кантонъ, названъ по р. Аара, лѣв. прит. Рейна.

Цюрихъ, кантонъ, названъ по озеру Цюрихъ.

Тессинъ. кант.; назв. по р. Тичино (Тисса, Теча?).

Посавина. Такъ называется мѣстность на рѣкѣ Савѣ, прит. Дуная. Названіе, очевидно, происходитъ отъ рѣки Савы, слав. наши названія: Посемье, Поросье, Побужье, Подесенье. Верхотеченье, Верхоценье, Засодимье 1).

Унгхскій. Унгскій. или Ужанскій, Ужскій комитатъ. Названіе происходитъ отъ рѣки Унгхъ, Унгъ, Ужъ 2).

Точно также, вполне очевидно происхожденіе отъ именъ рѣкъ названій нѣкоторыхъ народностей. Напр.

Боснии. Названіе происходитъ отъ р. Босны. Босна впадаетъ въ Саву, притокъ Дуная. Названіе Боснии, очевидно, составлено такъ же какъ наши: Сюма—Сюмаки, Сойга—Сойжаки, Вотъ (Вотка)—Вотяки, Керга—Кержаки. Отъ р. Босны, и названіе мѣстности *Боснія*.

Моравы, Мораване, Моравія. Названіе отъ р. Моравы, прит. Дуная.

1) Г. Кадниковъ, Волог. г. стоитъ на р. Содимѣ; мѣстность за этой рѣчкой называется Засодимье. Вѣроятно, отсюда происходитъ фамилія писателя. Засодимскаго, предки котораго происходятъ изъ Кадниковскаго уѣзда.

2) Какъ упоминалось выше, въ Россіи тоже есть р. Ужъ, прав. притокъ Припяти. Обывательская филологія не преминула произвести названіе отъ *ужа*, на томъ основаніи, что рѣка, будто бы, въ своемъ теченіи, вьется, какъ *ужъ*. Брокг.

Буковы. Буковина. Название отъ р. Буковы. Букова впадаетъ въ Санъ, прит. Вислы.

Молдаваны. Молдавія. Название отъ р. Молдавы, впадающей въ Серетъ, съ лѣвой стороны.

Неретчане. Название отъ р. Неретвы, впадающей, въ Адриатическое море. Неретчане одно изъ историческихъ славянскихъ именъ, которыя мы и пересмотримъ.

Полюбы. Это общее названіе славянамъ, жившимъ по Эльбѣ дасть Шафарикъ. Эльба, по славянски, Лаба (Веберъ. Всеобщ. Ист., Т. VI, стр. 22). Но, какъ уже сказано было выше, въ перечнѣ западно-европейскихъ рѣкъ, такія названія, какъ Лаба, не славянскія, а финскія. Можетъ быть, Лаба, образовалось изъ древнѣйшаго Лама—Лабъ. Название Эльба это уже передѣланное, вслѣдствіе перебоя звуковъ, на нѣмецкій ладъ. финское Лаба: Лаба=Альба. Рѣка Альба тамъ есть и сама по себѣ, впадаетъ справа въ Дикую Орлицу. У насъ въ Россіи, какъ уже было упомянуто, есть р. Лба, впадающая въ Межу, Смоленск. губ.

Спревы. Название, очевидно, происходитъ отъ рѣки Спревы (Шпрее), на которой Спревы именно и жили.

Бобряне. Название отъ р. Бобръ, или Боберъ, притокъ Одры (Одера) съ лѣвой стороны.

Ободриты. Название происходитъ отъ рѣки Одры, (Объ—Одру). Название ободриты считаютъ за одно и то же съ названіемъ Бодричи; можно думать, однако, что названіе Бодричи происходитъ отъ другой рѣки и означало другое населеніе.

Сорабы, Сорбы, Сербы, Серпъ нашихъ лѣтописцевъ (Ипат. Лѣт., стр. 13). Это названіе, вѣроятно, происходитъ отъ р. Раабъ,—правый притокъ Дуная.

Подраздѣленіемъ Серпи были: Лужичане, Мильцы, или Мильчане. Суслы, Суселы, или Сусельцы (Веберъ, Всеобщ. Ист. Т., VI стр. 23).

Лужичане. Название происходит, несомненно, отъ р. Лужиць. Первоначальное имя этой рѣки было Лугъ. Она впадаетъ въ Молдаву, иначе Велтава, притокъ Лабѣ, въ Богеміи. На этомъ Лугѣ (Лужицѣ), вѣроятно и жили сначала Верхніе Лужичане. У Тацита они называются *Лугяне* ¹⁾. Удивительно, что у Брокгауза, въ большой статьѣ о Лужичанахъ, даже не упомянута эта рѣка.

Мильцы, или Мильчане. Название ихъ производять отъ литовскаго слова *milzins*, великанъ ²⁾, а такое сближеніе заставляетъ, далѣе, допустить, что они вышли изъ странъ, лежавшихъ близъ границъ Литвы и Польшы. Но такая этимологія ошибочна. Название происходитъ, конечно, отъ р. Мюглиць, притока Лабѣ, съ лѣвой стороны, въ Саксоніи, гдѣ Мильцы именно и жили. На картѣ, приложенной у Брокг., къ ст. Славяне, Мильцы показаны направо отъ Лабѣ, противъ устья Мюглица. Название Мюглиць, есть уменьшительное. Въ старину имя этой рѣки было, несомненно, Мюгла, или Мегла, а первоначальная форма—Мгла. На форму Мюгла указываетъ название города Мюгельнъ. (срав. наши Могилевъ, Могильно), который стоитъ при впаденіи Мюглы въ Лабѣ. Въ Россіи тоже есть рѣки: Мгла Большая и Мгла Малая, обѣ впадаютъ въ Мезенскій заливъ, почти однимъ устьемъ. Название рѣки Мгла, конечно, не имѣетъ ничего общаго съ словомъ мгла—тьма. Отъ этого кореннаго названія, Мгла, происходитъ растянутая форма Мдгила, а уменьшительное отъ этого Мдгиленка; впадаетъ въ сѣверный Случь, притокъ Припяти, и другая Мдгила, впадающая въ Ворю (Стрлб. 43). Въ этой мѣстности, о которой идетъ рѣчь, немного выше по р. Лабѣ,

1) Тацитъ. Германія, гл. 43: „Шире всего распространяется народъ Лугяне“. См. также Веберъ, Всеобщ. Ист. т. VI стр. 23.

2) А у насъ Замысловскій имя Чудь сближаетъ съ славянскимъ словомъ шудъ—великанъ, чудовище. Объясн. къ Атласу, стр. 27.

въ Богеміи, имѣется на лицо и рѣка Мѳгела, Мѳгелка, впадающая въ Изерь, (вѣр., въ древности, Изара) прит. Лабы, съ правой стороны. Такъ какъ названіе Мильцы происходитъ отъ р. Мюгла, или Мегла, то правильное правописаніе будетъ Мюгличи, или, съ измѣненіемъ ю въ и, Мигличи; а Мильцы, Мильчане будетъ уже искаженнымъ.

Велеты, Вельтавы, Велетабы. Названіе производятъ отъ литовскаго слова, *ввелтъ*, по бѣлорусски, волотъ, по малорусски, велетни, которое значить тоже, что и *milzins*, т. е. великанъ, исполинъ, и, въ особенности, оно означаетъ миѳическихъ великановъ, какъ Святгоръ и т. п. Поэтому думаютъ, что Велетабы, вмѣстѣ съ мильчанами, вышли отъ границъ Литвы. Но и это слово-производство, велетабы—велеть, не имѣетъ ни малѣйшаго правдоподобія. Названіе, Велетава, происходитъ отъ р. Вельтава, Вльтава, Влтава, иначе Молдава, притокъ Лабы (Эльбы), съ лѣвой стороны. Итакъ, значить, Мильчане и Велетава дѣйствительно жили въ одной мѣстности, но совсѣмъ не тамъ, куда ихъ забрасываютъ, въ угоду этимологіи, по которой бродники значить, бродяги, голяды—голытьба и т. д. Названіе Велетава, Велетабы, Вьлты, Влты, Волоты и, м. б., отсюда Вьлки, Волки, Волохи, такъ же не заключаетъ въ себѣ характеристики народа, какъ и названіе Ваганы ¹⁾.

Суселы, Суслы. Названіе происходитъ, вѣроятно, отъ рѣки Саалы. Въ Германіи есть три рѣки съ этимъ именемъ: Саала, правый прит. Майна; Саала или Саалахъ, лѣвый прит. Сальцаха и самая большая Саала Тюрингенская, лѣвый прит. Лабы. Длина этой Саалы 440 верстъ. Долина весьма живописна, рѣка богата рыбой, бассейнъ

1) У насъ, въ Новг. лѣт. упоминается какое то урочище почти одноименное съ Волоты, „Петровы люди на Волотолѣ пожню косили“ (стр. 106); и Волотово поле подъ Новгородомъ (стр. 127).

большой, до 23670 кв. в. На лѣвомъ берегу этой Саалы есть равнина Саалское поле (гор. Заалфельдъ), вродѣ того, какъ Посалье. Вотъ на этой Саалѣ, вѣр. и жили Суселы. Въ Саалу впадаетъ Плисса—Липса, на которой стоитъ городъ Липса—Лейпцигъ. Во Франціи есть Са-ла, правый притокъ Гаронны, у насъ Саль, лѣвый при-токъ Дона.

Дедошане. Первоначально, м. б. Дедишане. Названіе происходитъ, вѣроятно, отъ р. Дедины, впадающей въ Орель (Адлерт.), съ правой стороны, въ Чехіи.

Зличане, точнѣе, вѣроятно. Зѣливчане. Названіе должно происходить отъ рѣки Зѣ. ивы. Зѣлива впадаетъ слѣва въ Сѣзаву, притокъ Молдавы (Вльтавы), въ Чехіи. На картѣ, приложенной у Брокг. къ ст. Славяне, Зли-чане показаны какъ разъ въ этой мѣстности.

Лучане. Названіе отъ р. Лучна,—правый притокъ Лабы въ Чехіи.

Гаволяне. Названіе происходитъ отъ рѣки Гавола. по нѣм., Гавель. Гавола, значительнѣйшій правый притокъ Лабы, почти, 300 в. длины. Она беретъ начало изъ озера (какого?) въ Мекленбургѣ и становится судоходной отъ озера Вобло (Воблицъ), въ 24 верст. отъ истока. На 60 верстъ ниже впаденія Спревы (Шпрее), Гавола обра-щается въ рядъ обширныхъ, великолѣпныхъ озеръ, которыя такъ и называются Гавельскими озерами, и дальше до Бранденбурга такъ и течетъ, то расширяясь въ озера, то опять суживаясь. Въ нижнемъ теченіи Га-вола вступаетъ въ свою низменность и, при соединеніи съ Лабой, подобна большому морскому бассейну. Благо-даря такому низменному характеру теченія Гаволы, бас-сейнъ ея громаденъ, до 26375 кв. в. Гавола имѣетъ весь-ма большое значеніе для внутренней торговли Пруссіи, но судоходство въ ней затрудняется неправильностями теченія (напоминаетъ напу Припять), что сдѣлало не-

обходимымъ проведенеі многихъ сокращающихъ каналовъ. Мѣстность по Гавелю такъ и называется Погавелье. Havelland. Вотъ на этой то р. Гаволѣ, въ этой недоступной, озерной и болотной и, вѣроятно, въ старину изобильной рыбой, мѣстности и жили Гаволяне, или Гаволы. Если идти отъ Одры, съ юговостока, на сѣверозападъ, то тутъ кряду и жили Ободриты, Бобряне, Спреване и Гаволяне. А къ югу отъ Гаволянъ, вверхъ по Лабѣ—Мюгличи, Велетабы, Лугяне Тацита (Лужичане), и все на одноименныхъ рѣкахъ. Тацитъ упоминаетъ, какъ часть Лугянъ, Гельвеконовъ ¹⁾. Можетъ быть, это и есть Гаволяне. Съ названіемъ р. Гавола у насъ есть, вѣроятно, тождественное, только измѣненное, имя Гавій срав.: Гомель—Гомій. Гомоя; Веневъ—Веній (р. Вонва, Новг. Лѣт. стр. 107).

Словаки. Названіе происходитъ отъ р. Ослава. Ослава впадаетъ въ Иглаву, Иглава въ Румну (Шварцава), Румна въ Таю, Тая въ Мархъ (Силезская Морава). А есть и Олсава, впад. въ Мархъ, слѣва и, наконецъ, есть просто Слава (вка), впадающая въ р. Вислу, слѣва, немного выше Н. Александріи (Стрѣльб. 7). Поэтому, названіе Словаки не заключаетъ въ себѣ никакого намека ни на *слово*, ни на *славу* и, вообще, въ такой же степени не содержитъ въ себѣ ничего описательнаго, какъ Сюмаки, Кержаки и т. п., а просто указываетъ на мѣстность по рѣкѣ Ославѣ.

Русины. Названіе происходитъ, вѣроятно, отъ рѣки Руссава, впадающей въ Мархъ, съ лѣвой стороны.

Крайна. Въ древности она называлась Карнія Car-nia, Carniola, а населеніе карны. Память объ этихъ карнахъ, будто бы, и осталась въ навваніи Carnia. Въ концѣ VI столѣтія здѣсь осѣли славяне, и, впоследствии, мѣстность эта, какъ самая близкая къ Италіи, *кри ния*,

1) Тацитъ. Германія. гл. 43.

получила названіе Крайны (срав. наши Украина). Такъ объясняется названіе въ Слов. Брокгауза. Въ дѣйствительности, Карнія, вѣроятно, получила названіе отъ рѣки Кóраны. Кóрана впадаетъ въ Кульпу, а Кульпа въ Саву. Корана Кàрана, — отсюда Кáрны. Слѣд.. Крайна не отъ слова край, а есть именно искаженное древнее *Carnia*, передѣланное и приспособленное къ слову *край* какъ имя рѣки Сапожва, къ слову сапогъ, и въ словѣ Карніола уцѣлѣла вовсе не память о карвахъ, а сохраняется имя рѣки, давшей названіе всей мѣстности и самимъ карнамъ. Тамъ же есть р. Укрина, впад. въ Саву. Это названіе м. б., одного корня съ Карна, а м. б. и съ Укеръ (см. Укряне).

Укряне, Укры. Названіе происходитъ отъ р. Укеръ, на которой они жили. Укеръ рѣка въ Пруссіи, на западъ отъ Одера, и принадлежитъ къ его системѣ. Беретъ начало у мѣстечка Фредевальде, и есть истокъ нѣсколькихъ озеръ. Протекаетъ чрезъ озера: Верхнее Укеръ—озеро (Оберъ—Укеръ). Стреловерь и Нижнее Укеръ—озеро (Унтеръ—Укеръ); впадаетъ въ Номеранскій гафъ. При устьѣ Укера, стоитъ гор. Усть—Укеръ (Укеръ—Мюнде). Населеніе по этой рѣкѣ Укеръ, и назывались Укряне, Укры.

Древане (Веберъ, Всобщ. Ист., Т. VI, стр. 23). Названіе, вѣроятно, происходитъ отъ р. Древна, нынѣ Древениць, на границѣ Польши и Западной Пруссіи; впадаетъ въ Вислу.

Брежане. Названіе происходитъ, конечно, не отъ *берегъ*, а можетъ быть отъ р. Брда=Брга=Брега. Отсюда Брежане, какъ отъ рѣки Югъ—Южане. Брегане жили на Одерѣ, вѣроятно, въ мѣстности, гдѣ нынѣ городъ Брегъ. Существуетъ названіе рѣки и въ формѣ Брега въ верховьяхъ Дуная. Тамъ же Брегахъ. Въ Боденское озеро впадаетъ рѣка Брегенца (см. выше).

Бодричи Название, Бодричи, можетъ происходить напр. отъ имени рѣки Брдъ, Брденъ, впад. въ Дикую Орлицу, и, вмѣстѣ съ Тихой Орлицей, образующей Орель, (Адлеръ), прит. Эльбы. Бодричи могло бы происходить и отъ Бодрогъ. Бодрогъ—это, вѣроятно, мужеская форма имени Брда. Брда. Бодрогъ впадаетъ въ Тиссу. Отъ имени Брда слѣд. образомъ вышло Быдогонъ (Брагенбергъ): Брда. Брга. Брдгона. Быдогонъ. Сообразно этому, изъ имени рѣки Регда (Гда? въ Гданскій зал.) такъ могло получиться Радигонъ: Регда, Ргда, Рдга, Рдигонъ. Не находилась ли, Радигонъ на этой р. Регдѣ?

Буры. У Тацита читаемъ: сзади замыкаютъ Маркомановъ и Квадовъ—Осы и Буры ¹⁾. Значитъ, Буры жили на востокъ отъ Марковъ (Маркомановъ). Буры помогали Траяну, противъ Даковъ и Марку Аврелію, противъ Квадовъ. Название, вѣроятно, происходитъ отъ р. Буръ. Буръ впадаетъ въ Иполь, вѣроятно, въ древности Ипола, (лат. Ipolis, нѣм. Эйпель), лѣвый притокъ Дуная, на востокъ отъ р. Грана.

Гловачи, часть Луличанъ ²⁾. Название, можетъ быть, имѣетъ связь съ г. Глогава, на Одерѣ (есть ли тамъ рѣка Глогава?) Судя по названіямъ сосѣднихъ городовъ, одноименныхъ съ рѣками, напр. Олава, гор. Олава; Иглава, гор. Иглава; Острава, гор. Острава, и въ гор. Глогава должна быть р. Глогава. Есть также р. Гловачекъ. Глова, притокъ Няслова, (впад. въ Аржечъ, прит. Дуная). Но назв. Гловачи не можетъ происходить отъ этой рѣки.

Силезія, страна некогда принадлежавшая чешскому корелевству. Почти вся она находится въ бассейнѣ Одры, только Ю—В. уголь захватываетъ верховья Вислы. Въ старину, по положенію на Одрѣ, она раздѣлялась на двѣ части: Верхнюю Силезію, находившуюся на верхнемъ теченіи Одры и Нижнюю Силезію, ниже первой.

1) Тацитъ, Герм., гл. 43. 2) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. VI, 23.

на среднемъ теченіи Одры. Въ составъ Верхней Силезіи входили княжества: Опшава, по нѣм. Тропшау, на р. Уппа, лѣв. прит. Одры; Біела. Біелиць, по нѣм. Билиць, на р. Біела, Вела, или Бѣла, прав. прит. Вислы (Мркс. 35); Тешень. съ гор. Тешень, на р. Ользѣ ¹⁾; Ратиборъ на Одрѣ; Ополе, (Оппельнъ), и баронства: Плессъ ²⁾ и Вейтень. Въ составъ Нижней Силезіи входило 13 княжествъ: Бреслава ³⁾. Врегъ на Одрѣ (Врдъ?), Глогава ⁴⁾, Легна ⁵⁾, Нейсса, на р. Нейссъ, лѣв. прит. Одры, Саганъ, Волава ⁶⁾. и др.; баронства Вартенбергъ ⁷⁾ и др. Нынѣ Силезія раздѣляется на двѣ провинціи, австрійскую и прусскую. Въ составъ австрійской входитъ, главн. обр., бывшая Верхняя Силезія, а въ составъ прусской бывшая Нижняя Силезія.

Названіе *Силезія* происходитъ отъ рѣки Сользы.

1) Есть р. Тессъ, впад. слѣва въ Мархъ. А въ Тешень тоже м. б. есть Тешъ? У Стрѣльбицкаго ничего не показано.

2) Бр-во Плессъ, гор. Плессъ. Названіе невозможно выяснитъ при помощи Брокг., Мейера и Стрѣльбицкаго: нигдѣ не названа рѣка, на которой онъ находится. У Маркса (л. 35) показана р. Пшчинка, т. е., мож. быть, Пжчина. Пжеча, Пжча. У Стрѣлб. л. 2, на верхнемъ теченіи этой рѣки (никакъ не названной) показано озеро; тоже безъ названія, но на немъ с. Бжестць. Вѣроятно, есть связь между названіями Пшча, Пжча и Плессъ. Вотъ какъ трудно выяснять подробности въ вопросѣ о названіяхъ, съ нынѣшними атласами и энциклопедіями.

3) Назв. м. б. отъ р. Лога, нѣм. Лоэ. Отъ одной изъ рѣкъ Лоэ должна происходить фамилія князей Гоген-Лое.

4) На р. Готценшлотць, впадающей слѣва въ Одеръ; на ней гор. Глогава.

5. Есть ли тамъ р. Легна?

6. Есть ли тамъ р. Волава? Есть р. Олава, лѣв. прит. Одера, гор. Олава, но рѣкъ Олау.

7. Есть-ли тамъ особая р. Варта, или называется по большой Вартѣ, впад. въ Одеръ справа?

Сольза, Слезз, Сляза, притокъ Одры, съ лѣвой стороны ¹⁾. По формѣ названія рѣки, Сляза, жители назывались также слязы. Названіе Верхней Силезіи можно бы производить и отъ р. Ольза ²⁾, Ольса, Олесса, прав. прит. Одры. Но въ такомъ словопроизводствѣ нѣтъ надобности. Вѣрнѣе всего, что на всю Силезію распространено имя рѣки Сользы. На этотъ разъ, названіе правильно объяснено у Брокгауза.

Осы. Это племя упоминается у Тацита (Герм. гл. 43). „Осовъ паннонскій языкъ обличаетъ въ томъ, что они не Германцы, равно какъ и то, что они принуждены платить дань“. Модестовъ думаетъ, что въ Осахъ, мѣста обитанія которыхъ, считаются между Одеромъ и Вислой, можно видѣть славянскую народность. Если они жили на Вислѣ, то имя ихъ можетъ происходить отъ р. Осы, впадающей въ Вислу съ правой стороны, въ Восточной Пруссіи.

Кашубы. У Брокг. мы находимъ о нихъ слѣдующія свѣдѣнія. Кашубы славянское племя, живущее на южномъ берегу Балтійскаго моря, на западъ отъ низовьевъ Вислы, въ пров. Западн. Пруссіи и Помераніи. Выѣстъ съ незначительною горстью кѣбатовъ у Лебскаго озера и Словинцевъ у Гарденскаго, они представляютъ собою жалкіе остатки нѣкогда сильнаго племени балтійскихъ славянъ. Племя частію вымерло, частію онемчилось. Только въ болотистыхъ захолустяхъ, кое гдѣ удержались немногіе его представители. Сами себя кашубы называютъ кѣшеба. По мнѣнію Гильфердинга, раньше они назывались словинами и словинцами; теперь же это имя сохранилось только на западной окраинѣ про-

1) О возможномъ происхожденіи имени Сольза сказано выше.

2) Не отъ этой ли Ользы происходитъ назв. народа алазаны у Геродота (кн. IV гл. 17.). Объ этомъ ниже. Замѣтимъ, къ слову, что р. Леза есть во Франціи, лѣв. прит. Роны.

странства, занятого померанскими славянами, въ деревняхъ, отдѣленныхъ отъ прочихъ кашубскихъ поселеній глубокими тосями. Этому разобщенію словинцы, вѣроятно, и обязаны сохраненіемъ древняго народнаго имени и многихъ старинныхъ словъ. Имена *кабаты* и *кашубы* суть, очевидно, прозвища, заимствованныя *отъ одежды*, которая могла, въ старину, отличать жителей праваго и лѣваго берега р. Лебы. Гильфердингъ признаетъ языкъ кашебы и польскій, — двумя нарѣчіями лехитской вѣтви славянскаго яз. Другіе относятъ языкъ кашебы, къ полабскому нарѣчію. Чешскій филологъ, Поливка, отмѣчаетъ въ кашубскомъ языкѣ цѣлый рядъ явленій, объяснимыхъ лишь на почвѣ старо-польскаго языка. Спряжение его изобилуетъ архаизмами, и въ немъ полное развитіе двойственного числа (Брокг.). Итакъ, если одна часть этого населенія называетъ себя словинцами, другая кашеба; если языкъ кашебы сходенъ съ старо-лехскимъ, то можно допустить, что эти словинцы и кашебы вышли тоже изъ предѣловъ Чехіи. Нельзя ли поэтому производить названіе кашеба, какъ собирательную форму, вродѣ Серпь, отъ рѣки Коцаба, на которой они, м. б., сначала жили. Коцаба, притокъ Вельтавы въ Чехіи ¹⁾. Весьма интересно, что сами себя они называютъ кашеба, съ удареніемъ на первомъ слогѣ. Въ этомъ произношеніи, повидимому, сохраняется отголосокъ финскаго слогаударенія въ названіяхъ рѣкъ, вообще, и, въ частности, имени рѣки Коцаба. За тѣмъ, во вся-

1) Есть еще р. Кацбахъ, лѣвый притокъ Одера; на немъ стоятъ Лигницъ, въ старину, называвшійся Легница, а раньше, очевидно, Легна. Иѣмцы, вѣроятно, производятъ, названіе Кацбахъ отъ Katze и Bach. Но такое словопроизводство было бы, конечно, ошибочно. Первоначальное названіе рѣки должно быть Коцаба. Интересно, есть ли въ Лигницѣ, древней Легнѣ, хотя бы какой нибудь ручей Легна? Легна—Легда; а выше по Одеру, въ притокъ его, Малалану, впадаетъ р. Вологда.

комъ случаѣ, невѣроятно, чтобы имя кѣшеба, дано было по платью.

Ляхи. О происхожденіи названія Ляховъ у Брокг. читаемъ слѣдующее. Ляхи-обычное названіе поляковъ въ летописи Нестора. Въ одной изъ древне-чешскихъ хроникъ легендарный родоначальникъ поляковъ называется Лехъ. Существуетъ терминъ лехитская народность. По мнѣнію Шафарика, въ основаніи имени ляхъ, лежитъ слово *лѣха*, съ древнѣйшихъ временъ встрѣчающееся во всѣхъ, почти, славянскихъ нарѣчіяхъ, съ значеніемъ борозда, гряда, поле. Лавровскій сближаетъ лехъ съ лядина, ляда. Это значитъ, что въ глубокой древности, слово ляхъ, лехъ, означало человека, дѣлающаго посявы на лядинахъ, слѣд. земледѣльца (Брокг.). Конечно, ничего подобнаго. Названіе происходитъ, вѣроятно, отъ р. Лехъ. Лехъ правый притокъ Дуная, течетъ по Баваріи, отдѣляя Верхнюю Баварію отъ Швабіи и образуя рѣзкую границу между баварскими и швабскими мѣстностями, отличающимися одеждою, нравами и нарѣчіемъ. Между р. Лехъ, и Вертахъ находится Лехское поле, въ 40 вер. длиною. Нѣкогда эта долина была обширнымъ озеромъ, затѣмъ долгое время—безводной равниной. На Лехскомъ полѣ въ 955 году произошли битвы между венграми и нѣмцамъ.

Вотъ, съ этой рѣки, Леха, вѣроятно нѣкогда и ушли Лехи на востокъ, къ Вислѣ и Сану и принесли туда свое названіе.

На это указываетъ сохранившееся у поляковъ, преданіе о томъ, что они выведены изъ Чехіи братомъ Чеха, Лехомъ (Трачевскій, Русск. Ист., Т. I, стр. 10).

Далеко ужъ очень рѣка то, пожалуй, скажутъ намъ. Ну, тогда есть рѣка Легхъ ближе, впадающая въ Вислу, гемного ниже Сандомира. На картѣ Стрѣльбицкаго (л. 7) она называется Ленгхъ. Унгхъ, Мархъ, Лехъ (а

м. б., тоже Ленгхъ), въ Дунай и Легхъ въ Вислу — все эти названія, повидимому, одного порядка. Названіе лехи, ляхи можно производить отъ этого Леха, который впадаетъ въ Вислу.

Вѣдь, тутъ, Сандоміръ, Краковъ, самое сердце лехитской народности. Но, въ виду сохранившагося смутнаго сознанія у леховъ, что они когда то вышли изъ Чехіи, мнѣ кажется, вѣрнѣе производить ихъ отъ того, Леха, который впадаетъ въ Дунай. Но только ни въ какомъ случаѣ имя Ляхи не происходитъ отъ слова лѣха.

Здѣсь, къ слову, замѣтимъ, что и на Западѣ имена рѣкъ, тоже, переходятъ въ имена героевъ, какъ и у насъ. Такъ, въ имени легендарнаго родоначальника леховъ, Леха, лежитъ, очевидно, имя рѣки Лехъ, въ имени сказочнаго побѣдителя змѣя и основателя Кракова, Крака — рѣка Кракава; въ имени Хруда — рѣка Хрудима ¹⁾.

Мазуры. Названіе происходитъ отъ рѣки Взуры, лѣвый притокъ Вислы. Первоначальное имя рѣки, могло быть Мзура — Мазура, а потомъ, губное *м* измѣнилось въ губное *б*, на подобіе того, какъ названіе рѣки Брда, измѣнилось въ Брга, Брага. Положеніе р. Взуры — Мзуры, вполне соотвѣтствуетъ мѣстообитанію Мазуровъ.

Куявы. Названіе, вѣроятно, происходитъ отъ рѣки Куявы. Куява впадаетъ въ Цюльцъ, лѣвый притокъ Одры.

1) Въ имени мнѣвческаго основателя Варшавы, выходца, будто бы, изъ Чехіи, Варша, тоже лежитъ, вѣроятно, рѣка: въ Германіи есть р. Варшъ (Марксъ 33); у насъ въ Россіи есть озеро Варшъ; изъ него вытекаетъ и р. Варшъ, впадающая въ Пезу, прав. прит. Мезени (Атл. Маркса л. 17.). На западъ отъ Вислы гдѣ имена рѣкъ оканчиваются на *ва*, имя рѣки Варшъ или Варша, весьма легко могло принять форму Варша-ва. Въ Босніи есть гор. Варошъ на р. Врбанья.

Какое финское имя искажено въ этомъ Цюльцъ, неизвестно (м. б. Сулица, Сула, какъ въ Мюглицъ — Мюгла.). Куявы. вѣроятно, жили сначала на р. Куявѣ, а затѣмъ ушли въ мѣстность между верхнимъ теченіемъ Неты (Нетцы) и Вислой. Отъ новыхъ пришельцевъ эта мѣстность и стала называться Куявіа. Названіе рѣки, Куява, вѣроятно, образовалось изъ первоначальнаго Куя. Съ такимъ именемъ, Куя, есть рѣка, впад. въ Печору; Куія впадаетъ въ Эвель, прит. З. Двины. Есть Ос — Куя, въ Волховѣ. Такъ какъ въ Германіи весьма обычно въ названіяхъ рѣкъ окончаніе *ва*, то Куя явилась въ формѣ Куява. Тутъ же есть рѣки: Стенава, Проскава, Олава и т. д.

Поляки. Названіе производять отъ слова поле, ополе, и т. д. въ виду того, что часть лехитской народности, носившей издавна это названіе, занимались, будто бы, земледѣліемъ. Словопроизводство сомнительное, потому что названіе народа „земледѣльцы“ не даетъ ничего опредѣленнаго. И потомъ, перечисляются параллельно: поляки, мазуры, канубы, куявы и т. д. Но, вѣдь, мазуры — это вполне опредѣленный географическій терминъ: жители по среднему теченію Вислы, именно тамъ, гдѣ р. Взура — Мзура. Какъ же, въ параллель съ этимъ терминомъ, можно поставить названіе поляки, жители, имѣющія поля? Вѣдь, все имѣли поля. Названіе поляки должно происходить отъ рѣки такъ же, какъ происходятъ отъ рѣкъ и имена сородичей поляковъ, остальныхъ славянъ и другихъ окрестныхъ народностей. Отъ какой же рѣки можетъ происходить названіе поляки? Въ Чехіи, откуда они, вѣроятно, вышли есть р. Польша (Польценъ), впадающая въ Лабу, съ правой стороны. Если рѣка Лехъ, притокъ Дуная, могла сообщить свое имя Ляхамъ, Вльтава или Вельтава — Велетабамъ, Мюгла — Мюгличамъ, то рѣка Польша, т. е. въ древности. Поля,

могла передать свое имя сидѣвшему по ней населенію, которое по ней и называлось поляки. А можетъ быть Поляками стали называться Лехи, послѣ того, какъ они переселились ближе къ Вислѣ. Здѣсь съ лѣвой стороны впадаетъ въ Вислу р. Пилица. Не называлась она въ старину Полица, или Пола? Въ Ипатской лѣт. (стр. 524) упоминается р. Полца, въ Ляшской землѣ: какая это рѣка? У средневѣковыхъ писателей имя Польша, полатыни передается Полонія, поляки—полоны. Не слѣдуетъ ли производить это названіе съ р. Полона 1), впадающей въ Рось, а эта въ Нѣманъ?

Нѣмцы. Какъ извѣстно, названіе нѣмцы искони производится у насъ отъ слова *нѣмой*. т. е, не умѣющій говорить по русски, а стало быть чужестранецъ. Такое словопроизводство принимаютъ: новидимому, Шимкевичъ. см. его Корнесловъ Русскаго языка, 1842 г., гдѣ онъ сопоставляетъ: нѣмой,—не могущій пользоваться орудіемъ слова; иноплеменный, иноязычный; впрочемъ, слово нѣмецъ здѣсь прямо не названо.

Даль, въ Толковомъ Словарѣ, а вмѣстѣ съ нимъ и Бодуэнъ — де — Куртене. См. нѣмецъ, не говорящій по русски, всякій иностранецъ съ запада, въ частности Германецъ.

А между тѣмъ, еще Конст. Экономосъ въ своемъ „Опытѣ о ближайшемъ сродствѣ языка Славяно-Россійскаго съ Греческимъ“, Спб. 1828 г. пишетъ: „*apithana tauta dokei kai skaia, kai ouch etton geloia, e to Nemtzos. kai Slavonisti Нѣмень [Hermanos] ek tou нѣмый, mutus, kata tinas paragomenon*“ 1).

1) Названіе Польши, въ формѣ Полонія, какъ видно изъ словъ Буткова (стр. 15) принесено въ Германію Видукиндоу [ум. 1004] г. и Дитмаромъ (979—1018).

2) Представляется неубѣдительнымъ и наивнымъ и весьма смѣшнымъ производство нѣкоторыми названія Немецъ, по славянски Нѣмецъ, отъ слова нѣмой (*mutus*) Опытъ, Т. III, стр. 77.

Но съ этимъ мнѣніемъ, почему то, никто не хочетъ считаться. А между тѣмъ, дѣйствительно, вѣдь не одни же нѣмцы не знали русскаго языка; были и другіе иностранцы, которые не умѣли говорить по русски и, однако же, они не назывались за это нѣмцами. Въ старину нѣмцами называлось населеніе, занимавшее узкую полосу земли, простиравшуюся по прямой линіи, съ югозапада, отъ Бреславы или отъ верховьевъ Сользы, на сѣверовостокъ, чрезъ Барчъ и Варту (Познань), до Нетцы (Нетецкій округъ) и до Быдогонца, по нѣмецки Брагенберга. Къ югу отъ Сользы, да и на ней же, начинались Силезы; на западъ жили Бобряне и Гаволяне, а на востокъ Поляки. Здѣсь, на западной вѣтви Сользы, на р. Большой Логѣ, есть городъ Нимичъ (Маркъ 35), въ древности называвшійся Немчъ (Атл. Замысловск.). Судя по окончанію чь, здѣсь должна быть и рѣка Немча или Немтца. Съ окончаніемъ на чь здѣсь есть и еще рѣка Барчъ, правый притокъ Одера. Въ древности, можетъ быть, всѣ нынѣшнія рѣки: Барчъ, Варта, Нетца и Немча (если она есть), имѣли названія съ окончаніями на та: Барта, Варта, Нета ¹⁾. Немта, а потомъ уже внесена та дифференціація, которую мы находимъ нынѣ въ названіяхъ этихъ рѣкъ. И такъ, упомянутая рѣка, Немта, Немча могла быть мѣстомъ первоначальнаго поселенія небольшой части германскаго племени, пришедшей сюда съ запада, съ верховьевъ Визурги (Везера), или Рейна. Но рѣкѣ, она получила имя Неметы или Немтцы, а не Нѣмцы; а черезъ поляковъ это имя перешло и къ намъ ²⁾. Въ мадыарскомъ языкѣ существуетъ слово

1) Есть еще р. Нета, сливающаяся изъ двухъ: Большой и Малой Нетц, впадаетъ въ Шельду, немного выше Антверпена и третья Нета, впадаетъ въ Везеръ. слѣва (Маркъ 32 и 33).

2) У насъ есть близкія къ этому названію: рѣка Неменча, впад. въ Вилю; на ней м. Неменча; оз. Немцозеро, Арх. губ., на вост. отъ Онеги; р. Немечъ, впад. въ Демину, прит. Тобола (Дунинъ-Горск.).

немет, означающее нѣмецкій. Это слово, *немет*, является обычной приставкой въ названіяхъ мѣстностей Венгріи, имѣющихъ какое нибудь отношеніе къ нѣмцамъ, напр. *Немет—Линце* у словаковъ, *Нѣмецкая Люпча* (Брокг.), *Немчиць* (Марксъ 35, Чехія) и т. н. Въ Богеміи слово *неметы* употреблялось еще въ VI, или VII в. по Р. Х., а Византійцами въ 945—949 г. (Бутк. стр. 55).

Надо думать, что *Nemeti*, *Неметы*, сражавшіеся, вмѣстѣ съ Вангіонами и Маркоманами, въ войскѣ Аріовиста противъ Ю. Цезаря (*Belli Gallici*, Lib 1, гл. 41), это именно и есть *неметы* мадяровъ, или *неметы*, обитавшіе въ области, первоначальнымъ центромъ которой можно считать г. *Немць*. Это древнее названіе: *Неметы*, *Немтцы*, *Немць* (срав. сербъ, вм. сербы, русь вм. руссы) находится въ такомъ же отношеніи къ понятію германцы, вообще, какъ *мюгличы* къ понятію славяне вообще. И такъ, уже во время Цезаря употреблялось названіе *Неметы*, *Немцы*, какъ терминъ, означающій германское населеніе нѣкоторой небольшой территоріи. Слѣд., оно не русскаго происхожденія и не имѣетъ ничего общаго съ словомъ *нѣмой*. Русскіе, искони сопоставлявшіе слова: *неметъ*, *неметць* и *нѣмой*, введены были въ заблужденіе случайнымъ совпаденіемъ звуковъ; они подогнали названіе *немтцы* къ знакомому и понятному слову, *нѣмой*, такъ же, какъ имя *рѣки*, *Сапожвокъ*, къ слову *сапожокъ*. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что правописаніе *Нѣмцы*, отъ слова *нѣмой*, неправильно, и должно писать *Немцы*.

Германцы. По Брокг. имя *Германцы* несомнѣнно кельтскаго происхожденія и означаетъ „близко живущихъ сосѣдей“, отъ галльско—кимрскаго *Ger* *сосѣдъ*. Оно употреблялось кельтами первоначально, еще въ эпоху Цезаря, для обозначенія нѣкоторыхъ кельтскихъ народностей, жившихъ на лѣвомъ берегу нижняго Рейна. Но

уже въ I вѣкѣ до Р. Х. оно перенесено было на германцевъ въ нашемъ смыслѣ; послѣ этого, первоначальное значеніе слова скоро исчезаетъ (Брокг.) ¹⁾. Но мы уже много разъ говорили, что производство названій народностей отъ разныхъ абстрактныхъ признаковъ не выдерживаетъ критики. Вѣдь у насъ на сѣверѣ, гдѣ еще и донинѣ не прекратился процессъ творенія этихъ названій, нѣтъ такихъ названій, какъ рыжебородые, маличники (отъ малица), запанидики и т. д. Было, правда, въ старину названіе чудь бѣлоглазая, но только одно и есть. и оно относится къ области насмѣшливыхъ прозвищъ и не можетъ быть принимаемо въ серьезъ. Названіе населенія всегда имѣетъ дѣловой характеръ. Всякое населеніе своимъ названіемъ какъ бы припилено къ рѣкѣ: названіе Сюмаки въ точности обозначаетъ мѣстность, гдѣ они живутъ, и тутъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Можетъ ли населеніе рѣки, ближайшей къ Сюмѣ, носить имя *Сосѣдей*, какъ собственное? Конечно, нѣтъ. Они были бы сосѣди Сюмакамъ, а слѣдующіе за ними Сосѣди Сосѣдей и т. д. На вопросъ кто ты—какой отвѣтъ будетъ точнѣе: я Сюмакъ, или я Сосѣдь? По этому то Германцы отъ *Ger* сосѣдь не имѣетъ смысла. Вотъ если бы признать, что именемъ Германъ называлось сначала населеніе, жившее на рѣкѣ Гера, то это было бы понятно.

1) Относительно того, какимъ образомъ имя маленькаго населенія Германовъ распространилось на цѣлую огромную народность, которая потомъ и стала называться германскою. въ общемъ дѣлаетъ вѣрную догадку Тацитъ. „Слово, Германія, говоритъ онъ, новое и недавно прибавленное, такъ какъ Германцами назывался прежде лишь народъ, который первымъ перешелъ Рейнъ, прогнавъ Галловъ и теперь называется Тунграми; мало по малу, имя одного народа, получило перевѣсъ такимъ путемъ, что сначала все племя стало называть такъ побѣдитель, что бы тѣмъ внушить страхъ побѣжденнымъ, а затѣмъ и сами народы Германіи стали называть себя новымъ именемъ Германцевъ“. Тацитъ, *Герм.* гл. 2.

Гера—рѣка средней Германіи. выходитъ изъ Тюрингенскаго лѣса. изъ лѣса Туринговъ, Түроновъ (вѣр.. Тунг-ры Тацита). впадаетъ въ р. Унструтъ съ прав. стороны. Унструтъ (Унстра, Иметра?) въ Заалу (Тюрингенскую) слѣва, а Заала въ Эльбу. тоже слѣва (Маркъ 33). Долины рѣкъ Унструта и Заалы плодородны. Неинного южнѣе Геры. съ южной стороны Тюрингенскаго лѣса течетъ съ Ю—В. на С—З. р. Верра и, сливаясь съ Фульдой, образуетъ рѣку Везеръ ¹⁾. Наконецъ, есть еще р. Эгеръ, впадающій въ Эльбу. Въ древности всѣ эти рѣки: Гера, Верра и Эгеръ могли имѣть одно названіе Гера. Вотъ отъ р. Геры или Веры и могло сначала называться населеніе Гер-маны въ тѣсномъ смыслѣ. А потомъ римляне распространили это имя и на всѣ другія народности одноплеменные Германамъ.

Прусы. Пруссія. Проф. Трачевскій ²⁾ говоритъ, что названіе Пруссія, создано литовцами. „Литовцы на сѣверѣ вели торгъ съ балтійскими славянами и скандинавами и дали свои названія разнымъ мѣстностямъ: „Валтика“ по литовски „бѣлая“, „Пруссія“—отъ „пруссовъ“. Непонятно, что объясняетъ эта тавтологія—Пруссія отъ пруссовъ. Названіе Прусы, По—Русы, происходитъ отъ р. Русъ. Такъ называется нижнее теченіе Немана, который, въ 15 в. ниже Тильзита раздѣляется на два рукава Русъ и Гильга. Предъ самой дельтой Русъ раздѣляется опять на два рукава, Атмать и Спирвить. Здѣсь, въ восточномъ углу острова, составляющаго самую дельту есть большое поселеніе Русъ (Стрѣлб. 5 и Вркг.). И такъ, названіе Прусы значитъ жители по рѣкѣ Русу, Порусы. Если мы взглянемъ на исто-

1) При устьяхъ ихъ стоитъ и городъ, который такъ и называется Устья (Münden), а на р. Фульдѣ гор. Фульда, и прежде было Фульдское княжество. По р. Веррѣ назыв. горы: Хребетъ Верра, Wertagebirge.

2) Русск. Ист. Т. I, стр. 15.

рическую карту Пруссіи, то увидимъ, что въ XV ст. Прусы (По-Русы) занимали небольшую мѣстность, охватывая сѣверной границей нижнее теченіе Немана ¹⁾, именно упомянутый сѣверный рукавъ его Русь, а на юго-западъ едва достигали Вислы.

1) Существуетъ мнѣніе, что Неманъ въ старину назывался Немига. Въ 1066 г., Всеславъ, кн. полоцкій, разгромилъ Новгородъ. „Ярославичи же триє взяша Мѣнскъ и поидоша къ Немизѣ. И Всеславъ поиде противу. Марта въ 3 день на Немизѣ бысть сѣча зла и падоша мнози“ (Ипатск. Лѣт. 117, Лавр. 162). Объ этомъ событіи говорится въ Словѣ о Полку Игоревѣ: „Всеславъ...сочи влькомъ до Немиги. На Немизѣ спопы стелють головами, молотятъ чени харалужными, на тоцѣ животь кладуть. вѣють душу отъ тѣла. Немизѣ кровави брезѣ не бологомъ бяхуть посяны, посяны костми русскихъ сыновъ (Сл. о П. И. фототип. воспр. изд. 1800 г, Сувор. стр. 36). Мусинъ—Пушкинъ въ примѣч. говоритъ: „Немига, что нынѣ Немень, между Минска и Полоцка, Татищевъ II ч. 119 стр“. Но какъ же между Минска и Полоцка: Неманъ течетъ на югъ отъ Минска? Карамзинъ (Т. II, прим. 118) замѣчаетъ: „Ѣтописецъ называетъ Иѣмень Немизою“. Не Немизою, а Немигою: вѣдь это въ дат. и предл. н. къ Немизѣ, на Немизѣ, а именит. Немига, род. Немиги: „сочи влькомъ до Немиги“. Соловьевъ говоритъ, что „эта мѣстность спорная. Въ Минскѣ есть р. Немиза, которая могла брать истокъ гдѣ нибудь дальше къ сѣверовостоку, и въ этомъ направленіи Ярославичи могли пойти въ Смоленскія волости, ч. б. провести весну“ (Т. II прим. 37.). Но въ Минскѣ есть только, кажется, Мишега, (откуда и названіе города Мишевскъ, Миесскъ, Мияскъ), а не Немиса, хотя изъ Минеги весьма легко можетъ выйти Немига, и изъ Немиги Мишега. Если провести прямую линію отъ Минска къ Кіеву, то верстахъ въ 80 отъ Минска, на Ю—В, есть рѣка Немингелка, т. е. Немига. впадающая въ Птичь (Стрѣльб. 29). Названіе Немана—Немига вполне гармонировало бы съ сосѣдними названіями рѣкъ. Такъ, южный рукавъ Немана называется Гильга, далѣе по Балтійскому побережью идутъ: Пассарга, Рега; немного южнѣе Брга, Дрга. Названіе сходное съ Немига, только безъ Не, будетъ Мига, въ Андогу. Въ самый Русь впадаетъ р. Яга, а въ дельту Минга.

Ломоносовъ въ своей Древн. Росс. Исторіи ¹⁾, по поводу имени Пруссовъ, говорить: „восточное плечо р. Нѣмени ²⁾, впадающее въ Курской заливъ, называется Руса, которое имя, конечно, носить на себѣ по Варягамъ Россамъ.“ Такимъ образомъ, онъ вѣрно указываетъ на связь, между именемъ Прусы и названіемъ рукава Немана, Русъ, но впадаетъ въ обычную ошибку всѣхъ, считая, что рѣка получила имя отъ народа, тогда какъ, въ дѣйствительности, всегда было на оборотъ. У Ломоносова (стр. 46) есть замѣчаніе, что оз. Куръ (Курскій гафъ) въ старину называлось Русна, очевидно, отъ рукава Немана, Русъ, Но удивительно, что въ Историч. Атл. Замысловскаго не только нѣтъ этого стариннаго названія озера Куро—Русна, но даже вовсе не названы эти гафы.

Названіе народа Прусы, По—Русы, Ломоносовъ производить отъ предлога по и Руссы, понимая здѣсь значеніе предлога по, не въ смыслѣ по мѣсту, а по времени; По—Руссы не близъ Руссовъ, а послѣ Руссовъ, т. е. жившіе послѣ первоначальныхъ обитателей Руссовъ (стр. 45), Это, конечно, ошибочно. Здѣсь будетъ кстати сказать слова два о нашихъ историческихъ атласахъ. Всѣ они страдаютъ крайней неполнотой. Такъ, напр., въ Учебномъ Атласѣ по Русск. Исторіи Замысловскаго не только нѣтъ названія Русъ для нижняго теченія Немана, но даже не начерчено этого особаго рукава, Русъ, и вовсе нѣтъ дельты у Немана. Я уже не говорю о такихъ атласахъ, какъ бар. Торнау. Это дешовое школьное изданіе, малаго формата, и тутъ, пожалуй, даже и мѣста нѣтъ для подробностей. Но Атласъ Замысловскаго изданъ въ больномъ форматѣ; здѣсь можно бы помѣстить массу матеріала, а между тѣмъ вамъ пред-

1) С. П. Б., 1766 г стр. 44.

2) У Мейерберга Неманъ называется Nemen, стр. 267

лагаются пустые листы бѣлой бумаги, съ ничтожнымъ количествомъ рѣкъ, вычерченныхъ въ видѣ какихъ то хвостиковъ, крайне грубо, что называется „отъ руки“. Какимъ образомъ такой атласъ можетъ навести на мысль о происхожденіи Прусовъ отъ р. Русъ, когда въ немъ этого Руса даже и нѣтъ, или о происхожденіи имени гор. Торческа отъ р. Торчъ, когда этой рѣки тоже нѣтъ? И вообще, какъ можно догадаться о существованіи какой бы то ни было связи между названіями племенъ и мѣстностей съ одноименными рѣками, когда этихъ рѣкъ, вообще, не показано? Въ историческихъ атласахъ мы видимъ то же, что и въ современныхъ атласахъ и учебникахъ географіи, гдѣ при городахъ большею частію не значится одноименныхъ рѣкъ. Ученикъ читаетъ: Тула стоитъ на р. Унѣ, Калуга на рѣкѣ Окѣ, Алатырь на р. Сурѣ и т. д. Спрашивается, какимъ образомъ можетъ прійти въ голову ученику, что г. Тула называется отъ рѣки Тулы, Калуга отъ р. Калуги. когда онъ даже и не подозреваетъ, что есть такія рѣки?

Для того, чтобы происхожденіе названій городовъ, племенъ и мѣстностей выступило ярко, во всей своей естественной неизбѣжности и величавой простотѣ, какъ всякое явленіе великаго космоса, надо составить такой атласъ, въ которомъ при городахъ нанесены были-бы одноименныя рѣки, какъ бы онѣ ни были незначительны. Тогда не будетъ и этой скучной долбни названій безчисленныхъ племенъ, которыя неизвѣстно откуда явились, неизвѣстно гдѣ жили, почему такъ назывались и куда исчезли; не нужно будетъ зазубривать 87 департаментовъ Франціи, которыми, неизвѣстно почему, придуманы названія. Надо будетъ хорошо знать физическую географію и, въ частности, рѣки, а остальное будетъ понятно само собою. Предъ нами выступить законность, крѣпкая зависимость явленій, въ силу кото-

рой названіе города, мѣстности и населенія предѣ-
шается, задолго до ихъ появленія, именемъ рѣки.

Эльзасъ. Названіе, будто бы, происходитъ отъ того, что Алеманы, сначала жившіе по верховьямъ Майна и Дуная и по Неккару, впоследствии перенесли на запад-
ный берегъ Рейна и, занявъ эту область, назвали ее Ализасъ, „чужое поселеніе“, потому что она отнята бы-
ла ими у чужеземцевъ ¹⁾. Такое толкованіе, конечно, ошибочно. Названіе Эльзасъ, навѣрное, происходитъ отъ рѣки Иль, вдоль которой и лежитъ эта область. Иль притокъ Рейна съ лѣвой стороны.

Познань. Нѣмцы передѣляли это названіе въ По-
зень. Но въ той же Поззани есть городъ Знинъ, сто-
ящій на одномъ изъ озеръ, составляющихъ непрерывную
цѣпь, въ направленіи съ сѣвера на югъ и гор. Гнѣзно,
тоже передѣланный нѣмцами въ Гнезень. И такъ, въ
названіи Знинъ или Цинъ, Znin, Гнѣзно, Познань,
слышится одинъ корень *Зно*. Не называется ли ко-
торое нибудь изъ озеръ Зно? Тогда будетъ понятно
названіе Знинъ, Знино; а Познань можно объяснить,
какъ составное: По-Зно, По-Знинъ, Познань, ²⁾ срав-

1) Веберъ, всеобщ. Ист. Т. IV, стр. 448.

2) Къ сожалѣнію историки удивительно охотно наполняютъ
свои книги баснями, которыя затемняютъ дѣло. Такъ, въ отношеніи
Гнѣзно, въ Русск. Ист. Трачевскаго читаемъ: „Поляки, по пре-
данію, были переселенцы изъ Чехія, выведенные оттуда братомъ
Чеха, Ляхомъ. Они поселились на Вартѣ, подъ названіемъ полянъ
(отсюда „поляки“). Ляхъ нашелъ гнѣздо бѣлыхъ орлятъ и осно-
валъ столицу „Гнѣзно“. Итакъ, значить, Гнѣзно отъ слова гнѣз-
до. Такое объясненіе мы находимъ у Мейерберга: „Гнѣзно на-
званъ такъ его строителемъ, Лехомъ, первымъ польскимъ княземъ,
по совѣту кудесниковъ, отъ гнѣзда бѣлыхъ орловъ, около 550
года нашего Искувленія. Тутъ было мѣстопробываніе самого Леха
и его потомковъ, до Крака, строителя Кракова, который и жилъ
въ немъ (Шутеш. въ Московію бар. Мейерберга въ 1661 г. стр.

По-Нѣмань, По-Семье, По-Двинье, По-Росье, По-Русы, По-Бужье и т. д. Къ сожалѣнію, крайняя неполнота картъ не даетъ возможности отвѣтить на этотъ вопросъ. У Стрѣльбицкаго, л 1, эти озера не названы.

Померанія. Названіе обыкновенно производится отъ слова *море*, и потому на историческихъ картахъ пишется Поморье, Поморяне. По Брокг., это названіе „несомнѣнно славянскаго происхожденія“. Я думаю, что это заявленіе о несомнѣнности слишкомъ поспѣшно. Во первыхъ, терминъ Поморье, Поморяне, означалъ бы слишкомъ обширную область, а потому страдалъ бы неопредѣленностью ¹⁾, между тѣмъ, въ старину названія областямъ давались по малымъ рѣкамъ; это точно обоз-

11). Познанскій гор. Зннѣ, иначе пишется Цвинѣ (Атл. Маркса л. 31 и 23). Отсюда слѣдуетъ, что озеро, на которомъ стоитъ городъ, должно называться Зно или Цно, *Зно*. Это названіе въ Зап. Европѣ является продолженіемъ тождественнаго названія рѣки Цна, которое повторяется на русской территоріи много разъ, а именно, если идти съ сѣвера и съ востока къ западной границѣ: Цна прит. озера Мстина, истока р. Мсты; Цна, лѣв. прит. Оки; Цна лѣв. притокъ, Мокши; Цна, лѣв. прит. Гайны (на Западѣ есть названія: сел. Гайна, Марксъ 33, рѣчка неизв.; Гайнава или Эна, въ Бельгій на р. Найѣ; и Гайнава, на р. впад. въ Кацбахъ, Марксъ 31) въ Березинѣ, Минск. губ.; Цна въ Полѣсьѣ, лѣв. прит. Припяти. Дальше на западъ оз. Цно, *Зно*, на которомъ стоитъ гор. Зннѣ или Цннѣ. Есть еще Цнаймѣ или Знаймѣ, старинный гор. въ Моравіи, на берегу р. Дви или Таа. Отъ чего происходитъ названіе этого города? Есть ли тамъ хотя бы маленькая р. Цна или Зна? У насъ я не нашелъ оз. Цно, хотя озеро съ такимъ названіемъ должно бы быть, какъ истокъ которой нибудь Цны. Мстинская Цна беретъ начало изъ лѣснаго болота Вышневол. у. Не называется ли это болото Цно? Въ Виленск. г. есть оз. Езно; есть рѣка, Гнѣзна, впадающая въ р. Середъ, прит. Днѣстра (Замысловскій л. 2, Стрѣльб. 17): нѣтъ ли въ Познанскомъ Гнѣзно такой рѣчки?

1) Хотя, правда, у насъ есть терминъ Поморье, Поморы, Поморскій берегъ, отъ г. Кеми до Онеги.

начало мѣстность и этимъ то и объясняется такая масса якобы отдѣльныхъ племенъ, какъ Ратары, Редари, Черезпеняне, Укряне, Леобы и т. д., помѣщающихся въ маленькомъ уголкѣ нынѣшней Германіи, гораздо меньшемъ, чѣмъ одна Померанія. Во вторыхъ, рядомъ съ Западной Пруссіей, существовала область Помезанія (По-Мезанія), на правомъ берегу Вислы, отъ Грауденца до Эльбинга ¹⁾ и Померелія. Въ настоящее время названіе Померанскій гафъ ²⁾ принято производить отъ слова Померанія. Но, можетъ быть, слѣдуетъ дѣлать наоборотъ. Вѣроятно, въ древности это водное урочище, типичное для этихъ мѣстъ прибрежное озеро, образуемое рѣкою Одеромъ, называлось Мера. Тогда названіе Померанія, по объему заключающагося въ немъ содержанія, будетъ находиться въ соотвѣтствіи съ объемомъ содержанія другихъ многочисленныхъ мѣстностей, называемыхъ по рѣкамъ и озерамъ. Померане будетъ означать жителей вокругъ озера Мера. Названіе Мера финское и, вѣроятно, одного корня съ нашей рѣкой Мера, прит. Волги, на которой жило населеніе Мера, Меря. Это, конечно, не значитъ, что населеніе прибалтійскаго озера,

1) Брокг. Помезанія. Рѣка Эльбингъ (въ стар. вѣр. Эльбина), истокъ оз. Драузенъ, впадаетъ въ прибрежное озеро Фриш-гафъ, на ней гор. Эльбингъ. Озеро Фриш-гафъ, 90 вер. длины 2—25 в. ширины и 3—5 метр. глуб; отдѣляется отъ моря песчаной косой, 70 в. дл. и 2 в. ширины; а соединяется съ моремъ Ниллаусскимъ прорывомъ, (380 метр. шир. и 4. 4 метр. глуб.), образовавшимся во время бури, въ Сентябрь 1510 г. Въ оз. Фриш-гафъ впадаютъ рѣки: Ногатъ (восточн. рук. Вислы), Эльбингъ, Пассарга, Фришита и Прегола (Прегель, Мейербергъ стр. 19). Названіе Фриш-гафъ происходитъ не отъ нѣмецкаго слова *frisch* свѣжій, прохладный, а отъ р. Фришита; поэтому правильно то было бы говорить не Фриш-гафъ, а Фришитскій гафъ.

2) Померанскій гафъ, иначе Штеттинскій гафъ. Брокг. Померанія, прусск. пров.

Мера, было одинаково съ нашей Меря. Въ глубокой древности и тамъ и тутъ, вѣроятно, жили финны, но, затѣмъ, подъ одинаковыми названіями могло быть различное населеніе: у прибалтійскаго оз. Мера жили уже славяне въ то время, когда у насъ на р. Мера были еще финны. Славяне, поселившіеся около балтійскаго оз. Мера (вѣроятно еще до Р. X), назывались Померане, а затѣмъ сблизили это названіе съ словомъ море и стали называться Поморяне. Въ этой формѣ, названіе и встрѣчается въ лѣтописяхъ ¹⁾.

Люнебургъ, городъ и бывшее княжество. Гор. Люнебургъ стоитъ на р. Ильменава. Въ старину имя этой р. было, вѣроятно, Ильмъ ²⁾. Въ Германіи есть 2 Ильма: одинъ въ Тюрингенѣ, впадаетъ слѣва въ Заалу (Тюрингенскую), другой въ Баваріи, справа въ Дунай. Существуютъ названія и въ формѣ Ильма. Къ основному названію р. Ильмъ, прибавлено обычное для названій германскихъ рѣкъ окончаніе *ва* и вышло Ильменава. Отъ формы названія Ильма могло получиться, вслѣдствіе перестановки звуковъ, названіе поселенія Лима Люма, затѣмъ Лима-бургъ и Люнебургъ. Судя по тому, что на верховьѣ р. Ильменавы есть сел. Ильценъ, можно думать, что тамъ въ Ильменаву впадаетъ р. Ильца.

Люксембургъ, вел. герцогство. Названіе происходитъ отъ столичнаго города; имя же самого гор. м. б. создано такъ. Въ старину онъ назывался Лютцельбургъ, т. е, Лютцель, или Лютца. Эта Лютца расположена на р. Альза (Аль-

1) Ипатск. лѣт. стр. 3; Лавр. 5; Ренигсб. 6.

2) А еще болѣе древняя, м. б., просто Иль. Иль. Есть 2 Ильи: одинъ впадаетъ въ Рейнъ слѣва (отъ него названіе. Эльзасъ) а другой справа, въ Тироль (Мркс. 36). У насъ много рѣкъ, съ названіемъ Илимъ и озеръ, съ назв. Ильмень. Есть оз. Ильма. и изъ него, вѣр., р. Ильма (Стрѣльб. 38. Мркс. 16).

зетта) или Альса, раньше, вѣроятно, Льса, Лиса. Слѣд. древнее имя поселенія тоже должно быть Лиса, Люса. Изъ него образовалось Лисенбургъ, Люсенбургъ, а съ углубленіемъ въ гортанный Люксенбургъ; затѣмъ, язычный звукъ *n* предъ губнымъ *b* ассимилировался въ губной же, и вышло Люксембургъ. Но въ названіи Luxemburg, конечно, нѣтъ французскаго luxe—роскошь. На то, что нынѣшняя рѣка, Альзетта, первоначально называлась Альса, Льса, Лиса указываетъ названіе другой рѣки герцогства, Лессъ, прав. прит. Мёзы. Отъ этой рѣки тоже можно бы произвести названіе герцогства.

Англы, Англія. Имя Англы въ первый разъ упоминается у Тацита ¹⁾. По Брокъ, одни англы жили, вѣроятно, въ нынѣшнемъ Шлезвигѣ ²⁾, между ютами и саксами, и, вмѣстѣ съ послѣдними, въ V ст. переселились въ Британію, которой и сообщили свое имя. Мѣсто ихъ заняли Датчане и такъ смѣшались съ оставшимися англами, что оба народа слились въ одинъ. Поэтому создано преданіе, что оба народа происходятъ отъ двухъ братьевъ, Дана и Ангула. Другіе англы жили налѣво отъ нижней Заалы (прит. Эльбы), въ сосѣдствѣ съ Варнами. Варны это, вѣроятно, то же, что Варины Тацита, жившіе м. б. на Веррѣ. Съ XI ст. здѣсь имя англовъ исчезло. Всего вѣроятнѣе, что названіе Англы происходитъ отъ рѣки Ангель, впадающей въ Верзу, прит.

1) Лангобардовъ облагораживаетъ ихъ малочисленность. Будучи окружены очень многими и сильнѣйшими народами, они находятъ свою безопасность не въ подчиненіи, а въ битвахъ и борьбѣ съ опасностями. За ними, Ревдинговъ, Авіоновъ, Англовъ, Варинговъ, Эвдозовъ, Свардоновъ и Нуитоновъ ограждаютъ рѣки и лѣса (Тацитъ, Герм. гл. 40). Назв. Авіоны, вѣр. отъ р. Аа; съ этимъ именемъ много рѣкъ въ Вестфалии и Голландіи (есть и у насъ); Варины, м. б. отъ р. Верра, прит. Везера (Мркс. 33); Эвдозы м. б. отъ р. Эвстъ, Нуитоны отъ р. Нета.

2) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. IV, стр. 448.

Эмса, въ Вестфалии. На этомъ Ангелѣ, вѣроятно, и жили въ древности Англы. Это вполне соответствуетъ положенію ихъ среди окрестныхъ племенъ: на сѣверъ отъ Лангобардовъ, жившихъ, вѣроятно, по р. Лану и въ сосѣдствѣ съ Варинами, по р. Веррѣ, Авіонами (Авіоны вѣр. вмѣсто Аіоны, отъ р. Аа). Съ р. Англа часть Англовъ еще въ древности ушла на сѣверъ въ Данию, а потомъ на Британскіе острова, а оставшіеся Англы, вѣроятно, менѣе предприимчивые, слились съ сосѣднимъ населеніемъ, и потомъ имя ихъ исчезло. Названіе р. Ангелъ, конечно, не отъ небеснаго ангела ¹⁾. Въ древности эта рѣка, м. б., называлась Англт, Англа. Однокоренными названіями, вѣроятно, будутъ: все рѣки Ангертъ, которыхъ много на западѣ, (Ангертъ въ Зигѣ) есть и у насъ; такія названія какъ Ингуль; м. б. Огла (Ольо въ Италіи). Другая р. Ангелъ, Англъ есть въ Чехіи, впадаетъ въ Веравну, лѣв. прит. Молдавы.

Саксы. Видукиндъ, нѣмецкій хронистъ, жившій во второй пол. X в. (ум. около 1004 г.) и написавшій лѣтопись подъ заглавіемъ *Res gestae Saxonicae*, производитъ имя саксовъ отъ остроконечнаго ножа, который у нихъ назывался *Sahs* ²⁾. Не по этому ли образцу скроены наши *saoromant*'ы. И не могу указать рѣки, отъ которой

1) Папа Григорій Великій (590-604), просвѣтитель англосаксовъ, еще до избранія въ свой сантъ, проходя однажды по рыбному рынку въ Римѣ, увидѣлъ двухъ юношей высокаго роста и красивыхъ, выставленныхъ на продажу. Когда ему сказали, что это уроженцы Британіи, язычники, онъ сталъ горько жалѣть о томъ, что люди съ такимъ свѣтлымъ цвѣтомъ лица остаются добычею князя тьмы, получившіе, по благодати Божіей, такую красоту, не имѣютъ благодати душевнаго просвѣтленія. Когда же ему сказали, что они называются ангелами, онъ воскликнулъ: „И справедливо, потому что они имѣютъ ангельскія лица и должны сонаслѣдовать съ ангелами царство небесное“ (Вебер. Т. IV стр. 759).

2) Веберъ, Вст. Ист. Т. IV стр. 448.

саксы получили свое имя, но только навѣрное можно сказать, что саксы такъ же не значить „ножевники“, какъ зыряне не значить „назыривающіеся“. Въ Нижней Саксоніи есть рѣки: Исса, Иссала, Сала, Эска, иначе Скальда (Шельда). М. б., отъ Эска-Скасы, Саксы.

Бургунды, Бургундія, бывш. франц. провинція, нѣкогда самостоятельное королевство и герцогство въ восточной Франціи, на верховьяхъ рѣкъ Сены, Луары и Роны. Тацитъ не упоминаетъ о Бургундахъ, а Птоломей и Плиній сообщаютъ, что бургундіоны жили на сѣверо-востокѣ Германіи ¹⁾. Веберъ думаетъ, что это между Варгой и Балтійскимъ моремъ. Затѣмъ, слѣдуя общему движенію германцевъ, бургунды покинули свою прежнюю область, лежавшую на Одерѣ, двинулись на юго-западъ, дошли до Майна и поселились на востокѣ отъ алеманновъ ²⁾, съ которыми вели постоянныя войны. Въ 413 г., съ кор. Гунтаромъ въ главѣ, они перешли на лѣв. берегъ Рейна и основали королевство, которое по имени ихъ, и названо Бургундія ³⁾, съ гор. Вормсомъ. Впослѣдствіи, часть ихъ подвинулась еще на западъ, а другая ушла въ Савойю. Итакъ, Бургундія отъ Бургундовъ, а сами то Бургунды отъ чего? Не происходитъ ли это названіе отъ р. Гунты, лѣв. прит. Везера? М. б. не на Вартѣ, какъ предполагаетъ Веберъ, а именно на Гунтѣ было ихъ первоначальное поселеніе, которое, м. б., и называлось Бургъ-Гунта. Обыкновенно, въ названіяхъ нѣмецкихъ городовъ, происходящихъ отъ имени рѣки, слово бургъ или бергъ является приставкой послѣ имени рѣки: Брагенбургъ, Динабургъ, Остербургъ, Лобургъ (р. Эла), но бываетъ и наоборотъ, напр., на рѣкѣ Гауна, прав. прит. Фульды.

1) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. IV стр. 115.

2) Тамъ же, стр. 449 451, 527.

3) Тамъ же. стр. 659 Брокг.

стоишь гор. Бургъ-Гаунъ, слѣд., могъ быть и Бургъ-Гунта. Если они жили сначала на Гунтѣ, то съ верховьевъ ея до Майна и продвинутся то недалеко. Замѣчательно, что короли ихъ называются Гунтаръ, Гундюхъ, Гундобальдъ. Не называли ли они себя Гунтами?

Франки. О происхожденіи этого имени Веберъ говоритъ слѣдующее., Племена, жившія по нижнему Рейну, Везеру и у Гарца: сугамбры, хетты, аттуары и др. соединились въ союзъ и приняли общее почетное имя франковъ, „свободныхъ“ ¹⁾. Впрочемъ, хотя они и назывались общимъ именемъ, но долго дѣйствовали по прежнему, какъ разные народы. Многіе филологи производятъ имя франковъ отъ главнаго оружія ихъ, которое римляне назывались *framea*“ ¹⁾. Итакъ, или претенціозное названіе „свободные“, или опять „ножевики“, *sacromant'ы*. Нижне-рейнскіе франки жили на Иссалѣ (Эйссель), иначе Саалѣ, и потому назывались салійскими, саалскими ²⁾. Я не могу указать рѣки для имени франковъ, но уже это названіе „саалскіе“, данное по рѣкѣ, подрываетъ довѣріе къ толкованію имени франковъ, какъ „свободныхъ“, или „ножевики“ ³⁾.

Ессенъ. Не происходитъ ли это названіе отъ р.

1) Словопроизводство: франки=„вольные люди“ принимаетъ и Моммсенъ. Въ первый разъ Франки выступаютъ на сцену въ 253 по Р. Х. Моммсенъ, Римск. Ист. Т. V. стр. 193.

1) Веберъ. Всеобщ. Ист. Т. IV стр. 447. *Framea*, родъ германскаго копья. Кронебергъ; Тацитъ. Герм. гл. 44.

2) Веберъ. Т. IV стр. 447.

3) По р. Саалѣ называлась также Саалская (неправ. Салическая) династія франконскихъ королей; представителями ея были: Конрадъ II, Генрихъ III, Генрихъ IV, а со смертію Генриха V она прекратилась. Въ общемъ, она царствовала столѣтіе (1024—1125. Веберъ Вс. Ист. Т. VI стр. 176—399). На Серегу франкской Саалы у Карла Великаго была вила Заалцъ т. е. аалица (Веберъ Т. V стр. 328).

Юссы? Юсса беретъ начало въ Оберъ—Гессенѣ и впадаетъ слѣва въ Фульду.

Италія. Моммсенъ находитъ стоящимъ упомянуть о древнѣйшемъ сказаніи, которое приписываетъ переходъ италійцевъ отъ кочевой жизни къ земледѣлю заботамъ царя Итала ¹⁾. Этого царя, Итала, одни считаютъ зятемъ Латина, мифическаго родоначальника Латиновъ, и отцемъ Рема, основателя Рима; другіе приписываютъ основаніе Рима дочери его Ромѣ (Брокг.). Отъ имени Итала должно происходить и названіе италовъ. Веберъ приводитъ мнѣніе, по которому имя Италіи произведено отъ названія прекраснаго рогатаго скота, который видѣли греки въ давнія времена на горныхъ пастбищахъ ²⁾. Между тѣмъ, извѣстно, что въ древности Италами называлось лишь населеніе маленькой мѣстности на южномъ концѣ Апеннинскаго полуострова, тамъ гдѣ начинается переходъ въ Калабрию; только эта мѣстность и называлась Италія, а на весь полуостровъ названіе Италіи распространилось лишь во времена Цезаря (Брокг.). А въ такомъ случаѣ имя Италовъ можетъ происходить отъ рѣки Лая. Лая, по латыни *Laus*, впадаетъ въ Тирренское м. При устьѣ этого Лауса въ древн. стояла ахейская колонія Лаусъ, по латыни Лавина (Лаина), Лавиніумъ. Названіе Италія м. б. образовалось изъ греч. предл. *eis=eith*—Лая, т. е. на Лаѣ, по-Лаѣ.

Лигурія, Лигуры. Во времена римлянъ Лигуріей называлась область, прилегающая къ Генуэзскому заливу, который и назывался Лигурійскимъ. Но въ глубокой древности лигурами назывался народъ, жившій въ области Роны. Отсюда выходитъ, что мѣстомъ первоначальнаго поселенія лигуровъ была р. Лигеръ, нынѣ Дуара-

1) Моммсенъ, Римск. Ист. Т. I стр. 21.

2) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. III стр. 5.

Когда галлы перешли за Рейнъ, въ нынѣшнюю Францію, то на сѣверѣ и въ центрѣ ея они нашли дикія племена, едва вышедшія изъ неолитическаго періода; южная Франція, область верховьевъ Лигера, была заселена Лигурами, а дальше на юго-западъ отсюда жили Иберы.

Иберы. Названіе происходитъ отъ р. Иберъ, нынѣ Эбро, впадающей въ Средиземное море. Иберами греки называли жителей нынѣшней Испаніи. На сѣверо-востокъ земли Иберовъ простиралось до Лигера, т. е. до Лигуровъ. На происхожденіе имени иберовъ отъ р. Ибера правильно указывается у Брокк.

Тюринги. Тюрингія. Нѣкоторые ученые считают Тюринговъ потомками древнихъ Гермундуговъ. По толкованію германистовъ, изъ названія *Hermun-dugi*, послѣ опущенія опредѣлительнаго *Hermun*, получается *dugi*, а изъ этого произошло *Duringi*. Другіе отождествляютъ Тюринговъ съ Туронами Итоломея. Если принять это сближеніе, то нельзя ли допустить, что Туроны жили сначала на р. Туръ, лѣв. прит. Рейна, къ юго-западу отъ Боденскаго озера? ¹⁾ Впослѣдствіи они перешли на сѣверо-востокъ, въ мѣстность, между горнымъ хребтомъ, которому сообщили свое имя, Турингскій, и рѣками Саалой, лѣв. прит. Эльбы и Унитрутомъ. Въ отличіе отъ Саалы франкской, прав. прит. Майна, ихъ Саала стала называться Турингской. Въ низовьяхъ ея, при впаденіи въ Лабу, жило, м. б., славянское племя суселы, по близости съ гаволами. Въ Атл. Замысловск. Саала показана западной границей обитанія славянъ, отъ устья и немного выше нынѣшняго Мерзебурга.

1) Отъ р. Туръ имя жителя только и можетъ быть тоже Туръ, Туры (какъ отъ р. Вягръ-Вягры),—или по латыни *Turo*, род. под. *Turonis*, Туронъ. Есть еще р. Туръ въ Венгріи, лѣв. прит. Тиссы.

Вандалы. Вандамы упоминаются въ первый разъ у Плинія Старшаго, въ I в. по Р. Х. По Плинію и Птоломею, они жили на сѣверо-востокѣ Германіи, между Вартою и Балтійскимъ моремъ ¹⁾. По принципу, полагаемому нами въ объясненіе названій насельниковъ Европы, имя Вандамовъ должно происходить отъ рѣки, названіе которой могло бы быть Ванда. У Тацита, очевидно, Вандамы же называются Вандиляне ²⁾. Значитъ, рѣка должна бы называться Вандила, Ванда и т. п. Однако, такой рѣки на картахъ нѣтъ. Но, вотъ, у Мейерберга мы читаемъ: „По выѣздѣ изъ Гданска. мы, съ немалымъ трудомъ, въ полуую воду, переправились чрезъ Вислу, которая въ древности называлась Вандальской, Vandalum, и составляла границу между Германіей и Сарматіей ³⁾. И такъ, значитъ, названіе рѣки, Ванда, существовало. Мы можемъ даже сдѣлать догадку о легендарномъ происхожденіи названія. Въ старину названіе рѣки, Ванда, вѣроятно, производили отъ имени дочери Крака, Ванды, которая бросилась въ рѣку и утонула въ ней ⁴⁾. Итакъ, если Вандамы жили между

1) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. IV, стр. 115.

2) Тацитъ, Герм. гл. 2.

3) Путешествіе Мейерберга стр. 17.

4) Вотъ что говоритъ проф. Лось: „Ванла—мифическое лицо, благодаря отсутствію критической способности (у) лѣтописцевъ, признаваемое даже теперь еще польскимъ народомъ вполнѣ исторической „королевой“, которая въ незапамятныя времена царствовала въ основанномъ ею отцомъ Краковъ (знакомыя все лица: Кракъ, змѣй, баранъ съ горящей сѣрой внутри!). Многіе историки пытались даже обозначить съ точностью время, когда она жила. Содержаніе мифа о Вандѣ таково: она была дочерью короля Крака, послѣ смерти котораго остались два сына. Одинъ убилъ другого, и самъ долженъ былъ оставить отечество; тогда народъ пригласилъ прекрасную и добрую Ванду. За нее сватается нѣмецкій князь Ридигеръ; Ванда, не желая выйти замужъ за иностранца, даетъ

Вартой и Балтійскимъ моремъ, то, значить. и на Вислѣ или на Вандалѣ, и отъ нея получили свое имя Вѣнды. Во второй пол. II в. они начинаютъ выселяться съ береговъ р. Вандалы на югъ, въ 174 г. воюють противъ римлянъ, въ союзѣ съ маркоманами; 406 г. уходятъ въ Испанію ¹⁾, а въ 429 г. переплываютъ въ Африку ²⁾. На родинѣ ихъ имя исчезло, а также и имя рѣки Ванда, Виндала, давшей имъ названіе, затерялось и замѣнилось другимъ,—Висла.

посламъ рѣшительный отказъ. Ридигеръ снаряжаетъ походъ противъ Ванды, которая съ войскомъ идетъ ему навстрѣчу. Нѣмцы, при видѣ сѣющей Ванды, обращаются въ бѣгство. Ридигеръ въ отчаяніи бросается на свой мечъ и умираетъ. Тогда Ванда, исполняя обѣтъ данный богамъ, принести имъ въ жертву свою жизнь за побѣду, бросается въ рѣку; тѣло ея найдено и похоронено на берегу, а на могилѣ усыпана (насыпана?) гора, которая до сихъ поръ называется могилой Ванды. Подобная же могила Крака, находится въ небольшомъ разстояніи отъ первой. Въ наше время сдѣланы тамъ раскопки, которыя показали, что эти могилы, вѣроятно, представляютъ собою сторожевые или жертвенные курганы; Имя Ванды, безъ малѣйшаго сомнѣнія, испорчено латинскими лѣтописцами, передававшими славянскій носовой звукъ, латинскимъ сочетаніемъ *an*; на самомъ дѣлѣ имя Ванда непременно должно было звучать Вѣнда. Вѣроятнѣе всего, что это слово должно происходить отъ корня *vod*, *vond*, *und*, *ud*, который является въ греческомъ *ud-oor*. вода; Санскритск. *und-ana*, наводненіе; латин. *und-a*, волна; лит. *vand-u*; особенно литовская форма близка къ имени Ванда. Отъ этого же корня, но безъ носового инфикса, образовалось слово вода. Латинизированное Ванда означало олицетвореніе или божество воды. (Бркг. Ванда).

Сближать имя Ванды со словомъ вода и видѣть въ немъ олицетвореніе божества воды едва-ли слѣдуетъ. Проще допустить, что первоначально названіе Ванда или Вандава было собственнымъ именемъ рѣки (Вислы), сравн.: р. Вента, и продолженіе ея р. Виндава (гор. Виндава); имя героини Ванды происходитъ отъ имени рѣки, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ.

1) Вебертъ, Всеобщ. Ист., Т. IV. стр. 467.

2) Тоже, стр. 662.

Если бы оказалось возможным до глубокой древности прослѣдить, что названія Вандалы для Вислы никогда не существовало, то надо имѣть въ виду, что въ недалекомъ разстояніи есть рѣка Вардала. лѣв. прит. Виндавы. Черезъ замѣну плавнаго звука р плавнымъ в, получается Вандала. И эта р. Вандала могла быть первоначальной родиной Вандаловъ. Вардала (по Брокг.) на картѣ Стрлб. л 4, называется Вардава. Нѣтъ ничего естественнѣе, какъ то, что р. Виндава имѣетъ притокъ Вандава; потомъ названіе измѣнилось въ Вардава, Вандала, Виндала.

Венеды, Венды или Венеты. По Тациту, Венеды занимали правый берегъ Балтійскаго моря, дальше Эстовъ, а за ними жили уже финны. У Птолемея Гданскій зал. называется Венедскимъ, Venedicus; но у Тацита онъ называется Свевскимъ, Svecicum ¹⁾. Последнее, кажется, вѣрнѣе, такъ какъ Венедскій заливъ слѣдовало бы отнести туда, гдѣ жили Венеды. А Вепедовъ всего правильнѣе помѣстить на р. Виндавѣ. Виндава въ верхнемъ теченіи называется Вепта. На верховьѣ Венты мстч. Уржвента. При впаденіи Виндалы въ море, собственно залива нѣтъ; но р. Виндава здѣсь очень глубока и представляетъ всѣ удобства для отличной гавани на большое протяженіе вверхъ по рѣкѣ, верстъ на семь отъ устья. Все это, конечно, люди должны были оцѣнить очень давно. И дѣйствительно, поселенія на р. Виндавѣ были уже въ глубокой древности. Близъ устья Виндавы встрѣчаются курганы изъ каменныхъ плитъ, напоминающіе долмены Даніи. Затѣмъ, въ Виндавскомъ у. вообще много старинныхъ поселеній, а также замковъ историческаго времени. По словамъ бар. Брангеля (Брокг.), латыши виндавскаго у. говорятъ особымъ на-

1) Тацитъ, Германія, гл. 46.

2) Мейербергъ, стр. 17.

рѣчіемъ, будучи потомками особаго племени древнихъ вендовъ, жившихъ по обоимъ берегамъ р. Виндавы, и теперь еще носящихъ названіе „вентенееки“. Они особенно привязаны къ старинѣ: у нихъ сохранилось много прежнихъ обычаевъ, пѣсенъ, плясокъ, одѣяній, старинные національные музыкальные инструменты.

Бар. Врангель и дѣлаетъ сближеніе имени Венедовъ съ р. Виндава. Только онъ, какъ и всѣ, производитъ названіе рѣки Венты отъ имени народа Венедовъ, т. е. утверждаетъ какъ разъ обратное тому, что всюду было въ дѣйствительности ¹⁾.

1) Мейербергъ говоритъ: Обширную область Ливоніи у Рижскаго залива населяли въ древности Венеды, народъ Сарматскій. Прогнавъ Венедовъ, мѣсто ихъ заняли Германцы, съ береговъ Визурги (Мейерб, стр. 24). Въ Виндавскомъ у. сохранилось и другое древнее племя Ливъ или Либъ. Къ тому, что сказано выше о происхожденіи этого имени можно добавитъ еще слѣдующее о самомъ народѣ.

Отдѣленные широкой, лѣсной и болотистой полосой отъ латышей, ливы занимаютъ узкій и песчаный берегъ на протяженіи 63 верстъ по обѣ стороны мыса Домеснеса, на западномъ концѣ рѣзко обособляясь отъ латышей, а на восточномъ живя съ ними въ перемежку. Всѣхъ ливскихъ деревень 14, дворовъ 136 (въ 1881 г. мужчинъ 1188, женщинъ 2374). Названія чисто ливскихъ деревень явно финскаго характера. Въ XVII в. Эйнгорнъ въ *Historia Lettica* упоминаетъ о ливахъ, какъ народѣ не эстонскомъ, говорящемъ на особомъ языкѣ и извѣстномъ своими волшебствами и суевѣріями. Нынѣ доказано, что языкъ ливовъ близокъ къ финно-лапландскому и корельскому. Характеръ древнихъ ливовъ, по общимъ сказаніямъ былъ жестокій и вѣроломный. Рыба и нынѣ составляетъ главный предметъ продовольствія. Финскій ученый Коскиненъ, доказавшій болѣе подробно близкое родство ливовъ съ корелами, выразилъ мнѣнію о вторженіи ливовъ въ землю леговъ и вендовъ морскимъ путемъ не ранѣе VIII или IX в. (Брокг.). Вѣрнѣе думать, что финны жили здѣсь издревле, а потомъ были оттѣснены съ береговъ Виндавы въ трудно доступныя захолустія новымъ племенемъ, которое, въ послѣдствіи, по рѣкѣ стало называться венедями. Ори-

Венеды, Венеты или Винды были еще и на сѣверномъ берегу Адриатическаго моря. Тамъ это названіе, вѣроятно, происходитъ отъ р. Инъ; объ этомъ ниже.

Вармы, Вармія. Маленькая мѣстность по р. Пасаргѣ, впадающей во Фриш-гафъ ¹⁾. Искони населена была польской народностью. Въ XIII ст. обращена въ христіанство, подъ властью Тевтонскаго ордена подверглась онѣмеченію, и названіе ея передѣлано нѣмцами въ *Ermenland* ²⁾. При переходѣ Пруссіи подъ власть Польши, по Торнскому договору, въ 1466, Варміи даны были права княжества подъ управленіемъ епископа. Въ 1872 г., при первомъ раздѣлѣ Польши, она перешла подъ власть Фридриха Вел. и сравнена съ остальными провинціями Пруссіи. У насъ жители ея назывались вармы ³⁾.

гинальны у ливовъ береговые шалаши для храненія сѣтей, замѣчается у Брокг., но чѣмъ, именно. не сказано. По поводу вѣроломнаго и жестокаго характера ливовъ и склонности ихъ къ волшебствамъ, припомнимъ отзывъ Олеарія о черемисахъ, что это чародѣйствующій и вѣроломный народъ; отзывъ Флетчера о мордвѣ, какъ самомъ грубомъ и дикомъ народѣ, который своими обычаями и страннымъ образомъ жизни отличается отъ всѣхъ прочихъ народностей; припомнимъ шаманство и крайнюю суевѣрность вогуловъ и остяковъ, доходящую до ясновидѣнія; наконецъ припомнимъ жестокіе скиѣскіе обычаи и обиліе гадателей у скивовъ.

1) А есть р. Арга, впадаетъ въ Курскій гафъ на западъ отъ Гильги.

2) Кровавую исторію этого онѣмечиванія см. Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. IX. стр. 27 и слѣд. или Брокг. Тевтонскій оденъ.

3) Въ Ипатск. лѣт., въ разсказѣ о походѣ кн. Даниіла Галицкаго на ятвяговъ въ 1251 г. говорится, что русскіе преслѣдуя нападающихъ на нихъ въ одиночку ятвяговъ, гнали ихъ до рѣки Олга, побили много ятвяжскихъ князей и прекратили преслѣдованіе только ночью. На утро вожатые не знали дороги и блуждали. Тогда „два варма убьена быста, третьяго жива яша руками, и приведенъ бысть ко князю Данилови. Рече же ему: изведи мя на путь правый, животь примени. И вдасть ему руку, изведе его и предоша на р. Лѣкъ (стр. 539). У Брокг. р. и озеро Ликъ.

Въ Варміи есть гор. Вармедиттъ. на прав. притокѣ р. Пассарги. Къ сожалѣнію, притокъ у Стрѣльб., л. 5 не названъ. Не называется ли онъ Варма? Тогда названіе жителей Вармы и мѣстности, Вармія, происходило бы отъ этой рѣки.

Черезпеняне. Часть славянъ, жившихъ по р. Одрѣ, именно между рукавомъ его Пееной ¹⁾ и Балтійскимъ моремъ. Черезпеняне, т. е. живущіе за р. Пееной.

Леобы, славяне, жившіе у оз. Леба и по р. Лебѣ. На оз. есть гор. Леба, а на рѣкѣ Лауенбургъ; названіе вѣроятно, измѣненное Лебенбургъ и происходитъ отъ р. Леба. У насъ въ Россіи тоже есть двѣ рѣки Лебы; обѣ впадаютъ въ Мезень, съ лѣв. стороны.

Маркоманы. Это имя встрѣчается въ первый разъ у Ю. Цезаря въ Bell. Gall. Lib I, гл. 51, гдѣ говорится: Germani suas copias castris eduxerunt generatimque constituerunt paribus intervalis: Harudes, Marcomanos, Triboces, Vangiones, Nemetos, Sedusios, Suebos. т. е. Германцы вывели свои войска изъ лагеря и разставили ихъ на равныхъ разстояніяхъ, по племенамъ: Гарудовъ, Маркомановъ. Трибоковъ, Вангіоновъ, Неметовъ, Седузіевъ, Свевовъ ²⁾.

Отсюда видно, что Цезарь употребляетъ имя Маркоманы, какъ собственное. Но нѣмцы издавна сближали имя Маркоманы со словомъ Marc—граница и понимали его, какъ нарицательное. Такимъ его считаетъ даже Моммсенъ. „Упомянутое о Маркоманахъ, какъ объ определенномъ народѣ, говоритъ онъ, не встрѣчается до

1) А отнюдь не Пѣпой, какъ глубоко ошибочно пишется у Брокк.: см. Лютичи. и Замысл. Пеепа, Пена, не отъ слова Пѣна

2) Дѣло идетъ о сраженіи съ Аріовистомъ, въ 58 г. до Р. Х. въ нижнемъ Эльзасѣ, на лѣв. берегу р. Илля, близъ нынѣшняго Мюльгаузена, въ разстояніи одной нѣмецкой мили отъ Рейна (Моммсенъ, Римск. Ист. Т. III, стр. 215).

Маробода; весьма возможно, что слово это до той поры не значило ничего кроме того, что оно *выражало этимологически*, т. е. стражу границъ, или страны. Если Цезарь (Кн. I, 51) упоминаетъ въ числѣ народовъ, сражавшихся въ войскѣ Аріовиста и Маркомановъ, то онъ и въ этомъ случаѣ могъ не понять простого нарицательнаго названія, какъ безспорно, онъ это сдѣлалъ относительно Севовъ ¹⁾.

Итакъ, Юлій Цезарь, этотъ безпримѣрный творческій гений, какого только выставилъ Римъ; удивительная наблюдательность котораго высказывалась въ вѣрности и выполнимости всѣхъ его приказаній, даже тамъ, гдѣ онъ повелѣвалъ заочно; котораго память была безпримѣрна, и который отличался способностью вести нѣсколько дѣлъ въ одно и то же время и съ одинаковой увѣренностью; который былъ реалистъ и разсудочный человѣкъ до мозга костей; у котораго все, что онъ предпринималъ, или дѣлалъ, было проникнуто и поддержано той гениальной трезвостью, которой онъ былъ обязанъ своей способностью дѣйствовать во всякое время всей совокупностью своихъ духовныхъ силъ и обращать всю свою гениальность даже на ничтожнѣйшее и второстепеннѣйшее начинаніе с. е., той многосторонностью, съ которой онъ охватывалъ все, и управлять всѣмъ, что разумъ въ силахъ понять, а воля вынудить; Цезарь, котораго величайшіе знатоки военного дѣла во всѣ времена восхваляли какъ полководца, который всегда умѣлъ, не стѣсняясь рутиной и традиціей, находить тѣ способы веденія войны, которые въ данномъ случаѣ должны были доставить побѣду и которые были, стало быть, единственно вѣрными: однимъ словомъ, Цезарь котораго такъ прославляетъ Моммсенъ ²⁾, и для восхваленія котораго

1) Моммсенъ, Римск. Ист., Т. III, стр. 204.

2) Этотъ длинный періодъ составленъ изъ буквально приведенныхъ фразъ Моммсена. Римск. Ист., Т. III, стр. 399—402.

можно бы выписать еще 16 страницъ изъ Светонія ¹⁾—этотъ Цезарь не зналъ хорошенько, кто были Маркоманы!

Kai su, tescori!? могъ бы сказать Моммсену Цезарь, какъ сказать Бруту ²⁾.

По Моммсену выходитъ такъ, что въ моментъ сраженія Цезаря съ Аріовистомъ, въ 58 г. до Р. Х., имя Маркоманы нужно считать за нарицательное, а чрезъ 55 лѣтъ, во времена Августа, при дворѣ котораго два года провелъ германскій князь Марободъ (въ 6—9 г.г. по Р. Х.) ³⁾, имя Маркоманы можно уже понимать, какъ собственное.

Нѣтъ, божественный Цезарь, какъ называетъ его Тацитъ ⁴⁾, былъ не изъ тѣхъ людей, чтобы вообще, что бы то ни было знать и дѣлать кое какъ, а съ Маркоманами онъ самъ дрался въ рукопашную; поэтому, если онъ считаетъ ихъ за особое племя, то на него можно положиться. Скорѣе могъ ошибиться знаменитый Моммсенъ, которому пришлось писать о Маркоманахъ чрезъ 2000 лѣтъ.

И дѣйствительно, имя Маркоманы вовсе не означаетъ людей, живущихъ на границѣ, Mark. Оно происходитъ отъ рѣки Мархъ, на картѣ, приложенной къ Исторіи Моммсена, Marus. Мархъ—это другое названіе Силезской Моравы. Она впадаетъ въ Дунай, ниже Вѣны. Притоки ея, съ лѣвой стороны: Осава, Бечва, Руссава; а съ правой Гана, Дыя или Тая, со Струиной (иначе Шварцавой). Долина по ней такъ и называется Мархъ—долина, Marchthal. Выступая ежегодно не надолго изъ

1) Светоній, Жизнь двѣнадцати цезарей: стр. 26—42.

2) И ты, дитя мое!? Светоній, стр. 49.

3) Веберъ, Всеоб. Ист., Т. IV, стр. 93. Имя Марободъ имѣетъ въ своемъ корнѣ названіе рѣки Marus, Мархъ.

4) Тацитъ, Германія, ст. 59.

береговъ, Мархъ заливаетъ прилегающія равнины и увеличиваетъ ихъ производительную силу (Брокг.). Плодородная долина Марха должна была издревле привлекать поселенцевъ. По р. Мархъ, называются и горы Марховы. На картѣ Австрій въ слов. Брокг. онѣ, правда, называются Марсовы, а на картѣ въ Энцикл.-Мейера Маршевы, но это неправильно: надо говорить Мархъ—горы, Марховы горы. Впрочемъ и у Брокг., въ ст. Силезія (Прусская) горы называются Мархійско-Силезскими.

Вотъ на этомъ Мархѣ и жили сначала Мархи, Мархоманы. Цезарь называетъ ихъ Маркоманы, потому что у Римлянъ не было звука х, и онъ замѣнялся черезъ к; на сн у нихъ начинаются только греческія слова. Вотъ въ какомъ порядкѣ, по теченію Дуная, Тацитъ перечисляетъ германцевъ: „Ближе къ намъ живутъ Гермундуры, вѣрныя римлянамъ... Въ то время, какъ другимъ народамъ мы показываемъ только наше оружіе и лагери, для гермундуровъ мы открываемъ наши дома и виллы. Въ землѣ гермундуровъ беретъ начало Эльба, прежде рѣка знакомая, а теперь извѣстная только по слуху. Рядомъ съ гермундурами Наристы ¹⁾, а за ними Маркоманы и Квады“ ²⁾. Это положеніе Маркомановъ, вполне подходитъ къ рѣкѣ Марху.

Такая форма названія рѣки, какъ Мархъ, отнюдь не является исключеніемъ. Выше по Дунаю существуютъ рѣки: Вертахъ, ³⁾ Бригахъ, Лойзахъ, Заалахъ, Мурахъ, Лехъ

1) т. е. Нористы. Норики, населеніе по р. Мурѣ въ древн. м. 6. Норѣ, притоку Дравы, получившіе названіе отъ р. Муры.

2) Тацитъ Германія гл. 41. Квадовъ Моммсенъ помѣщаетъ въ долину Варха. Моммсенъ. Римск. Истор. Т. V стр. 190.

3) Въ Этимологическомъ словарѣ нѣм. языка Fr. Kluge говоритъ слѣдующее: а или asch есть общій суффиксъ для образованія названій мѣстностей отъ именъ ручьевъ и рѣкъ. Въ полномъ видѣ asch (Урахъ, Штейнахъ, Зальцахъ, Ротахъ, Шварцахъ), больше верхне-нѣмецкое, а въ неполномъ а больше средно и ниж-

(а Лорхъ?), Аахъ, ниже Ялтухъ; затѣмъ имѣются: Ленгхъ (м. б. тоже Лехъ), внад., въ Вислу, Виппахъ, Лайбахъ (древ., Люблина). Въ Нидерландахъ есть рѣка Маркъ, вѣроятно тоже въ древ. Мархъ и недалеко отъ него Ликъ, въ древн., м. б., тоже Лехъ. Въ Германіи есть рѣка Варха, уменьш., Варнъ внад., въ Амель (Мркс., 33). У насъ въ Россіи тоже много названій рѣкъ съ окончаніями на *хъ*, напр., Лухъ, Ламихъ, Люлихъ, Тетрухъ, Салхъ, Вахъ (Тобольск. губ.) а въ Якутской обл. есть даже р. Марха, лѣв. прит. Вилюя, а притокъ Мархи—Маркока. Уменьшительное отъ Мархъ—Марошъ въ Тиссу. Вблизи и, я думаю, однокоренное названіе Баршова, сирава въ Тиссу: срав. Взура—Мзура. Между правымъ берегомъ Марха и лѣвымъ берегомъ Дуная находится знаменитое Моравское или Мархское поле. Мархфельдъ. Это огромная, почти пустынная степь, въ 40 вер. длины и, мѣстами, столько же ширины, а въ общемъ до

не-мѣльное (Фульда, Верра, Шварца); суфф. *ach* и *a* образовался изъ древне-верхне-нѣмецкаго *aha*, текущая вода—готск. *alva*, рѣка. Отсюда *Lu*, *Aue*, средне-верхне-нѣм. *ouwe*, древн. верхне-нѣм. *ouwa*, вода, потокъ, водное урочище, островъ, полуостровъ, мокрый лугъ, низовая сторона рѣки; древ. верхне-нѣм. *ouwa* нѣзъ алеманск. *aujo*. Сюда относятся лат.-герм. *Bat-awia*, *Scandinawia*; гот. *ahwa* (древ. верхне-нѣм. *aha*) рѣка, которое, вмѣстѣ съ лат. *aqua*, происходитъ отъ индо-германскаго *akwa* (Kluge: *a* и *Lu*). Но если, какъ сказано выше, окончанія именъ германскихъ рѣкъ на *ва* суть финскія, и именно угорскія сродныя вогульскимъ, и всѣ, вообще, названія рѣкъ, какъ въ Россіи, такъ и въ Германіи, финскія, тогда и названія рѣкъ на *да*, какъ Фульда, на *ра*, какъ Верра, *та* Пета (Петца), суть финскія, а не нѣмецкія. Отсюда слѣдуетъ, что суффиксъ *ва* нельзя связывать съ лат. *aqua*, а *ахъ* съ древне-верхне-нѣмецкимъ *aha*. Не есть ли это *aga*, *ахъ*, измѣненное финское *га*, которое является окончаніемъ во множествѣ названій русскихъ рѣкъ? Это представляется особенно вѣроятнымъ въ виду того, что, между тѣмъ какъ въ Германіи названій рѣкъ съ окончаніями на *ва* очень много, съ окончаніями на *га* ихъ

1000 кв. верстѣ. На этомъ Марховомъ полѣ Римляне, послѣ Цезаря, бились съ Маркоманами и Квадами, при Маркѣ Авреліѣ, въ 178—180 г.г., когда Маркоманы и были окончательно побѣждены ¹⁾. Въ Средніе вѣка императоры германскіе нарочно оставляли эту область въ дикомъ состояніи, что бы лучше защитить свои границы отъ вражескихъ нашествій. На Марховомъ полѣ происходила битва Чеховъ съ Венграми въ 1260 г., когда чешскій король, Оттокаръ II, побѣдилъ венгерскаго короля Белу IV ²⁾; здѣсь же въ битвѣ съ Рудольфомъ Габс-

очень мало. Есть только Бега, въ Верре (Мкс. 33), Луга, въ Ильменаву, Лугъ, Вагъ. Куда же онѣ дѣвались? Да вотъ это онѣ и есть, съ окончаніями на *a* и *ach*. А такія названія какъ Фульда, Саала, Хрудима, Пеена, Верра, Вильза, Плясса, Нета, соответствуютъ названіямъ русскихъ рѣкъ съ окончаніями на да, ла, ма, на, ра, са, та и т. д. Должно замѣтить что и названіе Марха нѣкогда, по-видимому, существовало въ формѣ Марога. Съ такимъ окончаніемъ ими Сербской Моравы приводитъ Моммсенъ, Рим. Ист. Т. II стр 173. Въ такомъ случаѣ, можно допустить, что изъ первоначальнаго имени рѣки, Мора (справа въ Оппу прит. Одера) образовалось имя Мора-ва и Мора-га или Марогъ, Марошъ. Можетъ быть и Барно-ва тоже вначалѣ было Барога. Вообще, и у насъ и на Западѣ существуетъ много названій рѣкъ, которыя являются въ одномъ случаѣ въ простѣйшей формѣ, наприм. безъ ва, а потомъ въ болѣе усложненной съ *ва*, напр: Лѣта. Лейта и Литтава (въ Шварцаву), Струга.—Стригава. Бобръ—Бебрава, Руда—Рудава, Нитра (нѣмец. Нейтра) Нитрава и м. б.. Жита (въ древн.)—Житва (Мркс. 35). На Западѣ много разъ повторяется названіе р. Изара: Изаръ въ Дунай Изеръ въ Эльбу, Изеръ въ Нѣм. м., Изеръ въ Рону. Коренное названіе для всѣхъ этихъ будетъ Игъ (у насъ въ Кодему, прит. Сѣв. Двины); отсюда Ижъ, въ Нижму, прит. Вятки, Ижма въ Печору, Ветлугу; далѣе, Иза въ Аллеръ прит. Везера, а затѣмъ всѣ Изары и Изеры; Варта—Вартага, впад. въ Бартау. Урта, въ Маастъ; у насъ Уртомажъ въ Сѣв. Двину.

1) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. IV, стр. 314; Моммсенъ, Римск. Ист. Т. V, стр. 207.

2) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. VII, стр. 289.

бургскимъ, въ 1278 г. потерѣли пораженіе чехи, и далъ самъ Оттокаръ II, и эта побѣда на Марховомъ полѣ создала могущество династіи Габсбурговъ ¹⁾.

Итакъ, вся эта мѣстность Мархія, издревле носить названіе отъ р. Мархъ ²⁾ и населеніе по этой рѣкѣ Маркоманы, Мархи, назывались тоже отъ р. Мархъ, а не отъ нѣмецкаго слова *Марк*,—граница. Если же производить названіе Маркоманы отъ *Марк*, то получается слѣдующее. *Маркоманы* назывались потому, что жили на границѣ; *Крайна* потому, что эта область была совѣмъ ужь на границѣ, *крайняя* къ Италіи; Германцы отъ кельтскаго *гер*, сосѣдъ, потому, что это были близко живущіе люди, сосѣди, т. е. тоже на границѣ. Какъ будто всѣ народности, придумывая себѣ названія, только и заботились о томъ, что бы въ названіи выразить свое географическое положеніе относительно Римской имперіи. И потомъ: *Крайна*—это на границѣ Италіи; *Маркоманы* тоже на границѣ. Которая же область на границѣ: вѣдь отъ Крайны до Мархіи 400 верстъ, а области лежатъ по одному направленію, на сѣверо-востокъ отъ Италіи?

Венеды, Венеты или Винды, на берегу Адриатическаго моря. Названіе должно происходить отъ р. Иннь, прав. притокъ Дуная. Если слово Иннь произнести съ легкимъ губнымъ звукомъ *в* (какъ *inos-vinos* вино, *ois-ovis*, овца), то получится Виннь. Отсюда Винды. Отъ рѣкъ Иннь и Лихъ (*Licus*—Лехъ) произошло названіе Винде-Лики, Винделики. Такъ называлось у Римлянъ населеніе, занимавшее мѣстность между этими рѣками. Иннь составлялъ восточную границу, винделиковъ, Лехъ

1) Тамъ же, стр. 710. Фам. Гасбургъ отъ замка Гасбургъ, а замокъ?

2) У насъ на р. Мархъ сел. Мархинское и Мархинскій улузъ Брокг.

(Linco) западную, а Дунай сѣверную 1).

Названіе Венеты можетъ происходить и отъ озера Venetus; такъ называлось въ древности Боденское оз. Поэтому, можетъ быть, названія Венеты и Винды не слѣдуетъ смѣшивать.

Норики. Названіе происходитъ отъ р. Мура. Мура, вѣроятно въ древ. Нура—Нора, главный притокъ Дравы, и течетъ параллельно съ нею на юго-востокъ. На этой Нурѣ жили Норики (иначе Нариски) и стоялъ ихъ главный гор. Норія, нынѣ Муръ, Мурау 2). Названіе Норики образовано какъ Восняки.

Алеманны. Въ первый разъ это имя упоминается въ 213 г. по Р. Х. „Откуда они пришли неизвѣстно, говоритъ Моммсенъ. По словамъ одного Римскаго писателя, это былъ сбродъ людей разнаго рода. На союзъ племень указываетъ и названіе“ 3).

Итакъ, имя Алеманны Моммсенъ производитъ отъ слова *allgemein*, всеобщій. Веберъ тоже называютъ союзъ Алеманновъ союзомъ „всякихъ людей“—значить *all* и *Mann* 4). Но такъ какъ, въ дѣйствительности, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ происхожденіе имени народа возможно установить съ несомнѣнной достовѣрностью, мы не нашли ни одного такого, въ которомъ это имя являлось бы характеристикой свойствъ народа, а всегда въ немъ лежитъ указаніе на мѣстность, откуда народъ, и именно на главный существеннѣйшій факторъ мѣст-

1) Моммсенъ, Римск. Ист. Т. V, Карты.

2) У насъ есть р. Мура, въ Енисейск. г., лѣвый прит. Верхней Тунгузки; оз. Мура-ма, и р. Нура, притокъ Бѣлой (Мркс. 22); р. Нуръ (Нурецъ) въ Зап. Бугъ; вѣроятно отъ этого Нура называется и мѣстеч. Нуръ, стоящее немного ниже р. Нура по Зап. Бугу (Стрѣльб. л. 6).

3) Моммсенъ Римск. Ист. Т. V, стр. 141.

4) Веберъ Всеобщ. Ист. Т. IV, стр. 448.

ности, т. е. рѣку (или озеро), то и въ имени Алеман-ны надо искать рѣку. Какъ же она могла называться? Если слово Алеманны состоитъ изъ двухъ, какъ Маркоманны ¹⁾ то, значить, въ немъ есть имя рѣки Ала или Ала и Манны. Рѣки съ такимъ названіемъ имѣются: Ала въ Вост. Пруссіи, лѣв. прит. Преголы. Но это, можетъ быть, слишкомъ далеко. Есть р. Аллеръ, прав. притокъ Везера. Если же считать, что въ имени Алеманны нѣтъ слова Манны, а все названіе представляетъ имя рѣки, то, значить, рѣка должна называться Альма, Лейма и т. п. Наконецъ, можетъ быть, имя Алеманны можно со-поставить съ оз. Леманъ (Женевское). Моммсенъ гово-рить: „Алеманны пришли неизвѣстно откуда; но что это не были мѣстные германцы, соединившіеся подъ новымъ названіемъ, это видно, какъ изъ того, что они упоми-наются на ряду съ Хаттами, такъ и изъ того, что Але-манны славились необыкновенной ловкостью, съ кото-рой они сражались, сидя на коняхъ. Судя по всему, это были надвигавшіеся съ востока толпы, которыя придали новую силу почти совершенно прекратившемуся сопро-тивленію германцевъ. Нѣтъ ничего неправдоподобнаго въ томъ, что Алеманнамъ доставленъ былъ сильный контингентъ могущественными Семнонами, которые жи-ли, прежде того, на средней Эльбѣ, но имя которыхъ вовсе не упоминается съ конца 2-го столѣтія ²⁾).

Но обладаніе конницей еще не значить, что Але-манны пришли откуда-то съ востока. У Сугамбровъ бы-ла конница (2000 всадниковъ перешли Рейнъ на гра-бежъ Эбуроновъ); а Тенктеры, жившіе на правомъ бе-регу Рейна, на сѣверъ отъ р. Лана, къ югу отъ Суга-

1) Въ имени Маркоманны—имя рѣки Мархъ, соединит. гласн. о и Манны Марх-о-манны; въ имени Алеманны также можетъ быть имя рѣки Ала или Ала, соед. гласн. е и Манны Ад-е-манны.

2) Моммсенъ, Римск. Ист. Т. V стр. 142.

мбровъ ¹⁾, по словамъ Тацита, славились своей конницей: „ѣздою верхомъ забавлялись у нихъ дѣти, въ этомъ соревнованіе юношей, тѣмъ же продолжаютъ заниматься и старики. Коня передаются по наслѣдству, какъ раба, но ихъ получаетъ не старшій сынъ, а храбрѣйшій“ ²⁾. Какъ наѣзники славились Батавы, которые, въ качествѣ союзниковъ римлянъ, освобождены были отъ всякихъ налоговъ и доставляли только солдатъ: 1000 всадниковъ и 9000 пѣхоты ³⁾. Итакъ, обладаніе хорошей конницей вовсе не исключало для Алеманновъ возможности быть мѣстнымъ населеніемъ. Если же, какъ думаетъ Моммсенъ, главный контингентъ доставили Алеманнамъ Семноны, жившіе на средней Эльбѣ, ⁴⁾ то тѣмъ болѣе возможно, что Алеманны были мѣстное германское населеніе, сидѣвшее, напр. на рѣкѣ Аллеръ. Аллеръ начинается отъ мѣстности по средней Эльбѣ, гдѣ по Моммсену жили Семноны, течетъ на сѣверо-западъ и впадаетъ въ Визургу (Везеръ). А можетъ быть они жили на рѣкѣ Альма, которая, сливаясь съ Зауеромъ, впадаетъ въ Липпу ⁵⁾.

Сугамбры. Во времена Цезаря Сугамбры жили на правомъ берегу Рейна, между рѣками Сигой и Лупьей, Глуріа, нынѣ Липпа ⁶⁾. Названіе Сугамбры, будто бы, означаетъ „быстрые на словахъ и на дѣлѣ“ (Брокъ). Толкованіе столь же не вѣроятное, какъ и всѣ толкованія

1) Моммсенъ, Римск. Ист. Т. V. карты.

2) Тацитъ, Германія, гл. 32. Веберъ Всеобщ. Ист. Т. IV, стр. 113.

3) Моммсенъ Римск. Ист. Т. V стр. 104.

4) Для имени Семноновъ здѣсь нѣтъ подходящей рѣки. Рѣка Семнонь есть во Франціи, прит. Вилены, впадающей въ Атлантическій океанъ.

5) Это недалеко отъ г. Падерборна (Падербернъ на р. Падеръ). Брокъ. 33.

6) Веберъ, Всеобщ. Ист. . III стр. 829.

въ этомъ родѣ. Сугамбры, иначе Сигамбры, жили къ сѣверу отъ р. Сиги. Сига, Siga, нынѣ Зигъ, впадаетъ въ Рейнъ, съ правой стороны, между Ланомъ и Липпой. На Зигѣ города Зигбургъ и Зигенъ. По рѣкѣ же называется Зигенскій округъ. Отъ этой рѣки, Сиги, и возможно произвести имя Сигамбры. Надо замѣтить, что здѣсь названія окрестныхъ насельниковъ оканчиваются на *vari* (и м. п. ед. ч. *varius*), напр., *Angrivarii*, *Chasuarii*, *Ampsivarii* ¹⁾; подобно этому, жители р. Сиги могли называться сначала Сигваріи, или, съ перестановкой звуковъ, Сигавріи; отсюда Сигавры, Сигамбры. Но противъ устья р. Сиги, на лѣв. берегу Рейна, жили Сегны. Можетъ быть это имя происходитъ отъ р. Сиги. Въ такомъ случаѣ, нельзя ли сблизить имя Сугамбры, Сгамбры, съ названіемъ рѣки Самбра. Самбра впадаетъ въ Маасъ, съ лѣв. стороны. О сугамбрахъ идетъ рѣчь у Ю. Цезаря въ *Com. de Bell. Gall.* кн. IV, гл. 16. Когда Цезарь перешелъ на правый берегъ Рейна и вступилъ въ прѣѣлы Сугамбровъ, то они, вмѣстѣ съ Тенктерскими и Узипетскими всадниками, забравъ семьи, скрылись въ лѣса ²⁾. Затѣмъ, когда, въ отмщеніе Эбуронамъ за тяжелую потерю, нанесенную одному изъ его отрядовъ, Цезарь рѣшилъ раззорить ихъ область (между нижнимъ Маасомъ и Рейномъ), Сугамбры, въ числѣ 2000 всадниковъ, вернулись изъ лѣсовъ, сами перешли на лѣвый берегъ Рейна и приняли участіе въ грабежѣ Эбуроновъ (Цезарь, кн. VI, гл. 35 ³⁾). Впослѣдствіи часть Сугамбровъ живетъ между рѣками верхнимъ Руромъ и Липпой. Можно допустить, что какъ въ историческое время Сугамбры пореходили съ мѣста на мѣсто, такъ и раньше, до прихода Цезаря, по какому нибудь случаю, съ

1) Моммсенъ, Римск. Ист. Т. V карты.

2) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. III стр. 829.

3) Веберъ, Т. III стр. 835.

рѣки Самбры, на которой они сначала, можетъ быть, жили и отъ которой получили свое имя, ушли на правый берегъ Рейна, гдѣ ихъ и нашелъ Цезарь. Тогда правильное ихъ названіе будетъ не Сугамбры, а Самбры. Во всякомъ случаѣ, въ имени Сугамбровъ или Сигамбровъ лежитъ названіе рѣки Сиги, или Самбры, а не „быстрые на словахъ и на дѣлѣ“.

Намъ могутъ сказать: вотъ, когда вамъ нужно, то вы допускаете, что Цезарь могъ ошибаться и вмѣсто Самбры, какъ выходитъ имя населенія отъ р. Самбры, говорилъ Сугамбры; а когда вамъ это неудобно, то вы говорите, что онъ былъ всевѣдунъ и непогрѣшимъ.

Да, вѣдь, Сугамбры, вмѣсто Самбры—это вопросъ произношенія. Цезарь могъ отлично знать, кто были Сугамбры, и, всетаки, могъ выговаривать это слово не иначе, какъ съ гортаннымъ звукомъ Сгамбры, а для облегченія произношенія, растягивалъ звукъ въ Сугамбры. Да можетъ быть и въ имени самой рѣки, Самбры, тогда чувствовался гортанный звукъ: Сгамбра. Нынѣшняя Шельда, въ передачѣ Римлянъ называлась съ гортаннымъ звукомъ: Скальда, можетъ быть оттого, конечно, что у Римлянъ не было звука *ш*, и они замѣняли его сложнымъ звукомъ *сх*. А собственно говоря, возможно, что и во времена Цезаря р. Скальда называлась Шельда: есть же у насъ одноименная Шелда, Шелдаисъ. Затѣмъ, мы видимъ, какъ Герберштейнъ коверкаетъ названія нашихъ городовъ и рѣкъ. Имя Бронница, онъ, сильно картавя, выговариваетъ не только Бгонница, какъ, казалось бы, достаточно для картаваго человѣка, но даже Беодница. Названіе Шлина онъ выговариваетъ Шлингвау, т. е. точь въ точь, какъ Цезарь: Самбры—Сугамбры. Романизация лангобардскаго (нѣмецкаго) языка состояла, между прочимъ, въ развитіи звука *gu* изъ *W* напр. *Gwodan*, вм. *Wodan*. (Бркг. Лангобарды).

Ампсиваріи жили по обѣимъ сторонамъ р. Эмса. Послѣ появленія Друза на Рейнѣ (11-9 г. до Р. Х.) они сдѣлались союзниками Рима. Во времена Нерона (59 г. по Р. Х.) значительная часть ихъ была изгнана хавками изъ мѣстъ своего обитанія и уничтожена Германскими племенами, жившими внутри страны. Въ вѣкъ Юліана (358 по Р. Х.) остатки Ампсиваріевъ являются составной частью Франковъ ¹⁾. Названіе ихъ, очевидно происходитъ отъ рѣки Эмсъ, которая въ древности, называлась, м. б. Амиса, а въ передачѣ римлянъ, Амисіа (а Темза м. б. Тамеза, Тамиза, Tamesis.). Отсюда видно, что правильное названіе было бы Амсиваріи. Въ формѣ названія Ампсиваріи вставленъ, т. е. усиленъ, губной звукъ *n*, въ силу тѣхъ же законовъ фонетики, по которымъ, Герберштейнъ слово Шлина передаетъ Шлингва. Римлянамъ, очевидно, было неловко произносить Амсиваріи, и они дѣлами задержку на звукѣ *m*, вставляя звукъ *n*. т. е. доводя слабый губной звукъ *m* до крайняго предѣла губного звука. Это такой же случай романизации въ произношеніи нѣмецкаго слова, какъ Gwotan, вмѣсто Wotan.

Ангриваріи жили на Визургѣ, Везерѣ ²⁾. Названіе происходитъ отъ р. Ангеръ. Въ окрестныхъ мѣстахъ есть рѣки съ такимъ названіемъ: а именно Ангеръ (Аггеръ ³⁾ прав. притокъ Зига.

1) Моммсенъ, Римск. Ист. Т. V, парты; Брокг.

2) Тамъ-же.

3) На этой р. Аггеръ есть городъ Энгельскирхенъ. Названіе это, вѣроятно, произошло такъ, что сначала имя рѣки, Аггеръ, передѣлали въ Ангеръ, а затѣмъ Ангеръ сблизили съ Ангелъ, Энгельскирхенъ. Какъ извѣстно, въ случаѣ двойного звука *g*, первый можетъ переходить въ *n*; аггелъ—ангелъ, а плавный звукъ *r* можетъ переходить въ плавный же *l* и обратно: ангеръ—ангелъ, а Амстельдамъ—Амстердамъ (см. ниже).

Хазуаріи ¹⁾. Названіе происходитъ отъ р. Хаазы нынѣ Гаазе, впадающей въ Амизу, Эмсъ, съ правой стороны. Названіе Хазуаріи, какъ и Амсиваріи, Ангриваріи, Амбаріи, вѣроятно, представляетъ собою римскую передачу: окончаніе *agus*—римское. На мѣстѣ, Хазуаріи назывались просто Хаасы. Это имя, можетъ быть, сначала обращено было въ Хассы, а потомъ въ Хатты.

Узинеты. Не происходитъ ли это названіе отъ рѣки Схинбекъ, прит. Иссалы (Эйссель). Названіе самой рѣки Схинбекъ не первоначальное, а искаженное, какъ и всѣ окрестныя: Ваахъ—Вакала, Эйссель—Иссала, Эмсъ—Амиза, Везеръ—Визурга, ²⁾ Эльба—Лаба. Въ корнѣ имени Схинбекъ, можетъ быть, лежитъ тоже Исса, Усса. Отсюда и можетъ происходить названіе Уссины. На картѣ Линтера. прилож. къ изд. Таухница Записокъ Цезаря о Галльской войнѣ, Узинеты помѣнены какъ разъ въ мѣстности рѣки Схинбекъ.

Батавы, знаменитые своей конницей, жили на огромномъ луговомъ островѣ, образуемомъ нижнимъ теченіемъ Рейна и рукавомъ его, называвшимся въ древности Вакала, нынѣ Вааль. Названіе Батавы не имѣетъ ли связи съ р. Вакала?

Секваны. На картѣ, приложенной къ Ист. Моммсена и только что упомянутой, Линтера, Секваны помѣщены на востокъ отъ рѣки Дубы, прит. Саоны. Названіе происходитъ, конечно, отъ р. Секваны, нынѣ Сена. Вотъ тоже примѣръ того, что населеніе въ исто-

1) Моммсенъ, Римск. Ист. Т. V, карты.

2) Везеръ у древнихъ германцевъ назывался *Visuracha*, что можетъ быть, звучало какъ Визурага, т. е. съ окончаніемъ на га. Везеръ впадаетъ въ Сѣверное море, къ востоку отъ зал. Яда. Названіе это въ старину могло имѣть форму Яга, одинаково съ Р. Яга, впадающей въ Нѣманъ: припомнимъ также и другія рѣки, Рега, Луга (Луэ, въ Эльбу, слѣва).

рическія времена жило не въ первоначальномъ мѣстѣ своего обитанія, и въ новыя мѣста принесло свое имя съ первоначальной родины, гдѣ оно получило его отъ рѣки ¹⁾.

Гаураки. Названіе происходитъ, можетъ быть, отъ р. Арура (Aurarius), нынѣ Аара, впадающей въ Рейнъ съ юга, между озеромъ Боденскимъ и поворотомъ на сѣверъ.

Амбарин. На картѣ помѣщены по обоимъ берегамъ р. Аары. Рѣка эта въ позднѣйшія времена называлась Saucona, а нынѣ Саона, въ древности же она называлась Арара, т. е. можетъ быть, первоначально, Аара, а форма Арара это просто удвоеніе слога ра. Названіе Амбарини можетъ быть составлено изъ ambo—Aar, т. е. по обѣ стороны рѣки Ааръ. Позднѣйшее названіе рѣки Saucona не произошло ли уже отъ населенія Секвановъ, т. е. рѣка Секвановъ.

Гарумны. Названіе конечно, отъ р. Гарумны, въ верховьяхъ которой они жили; нынѣ Гаронна.

Лангобарды. Названіе не происходитъ, конечно, ни отъ longa barba, ни отъ lange Bart, длинная борода, какъ обыкновенно думаютъ ²⁾. Здѣсь въ названіи, вѣроятно, причастна р. Ланъ, по нѣмецки Lahn, прав. прит. Рейна. Въ древности она называлась Lagana. Область по р. Lahn называлась Lahngau, Лангау ³⁾. Нынѣ по

1) Замѣтимъ здѣсь, мимоходомъ, что горы Вогезъ въ древ. назывались Возегъ, Vosegus. Названіе, м. б., происходитъ отъ р. Везуза прав. прит. Мерта, которая въ древности, могла называться Возега, а потомъ, влѣдствіе перестановки звуковъ, названіе измѣнилось въ Везуга, Везуза. Къ сѣверу отъ Вогезовъ, т. е. Вогезовъ, пров. Васгау (т. е. Возег-гау?)

2) Мейеръ, Энцикл. Лонгобарды—длиннобородые.

3) Слово Gau въ древ.-верх.-нѣм. и средне-верх.-нѣм. означало область, страну, мѣстность—Landschaft, Gegend (Fr.

г. Лану называются округа Верхне—Ланскій и Нижне-Ланскій, а при устьѣ Лана гор. Нижне-Ланскій Камень Nieder-Lahn-Stein. Параллельно съ названіями Амбары,

Kluge, Этимологич. Слов. Нѣм. Языка). Поэтому названія многихъ округовъ верхней и средней Германіи (слово Gau чуждо сѣверу) составлены изъ имени рѣки и слова Gau, напримѣръ Торн-гау, Рейн-гау, Насс-гау (Нассау), Веттер-гау и въ Сред. Вѣка—Лан-гау. Конрадъ Малорослый назывался графъ Nieder—Lahngau, т. е. гр. Нижне-Ланскій (Веберъ Т. VI, стр. 37). Удивительно, что Kluge объясняетъ названіе пров. Альгау (предгорье Тирольскихъ Альпъ), какъ provincia angvillarum, производя названіе отъ нѣм. Aal—угорь, т. е. мѣстность, гдѣ много угрей. Но въ Альгау берутъ начало рѣки Иллъ, впад. справа въ Рейнъ, и Иллеръ въ Дунай; въ Иллъ, впадаютъ двѣ рѣки Аль: Альвберъ слѣва и Альфенцъ справа; въ Лехъ впадаетъ Альмейнуръ. Вотъ, отъ которой нибудь рѣки Аль провинція и носить названіе Альгау. Отъ Аль и названіе пров. Фор-Аль-бергъ (Форалибергъ). Какъ сказано было выше, въ средней Германіи имена очень многихъ рѣкъ оканчиваются на ва: Ильменава. Олава, (у насъ р. Ола въ Березину, Чонава, Стригава, Проскава, Оскава, Острава и т. д.; въ нѣмецкой передачѣ названія получили окончаніе ау: Ильменау, Олау, Чонау, Стригау. Проскау. Оскау, Острау; населенія, принявъ названія рѣкъ, на которыхъ они находятся, имѣютъ тоже окончаніе на ау: Олау, Чонау, Стригау, Острау, и т. л. Интересно бы выяснитъ, какая связь существуетъ между окончаніемъ рѣкъ на ау. передѣланнымъ и финскаго ва и словомъ гау. Если ау указываетъ на рѣку, то гау, можетъ быть, означаетъ то же мѣстность именно по рѣкѣ, порѣчье. Не есть ли ау смягченное гау. Не является ли ау переходной ступенью между га и гау, а sh. au (см. выше). Это указываетъ на то, что нѣтъ непроходимой бездны между окончаніями рѣкъ на га и ва. Можетъ быть въ древности у однихъ финновъ вода называлась ва, у другихъ га, т. е. одно и тоже слово выражалось у однихъ съ губнымъ звукомъ, у другихъ съ гортаннымъ. Прямой переходъ гортаннаго въ губной возможенъ: на Двинѣ говорятъ. чего, его, а въ средней Россіи: чево, ево. Возможенъ и прямой переходъ гортаннаго звука въ язычный: гля—для; поэтому, можетъ быть, и между окончаніями названій на га и да тоже нѣтъ рѣзкой границы. По поволу фамиліи Нижне-Ланскій замѣтимъ, къ слову, что прозвище Пипина

Хаазары, ¹⁾ Амсивары ²⁾, Ангривары, могло быть и названіе Лангвары—Лангвары=Ланговары=Лангобарды. А потомъ уже римляне сблизили это названіе съ *lange*—*Bar* и наконецъ съ *longa barba*.

Ломбардія. Названіе этой итальянской провинціи производятъ отъ имени Лангобардовъ, которые приняли сюда съ сѣвера. Но это, вѣроятно, ошибочно. Названіе Ломбардія достаточно объясняется существованіемъ здѣсь рѣки Ламбры, лѣв. прит. По.

Квады. Не происходитъ ли это названіе отъ рѣки Кладна, нынѣ Клодна (Клодниці), а въ древности, можетъ быть, Квадна, притокъ Одры. Это близко къ долиніѣ Марха, въ землѣ Маркомановъ, съ которыми они были одноплеменны ³⁾ и вмѣстѣ съ которыми сражались противъ Цезаря. Въ болѣе позднее время, когда Маркоманы изъ долины Марха передвинулись на западъ, въ нынѣшнюю Богемію ⁴⁾, Квады заняли ихъ мѣсто въ

II, Геристальскій, происходитъ, вѣроятно отъ Герсталь; р. Геръ впадаетъ въ Рейнъ слѣва (Маркс. 33).

1) Вмѣсто Хазуаріи. Въ формѣ Хазуаріи звукъ а также углубленъ въ *ya* какъ въ словѣ Шлингвуа вм. Шлина.

2) Въ Латинскомъ языкѣ, какъ и въ русскомъ тоже есть нѣсколько суффиксовъ для образованія названій племени, наприм.: *ar*, *is*, *it*, *on*. Суффиксъ *ar* съ буквальной точностью соответствуетъ нашему *ар* (*Lignar*—столяръ). Поэтому такія названія народностей, какъ Амбары, Хаасары, Амсивары, Ангривары вполне точно соответствуютъ нашимъ: Нежмари, Кокшары, Пакшары ит. п. Названія Норикі, Равраки, Скордиски, Даки соответствуютъ нашимъ: Сюмаки, Сойжаки. Мошаки, Вотяки; суфф. *on*—(*ones*) соответствуетъ нашему *ан*: по этому названія Туроны, Эбуроны, Линговы соответствуютъ нашимъ Ваганы, Пинежаны, Зыряны; а такія названія какъ Секваны, Самбры (вм. Сугамбры), Квады являются безъ племенныхъ суффиксовъ подобно нашимъ: Северы. Голяды, Буртасы.

3) Моммсенъ Римск. Ист. Т. V стр. 189.

4) Такъ же.

долинѣ Марха ¹⁾. Или же происходитъ ли это названіе отъ р. Вагъ: Ваги, Wagi, Gwagi, Gwadi.

Даки. Даки жили между Тиссой, Дунаемъ, Днѣстромъ и Карпатами. Названіе происходитъ, вѣроятно, отъ рѣки Даи. Дая или Тая, Дыя, правый притокъ Марха, составляется изъ сліянія Моравской и Нѣмецкой Таи; длина ея 275 в. На ней, вѣроятно, сначала и жили Даки, а потомъ продвинулись на востокъ за Тиссу.

Бастарны. Они жили между Карпатами и верхнимъ теченіемъ Днѣстра и Прутомъ. Названіе, можетъ быть, происходитъ отъ р. Быстра. Рѣкъ, съ названіемъ Быстра, Бистра, Бейстриць, Быстриць и т. п. существуетъ въ той мѣстности много. Самая большая, Золотая Быстра, беретъ начало на западн. стор. румынскихъ Карпатъ, пробивается чрезъ нихъ, и, пройдя 300 в., впадаетъ въ Сереть. Къ югу отъ нея и тоже на западъ отъ Карпатъ есть р. Быстра, впадающая слѣва въ Самошъ. По ней носить названіе Быстрицкій комитатъ и гл. гор. Комитата, Быстриць. На сѣверъ отъ этихъ Быстръ, съ восточнаго склона Карпатъ, текутъ еще Золотая Быстра и Черная Быстра и сливаясь вмѣстѣ, впадаютъ въ Днѣстръ ²⁾. Названіе Быстра не отъ славянскаго быстрый. Изъ тѣхъ же Карпатъ вытекаетъ рѣка Стрый, впадающая въ Днѣстръ, Стрына, тоже въ Днѣстръ, слѣва; Стырь въ Припять. Вѣроятно, тотъ же корень *стр*, лежитъ,

1) Момсенъ Римск. Ист. Т. V стр. 189.

2) Кромѣ этихъ есть много и другихъ рѣкъ съ назв. Быстра или Бистра, Вейстра и т. п. напр.: Быстра въ „Темешъ, въ Жіу-въ Бечву, прит. Марха на ней и гор. Быстриць; затѣмъ, въ Мархъ, въ Одеръ (Бейстра) и въ Салоникск. зал. Вистра; у насъ Быстра въ Донецъ. Вятку, Иркутъ и мн. др. Финское имя рѣки Быстра а м. б. Бистра (Истра) въ особенности охотно славянизировано въ Быструю и Быстрицу потому, что эпитетъ рѣки, быстрая, случайно совпалъ по звуку съ именемъ Быстры.

(Данастра), Остръ, Остеръ, съ перестановкой звуковъ, Осетръ, Остра, Острада, Струма, Струга, Стрига Стрва, Стерва, и, м. б., Искръ, (въ Дунай), Искра въ Шексену, Эльстеръ, Унструтъ, Стрела ¹⁾ и т. п. Выше мы видѣли, что въ Западной Европѣ многіе горные хребты носятъ названія по рѣкамъ. Перечислимъ ихъ здѣсь нѣсколько подробнѣе:

Г О Р Ы:

Р Ъ К А:

Альпы	Альпъ, оз?
Изерскія	Изерь
Катцбахскія	Катцбахъ
Везерскія	Везерь
Эльстерскія	Эльстеръ
Леннскія	Ленва
Липпскій лѣсъ	Липпа
Веррагебирге	Верра
Идарвальдъ	Идаръ
Ааргебирге	Ааръ
Брегенцскія	Брегенца
Теплецкія	Тепла

1) Отъ имени р. Стрела и названіе княж. Стрелицъ. Есть Стрела—Зундъ, въ Балт. море; отсюда искаженное названіе города Штральзундъ.

Лужицкія	Лужиць
Орлицкія	Орлица
Нейтра	Нейтра
Красна	Красна
Фогаранскія	Гарль?
Бодзайскія	Бодза
Венскія	Вена

Здѣсь, по р. Быстра, назывались горы Бастарны, нынѣшнія Карпаты.

И вотъ населеніе, ядро котораго сидѣло первоначально на рѣкѣ, называвшейся въ древности, вѣроятно, Бастра, по которой и мѣстность, т. е. горный хребетъ, назывался Бастарнскій—приняло имя рѣки: *Бастарны*.

Певкины. „Певкиновъ нѣкоторые называютъ Бастарны, пишетъ Тацитъ. По языку, по платью, по поселенію, по домамъ, они напоминаютъ, Германцевъ: всѣ они грязны, знать ихъ предана бездѣйствію. Вслѣдствіе смѣшанныхъ браковъ, Певкины получаютъ безобразіе Сарматовъ.“¹⁾ Итакъ, въ глазахъ нѣкоторыхъ, Бастарны и Певкины были одно и то же. Но, всетаки, смѣшивать ихъ, мнѣ кажется, не слѣдуетъ: Певкины были другое населеніе. Бастарны занимали восточную часть нынѣшнихъ Карпатскихъ горъ, Бастарнскія горы, и назывались отъ р. Быстра, а Певкины, вѣроятно, занимали западный конецъ этихъ горъ, который называется нынѣ Бескидами. Изъ этихъ горъ беретъ начало р. Бечва, лѣв. притокъ Марха. Названіе р. Бечва нельзя считать перво-

1) Тацитъ Герм., гл. 46.

начальнымъ. Такіе звуки въ названіяхъ рѣкъ, какъ: *x*, *ч*, *ш*, суть вторичныя: они образовались изъ первоначальнаго *g*. Въ доказательство этого, можно сослаться на то, что р. Эчь въ древности называлась Атага, Atagis; ¹⁾ оба Марха, Чешскій и Болгарскій назывались: Болгарскій Margus а Чешскій Marus. ²⁾ т. е. тоже Margus, только *g* выпало; названіе р. Марошъ, уменьшительное отъ Мархъ, вѣроятно, въ древности, было Марога, потому *g* перешло въ *з* и *ш*: на картахъ Момсена она называется Marisus, а потомъ уже стало Марошъ. Названіе р. Барчъ могло быть Барча, какъ сказано выше, но могло быть и Барогъ, Бргъ, параллельно Бодрогу, Брдгу. Поэтому, названіе р. Бечва первоначально могло быть Бегва. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что здѣсь есть и просто р. Бега, впад. въ Темешъ. Отъ имени Бега. Бегва. Беква, могло произойти названіе Беквицы, Бевкицы, Невкицы. Отъ р. Беква, Бехва, Бечва западная часть Бастарнскихъ горъ, нынѣшнихъ Карпатъ, называется Бескиды.

Иллирикъ. Подъ этимъ именемъ, говоритъ Момсенъ, мы разумѣемъ римскія владѣнія, находившіяся между Италіей и Македоніей. Эта страна до нѣкоторой степени населена была тѣмъ племенемъ, по имени которой и названа была Римлянами Иллирикомъ.

Итакъ, значить, Иллирія отъ Иллировъ. Конечно, нельзя возражать противъ того, что Пруссія отъ Прусовъ, Италия отъ Италовъ, Англія отъ Англовъ, Германія отъ Германовъ, Боснія отъ Босняковъ, Молдавія, отъ Молдавовъ и Иллирія отъ Иллировъ. А сами то Иллиры отъ чего? Названіе самихъ Иллировъ, вѣроятно, происходитъ отъ р. Иллеръ, прав. прит. Дуная. Здѣсь,

1) Карта Динтера. прилож. къ Com. de bell Gall. у Момсена она наз. Atesis: первонач. звукъ *g* перешелъ въ *з*.

2) Момсенъ Римск. Ист. Т. V, карты и Брокг.

яфротн, жило то населеніе, которое сначала называлось, въ тѣсномъ смыслѣ, этимъ именемъ, а потомъ это названіе сообщилось цѣлой большой области.

Скордиски ¹⁾. Названіе происходитъ отъ озера Скодры. Скодра нынѣ искаженно называется Скутаръ. Названіе Скордиски составлено такъ же, какъ Нориски отъ р. Нура, но въ немъ произошла еще перестановка звуковъ: Скордиски, вм. Скодриски. Отъ оз. Скодры называется и горный хребетъ Скодра, Scodrus, или, вслѣдствіе перестановки звуковъ, Scordus ²⁾.

Меды ³⁾. Названіе происходитъ отъ р. Медва, первоначально, мож. быть, Меда, а нынѣ Медвеча, лѣв. притокъ Южной или Болгарской Моравы. На картѣ Моммсена Меды помѣщены южнѣе, между рѣками Струмень (Стримонъ) и Вардаромъ; но названіе ихъ указываетъ на мѣстность по р. Меда.

Дарданы. Жили по верхнему теченію Южной Моравы. Діоклетіанъ обратилъ ихъ область въ римскую провинцію съ гл. г. Naissa, Неисса, нынѣ Нишъ, на р. Нишава, прав. прит. Моравы. Развалины древняго гор. Наиссы, Неиссы, Нейссы находятся на востокъ отъ нынѣшняго Ниша. Можетъ быть, отъ этой рѣки, Нейссы, происходитъ названіе провинціи Мезія, по верхнему теченію Моравы: Нейссія—Маисія—Мезія. Такая замѣна въ названіяхъ однихъ звуковъ другими, сродными, очень обыкновенна. Примѣровъ этого мы видѣли много и выше, и можно указать въ той же мѣстности, о которой идетъ рѣчь. Такъ, въ Эгейское море впадаетъ р. Места, которая называется также Неста; заливъ Ламія, въ который впадаетъ р. Сперхій, въ древности назывался

1) Моммсень Римск. Ист. Т. II, стр. 899.

2) Моммсень, карты.

3) Тамъ же и Веберъ Т. II стр. 899.

Малія, Бизанта и Бизалта. Рѣкъ, съ именемъ Нейсса, въ Западн. Европѣ есть нѣсколько: Нейсса въ Южную Мораву, двѣ Нейссы въ Одерѣ, слѣва: Нейсса Гладская и Нейсса Герлицкая и т. д. Названіе Дарданы, можетъ быть, происходить отъ р. Вардарѣ, которая въ древности могла называться Дарданѣ ¹⁾. Скорды, въ союзѣ съ Медами и Дарданами воевали противъ Римлянъ въ 129—107 г.г. до Р. Х. ²⁾.

Кимры, германское племя. Въ вопросѣ объ этомъ Моммсенъ придаетъ весь мнѣнію Цезаря, „который, конечно, не разъ видѣлъ Кимвровъ собственными глазами“ ³⁾. Названіе Кимвры Моммсенъ склоненъ производить отъ Кѡмрен—бойцы, или, какъ другіе толкуютъ слово, „разбойники“, „неусидчивый народъ“ ⁴⁾. Однако, въ виду всего того, что говорилось выше, можно съ увѣренностью сказать, что такое толкованіе имени, какъ прозвища, не заслуживаетъ довѣрія. Разгадку названія надо поискать въ той мѣстности, гдѣ впослѣдствіи жили остатки Кимвровъ, вѣроятно, тѣ, которые не покинули своихъ мѣстъ—въ Даніи ⁵⁾.

Шварцбургъ, два германскихъ княжества. Каждое

1) Для р. Вардарѣ въ древн. извѣстно названіе Axios. Въ средніе вѣка она называлась Barbarius. Но не называлась ли она такъ и въ древности? По этому, греч. слово barbaros — не происходитъ ли отъ этого названія. Въ такомъ случаѣ barbaros,—варварь, въ древности могло быть собственнымъ именемъ населенія и означать, въ смыслѣ чужихъ, не грековъ,—жителей этой рѣки. Дор. Варвара жили греки, а на рѣкѣ Варварѣ уже не греки, а Варвары, и всѣ, кто за ней, тоже Варвары. А впослѣдствіи это слово получило значеніе нарицательнаго. Конечно, я не настаиваю на этомъ.

2) Моммсенъ. Римск. Ист. Т. II стр. 173.

3) Тамъ же, стр. 114.

4) Тамъ же, стр. 173.

5) Тамъ же, стр. 174.

состоить изъ двухъ отдѣльныхъ частей: одна расположена въ Тюрингенскомъ лѣсѣ (горахъ), другая ниже, въ долинѣ. Въ одномъ протекають рѣки: Гельба, Випперъ съ Беброй и Гера со Шпрингомъ; въ другомъ Заала, съ прит. Лохвой, Зорной и Шварцой и р. р. Ильмъ, Випра, Гера и Випперъ.

Графъ Гюнтеръ II (ум. въ 1109 г.) первый сталъ называться гр. Шварцбургъ. Название не отъ schwarz — черный, а отъ р. Шварцы; на ней и гор. Шварцбургъ. Название самой рѣки, Шварца — конечно, отъ schwarz, но здѣсь это schwarz тоже, вѣроятно, не составляетъ первоначальнаго корня, а явилось вслѣдствіе сближенія финскаго названія рѣки съ нѣмецкимъ словомъ. На это указываютъ не нѣмецкія названія остальныхъ рѣкъ, за исключеніемъ сомнительнаго Шпринга: (м. б. Спрева?). Какое же это было названіе? Одноименная съ Шварцой есть рѣка Шварцава, притокъ Даи или Таи. По Герберштейну, она называлась прежде Струмна. Струмна была, раньше, вѣроятно, Струма, а это имя могло выйти изъ Струва, Стрва. По чешски, она называется Svratka; Svratka, Svrata могло выйти изъ Svarta. Есть рѣки Варта и Лисварта, Вартага; въ параллель съ ними могло быть и названіе Сварта, а нѣмцы передѣлали его въ Шварца. Въ виду этого и названіе *Шварцвальдъ* неизвѣстно происходитъ ли отъ прилагательнаго schwarz. Можетъ быть и здѣсь въ названіи лежитъ какая нибудь р. Шварца.

Чехи. Мы уже слышали, что Лехи выведены изъ Чехіи братомъ Чеха, Лехомъ, который нашелъ гнѣздо бѣлыхъ орлятъ и основалъ городъ Гнѣздо — Гнѣзно, въ которомъ жилъ самъ и его потомки до Крака (съ бараномъ, наполненнымъ внутри горячей сѣрой). Но самъ Шафарикъ говоритъ, что въ основаніи имени Леховъ лежитъ не герой, Лехъ, а просто лѣха, борозда. Теперь,

по поводу имени Чеховъ, приходится говорить наоборотъ, что братья своего брата, Леха, Чехъ вывели Чеховъ, но только уже, будто бы, съ сѣверо—востока, изъза Канатскихъ горъ. „Онъ перешелъ съ своею дружиною чрезъ три рѣки, неся на плечахъ домашнихъ боговъ“. Это очень напоминаетъ Энея, который ушелъ изъ пылающей Трои, неся на своихъ плечахъ пенаатовъ ¹⁾. Не создана ли эта легенда образованными людьми, въ подражаніе Овидію, который написалъ свою Энеиду, съ цѣлью возвести родъ Августа и весь римскій народъ до боговъ и поднять патріотизмъ римлянъ.

Чехи живутъ, кромѣ Богеміи, еще и рядомъ, въ Моравіи, въ Бассейнѣ р. Марха, между Таей и Ганой. Живущіе по р. Ганѣ такъ и называются Ганаки. Сооставленіе такихъ названій, какъ Моравы—р. Морава, Ганаки—р. Гана, Лехи—р. Лехъ, Мюгличи—р. Мюгла, Велетабы—р. Вельтава невольно наводитъ на мысль, что и имя Чехи, можетъ быть, происходитъ отъ рѣки, напр., отъ Чесава. Чесава впадаетъ въ Шварцаву, въ старину Струмна прит. Таи. Первоначальное имя Чесава, безъ общаго суффикса германскихъ рѣкъ, *ва*, было Чеса, а раньше оно могло быть Чеха и даже, м. б., Чехъ, въ параллель съ именами Лехъ, Мархъ. Не жило ли то населеніе, которое передало свое имя всей народности Чеховъ, на этой именно рѣкѣ Чесава?

Вягры, названіе одного изъ славянскихъ населеній, жившихъ по р. Одрѣ. Рѣка эта въ разное время, у разныхъ народовъ, называлась нѣсколько различно, а именно: въ древности Одра, потомъ Вягръ, ²⁾ у латинянъ *Viadua* и нынѣ Одеръ. Но это отнодь не различныя названія; они происходятъ отъ одного корня и измѣнены лишь фонетически. Одра—съ легкимъ губнымъ

1) И престарѣлаго родителя Анхиза, кн. II.

2) Герберштейнъ. стр. 228.

звукомъ (придыханіемъ) Водра; отсюда Віагра и Viadua. Въ послѣднемъ случаѣ звукъ *g* замѣненъ *d*, какъ въ названіи Яда (заливъ), вмѣсто Яга (прит. Нѣмана). Отъ формы имени Вягръ и названіе Вягры, въ формѣ собирательнаго имени: Вягръ, какъ Серпъ, Сумъ, Ямъ, безъ племеннаго суффикса. Названіе Одра, отнюдь не славянское, какъ утверждаетъ въ словарѣ Мейра, а финское ¹⁾.

Лютити — общее названіе балтійскихъ славянъ, жившихъ между Одрой и Лабой. Сами себя они называли велетами, а франки и саксы называли ихъ мильцами: лютити же болѣе позднее названіе (Брегг.). Выше мы видѣли, что велетавы, велетабы, велеты и мюгличи, мегличы, мильчане, мильцы были два различныхъ населенія: велетавы жили по р. Вельтавъ, а мюгличи по р. Мегла ²⁾. Названіе же Лютити должно принадлежать тоже особому населенію. Въ Богеміи, т. е. нынѣшней Чехіи, есть двѣ рѣки, которыя, въ сущности, имѣютъ одинаковое названіе: одна Литава, течетъ съ юга въ Берауну и впадаетъ въ нее при гор. Бераунѣ, прорѣзавъ на своемъ пути горы Брды; другая Литтава, верхнее теченіе р. Чесавы и, значить, впадаетъ въ Шварцаву — Струмну. Названіе этихъ рѣкъ Литавъ, безъ суффикса *ва*, будетъ Лита, а коренное Лъта. Ви-

1) Говоря объ Одрѣ, замѣтимъ, что, въ параллель имени р. Прегола, Прегла, нынѣ Преель, существуетъ имя р. Регла, Реглица, рукавъ Одера, въ среднемъ теченіи.

2) Кромѣ рр. Мюглицъ, т. е. Мюглица, и Мегла, въ Германіи есть рѣки, съ назван. Мюль. напр., Альт-Мюль, слѣва въ Дунай, выше Регенсбурга (Регенсбургъ, на устьѣ Регена), Большой Мюль и Мал. Мюль, ниже Инна. Надо думать, что это Мюль есть тоже искаженное Мюгла, Мегла. Относительно названія Мильцы надо замѣтить, что такъ называлось тоже славянское населеніе, жившее по р. Милькову, прит. Путны, въ Румыніи. но для нихъ Мильцы неправильное названіе, а правильное будетъ Милковцы, какъ они тоже и назывались.

доизмѣненіями его являются многія названія: Альта, Олюта (въ Дунай и у насъ въ Трубевжъ) Ольту, Ольтечъ, Лета, Лита, Литава, Вельтава. Отъ формы Альта происходятъ всѣ такія названія, какъ Альтенбургъ, Альтенау и т. д. И вотъ, Лютичами, вѣроятно, называлось первоначально то населеніе, которое жило въ сосѣдствѣ съ велетавами и мюгличами, но на особой рѣкѣ, Литавѣ, напр., той, которая впадаетъ въ Берауну. Затѣмъ (вѣроятно, не вся, а извѣстная часть этихъ насельниковъ), велеты, мильцы и лютичи спустились по Лабѣ внизъ, въ болотистыя неприступныя пространства Балтійскаго побережья, между Лабой и Одрой. Составляя, въ сущности, одинъ народъ, они такъ и казались постороннимъ. Но сами себя они, конечно, различали. И въ новыхъ мѣстахъ поселенія одни, всетаки, были Велеты, другіе Мильцы, третьи Лютичи, и т. д. И смотря по тому, съ которыми изъ этихъ насельниковъ приходилось входить соприкосновеніе чужимъ, ихъ такъ и называли. Кто сталкивался съ Велетами, тотъ такъ всѣхъ и называлъ Велеты, кто съ мильцами—всѣхъ называлъ Мильцы. Такъ, напр., къ франкамъ, жившимъ на Саалѣ, ближе другихъ были Мюгличи, Мильцы, они и вазывали весь этотъ народъ Мильцами. Впослѣдствіи во главѣ народности могло стать то населеніе, которое, собственно, называлось Лютичами, тогда и всю эту народность стали называть Лютичами ¹⁾).

Герцинскій мѣсъ (Бркг.). Не относилось ли это названіе первоначально только къ Тюрингенскимъ горамъ, изъ которыхъ вытекаетъ р. Гера?

1) Въ Богеміи есть селеніе Влкава, въ углу между Эльбой и Изарой. Не называется ли рѣка, на которой оно стоитъ, Влкава? Тогда названіе Влки, Велки и, м. б. Влахи надо производить отъ этой рѣки.

Эллины, Геллены, Эллада. Когда Зевсъ рѣшилъ истребить родъ человѣческій посредствомъ потопа, то, по волѣ его спасся только сынъ Прометей, Девкаліонъ, съ женою своею, Пиррой, въ ковчегѣ, построенномъ по указаніямъ Прометей. На девятый день ковчегъ остановился на горѣ. У Девкаліона потомъ родился сынъ Гелленъ (Эллинъ). Онъ былъ предкомъ всего народа Эллиновъ. Его сыновья, Доръ и Эолъ, были родоначальниками Дорянъ и Эолянъ, а внуки (отъ третьяго сына Кеута), Іонъ и Ахей, родоначальниками Іонянъ Ахейнъ ¹⁾. Итакъ, Эллины отъ Эллина. Вотъ прототины всѣхъ этихъ сказаній, по которымъ имена народовъ производятся отъ ихъ родоначальниковъ: Берендеи—отъ вождя Беренды, Радимичи—отъ Радима, Вятичи—отъ Вятка, Лехи—отъ Леха, Чехи—отъ Чеха и т. д. Названіе Геллеспонтъ, какъ извѣстно, произошло по слѣдующему случаю: Дети царя Атамаса, Фриксъ и Гелла, спасаясь отъ преслѣдованій второй жены ихъ отца, улетѣли на баранѣ съ золотымъ руномъ чрезъ море. Но Гелла упала въ море и утонула. По имени ея и названо это море Геллеспонтъ.

Но вотъ въ Энцикл. Мейера мы находимъ, что именемъ *Ellas* (род. п. *Ellados*) въ древнѣйшія времена назывался городъ въ *Θεσσαλίᾳ*. А въ атласѣ Маркса находимъ рѣку съ именемъ Эллада, впадающую въ зал. Ламія. Когда появилось это названіе? На картахъ Древ. Греціи р. Эллада называется Сперхей. Но, можетъ быть, имя Элласъ существовало и въ древнія времена, параллельно съ названіемъ Сперхей? Тогда названіе Эллада надо бы производить отъ рѣки Элласъ.

Амфилохія, одно изъ населеній древней Греціи. Названіе, вѣроятно, происходитъ отъ р. Ахелой: *amphi*—Ахелой т. е. по обѣ стороны Ахелоя.

2) Веберъ, Всеобщ. Ист., Т. II стр. 100.

Ахейцы. Название, можетъ быть, происходитъ отъ р. Ахіосъ. нынѣ Вардаръ, впадающей въ Салоникскій заливъ. Дѣло въ томъ, что Ахейцы пришли въ Пелопонесъ съ сѣвера, именно, какъ принято думать, изъ Фессаліи. Но, можетъ быть, первоначальная родина ихъ была еще далѣе на сѣверъ, по р. Ахіосъ.

Впрочемъ, разбираться въ происхожденіи этихъ, чрезвычайно древнихъ названій, можно бы было только, возстановивъ, сначала, древнѣйшія имена рѣкъ. Одно можно сказать, что такія толкованія названій народностей какъ: Эолійцы—„смѣшанные“, Дорыне—„копье-носцы“, Ахейцы—„благородные“, приводимыя у Вебера ¹⁾, навѣрное, ошибочны, какъ и все подобныя толкованія, гдѣ въ названіи народа думаютъ видѣть характеристику его свойствъ.

Малида. мѣстность у залива Малія (нынѣ Ламія), здѣсь и гор. Ламія. Относительно названій мѣстностей на территоріи древней Греціи замѣтимъ, что такое названіе рѣки, какъ *Aigos potamoi*. Эгосъ потамосъ, на восточномъ (азиатскомъ) берегу Фракіискаго Херсонеса, при устьѣ которой въ 405 г. спартанскій вождь, Лизандръ, разбилъ афинскій флотъ, можетъ быть, вовсе не значить „Козья рѣка“. Сближеніе имени *Aiga* съ словомъ *aix* *aigos*-коза, сдѣланное древними греками, можетъ быть, такъ же ошибочно, какъ и все тѣ сближенія финскихъ названій рѣкъ съ русскими словами, которыя дѣлаютъ русскіе. Древнее имя рѣки, Айга, есть, вѣроятно, одно изъ финскихъ названій рѣкъ на *ga*, срав. Туйга, Майга. Яга. Въ древней Греціи было много поселеній съ именемъ Айга (Эга), все по берегамъ моря, а именно: Айга на Ю-В. берегу полуострова Паллены ²⁾; на сѣв. бере-

1) Веберъ, Всеобщая Ист. Т. II, стр. 219.

2) Веберъ, Т. II, стр. 219.

гу Пелопонеса, въ Ахаіи: Айга, Айгіумъ, Айгира; на зап. бер. Евбеи, съ знаменитымъ святилищемъ Посейдона; въ глубинѣ материка въ Македоніи, на р. Луліи (Редіи), въ послѣдствіи Эдесса ¹⁾ и др. ²⁾ Интересно, что только названіе Айгосъ-потамосъ (Эгоспотамосъ, Брокг.) сближается съ словомъ айх, коза, а для всѣхъ остальныхъ Айгъ или Эгъ предлагается уже словопроизводство айгіс—вихрь, буря, такъ какъ отъ сотрясенія Зевсомъ *эпиды* происходила буря; по мнѣнію другихъ, эпида собственно и означало козью шкуру, которая въ рукахъ Зевса служила символомъ тучи, бури. ³⁾ Что касается Айги—Едессы, служившей въ древности резиденціей и мѣстомъ погребенія македонскихъ царей, и отличавшейся необыкновенной красотой мѣстности ⁴⁾, то должно замѣнить, что названіе Айга надо считать болѣе древнимъ, чѣмъ Едесса. Изъ Айга или Эга, могло, съ теченіемъ времени, выйти Эгесса и Едесса ⁵⁾. Надо замѣтить, что рѣчка, которая тамъ есть, нынѣ называется Вода, на ней и селеніе нынѣ Водена. Но эта р. Вода въ древности могла называться Вога, а еще раньше Вайга, Айга.

Эгейское море, вѣроятно, названо отъ которойнибудь рѣчки Айги, какъ у насъ Охотское море отъ р. Охоты, но конечно, не отъ того, что въ немъ утонулъ Эгей ⁶⁾.

1) А по Веберу поселеніе раньше называлось Эдесса а потомъ уже Эга. Т. II, стр. 901.

2) Врокг., Эги.

3) Греч.-Русск. слов. Вейсмана, Aigos-potamoi и Брокг.

4) Веберъ, Т. II, стр. 901.

5) Срав. р. Яге и зал. Яде.

6) Въ Тибрѣ утонулъ царь Тиберинъ, въ Эгейскомъ м. царь Эгей, въ Геллеспонтѣ Гелла, въ Вислѣ (Виндалѣ) Ванда; имя Молдавы обошлось дешевле—утонула только собака, а Казани еще дешевле: только котелокъ.

Византія по греч. *Byzantion*. основана около 667 г. до Р. Х. выходцами изъ Милета и Мегары. на мѣстѣ прежней Фракійской крѣпости. Названіе получила, будто бы, отъ главы выходцевъ Византа, который былъ сынъ Посейдона. Однако далѣе на западъ, на берегу Мраморнаго моря была еще самосская колонія того же имени Византа (нынѣ Родосто). Еще далѣе на западъ похожее имя носили горы, а именно Бизальта, вм. Византа, съ замѣной плавн. звука *н* плавнымъ *л*. Названіе *Бизанъ* очень сходно съ нашими названіями, на анъ и между прочимъ, съ назв. Березанъ, на берегу того же Чернаго моря; затѣмъ р. Висунъ Херсонск. г., впадаетъ въ Ингулецъ, на ней и село Висунъ; Корсунъ. Не называлось ли именемъ *Визанъ* какое нибудь маленькое водное урочище, на которомъ было основано поселеніе того же имени; а потомъ имя Византія, Византіумъ наполнило собою весь міръ.

Европа. Въ древности названіе Еврона производили отъ имени Европы, дочери Тирскаго царя Агенора; но уже Геродотъ (V в. до Р. Х.) отвергаетъ это словопроизводство. Нынѣ полагаютъ, что названія Азія и Европа произошли отъ семитическихъ корней *асу* и *эреб*, означающихъ свѣтъ и тьму. Опять, значитъ, названіе мѣстности или страны, символизирующее ея свойство, названіе по абстрактному признаку. Между тѣмъ, извѣстно, что въ древности, первоначально греки разумѣли подъ именемъ Европы только континентальную Грецію, въ отличіе отъ Азіи, т. е. острововъ Эгейскаго моря. Можно представить себѣ дѣло такъ: будущее населеніе греціи, напр. Ахейцы, подвигаясь съ сѣвера, напр. отъ р. Ахей, къ югу, видѣло впереди рѣку Европъ, притокъ Пенея. Мѣстность по этой рѣкѣ, которая была границею обитателей сѣвера называлась Европа, и что было къ югу отсюда, т. е., прежде всего, полуостровъ до Цело-

понеса—все это было уже тоже Европа. А потомъ имя Европы перешло на весь материкъ,

Θρακία, Θρακίῆς. Въ этомъ названіи приставки, племенные суффиксы, составляютъ гораздо большую часть, чѣмъ корень. Корень слова, вѣроятно, составляетъ только *Θρ*; первая приставка для образованія имени населеній *ак*—*Θρ*—*ак*; имен. мн. *Θρ*—*аки*; а потомъ еще приставили *іа*, и *еуз*; въ результатъ получилось длинное слово—*Θρ*—*ак*—*і*—*еуз*. Непроисходитъ ли это названіе отъ имени Истръ, какъ назывался нижній Дунай, на которомъ былъ и городъ Истръ.

Въ глубокой древности названіе этой рѣки могло быть не Истръ, а просто Стръ. Это общее имя Стръ, вѣроятно, имѣли нани рѣки Остръ, Стырь, Стрый и многія друія, о которыхъ упоминали выше. Можетъ быть, оно было Стра или Θра. *Thra* (Θ подобно англійскому *th*), а вступительные звуки въ одномъ случаѣ *о* (О-стръ), въ другомъ *и* (И-стръ) и растяженіе (Ст-ы-ръ) получились послѣ, когда, въ силу измѣненій, происшедшихъ въ языкѣ окрестнаго населенія, для него оказалось неудобно произносить сразу три согласныхъ звука и въ томъ числѣ рядомъ два тупыхъ. Это подобно тому, какъ позднѣйшее населеніе Франціи не могло произносить словъ *spathula*, *spina*, *stella*, а должно было, для облегченія произношенія приставить вступительный гласный звукъ *е*, да и то пришлось выбросить *s*, и тогда только слово осилили, выговаривая его *épaule épine, étoile*. Такъ латыши въ русскихъ словахъ тридцать, сливки, сметана опускаютъ начальный тупой звукъ и говорятъ: ридцать, ливки, метана, т. е. начинаютъ слово съ плавнаго звука, который уже имѣетъ характеръ полусогласнаго. Итакъ первоначально было названіе *Thraki*, т. е. Истраки. Истриане, равносильно нынѣшнему названію подунайцы, (подунайскіе города).

Можно перечислить еще нѣсколько названій мѣстностей и народностей, современныхъ и историческихъ, происхожденія которыхъ отъ рѣкъ вполне очевидно:

МѢСТНОСТЬ и НАРОДЪ:

РѢКА:

Линне, княжество

Липпа

Шверинъ

Шверино оз.

Штеттинъ

Штеттинское оз. ¹⁾

Лейтанія, Транс— и Цисс— Лейта, въ Дунай

Паданская Галлія, Транс—и Цис— Падусъ, По.

Амстелландъ

Амстель ²⁾

Рейнландъ

Рейнъ, ниж. теч.

Неккарскій, окр

Неккаръ

Ягстъ окр

Ягстъ ³⁾

1) Штеттинское озеро въ древности, вѣроятно, называлось Што. У насъ въ Россіи есть оз. Што или Тшо. Стрѣльб. л. 28. Во времена славянъ имя гор. Штеттинъ было славянизировано въ Щетинъ (Замысловскій, Атл.).

2) Р. Амстель образуется изъ двухъ рѣкъ: Врехты и Мійдрехты; на ней стоитъ и гор. Амстельдамъ, а съ замѣной плавнаго звука л плавнымъ р, Амстердамъ. Названіе города Саандамъ или Заандамъ происходитъ отъ р. Саанъ (срав. Санъ въ Вислу) или Заанъ, при впаденіи которой въ Зюйдерзее и стоитъ городъ. Форма имени Саардамъ опять вышла вслѣдствіе замѣны плавнаго звука л плавнымъ р: Саандамъ—Саардамъ.

3) Рѣка Ягста. Въ Голландіи много названій рѣкъ съ окончаніемъ на та и ста, напр. Утрехта, Врехта, Мійдрехта, Фехта, Амста, сюда же относится и Ягста; срав. наши Нерехта, Водокста и т. д. Первоначальная форма имени р. Ягста будетъ Яга, у насъ въ Нѣманъ, справа.

Эгерландъ	Эгеръ
Румыны	Рымна, Румна
Нитра, Нитрава	Нѣтра, Нѣйтра
Нейтра, комитатъ	Нейтра, въ Вагъ.
Ганаки	Гана
Тимоксій окр	Тимокъ
Спречское поле	Спреча
Бурзовъ обл.	Бурза
Подрина	Дрина
Инсубры	Стура, 5 рѣкъ въ Падусъ
Умбры	Умбра
Сабинны ¹⁾	Саба оз. (Сабинск)
Мамертины	Марта
Вольски	Вольтурна
Френтаны	Френта
Тимокъ	Тимокъ
Бурзовъ область	Бурза

1) Названіе Сабинны обыкновенно производятъ отъ родоначальника ихъ Саба, сына національнаго божества Сабинъ, Санка (Энцикл. Мейера). То же самое, что Лехя отъ Леха, Краковяки отъ Крака и т. п.

Геты. У Геродота упоминается народъ Геты, жившій во Фракіи, къ югу отъ Истра и покоренный Даріемъ въ 515 г. до Р. Х. По Геродоту, они вѣрели въ безсмертіе души ¹⁾. Въ 292 г. до Р. Х. эти Геты, въ мѣстности къ сѣверу отъ нижняго Дуная, берутъ въ плѣнъ Лизимаха со всѣмъ его войскомъ ²⁾. Во времена Митридата (130—88 г.г. до Р. Х.), Геты, вмѣстѣ со Скиѳами и Савроматами, дѣлають набѣги на греческія колоніи Черноморскаго побережья: Ольвію, Херсонесъ, Пантикапею ³⁾. Юлій Цезарь предъ смертью (45 г. до Р. Х.) готовился къ походу противъ Гетовъ, жившихъ на Дунаѣ и дѣлавшихъ набѣги на Македонію. Въ 88 г. по Р. Х. Геты, въ союзѣ съ Даками, Квадами и Маркоманами, наносятъ пораженіе полководцамъ Домиціана ⁴⁾. Въ виду этого союза, можно думать, что Геты были Германское племя. Если мы согласимся принять, что имя Маркоманы происходитъ отъ р. Мархъ, Даки отъ р. Дая, Квады отъ Клодна, то нельзя ли и имя Геты производить отъ р. Гетъ? Нынѣ съ этимъ названіемъ есть только рѣка въ Бельгіи. Собственно есть два Гета, Большой и Малый; сливаясь вмѣстѣ, они образуютъ одинъ Гетъ, на которомъ стоитъ и гор. Гетъ. Эта р. Гетъ впадаетъ въ Демеръ, Демеръ въ Дейль, Дейль въ Ренель, а этотъ въ Шельду. Но отъ этого Гета нельзя произдти имя Гетовъ: это слишкомъ далеко.

Затѣмъ, есть р. Гета, или Гота въ Швеціи, истокъ

1) Геродотъ, кн. IV гл. 93 и слѣд.

2) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. III, стр. 293, Лизимахъ (361—281 г. до Р. Х.), полководецъ Александра Вел.; послѣ смерти его получилъ Фракію; въ концѣ IV в. принялъ царскій титулъ. Во время похода на Гетовъ, попалъ въ плѣнъ, но былъ освобожденъ царемъ Гетовъ, которому далъ въ замужество свою дочь (Бриг.).

3) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. III стр. 707.

4) Веберъ, Т. V, стр. 267.

оз. Веннернъ; при устьѣ ея и городъ, Гота-бургъ (бургъ ¹⁾). Но отъ нея происходитъ имя Готовъ. Итакъ, нѣтъ такой рѣки, которую можно было бы поставить въ связь съ именемъ Геты, и которая прямо называлась бы Гета.

Но есть рѣка Житва, которая впадаетъ въ Нейтру, притокъ Вага, недалеко отъ Дуная. Въ прежнія времена эта Житва, можетъ быть, впадала и прямо въ Дунай. Объ этомъ можно думать потому, что и нынѣ отъ Нейтры отдѣляется налѣво, къ востоку, рукавъ, называющійся Житва, впадающій прямо въ Дунай. Вѣроятно, по р. Житвѣ называются два острова, Большой Житный и Малый Житный, образуемые рукавами Дуная. Нѣмцы исказили это названіе Житный, въ Шюттъ. Но первоначальное названіе было, вѣроятно, Житва, по рѣкѣ. Большой Житный островъ простирается на 90 верстъ въ длину и отъ 15 до 30 въ ширину, имѣетъ плодородную, вѣроятно, наносную почву, производящую хлѣбныя растенія, овощи и садовыя фрукты. На немъ болѣе 200 населенныхъ пунктовъ. Малый Житный островъ, по правую сторону Дуная, имѣетъ 45 в. длины. Итакъ, мы видимъ, что это мѣста изобильныя, и они издавна могли привлекать людей. Не были ли они первоначальнымъ мѣсто-обитаніемъ Гетовъ? Имя рѣки, Житва, весьма легко редуцировать до формы Гета. Во первыхъ, *ва*, очевидно, обычный суффиксъ въ названіяхъ западно европейскихъ рѣкъ. Отбросивъ его, получаемъ Жить. Звукъ *ж* тоже не первоначальный, а сложный; онъ чрезъ *j* редуцируется изъ *г*, и вотъ мы получаемъ имя рѣки *jet*, Геть, или Гета.

Но если это не подходитъ, тогда ниже по Дунаю

1) А изъ оз. Веттеръ вытекаетъ р. Мотала; у самого источника гор. Мотала, въ которомъ извѣстный механическій зав. Мотала, гдѣ работаютъ пароходы, машины и т. п.

есть еще р. Жіу. Въ этомъ названіи окончаніе *y*, вѣроятно, есть измѣненное *va*, какъ въ имени рѣки Кракеу, а *ж* можно возстановить въ *z*; тогда первоначальное имя рѣки будетъ Геа. Жіу беретъ начало въ Трансильванскихъ Альпахъ, въ видѣ двухъ истоковъ, Валашская Жіу и Венгерская Жіу. На сѣверъ отъ Валашской Жіу горы Гатсегъ. Впрочемъ, эти горы, кажется, называются отъ р., которая впадаетъ въ притокъ Мароша: на ней городъ Гатсегъ.

Готы. По древнѣйшему преданію Готы пришли изъ Скандинавіи. Сначала они жили въ низовьяхъ Вислы, а потомъ ушли на югъ и, между прочимъ, заняли мѣста Гетовъ. Вслѣдствіе этого, нѣкоторые греческіе и римскіе писатели, и даже нынѣшніе ученые, считали Готовъ потомками древнихъ Гетовъ. Впослѣдствіи такъ думали и сами Готы. Но это ошибочное мнѣніе ¹⁾. Названіе Гетовъ должно происходить отъ р. Гѣты. Гѣта, или Гота, какъ упомянуто выше, вытекаетъ изъ озера, Веннернъ и впадаетъ въ Каттегатъ. При устьѣ ея г. Готабургъ. Нынѣ начальный звукъ *g* настолько смягченъ, что совершенно исчезъ, и въ атласѣ Маркса рѣка пишется уже не Гета, а Ета и провинція не Готаландъ, а Еталандъ. Названіе въ формѣ Готландъ сохранилось только за островомъ Готландъ. Предполагается, что въ III ст. Готы занимали все пространство южной Россіи почти отъ Дона до низовьевъ Дуная, распадаясь на нѣсколько отдѣльныхъ народностей. Восточную область отъ придонскихъ степей до Днѣстра занимали остготы, Ostrogothi или грейтунги Greutungi. На западъ отъ Днѣстра, въ Бессарабіи и Молдавіи до Карпатскихъ горъ и Нижняго Дуная, жили Вестготы, Visigothi или тервинги, Tervingi—„лѣсные жители ²⁾, а между ниж-

1) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. IV стр. 449.

2) Бркг. Готы.

нимъ Дунаемъ и Трансильванскими альпами жили Тайфалы, Thaifali.

Итакъ, въ третій и даже въ четвертый разъ мы встрѣчаемся съ названіемъ „лѣсные люди“, „древляне“, при чемъ три раза все въ одной мѣстности. Гдѣ то въ этихъ мѣстахъ была Гилея во времена Геродота (V в. до Р. X.); много позднѣе, предъ лѣтописцами, въ VII и VIII в., Деревская земля, Деревичи лѣтописца; а между этими моментами, въ III—V в., остготскіе древляне, Тервинги. Если отбросить нѣмецкій суффиксъ *ing*, то получится Тервъ, именит. множеств. Тервы. Не есть ли это Деревы, т. е. населеніе по р. Деревѣ? Люди могли быть и не одной народности, но въ названіи, можетъ быть, лежить имя одной и той же рѣки, Деревы? ¹⁾ Четвертый разъ имя Деревы встрѣчается въ формѣ Древане и происходитъ, вѣроятно, отъ имени Древеницъ въ старину, вѣр., Древна, прав. прит. Вислы.

Названіе Thaifali, м. б, Thaisali не происходитъ ли отъ р. Тиссы, Тейссы, т. е. Тейссалы.

Названіе Grentungi не есть ли измѣненное Gertungi и не происходитъ ли оно отъ р. Герръ, упоминаемой у Геродота. Какую рѣку разумѣлъ Геродотъ

1) Западные Готы, Тервинги, раздѣлялись на нѣсколько племенъ, но все повиновались королю, избираемому изъ рода Балтовъ—„храбрыхъ“; у восточныхъ готовъ короли избирались изъ рода Амаловъ или Амелунговъ,—„безупречныхъ“ или, по мнѣнію Фелликса Дана, „неутомимыхъ героев“ (Веберъ Т. IV стр. 450). Словопроизводство Балты—„храбрые“ и Амалы—„неутомимые герои“. „безупречные“, не заслуживаетъ довѣрія. Имя Балта носить у Плинія большой островъ въ сѣверной Европѣ, гдѣ то у береговъ Восточной Пруссіи. Отсюда и назв. Балтійское море, Mare Balticum, встрѣчающееся у Адама Бременскаго (Бркг.). Существуютъ одноименныя названія Балта уѣздн. гор.; Балта—альба купальное мѣсто въ Гумыніи; Балта—лиманъ на европейской сторонѣ Босфора.

подъ именемъ Герръ, трудно опредѣлить. Переводчикъ Геродота, Мищенко, думаетъ, что это, можетъ быть, Самара, лѣв. прит. Днѣпра, можетъ быть, Донецъ, или же рукавъ Днѣпра, отдѣляющійся отъ него ниже Самары ¹⁾. По описанію Геродота, Герру наиболѣе отвѣчалъ бы этотъ рукавъ Днѣпра ²⁾.

Но надо замѣтить слѣдующее. Въ р. Конскую впадаетъ р. Жеребець; на ней и село Жеребець. Хотя названіе Жеребець и находится въ соотвѣтствіи съ назв. Конская, но, всетаки, сомнительно, что бы оно было первоначальнымъ. Дѣло въ томъ, что остальные имена рѣкъ тутъ все финскія: Самара, Сура, Мѣсква, Мѣлокча (нынѣ назв. передѣлано въ Молочная), Терса, Волнига, Хорта, Орель, Ожерель и т. д. Если возстановить звукъ *ж* въ *г* и отбросить суффиксъ ещѣ, то получится Гербъ. Это уже довольно близко къ Герръ. Можетъ быть, Герба (Герма, Герра) и было первоначальнымъ именемъ рѣки; въ послѣдствіи звукъ *г* смягченъ въ *ж*, получилось Жерба, а затѣмъ это имя сблизили съ славянскимъ жереба и передѣляли въ Жеребець. Названіе рѣки, въ которую впадаетъ Жеребець—Конская, возникло, можетъ быть, въ послѣдствіи. По рѣкѣ Герръ была и область Герръ, мѣсто погребенія скиоскихъ царей. Въ Александровскомъ и Екатеринославскомъ уѣздѣ, дѣйствительно, много скиоскихъ могилъ. Въ Чертомлыцкой могилѣ (р. Чертомлыкъ) найдена Забѣлинымъ и знаменитая Чертомлыцкая скиоская ваза. Можетъ быть, до временъ остготовъ Greutung'овъ еще сохранялось названіе р. Герръ ³⁾.

1) Собственно, не отъ Самары, а гораздо ниже, отъ рѣки Мокрой Москвы, у гор, Александровска.

2) Геродотъ, пер. Мищенко, Т. II, примѣчанія.

3) По Веберу, границею между западными готами, Тервингами и восточными, Грейтуунгами, служилъ Днѣпръ. Т. IV стр. 450.

Выше было замѣчено, что въ названіи рѣки Гѣта Гота, смягченъ начальный звукъ *g*, такъ что нынѣ рѣка называется Ета. Не отсюда ли происходитъ и названіе жителей полуострова Ютландіи—*Юты*; и названіе самаго полуострова: Ют-ландъ, т. е. Ета-ландъ.

Свевы. Это имя въ первый разъ называетъ Ю. Цезарь (см. выше). „О томъ, какія племена назывались у Римлянъ Свевами, было много изслѣдованій, говоритъ Веберъ; но, при темнотѣ и разнорѣчивости извѣстій о нихъ у древнихъ писателей, вопросъ остается не рѣшеннымъ. Самое простое объясненіе то, что „свевы“ значить „кочевники“, отъ *schweifen*—бродить. Римляне называли Свевами всѣ тѣ многочисленныя племена, которыя жили далеко отъ римской границы, за густыми лѣсами, и полагали, что эти племена постоянно перемѣщаются съ мѣста на мѣсто“ ¹⁾.

Моммсенъ говоритъ: „въ глубинѣ германской страны то есть между Эльбой и Вартой, во времена Цезаря (въ 59—51 гг. до Р. Х.) у вѣмцевъ хлѣбопашество имѣло мало значенія, и отдѣльныя племена едва ли достигли прочной осѣдлости. Западные сосѣди ихъ едва ли могли назвать хотя бы одинъ изъ народовъ внутренней Германіи, по имени его поселка, и всѣ эти народы были извѣстны подъ общимъ названіемъ „свевовъ“, т. е. странствующихъ людей (*schweifen*) и Маркомановъ, т. е. стражей страны; *названія эти во времена Цезаря врядъ ли были именами поселковъ, хотя и казались таковыми римлянамъ, и впоследствии дѣлались часто названіями урочищъ*. Цезарь безспорно не понималъ, что свевы есть нарицательное имя и значить бродячіе помады, какъ не понималъ и того, что маркоманы, значить люди, живущіе на границѣ“ ²⁾.

1) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. IV, стр. 114.

2) Моммсенъ, Римской Ист. Т. III, стр. 204.

Ну, гдѣ же Цезарю понять такія премудрости, что Свебы происходятъ отъ *schweien*—бродить, Алеманны отъ *allgemein*—сбродъ, Маркоманы отъ *Mark*—граница! При всей своей неизмѣримой геніальности, это была, все-таки, упрямая безтолковщина. Описывая конецъ битвы съ Аріовистомъ, Цезарь вполне увѣренно говорить: Непріятели обратили тылъ и побѣжали къ Рейну; нѣкоторые бросились вплавь, надѣясь на свои силы, другіе на лодкахъ. Аріовистъ тоже нашелъ привязанную у берега лодочку и бѣжалъ на ней. Остальныхъ наши убили. Было двѣ жены Аріовиста, одна по происхожденію *свеянка*, которую онъ привелъ изъ дому, а другая *норянка*, сестра царя Вокціона ¹⁾. обѣ погибли въ этой битвѣ. Итакъ Цезарь упрямо и совершенно увѣренно употребляетъ имя Свевы на ряду съ именемъ Норики, какъ собственное имя особой народности. Такъ это и надо принимать ²⁾. Дѣло въ томъ, что

1) Норянка изъ Норіи, мѣстности по р. Пура—Мура, на которой жили Норики.

2) Этотъ приемъ доказательства примѣняется у самого Моммсена, когда дѣло идетъ о Кимврахъ. „Мы имѣемъ цѣлый рядъ самыхъ несомнѣнныхъ доказательствъ того, что какъ Кимвры, такъ и присоединившіяся къ нимъ въ послѣдствіи однородныя сборища Тевтоновъ, принадлежали по своему происхожденію не къ кельтской народности, къ которой ихъ сначала причисляли Римляне, а къ германской; этими доказательствами служатъ: появленіе двухъ небольшихъ племенъ того же названія, по всему вѣроятію, состоявшихъ изъ тѣхъ остатковъ населенія, которые не покинули своихъ прежнихъ мѣстъ,—Кимвровъ, въ теперешней Даніи, и Тевтоновъ, въ сѣверо-восточной Германіи, вблизи отъ Балтійскаго моря . . . мнѣніе Цезаря, который впервые научилъ Римлянъ различать Германцевъ отъ Кельтовъ и который причисляетъ Кимвровъ, конечно, не разъ имъ лично видѣнныхъ, къ Германцамъ“ и т. д. Моммсенъ, Римск. Ист. Т. II, стр. 174. Но, вѣдь и Маркомановъ и Свевовъ Цезарь видѣлъ лично, да еще какъ: „Цезарь самъ началъ сраженіе . . . бросивъ коня, сражались мечами.

имя Свевы, въ тѣсномъ смыслѣ, несомнѣнно означало извѣстное, вполне опредѣленное населеніе, какъ и Маркоманы. и если употреблялось римлянами, какъ общее названіе народовъ, жившихъ въ глубинѣ Германіи, то это значить только, что имя маленькаго передового населенія перенесено было на всѣхъ, все равно, какъ имя Сарматы перенесено было на всѣ народности, живущія къ сѣверу отъ Чернаго моря, или имя Германцы, означавшее по Тациту, сначала вполне опредѣленное небольшое населеніе, перенесено было потомъ на всѣ народности, жившія на территоріи средней Европы. Впослѣдствіи, когда римляне лучше разобрались въ германскихъ племенахъ, имя Свевы и стало обозначать только одинъ народъ, Семноновъ.

По Тациту, Гданскій заливъ называется Свевскій, *Svevum* или *Svebum*, а по фински это, вѣроятно, имѣло форму *Sveba*, какъ тутъ же есть оз. *Leoba*. Отъ этого озера Свеба или Свева и могли получить названіе Свевы или Свебы. У насъ есть дубликатъ этого названія озеро Освея. Стрлб., л. 28.

Приведенныя выше курсивомъ слова Моммсена о томъ, что во времена Цезаря „названія разныхъ германскихъ народностей, врядъ ли были еще именами поселковъ, хотя и казались таковыми римлянамъ и впослѣдствіи дѣлались часто названіями урочищъ“ говорятъ о томъ, что Моммсенъ въ этомъ вопросѣ стоялъ на ложной точкѣ зрѣнія. Онъ, очевидно, думалъ, что сначала является имя народа, потомъ отъ него происходитъ названіе поселенія и, наконецъ, это названіе ста-

грудь противъ груди“ и т. д. *Bell. Gall.* кн. I гл. 42. Почему же ему въ одномъ случаѣ есть вѣра, а въ другомъ, однородномъ, нѣтъ? Да потому, что въ вопросѣ о Свевахъ всѣхъ сбиваетъ съ толку созвучное слово *schweifen*.

новится именемъ урочища. Примѣняя этотъ ходъ дѣла къ нашему Сѣверу, мы должны допустить, что сначала явились народности съ именами: Сюмаки, Ваенжане, Кичане, Юмижане, Неленгчуки, Пакшары, Таврежане, Кодемяне, Ледь, Шенгчуки, Синезжане, Таряянцы, Пянды, Устьяне, Пуи, Нондрусы, Кокшары, Подюжане, Пешмари, Ваганы, Кержаки, Пошехонцы, Ветлугаи, Уральцы, Донцы и тому подобныя безчисленныя племена. Племена эти получили названія по разнымъ своимъ свойствамъ, напр., Ваганы отъ *va-ga-ga*, блуждать, Кичане отъ кичиться (гордецы), Подюжане отъ слова дюжій, крѣпкій, Пошехонцы, пѣшкомъ ходящіе, Ветлугаи, живущіе въ ветлахъ, Кокшары отъ богатыря Кокшенга (есть преданіе), Сюмаки, живущіе въ чумахъ—шалапахъ и т. д. Эти безчисленныя племена расселились по рѣкамъ и сообщили свои имена сначала селеніямъ, а отъ селеній прозвались рѣки. Это надо непременно принять, потому что въ настоящее время принято думать, что рѣка называется по городу, на это указываютъ уменьшительныя названія рѣкъ, какъ чего то второстепеннаго, сравнительно съ городомъ: Казань—Казанка, Тула—Тулица, Калуга—Калужка и т. д. ¹⁾).

1) Однажды мнѣ пришлось говорить съ образованнымъ, вполне интеллигентнымъ человекомъ, окончившимъ высшее учебное заведеніе (Лѣсной Институтъ). „Вы изъ какого города? спросилъ я. —Изъ Чухломы, отвѣчалъ онъ. „Какъ называется озеро, на которомъ стоитъ городъ?—Да ни какъ не называется, отвѣчалъ онъ, —нѣтъ у него никакого имени: просто, тоже Чухлома, да и все тутъ.

А вѣдь реальный то ходъ вещей таковъ, что справедливѣе было-бы сказать наоборотъ: Я съ озера Чухломы, на которомъ стоитъ городъ, который ни какъ не называется, а просто, тоже Чухлома. Названіе города, Чухлома, какъ онъ сообщилъ мнѣ, объясняется мѣстными жителями такъ. Въ старину здѣсь торговали свиньями. Свиней, какъ извѣстно, манять чух-чух... И вотъ, когда зимою вывозили на базаръ свинья туши, то у купленныхъ тушъ купцы

Затѣмъ, надо допустить, что нѣкоторыя племена состояли изъ одного человѣка. Такъ, напримѣръ, племя Нондрусы, живущее по р. Нондрусь, и нынѣ еще состоитъ изъ трехъ дворовъ, а 45 лѣтъ назадъ оно состояло только изъ одного двора. И теперь еще жива старуха, которая пришла туда замужъ, когда тамъ былъ всего одинъ дворъ. Но починокъ, т. е. выселокъ, назывался Нондрусь, и рѣка Нондрусь. Наконецъ, надо допустить, что нѣкоторыя племена раздѣлялись на отдѣлы, съ названіемъ верхніе и нижніе: т. е. Верхне-ледцы, Усть-Ледь и просто Ледь, Верхне-Ваенцы, Ваенжане, и Усть-Ваенцы и т. д. Вотъ къ какому абсурду приводитъ упомянутое выше замѣчаніе Моммсена, если довести его до послѣдняго логическаго конца.

По поводу происхожденія названій славянскихъ племенъ Западной Европы, Штраль говоритъ: Славяне раздѣлялись на разныя племена, съ особыми названіями и жили на обширномъ пространствѣ между Балтійскимъ, Адріатическимъ и Чернымъ морями. Они селились, больше всего, по лѣсамъ, ручьямъ, рѣкамъ и озерамъ, названія которыхъ часто и становились ихъ племенными именами ¹⁾. Замѣчаніе вѣрно, но оно брошено случайно; необходимость и неизбежность поселеній по рѣкамъ и озерамъ не вынесена изъ наблюденій надъ дѣйствительной жизнью въ нынѣшнія времена, не возведена въ законъ природы, а потому и въ самомъ изложеніи мысли есть путаница. „Славяне селились, больше всего, по лѣсамъ, ручьямъ, рѣкамъ и озерамъ:“ какъ будто рѣка и лѣсъ равнозначущія мѣста для поселеній. Вовсе не такъ. Славяне селились только по рѣкамъ и озерамъ (ручей не считается: по ручью—это все равно,

заламывали уши, въ видѣ замѣтки, т. е. значить, чухъ ломали. отсюда Чухлома.

1) Веберъ Всеобщ. Ист. Т. IV стр. 829.

что на рѣкѣ: селились при впаденіи ручья въ рѣку). А такъ какъ рѣки протекали по лѣсамъ, и озера окружены были лѣсами, которые покрывали всю территорію средней Европы, то и выходило, что, живя по рѣкамъ и озерамъ, славяне жили въ тоже время и въ лѣсахъ. Но никто не могъ жить внутри лѣса, въ собственномъ смыслѣ, безъ рѣки: это невозможно. Въ Западной Европѣ, особенно въ сѣверной ея части, поселеніе по рѣкамъ первобытнаго населенія, а впослѣдствіи славяръ и германцевъ было такъ же естественно и неизбѣжно, какъ и у насъ. Оно предпринято было отъ вѣка самой природой, именно обиліемъ всякихъ водныхъ пространствъ: озеръ, болотъ и рѣкъ. Болотныя топи, окруженные сплошными лѣсами, были также непроходимы, какъ и у насъ, и жить можно было только на узкихъ полоскахъ земли по берегамъ рѣкъ. Достаточно взглянуть на карту, что бы видѣть, что, напримѣръ, восточная Пруссія представляетъ какъ бы прямое продолженіе нашего Полесья.

Здѣсь, во первыхъ, безчисленное множество озеръ. Самыя большія изъ нихъ: Древно (р. Древна, Древеница), Друзень, Ротъ, Лыкъ, ¹⁾ Спирдингъ, Левента, Мауеръ (мож. быть, въ древн. Муро?).

Въ Познани тоже много озеръ, между проч., Гопло; въ названіе нѣкоторыхъ входитъ, кажется, корень *зно*.

Въ Помераніи: Вильмъ, Драцигъ, Даммъ, Померанскій Гафъ, Куммеръ, Леоба. Въ Бранденбургѣ: Швилугъ, Швиловъ, Верхній Укеръ, Средн. Укеръ и Нижн. Укеръ; вообще же, въ Бранденбургѣ до 600 озеръ. съ площадью почти въ 600 квадратн. верстъ. Въ Мек-

1) Оз. Лыкъ, изъ него и р. Лыкъ; вѣроятно, это она называется Олгъ (въ землѣ Ятвиговъ): „гнаша ѣ до рѣки Олга“, Ипатс. лѣт. стр. 539; у Бркг. оз., рѣка и гор. Лыкъ.

ленбургскомъ герц. до 300 озеръ; самыя большія Мюрцъ (Мюрцо), до 133 кв. вер., и Шверино 61 кв. вер.

Герц. Ольденбургъ представляетъ канализированную и защищенную плотинами низменность. Общая длина каналовъ здѣсь до 80,000 верстъ.

Дальше на западъ, на границѣ Ганновера и Нидерландовъ за р. Эмсъ, находится громадное, въ 1400 кв. верстъ и нѣкогда совсѣмъ непроходимое, Буртангерское болото, съ большими торфяниками (на немъ и дер. Буртанга).

Вслѣдствіе низменной, вообще, мѣстности и обилія озеръ и болотъ, рѣки сѣверной Германіи, соединяясь съ ними, образуютъ множество рукавовъ и озеръ въ своемъ теченіи, въ особенности р. Шпрее (Спрева), а при впаденіи въ море тоже раздѣляются на множество рукавовъ; напр., Одеръ образуетъ рукава: Пеена, Свина, Дивена (Двина?) и озеро Померанскій гафъ. Бассейны рѣкъ захватываютъ громадныя площади. Такъ, область Варты обнимаетъ до 45.000 квдр. верстъ.

Нынѣ все это канализировано. Буртангское болото почти осушено и обращено въ луга и пастбища (Брок.). Но еще недавно нѣкототыя мѣстности были непроходимы и почти необитаемы. Такъ, всего 100 лѣтъ тому назадъ Вартская низменность была совершенно пустыннымъ болотомъ, и только по повелѣнію Фридриха II, съ 1767 года по 1782 годъ здѣсь были произведены осушительныя работы; теченіе Варты урегулировано посредствомъ каналовъ и плотинъ, устье рѣки, выше Кюстрина, завалено, и ей дано другое устье, ниже этого города.

Болото р. Обры, въ Познани, въ 40 вер. длины и 8 вер. ширины, осушено только въ 1850—60 годахъ.

Въ Восточной Пруссіи каналами соединены: Висла

и Одра, чрезъ р. Брду и Нетцу, Брдовскимъ (Брагенбергскимъ) кан. въ 26 км.; Одра и Гавола, Финовскимъ кан. 55 км.; Одра и Спрева кан. Мюльрость 27 км.; и нов. кан. Спрева—Одра 86 км.

Въ герц. Ольденбургскомъ, какъ уже сказано, общее протяженіе каналовъ 80.000 вер.

Рѣка Липпа, притокъ Рейна, тоже имѣетъ низменные берега, которые часто затопляются.

Что касается Нидерландовъ, то въ нихъ, говоритъ Эскирость, рѣки текутъ, такъ сказать, надъ головой жителей: значительные города находятся ниже уровня моря, которое надъ ними господствуетъ. При видѣ такого своеобразнаго географическаго положенія, уже не удивляешься тому, что населеніе этого государства, не имѣя каменоломенъ, построило города, почти не имѣя лѣса, на-строило кораблей, обладая безплодной, постоянно заливаемой почвой, превратило свои города въ обильныя житницы; нѣтъ, просто удивляешься тому, какъ можетъ такая страна существовать. Если уничтожить плотины, то оказались бы совершенно затопленными провинціи: Зеландія, Голландія, часть сѣв. Брабанта, Утрехтъ ¹⁾ и др. (Brkg.).

Во всѣхъ упомянутыхъ мѣстахъ, кромѣ Нидерландовъ еще и нынѣ много лѣсовъ: что же было въ древности?

Польскій лѣтописецъ XII в., Мартинъ Галль, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о пруссахъ: „живутъ они безъ царя и безъ закона, ибо земля ихъ такъ охранена болотами и лѣсами. какъ не была бы охранена городами и крѣпостями. Туда вошелъ Болеславъ въ 1110 г, воспользовавшись, какъ мостомъ, льдомъ озеръ и бо-

1) Утрехтъ, а у насъ есть рѣки: Утъ и Рехта и Перехта.

лотъ, ибо туда нѣтъ другого доступа, кромѣ болотъ и озеръ. Вошедши въ самую землю, онъ не оставался на одномъ мѣстѣ, не осаждалъ городовъ и крѣпостей, ибо ихъ тамъ нѣтъ. Земля ихъ представляетъ какъ бы острова, окруженные озерами и болотами; они то и раздѣлены между жителями селеній на наслѣдственные участки ¹⁾.

Славянское племя, Словинцы, обитающее въ низовьяхъ Вислы, въ то время, какъ другіе ихъ сородичи, напр., Кашубы, совершенно овѣмечились, сохранило и до сихъ поръ свое имя и національный обликъ именно потому, что отдѣлено отъ другихъ глубокими топями (Врокг. Кашубы). Жители укрывались за болотами, какъ и у насъ.

Все это и понятно, такъ какъ сѣверная Германія, въ ледниковую эпоху была вся подо льдомъ, и потому нынѣшнія ея физико-географическія условія являются наслѣдіемъ ледниковой эпохи, какъ и условія смежной съ нею русской территоріи ²⁾.

Въ виду этого, представляется понятною особенность въ названіяхъ городовъ сѣверной Германіи. Очень многія изъ нихъ оканчиваются приставкою слова бергъ, гора: Брагенбергъ, Кольбергъ, Кенигсбергъ, Ландебергъ и т. д. Это совершенно похоже на то, какъ у насъ на сѣверѣ названія селеній имѣютъ приставку „гора“— „горка“: Келарева горка, Воброва горка, Неакогорка, Чермогорье, Холмогоры, Шогогоры (Шеговары) и т. д. Это объясняется тѣмъ, что иногда, въ виду большей сухости мѣста, первоначальное поселеніе возникало на холмѣ надъ рѣкой; это и отмѣчалось въ названіи при-

1) Вестужевъ—Рюминъ. Русск. Ист., Т. I стр. 84.

2) Иностранцевъ, Геологія, Т. II стр. 485. Неймайръ, Исторія Земли, Т. II, стр. 507; Мушкетовъ, Т. II стр. 842, 844.

ставкой: *гера, горка*. Очевидно, такъ было и въ болотистой Германіи въ старину. Потомъ, во многихъ случаяхъ слово бергъ—гора, передѣлано, по созвучію, въ бургъ, городъ; получилось: Лауенбургъ, Люнебургъ, Нимбургъ.

Славянс. Относительно происхожденія этого имени существуютъ разныя гипотезы. Въ прежнее время имя Славяне производили отъ слова *слава*, но нынѣ по отношенію къ славянамъ это претенціозное словопроизводство оставлено. Другіе производили имя Славяне отъ *слово*, т. е. люди, одаренные *даромъ слова*, въ противоположность *нѣмымъ*, нѣмцамъ. Основаніемъ для такого словопроизводства служило, между прочимъ, то, что у лѣтописца Славяне называются „Словѣне“. Но форма Словѣне, на *о*, я думаю, есть только результатъ глубоко окающаго новгородскаго произношенія. Въ Новгородской губ. и нынѣ говорятъ стоканъ, вмѣсто стаканъ, а въ Вельскомъ уѣздѣ Вологодской губ. боранъ, боранина. Теперь, на мѣсто этихъ двухъ гипотезъ, выдвинуты двѣ иноземныя, латинскія. По одной изъ нихъ, римляне стали называть славянъ *slavus, slavo*, подъ влияніемъ существованія у славянъ множества собственныхъ именъ, въ составъ, которыхъ входитъ „славъ“ и „слава“. Другая гипотеза, которая считается едва-ли не самой достовѣрной, отождествляетъ слово, *slavus*, съ латинскимъ *sclavus* и нѣмецкимъ *Sklave, рабъ*, такъ какъ среди господствующихъ римлянъ и византійцевъ Славяне были *рабами по преимуществу*, и это рабское прозвище было, затѣмъ, съ измѣненіемъ *а* въ *о* и славянскими суффиксами *аки, инцы*, принято самими западными савянами ¹⁾).

Прежде всего, замѣтимъ, что въ имени Славянинъ Славяне, словакъ или словякъ, словинецъ, окончанія, *янинъ, яне, акъ, якъ, инецъ* составляютъ суффиксы упот-

1) Мейеръ, Больш. Энцикл.

требуемые для обозначенія происхожденія или племени. Если ихъ отбросить, то получимъ корень названія, *Славъ* именительный множ. *Славы*. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы и будемъ употреблять безразлично Славянинъ и Славъ. А затѣмъ посмотримъ, насколько основательна послѣдняя „самая достовѣрная гипотеза“ о происхожденіи имени Славяне.

Въ различныхъ этимологическихъ и обыкновенныхъ словаряхъ новѣйшихъ романскихъ языковъ мы находимъ слѣдующія объясненія слова *slavus*.

Gustav Körting, Lateinisch—Rom. Wörterb., Paderb., 1901 г. „*Slavus*, старонѣмецкое *slavo*, рабъ; итальянск. *schiaavo*; французск. *esclave*; испанск. *esclavo*; португальск. *escravo*. Исторія этого слова, попросту, такова: нѣмецкое слово *slavo*, означающее, собственно, военнопленнаго славянина, было перенесено въ Италію и замѣнило тамъ, какъ техническое выраженіе понятія „рабъ“—старое слово *servus*, которое въ особенности означало прислуживающаго человѣка. Но такъ какъ *sl*, какъ начальный звукъ, въ итальянскомъ языкѣ не употребительно, то, на подобіе другихъ многочисленныхъ словъ, имѣющихъ начальный звукъ *sch*, *excl*, слово *slavo* обратилось въ *schlavo* и съ этимъ новымъ начальнымъ звукомъ вошло въ остальные романскіе языки и обратно въ нѣмецкій. Возможно также, что *schl*, вмѣсто *sl*, есть позднѣйшее греческое (стр. 776).

Fr. Kluge, Этимологичес. слов. нѣмецк. языка, Страссб., 1905 г.: *Slave*—позднѣйшее средне-верхне-нѣмецк. производное слова *slave* рабъ, собственно, „военно-плѣнный рабъ“: въ подобномъ значеніи въ прежнее время употреблялось и въ новыхъ германскихъ и романскихъ языкахъ. Въ основаніи слова лежитъ византійское обозначеніе южныхъ славянъ, *esclaveni* ¹⁾

1) По гречески въ словѣ *VC* пишется эта, т. е. Эсклавины.

которое въ Италіи въ VIII и IX в. получило значеніе раба и которое, потомъ, чрезъ Италію, перешло и въ Германію. Собственно же названіе славянъ въ средніе вѣка было Венды, Винды. Терминъ Склавы не могъ выйти съ славянскаго востока, потому что никакая западная славянская народность не называетъ себя Склавы: старославянское имя Словенинъ“ (стр. 365).

Въ Итальянско-Русск. Словарѣ Де-Виво: *schiaavo* —рабъ; *slavo*—славянинъ.

Въ Англійскомъ словарѣ Александрова: *slave* — рабъ, невольникъ. Отсюда производныя: *slave*, исполнять тяжелую работу, *slavery*—рабство, *slavich* рабскій и т. д.

Во Французско-Русскомъ сл. Бастэна: *slave, slaven*, Славянскій языкъ, отъ *слава* или отъ *слово*; срав. *нѣмецъ*, отъ слова *нѣмой*, данное русскими нѣмцамъ (см. *slave*); *esclavage*,—рабство, невольничество; *esclave* рабъ; нѣм. *Slave*, англ. *slave*, ниже—лат. *sclavus*. Этотъ терминъ сначала прилагался къ плѣннымъ славянамъ, уведеннымъ въ рабство Отономъ Великимъ (936—963 г.) ¹⁾ и его преемниками. Одни производятъ *Slave* отъ *слово*, а другіе отъ *слава*; первые находятъ для себя основаніе въ противоположеніи славянинъ—слово названію нѣмецъ—нѣмой (см. *esclavage* стр. 200).

Въ Полномъ Франц.-Русск. слов. Макарова находимъ только *esclavage*—рабство, *esclave*—рабъ и, конечно, никакой этимологіи слова.

Въ Нѣмецк. слов. Макарова *Sklave*—рабъ, *Sklaverei* рабство и т. д.

Въ Корнесловѣ Русскаго языка, Шимкевича; Сиб. 1842 г. имени Славянинъ нѣтъ.

1) Веберъ, Всеобщ. Ист., Т. VI, стр. 55—57.

Въ Латинскомъ этимологическ. словарѣ А. Walde, Гейдельбергъ, 1906 г., слова *slavus* или *sclavus* нѣтъ.

Въ превосходномъ Латинско-Русскомъ словарѣ замѣчательнаго знатока классич. литературы проф. лат. слов. Харьковск. унив., И. Кронеберга (изд. 2, М. 1322 г., 1849 и 7 изд. 1870 г.) слова *sclavus*, конечно, тоже нѣтъ.

Въ Латинск. Слов. Шульца тоже нѣтъ.

Въ Греческо—Русскихъ словаряхъ Синайскаго (М. 1899) и Вейсмана (С. П. Бургъ, 1994 г.) слова *esclaveni* —нѣтъ.

Что же изъ всего этого слѣдуетъ?

То, что въ латинскомъ и греческомъ языкахъ слова *sclavus* не существовало, а потому въ словаряхъ классическихъ языковъ его и нѣтъ. Въ Италіи оно появилось только въ IX столѣтіи. Въ это время Римскіе императоры, ведя войны на Дунаѣ, иногда уводили въ плѣнъ придунайскихъ жителей и обращали ихъ въ рабство. Эти военнопленные рабы съ Дуная и въ неволѣ на чужбинѣ назывались ихъ собственнымъ именемъ, которымъ они назывались на волѣ, на своей родинѣ.

Это были *Славы*, *slavo*, *slavones*.

Посылая ихъ на работу, плѣнники ихъ говорили такъ: „пустъ славы копають въ виноградникѣ; пусть славъ принесеть воды“. Но Римляне не могли выговаривать слова славъ, *slavo*. Звукъ *sl* въ началѣ слова для нихъ, очевидно, былъ не преодолимъ. Въ словарѣ Кронеберга нѣтъ ни единого слова, начинающагося съ звука *sl*. Латиняне могли произнести этотъ звукъ *sl* только углубляя его съ помощью гортаннаго *k*. Поэтому, они говорили *sclavo*, *sclavones*—склавъ, склавы: „пустъ склавы идутъ на работу“.¹⁾

1) У Латинянъ не употребителенъ былъ также и начальный звукъ *sm*; въ словарѣ есть только 8 словъ съ этимъ начальнымъ звукомъ, и то иностранныя (греческія), напр., *smaragdus*, и проч.

Это подобно тому, какъ въ Симбирской губерніи, гдѣ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ въ кучерахъ часто служатъ татары, большіе любители лошадей и лихіе ѣздоки, а главное всегда трезвые, нерѣдко можно слышать „велите татарину запрягать лошадей; пусть татаринъ привезетъ воды.“ Ни въ тотъ моментъ, когда это говорятъ, ни вообще, отъ такого употребленія слово татаринъ не приобретаетъ значенія кучеръ. Или еще: у насъ часто говорятъ: такіе то взяли къ дѣтямъ нѣмку, отказали нѣмкѣ. Здѣсь слово нѣмка употреблено вмѣсто слова бонна. Такой оборотъ есть омонимъ. Это то же самое, какъ говорятъ: Рѣпинъ прислалъ на выставку пять большихъ холстовъ; мраморъ и бронза Антокольскаго стояли въ особой залѣ; на выставкѣ было двѣсти полотенъ. Такъ и римляне, говоря: „пустъ славы работаютъ въ виноградникѣ“, употребляли фигуральное выраженіе, омонимъ: вмѣсто нарицательнаго имени рабы, они употребляли собственное національное имя этихъ рабовъ.

Но такъ какъ одно время у римлянъ рабовъ изъ національности славовъ было очень много, то слово славъ и *servus* стали употреблять безразлично, а потомъ вмѣсто *servus* (рабъ) чаще стали говорить славъ. Въ этомъ новомъ значеніи, *рабъ*, отъ римлянъ собственное національное имя плѣнныхъ дунайскихъ жителей, *Славы*, но уже съ прибавленіемъ гортаннаго звука *к*, *склавы*, разошлось по всей Европѣ. При этомъ:

Позднѣйшіе итальянцы, не будучи въ состояніи, выговорить начальнаго звука *sl*, уже не могли выговорить и *slavo*, *slavoni*, а стали выговаривать *schiavo*, *schiaconi*, скьявъ, скьявы, подобно тому, какъ звукъ *gl* они смягчаютъ въ *ль*: называя рѣку Огла—Ольо; *pla* въ пья, *plazza*, пьяцца.

Испанцы тоже не могли выговаривать слова *slavo*, и для облегченія себѣ произношенія звука *sl*, должны

были прибѣгнуть къ придыханію, въ видѣ звука е въ началѣ слова и стали говорить *esclave*.

Португальцы, мягкій язычный звукъ *l* обратили въ рѣзкій *r* и стали говорить *escravo* (Амстелдамъ—Амстердамъ).

Французы, какъ извѣстно, не въ состояніи преодолѣть начальныхъ звуковъ *se. sr. st* и должны прибѣгнуть къ добавочному *e*, да еще выбросить *s*; вмѣсто *spolium. spathula, stella. spina*, они могутъ сказать только *épaule, étoile, épine*, отмѣчая удареніемъ надъ *e* то, что здѣсь вышущень звукъ *s*; а вмѣсто *slave* могутъ говорить только *esclave*.

Англичане опять выбросили гортанный звукъ *k* и стали говорить *slave* (слэв) рабъ.

Итакъ, ко всѣмъ западно-европейскимъ народамъ слово *Славъ* перешло отъ Римлянъ, изъ Италіи. Не знали ли его, однако, раньше римлянъ Германцы? Какъ мы видѣли выше, Fr. Kluge говоритъ, что терминъ *славъ* не могъ выйти съ славянскаго востока т. е. не изобрѣтенъ славянами, а пришолъ отъ римлянъ; доказательствомъ служить то, что никакая западная славянская народность не называла себя *славъ*; старо-славянское названіе было *словенинъ*. Собственно же, имя славянъ жившихъ на западъ отъ Одера, по сообщенію нѣмецкихъ писателей, въ средніе вѣка было Винды, а не Славяне. Правда, Германцы въ собственномъ смыслѣ, т-е населеніе, жившее по р.р. Лану, Рейну, Майну, Неккару, Везеру, не знали этого имени. Почему? Да потому, что имъ не приходилось сталкиваться съ населеніемъ, которое бы само себя такъ называло. Это и понятно: тамъ не было *Славовъ*. Будучи, по нашему нынѣшнему представленію, людьми одной и той же народности, т-е славянской, тамошніе славяне не называли себя Славями, а Виндами, потому что жили по р. Инну.

А вотъ Нѣмцы несомнѣнно знали имя славы не отъ римлянъ, а изъ первыхъ рукъ, отъ самихъ Славовъ, потому что они жили рядомъ съ Славами. Нѣмцы жили на востокъ отъ Одры, между Славами или Словяками и Поляками. Имъ и пришлось уже въ глубокой древности войти въ соприкосновеніе съ населеніемъ, которое называло себя Славами, поэтому то въ старонѣмецкомъ языкѣ и существовало слово *Slaw*, slavo, какъ это указываетъ Кёртингъ. Названіе Славъ, Славы, конечно, создали не нѣмцы, а сами называвшіеся этимъ именемъ. Но это слово отнюдь не значило рабъ, а только и могло значить *Slaw*, житель изъ мѣстности къ юго-западу и къ югу отъ гор. Немтъ. Значеніе рабъ нѣмцы придали старонѣмецкому слову, Славъ, въ послѣдствіи, обратнымъ ходомъ отъ ново-латинскаго слова *slavus*.

Такъ какъ у нѣмцевъ вовсе нѣтъ начальнаго звука сл. а есть только *ш*, то, вѣроятно, древніе нѣмцы выговаривали слово *slavo*—шлаво ¹⁾. Въ послѣдствіи, когда это слово вернулось къ нѣмцамъ отъ римлянъ съ гортаннымъ звукомъ к. *slave*, нѣмцы стали произносить его шклаве, хотя и пишутъ *Slave*, *Sklave*.

Но еще раньше западно-римскихъ императоровъ, съ славями или славинами на Дунаѣ приходилось воевать византійскимъ императорамъ. Опять таки, со словъ самихъ этихъ придунайскихъ жителей, греки называли ихъ тоже славями, славинами. Но у грековъ также нѣтъ начальнаго звука сл. Въ словаряхъ Вейсмана и Синайскаго нѣтъ ни одного слова, начинающагося звукомъ сл. Мало того, и звука *скл* греки тоже не могли выговаривать, и на этотъ начальный звукъ у нихъ было

1) Такъ какъ звукъ *ш* не есть первоначальный: онъ выработался изъ *ск*, или изъ *сх*, то можно думать, что въ древности у Германцевъ вмѣсто *ш* былъ звукъ *ск*, который потомъ только обратился въ *ш*; а у Римлянъ этотъ звукъ *ш* возстановился опять въ *ск*.

только одно слово, *skleros*, твердый, съ производными (отсюда медицинскій терминъ склера, съ производными), поэтому, греки не могли выговорить слова и въ формѣ *склавы*, или *славины*, а должны были прибавить вступительный гласный звукъ *е* и выговаривать *есклавины*.

Итакъ вотъ, „по наиболѣе достовѣрной гипотезѣ,“ происхожденіе имени *Славяне*.

Римляне и византійцы уводили въ плѣнъ придунайскихъ жителей, которые на своей родинѣ назывались *славы* или *славины*, что, конечно, одно и то же. У себя въ Италіи римляне такъ и называли ихъ славы, только, не умѣя выговорить *славы*, римляне говорили *склавы*, а греки *есклавы*, *есклавины*. Въ этой формѣ названіе склавы или есклавы и разошлось по всей Европѣ, и отсюда названіе *славы*, или *славяне*, что, конечно, одно и то же.

Какъ видно, эта „наиболѣе достовѣрная гипотеза“ принимаетъ готовымъ то, происхожденіе чего она взялась объяснить. Отъ этого готоваго она отправляется впередъ, дѣлаетъ кругъ, подходитъ съ другой стороны къ прежнему мѣсту и говоритъ: вотъ, пожалуйста. Вы желаете знать, откуда произошло названіе *Славяне*, *Славы*? Извольте, это очень просто: на Дунаѣ жилъ народъ, который назывался славы; воюя съ римлянами, они иногда попадали въ плѣнъ, уводимы были въ Италію, и тамъ тоже назывались славы; отсюда и происходитъ названіе славы. Только, такъ какъ римляне не могли выговорить славы, а выговаривали склавы, то имя славянъ и разошлось въ этой формѣ—склавы. Если бы задача состояла въ томъ, чтобы объяснить, откуда въ новѣйшихъ романскихъ языкахъ и въ нѣмецкомъ происходитъ слово *Sclave* *esclave*, *slave* *escravo* и т. д., означающее рабъ и рабство, то можно было бы сказать, что гипотеза выполнила свою задачу. Дѣйствительно,

Slave происходитъ отъ slavo. Но, вѣдь, надо объяснить происхожденіе самаго то slavo, которымъ Славя назывались на своей родинѣ, и которое, напримѣръ, знали и древніе нѣмцы, у которыхъ и существовало въ древне-верх-нѣм. слово slavo. Въ отношеніи этой задачи, гипотеза распадается въ прахъ при первомъ прикосновеніи къ ней.

Нельзя ли, однако, поддержать ее подпорками, въ видѣ логическихъ основаній, но которымъ славъ именно и должно значить рабъ, потому что среди господствующихъ византійцевъ славяне были рабы по преимуществу, такъ сказать, черная кость, какъ негры среди бѣлыхъ Америки?

На этотъ счетъ мы находимъ въ IV томѣ Исторіи Вебера (стр. 828-830) слѣдующее:

„У византійскихъ историковъ упоминаются славяны, esclaveni. По описанію Прокопія ¹⁾, славяне были высокаго роста, крѣпкаго сложенія, имѣли не очень бѣлый цвѣтъ кожи и свѣтло-каштановые волосы. Они были добры, простодушны, кротки съ иноземцами и плѣнными; строго соблюдали супружескую вѣрность и ревниво оберегали дикую, безграничную свободу.

Днѣстръ долго служилъ границею между однимъ племенемъ славянъ, которое византійцы называютъ славянами, esclaveni и другимъ славянскимъ племенемъ, антами. Славяны, esclaveni, жили на западъ отъ Днѣстра, въ лѣсахъ и между болотъ, а анты на востокъ.

1) Прокопій—византійскій историкъ второй четверти VI в., времени Юстиніана Великаго и Велизарія, которому въ 533 г. сопутствовалъ въ походахъ противъ Вандаловъ (въ Африку), а въ 536 противъ готовъ. Ум. въ 562 г. Онъ первый даетъ свѣдѣнія о восточныхъ славянахъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, Велизарій былъ и самъ родомъ славянинъ esclaven и назывался Величаръ, такъ что греки отлично знали, кто были есклавы, есклавлены.

Другія славянскія племена жили огромной дугой по лѣсистымъ Карпатамъ. Оттуда нѣкоторые отдѣлы ихъ подвинулись по Вислѣ на сѣверъ и соединились съ своими соплеменниками, виндами, жившими на болотистыхъ равнинахъ Волхонскаго лѣса ¹⁾. Другіе двинулись на востокъ и заняли обширную равнину отъ Вислы до Волги. Третьи, пошли на западъ, и заняли земли отъ Балтійскаго моря до Ченскаго лѣса. Четвертые двинулись на югъ отъ Карпатъ и вторглись въ области Византійской имперіи, опустошая ихъ. Они жгли города и селенія, убивая всѣхъ попадавшихъ имъ въ руки. Византійскіе императоры старались защищаться отъ ихъ нашествій укрѣпленіями по нижнему Дунаю, хотѣли удержать ихъ отъ грабежей договорами; но все было напрасно: дунайскія укрѣпленія представляли слишкомъ слабую поддержку безчисленнымъ ордамъ славовъ, эскавеновъ, такъ что въ исторіи Прокопія почти каждый годъ упоминается объ ихъ новыхъ вторженіяхъ; договоры не достигали своей цѣли потому, что славяне *esclaveni* дѣлились на множество независимыхъ племенъ, и когда одни эскавены мирились, другіе шли грабить. Въ тотъ годъ, когда Велизарій взялъ Равенну, славяне, *esclaveni* жившіе по Дунаю вторглись въ имперію такими многочисленными полчищами, что ограбили и опустошили всю страну отъ стѣнъ Константинополя до Іонійскаго моря, опустошили среднюю Грецію и увели за Дунай больше 100.000 плѣнныхъ части стада и пахотъ землю въ рабствѣ у нихъ. Многіе были выкуплены родными, другіе остались въ рабствѣ. Иллирія, Фракія, Греція, были такъ раззорены, что варвары—эскавены ужъ не надѣялись найти тамъ много добычи, а потому обрати-

1) Название Волхонскій лѣсъ въ древности носило обширное возвышенное плато, покрытое болотами и лѣсами, въ которомъ берутъ начало Волга, Днѣпръ и западная Двина.

лись на востокъ, стали угрожать самому Константинополю, ограбили греческіе города на Геллеспонтѣ, и, вернувшись на родину, зарыли добытыя сокровища въ землю. Въ 558 году къ столицѣ византійской имперіи снова подступило громадное полчище болгаръ и есклавановъ. Они прошли Тракію, прорвались чрезъ стѣну, построенную поперекъ византійскаго полуострова и поврежденную землетрясеніемъ: они надѣялись взять и ограбить Константинополь. Въ этомъ бѣдственномъ положеніи, Императоръ Юстиніанъ обратился къ Велизарію, уже 12 лѣтъ бывшему въ опалѣ. Велизарій быстро поправилъ дѣло. Искусными движеніями онъ обманулъ враговъ, притомъ же есклаваны были испуганы слухомъ о нападеніи другихъ племенъ на ихъ родныя земли. Они ушли. Юстиніанъ далъ имъ огромныя суммы за освобожденіе плѣнныхъ и за согласіе на миръ. Эсклаваны обѣщались не возобновлять нападеній на имперію.“

А въ VI томѣ Вебера, на стр. 22. читаемъ слѣдующее: „Пользуясь разстроеннымъ состояніемъ нѣмецкаго государства въ концѣ IX и въ началѣ X столѣтій, славяне, жившіе на западъ отъ Одера и называвшіеся у тогдашнихъ нѣмецкихъ писателей вендами, раздвинули свои поселенія на западъ. Укрѣпленія, построенныя Карломъ Великимъ въ Шартавѣ и Галле, были слишкомъ слабыми оплотами противъ нихъ; они проникли далеко въ Саксонію и Тюрингію *и только благодаря тому, что они ссорились между собою и дробились, нѣмецкое населеніе въ восточныхъ частяхъ этихъ земель не было истреблено или прогнано ими совершенно*, и нѣкоторые храбрые маркграфы прославили себя побѣдами надъ ними. Но они освободились отъ повиновенія и дани нѣмецкимъ королямъ и сохранили свою независимость до Генриха (932 г.). ¹⁾“, Несправедливо было бы сказать

2) Веберъ Т. VI стр. 24 и 25.

говорить нѣмецкій историкъ, Дройзенъ, что бы славяне, въ особенности тѣ, которые жили на востокъ отъ Эльбы, были по природѣ болѣе грубы или менѣе даровиты, чѣмъ ихъ нѣмецкіе сосѣди. Мы видимъ у нихъ тихій уступчивый веселый характеръ; они не любили занятій, требующихъ продолжительной, тяжелой работы. Германцы были болѣе самоувѣренны, болѣе эггистичны, болѣе расположены къ насилію чѣмъ они.“ И дѣйствительно, кровавую исторію онѣмечиванія Вармни Тевтонскимъ Орденомъ невозможно читать безъ ужаса.

Итакъ, вотъ каковы были славяне. Это ли называется рабы по преимуществу?

Выходитъ, что лучше не обращаться къ логическимъ основаніямъ для поддержанія гипотезы, по которой имя славяне произошло отъ слова Slave рабъ, потому что славяне были рабы по преимуществу: это все равно что для спасенія своей жизни взорвать подъ собой пороховой погребъ.

Но, собственно говоря, и не стоило разсматривать этихъ логическихъ основаній. Это ужъ плохо, когда для названія народа приходится подыскивать логическое оправданіе. Мы все время видѣли, что народность никогда не носитъ названія, въ силу логическихъ соображеній. Для названія Ваганы нѣтъ ни малѣйшаго логическаго основанія, которое лежало бы въ свойствахъ этого населенія. А живутъ они на Вагѣ, вотъ только и всего ¹⁾.

1) Мы видѣли къ какимъ смѣшнымъ построеніямъ пришлось прибѣгнуть жителямъ Чухомы, что бы осмыслить происхожденіе названія своего города. Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ:

Гдовъ. Въ примѣчаніяхъ къ Книгѣ Больш. Чертежа, издатель Спасскій, говоритъ: Гдовъ въ древности извѣстенъ былъ подѣ именемъ Вдовьяго, потому, будто бы, что во вдовствѣ велик. княг. Ольги былъ данъ ей во владѣніе. Кн. В. Ч. стр. 277. Это объясне-

Поэтому, и въ имени Славяне надо искать не логику а рѣку. Какая же это рѣка?

Мы имѣемъ слѣдующія названія рѣкъ:

Ослава въ Иглаву; Олсава въ Мархт; Ослава въ Сант; Услага въ Беарну; Семислава въ Москву; Сла-

ніе держится и нынѣ: думаютъ, что правильное названіе города **Вдовъ**. А между тѣмъ гор. стоитъ на р. Гдовѣ, первоначальное имя которой было Гда. Русскіе сначала допустили небольшое фонетическое измѣненіе въ названіи, стали говорить Вдовъ, вмѣсто Гдовъ, (какъ въ средней Россіи говорятъ мнукъ, вмѣсто внукъ), а затѣмъ и сами удивились откуда Вдовъ? почему Вдовъ? И вотъ, наконецъ, какой нибудь Кифа Мокиевичъ придумалъ историческое объясненіе.

Кукуевъ или **Кокуевъ** монастырь, нынѣ упраздненный, бывшій мужской, находился на бѣлоитъ морѣ, при устьѣ р. Порыи и **Кукуй**—городъ, земляное укрѣпленіе, построенное Ермакомъ. во время похода его въ Сибирь, въ 1581 г. Въ томъ и другомъ случаѣ названіе могло быть заимствовано отъ **кукушки**, служащей исконнымъ символомъ сиротства и родственной печали, которыя могли возбуждать въ душѣ мирныхъ пустынножителей и храбрыхъ казаковъ отдаленность мѣста и разлука съ отчизною. (Славскій. Кн. В. Ч. примѣч. стр. 275).

Кукуй, названіе нѣмецкой слободы въ Москвѣ. Происхожденіе этого названія Олеарій (стр. 345) объясняетъ такъ: жены нѣмецкихъ солдатъ, проживавшихъ тамъ, видя что либо особенное на мимоидущихъ русскихъ, говорили другъ другу: **Kuck! Kucke hie!** т. е. смотри, смотри сюда. Русскіе же стали называть, слободу Кукуй, и не преминули обратить въ ругательство. Возникла цѣлая исторія, доходившая до царя. Но, какъ сообщаетъ Устряловъ въ Ист. царств. Петра Вел., Т. II стр. 350, слобода находилась между р. Язой и ручьемъ Кукуемъ. Отъ ручья, очевидно, и названіе слободы. Слѣды ручья, впадавшаго въ Красный прудъ, видны на планѣ Москвы 1739 г. Такъ же точно, Ходынское поле называется отъ р. Ходынки, Горетовъ станъ отъ р. Горетки. Это имя ручья, Кукуй, объясняетъ подобныя названія поселеній и въ другихъ мѣстахъ, а вовсе не слово кукушка. Устряловъ затрудняется объяснить, почему самый ручей назывался Кукуй. Но это одно изъ финскихъ названій, которыя перечислены нами на стр. 19: Кулой, Холуй, Валуи, Токай, Иловай, Тогай, Кувай, Кій, Кокуй и т. д.

ва (Словечна) въ Припять; Ослана и Ослина въ Косьву; Креслава, порогъ на Зап. Двинѣ (вѣроятно отъ имени рѣчки); Славля (Поуч. Влад. Мономаха); Ярославъ въ Польной Воронежѣ; Росслава въ Эльбу (гор. Росслава, Мркс. 33); Ославы (Мркс. 20); Славяна въ Финскій заливъ; Слава въ Вислу.

Изъ этого перечня мы видимъ, что рѣкъ съ названіемъ, въ корнѣ котораго лежитъ *сла*, есть не мало.

Названія эти отнюдь не славянскія и не имѣютъ ничего общаго съ словомъ слава. Доказательствомъ тому служить то, что на ряду съ названіями, напоминающими *славу*, сейчасъ же есть Ослава, Ослана и Ослина напоминающія *осла*. Если отбросить характерный для вогульскихъ рѣкъ суффиксъ *ва*, то останутся Осла, Олса, Усла, Семисла, Сла, Кресла и т. д.

Вотъ, отъ одной изъ западно-европейскихъ рѣкъ съ этимъ названіемъ и получили свое имя Славы или Славаны, Славяны, съ племеннымъ суффиксомъ *аны* или *яны*, какъ Молдава—Молдаваны. Отъ которой же?

Отъ той, которая впадаетъ въ Иглаву, мы уже производили имя Словаки или Словяки. Можетъ быть, отъ нея же происходитъ и имя Славяны. Вѣдь, разница не въ корнѣ, а только въ суффиксѣ. У насъ на сѣверѣ одираково говорятъ: Пижмари и Пижмаки, Сысольцы и Сысолы. Сысоляне, Ваенгцы и Ваенжане Тарнянцы и Тарнюки, Тавренгцы и Таврежане. Неленгцы и Неленчуки. Такъ и отъ р. Ославы населеніе могло называться Славы, Словяки и Славаны, Славины. Но вѣдь отъ Ослава должно бы получиться названіе Ославы? Да. Но я думаю, что названіе Ослава не есть первоначальное. Вѣроятно *о* прибавлено славянами для обозначенія мѣстности по рѣкѣ, а первоначальное названіе рѣки было Слава, какъ есть такія же названія и другихъ рѣкъ: Слава въ

Вислу, Слава въ Припятъ, Слава (вм. Славяча) въ Финск. зал.) и Слава (вм. Славлій), упоминаемая въ Поуч. Вл. Мономаха.

И вотъ, Славы или Славины попадали, въ качествѣ, военнопленныхъ въ Италію. Тамъ римляне называли ихъ роднымъ именемъ Славы, но, не умѣя его выговорить правильно, выговаривали его Склавы, а византійцы выговаривали Есклавины. Отъ этого Есклавины, Есклавены (пишется эта) отраженнымъ образомъ называлась еще въ IX ст. и позже мѣстность по рѣкѣ Иббсу, прав. прит. Дуная *Scлавиніа* ¹⁾,

Намъ говорятъ, что Славяне не называли себя всѣмъ этимъ общимъ именемъ. Они называли себя Венды, или Винды, какъ это сообщаютъ нѣмецкіе хронисты. Что они не называли себя всѣ славянами—это правда, а что бы всѣ они сами называли себя виндами, это не вѣрно, и этого никогда не могло быть, сколько бы ни свидѣтельствовали нѣмецкіе хронисты. Все это племя, которое мы теперь называемъ славянами, никогда не имѣло одного общаго имени. А какая же народность имѣла такое общее имя? Никакая. Германцы имѣли общее имя? Нѣтъ. Вѣды. Тацитъ рассказываетъ намъ, кто сначала назывались германцами. Нѣмцы? Нѣтъ. Кельты? Нѣтъ. Италія? Нѣтъ. Англія? Нѣтъ. Такъ и та народность, которую мы нынѣ называемъ славянами, не имѣла и не могла имѣть этого общаго имени. Отдѣльные насельники называли себя мильчане, велетабы, дедошане, сорабы, гломачи, гаволяне, ободриты, спревы, редари, дрванѣ, суселы, лугане, лехи, лютичи, вягры, винды, венеды и проч. и проч. и славы. И вотъ, если съ этими славами пришлось прежде всего биться на Дунаѣ и уводить ихъ въ плѣнъ, то римляне, по этому передовому

1) Брѣгъ, Славяне ходятъ 58 стр. 289.

населенію и называли всѣхъ придунайскихъ жителей *Славы*, *Sclavones*, а византияцы *Esclaveni*.

Утверждать, какъ это дѣлаетъ „наиболѣе достовѣрная гипотеза“, что слово славяне происходитъ отъ римскаго слова *sclavus*, это подобно слѣдующему. Представимъ себѣ, что чрезъ двѣ тысячи лѣтъ послѣ насъ будущіе филологи стануть объяснять происхожденіе имени татаръ такъ. Слово татаринъ собственно означаетъ — кучерь. Исторія этого слова такова. Въ XIX столѣтіи помѣщики симбирской губерніи часто брали себѣ въ кучера людей изъ сосѣдней казанской губерніи. Такого кучера они называли, обыкновенно, *татаринъ*. Отсюда это слово разошлось по всей Россіи перешло и въ Европу и вернулось въ казанскую губернію, гдѣ и стало означать народъ — татаръ.

Или представимъ себѣ, что будущіе филологи стануть объяснять происхожденіе слова холстъ такъ. Въ XIX ст. по Р. Х. слово холстъ означало у русскихъ, собственно, картину. Въ русской литературѣ того времени мы находимъ выраженія: художникъ Рѣпинъ прислать на выставку пять большихъ холстовъ; на выставкѣ было 200 холстовъ и т. д. Но такъ какъ картины писались на льняной ткани, то, въ послѣдствіи, слово холстъ стало означать и ту ткань, на которой писались картины, и въ этомъ значеніи слово холстъ разошлось по всей Россіи и стало извѣстно въ деревняхъ.

Думается еще, что въ распространеніи имени Славы на всѣхъ дунайскихъ жителей имѣла вліяніе рѣка Сава, на картѣ Моммсена *Savus*. Это имя рѣки, Сава, и жителей по ней, Савы и, можетъ быть, Савины, близко подходитъ къ имени рѣки Слава и къ имени жителей по ней, Славы. Славины, уводимые Римлянами военноплѣнными съ Дуная, одни были, собственно, Савы, Савины, а другіе Славы Славины; но Римляне уже не могли разобраться въ этихъ

отностях и всѣхъ смѣшивали въ одно. Мѣстность по р. Савѣ, Посавина, существуетъ и нынѣ. Это названіе могло существовать и въ IX вѣкѣ. Но римляне и греки могли смѣшивать Посавина и Пославина, или Савинія и Славинія и называть все Славинія, такъ какъ жители той и другой мѣстности были одной народности, славы, или, съ другимъ суффиксомъ, *яне*,—Славяне.

Изъ приведенныхъ выше примѣровъ, кажется, достаточно уясняется, какъ могутъ создаваться названія народностей и государствъ.

Вотъ множество отдѣльныхъ насельниковъ сидятъ по разнымъ рѣкамъ. Они, собственно, принадлежатъ къ одному племени, напр., славянскому, финскому, германскому; говорятъ почти однимъ языкомъ, и издали, для другихъ народовъ, всѣ они—одно и тоже. Но сами они отнюдь не сознаютъ себя единымъ цѣлымъ. Населеніе каждой рѣки—само по себѣ и знать не хочетъ другихъ: сиревы ненавидятъ гаволянъ, укры вягровъ, молзичи велетабовъ, дедошане гораловъ, словаки гломачей, сугаморы рады вмѣстѣ съ своими испытанными врагами, римлянами, истребляютъ всѣхъ до единого своихъ собратій эбуроновъ и т. д.

Но, вотъ, насельники одной какой нибудь рѣки выделяются изъ другихъ своей энергіей и предпріимчивостью. Они забираютъ ближайшихъ сосѣдей въ свои руки, съ ними вмѣстѣ завоевываютъ другихъ и заставляютъ ихъ участвовать въ своихъ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ. Всему, что имъ удастся присоединить къ себѣ, сообщаютъ они свое имя, все теперь идетъ подъ ихъ флагомъ. Еще сами отдѣльные насельники, которые вошли въ новый конгломератъ, помнятъ свои имена, но сосѣдніе народы уже знаютъ имя только тѣхъ насельниковъ, которые составляютъ первоначальное ядро зарождающагося государства...

И вотъ, проходить тысяча лѣтъ. На землѣ существуетъ громадная, могущественная имперія. Она раскинулась на половину земного шара, и въ предѣлахъ ея никогда не заходитъ солнце. Съ ея именемъ неразрывно связана идея о колоссальномъ величіи. И каждый, произнося это имя, старается проникнуть въ таинственный смыслъ его. Что оно значитъ? Какимъ образомъ, въ трехъ звукахъ оно выражаетъ необъятныя пространства земель, сотни отдѣльныхъ народностей, сотни миллионновъ людей, колоссальныя арміи, неизмѣримыя рѣки, непроходимыя лѣса, поражающія своимъ величіемъ героическія фигуры его строителей, чудовищныя катастрофы, въ которыхъ оно, казалось погибало, но изъ которыхъ выходило въ ореолѣ всемірной славы.... И все это только младенчество, а нарастающая сила его впереди и только надвигается. Какимъ образомъ все это выражается въ трехъ звукахъ, напимѣрь, такихъ: *Русь?*...

На счетъ этого имени, какъ извѣстно, существуютъ двѣ гипотезы. Первая норманская. по которой варяги-русь пришли изъ Швеціи, по призыву новгородскихъ славянъ. Вторая русская. По этой гипотезѣ названіе Русь происходитъ отъ корня *рус*, который входитъ въ составъ многихъ названій урочищъ въ Россіи. Впервые она была выставлена еще Ломоносовымъ. Основаніемъ же для гипотезы норманистовъ являются:

1, Названіе Днѣпровскихъ пороговъ. По извѣстіямъ Конст. Багрянороднаго, Днѣпровскіе пороги имѣли двоякія названія: славянскія и русскія. Варяго-рускія названія пороговъ, которыхъ славяне, очевидно, не понимали, по мнѣнію Конст. Багр., и даны имъ варягами—русью, т. е. норманнами. Это весьма вѣскій аргументъ въ пользу норманской гипотезы, до сихъ поръ не опровергнутый.

2, Другой аргументъ состоитъ въ томъ, что русь, дѣлавшая набѣги на Царьградъ были мореходы. А такъ какъ славяне сухопутный народъ, то, значить, подѣ именемъ руси они и не могутъ быть понимаемы, а должны быть понимаемы жители Швеціи съ береговъ Балтійскаго моря. Это кажется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что въ Швеціи есть названія, имѣющія корень *рус*. Изъ этого корня объясняется названіе *русъ*, а варягъ производятъ отъ нарицательнаго *вор* война.—

3, И, наконецъ, третьимъ аргументомъ служатъ имена пословъ и участниковъ посольства Игоря въ Константинополь, которыя оказываются все Шведскими.

Норманисты, напр. Куникъ. въ сочин. (1844 г.), О призваніи шведскихъ родовъ“ объясняютъ происхожденіе имени Русь такъ. Въ Шведской провинціи: Упландъ, лежащей противъ Финскаго залива. береговая полоса называется Roslagen. Первая составная часть этого слова происходитъ отъ древне-сѣвернаго *rodhr* „гребля“. Жители этой области Rod-karlar, Rodsmaen, составляли какъ бы мореходныя товарищества; изъ среды ихъ и вышла Русь, призванная Финнами и Славянами. Но это имя Русь. перешло къ Слѣвьянамъ не непосредственно, а чрезъ финновъ, которые слово Rodsmaen сократили въ Ruotsi, Ruossi. а изъ Ruossi у Славянъ вышло Русь, подобно тому, какъ изъ финскаго Suomi—Сумь. Но потомъ и самъ Куникъ отказался отъ этой гипотезы. Однако, подержанный Томсеномъ, Куникъ въ 1875 г. предложилъ другое объясненіе. Онъ указалъ на возможность связи между именемъ Русь и эническимъ прозвищемъ готовъ Preidhgotar, для котораго онъ, однако, возстановляетъ болѣе древнюю форму. Hrôthigutans, что значить—славные готы. Мысль Куника развитъ Будиловичъ. Онъ и исторически и этнологически ставитъ Русь въ связь съ го-

тами ¹⁾, а ея имя съ готской основой hrôth, „слава“, замѣняя, такимъ образомъ, норманскую гипотезу готскою. Но готское hrôth, слава, можетъ быть поставлено въ связь съ словомъ Русь только въ томъ случаѣ, если признать что посредствующимъ звеномъ служило финское названіе Rods' овъ, Ruossi. А при такой постановкѣ дѣла, говорить проф. Браунъ, вопросъ скорѣе осложняется, чѣмъ выясняется. По мнѣнію проф. Брауна, не подлежитъ сомнѣнію, что въ финскомъ наименованіи Rods' овъ, Ruossi, кроется разгадка всего вопроса; эти названія составляютъ фактъ первостепенной важности, съ которыми прежде всего слѣдуетъ считаться, пытаясь объяснить названіе „Русь“ (Брокг.).

По поводу претенціознаго имени „славные готы“ мы въ послѣдній разъ скажемъ, что имя населенія и народа не создается по абстрактному признаку. Мы уже много разъ видѣли неосновательность такого толкованія названій. Соберемъ теперь всѣ вмѣстѣ тѣ названія, которыя истолковываются именно, какъ созданныя по признакамъ, и сопоставимъ съ тѣмъ объясненіемъ, какое даемъ имъ мы.

ИМЯ НАРОДА: СВОЙСТВО: Р Ъ К А:

Сарматы	ящероглазые, вооруженные мечемъ.	Сармата
Скуфь	чашечники	Куфись
Бродники	бродяги	Брда

1) Выше, при объясненіи имени готы, говорилось о томъ, что въ III—VI в. в. восточные готы, Greutungi, занимали территорию Южной Россіи, отъ Дона до Днѣпра; западные готы, Tervingi, отъ Днѣпра до низовьевъ Дуная. Это готское царство и замолняетъ т. н. готскій періодъ Русской исторіи.

Сугамбры	Быстрые на словахъ и на дѣлѣ	Самбра
Маржоманы	пограничные	Мархъ
Крайна (Карны)	крайніе	Корана
Германцы	сосѣди	Гера, Геръ въ Рейнъ
Алеманны	сбродъ	Аллеръ
Лангобарды	долгобородые	Ланъ
Мюгличи	великаны	Мюгла
Велетабы	великаны	Вельтава
Деревичи	лѣсные люди	Дерева
Поляне	полевые люди	Пола (?)
Лехи	люди лѣхи, пахари	Лехъ
Дулебы	дурные люди	Дулеба
Голяды, дь	голытьба	Голядъ
Чудъ	чудаки, чудища	Чудъ (оз.)
Менцоряки	неучтивые	Мещера
Зыряне	назыривающіеся	Зыряна
Славяне	рабы	Слава, Сава
Кривичи вм. Кирбичи	сидящіе въ топяхъ	Кривина, Крива
Тирасы	степняки	Тирасъ
Улучи	у скаль	Лучъ (?)

Дреговичи	въ топахъ	Дрда—Дрга
Вятичи	грубые	Вять (тка)
Саксы	ножевики	?
Балты	храбрые ¹⁾	Балтика ?
Амалы	безупречные ²⁾ или неутомимые герои	?
Франки	свободные	?
Севы	бродячіе	Севское оз.
Кимвы	бойцы, разбойники	?
Вандалы	?	Ванда
Доряне	копьеносцы	?
Ахейцы	благородные	Ахюсь

Итакъ, это прозвища народовъ за разныя „качества“, которыя водились за ними: бродяжничество, долгобородость, великанство (орясы), неучтивость, чудачество, страсть называться, рабы наклонности, боячество (голь), грубость, хулиганство (ножевики) и пр. и пр.

А вотъ названія народовъ и нѣкоторыхъ городовъ по героямъ, отъ которыхъ они ведутъ свое начало.

НАРОДЪ или ГОРОДЪ: Г Е Р О Й: Р Ъ Б А:

Датчане	Дань	?
Англы	Ангуль	Ангель

1) Веберъ. Всеобщ. Ист. Т, IV стр. 450.

2) Тамъ же.

Булгаръ	Булгаръ	Волга
Буртасы	Буртасъ	Буртасъ
Радимици	Радимъ	Радома
Вятичи	Вятокъ	Вятка
Берендеи	Беренди	Берендо
Дулебы	Дулепъ	Дулеба
Куманы	Куманъ ¹⁾	Кума
Скиѡы	Скиѡъ	Куѡисъ
Лехи	Лехъ	Лехъ
Хрудимъ	Хрудъ	Хрудима
Краковъ	Кракъ	Кракова?
Ростовъ	Ростъ	Росто оз. ²⁾
Кіевъ	Кій	Кія-на
Руса	Русъ	Руса, Русь.
Варшава	Варшъ	?

1) Для всѣхъ очевидно, что названія донцы, уральцы, кубанцы, терцы происходятъ отъ рѣкъ Донъ, Уралъ. Кубанъ, Терекъ; почему же для Кумановъ такая привилегія, что имъ недостаточно прозаической причины ихъ имени въ видѣ названія рѣки, а требуется въ видѣ особый „предокъ“.

2) Судя по тому, что названіе Которость переходить въ Которосль, т. е. стъ въ слъ, можно думать, что и названіе озера Росте можетъ переходить въ Росло. Отсюда могутъ происходить такіе названія, какъ Рослава, Рославль, Ярославль, р. Ярославка въ р. Польной Воронежъ.

Могилевъ	Могила	?
Колывань	Колывань	?
Игумень	игуменья	Игумна
Тагай	Тагай (мурза)	Тагай
Тула	Тайдула	Тула
Гдовъ (Вдовъ)	вдова	Гдова
Кокуй	кукушка	Кокуй
Сапожокъ	сапогъ	Сапожва
Москва	мостки	Москва
Чухлома	чухъ-ломать	Чухлома оз. ¹⁾
Троки	второчить	Троки оз.
Скопинъ	скопа ²⁾	?
Вилькомиръ	Вилькъ (волкъ) и мерга (ребенокъ)	Вилькомирь ³⁾

1) А была еще Новгородская волость, называвшаяся Чухчелема. Соловьевъ Т. V стр. 25. Вѣр.; это та же Чухлома.

2) Скопинъ названъ такъ, будто бы потому, что надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ суждено было стоять вѣдѣствіи городу, нѣкогда летала скопа, (родъ ястреба): отрицать такого случая невозможно.

3) По Брокг. названіе Вилькомиръ происходитъ отъ литовскихъ словъ: вилкъ, волкъ, и мерга, ребенокъ. Конечно, это словопроизводство, вродѣ Сапожва—сапожокъ. Городъ стоитъ на ручьѣ Вилкомиръ, при впаденіи его въ Свенту. Этимъ все и объясняется. Названіе рѣки Свенты признается за славянское и значить, будто бы святая. И это сближеніе, конечно, ошибочно. Есть р. Свента, а есть тамъ же просто Вента; есть Коржента. Объясненіе даетъ баронъ Врангель. (Брокг., К. В.). Онъ же даетъ объясненіе названія при-

Гледень

глядѣть ⁴⁾

?

Сундырь

сундѣрь, палати Сундырь.

Вотъ какіе разнообразныя поводы и обстоятельства приходилось измышлять, чтобы объяснить происхождение, въ концѣ концовъ лишь очень небольшого числа названій городовъ и племенъ. Искусственность и вычур-

тока Виндавы—Вирвиты. Вирвита, говоритъ онъ, (Брокг. р. Виндава) очень извилиста, почему и названа Вирвита, что, по жмудски, значить „веревка“. Это точъ въ точъ какъ Витьба названа, будто бы, потому, что „вьется“, Яхрома я-хромая, Ягорба я-горбата. Непрядва „не перепринешь.“

4) Название происходитъ, будто бы, отъ глядѣть; но въ Пермской губ. есть деревня Гледенева см. Бркг. Финно—угорск. племя. Стр. 11.

Такъ какъ мнѣ больше не придется говорить о названіяхъ городовъ, то я позволю себѣ перечислить нѣкоторые названія здѣсь, чтобы они не ушли изъ виду.

Брягинъ, историч. гор., см. Атл. Замысловск.; рѣка Брагина, Брага, Брга, Брда.

Броды, р. Бродъ, Брдъ.

Горынь—градъ, р. Горынь.

Корчъ, р. Корчъ (Корчикъ), срав. Торчъ; также Барчъ въ Одеръ. Первоначальное имя всѣхъ, вѣр., было. Корга, Торга, Барога.

Гор. Сеченъ не происходитъ ли отъ р. Сечна.—Сечена? Р. Сѣчна см. Бркг.: Іаковъ Марковичъ, подлут. 26, стр. 617.

Отмѣчу здѣсь еще производство одной фамиліи, о которой пропущено выше, именно, Левашевы. По Брокг. она происходитъ отъ нѣмчина, Карла Дола, выселившагося въ Исковъ, а затѣмъ переселившагося въ Тверь, къ вел. кн. Александру (1324 г.). Правнукъ этого нѣмчина, Александръ, носилъ прозвище Левашъ и былъ предкомъ Левашевыхъ. Но почему онъ носилъ прозвище Левашъ? Дворянскій родъ Левашевыхъ есть въ Вологодской губ. А надо замѣтить, что въ Тотемск. у. есть рѣки: Левашъ, впад. въ Ильзу, прит. Тотьмы, и Левашъ въ Сухону. Вблизи этой р. есть и погостъ Левашъ. немного южнѣе дер. Левашъ и, м. б., болото Левашъ. Не составляли ли эти Левани вотчины предковъ Левашевыхъ?

ность всѣхъ этихъ выдумокъ, если собрать ихъ всѣ вмѣстѣ, выступаетъ съ полной очевидностью. А вѣдь все старались обставить объясненія, какъ можно логичнѣе.

Кромѣ шведскаго источника, слово Русь пытались объяснить изъ славянскаго, литовскаго, иранскаго, финскаго и венгерскаго языковъ; привлекали сюда сарматскихъ роксолановъ, но все безуспѣшно (Бркг).

Подойдемъ къ объясненію этого имени „Русь“ и мы, съ нашимъ принципомъ попытаемся произвести его отъ имени рѣки. Какая же это рѣка?

Въ сѣверной части Псковской губ. находится небольшое озеро Русское. Если отбросить славянскій суффиксъ прилагательнаго скій, ское и возстановить финское названіе озера въ болѣе простой, первоначальной формѣ, то получится Русь или Русь. Въ недалекомъ разстояніи отъ него, на сѣверовостокъ, начинается рѣка, которая, по имени этого озера, называется Русь. На картѣ Стрѣльбицкаго, л 27, начало ея находится въ 17-ти в. отъ озера, по прямому направленію на сѣверовостокъ. Но въ древности она, несомнѣнно, прямо вытекала изъ озера ¹⁾. На это указываетъ часть теченія, длиною около 8 верстъ, какъ разъ въ промежуткѣ между озеромъ и нынѣшнимъ началомъ рѣки. Такъ какъ здѣсь сплошныя болота, то можно думать, что и нынѣ рѣка начинается изъ озера, течетъ подъ моховымъ покровомъ, потомъ выбивается на поверхность, течетъ около 8 верстъ, опять скрывается подъ моховымъ покровомъ и затѣмъ Русь окончательно выбивается на свѣтъ божій и такъ течетъ до своего впаденія въ р. Полисту, которая беретъ начало тоже изъ озера, называемаго Полисто, на югозападъ отъ оз. Русь. На сѣверовостокъ отъ оз. Русь, восточнѣе русла рѣки Русь, находится

1) О пересыханіи и укороченіи рѣкъ см. Соловьевъ Т. I, стр. 29, прим. 2.

одноименное съ большимъ озеромъ, Чудь, малое озеро Чудь. На картѣ Новгородской и Псковской г.г., въ Сл. Брокг., на Генеральной картѣ Европейской Россіи, въ атласѣ Маркса, изданномъ подъ редакціей покойнаго проф. Петри и Шокальского и, наконецъ, въ Историч. атл. Замысловскаго рѣка Русь, конечно, не названа. Очевидно, никто не придаетъ ни малѣйшаго значенія этому имени. Нынѣ эта Русь называется *Порусья*. Но это, конечно, искаженное названіе. Въ старину этимъ именемъ, Порусье, вѣроятно, называлась не самая рѣка Русь, а мѣстность по рѣкѣ Руси; какъ существуютъ названія: Лвина—Подвинье, Днѣпръ—Приднѣпровье, Волга—Поволжье, Шохна—Попехонье, Онега—Обонежье, Цна—Верхоценье, Теча—Верхотеченье, Нѣманъ—Попѣмонь, Сула—Посулье, Бугъ—Побужье, Десна—Подесенье, Семь—Посемье, Рось—Поросье, какъ тутъ же есть терминъ Озеро-Паозеры (жители западнаго берега Ильменя) также есть и Русь-Порусье. Въ послѣдствіи по мѣстности Порусье стали называть самую рѣку Порусья.

Названіе рѣки Русь, какъ и остальныхъ рѣкъ, конечно, финское, и оно не представляетъ чегонибудь необычайнаго, такъ что бы являлся поводъ искать въ немъ какогонибудь особеннаго таинственнаго смысла и значенія, преимущественно предъ другими рѣками. Рѣкъ съ финскими названіями, весьма близкими къ этому, или прямо созвучными и, несомнѣнно, одинаковыми по корню, имѣется на русской территоріи очень много. Напримѣръ:

Несь. въ Мезенскій заливъ, Мркс. 17.

Кесь (Кесь-ма) въ Мологу, Мркс. 20.

Дусь, вмѣсто Дуся, озеро Мркс, 19.

Кусь. въ Немду, Стрлб. 17.

Усь, Мамадышск. у. и Усьва.

Гусь, Владимирск. г. Мркс. 21.

Сясь

Сось; Сосья; Сосьва.

Весь, озеро, (Бело-озеро).

Песь, въ Чагодоцу. прит. Мологи, Мркс. 20.

Рось, въ Нѣманъ, изъ оз. Россо.

Рось, въ Днѣбрь.

Рось-ка, въ Россъ.

Какъ упоминалось выше, и на западѣ существуютъ названія, корень которыхъ составляетъ *рус*, а именно: Руссь, въ Дунай и Руссь, нижнее теченіе Нѣмана.

Однако, въ виду того, что въ другихъ мѣстахъ существуютъ названія: Русса (Волоколамскаго уѣзда), Неруса, Таруса, Поруса, Друсса, Усса, можно допустить, что рѣка Порусья въ древности называлась Русса; въ такомъ случаѣ, озеро называлось Руссо.

На нижнемъ теченіи этой рѣки, при впаденіи ея въ Полисту, стоитъ одно изъ древнѣйшихъ русскихъ поселеній Русса. Если въ глубокую старину рѣка называлась Русса, то, значить, поселеніе въ точности сохранило старинное имя рѣки.

Населеніе, жившее по рѣкѣ Русь, конечно, должно было носить имя *Русь*. Но если рѣка называлась Русса, то названіе населенія, въ собирательной формѣ, какъ, Емь, Сумь, Сернь, Водь, (вм. Вожане), тоже должно быть, *Русь*, вм. Руссы.

Вотъ на этой рѣкѣ Руси, вѣроятно, и возникло названіе населенія Русь, которое впоследствии и перешло на наше государство ¹⁾.

1) Неизвѣстно, какъ древніе славяне выговаривали это фінское имя р. Русь. Предполагая, что звукъ *у* они произносили съ юсомъ, какъ онъ, можно допустить, что они произносили это имя Ронсь. Посовой звукъ онъ, вм. у (юсь) нынѣ исчезъ, но изрѣдка его можно чувствовать въ произношеніи нѣкоторыхъ людей. Автору случалось слышать людей, которые гнусавили такъ, что, напримѣръ,

Другое имя, которое для насъ неразрывно связано съ именемъ Русь—это Варяги.

Слово Варяги до сихъ поръ производять; отъ Warg, werg (лат. ferox), волкъ, слѣд. жестокий, въ переносномъ смыслѣ бродяга, разбойникъ между звѣрями; производять отъ англ. War война отъ славянскаго слова варяю, предваряю, значить=старожилъ; наконецъ, отъ русскаго слова врагъ ¹⁾. Но мы и это имя попробуемъ произвеести отъ рѣки.

Съ запада впадаетъ въ Ильмень рѣка Варяжа или Варяжа. Такъ какъ звукъ *ж* получился здѣсь чрезъ смягченіе первоначальнаго *г*, то, значить, древняя чисто финскія форма названія рѣки на *га* была Варяга. и, можетъ быть, Варенга. Рѣка Варяга беретъ начало изъ озера Вяжецкаго (Бркг). Названіе озера, Вяжецкое, конечно, тоже не первоначальное; если отбросить русскій суффиксъ *цкое* и возстановить древнюю форму, руководясь именемъ рѣки, то названіе озера должно быть Варяко, Варяго и, м. б, Варенго.

И это названіе озера, Варяго, и вытекающей изъ него рѣки, Варяга, Варяжа, Варенга, не составляетъ рѣдкости для русской территоріи. Оно повторяется во многихъ мѣстахъ. Такъ въ Гороховецк. у. есть озеро Варягское, т. е. Варяго; изъ него беретъ начало р. Люлихъ, притокъ Оки (Стрлб, 72). Въ Горбатовск. у. Нижегород. г., на правомъ берегу Оки, близъ с. Павлова,

слово пойду у нихъ выходило „пойдон“

Пыль для насъ непонятны юсы, потому что измѣнилось русское произношеніе. Но въ старину юсы, очевидно, въ точности изображали живой говоръ. Пыль непонятно и славянское начертаніе звука *у*, въ видѣ *оу*, а старину онъ, очевидно, въ точности соответствовалъ выговору. Да и нынѣ у людей сильно окающихъ слышится въ произношеніи поушоль. вм. пошоль.

1) Сол. Ист. Росс. С. I стр. 96.

есть пристань Варезъ; первоначальная финская форма имени этого села должна быть Варягъ. Здѣсь есть какая то рѣчка, но у Стрѣльбицкаго, л. 72, она не названа. Не называется ли она Варяга? Въ Западный Бугъ, съ лѣвой стороны, впадаетъ какая то рѣчка, на которой стоитъ селеніе Варенжъ, т. е. Варенгъ, Варягъ; м. б., и самая рѣчка называется Варенга. Затѣмъ, существуютъ двѣ рѣчки Варенги, впадающія въ Сѣв. Двину съ правой стороны въ Шенкурск. у.: Верхняя Варенга и Нижняя Варенга. Срав. также названія: Яренга, Уренга, Тавренга (уменьшительное Таврежка и населеніе Таврежане).

Рѣка Варяга, впадающая въ оз. Ильмень, до села Мостницы судоходна, имѣетъ 100 саж. ширины: въ 1889 г. по ней отпущено товаровъ 49000 пудовъ (Бркг). Эта широкая, годная для судоходства и спокойная, какъ длинная гавань при бурномъ озерѣ, рѣка Варяга, конечно, была очень удобна для поселенія.

Населеніе, жившее на этой рѣкѣ, Варягѣ, Варенгѣ, не могло носить никакого другого названія, какъ только Варяги, Варенги, Варяжане, Варягари, Варенгары—Waranger.

И вотъ, эти рѣки, Варяга и Русь были, вѣроятно, родиной отважной горсти славянъ Варяговъ—Руси. Если „Пещаньци“ (Радимичи) подали поводъ какому то воину древности сказать о нихъ блестящій каламбуръ „Пещаньцы волчья хвоста бѣгаютъ“ ¹⁾, то въ нравахъ этой Варяго—Руси было въ серьезныхъ случаяхъ не подавать повода къ насмѣшкамъ, а лучше лечь костями, „мертвѣи бо срама не имуть.“

1) Каламбуръ, какъ извѣстно, состоялъ въ томъ, что „Волчій Хвостъ“ былъ грозный воевода кн. Владиміра Владиміръ пугалъ имъ не однихъ Пещанцевъ, да ужъ къ слову то они подвернулись.

Сплотивъ около себя наиболѣе отважные элементы, эти Варяги—Русь, по Великому водному пути начали предпринимать на лодкахъ набѣги на югъ. Подъ этимъ именемъ, Варяги—Русь, они заявили о себѣ на берегахъ Чернаго моря уже очень давно, гораздо раньше Олега и Святослава. Въ существѣ дѣла, это были набѣги, подобные набѣгамъ ушкуйниковъ, но Варяги—Русь не носили и не могли носить такого названія, потому что были съ рѣкъ Варяги и Руси.

Еще раньше ихъ спустились по тому же водному пути и осли на среднемъ теченіи Днѣпра, въ окрестностяхъ Кіева, славяне, сидѣвшіе на р. Пола, Поляне или Поли (см. выше), и Варяги—Русь подчинили ихъ себѣ, подъ власть Руси. Скоро это имя „Русь“, какъ государственное, укрѣпилось за Кіевскою областью, которая въ теченіи долгаго времени и составляла собственно Русьскую землю.

Сосѣди этой отважной Варяго—Руси были не менѣе предприимчивые *ушкуйники*. Родиной ихъ была, вѣроятно, р. *Оскуя*, притокъ Волхова. На р. Оскуѣ (Ошкуѣ), вѣроятно, издавна принятъ былъ мѣстный типъ лодки, которая называлась оскуй или *ушкуй*, подобно тому, какъ и нынѣ суда опредѣленнаго типа, выработанныя на данной рѣкѣ, называются по имени рѣки. Напримѣръ:

С У Д Н О:	Р Ъ К А:
Коломенка	Коломна
Клязьменка	Клязьма
Унжакъ	Унжа
Тихвинка	Тихвина
Маріинка	Маріинская система

Бѣляна	Бѣлая ¹⁾
Дубассы	Дубисса (прит. Нѣмана).
Двинка ²⁾	Двина
Днѣстровка	Днѣстръ
Гусяна	Гусь ³⁾
Бѣлозерка	Бѣлоозеро
Ижемка	Ижма
Брянка ⁴⁾	Брынъ
Кубинка	Кубина
Тезянка	Теза ⁵⁾
Жигань ⁶⁾	Жигань (?)

Кромѣ того, существуютъ: лодка съ Сухоны, съ

1) По не отъ слова Бѣлый.

2) 3-хъ парная или 6-ти весельная лодка, плавающая по Сѣв. Двинѣ (Брокг.).

3) Брокг.

4) По Днѣпру.

5) Р. Теза, Влад. губ.; см. с. Шуя (Брокг.).

6) На жиганахъ поднимаютъ товары, отправляемые изъ внутреннихъ губерній на Печору (мука, крупа, толокно, солодъ, мыло, веревки, посуда, свѣчи, сукна, холстинки, чай, сахаръ и проч.) вверхъ по Камѣ, Вишерѣ, Колвѣ. Вышерѣ, Чусовскому озеру и Березовкѣ (Пермск. губ.) до устья р. Еловки (с. Усть-Еловка). Здѣсь жиганы на двѣ трети облегчаются, товары перекладываются въ паузки и идутъ дальше по р. Вогулѣ до волока. По Печерскому волоку (4 вер.) товары, (а прежде и суда) перевозятся на лошадахъ до р. Волосны (ницы) и по ней спускаются въ Печору. (Брокг. Березовка, Жигань).

Западной Двины, бударка съ Урала, сойма Ладожская ¹⁾, холмогорскій карбасъ (а лайба?).

Вотъ такъ же отъ рѣки Оскуи названа въ старину лодка оскуй, искаженное ушкуй.

На этихъ то *ушкуяхъ* Оскуяне, или ушкуйники, совершали свои походы на Каму, Вятку, Оку и т. д. и постепенно завоевали восточныя финскія племена и колонизовали ихъ земли, какъ люди, жившіе по р.р. Варягъ и Руси, Варяжане или Варяги и Русь, завоевали югъ, кievскія мѣста.

И не хочу этимъ сказать, что все ушкуйники были непременно съ р. Оскуи, но что первоначальные выходцы, которые сдѣлали имя ушкуйника нарицательнымъ, были съ р. Оскуи, Ошкуяне, Оскуй, и что замашки ушкуйниковъ, вообще были типичны для оскуянина, какъ, впрочемъ, въ одинаковой степени, и для Варяго-Руси. Названіе *ушкуйника* обыкновенно принимается, какъ синонимъ *разбойника*. Но это слишкомъ односторонне. Ушкуйникъ въ такой же степени цивилизаторъ, какъ и Варяги-Русь. Вся разница въ томъ, что излюбленные мѣста для походовъ однихъ былъ югъ, а для другихъ востокъ. Ушкуйники не половцы, которые, ограбивъ мирныхъ жителей, уводили ихъ въ плѣнъ и уносили съ собой имущество. Они основывали новые города. Стоитъ прочесть основаніе ими хотя бы Вятки, ²⁾ Устюга, Холмогоръ, Колы, которая уже въ IX в. была союзницей Новгородцевъ, т. е. ушкуйниковъ.

1) Лодка безъ долбленаго днища, изъ отдѣльныхъ досокъ, сшитыхъ еловыми вицами (тонкими прутьями), сохранила свою конструкцію со временъ новгородцевъ. Употребляется въ сѣверномъ бассейнѣ и по всему сѣверу.

2) Въ 1174 году ушкуйники, основавъ Вятку, „составили маленькую республику, независимую въ теченіе 278 лѣтъ, наблюдавъ обычаи новгородскіе“. Карамзинъ, Ист. Рос. Рос. Г. III гл. 1

Разсмотримъ ближе тѣ основанія, на которыхъ думаютъ утвердить норманисты свою гипотезу и прежде всего имена днѣпровскихъ пороговъ.

Что касается пороговъ, то это только одно недоразумѣніе, что они носили варяжскія, т. е. шведскія названія. Если Константинъ Багрянородный не понималъ истиннаго источника названій этихъ пороговъ, то нынѣ, мнѣ кажется, въ этомъ можно бы разобраться.

Славянскія названія пороговъ именно и даны имъ Варягами-Русью, Полянами и проч., а то, что Константинъ Багрянородный считалъ за Варяжскія, т. е. Норвежскія названія, — это суть тѣ финскія названія, съ которыми мы имѣемъ дѣло на протяженіи всей этой книги.

Интересно въ этомъ отношеніи мнѣніе Татищева, который говоритъ:

„Имена пороговъ Русскіе и Славенскіе изрядно Императоръ (Константинъ Багрянородный) различилъ; ибо тогда Русскій языкъ былъ сунцій Сарматскій, ни мало Славенскому и нынѣшнему нашему подобенъ, но при первомъ порогѣ знатно Русы Славенское употребляли.... О сихъ порогахъ описыватели новые разнятся: въ Польской ландкартѣ Радзивилловской объявлено девять, яко Кодакъ, Будило, Волны, Звени, Ненасытець, Сурскій, Волновъ, Забора, Таволжаной или Лимень; въ картѣ 1737 г. войны Турецкой, которая исправнѣе другихъ, слѣдующіе 13: Кудакъ, Сурскій, Луганъ, Звонецъ, Волны, Ненасытець, Синя Лука, Таволжаной, Будило, Лисной, Волной, Стерникъ и Забора; въ Большомъ Чертежѣ, § 141, положено 14 пороговъ, яко Кудакъ, Звонецъ, Сурской, Лаханной, Стрѣльней, Княгининъ, Несытець, Воронова забора, Волнегъ, Будило, Лучной, Таволжаной и Ълякова забора (Татищ. Ист. Россійск., кн. перв., г. перв., стр. 219).

Итакъ, порядокъ названій пороговъ въ разныхъ

документахъ различенъ. Мы будемъ держаться, въ отношеніи порядка названій 10-ти верстной карты Стрѣльбицкаго, и противъ каждаго названія помѣстимъ однокоренныя, не соблюдая послѣдовательности, въ которой они перечислены выше. Тогда получимъ слѣдующую таблицу;

Карта Стрѣльб.:	Кн. Бол. Чертеж. ¹⁾	Пол. Ланд. карта:	Кар. 1737 войны тур.	Финскія имена р. р:
1. Койдакъ	Кодакъ	Кодакъ	Кудакъ	Кодакъ?
2. Сурскій	Сурской	Сурской	Сурскій	р. Сура
3. Лоханскій	Лоханскій	—	Луганъ	Лугань?
4. Стрѣличья забора	Стрѣльчей	Забора	Стерникъ	Стрела?
5. Звонецъ	Звонецъ	Звени	Звонецъ	—
6. Тягинскій	—	—	—	—
7. Ненасы- тець	Неясы- тець	Ненасы- тець	Ненасы- тець	Неясить
8. Воронова забора	Ворона забора	—	—	р. Ворона?
9. Волнигскій	Волнегъ	Волновъ	—	р. Волнига
10. Будиловскій	Будило	Будило	Будило	—
11. Таволжан- скій	Тавол- жаной	Тавол- жаной	Тавол- жаной	Таволга
12. Лишній	Лычной	Лисной	—	р. Лисна
13. Вильный	Вольный	—	Волны	Волняна

1) Кн. Больш. Черт. Изд. Спасскаго, 2846 г.

Итакъ, вотъ какія названія:

1) Койдакъ или Кодакъ, очевидно, финское: сравни вышеприведенныя имена рѣкъ: Аркадакъ, Коротоякъ, Коломакъ, Кумаъ, Куганаъ, Сагайдакъ, Тогамликъ, Кагамликъ, Чертомликъ и т. д.

2) Сура, противъ рѣки Суры: сравни всѣ финскія названія рѣкъ на *ра* и много рѣкъ именно этого названія.

3) Порогъ Лоханъ. Названіе, конечно, не отъ русскаго слова лаханъ, какъ наивно объясняется въ Слов. Брокк.; это стоитъ кола-Ивана; названіе чисто финское: сравни всѣ финскія названія на *нь*: Лобанъ. Холанъ, Лопанъ, Хонъ, Шехонъ и т. д. Въ картѣ 1737 г. войны турецкой онъ называется Луганъ: сравни Луганъ, Саксаганъ и т. п.

4) Стрѣличья забора, Стерникъ; вѣроятно, искаженное названіе: вспомнимъ назв. рѣкъ Остеръ, Стрела.

5) Звонецъ, Звени—тоже, вѣроятно, искаженное.

7) Ненасытецкій, иначе Разбойникъ Дидо. Названіе Ненасытецкій, какъ будто, похоже на русское слово, ненасытный. Но у Конст. Багрянороднаго онъ называется Neaset; въ Древней Россійской Идрографіи Неясытець ¹⁾. Карамзинъ принимаетъ названіе Нейсать, производя его отъ птицы неясать. Но это ошибочно. Названіе, очевидно, финское, подобно многочисленнымъ названіямъ водныхъ урочищъ: Сить, Весигъ, Исеть, Беседъ и проч.

8. Ворона забора; названіе отъ рѣки Ворона. См. выше всѣ одинаковыя финскія названія рѣкъ. Ворона Воронегъ, Вороначъ, Воронажъ.

9) Порогъ Волнига, иначе Внукъ. Волнига, оче-

1) Кн. Больш. Черт., стр. 89.

видно, финское названіе: сравни всѣ названія рѣкъ съ окончаніемъ на *ga*.

10) Будиловскій. Въ тѣхъ мѣстахъ обычно названіе „буда,“ напр: Середина — Буда, Буда Марчихина, Великія Будища, Будища Лютинскія, Буды Рыбинскія; существуетъ рѣка Будъ, Оханскаго уѣзда. Все это указываетъ на возможность финскаго корня и для названія „Будило.“

11) Порогъ Таволжанскій. Первоначальное названіе, очевидно, Таволга—финское.

12) Порогъ Лишній, Лычной, Лисной, противъ рѣки Лишняя. Названіе рѣки, очевидно, искаженное на русскій ладъ финское, можетъ быть Лисна; сравни: Дисна, Дабысна, Лесна, Подельсна и т. п.

13. Порогъ Вильный, Волной. Вѣроятно, искаженное финское названіе, вродѣ Волна, Волняна, Волнига и т. п.

Въ той же мѣстности можно указать слѣдующія финскія названія: с. Огрень, которое стоитъ предъ самыми порогами, въ устьѣ рѣки Самары; рѣка Самара; рѣчка Москва (вка), р. Орель; Кичкасъ, Кичкасская переправа; это чисто мордовское названіе, подобныя которому, и прямо тождественныя, встрѣчаются въ Симбирской, Казанск., Пензенск. губерніяхъ.

Кромѣ перечисленныхъ выше пороговъ, на Днѣпрѣ, есть еще порогъ Кобелякъ, немного выше Орши. Названіе порога тоже финское, см: рѣка Кобелякъ (Брокгаузъ, Днѣпръ и Стрѣльбицк., лист. 29).

Приведемъ, для сравненія, несомнѣнно финскія названія пороговъ на рѣкахъ: Волховѣ, Великой, Метѣ и Западной Двинѣ:

а) На Волховѣ: Пчевжа (Щевскіе, вм. Пчевжскіе пороги, рѣка Пчевжа,) Волховскіе, Ладога (Ладожскіе),

б) На р. Великой: Колбжа, Тукова, Выбуть.

в) На р. Мстѣ: Выпь, Вязь, Гверста, Егла, Вить.

г) На Зап. Двинѣ: Двинь, Кресла, Осетръ (Осьтръ), Коплава, Верхн. и Нижн. Крива, Звонъ, Руба, (Солодк. и Тихая; самая Двина нѣкогда наз. Руба, Rubo, см. Гербершт. стр. 207), Дуба, В. и Н. Клава, Нероль, Перекагрышъ (срав. Ягрышъ, Калдышъ, Брадижъ, Кеггумъ, Огеръ, очев., назв. по р. Огеръ, иначе Угръ, црав. прит. Двины—все, очевидно, финскія названія.

Это и понятно. Названіе порога является, прежде всего, не характеристикой его свойствъ, а указаніемъ мѣста, гдѣ порогъ находится. Если онъ находится противъ, или вблизи устья, какого нибудь притока (рѣки, или ручья), то всего естественнѣе напомнить его мѣсто, назвавъ имя притока. Это имя вполнѣ точно укажетъ пловцамъ, къ какому моменту они должны быть готовы встрѣтить опасность. Потому то пословица на Зап. Двинѣ: „Креславка—молодцамъ поправка,“ представляетъ вполнѣ опредѣленное указаніе на мѣстность. Съ теченіемъ времени, порогъ принимаетъ имя рѣчки, противъ которой онъ находится, т. е, другими словами, мы должны имѣть пороги съ финскими названіями, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ. Напротивъ, такое названіе порога, какъ „Несупи,“ будто бы отъ словъ не спи, бодрствуй, ничего не говоритъ, въ какой моментъ, не спать?

Еще хорошо, что Днѣпровскіе пороги имѣли по два названія: финское и славянское, а мы вотъ и нынѣ, чрезъ 1000 лѣтъ послѣ Константина Багрянороднаго, не находимъ въ Россіи славянскихъ названій рѣкъ, а все только финскія. Это, конечно, понятно. Порогъ перекрестить, всетаки, можно, хотя и не легко. что показываетъ живучесть ихъ финскихъ названій, а какъ перекрестить Волгу, Двину, Днѣпръ и проч?

Обратимся къ тому положенію, что Варяги—Русь были мореходы, а славяне—сухопутные люди. Но такое мнѣніе означаетъ только недостаточно яркое представленіе о древнемъ бытѣ славянъ и, вообще, населенія, по крайней мѣрѣ, двухъ третей русской территоріи.

Во первыхъ, Русь были вовсе не мореходы *корабелы*, а только рѣчные люди—*лодочники*. Всѣ они съ ранняго дѣтства выросли на большихъ, иногда прямо огромныхъ, полноводныхъ, рѣкахъ, и на озерахъ, похожихъ на маленькія моря: Ильмень, Ладога (Нево) Весь (Бѣлое), Плесо (Переяславское), Чудь, Онега, Вожа (Чаронда). Кубинно, Лачо, Неро (Ростовское) и т. д., и вода была ихъ стихія. Поэтому, въ дѣлѣ рѣчного плаванія и постройки разнообразныхъ быстроходныхъ рѣчныхъ судовъ—это были великіе мастера. Стоить поплавать по быстрымъ порожистымъ рѣкамъ сѣвера съ сѣверянами, чтобы понять, что за безстрашные и отважные виртуозы въ дѣлѣ рѣчного плаванія были Варяги, Русь, Ушкуйники и т. п. ¹⁾ На чемъ являлись Варяги-Русь въ Константинополь? На лодкахъ, на которыхъ они шли вдоль береговъ. Развѣ это мореходы? Это, конечно, рѣчные люди. Въ противномъ случаѣ, и степныхъ запорожцевъ, этихъ полумодей-полуконей, надо назвать мореходами.

Итакъ Варяги, Русь, Окуяне и т. п. были только рѣчные люди. Но плавать по такимъ рѣкамъ какъ Волховъ, Двина, Днѣпръ, Волга и такимъ сѣерамъ, какъ Ильмень, Ладога и проч. нужно умѣнье, а что бы совершать такіе походы на Каму, Вятъ, Сѣв. Двину, Вол-

1) По свидѣтельству Ибнъ-Даста. Руссы на водѣ и на корабляхъ были очень опытные. См. Хвольсонъ, извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ, стр. 149. А Ибнъ-Даста могъ говорить только о Русскихъ, приплывавшихъ на лодкахъ къ городу Итиль, нынѣ Астрахань.

гу, Днѣпръ, какіе дѣлали Ушкуйники,—для этого нужна огромная энергія и настойчивость, которыми эти люди и обладали въ высшей степени.

О водныхъ путяхъ, да и то о какихъ нибудь трехъ системахъ въ нынѣшнія времена слышать только дѣти въ 10 лѣтъ, а затѣмъ все забываютъ о нихъ.

Въ старину же всякій не бросовый человѣкъ ходилъ по нимъ изъ одного конца Россіи въ другой, съ Ильмена на Днѣпръ, или на Вятку, Каму, Волгу. Оку, на Двину и Вагу и т. д. . Вѣлкому приходилось потаскать по волокамъ лодки и товары, и потому спина всякаго на старости очень хорошо помнила ихъ ¹⁾.

Отъ нихъ болѣла спина у князя дружинника и всехъ ратныхъ людей, которые полжизни проводили съ нимъ въ походахъ по рѣкамъ и волокамъ; болѣла спина у торговаго человѣка, гостя новгородскаго и его молодцовъ; у каждаго, кому не сидѣлось дома, и кто искалъ новыхъ земель, т. е. у всехъ, уходившихъ на новыя мѣста: на Днѣпръ, на Каму, на Вятку, Двину, Волгу и

1) Вотъ эти пути (см. Брокгаузъ, а дополненія по картамъ):

1) **Варяжскій водный путь.** Финскій з., р. Нева, оз. Иево, Волховъ, оз. Ильмень, р. Ловать, волокъ (земли Кривичей), р. Зап. Двина, волокъ, р. Днѣпръ, Черное море. Ильменскіе славяне могли придти на свои мѣста этимъ путемъ: Балтійское м., Зап.-Двина, волокъ, Ловать; или Финскій зал., Волховъ. По Зап. Двинѣ могли подняться вверхъ и осѣсть на рѣчкахъ Кривѣ и Кривинахъ (Кривичи); тѣмъ же путемъ могли зайти и Леты (а Винды?).

2) **Новгородско-Кіевскій водн. путь.** Часть Варяжскаго.

3) **Изъ Новгорода на Сѣверную Двину, Каму, Мечору за Уралъ.**

А, На Сѣв. Двину: Ильмень, Мста, волокъ, Кобожя, Молога, Волга, Шехонь, волокъ, Порозва, оз. Кубино. Сухона (Верхняя или Окольная, и Нижняя или Великая), Двина. Окольная Сухона представляетъ большую извилистую петлю Сухоны, съ узкимъ перешейкомъ въ 250 саж. Перешеекъ этотъ перерытъ еще въ

т. д. Всѣ хаживали на лодкахъ по рѣкамъ и тасткали свой грузъ и лодки чрезъ волока. Хорошіе это были пути и въ тѣ времена полноводные, и только всѣхъ мучили волока.

1339 г. по распоряженію кн. Глѣба Бѣлозерскаго.

Б. На Каму. Пройдя предыдущій путь, поворачивали на Вычегду, Сѣв. Кельтму, волокъ, Южная Кельтма, Кама.

В. На Печору. Тотъ же путь: Вычегда, Южн. Мылва. волокъ, Сѣверная или печорская Мылва, Печора.

Или: Вычегда, Чер-Вычегда (верховье Вычегды), волокъ, Черъ-Ижма, Ижма, Печора.

Г. Съ Печоры на Каму: Волосна, волокъ, р. Вогула, Вышера, Колва, Вишера, Кама.

Д. За Уралъ: Съ Печоры: Щугоръ, Илычъ, волокъ, Сосва, Обь. Или болѣе сѣверный путь: Печора, Уса, Елецъ, волокъ Собь, Обь.

Ермакъ шелъ за Уралъ третьимъ путемъ:

Волга, кама, Чусовая, Серебряная, волокъ, Жеравля, Баранча, Тагиль, Тура, Тоболь.

4) **Изъ Новг. въ Бѣлое Море.** Волховъ, оз. Нево (Ладж.), р. Свирь, оз. Онего, р. Водла, р. Черева, волокъ (6 верстъ), р. Поча, Почозеро, Поча, Кенозеро, Кена, Онега. Объ этомъ пути упоминается уже въ Уставн. гр. 1137 г. Но, конечно, онъ былъ извѣстенъ въ болѣе глубокой древности. Значеніе же свое для доставки грузовъ онъ сохранилъ до начала XIX столѣтія.

5) **Изъ Новгорода на Волгу и среднюю Оку:**

Волховъ, Мста, волокъ, Тверца, Волга. Шоша. Лама. волокъ Ламскій (Волоколамскъ), Руза, Москва, Ока.

Этотъ путь былъ одинъ изъ главнѣйшихъ, по которымъ шла колонизація изъ Новгорода на Оку и Поволжье. Но были еще пути, какъ то: а) Ильмень, Пола, Явона, оз. Велье, волокъ, оз. Селигеро, р. Селигера (Селижара) Волга;

б) Волховъ, оз. Нево, р. Свирь, оз. Онего, Вытегра, волокъ, р. Ковжа, Бѣлозеро, Шехонь.

6) **Путь между Новгородомъ и Исковомъ:** Ильмень, Шелонь, Уза, волокъ, р. Череха, р. Великая.

7) **Мологскій путь изъ Новгорода на Волгу:** Волховъ, Нево, Сясь, Воложба, волокъ, Чагода, Чагодоща, Молога.

Или: Волховъ, Мста, волокъ, оз. Печеново, р. Лють, Шере-

И вотъ, Петръ Великій, въ отношеніи пониманія тѣхъ задачъ, какія намѣтили для Русскаго Государства первые основатели его, славяне Варяги—Русь, и правильной оцѣнки тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ

годръ, Ситина, оз. Ясино, волокъ, оз. Межволочье, р. Песь, Чагодоша, Молога.

8) **Владимірекій путь**: Волга, Нерль, Солма (?) волокъ, оз. Плещеево, волокъ, другая Нерль, Клязьма, Ока.

9) **Ростовскій путь**: Волга, Нерль, Солма, волокъ, Сара, Гда, Неѣо, (Росто, оз.), Векса, Устья, Которосль (сть), Волга.

Съ Дона на Волгу: Донъ, Иловля, волокъ, Камыша, Волга.

Съ Днѣпра на Донъ:

Днѣпръ, Самара, Волча, Солена (Сольна. Сольница?), волокъ, Донецъ.

Или: Орель, Орельскъ, волокъ, Береза (?), Сѣв. Донецъ.

Съ Днѣпра на Волгу: Днѣпръ, Вязьма, волокъ, Вазуза, Волга.

Съ Оки на Донъ: Ока, Уна, Шать, оз. Иванъ, Донъ, Имжа, Зуна, волокъ, Сосна, Донъ.

Или: Ока, Проия, Ранова, Хупта, волокъ, Рыса, Воронежъ, Донъ.

Изъ Пскова на Финскій заливъ: р. Великая, оз. Псково, оз. Чудь, Нарова.

Съ Балтійскаго моря къ Пскову и Изборску: р. Пернава, Силлавала, волокъ, Тенасильмъ, оз. Вирцъ. Эмбахъ (не есть ли Эмбахъ искаж. Эмба. Емба?), оз. Чудь, оз. Псково. Великая.

Этимъ путемъ западные славяне могли тоже прійти сюда прямо съ Балтійскаго моря.

Съ Балтійскаго моря въ мѣста нынѣшней Витебской и Виленской губ. славяне могли зайти и по Пѣману. Я, конечно, не отрицаю того, что славяне вообще могли надвигаться съ Юга. Но мнѣ представляется болѣе понятнымъ, если предположить, что, напр. ильменскіе славяне пришли въ область Ильменя прямо съ Балтійскаго моря, напр. изъ области Виндава. по рѣкѣ Пернавѣ. по Зап. Двинѣ или по Волхову и послѣ долгаго сидѣнія здѣсь стали спускаться къ югу. въ болѣе благословенныя мѣста. Въмѣсто нынѣшняго пути съ Печоры на Каму: Волосна. волокъ. Вогула. Вышера. Колва. Вышера. Кама, въ прежнее время существовалъ другой: Безволосна. волокъ. Березовка и т. д.

должны совершиться эти задачи, т. е. въ отношеніи пониманія громадной роли въ жизни Россіи водныхъ путей для внутренняго сообщенія, и необходимости открытыхъ морей для общенія со всѣмъ міромъ,—представляетъ удивительное явленіе.

Въ 1903 г. Русановъ, а раньше его, въ 1897 г., Варнаховскій производили изысканія, съ цѣлю возстановить этотъ путь.

По описанію Русанова, водораздѣль въ районѣ рѣкъ Безволосны—Березовки представляетъ собою рядъ огромныхъ, совершенно обнаженныхъ болотистыхъ равнинъ; нѣкоторыя болота округлы и имѣютъ въ поперечникѣ отъ 1 до 5 верстъ; другія продолговаты и сливаясь другъ съ другомъ. тянутся на десятки верстъ.

Весною, отъ стаявшихъ снѣговъ, и во время обильныхъ осеннихъ дождей переполненная влагой, колоссальная цѣнь болотистыхъ равнинъ щедро посылаетъ накопившуюся воду во всѣ стороны. Тогда, судя по углубленіямъ, сдѣланнымъ водою въ моховомъ покровѣ болотъ, они бывають перерѣзаны каналами, наполненными текущей водой. Одинъ изъ такихъ каналовъ идетъ поперекъ болота отъ р. Безволосной въ южномъ направленіи. Возможно, говорятъ Русановъ, что этотъ естественный каналъ южнымъ концомъ сливается съ верховьями Березовки, соединяя, такимъ образомъ, двѣ рѣчныя системы: Печорскую и Волжскую. Если это такъ, то древнее преданіе подтверждается; возможно, что Усольцы, во время весенняго многоводья, безъ волока проходили на своихъ легкихъ лодкахъ по этимъ болотнымъ каналамъ, изъ одной рѣчной системы въ другую, изъ Березовки въ Безволосну, изъ Колвы на Печору. При такомъ допущеніи, самое названіе рѣкъ получаетъ глубокой, поразительно точный и характерный смыслъ. Волосница, притокъ Печоры, по которой съ огромными затрудненіями ведутся теперь всѣ торговыя сношенія съ Печорой, это значитъ, по точному смыслу слова,—рѣка, имѣющая волокъ; и дѣйствительно, Волостница отдѣлена отъ Волжскаго бассейна 4-хъ верстнымъ волокомъ. Безволосна, это значитъ, рѣка, на которую могли попадать безъ волока, пользуясь естественными болотными каналами, тѣ, которые оставили этой рѣкѣ свое мѣткое названіе. Когда я стоялъ на водораздѣльномъ болотѣ, говоритъ Русановъ, меня поразила глубокая внутренняя связь между названіями, которыя казались мнѣ до того времени безмысленнымъ и тою картиной, которая разстилась предо мною. Это былъ тотъ интересный случай, когда географиче-

Страстно любившій водную стихію, настойчиво добивавшійся возвращенія Россіи прадѣдовскихъ владѣній на финскомъ побережьи, всю жизнь мечтавшій, чтобы уничтожить волока, такъ мучившіе новгородцевъ, и со-

скія условія объясняютъ сущность филологическихъ построений. (Докл. Русанова Волог. Губ. з. Собр. объ изысканіи воднаго пути съ р. Печоры въ Волжскій бассейнъ, 1904 г). Мы приводимъ эту выписку для характеристики водораздѣловъ. Относительно поразившихъ Русанова глубоко мѣткихъ и осмысленныхъ названій, Волосна—рѣка съ волокомъ, а Безволосна—рѣка безъ волока, надо сказать, что это сближеніе не выше, чѣмъ Яхрома—я хромая, или Тотьма,—то тьма.

Названіе Волосна относится къ числу финскихъ названій рѣкъ съ окончаніями на *сна*: Дабысна. Туросна, Корожесна, Тосна, Просна и т. д. Названіе Волосна имѣютъ еще рѣки: Волосна въ Летку (Леть), прит. Вятки и Волосна въ Великую, тоже прит. Вятки, Вологодск. губ. на границѣ съ Вятской. Положимъ, что въ этихъ мѣстахъ въ прежнее время шель торговый путь изъ внутренней Россіи на сѣверъ, отъ г. Вятки, частію вдоль Летки (а не Лѣтки), на Лузу, прит. Юга. У послѣдняго воднаго пункта, Летки и рѣка Волосна, собственно Волосница. Но, конечно, здѣсь судовъ никогда не перевозакивали: разстояніе между ближайшими водными пунктами тутъ, кажется, около 40 верстъ. Названіе Волосна надо поставить въ связь съ названіемъ рѣки Вологъ, а съ замѣною губного звука в губныхъ *м*—Мологъ (срав. внукъ—мнукъ), прав. притокъ Березовки. Отъ р. Вологъ образовалось: сначала Волога, изъ Волога—Вологна, а изъ этого названія Волосна и Вологда.

Словопроизводство Безволосна—безволочная г. Русановъ правда, придумалъ не самъ. Это названіе, Безволочная, иначе Безволосная, находится у Брокг. Значитъ, оно принято мѣстными жителями и сближеніе финскаго слова съ русскимъ сдѣлано давно. Но изъ свѣдѣній, приводимыхъ у Брокг., надо заключить о діаметрально противоположной причинѣ, послужившей новодомъ къ названію Безволочная. По Брокг., товары шли съ Печоры на Безволосную—Безволочную безъ волока, прямо сухимъ путемъ, т. е. здѣсь вовсе не было волока, въ смыслѣ мѣста, позволяющаго перевозакивать суда и товары, а не то, что можно было изъ Безволосны въ Березовку проплыть на судахъ по болотамъ. И это, я думаю, потому, что здѣсь болота, а волокъ непременно долженъ быть не болотистымъ а сухимъ, съ крѣпкимъ грунтомъ, иначе нельзя и везти суда и

единить рѣки каналами, онъ представляетъ кровный типъ Варяго-Русса. Кажется, что всѣ стихіи русской территоріи, накучивъ стоячей жизнью московскаго періода, потихоньку подвигавшаго Русь къ Азіи, собра-

тяжести на волокушахъ. А борозды, которыя замѣтилъ Русановъ, всегда есть въ болотахъ, имѣющихъ куда нибудь наклонъ. Это просто слѣдъ течения, которое является къ болотѣ, когда оно переполнено водой. Но это не значитъ, что тутъ плаваютъ на лодкахъ.

Еще одно замѣчаніе по поводу истолкованія г. Русановымъ названій рѣкъ. „Безволосная, говорятъ онъ, дѣлится на двѣ разохи, Сѣверную и Южную. Разсохамъ онѣ, очевидно, названы потому, что лѣтомъ ихъ болотистыя верховья пересыхаютъ“. Но разоха не отъ высыхать. Разсоха значитъ развилка, развѣтвленіе на двое. Въ средней Россіи разохою называется дубовый столбъ, у котораго естественное развѣтвленіе въ верхнемъ отрубѣ на двѣ части, или отходящій всторону одинъ толстый сукъ, какъ плечо, кронштейнъ, даетъ возможность положить здѣсь слегу. Разсохою называется также деревянная часть сохи, доска, на два уха которой надѣваются сошники. Соха и разоха одного корня. Такъ понимаетъ это слово и Даль, (Слов. Т. II, стр. 918, слово *шлхъ*.) Происхождение же слова соха теряется въ глубокой древности. По Шимкевичу (Корнесл.) соха—орудіе для пашни и коль, развѣтвляющійся въ верхнемъ концѣ на двое; польск. *socha*; словац. *socha*; нѣм. *sech*, сошникъ; по Бастэну, франц. *soc* лемехъ; *sochet* соха; лат. *socus* (происх. неизв.); по Вальде (Лат. Этим. сл.) лат. *seco*, разсѣкаю, имѣетъ связь съ древ-верх-нѣм. *suoha*, *ворона*. По Кертингу (лат-ром. сл.) франц. *sec* происходитъ скорѣе отъ кельтск. *succos* и т. д. Такъ вотъ она какова, соха. Отъ нея происходитъ слово разоха. На сѣверѣ если верховье рѣки образуется изъ сліянія двухъ равнозначащихъ вѣтвей, то мѣсто, гдѣ они сливаются, или, если угодно, расходятся въ разныя стороны, а затѣмъ и обѣ вѣтви называются разоха, разохи: правая разоха, лѣвая разоха, сѣверная, южная. Въ такомъ значеніи слово разоха употребляется на Руси, очевидно, искони. Въ Кн. Больш. Чертежа, стр. 28, читаемъ: А рѣчка Везеница вытекла изъ подъ Муравскаго шляху, изъ Болховыхъ бояраковъ, а другая розсошь тое же Везеницы вытекла изъ Долгаго бояраку. Издатель Кн. Б. Ч. Спасскій говоритъ: розсошь отрасль, или одно изъ верховьевъ какой нибудь рѣки (стр. 236). Такъ понимаетъ это слово и Бутковъ (стр. 325).

лись во едино, и, напрягши всё свои силы, создали этого колосса варяго-русь, надѣливъ его ростомъ и силой титана и головой генія, что бы показать, по какому пути Русь шла нѣкогда, и чѣмъ она должна быть въ будущемъ. Кажется, что этотъ исполинъ когда то цѣлыя столѣтія провелъ въ походахъ на лодкѣ съ варягами-русью и ушкуйниками во всё концы Россіи; затѣмъ проспалъ восемь сотъ лѣтъ и, очнувшись, сейчасъ же началъ осуществлять то, что озабочивало всѣхъ новгородцевъ: прежде всего перерыть всё волока, которые имъ такъ долго мѣшали и, затѣмъ, открыть доступъ ко всѣмъ морямъ.

Онъ пытается прорыть (въ 1698 г.) каналъ между р. Иловлей (притокъ Дона) и Камышенкой (притокъ

Понятно глубокое волненіе, которое охватило Русанова, когда Великій Космосъ внезапно развернулъ предъ нимъ одну изъ своихъ грандіозныхъ картинъ. и Русанову показалось, что онъ проникъ въ тайну созданія географическихъ названій.

Вѣдь это моментъ, когда предъ человѣкомъ открывается дверь въ вѣчность, моментъ созерцанія Божества. Въ такія минуты человѣческое я умалется до совершеннаго уничтоженія предъ величіемъ вселенной, и человѣку остается воскликнуть, вмѣстѣ съ Геденомъ: „Увы мнѣ! я видѣлъ Ангела Божія и долженъ умереть!“ (кн. Судей Гл. VI. 22).

Но дѣло въ томъ что нынче мы освободились отъ всякой филологіи и совсѣмъ не имѣемъ понятія о сравнительномъ языковѣдѣніи. Какъ будто языкъ, какъ результатъ творческой дѣятельности человѣческаго духа, не заслуживаетъ такого же изученія какъ все существующее въ мірѣ. Вотъ и пришлось г. Русанову въ той картинѣ которую развернулъ предъ нимъ Космосъ „судить не выне сапога,“ а именно такъ: Сапожва-сапогъ; Разсоха-разсохлась. Говорятъ, зачѣмъ древніе языки, надо изучать что нибудь полезное. Но, вѣдь, вопросъ о полезности не играетъ въ наукѣ никакой роли. Когда Шеврейль въ 1825 г. изучалъ дѣйствіе щелочей на жиры (Менделѣевъ, Основы Химіи изд. 9. стр. 580), онъ вовсе не имѣлъ въ виду открыть производство стеариновыхъ свѣчей на весь міръ. Онъ искалъ истину и ничего больше.

Волги), для соединенія Дона съ Волгой; между озеромъ Ивань, изъ котораго вытекаетъ р. Шать (иначе Шать), впадающая въ Упу, и Дономъ, утилизировавъ для этого р. Урвань, вытекающую изъ оз. Ивань и впадающую въ Донъ, для соединенія Оки съ Дономъ (въ 1700 г.); въ 1703 г. прорываетъ Тверецкій каналъ, между Тверцой и Цной, соединяя, такимъ образомъ, Неву съ Волгой; (черезъ этотъ каналъ въ члѣ XIX столѣтія проходило 5000 судовъ); вслѣдъ за этимъ рѣшаетъ прорыть каналъ между Вытегрой и Ковжей и самъ осматриваетъ мѣстность; затѣмъ проектируетъ Тихвинскую и Маріинскую систему и въ 1710 году посылаетъ для изысканій Дж. Перри; системы эти осуществляются уже только черезъ 100 лѣтъ; въ 1721 г. начинаетъ собственноручно прорытіе обходнаго Ладожскаго канала между Невой и Волховомъ, потребовавашаго колоссальныхъ усилій и оконченнаго въ 1731 г. Великій потомокъ варяго-руси тащакетъ своимъ царскимъ плечомъ черезъ волока уже не лодки, а цѣлые корабли съ пушками (его по истинѣ баснословный походъ съ 2-мя кораблями изъ Архангельска на Неву, черезъ Повѣнецъ ¹⁾).

Накопивъ во время своего восьмисотлѣтняго сна необъятную энергію, отвагу и упорство всѣхъ варяго-русовъ и ушкуйниковъ—цѣлая 25 лѣтъ бушуетъ этотъ вулканъ и возстановляетъ, наконецъ, Русь въ прежнемъ, хорошо знакомомъ ему видѣ, съ свободнымъ выходомъ въ Балтійское (и Бѣлое) море и изъ захудалой и угнетенной Московіи, готовившейся стать Шведской провинціей, создаетъ первостепенную міровую державу. Вотъ почему этотъ Варяго-Русь, этотъ царственный ушкуйникъ, колоссъ, подобнаго которому не знаетъ исторія,

1) Или „Брянская флотилія“, изъ 400 разнообразныхъ небольшихъ судовъ, спущенная по Деснѣ въ Днѣпръ и которую мѣсто Днѣпровскихъ пороговъ тащали берегомъ.

отъ котораго темныя силы хотѣли отозвать Русь домой, въ Москву, былъ во столько же разъ болѣе русскій, чѣмъ славяно-фили,—во сколько разъ, наиримѣрь, Апостолъ Павелъ былъ болѣе христіанинъ, чѣмъ всякіе изувѣры—сектанты.

Но оставимъ „ширянія подъ облакъ“ въ честь этого героя-полубога, котораго русскій человѣкъ никогда не можетъ достаточно прославить, и обратимся къ нашимъ изысканіямъ.

Итакъ, ни названія Днѣпровскихъ пороговъ, ни мнимыя мореходныя качества Варяго-Руси, вовсе не являются аргументами въ пользу норманской теоріи, а напротивъ, крѣпко подтверждаютъ только то, что Варяги и Русь были нѣменскіе славяне.

Нѣтъ ли, однако, еще чего нибудь, что заставляло бы насъ искать отечество Варяго-Руси въ пресловутой провинціи Упландъ и вообще въ Швеціи?

Выше было сказано, что если мы будемъ подвигаться отъ Архангельской губерніи по сѣверному берегу Бѣлаго моря и Ледовитаго океана къ Швеціи, то встрѣтимъ все тѣ же знакомыя намъ финскія названія рѣкъ и озеръ, къ которымъ наше ухо привыкло на пространствѣ всей русской территоріи, а именно:

Варенга (Варяга) Верхняя и Нижняя—обѣ въ Сѣв. Двину, Мезень, Пинега, Онега, Смыма, Сума, Выгъ, Шуя, Овтуя, Кемь, Орель, Понга, Варго (Варяго?), Калгалакша, Кережъ, Ковда, Кандалакша Варзуга. Кица, Поной, Паза, Тана, Чаванга, Печенга, Варенга (Варяга), заливъ и рѣка.

Если мы пойдемъ дальше въ Швецію и Норвегію, то найдемъ тамъ слѣд. древне—финскія названія рѣкъ и озеръ: р. Порса и заливъ Порса; р. Тверь; Альта (срав. Альта въ Трубежѣ, Альта въ Дунаѣ и т. д.); По-

росно (въ Русск. влад.); Люнга. Далѣе на югъ, въ Норвегіи оз. Росъ (на Генер. кар. Евр. Росс.) и изъ него р. Росъ (на иныхъ картахъ, напр. у Брокг. и у Маркса Рэсъ); зал. Вель, рѣки Сура, Свога, Сенга. озеро Руссъ (какъ разъ посрединѣ Швеціи, въ глубинѣ страны; изъ него беретъ начало р. Факса, впад. въ Ангерманъ; но оно есть только на Ген. картѣ Евр. Рос., у Маркса его нѣтъ); р. Онгерма, Лоонъ, Романъ, Ротанъ, Остеръ. Вокена, островъ Ингаро.

Спрашивается: какое откровеніе, въ смыслѣ рѣшенія вопроса объ имени Варяго-Руси, представляютъ для насъ всѣ эти названія?

Прежде всего, заливъ Варенга или Варяга, а съ нимъ и вся мѣстность до залива Люнга, составляли въ древности, при Ярославѣ, русскія владѣнія, и только по Орѣховскому договору, въ 1323 году, все это отошло къ Шведамъ, и границей сталъ заливъ Варяга (Варяжскій, Варангеръ-фіордъ), такъ что это названіе какъ бы еще на русской территоріи.

Затѣмъ, названіе Варяга мы больше не встрѣчаемъ въ Швеціи. Въ Россіи же, кромѣ упомянутаго залива Варяга, есть по наименьшему счету еще 4 или 5 такихъ названій, а именно 2 рѣки Варяги въ Сѣв. Двину, 1 рѣка Варяга въ Ильмень, оз. Варяго, Варезъ, измѣненное Варягъ, с. Влад. губ. и с. Варенжъ на Зап. Бугѣ.

Не заключается ли разгадка въ названіяхъ оз. Росъ, р. Росъ (иначе Рэсъ) и оз. Руссъ?

Но у насъ, какъ мы видѣли выше, имѣется много географическихъ названій отъ древне-финскаго корня, „рус“. со всевозможными варіанціями: Русъ, Порусье, Росъ въ Днѣпръ и Нѣманъ, Поросье, Роська, Россета, Россіена, Россонъ. Россавъ, Неруса ¹⁾, Руссавъ (Стр. 18),

1) Одинъ изъ скептиковъ, отъ навѣта которыхъ Бутковъ оборонялъ лѣтописъ Нестора, объяснилъ названіе р. Неруса, какъ

Таруса, Иоруса, Руса, Русса¹⁾). Какое же преимущество представляют Шведское и Норвежское названія Росъ и Русъ предъ перечисленными названіями, находящимися на русской территоріи? Притомъ же, съ именемъ рѣки, Русъ, Новгородской губерніи, у насъ соединяется хорошо извѣстное намъ этнографическое содержаніе. Здѣсь несомнѣнно жили славяне, ушкуйническими набѣгами которыхъ на югъ открывается наша исторія. А что мы знаемъ относительно жителей оз. Росъ и р. Росъ въ Норвегіи?

Странно сказать, но если мы припомнимъ, что названіе Пруссія происходитъ отъ р. Русъ, то выходитъ такъ, что названія Россія и Пруссія происходятъ отъ одного финскаго корня *рус*.

Наконецъ, остаются еще названія: островъ Ингаро и рѣка Онгоерма (Онгоерманъ—эльфъ), а по ней и провинція Онгоерманландъ.

Это, какъ будто, напоминаетъ имя Ингоръ, Игорь. Ужъ нѣтъ ли тутъ связи?

Не-русская, Нерусъ. ибо тамъ, гдѣ течетъ эта рѣка, оканчивалась земля старой Руси, тогда какъ, наоборотъ, р. Росъ, впадающая въ Днѣпръ ниже Кіева, какъ текущая въ русской землѣ, заимствовала свое имя отъ народа Руси.

На это Бутковъ справедливо возражалъ, что если принять такое толкованіе, то тогда р. Десна будетъ означать правую границу сѣверныхъ Руссовъ, а р. Шуя, впад. въ Онегу, и гор. Влад. г., лѣвую (Бутковъ, Оборона стр. 103).

Есть много названій рѣкъ начинающихся со слога *не*, напр., Мига—Немига (др. названіе Нѣмана); Невьяка (вѣр. отъ Вягръ); Нехворощъ (м. б. отъ Хворостанъ), Нечердо, Неполодь и т. д. Разумѣется *не* тутъ не есть русское отрицаніе. По поводу сближенія Неруса—Не русская можно замѣтить что городъ Тотъма называется такъ, будтобы, потому, что первые русскіе люди нашли въ этихъ мѣстахъ такую глушь, что дали отзывъ: То-тъма!

1) Есть еще: Русъ, сѣверн. рукавъ дельты Нѣмана, Руссъ, въ Дунай ниже Вѣны; Русина въ Янтру, прит. Дуная.

Но у насъ есть рѣка Ижора—Ингора (Петерб. г.), и оз. Онгоерь въ самыхъ дебряхъ Россіи, въ Царевко-кокшайскомъ уѣздѣ, близъ Волги, р. Унгоръ (въ Тезу, Влад. г.), Ункоръ и озеро Игорь (Стрлб., л. 41—42).

Слѣдовательно, и эти названія для нашей территоріи совсѣмъ не рѣдкость, а совершенно обычны, какъ, вообще, всѣ древне—финскія названія.

Итакъ, намъ рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній искать родину Варяговъ и Руси ¹⁾ за моремъ. Все говорить за то, что это просто были ильменскіе славяне съ рѣкъ Варяги и Руси ²⁾.

Выше было упомянуто, что имя *Русь* укрѣпилось за *Кіевской землей*. Варяги—Русь, перенесъ свою дѣятельность въ область Кіева, принесли этой землѣ и свое имя Русь. Съ этого времени колыбель Варяговъ и Руси, мѣстность по р. Руси, Порусье, остается въ тѣни и затѣмъ обращается въ Новгородское владѣніе, входя въ составъ Шелонской пятины. Имя же Русь укрѣпляется за Кіевской землей и только за ней. Долгое время слово Русь означало маленькую мѣстность, и, по понятіямъ всѣхъ русскихъ людей того времени, означало, собственно, провинцію Кіевскую.

Остальныя же земли не отождествляли себя съ Русью.

Прежде всего, не отождествляло себя съ Русью, а прямо противопоставляло себя ей Новгородское государство. Великій Новгородъ и всѣ его владѣнія по Печорѣ, Мезени, Сѣв. Двинѣ, Онегѣ, и на Колѣ, словомъ,

1) Между прочимъ интересно замѣчаніе Д. А. Хвольсона въ „Извѣстіяхъ о Хозарахъ, Буртасахъ, Славинахъ и Руссахъ Ибнъ—Даста:„ можно заключить съ нѣкоторой достовѣрностью, что имя Русь не было дано нынѣшней Россіи Варягами, но было туземнымъ у насъ именемъ и употреблялось очень рано въ обширнѣйшемъ смыслѣ.“ стр. 177.

весь сѣверъ нынѣшней русской территоріи былъ совсѣмъ не *Русь*, а именно Новгородское государство,

Насколько Новгородъ противопологалъ себя Руси, видно изъ слѣдующаго:

Когда Великій князь Суздальскій и Владимірскій, Андрей Боголюбскій, задумалъ сломить независимость Новгородской республики, онъ двинулъ на Новгородъ (въ 1169 г.) огромное войско. „Единыхъ князей бѣше тогда 72“, говорится въ Степенной книгѣ. А въ лѣтописи Новгородской прибавлено, что на Новгородъ шла „вся земля Просторуская“ ¹⁾. Не придавая значенія этому послѣднему выраженію, Карамзинъ замѣчаетъ, что оно употреблено вмѣсто слова Русская и, значить, слово „просто“ онъ принимается за нарѣчіе. Но можно думать, что это ошибочное объясненіе. Новгородскій лѣтописецъ, м. б., хотѣлъ этимъ названіемъ выдѣлить собственно *русскую* землю и точно обозначить ея предѣлы и положеніе. Земля Просто—Русская, можетъ быть, должно значить: земля отъ рѣки Прости до рѣки, Руси (или Росси. Кіевск. губ.), если считать съ сѣвера на югъ, какъ и считалъ лѣтописецъ. Прость это волость Смоленскаго княжества ²⁾, на правой сторонѣ Днѣпра, на картѣ Стрѣльбицкаго, листъ 43 ³⁾.

Упомянутое слово Просторуская въ подлинной Новгородской лѣтописи по Синод. Харат. списку (См.

1) Новг. лѣт. по Синод. Харат. сп. Изд. Арх. Ком. стр. 149 а также Ист. Карамзина Т. III прим. 3.

2) Соловьевъ Ист. Росс. Кн. 1 стр. 1496 и 1488, изд. Т-ва Общ. Польз.

3) Есть ли въ этой мѣстн. рѣка Прость, неизвѣстно: на картѣ Стрѣльбицкаго ея нѣтъ. Рѣка Прость сущ. въ 10 верстахъ южнѣ Елабуги (Стрѣльб. л. 89); другая Прость впадаетъ въ р. Сотъ Костромск. губ. (Стрѣльб. л. 71). Объ этомъ см. выше въ названіяхъ рѣкъ.

Фототипич. изд. Археогр. Ком., 1875, г, стр. 72) пишется такъ: „и вся земля просторуськая“, т. е. просторуськая составляетъ одно слово.

Въ обыкновенномъ изданіи 1888 г., стр. 149, слово просторуськая раздѣлено на два, такъ: просто Руськая, т. е., значить, Археографическая Коммиссія слово „просто“ принимаетъ тоже за нарѣчіе, какъ припимать и Карамзинъ.

Въ Новгор. Лѣт. первой и второй (изд. Арх. Ком. 1879 г. стр. 9) это мѣсто читается такъ: „Въ лѣто 6677 (1169) придоша Суздальци къ Новгороду, Мстиславъ Андреевичъ, а съ нимъ 70 князей и два удѣльныхъ и вся Русская земля“.

Въ Новгор. и Кіевск. сокращ. лѣт., изд. Оболенск. 1836 г., стр. 22 написано: „и вся земля Руская“.

Изъ вышеприведеннаго видно, что выраженію просто—Русская никто не придаетъ значенія, а между тѣмъ оно встрѣчается въ Новг. лѣт. и еще разъ: на стр. 120 обыкновеннаго изданія и на стр. 14 фототипическаго, а именно, подъ 1111 годомъ читаемъ: „Въ лѣто 6619 иде Святополкъ, Володиміръ, Давидъ и вся земля просторуськая на Половцы и побѣдиша я“.

Повидимому Новгородскій лѣтописецъ придаетъ термину „просторуськая“ особенное значеніе. Но какое же? Вѣроятно, онъ хотѣлъ обозначить имъ предѣлы собственно Русской земли, т. е., по направленію съ сѣвера на югъ, отъ Прости до Руси. Дѣло въ томъ, что и другія области всей „Просто—Руськой земли“ не отождествляли себя съ собственно Русью. На просьбу Ростиславичей дать брату ихъ и племяннику Боголюбскаго, Роману Ростиславичу, Кіевъ, Андрей Боголюбскій, жившій во Владиміръ, отвѣчалъ: „Подождите, я пошлать къ братьи въ Русь: ¹⁾ какъ будетъ мнѣ вѣсть

1) Глѣбъ въ Переяславль (Полтавскомъ) и Михайлъ въ

отъ нихъ, тогда дамъ вамъ отвѣтъ“ ¹⁾. Значить и земля Владиміро-Суздальская, а съ нею, конечно, и Муромо—Рязанская, по понятіямъ Андрея, тоже не Русь. Или еще: Андрей Боголюбскій посылаетъ сказать своему племяннику Роману Ростиславичу: „Не ходишь въ моей волѣ съ братьями своими, такъ ступай—ты вонъ изъ Кіева, Давидъ изъ Вышгорода (15 верстъ отъ Кіева вверхъ по Днѣпру), Мстиславъ изъ Бѣлгорода (нынѣ с. Бѣлогородки, Кіевск. губ., на р. Ирпени); ступайте всѣ въ Смоленскъ и дѣлитесь тамъ, какъ хотите“. Ростиславичи отвѣчаютъ: „Ты намъ кажешь путь изъ Русской земли“ ²⁾ Значить, Смоленскъ—тоже не Русская земля. Узнавъ, что Ростиславичи задумали сопротивляться, Андрей вновь посылаетъ къ нимъ сказать, подтверждая ихъ мысль: „Не вѣлю вамъ быть въ Русской землѣ“.

Все это, конечно, хорошо извѣстно историкамъ, но даже такіе изъ нихъ, какъ Соловьевъ и Карамзинъ, говоря о временахъ Боголюбскаго, постоянно употребляютъ выраженія „Сѣверная Русь“ „Южная Русь“. Это значитъ навязывать древнимъ наши взгляды и нашу терминологию. Это вносить путаницу въ пониманіе исторіи.

И такъ. Новгородъ и весь принадлежавшій ему сѣверъ не Русь; Смоленская земля, а слѣдовательно и земля Кривичей (Витебскъ)—не Русь; Владиміро-Суздальская и Муромо-Рязанская области—не Русь; Черниговская, Ростовская и Тверская земля не Русь. Гдѣ же Русь? Русь это только *маленькая Кіевская область*, и имя ей принесено славянами Варяжанами и Русью съ рѣки Руси.

Послѣ всего сказаннаго, я думаю, никто не спросить, почему наше государство получило такое чудное

Торческѣ (Соловьевъ, Т. II стр. 499).

1) Соловьевъ Т. II, стр. 514.

2) Тамъ же, стр. 505.

имя „Русь“. Какъ слово Волга вызываетъ въ насъ представленіе о чемъ то величественномъ потому только, что при этомъ звукѣ мы тотчасъ воображаемъ необъятную рѣку, а слово Толга ровно ничего не вызываетъ, потому что ничтожная рѣка Толга никому не извѣстна, ¹⁾ такъ и слово Русь потому только и кажется великимъ, чуднымъ и таинственнымъ, что при этомъ словѣ мы воображаемъ наше дорогое отечество, которое мы слишкомъ сильно любимъ („Что такое отечество? По настоящему то, вѣдь, это боль нестерпимая“... Щедринъ).

Поэтому, всѣ огромные труды, затраченные учеными для объясненія слова Русь, при чемъ, въ древнѣйшемъ первоисточникѣ, въ словѣ Русь лежитъ эпическое прозвище готовъ Hreihgotar, но болѣе древней формѣ, Hrothigutans „славные готы“ и вообще понятіе славы, чего то великаго,--совершенно напрасны.

Есть рѣка Русь, а есть много другихъ похожихъ названій на *сь*, напримѣръ Сясь, Рось, Сось, Гусь, Песь, Несь (Мезенск, зал.), Пичесь, Высь, Усь, Дусь, Сыресь, Удрось, Вось, Кусь, другая Рось. Что значать всѣ эти названія?

По той же самой причинѣ, по которой нельзя объяснить названій всѣхъ рѣкъ Россіи, именно потому, что *древне-финскія нарѣчія вымерли*, - нельзя объяснить и названій рѣкъ „Варяга“ и „Русь“, а слѣдовательно и названія государства „Русь“.

Но стоитъ ли вызывать на свѣтъ всѣ эти призраки сѣдой старины, какихъ то торковъ, берендеевъ, чудь, буртасовъ, имена которыхъ шуршать бурьянъ на древ-

1) Поэтому, объясненіе: „Волга-Италя“—Святая рѣка (Брокг.), представляется мнѣ весьма тенденціознымъ. Оно, конечно, и ошибочно, ибо, какъ мы видѣли выше, значеніе древне-финскихъ названій нынѣ вообще неизвѣстно, а слѣдовательно напрасно усиливаться переводить и названіе Волга.

нихъ могильникахъ? Какое значеніе можетъ имѣть все это для современности?

Значеніе не малое.

Когда идетъ рѣчь объ успѣхахъ культуры внутри нашего необъятнаго отечества, то какъ бы подразумевается само собою, что населеніе Европейской Россіи, болѣе или менѣе, однородно: русскіе, да и все тутъ. Были, говорятъ, когда-то серьяне, морша, ерзя, буртасы, берендеи (вонъ и въ оперѣ есть берендеи), но они куда то исчезли.

Ничуть не бывало.

Въ томъ то все и дѣло, что въ древности изъ за разныхъ названій, которыя носили одни и тѣ же люди, сидѣвшіе по разнымъ рѣкамъ, ихъ принимали за совершенно различныя племена: буртасы, морша, ерзя. Но, съ тѣхъ поръ, какъ водораздѣлы перестали быть непроходимыми, мнимыя отдѣльныя племена слились, и нынѣ мы знаемъ только мордву, подъ общимъ именемъ которой всѣ эти буртасы, ерзя, морша и доннынѣ здравствуютъ.

Здравствуютъ и многіе другіе перечисленные у лѣтописца народы: Ганганы, Корела, Югра, Печора, Вогуличи, Пермь, Самоѣды, Ижемцы, Чудь, Виляжане, Вычегжане, Двиняне и т. д., и, сверхъ того, прибавилась масса татаръ.

Такъ что и нынѣ въ Европейской Россіи славянскій элементъ, можетъ быть, на три четверти разбавленъ финскимъ и немного монгольскимъ).

Весь этотъ инородческій элементъ составляетъ крайне тяжелый и неподвижный балластъ, въ смыслѣ, культуры, который славянское племя должно тащить за собой, какъ вериги, и при оцѣнкѣ успѣховъ культуры въ Россіи не надо забывать этого балласта.

Но это бы еще не большая бѣда, если бы инородче-

скій элементъ жить только рядомъ съ славянскимъ, какъ нѣчто совершенно чуждое, какъ, напр., татары. Въдѣ и пуля въ человѣческомъ тѣлѣ можетъ инкапсулироваться и ни въ чемъ не нарушать дѣятельности организма. Но финны не просто живутъ рядомъ съ славянами. Финская кровь въ теченіе тысячелѣтія влилась обильнымъ потокомъ въ славянскій организмъ, такъ что русскій народъ можетъ быть надо уподобить огромной квашнѣ изъ финскаго тѣста, въ которой славянскій элементъ составляетъ только закваску, и эта закваска не въ силахъ поднять финскаго тѣста.

Уже со временъ Герберштейна, всѣ иностранные путешественники относятся съ суровымъ осужденіемъ русской жизни. Они отмѣчаютъ отталкивающую некультурность русскихъ въ ихъ домашнемъ быту; ¹⁾ полное невѣжество въ наукахъ, въ высшихъ классахъ и, вслѣдствіе этого, безсодержательность и циничность бесѣдъ за пирами ²⁾; грубый и циничный характеръ ихъ увеселеній, напр. танцевъ, которые сопровождались неприличными тѣлодвиженіями ³⁾; цинизмъ дикарей въ отношеніяхъ половъ ⁴⁾; склонность къ праздности, привычку толочься безъ нужды на рынкѣ или въ кремлѣ ⁵⁾; ужасающее пьянство ⁶⁾, какъ мужчинъ такъ и женщинъ, и одинаково въ мірской и духовной средѣ ⁷⁾: однажды на глазахъ Олеарія изъ кабака вышелъ совершенно голый человѣкъ, „сорвалъ на дорогѣ пучекъ собачьей ромашки, и

1) Мейербергъ стр. 36, Олеаріи стр. 202.

2) Олеаріи стр. 188.

3) Олеарій стр. 188; Мейербергъ стр. 37.

4) Мейербергъ стр. 85; Олеаріи стр. 190. Совмѣстное посѣщеніе бань мужчинами и женщинами существовало не больше, какъ 25 лѣтъ назадъ въ Буинск. у, Сямбир. губ.

5) Олеарій стр. 190.

6) Олеарій стр. 191.

7) Олеарій стр. 194.

закрывая имъ свою наготу, весело съ пѣснями отпра-
вился домой“. Уже во времена Олеарія (въ 1634 г.)
пробовали всякія мѣры противъ пьянства: то вольные
кабаки, то одинъ кружечный дворъ въ городѣ, и результатъ
былъ одинъ и тотъ-же: кружечные дворы начали „до-
ставлять въ казну его царскаго величества невѣроятную
сумму денегъ“ ¹⁾; пьянство и праздность ведутъ къ
самому циничному разврату; на пиру женщины напи-
ваются до потери сознанія, какъ и мужчины, и въ такомъ
состояніи валятся спать на полъ въ повалку вмѣстѣ
съ мужчинами. Какая опасность и какое крушеніе пре-
терпѣваются при этомъ честью и цѣломудріемъ, говоритъ
Олеарій, легко себѣ представить ²⁾; пьянство и развратъ
царятъ среди паломниковъ, ходящихъ на богомолье, и здѣсь
иностранцамъ пришлось видѣть случаи крайняго цинизма
³⁾; Олеарій говоритъ о существованіи противоестествен-
ныхъ пороковъ ⁴⁾; Герберштейнъ и Олеарій говорятъ о
чудовищной русской ругани, которую, Олеарій, по обя-
занности историка, приводитъ буквально. Ругань эта,
повидиму, давно уже загрязняетъ русскія уста. Уже во
время борьбы Василія Темнаго съ дядей своимъ Юріемъ,
когда, въ Апрѣлѣ 1433 г., Василій, захваченный врасплохъ,
послалъ къ Юрію пословъ для переговоровъ въ Троицкій
монастырь, „здѣсь была говорить лѣтописецъ, между бояра-
ми брань великая и слова неподобныя“ ⁵⁾. Не только взрос-
лые и старые, говоритъ Олеарій, но и малыя дѣти, еще не
умѣющія назвать ни Бога, ни отца ни мать, уже имѣютъ
на устахъ эти слова.... и говорятъ родителямъ дѣти, а
дѣти родителямъ. Эта ругань стала, наконецъ, такъ
нестерпима, что была сурово и строго воспрещена.

1) Олеарій стр. 192, Мейербергъ стр. 79.

2) Олеарій стр. 183, Мейербергъ стр. 85.

3) Олеарій стр. 190.

4) Олеарій стр. 189.

5) Соловьевъ Ист. Рос. Т. IV стр. 57.

Назначенныя лица тайно должны были на переулкахъ и рынкахъ мѣшаться въ толпу народа, а отряженные имъ на помощь стрѣльцы и палачи хватать ругателей и тутъ же, на мѣстѣ для публичнаго позорища наказывать ихъ. Однако эта давно привычная и слишкомъ глубоко укоренившаяся ругань (это для 1635 года давно привычная, а лѣтописецъ говоритъ о ней и въ 1432 году) требовала тутъ и тамъ надзора больше, чѣмъ можно было имѣть и доставляла наблюдателямъ, судьямъ и палачамъ столько невыносимой работы, что все это пришлось бросить ¹⁾).

Иностранцы не отказываютъ русскимъ въ умѣ, но это собственно не умъ, а смысленность и хитрость полудикаря. При своемъ низкомъ уровнѣ развитія, русскіе не могутъ повѣрить, что бы кто либо, и въ особенности образованный человѣкъ, былъ въ житейскихъ дѣлахъ безкорыстенъ и правдивъ. По этому ихъ смысленность обращается въ лукавство. На лукавствѣ и обманѣ основана вся торговля. Они думаютъ, что умѣнье надуть въ торговыхъ дѣлахъ есть признакъ ума и находчивости ²⁾).

Чисто животное лукавство они обращаютъ и въ орудіе мести своему ближнему, иногда прибѣгая къ дерзкому и явному шантажу, напр. идутъ къ человѣку занимать деньги и въ закладъ оставляютъ вещи, а иногда тайно подкидываютъ что нибудь; затѣмъ доносятъ и предъявляютъ обвиненіе въ воровствѣ, а за воровство жестоко наказываютъ. Такъ какъ подобныя ложныя обвиненія начали сильно распространяться, говоритъ Олеарій, то великій князь въ наше время, въ 1634 году, издалъ указъ, что бы никто, ни даже отецъ у сына не занимали денегъ и не давали залоговъ безъ записей, за собст-

1) Олеарій стр. 187.

2) Олеарій стр. 181. Мейербергъ стр. 38.

венными руками съ обѣихъ сторонъ ¹⁾.

Въ прежнее время, говоритъ Олеарій, при злостныхъ доносахъ, особенно въ случаяхъ, касавшихся оскорбленія величества, обвиняемый безъ допроса, уликъ и выслушиванія, подвергался наказанію, доводился до нищеты, или казнился смертію. Страдали при этомъ не только низко поставленные, но и высокаго званія персоны, какъ иностранныя такъ и туземныя. Не щадились послы иностранныхъ государей. Но и этого рода ложные доносы до такой степени стали часты, что правительство вышло изъ терпѣнія, и рѣшено было доносчика перваго подвергать пыткѣ. Если подтвердить на пыткѣ доносъ, тогда пытать и обвиняемаго ²⁾.

Отсутствіемъ умственнаго развитія и низкой нравственности объясняется и незнающая границъ, доходящая до уродливости спесь и кичливость русской знати. Извѣстны случаи, когда послы пробыли чуть не два года при иностранномъ дворѣ и едва выполняли порученіе, потому что никакой церемоніаль аудіенціи не удовлетворялъ ихъ и то въ томъ, то въ другомъ отношеніи казался имъ порухой чести. Изъ за мѣстъ спорили ожесточенно. Но при всей этой спеси никто ни разу не видалъ, говоритъ Олеарій, чтобы русскіе вызывали другъ друга на обмѣнъ сабельными ударами, или пулями, какъ это обыкновенно дѣлается въ Германіи и въ другихъ мѣстахъ. За то, извѣстны случаи, что знатные вельможи и даже князья, храбро били другъ друга кнутами, сидя верхомъ на коняхъ ³⁾.

Все русскіе являются рабами и крѣпостными, говоритъ Олеарій они унижаются и земно кланяются знатымъ людямъ, даже бросаясь къ ногамъ ихъ. Въ обы-

1) Олеарій стр. 182,

2) Тамъ же.

3) Олеарій стр. 186.

чаѣ ихъ благодарить за побои и наказанія. Князья и вельможи обязаны проявлять свое рабство предъ царемъ, подписываясь уничижительными именами Иваншка, Петрушка, твой холопъ ¹⁾).

Недостаткомъ культуры объясняется отсутствіе уваженія къ памяти предковъ, которое отмѣчаетъ у русскихъ Мейербергъ. „Кромѣ образовъ святыхъ, въ московіи нельзя видѣть другихъ изображеній“ и изваяній, такъ что память дѣдовъ, а часто и родителей, у дѣтей разомъ погибаетъ, съ ихъ смертию ²⁾).

Грубость въ дѣлѣ религіи, между прочимъ, видна изъ того что въ церквахъ множество образовъ принадлежатъ частнымъ лицамъ, и каждый молится предъ своимъ образомъ. Если же владѣлецъ образа застанетъ, что предъ нимъ молится чужой, то съ бранью прогоняетъ молящагося ³⁾).

Къ этой характеристикѣ нравовъ, надо добавить мрачныя условія внѣшней жизни. По сообщенію Олеарія, богатые люди держатъ очень много, до 50 и 100 чело-вѣкъ, дворовой челяди. Людей, находящихся въ Москвѣ, господа не кормятъ во дворахъ, а выдаютъ имъ на руки харчевыя деньги, но столь незначительныя, что на нихъ трудно поддерживать жизнь. По этому, въ Москвѣ много воровъ и убійцъ. По ночамъ на улицѣ нѣтъ прохода: или убьютъ или ограбятъ. Во время пьянства на масленицу убитыхъ особенно много; 11 декабря предъ земскимъ дворомъ, куда свозятъ убитыхъ, можно было насчитать до 15 труповъ ⁴⁾. Въ августѣ, когда убираютъ сѣно, отъ этой разбойничьей челяди крайне опасны дороги по сѣ стороны Москвы, миль на 20; здѣсь у бояръ имѣются

1) Олеарій стр. 195.

2) Мейербергъ стр. 51.

3) Тамъ же.

4) Олеарій стр. 138.

сѣнокосы и они высылають сюда для уборки сѣна своихъ рабовъ. Тутъ есть гора, съ которой можно видѣть издали путешественниковъ, и здѣсь многіе были ограблены и убиты.

Вотъ какими мрачными чертами рисуется русскую жизнь Олеарій въ его время въ 1634 году, т. е. 270 лѣтъ назадъ. Ходячее мнѣніе приписываетъ огрубѣніе русскихъ нравовъ вліянію татарщины, и при этомъ ссылаются на Карамзина ¹⁾. Правда, у Карамзина какъ будто есть указаніе въ этомъ смыслѣ. Но и по Карамзину это огрубѣніе нравовъ не шло непосредственно отъ татаръ. Дѣло въ томъ, что вѣдь татары не сдѣлали ни шага, что бы отатарить не только христіанъ, но хотя бы инородцевъ. „Ханы татарскіе, говоритъ Карамзинъ, не вмѣшивались въ наши дѣла гражданскія, а желали единственно быть нашими господами издали и требовали только серебра и повинovenія отъ князей. Но такъ называемые послы ординскіе, баскаки, представляя въ Россіи лицо Хана, дѣлали что хотѣли; самые купцы, бродяги монгольскіе, обходились съ нами какъ съ слугами. презрительно. Что долженствовало быть слѣдствіемъ? Нравственное униженіе людей. Забывъ гордость народную, мы выучились низкимъ хитростямъ рабства, замѣняющимъ силу въ слабыхъ; обманывая татаръ, болѣе обманывали другъ друга; откупался дѣньгами отъ насилія варваровъ, стали корыстолюбивѣе и безчувственнѣе ²⁾. Князья покунали себѣ власть въ Ордѣ; владимірскій великокняжескій столъ, говоритъ Ключевскій, былъ тамъ предметомъ торга и переторжки ³⁾. Дома же

1) См. напр., Брокг. Татары: „На государственный, общественный и семейный бытъ Россіи татары оказали огромное вліяніе: см. Карамзинъ и Костомаровъ“.

2) Карамзинъ Ист. Гос. Росс. Т. V стр. 370.

3) Ключевскій, Курсъ. Русск. Ист. Ч. II стр. 51.

ведя непрерывную борьбу другъ съ другомъ за власть, князья уже мало заботились о водвореніи справедливости въ своей землѣ. Поэтому то „въ то время отечество наше, говоритъ Карамзинъ, больше походило на темный лѣсъ, нежели на государство: сила казалась правомъ; кто могъ, тотъ грабилъ, не только чужіе, но и свои; не было безопасности, ни въ пути, ни дома; татьба сдѣлалась общей язвой собственности. Владиміръ говорилъ: не убивайте виновнаго жизнь христіанина священна, а Димитрій Донской установилъ смертную казнь ¹⁾; иго Татарское ввело тѣлесныя наказанія: за первую кражу клеймили за вины государственныхъ сѣкли кнутомъ. Былъ ли дѣйствителенъ стыдъ гражданскій тамъ, гдѣ человѣкъ съ клеймомъ оставался въ обществѣ? ²⁾.

Прежде чѣмъ что нибудь сказать по поводу этого взгляда Карамзина замѣтимъ, что, и по его же признанію и по мнѣнію послѣдующихъ историковъ, въ политическомъ отношеніи нашествіе татаръ было прямо выгодно для Россіи.

„Нашествіе Батыево кучи пепла и труповъ, говоритъ Карамзинъ неволя, рабство толь долговременное составляетъ, конечно, одно изъ величайшихъ бѣдствій, извѣстныхъ намъ по лѣтописямъ государствъ, однакожь и благотворныя слѣдствія онаго несомнительны. Лучше, если бы кто нибудь изъ потомковъ Ярославъ отвратилъ это несчастье возстановленіемъ единовластія въ Россіи, но въ два вѣка этого не случилось. Могло пройти еще сто лѣтъ и болѣе въ княжескихъ междоусобіяхъ, и чѣмъ заключились бы онѣя? вѣроятно гибелью нашего отечества: Литва, Польша, Венгерія и Швеція раздѣлили бы оное. Мы спаслись Москвою, Москва же обязана своимъ величіемъ Ханамъ ³⁾.

1) Карамзинъ Т. V стр. 44.

2) Карамзинъ Т. V стр. 371.

3) Тамъ же, стр. 381.

„Татары, говоритъ Ключевскій, стали въ отношеніе къ поработенной ими Руси, устранявшее или облегчавшее многія затрудненія, какія создавали себѣ въ своей странѣ стѣверные русскіе князья. Ордынскіе ханы не навязывали Руси какихъ либо своихъ порядковъ, довольствуясь данью, даже плохо вникали въ порядокъ тамъ дѣйствовавшій. Да и трудно было вникнуть въ него, потому что въ отношеніяхъ между тамошними князьями нельзя было усмотрѣть никакого порядка. Съ этой стороны верхневолжскіе Вселодовичи стояли гораздо ниже своихъ предковъ, днѣпровскихъ Ярославичей. У тѣхъ мелькали въ головахъ хотя шаткія идеи старшинства и земскаго долга. Эти идеи иногда направляли ихъ отношенія и сообщали имъ хотя бы тѣнь права. Всеволодовичи XIII в. въ большинствѣ плохо помнили старое родовое и земское преданіе и еще меньше чтили его, были свободны отъ чувства родства и общественнаго долга. Юрій Московскій въ Ордѣ возмутить даже татаръ своимъ родственнымъ безчувствіемъ при видѣ изуродованнаго трупа Михаила тверскаго, валившагося нагимъ у палатки.... Еслибы князья были предоставлены самимъ себѣ, они разнесли бы свою Русь на безсвязные вѣчно враждующіе между собою удѣльные лоскутья ¹⁾).

„Иго татаръ обогатило Великокняжескую казну. говоритъ Карамзинъ, исчисленіемъ людей, установленіемъ поголовной дани и разными налогами, дотолѣ неизвѣстными, собираемыми будто бы для Хана, но хитростью князей обращаемые въ ихъ собственный доходъ. Баскаки, сперва тираны, а послѣ мздоимные друзья нашихъ князей, легко могли быть обманываемы въ затруднительныхъ счетахъ. Вотъ откуда богатство Юнна Даниловича Калиты, купившаго не только множество сель въ раз-

1) Ключевскій, Кур. Русск. Ист. Ч. II стр. 50.

ныхъ земляхъ, но и цѣлыя области ¹⁾). Князья этихъ купленныхъ вотчинъ оставались въ проданныхъ владѣнiяхъ, но наследственные права принадлежали отнынѣ Великому Князю.“ Это и было началомъ собиранiя Московскаго государства.

Выходитъ, что въ политическомъ отношенiи татарское нашествiе было нашимъ спасенiемъ. Безъ него Россiи, можетъ быть, давно бы не существовало. Но если татары своими руками создали могущество Россiи, уничтожившее ихъ, то какъ же можно допустить, что бы значительно было въ моральномъ отношенiи ихъ разлагающее влiянiе? И дѣйствительно, послѣдующiе историки уже не видятъ отъ татарскаго нашествiя той порчи нравовъ, которую видѣлъ отъ него Карамзинъ.

По признанiю самого же Карамзина татары не вступались въ наши судныя дѣла гражданскiя ²⁾). Политика хановъ покровительствовала церкви и ея служителямъ и изъясляла къ нимъ особое благоволенiе; слѣдствiемъ этого было размноженiе монастырей и обогащенiе ихъ ³⁾. А какое значенiе для насъ имѣли монастыри, объ этомъ ниже мы приводимъ слова Соловьева.

„Не слѣдуетъ преувеличивать вреда, который Россiя претерпѣвала отъ Татаръ, говоритъ Соловьевъ; не должно забывать, что иго татарское тяготѣло особенно только въ продолженiе 25 лѣтъ; что уже въ 1266 году лѣтописецъ извѣщаетъ о его ослабленiи; что уже въ XIV ст. исчезаютъ баскаки, и князья сами распоряжаются относительно выхода; что послѣ Татарскихъ опустошенiй, которыя были слѣдствiемъ усобицы между сыновьями Невскаго, до опустошенiя тверской области

1) Карамзинъ Т. V стр. 379.

2) Карамзинъ Т. V стр. 386.

3) Тамъ же стр. 381.

Татарами съ Калитою, и послѣ этого вплоть до Тохтамышева нашествія, въ продолженіе, слѣдовательно, слишкомъ 50 лѣтъ, Россія не слыхала о татарскихъ нашествіяхъ“ ¹⁾.

„Хотя въ послѣ-татарскую эпоху и замѣтно большее огрубѣніе нравовъ, но нельзя дѣлать слишкомъ рѣзкаго различія съ нравами предшествовавшей эпохи въ пользу послѣдней. Увѣщаніе Вл. Мономаха—не убивать ни праваго ни виноватаго, нисколько не служитъ доказательствомъ, чтобы подобныхъ убійствъ не было въ его время; мы сомнѣваемся, что бы и смертная казнь была установлена Дмитріемъ Донскимъ, ибо не знаемъ, какъ Андрей Боголюбскій казнилъ Кучковича. Говорятъ ²⁾, что „отъ временъ Василя Ярославича до Юнна Калиты отечество наше походило болѣе на темный лѣсъ, нежели на государство: сила казалось правомъ кто могъ, грабилъ, не только чужіе, но и свои; не было безопасности ни въ пути, ни дома; татѣба сдѣлалась общей язвой собственности.“ Въ доказательство этихъ словъ приводятъ одно извѣстіе лѣтописи, что Юаннь Калита прославился умѣщеніемъ разбойниковъ и воровъ ³⁾. Въ источникахъ можно отыскать и больше указаній относительно разбоевъ, и всетаки нѣтъ основанія предполагать, что бы прежде было много лучше. Говорятъ легкія денежныя пени могли нѣкогда удерживать нашихъ предковъ отъ воровства,—а въ XIV в. воровъ уже—клеямили и вѣшали, при чемъ спрашиваюгъ: былъ ли дѣйствителенъ стыдъ гражданскій тамъ, гдѣ челоувѣкъ, съ клеймомъ вора оставался въ обществѣ ⁴⁾. Но мы,

1) Соловьевъ Ист. Рос. Т. IV стр. 24.

2) Соловьевъ, Т. IV стр. 336. Здѣсь онъ выписываетъ вышеприведенное мнѣніе Карамзина, которому, собственно, и возражаетъ.

3) Карамзинъ Т. V. прим. 387.

4) Карамзинъ Т. V стр. 371.

говорить Соловьевъ, въ свою очередь спросимъ: были ли дѣйствителенъ стыдъ гражданскій тамъ, гдѣ воръ, отдѣлавшись легкой ценой, безъ клейма оставался въ обществѣ? Къ описываемому времени относятся появленіе тѣлесныхъ наказаній. Но мы уже въ Русской Правдѣ встрѣчаемъ извѣстіе о мукахъ или тѣлесныхъ истязаніяхъ, которымъ виновный подвергался по приказанію княжескому. Въ примѣрахъ жестокости наказаній нѣтъ недостатка въ источникахъ: совѣтники молодого князя, Василия Александровича, подверглись жестокимъ наказаніямъ: у однихъ носъ и уши обрѣзали, у другихъ глаза выкололи, руки отсѣкли. Подъ 1442 годомъ лѣтописецъ упоминаетъ, что какихъ то Колударова и Рѣжскаго кнутомъ били. Подъ 1444 годомъ говорится, что кн. Иванъ Можайскій схватилъ Андрея Дмитріевича Мамона и вмѣстѣ съ женою сжегъ въ Можайскѣ; послѣ мы узнаемъ, что эти люди были обвинены въ еретичествѣ. Старое суевѣріе, привычка обвинять вѣдьмъ въ общественныхъ бѣдствіяхъ, сохранилось: Псковичи во время язвы сожгли 12 вѣдьмъ ¹⁾. Дружинниковъ серпуховскаго князя Василия Ярославича—Василій Темный велѣлъ казнить—бить кнутомъ, отсѣкать руки, рѣзать носы, а нѣкоторымъ отсѣчь головы. Митрополиты обратили вниманіе на нравственную порчу въ Новгородѣ и Псковѣ, вооружились противъ буйства, сквернословія, разводовъ, суевѣрій, клятвопреступленій. Лѣтописецъ новгородскій особенно упрекаетъ своихъ согражданъ за грабежи на пожарахъ: отъ лютаго пожара, бывшаго въ 1267 году, многіе разбогатѣли; описывая пожары 1293 года, лѣтописецъ говоритъ: „злые люди пали на грабежъ; что было въ церквахъ все разграбили; у Св.-

1) Припомнимъ, какъ волхвы во время голода въ Ростовской землѣ рѣзали женщинъ. О вліяніи финскихъ суевѣрій на русскихъ см. Ключевскій, Курсъ Русск. Ист. Ч. I стр. 368—376.

Юанна сторожа убили надъ имѣніемъ. Подобныя извѣстія встрѣчаемъ подъ 1311, 1340 и 1392 г.г. ¹⁾.

Страсть къ вину, говоритъ Соловьевъ, въ сильной степени выражается въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ, такъ напр., въ извѣстіи объ осадѣ Москвы Тохтамышемъ (авг. 1382 Сол. Т. III, 342). Въ описаніи похода Василия Темнаго противъ дяди, Юрія (1433 г. Сол. Т. IV стр. 57), сказано, что великій князь взялъ съ собою изъ Москвы купцовъ и другихъ людей, которые были пьяны и везли съ собой медь, чтобы еще пить. *Ссоры, драки, убійства* и всякаго рода преступленія *по прежнему всего чаще происходили на пьяныхъ пирахъ. Чѣмъ даѣе къ сѣверовостоку, тѣмъ нравы были грубѣе*: изъ посланія митрополита Іоны² къ вятскому духовенству узнаемъ, что въ Вяткѣ нѣкоторые брали по пяти, шести, семи и даже до десяти женъ, а священники ихъ благословляли и приношенія отъ нихъ принимали въ церковь; нѣкоторые жили съ женами вовсе безъ вѣнчанія, иные, постригшись въ монахи, разстригались и женились ²⁾.

На югѣ, въ Кіевѣ, говоритъ Соловьевъ, мы видѣли сильныя усобицы среди князей; но тамъ усобицы шли влѣдствіе споровъ за родовыя права. Когда тотъ или другой князь становился старшимъ, занималъ Кіевъ влѣдствіе своего торжества, отношенія къ нему младшихъ оставались прежнія; но и тутъ мы замѣчаемъ большую жестокость, большую неразборчивость средствъ у тѣхъ князей, которые, влѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, были доводимы до крайности, лишались властей и возвращали ихъ мечемъ. На сѣверѣ же измѣнилась цѣль усобицъ, а потому измѣнился и характеръ ихъ; князья показали ясно, что они борются не за старшин-

1) Соловьевъ Т. IV стр. 337.

2) Соловьевъ Ист. Росс. Т. IV стр. 339.

ство, а за силу; хотятъ увеличить свои волости, приобрести могущество, подчинить себѣ остальныхъ князей. При такомъ характерѣ борьбы явѣ и рѣчи о правахъ и обязанностяхъ, каждый дѣйствуетъ по инстинкту самосохраненія, и здѣсь не можетъ быть выбора средствъ: сильный пользуется первымъ удобнымъ случаемъ употребить свою силу; слабый прибѣгаетъ къ хитрости, коварству; хитрость и двоедушіе слабого получаютъ похвалу. Насилія со стороны сильныхъ, хитрость и коварство со стороны слабыхъ—вотъ необходимыя слѣдствія такого порядка вещей. *Нравы огрубѣли*; грубость нравовъ должна была отражаться на дѣлѣ, на словѣ, на всѣхъ движеніяхъ челоуѣка. Въ это время имущества гражданъ прятались въ церквахъ и монастыряхъ, какъ мѣстахъ наиболѣе, хотя и не всегда, безопасныхъ; сокровища нравственныя имѣли нужду также въ безопасныхъ убѣжищахъ—въ пустыняхъ, монастыряхъ, теремахъ; женщина спѣшила удалиться, или ее спѣшили удалить изъ общества мужчинъ, что бы волей или неволей удержать въ чистотѣ нравственность, чистоту семейную; не вслѣдствіе византійскаго или *Татарскаго вліянія* явилось *затворничество женщинъ* въ высшихъ сословіяхъ, но вслѣдствіе извѣстной нравственной экономіи въ народномъ тѣлѣ; подтвержденіе сказанному нами мы найдемъ въ прямыхъ извѣстіяхъ современниковъ—очевидцевъ. Историкъ не рѣшится отвѣчать на вопросъ, что случилось бы съ нами въ XIV в. безъ церкви, монастыря и терема? Но понятно, что удаленіе женщинъ, бывшее слѣдствіемъ огрубѣнія нравовъ, само, въ свою очередь, могло производить' еще большее огрубѣніе“ 1).

„Татары не могли имѣть прямого бытового вліянія на Россію, говоритъ Трачевскій; они стояли гораздо ниже

1) Соловьевъ, Т. IV стр. 336.

русскихъ по образованію и развитію; они были вѣротерпимы уважали христіанство, щадили духовенство, не подрывали основы русскаго быта—религіи, съ которою связана была письменность и вообще просвѣщеніе нашихъ предковъ; они жили особнякомъ въ своей Ордѣ, не разсѣивались среди русскихъ, не вступали въ браки съ ними. Русская народность осталась неприкосновенною отъ нихъ. *Термъ и кнутъ перешли къ намъ не отъ татаръ*; женщина пользовалась у нихъ сравнительной свободой и извѣстнымъ почетомъ; тѣлесныя наказанія перешли къ намъ изъ Византіи; слово *кнутъ* скандинавское. Въ нашъ языкъ вошло весьма мало татарскихъ словъ: алтынъ, алыи, арбузь, аршинъ, атаманъ, базаръ, балыкъ, деньга, есауль, кабакъ, казакъ, казна, карауль, карій, кирпичъ, колпакъ, кофѣйка, сундукъ, тюфякъ, халатъ, чемоданъ, чепракъ, ярлыкъ, калита, улусъ, шерть (присяга) и немн. др.“¹⁾

И такъ грубость нравовъ ужасная, и татарское иго въ ней не виновато. Въ чемъ же дѣло? „Чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ нравы становятся жестче, говоритъ Соловьевъ. Понятно, что удаленіе славянскихъ переселенцевъ въ пустыни сѣверовосточной Европы, удаленіе отъ другихъ народовъ христіанскихъ, стоявшихъ съ ними на одинаковой степени гражданственности, и вступленіе въ постоянное общеніе только съ народами, стоявшими на низшей степени, не могли дѣйствовать благопріятно на нравы этихъ переселенцевъ; понятно, если послѣдніе не только остановились въ этомъ отношеніи, но даже пошли назадъ; не забудемъ здѣсь и вліянія самой природы. Но кромѣ этихъ собственно географическихъ

1) Трачевскій, Русск. Ист. Ч. I стр. 174. Итакъ мы переняли отъ татаръ 25 словъ, а финскихъ мы имѣемъ, по Гроту, 60 словъ (Ключевскій стр. 368). Но при этомъ забываютъ о тысячахъ названій рѣкъ и селеній, которые перешли къ намъ отъ финновъ.

причинъ, были еще другія, историческія—это именно совершавшійся внутри Руси тяжкій болѣзненный переходъ отъ одного порядка вещей къ другому—отъ удѣльнаго строя къ единодержавію.

Я думаю, что главное вліяніе здѣсь имѣла не „географія“ и не переходъ къ новому строю государственной жизни. Все дѣло было въ пониженіи качествъ славянской натуры примѣсю финской крови. Съ тѣхъ поръ какъ русскіе князья перенесли центръ государства во Владиміръ, въ сердце мери и муромы и Москву, славянская кровь такъ сильно разбавилась финской, что постепенно пошелъ совѣтъ другой народъ. Если вліяніе татарской народности ничтожно и даже прямо отрицается, потому что ни русскіе съ татарами не захотѣли бы слиться, ни татары съ русскими, какъ вода и масло, такъ какъ у тѣхъ и другихъ были свои завѣты, свое прошлое, своя религія, то съ финнами сліяніе совершалось необыкновенно легко. Мы уже видѣли выше ¹⁾, какъ неустойчивъ финскій типъ, какъ быстро онъ и нынѣ ассимилируется съ русскимъ. Въ нѣсколько лѣтъ населеніе цѣлыхъ вогульскихъ деревень принимаетъ видъ великорусскаго, т. е. не славянина, а именно тотъ типъ, который является помѣсю славянина и финна: получаютъ русскія лица, говорятъ по русски и сами себя считаютъ русскими. Но русскаго въ нихъ только внѣшнее обличье. Это финны, финская кровь, финскіе нервы, финскій мозгъ, тѣ низкой структуры нервы, въ силу которыхъ остяки не въ силахъ противостоять водкѣ. Такихъ обрусѣвшихъ финновъ въ великороссіи имѣются цѣлыя области, независимо отъ тѣхъ, которыя еще такъ прямо и считаются мордовскими, черемисскими, зырянскими, корельскими; объ этихъ я и не го-

1) Носиловъ и Дуниинъ Горкавичъ.

ворю, я говорю о тѣхъ, которыя считаются славянскими ¹⁾. Но славянскія ли они? Много ли въ этихъ жителяхъ славянской крови? Можетъ быть не больше пятидесяти процентовъ, а можетъ быть и того меньше. О томъ, что такое великорусскій типъ, и какъ онъ образовался, проф. Ключевскій говоритъ слѣдующее.

Вопросъ о взаимодѣйствіи Руси и Чуди. о томъ, какъ оба, племени встрѣтившись, подѣйствовали другъ на друга, что одно племя заимствовало у другого и что передало другому, принадлежитъ къ числу любопытныхъ и трудныхъ вопросовъ нашей исторіи. Но такъ какъ этотъ процессъ окончился поглощеніемъ Чуди Русью,

1) Опредѣляя по слѣдамъ въ географической номенклатурѣ границы разселенія мери и веси, найдемъ что, что эти племена обитали нѣкогда отъ слиянія р.р. Сухоны и Юга, отъ Онежскаго озера и р. Ояты до средней Оки, захватывая сѣверныя части губерній Калужской, Тульской и Рязанской... Нѣкогда финскія племена были распространены далеко южнѣе линіи рѣкъ Масквы и Оки,—тамъ, гдѣ не находимъ ихъ слѣдовъ впоследствии. Ключевскій, Курсы Русск. Ист. Ч. I, стр. 361—362.

Относительно того, какъ шла русская колонизація среди финскихъ племенъ, Ключевскій говоритъ: „происходило заселеніе, а не завоеваніе края, не порабощеніе, или вытѣсненіе туземцевъ. Указаніе на такой ходъ и характеръ русской колонизаціи можно видѣть въ одной особенноти географической номенклатуры. Финскія и русскія названія сель и рѣкъ идутъ не сплошными полосами, а попережку, чередуясь одни съ другими. Значить, русскіе переселенцы не вторгались въ край финновъ крупными массами, а, какъ бы сказать, просачивались тонкими струями, занимая обширныя промежутки, какіе оставались между разбросанными среди болотъ и лѣсовъ финскими поселками. Ключевскій, стр. 362.

По этому поводу я замѣчу, что никакого чередованія въ названіяхъ рѣкъ не существуетъ. Русскихъ названій рѣкъ нѣтъ, есть исключительно финскія, кромѣ ничтожныхъ рѣченковъ и ручьевъ. Основныя поселенія по рѣкамъ все финскія. Русскія названія даны только для тѣхъ поселеній, которыя разбросаны между древнѣйшими финскими и на высохшихъ впоследствии водораздѣлахъ.

то для насъ важно лишь вліяніе финновъ на пришлую Русь. Въ этомъ вліянніи этнографическій узелъ вопроса о происхожденіи *великорусскаго племени*, образовавшагося изъ смѣси элементовъ, славянскаго и финскаго, съ преобладаніемъ перваго.

Это вліяніе проникало въ русскую среду двумя путями: 1)пришлая Русь, селясь среди туземной Чуди, неизбежно должна была путемъ общенія, сосѣдства, кое что заимствовать изъ ея быта; 2) Чудь, постепенно русѣя всею своей массой, со всеѣми своими антропологическими и этнографическими особенностями, со своимъ обличьемъ, языкомъ, обычаями и вѣрованіями, входила въ составъ русской народности: тѣмъ и другимъ путемъ въ русскую среду проникло немало физическихъ и нравственныхъ особенностей, унаслѣдованныхъ отъ растворившихся въ ней финновъ. Поэтому, надо допустить нѣкоторое участіе финскаго племени въ образованіи антропологическаго типа великоросса. Наша великорусская фізіономія не совсѣмъ точно воспроизводитъ общеславянскія черты. Другіе славяне, признавая въ ней эти черты, однако замѣчаютъ и нѣкоторую стороннюю примѣсь: именно скулистость великоросса, преобладаніе смуглаго цвѣта лица и волосъ и особенно типическій великорусскій носъ, покоящійся на широкомъ основаніи съ большою вѣроятностью ставятъ на счетъ финскаго вліянія ¹⁾.

Мнѣ кажется, что проф. Ключевскій слишкомъ осторожно указываетъ на воздѣйствіе Чуди на великорусскій физическій и психическій типъ. Оно было гораздо больше: не финны растворились въ русской средѣ, а славяне въ массѣ финновъ. Завоевавъ финскія лѣса и болота, мы физически и морально потонули въ нихъ и не можемъ выбраться до сихъ поръ.

1) Ключевскій, Курсъ Русск. Ист. Ч. I стр. 364.

Въ бытѣ западныхъ славянъ мы не знаемъ такихъ мрачныхъ сторонъ, какія видимъ въ нашемъ. Откуда же онѣ у насъ, если мы славяне? Ихъ надо приписать вліянію финской крови. Въ великороссѣ сидитъ пятьдесятъ процентовъ финна, и вотъ откуда это неискоренимое пьянство, которое вотъ уже на памяти нашей исторіи въ теченіе шести столѣтій совершаетъ гибельную работу разрушенія физическаго и психическаго организма русскаго человѣка. Но этому пьянству вѣроятно и не шесть сотъ лѣтъ; оно гораздо давнѣе. Уже Геродотъ говоритъ о страшномъ пьянствѣ скиѳовъ. Выраженіе „пить по скиѳски“ — у грековъ значило именно напиваться цинично до безчувствія. Кто былъ тотъ, который на глазахъ Олеарія вышелъ голымъ изъ кабака? Кто были та пара пьяныхъ до безчувствія богомольцевъ, пара пьяныхъ животныхыхъ, по выраженію Олеарія, которая на улицѣ на глазахъ толпы предавалась разврату? Кто валяется пьяный по улицамъ въ каждый базарный день? Я думаю это та часть вогула, которая сидитъ въ русскомъ. Напрасно герои Горькаго увѣряютъ насъ въ томъ, что они вышли изъ общества и предпочли утопить свою жизнь въ пьянствѣ потому, что таящіяся въ нихъ необъятныя духовныя силы не нашли примѣненія и простора въ тѣснотѣ русской жизни, что ихъ высокіе порывы, поневолѣ всегда оканчивающіеся неудачей, встрѣчаютъ одно злобное издѣвательство окружающихъ („Шѣсня о Соколѣ“) и пр. Тѣснота русской жизни сама по себѣ, а ихъ пьянство и, какъ результатъ алкоголизма, пониженіе нравственнаго чувства до моральнаго идиотизма, сами по себѣ. Одно изъ двухъ: или это выдуманные люди, тогда вся эта умилительная сентиментальность просто мелодраматическій вздоръ. Или это реальные люди, тогда они пьянствуютъ потому, что въ нихъ сидитъ три четверти финна, остяка. Это или вогулы или дегенераты. Но и

дегенераты то они потому, что въ нихъ быстро идетъ къ вырожденію именно то, что въ нихъ есть вогульскаго. Такимъ образомъ они безнадежны при всякихъ условіяхъ, они носятъ гибель въ самихъ себѣ, въ своей финской крови.

Откуда въ нихъ это органическое отвращеніе и неспособность къ труду? Это чисто вогульскій признакъ, признакъ низкой расы. Отчего на сѣверѣ выѣздныя сессіи окружныхъ судовъ въ уѣздныхъ городахъ переполнены дѣлами объ убійствахъ на праздникахъ? Отчего на сѣверѣ и нынѣ въ деревняхъ не проходитъ ни одного праздника безъ убійства то тамъ, то въ другомъ мѣстѣ? ¹⁾ Отчего въ 1906 г. грязовецкомъ уѣздѣ съ января до ноября, за 10 мѣсяцевъ было на праздникахъ 72 убійства, т. е., убивали 7,2 человека въ мѣсяць, почти двоихъ въ недѣлю? Кто это, выпивъ лишнихъ пять рюмокъ водки, проходитъ сразу въ остервенѣлое озвѣреніе хватаетъ колъ и раскалываетъ имъ черепъ своему ближнему? Чьи это низкой конструкціи нервы, нервы дикаря, отъ нѣсколькихъ рюмокъ водки быстро возбуждаются до бѣлгородчанаго состоянія? Я думаю это финскіе нервы, нервы вогула, веси, мери, чуди, но не славянина.

Вотъ какое значеніе имѣютъ „буртасы“ для современности.

Резюмируемъ же кратко тѣ положенія, доказать которыя составляетъ цѣль настоящей книги.

1) Всѣ рѣки Европейской Россіи получили свои названія отъ предковъ финскихъ народностей, въ полукочевой охотничій періодъ ихъ жизни, въ глубокой древности, задолго до прихода славянъ. Судя по тому, что

1) „Россіянинъ вѣка Ярослава, говоритъ Карамзинъ (Т. V стр. 371, зналъ побои единственно въ дракѣ“: см. также приведенныя выше слова Соловьева. Должно быть у насъ эти драки и убійства на праздникахъ очень давнее зло.

русскіе, за цѣлое тысячелѣтіе своей жизни, не успѣли измѣнить этихъ названій, можно думать, что тысячелѣтіе представляется короткимъ періодомъ, въ сравненіи съ той продолжительной эпохой, которую прожили здѣсь народности, давнія названія рѣкамъ.

2) Тѣ парѣія, на которыхъ названы рѣки вымерли, и изъ языковъ вышедшихъ финскихъ народностей, новидимому, нельзя объяснить этихъ названій.

3) Ни одно названіе рѣки не является единственнымъ и исключительнымъ; напротивъ, каждое названіе повторяется на пространствѣ Европейской (и Азіатской) Россіи много разъ; большая часть названій мало, или совсѣмъ неизвѣстны; за то, иногда одно изъ многихъ одинаковыхъ названій прославилось на весь міръ. Такъ напримѣръ р. Варяга (Варенга) повторяется по крайней мѣрѣ 4 раза, Русь много разъ, Москва 3 раза, Муромъ 3 раза, Казань 4 раза. Двина 2 раза, Двиница много разъ, Волга, въ формѣ Волгина, много разъ и т. д. Но прославилась одна Варяга, одна Русь, одна Москва, одна Муромъ, одна Казань и т. д.

4) Такъ какъ эта слава совершенно случайная и создавалась послѣ того, какъ рѣка безъизвѣстно существовала съ даннымъ названіемъ много столѣтій и даже не одно тысячелѣтіе, то, значить, въ названіяхъ, хотя бы такихъ какъ Русь, Москва, Волга нельзя искать глубокаго смысла, который бы соответствовать тому величію, которое связано нынѣ съ этими именами.

5) Въ виду того, что всѣ русскія рѣки носятъ финскія названія, всякія попытки произвести эти названія отъ русскихъ словъ, должны быть оставлены, какъ претензіи обывательской наивности.

6) Разселеніе финновъ въ новыя прочныя мѣста осѣлости, вслѣдствіе естественнаго прироста людей, возможно было и совершалось только по рѣкамъ.

7) Такъ какъ рѣка играла первенствующую роль въ жизни этихъ народностей, представляя собою комплексъ жизненныхъ условій, т. е. сухого участка земли, дороги, источника пропитанія и т. д., то первоначальныя поселенія всегда возникали на рѣкахъ и принимали имена рѣкъ.

8) Русскіе города, продолжавшіе жизнь финскихъ носеленій, или возникшіе на давно заброшенныхъ мѣстахъ этихъ поселеній (могильникахъ, городищахъ), приняли названія этихъ поселеній, т. е. финскія названія рѣкъ: Онега, Мезень, Кострома, Кама, Лама, Коломна, Игумна, Волга, Самара, Москва, Малмыжъ, Воронежъ, Син—Бирь и т. д.

Поэтому, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ городѣ есть хотя бы самая ничтожная одноименная рѣка, надо считать, что именно ея имя принялъ городъ, и всякія легенды о происхожденіи названія инымъ путемъ должны быть отброшены..

Въ результатѣ, какъ мы видѣли, въ Россіи рѣкъ и городовъ съ русскими названіями почти нѣтъ, если не считать мелкихъ рѣкъ, и такихъ названій городовъ, какъ Спасскъ, Троицкъ, Вознесенскъ, Юрьевъ, Владиміръ, и т. д., которыя получились въ недавнее время, путемъ переименованій, искони находившихся здѣсь древнихъ финскихъ поселеній, носившихъ финскія названія.

9) Не только села и образовавшіеся на мѣстѣ ихъ города приняли имена рѣкъ, но и населеніе по нимъ и самая мѣстность носятъ имя рѣки. Такъ образовались названія Ваганы, Пинежане, Помехонцы, Кержаки и т. д. Названія эти, по виду похожія на названія отдельныхъ народностей, или племенъ, на самомъ дѣлѣ представляютъ только географическіе термины. Цѣлая группа ихъ могутъ обозначать одно племя, только живущее по разнымъ рѣкамъ. Такъ надо понимать и названія

лѣтописца Древляне, Кривичи, Поляне, Радимичи, Печанцы, Улучи и т. д.

10) Варяжане или Варенги, Варяги и Русь были также жители по рѣкамъ Варягѣ и Руси, какъ и другіе славяне, и не пришли къ намъ изъ-за моря.

11) Слово Русь—финское, одно изъ многочисленныхъ финскихъ названій рѣкъ и никакого особеннаго смысла соотвѣтствующаго величію Русскаго государства, въ себѣ не заключаетъ.

12) Большинство значительныхъ рѣкъ Западной Европы имѣетъ тоже финскія названія. Нѣкоторые, древнѣйшіе города тоже называются по рѣкамъ, и по рѣкамъ же называются мѣстности и поселенія.

Я хорошо сознаю всю неполноту и недостаточность настоящей работы. Многія положенія, высказанныя здѣсь на основаніи филологическихъ соображеній, въ особенности относительно названій племенъ, необходимо бы подтвердить изслѣдованіями на мѣстѣ. Теперь же на эту работу приходится смотрѣть только какъ на попытку извлечь вопросъ изъ области сказокъ и обывательской филологіи и поставить рѣшеніе его на правильный, такъ сказать, естественно-научный путь. Указанія въ этомъ отношеніи даетъ намъ сѣверъ Россіи, гдѣ первоначальныя основы общественнаго быта—разселеніе, сообщеніе и названія селеній и жителей по рѣкамъ, еще не затемнены позднѣйшими наслоеніями.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

Предисловіе	III
-----------------------	-----

I.

Происхожденіе имени „Волга“. Перечень названій русских рѣкъ. Тщетность всякихъ попытокъ произвести эти названія отъ русскихъ корней. Примѣры. Названія эти финскія. Названія основныя и вторичныя. Перечень названій западно-европейскихъ рѣкъ. Сходство этихъ названій съ русскими. Причина такого сходства 1

II.

Происхожденіе названія г. Москвы. Естественная причина произхожденія названій городовъ. Перечень названій городовъ. Перечень посадовъ, извѣстныхъ селъ и нѣкоторыхъ Сибирскихъ городовъ. Болѣе подробныя объясненія по поводу названій нѣкоторыхъ городовъ: Сапожокъ, Игумень, Бежецкъ, Переяславль, Колывань, Казань, Кіевъ и пр. Названія нѣкоторыхъ западноевропейскихъ городовъ. Объясненія по поводу нѣкоторыхъ названій: Лейпцигъ, Вѣна, Хрудимъ, Миланъ, Краковъ, Туринъ Гнѣзно и проч. 42

III.

Происхожденіе названій мѣстностей Европейской Россіи. Происхожденіе названій населенія на

сѣверѣ. Названія племень, встрѣчающіяся въ лѣтописи: Поляне, Древляне, Кривичи, Северяне, Голяды, а также Скифы, Сарматы и проч. Древность обитанія финновъ въ Россіи и въ Европѣ. Сопоставленіе названій русскихъ и западно-европейскихъ рѣкъ. Названія западно-европейскихъ мѣстностей: германскихъ, департаментовъ Франціи. Названія западно-европейскихъ племень: славянскихъ: Босняки, Лужичане, Милыцы, Велетабы, Укряне, Силезы, Ляхи, Мазуры, Поляки, Куявы; Нѣмцы, Англичане, Италія и проч. Происхожденіе имени Славяне. Происхожденіе именъ: Русь, Варяги, унгуи, унги. Объясненіе названій днѣпровскихъ пороговъ и сравненіе этихъ названій съ названіями пороговъ на Волховѣ, Западной Двинѣ и Мстѣ. Заключение: вліяніе финскаго племени на русское 149

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
3	5 св.	ознающій	означающій
5	14 —	которыя	которые
11	5 сн.	Чердынск.	Чердынск.
—	2 —	Вогулвекій	Волульскій
20	9 —	Хортипа	Хортица
21	18 св.	найти	найти
22	25 —	назвнїй	названій
23	5 —	ктоже	кто же
—	24 —	сохранится	сохраниться
—	29 —	вслѣдствіе	вслѣдствіе
—	32 —	неуслышишь	не услышишь
24	14 —	на не второмъ	не на второмъ
25	6 —	нбыло	было
—	17 —	недумѣвають	недоумѣвають
—	3 сн.	нааывается	называется
26	5 св.	мождтъ быть	можетъ быть
—	—	Ча	Часа
—	20 св.	ворту	во рту
—	30 —	Кандалкна	Кандалакша
27	1 —	книжгѣ	книжкѣ
—	19 —	очевидно	и очевидно.
—	29 —	Сарманскій	Сарматскій
28	3 —	азваніе	названіе
—	6 —	6-ть рѣкъ	6-ти рѣкъ
—	12 —	дожда	дожда
—	14 —	опьянѣлъ	опьянѣлъ
—	24 —	Сибирской	Симбирской
31	11 —	Покрайней	По крайней
33	13 —	папримѣръ	напримѣръ
—	23 —	отъ финовъ	отъ финновъ
—	25 —	для большой	для большей
35	21 —	окончанія	окончаніе
36	12 —	вд	въ

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
—	16 —	могло могло	могло
40	18 —	образованнѣйшихъ	образованнѣйшихъ
40	6 сн.	вымыбанія	вымыванія
41	23 св.	неречисленныя	перечисленныя
43	1 сн.	Маеръ	Баеръ
44	20 св.	нынче	нынче
45	1 —	ссылатся	ссылаться
—	17 —	аналогичныя	аналогичныя
—	22 —	этого	этого
46	9 —	россіи	Россіи
48	5 —	постоянне	постоянное
50	16 —	въ частности	въ частности
53	4 сн.	Плещево	Плещеево
54	8 св.	бассейну	бассейну
56	1 сн.	пространства	пространства
58	15 св.	взглянуть	взглянуть
59	13 св.	получившіе	получившіе
67	16 —	трудахъ Арх. Ком.	Трудахъ Арх. Ком.
73	5 св.	3 милліоновъ	35 милліоновъ
74	6 —	Отправляясь	Отправляясь
89	9 сн.	Великіи	Великій
91	5 —	которыя	которые
100	15 св.	рассказывается	рассказывается
—	16 —	существовалъ	существовалъ
101	1 сн.	Вышніи	Вышній
105	1 св.	ошую)	ошую
—	16 —	Князя	Князя
—	21 —	Алексинскимъ	Алексинскомъ
—	28 —	Волпскій мохъ	Колпскій мохъ
107	9 —	подрывать	подмывать
108	2 —	котооре	которое
109	11 сн.	въ лѣтопити	въ лѣтониси
114	10 св.	тарскаго	татарскаго

Стран.	Строка.	Н а п е ч а т а н о .	С л ѣ д у е т ь ч и т а т ь .
117	24 —	назвнiя	названiя
—	4 сн.	величайшей	величайшей
120	6 св.	Берзань	Березань
122	5	Барнавинъ	Барнавинъ
—	8 —	Боротынскъ	Воротынскъ
125	13	а, долженъ	а долженъ
127	9	Kolevan	Kalevan
129	13	Дрошенка	Дорошенка
130	1 сн.	стр. 593.	стр. 539.
132	18 св.	а въ это же время	а въ то же время
136	17	Устья	устья
149	9 сн.	россiи	Россiи
159	11	нибыло	ни было
—	25	зовотъ	зовутъ
165	1	странипа	страница
—	2 сн.	обсняло	объясняло
163	16	Суличи	Уличи
—	4 сн.	Суличи	съ Уличи
168	12	Свислочь	Свислочь
171	2 сн.	недаеть	не даетъ
175	1 св.	Другусна	Дрга, Дргва?
179	5 сн.	осерепиться	осерениться
199	21 св.	Сармата впадаетъ въ Миусскiй заливъ	Сармата впадаетъ въ Миусъ, а этотъ въ Ми- усскiй заливъ
221	3 сн.	подъ ѣхатъ	подъѣхать
221	2 сн.	убѣдится	убѣдиться
222	19 св.	разширяющаяся	расширяющаяся
—	20	весеннюю	весеннюю
233	6	Гавель (Гавола) въ Одеръ	Гавель (Гавола) въ Эльбу.
225	19	занимая	занимаемая
—	21	наконецъ	наконецъ

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
227	18	дас-кулм	дас-куим
230	4	Боглаовну	Богданову
—	10	являюся	являются
—	21	съ издѣленіями	съ издѣліями
236	3	Лая, Испанія	Лая, Италія
238	10 сн.	промышленное	промысленное
241	4	небыло	не было
243	15	жертвенного	жертвеннаго
245	13	періодъ	періодѣ
277	14	кожаныхъ	кожанныхъ
248	1	большими	большими
251	11	о чемъ	о чемъ
253	8 сн.	заблудиться	заблудится
261	2 сн.	уроше	урочище
—	8 сн.	Эро-Эро въ Ліонскій заливъ выше Руана	Эро въ Ліонскій заливъ. Эры-Эра въ Сену выше Руана
270	11 сн.	эциклопедіями	энциклопедіями
271	4	производитъ	производитъ
271	1 пр.	происхожденіе	происхожденіи
276	21	не говорящій	не говорящій
282	9	на оборотъ	наоборотъ
284	4	Алеманы	Алеманны
310	7	безпорно	безспорно
302	6 сн.	въ долину Варха	въ долину Марха
304	14 сн.	Вильза	Тильза
306	8	паралельно	параллельно
—	4 сн.	метеч,	мѣстеч.
324	11 сн.	Преель	Прегель